

T50
15557

МОНГОРСКИЙ ЯЗЫК

Б. Х. Тодаева

Б. Х. Годаева

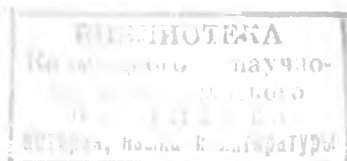
МОНГОРСКИЙ ЯЗЫК

Исследование, тексты, словарь

Ивану Кузнецову
с глубоким уважением

Б. Годаева

15551
1986
1981
1985

Ответственный редактор
Г.Д. Санжеев

Книга посвящена исследованию одного из языков монгольской группы, на котором говорит часть населения Северо-Западного Китая. В первой части изложен строй монгольского языка в двух его диалектных разновидностях (хуцзу и минхэ). Вторую часть работы составляют тексты, собранные автором в районе КНР, где проживают монголы.

К текстам даются переводы и словарь.

Т $\frac{0714-2056}{042(02)-73}$ 223-72

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1973 г.

ВВЕДЕНИЕ

Монголы Ганьсу привлекли внимание русских путешественников еще в конце прошлого века.

Н.М. Пржевальский, описывая свое трехлетнее путешествие по восточной нагорной Азии в 1870-1873 гг., вспоминает, что члены экспедиции мимоходом видели народ далды, который «обитает на небольшом сравнительно пространстве в окрестностях городов Ним-би, Уям-бу, Синина и кумирни Чейбсен...» /10, 199/. Н.М. Пржевальский отмечает, что по своей внешности далды гораздо ближе подходят к монголам, нежели к китайцам, хотя, подобно последним, они живут оседло в фанзах и занимаются земледелием, а не скотоводством, и что религия у далдов буддийская /10, 200/.

Другой известный путешественник, Г.Н. Потанин, подробно описывает так называемых широнгол-монголов (далды, по Н.М. Пржевальскому), населявших тогда северный и южный берега Желтой реки выше города Ланчжоу. Г.Н. Потанин писал: «Часть монгольского племени, о которой мы хотим сейчас говорить, можно бы лучше всего назвать амдоскими оседлыми монголами; амдоскими — в отличие от монголов, обитающих на монгольской плоскости; оседлыми для того, чтоб исключить из этого определения хухунорских олётов, ведущих кочевую жизнь... Но сами эти амдоские монголы называют себя просто монголами» /9, 342/.

Далее Г.Н. Потанин замечает, что жители местности Саньчуань (Г.Н. Потанин провел зиму 1884-1885 гг. среди широнгол-

монголов Сань-чуаня) называют себя чаган-монгол «белые монголы», тогда как «китайцы зовут их Ту-жень... монголы плоско-сти зовут их Далда или Долдо». Он определяет язык широнголов как монгольский /9, 342/, но отличающийся от языка, на котором говорят на «монгольской плоскости». Им отмечены следующие особенности языка широнголов:

1. Изобилие чуждых элементов. Больше всего примеси в широнгольский язык вошло из китайского ... У боунаньских и частью уянбуских широнголов много употребляется тангутских слов. Наконец, встречаются слова тюркские, как напр.: паг 'дерево', таш 'камень' ... , бадзыр 'город', ана 'мать'...

2. Существование слов, одному широнгольскому свойственных, как, напр. агур 'девица', мла 'небольшой', хон 'год', нохчин 'гроза' ... , анжасы 'корова', чарбей 'берег', граница' ... , калар 'корзина'.

3. Особое произношение монгольских слов, гортанное х в широнгольском заменяется гортанным к (кх): нокхой 'собака', кхони 'овца', укхур 'корова', кхуру 'палец', подоках 'колени'; в начале слов, начинающихся с гласной, ставится придыхание: хулан, у некоторых даже слышится фулан (улан) 'красный'; хоту, фоту (одун) 'звезда'; харбике (эрбекэ) 'бабочка'; хундегей (ундугун) 'лисица'; хумугей (умухей) 'вонючий' /9, 346/.

Г.Н. Потанин указывает и такие явления, как чередование к и х//ч: читого (хутуга) 'нож', читай (китат) 'китаец'; в конце слов л произносится картаво: сёр, шёр (сёл) 'хвост', монгор (монгол), артан (алтан) 'золото' или вместо халхаского дз широнголы ставят по-ордосски дж: джуджан 'толстый', джургон 'шесть', джурки 'сердце' /9, 346, 347/.

Из грамматических особенностей им замечены следующие.

Монгольское окончание глаголов в прошедшем времени -сэн и -ксэн у широнголов заменяется окончанием -джон: ухуджон 'умер', какараджон 'изломал', идиджон 'ел'.

В настоящем времени глаголы у широнголов оканчиваются на -лон: гелон 'говорит'; идилон 'ест'.

В повелительном наклонении прибавляется -ра: ирра 'приди'.

В условном приставляется балани: байбалани 'если есть': кереглибани 'если нужно', яббалани 'если пойдешь'.

Отрицательные формы: читаданā 'невозможно', уданā 'нельзя пить', яуданā 'нельзя проехать', кучиданā 'не хватит' /9, 347/

В приложении к II тому (раздел VII) своего труда Г.Н. Потанин поместил «Собрание слов широнгольского и шира-ёгурского наречий» /9, т. II, 410-425/.

Также небольшой глоссарий (сто с лишним слов и несколько отдельных фраз) на языке сань-чуаньских монголов был включен в дневник путешествий по Монголии и Тибету В. Рокхилла /31, 377-379/.

Следовательно, до сих пор речь шла о широнгол-монголах, проживавших тогда в Сань-чуане.

Новые данные, полученные в результате этнографического и лингвистического изучения их на месте, позволяют уточнить, кто же такие широнгол-монголы.

Несомненно, к широнгол-монголам относятся монгоры /6, 662-665/, дунсяне /6, 661-662/ и баоань /6, 665-666/ – самостоятельные народности, говорящие на языках близкородственных, но имеющих целый ряд отличительных черт. Приводимые Г.Н. Потаниным названия мест, где тогда жили широнгол-монголы, заменены новыми. Сань-чуань, ныне Минхэ, – центр уезда, в котором живут минхэские монгоры; У-ян-бу – это Хуцзу, центр уезда, заселенный хуцзускими монголами, а Му-Бай-шинту – это Датун, также центр уезда, в котором живут датунские монгоры. Названия Тунсян и Боуань сохранены до сих пор, в настоящее время здесь живут дунсяне и баоань /19, 15-17/.

Уже из краткого перечня особенностей языка широнголов, помещенных в труде Г.Н. Потанина, видно, что имеются все основания отнести эти особенности к диалекту минхэ монгорского языка, ибо только для него типичны указанные явления. Примечательно, что Г.Н. Потанин, не будучи специально языковедом, сумел правильно подметить наиболее характерные черты языка широнголов Сань-чуаня. Но эти первые сведения об их языке были отрывочными. Г.Н. Потаниным было записано всего около 500 сань-чуаньских и более 150 у-ян-буских (хуцзу) слов и несколько десятков отдельных фраз.

Начало научному изучению монгорского языка положили бельгийские ученые-миссионеры А. Мостерт и А. де Смедт. Ра-
1-3 203

боты А. Мостерта и А. де Смедта дали совершенно новые сведения о монгорском языке.

В предисловии к одной из своих работ /24/ они писали, что их труд посвящен монгорскому диалекту, на котором говорят на северо-востоке от города Синин (Западный Ганьсу), и особенно тому диалекту, на котором говорят в Алима Хангшаре Нарингола¹.

А. Мостерт и А. де Смедт считали, что монголы Ганьсу говорят на различных диалектах монгольского языка. Язык монголов Западного Ганьсу, живших разбросанно и изолированно друг от друга, они рассматривали как ряд диалектов. Среди них они называли и нарингол, материалы которого легли в основу всех их работ, посвященных монгорскому языку.

В то время еще не была установлена принадлежность монголов Западного Ганьсу к различным группам монгольских народностей (монгоров, дунсян, баоань), говорящих на самостоятельных, значительно отличающихся друг от друга языках.

Только впоследствии анализ языкового материала, собранного в экспедициях 1955-1956 гг. в К'ИР, привел к необходимости наряду с монгорским языком (а не диалектом) выделить еще дунсянский и баоаньский языки. Кроме того, установлено, что монгорский язык в нынешнем его состоянии распадается на два больших диалекта — диалект хуцзу и диалект минхэ и что нарингол представляет собой один из говоров диалекта хуцзу монгорского языка.

А. Мостерт и А. де Смедт справедливо указывали, что монгольское население Западного Ганьсу живет небольшими распыленными группами и что их не следует смешивать с монголами Кукунора и Алашаня, язык которых приближается к калмыцкому, и что речь идет здесь о старой монгольской языковой ветви, давно отделившейся от общего ствола. Авторы считают, что совершенно иной является артикуляционная база языка монголов Ганьсу, свидетельствующая о том, что монголы Ганьсу очень рано отделились от своих братьев на севере. Они

---

¹ Здесь и в дальнейшем мы будем пользоваться термином «монгорский диалект» лишь применительно к работам А. Мостерта и А. де Смедта, а также Д. Шрёдера.

жили на узкой территории между тибетскими и китайскими племенами, подобно моголам Афганистана, изолированным так же, как они, от остальных монголов. Несомненно, изолированное существование монголов в течение многих веков в иноязычной среде сказалось и на их языке — диалекты и говоры монгорского языка сохранили архаические черты, приближаясь в этом отношении к языку памятников XIII-XIV вв. и к таким монгольским языкам, как могольский, дагурский, дунсянский, баоаньский и язык шира югуров.

Мы разделяем мнение А. Мостерта и А. де Смедта о том, что монголы Кукунора, как наиболее близкие территориально к моголам Западного Ганьсу, все-таки не могли оказать на них хоть какого-либо заметного влияния. По-видимому, монголы, дунсяне и баоань, живя здесь оседло и занимаясь земледелием, имели незначительные контакты с кочевыми племенами, своими непосредственными соседями.

Эти «островки языков» расположены среди неродственных им тибетской и китайской языковых групп, влияние которых, например, на монгорский не вызывает никаких сомнений.

Первая часть работы А. Мостерта и А. де Смедта посвящена подробному описанию фонетики монгорского диалекта, в частности говора нарингол. В 1933 г. вышел монгорско-французский словарь, составленный А. Мостертом и А. де Смедтом (третья часть работы) /26/. В словарь была включена лексика, непосредственно связанная с бытом, экономической и культурной жизнью монгорского народа.

Вторая часть их работы вышла в 1945 г. /25/. Она состоит из трех глав: I. Имя, куда включаются изменяемое (существительное и местоимение), неизменяемое (прилагательное и наречие), числительное и имена, образующиеся от других имен; II. Глагол; III. Частицы, куда включаются собственно частицы, послелоги и междометия.

Как видно из перечня глав, в работе отражен спорный подход к разграничению частей речи в монгорском языке. Однако от этого не страдает научная ценность работы А. Мостерта и А. де Смедта. В ней на основе большого количества фактического материала впервые дается описание морфологии частей речи монгорского диалекта.

В предисловии ко второй части А. Мостерт и А. де Смедт писали, что эти элементы грамматики монгорского диалекта представляют собой продолжение их «Фонетики» и что, публикуя данную грамматику, они не претендуют на полный и детальный ее охват и что описание синтаксиса не входит в план этой работы.

Работы А. Мостерта и А. де Смедта дают правильное освещение звукового состава и грамматического строя одного из неизученных до них монгольских диалектов Западного Ганьсу.

Не подлежит сомнению, что их работы еще долго будут служить надежным отправным пунктом для более детального изучения не только монгольских языков, распространенных в провинциях Ганьсу и Цинхай, но и остальных монгольских языков КНР.

Но, к сожалению, в работах А. Мостерта и А. де Смедта отсутствовали большие тексты на изученном ими диалекте. Этот пробел пытается восполнить Д. Шрёдер, публикуя свои материалы /36, 306, 354/.

Нам представляется, что по особенностям языка материалы Д. Шрёдера приближаются к нашим данным о говоре халчигол диалекта хуцзу, так как именно для этого говора характерны те грамматические явления, которые зафиксированы Д. Шрёдером.

В 1953 г. вышла работа Г.Д. Санжеева /12/, в которой дан общий обзор монгольских языков и диалектов, обобщены итоги их изучения. Г.Д. Санжеев считает, что монгорский язык относится к тем монгольским языкам, которые «...отражают средний период в развитии монгольской речи вообще» /12, 29/, и что отсутствие полных данных по этому языку препятствует какому-либо обобщению. Он пишет: «Что касается монгорского языка, то этот язык известен нам лишь в фонетическом отношении, так как грамматические сведения о нем еще не поступили в наше распоряжение. Фонетика этого языка подверглась весьма сильным изменениям под несомненным влиянием тибетско-китайского окружения...», но зато «монгорский язык является единственным монгольским языком, сохранившим древнемонгольский начальный губной п в виде ф или х» /12, 29/.

В литературе на русском языке монгольские языки КНР — дунсянский, монгорский, баоаньский и шира югуров, упоминаются впервые как самостоятельные языки в статье Г.П. Сердюченко «К вопросу о классификации народов и языков Китая» /14/. В вышедшей в 1955 г. книге Н.Н. Поппе (N. Poppe, Introduction to Mongolian Comparative Studies, — «Memoires de la Societe Finno-Ougrienne», vol. 110, Helsinki, 1955, стр. 16) говорится, что монгорский язык «является самостоятельным языком, а не диалектом какого-нибудь другого монгольского языка».

В 1957 г. вышла наша статья /18/, содержащая в себе предварительные итоги экспедиционного изучения всех монгольских языков КНР, в том числе и монгорского языка. На основе собранного в экспедиции материала установлено, что монголы говорят на самостоятельном языке и что их язык состоит из двух диалектов — диалекта хуцзу и диалекта минхэ.

Работа Чингэлтэя /22/ была посвящена общему обзору языков монгольских народностей Китая.

В 1959 г. Д. Шрёдер продолжил печатание текстов на монгорском языке, тогда им была опубликована работа по народной поэзии монголов, содержащая несколько мифов, сказок и песен /35/.

Очерк автора настоящей работы, вышедший в 1960 г. /19/, содержит раздел «Монгорский язык», в котором кратко рассмотрен строй монгорского языка.

Интересные статьи по монгорскому языку принадлежат венгерскому ученому А. Рона-Ташу. На XXV Конгрессе востоковедов в Москве (1960 г.) им был сделан доклад /32, 263-267/, в котором затрагивается вопрос о комплексе начальных согласных в монгорском языке. Автор считает, что стечения начальных согласных в монгорском языке развились под влиянием тех тибетских диалектов, в которых сохранились старые тибетские префиксы.

В другой своей статье /33, 283-290/ А. Рона-Таш устанавливает соответствия монгорского г конечному монгольскому / и считает, что, вероятно, монгорское явление возникло также под влиянием тибетской среды и датирует его XIV-XVI вв. Автор считает, что в тибетском конечный s исчез еще до тибетско-монгольских контактов, т.е. в XIV в.

В 1963 г. Г.Д. Санжеев выпустил второй том «Сравнительной грамматики монгольских языков, Глагол» /13/. В монгурской части автор подытожил успехи, достигнутые за последние годы монгольским языкознанием.

Наконец, в 1964 г. вышел очерк Д. Шрёдера о монгорском диалекте /37, 143-158/. Ссылаясь на исследования А. Мостерта и А. де Смедта, Д. Шрёдер подчеркивает, что монгорский диалект относится к диалектам, сохранившим некоторые архаические черты (например, начальный *h*, суффикс глагола настоящего времени *-m*, суффикс деепричастия цели *-га* и т.д.). Морфологическая часть очерка также целиком зависит от работ А. Мостерта и А. де Смедта, что отмечается самим автором.

Мы пытались дать в хронологическом порядке краткий обзор истории изучения монгорского языка².

Как известно, на русском языке до 1957 г., кроме нескольких сот слов, записанных Г.Н. Потаниным, по монгорскому языку других материалов не было опубликовано.

В 1955-1956 гг. в КНР были проведены две лингвистические экспедиции по изучению всех монгольских языков, распространенных на территории Китая. В них принимал участие и автор данной работы, изучавший монгорский язык в провинции Цинхай среди монголов уездов Хуцзу и Минхэ.

В результате полевых исследований мы пришли к выводу, что традиционно считающиеся группой диалектов монгольско-го языка Западного Ганьсу дунсянский и монгорский являются самостоятельными языками. По мнению А. Мостерта и А. де Смедта, к этой группе диалектов относятся нарингол, халчигол, фулан нурагол /24, 145/.

Эта классификация могла иметь место, когда в исследованиях монгорского языка еще не затрагивался вопрос о принадлежности монголов Западного Ганьсу к различным группам монгольских народностей (монгоров, дунсян, баоань), говорящих на

---

² В 1966 г. вышла монография А. Рона-Таша «Тибето-Монголика. Тибетские заимствования в монгорском языке и развитие древних тибетских диалектов» (A. Rona-Tas, *Tibeto-Mongolica. The Tibetan Loanwords of Mongolian and the Development of the Archaic Tibetan Dialects*, Budapest, 1966).

самостоятельных языках, имеющих свои характерные особенности как в области фонетики, так и в области грамматики и лексики.

Монголы в настоящее время расселены в провинции Цинхай (уезды Хуцзу, Минхэ, Тун-жэнь, Датун). Небольшая часть монголов живет в провинции Ганьсу.

Д. Шрёдер указывает, что общая численность монголов точно не определена; их насчитывается 30-50 тыс. человек /37, 143/.

По данным переписи 1954 г., в КНР насчитывается 53 тыс. монголов, в том числе в уезде Хуцзу 21 тыс. человек, в уезде Минхэ — 14 тыс. человек, в уезде Тун-жэнь около 3 тыс. человек, в уезде Датун — 12 тыс. человек и т. д.

Монголы сами себя называют моңгол или чиган моңгол, т.е. 'монголы' или 'белые монголы', тогда как их соседи-тибетцы именуют их хор, а китайцы — ту, т.е. 'туземцы'.

История монголов неясна, сведения о них отрывочны, отсутствуют письменные памятники. Лишь предание гласит, что будто Чингисхан отправил на Запад страны, в Куку-нор, одного из своих предводителей и подданные этого предводителя остались жить здесь навсегда.

Монголы живут оседло /6, 663/, основное их занятие — земледелие и огородничество. Скотоводство у них играет второстепенную роль. Развиты домашние промыслы — валяние войлока, прядение, поделка утвари и т. д.

Монголы по религии — ламаисты. При каждом монгольском доме, во дворе, есть специальное место для возжигания благоухающих трав и домашняя молельня, которая помещается на верхнем этаже.

Экспедиционное изучение монгольского языка показало, что он делится на два диалекта, резко отличающихся друг от друга. Мы называем их диалектами хуцзу и минхэ по наименованию территории расселения монголов.

Диалект хуцзу делится на несколько говоров (халчигол, нарингол, фулан нура), тогда как диалект минхэ единообразен, не распадается на говоры /18/. Диалектные различия монгольского языка касаются фонетики, лексики и некоторых грамматических форм. Наиболее распространенным является диалект

хуцзу, на нем говорят и монгоры уезда Датун, Монгоры уезда Тун-жэнь говорят на одном из баоаньских говоров /21, 4/.

Следует оговорить, что настоящее исследование основывается на материалах диалектов хуцзу (говор халчигол) и минхэ, собранных самим автором. Различия между говорами диалекта хуцзу сводятся в основном к некоторым фонетическим явлениям; сколько-нибудь существенных отличий в морфологии между отдельными говорами не наблюдается; так же незначительны различия и в словаре.

ФОНЕТИКА

ГЛАСНЫЕ

Диалект хуцзу

а, о, у, е, і
 ā, ō, ū, ē, ī

Диалект минхэ

а, о, у, е, і

Таблица 1

Ряд	Хуцзу		Минхэ	
	передний	задний	передний	задний
Участие губ	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные
Подъем				
Верхний	і(ī)		і	у
Средний	е(ē)		е	о
Нижний		а(ā)		а

а — нижнего подъема неогубленный заднего ряда, встречающийся во всех позициях, например: сага- 'спрашивать', ала- 'убивать', дунда (х.) 'середина'³; каг 'огонь', агур 'девушка', тара (м.) 'посев, поле';

о — среднего подъема огубленный заднего ряда, встречающийся во всех позициях: олі- 'находить', мосе- 'надевать', туро (х.) 'в, внутри'; сокор 'слепой', дотор (м.) 'внутри';

³ Здесь и далее: х. — диалект хуцзу, м. — диалект минхэ.

у — верхнего подъема огубленный заднего ряда, встречающийся во всех позициях: дула- 'пасти', угү- 'дать', фуру (х.) 'вниз'; лу 'дракон', угу- 'дать', луса (м.) 'мул';

е — среднего подъема неогубленный переднего ряда, встречающийся лишь в середине и конце слова: ре- 'приходить', ве-се (х.) 'трава, сено'; дабсе 'соль', се (м.) 'не';

і — верхнего подъема неогубленный переднего ряда, встречающийся во всех положениях: іде- 'есть, кушать', хоні 'овца', джірге (х.) 'сердце'; іма 'коза', тулі (м.) 'заяц'.

Подобным образом могут быть охарактеризованы и соответствующие долгие гласные — ā, ō, ū, ē, ī, известные лишь диалекту хуцзу (во всех его говорах). В диалекте минхэ нет долгих гласных: āма (х.) — ана (м.) 'мать'; тōдзе (х.) — тосе (м.) 'масло'; ū- (х.) — јау- (м.) 'идти, пойти'; тēрге (х.) — терге (м.) 'телега'; лī (х.) — лі (м.) 'не'.

Долгота гласных в диалекте хуцзу фонематична: тāвен 'пять' — тавен 'пятьдесят'; гадā 'скала' — гада 'вне', 'снаружи'; āма 'мать' — ама 'рот, уста'; бōро 'почки' — боро 'серый'; хōло 'горло' — холо 'далеко'; дēсе 'веревка' — десе- 'стелить'; тē- 'класть', 'положить' — те 'тот'; бū- 'спускаться' — бу 'я'; харī 'ответ' — харі- 'возвращаться'.

В хуцзу долгие гласные, в соответствии со структурой слога, имеют место только в пределах одной морфемы и никогда не являются результатом стечения гласных на стыке между основой и суффиксом.

Образование долгих гласных. Исторически долгие гласные образовались в результате исчезновения интервокальных проточных согласных $\gamma \sim g \sim y$. Б.Я. Владимирцов писал: «В очень раннюю эпоху, во всяком случае до возникновения монгольского государства при Чингис-хане, эти проточные $\gamma \sim g$ в большинстве случаев исчезли, а два гласных, между которыми они находились, впоследствии слились в один долгий гласный звук» /3, 193/. Несомненно, процесс образования долгих гласных был длительным и шел по-разному в каждом монгольском языке.

Г.Д. Санжеев намечает несколько этапов образования долгих гласных в монгольских языках. Эти этапы общего пути образования долгих гласных в монгольских языках характеризуются:

I — интервокальные проточные согласные ɣ, ɣ, j, w около XII-XIII вв. превращаются в проточный же h (h — хиатус), который во многих диалектах сохраняется в течение всего XIII-XIV вв., о чем говорят данные языка квадратной письменности. Что указанные проточные согласные еще имелись около XII-XIII вв., говорит нам фонетический облик классического (старописьменного) языка;

II — около XIII-XIV вв. интервокальный h исчезает, в результате чего образуется двослог — гласный + гласный (едва ли дифтонг); об этом говорят данные китайской и среднеазиатской филологии о монгольских диалектах и востока и запада; данный этап еще не пройден монгольским и дагурским языками;

III — около XIV-XV вв. двослоги — гласный плюс гласный — в течение очень короткого времени стянулись в один слог /12, 77-78/.

Далее Г.Д. Санжеев говорит о том, что процесс слияния двослогов, состоящих из одинаковых и разных гласных, был разным, первые подверглись слиянию быстрее, тогда как вторые удерживались в течение длительного времени, постепенно развиваясь в соответствующие дифтонги.

Монгорский язык дает нам пример того, как по-разному, неравномерно, протекал этот процесс слияния гласных в двух его диалектах. В хуцзу мы имеем долгие гласные (несколько примеров соответствия долгих гласных диалекта хуцзу сочетаниям проточных согласных с гласными монгольского письменного языка мы приводим ниже)⁴.

4

Мы здесь опускаем промежуточные ступени в развитии и образовании долгих гласных и оперируем данными монгольского письменного и монгорского языков.

Монгорский
(диалект хуцзу)

т̄о 'число'
х̄одзен 'пустой'
к̄о 'сажа'
о̄шгi 'легкие'
м̄у 'плохой'
дол̄он 'семь'
ш̄ир̄у 'земля, прах'
м̄оро- 'мычать'
дж̄ӣу- 'таскать'
тур̄он 'первый'
ш̄ӣудерi 'роса'
ф̄ор 'гнездо'
iр̄у 'подбородок'
ш̄ӣрӣе 'стол'
н̄ор 'сон'
н̄итен 'сырой'
ф̄уда 'мешок'
та̄у 'курица'
ч̄ир̄у 'пила'
т̄угу 'незрелый'
н̄ӣу- 'таить'
хар̄i 'ответ'
бул̄ен 'теплый'
кер̄е 'ворона'
х̄е- 'греться'
м̄бла- 'блеять'
н̄iман 'восемь'
дж̄i- 'вытягивать'

Монгольский
письменный

toɣa
qoɣusun
kögü
aɣuski
maɣu
doluɣan
sirɣa
möger-
jöge-
terigün
sigüder
egür
eregün
siregün
noyir
noyitan
uɣuta
takiya
kirüge
tügükei
niɣu-
qariɣu
büligen
keriye
ege-
mayila-
nayiman
jigi-

Типичным для вокализма минхэ является употребление кратких гласных (иногда дифтонгов) на месте долгих гласных в других языках и диалектах: монг. письм. *imaɣan* 'коза' — *imān* (L. 1263); бн. *имаң* (Тод. 140); мгр. (х.) *imā*; мгр. (м.) *има*; калм. *яман*, совр. монг. *ямаа*; монг. письм. *kei* 'ветер' — МА 213 *kei*, Ст.ст. *kei* (Лиг. 48); мог. *kei* (Ram. 30); дунс.

кэі (Тод.141); мгр. (х.) кī; мгр. (м.) кеі; калм. ки; совр. монг. хий; монг. письм. inīye- 'смеяться' — МА 196 inēbe 'смеялся'; L 1263 inēbe; Ст. сл. inē (Лиг.36); бн. шінэ- (Тод.152); мгр. (х.) шінэ-, мгр. (м.) шіне-; калм. инэ-; совр. монг. инээ-.

Примеры показывают, что наличие в отдельных монгольских языках разных типов гласных отражает разные пути прохождения процесса образования гласных.

Наиболее четко выявляется только соответствие монгорского (хуцзу) долгого ā сочетанию $v + \gamma + v$ монгольского письменного языка.

монг. письм.	мгр. (х.)
qaɣa-	хā- 'закрывать'
jiɣa-	джā- 'указывать'

Дифтонги монгольского письменного языка соответствуют в диалекте хуцзу в основном долгим гласным и дифтонгам, а в диалекте минхэ — кратким гласным и дифтонгам:

монг. письм.	мгр. х.	мгр. м.
taulai	тулі	тулі 'заяц'
doura	дбро	доро 'под'
noqai	нохуē	нокоі 'собака'
qormai	хормē	хормеі 'юбка'
dūlei	дулі	дулеі 'глухой'
kūiten	куітен	куітең 'холодный'

Данные диалектов монгорского языка показывают, что в хуцзу дифтонги, зафиксированные в монгольском письменном языке, имеют тенденцию развиться в долгие гласные, тогда как в минхэ они сохраняют прежнее количество, изменяя в некоторых случаях свое качество.

Разрушение гармонии гласных. Трудно определить, в какой период своего развития монгорский язык стал утрачивать гармонию гласных, столь характерную для большинства монгольских языков.

К языкам и диалектам, сохранившим гармонию гласных, относятся монгольский письменный, современный монгольский, калмыцкий, бурятский, дагурский и монголь-

ские диалекты Китая. Другая группа монгольских языков, ставшая известной сравнительно недавно, или не знает строго выдержанной гармонии гласных, или имеет тенденцию к разрушению этой фонетической закономерности.

Эти особенности характерны для тех монгольских языков, звуковой состав которых изменился (сократилось количество фонем по сравнению с количеством фонем в других монгольских языках). Речь идет о двух огубленных гласных переднего ряда *ö* и *ü*, которые не известны монгорскому, дунсянскому и баоаньскому языкам, распространенным на западе Китая (в провинциях Ганьсу и Цинхай). С утратой фонем *ö*, *ü* исчезла необходимость разграничения огубленных гласных переднего и заднего рядов как в основах слов, так и в суффиксах.

Мы выделяем две группы монгольских языков, в одной из которых соблюдается гармония гласных, а в другой — разрушается. А. Мостерт и А. де Смедт писали, что вокализм в монгорском диалекте отличается в большинстве случаев от вокализма, который известен в монгольском письменном языке и других диалектах, что от гармонии гласных язык монголов Нарингола сохранил очень мало /24, 160/.

Гармония гласных и согласных не так строго соблюдается не только в монгольских, но и в некоторых тюркских и в тунгусо-маньчжурских языках. Об этом писал еще В. Котвич: «Утрата некоторых гласных или ограничение их употребления пробили брешь в первоначальной регулярной системе восьми гласных, и благодаря этому, например, *i* (в языках монгольских и нескольких тюркских) или *u* (в тунгусо-маньчжурских языках), не имеющие соответствующих параллелей, освободились от гнета закона гармонии гласных и стали нейтральными.

В результате всего этого алтайские корни теперь можно только с оговорками назвать неизменяемыми, а соблюдение закона гармонии гласных и согласных в суффиксах — абсолютно строгим» /5, 33/.

Ослабление и выпадение гласных.

В отличие от остальных монгольских языков в монгорском ударение падает на последний слог слова. В силу этого в нем наблюдается ослабление гласных начального, неударного слога. Если в других монгольских языках, где ударение падает на

первый слог, ослабляются конечные гласные, то в монгорском существует явление обратного порядка — выпадают неударные гласные в начальной позиции:

мгр.х.	монг.письм.	совр.монг.
лосе- 'проголодаться'	ölüsü-	елсе-
мосе- 'надевать'	emüs-	емсе-
нага 'жеребенок'	unaγa	унаган
ңге 'борта', 'лацканы'	engger	энгэр
ре- 'приходить'	ire-	ирэ-
до 'сейчас'	edüge	одоо
гуле- 'говорить'	ügüle-	өгүлэ-
сага- 'спрашивать'	asaγu-	асуу-
јага 'чашка'	ayaγa	аяган

Подобная утрата гласных происходит в баоаньском и в языке шира югуров. В них, так же как и в монгорском языке, ударение падает на последний слог слова и как результат предельной редукции происходит выпадение гласных в начальном слоге. Вот несколько примеров: суң 'волосы' (монг.письм, ūsün), нā- 'падать' (монг.письм, una-), вэсоң 'трава, сено' (монг.письм, ebesün), сэ 'вода' (монг.письм, usun) в баоаньском; сгī 'войлок' (монг.письм, iсеgei), мна ~ мiна 'плеть' (монг.письм, milaγa), мёл ~ емёл 'седло' (монг.письм, emegel) — в языке шира югуров. Однако следует отметить, что в языке шира югуров мы встречаем параллельные формы — полную и с утраченным начальным гласным, типа мла ~ мула 'маленький', мγан ~ маγан 'мясо' и др. /15, 49/.

Как уже указывали А. Мостерт и А. де Смедт, тенденция к выпадению начальных гласных связана с переменной ударения. Это подтверждается и нашими материалами. Но утрата гласных в начальной позиции далеко не универсальна, материалы показывают, что выпадение начальных гласных связано также с характером рядом стоящих согласных. Чаще всего выпадает гласный, находящийся перед сонорными л, м, н, ң, р и шумными — смычными д, г, щелевыми — с, ʃ. Безразличен к характеру последующего согласного только гласный е, никогда не начинающий слова в монгорском языке:

рджіге 'осел'	eljige
муген 'старуха'	emegen
ндѣ 'здесь'	ende
рдем 'умение'	erdem
дур 'день'	edür
се 'не'	ese

Представляется не случайным, что зачастую при тех же условиях выпадают начальные а, о, у, і.

Весьма характерным является и выпадение гласных, следующих за начальным согласным, если они неударные. Выпадение наблюдается после начальных шумных — щелевых переднеязычных с, ш и аффрикаты ч, например:

мгр. х.	монг. письм.
скал 'борода'	saqal
сгѣ- 'бранить'	söge-
сдәдзэ 'артерия'	sudasun
шді 'зуб'	sidün
шгә- 'давить, жать'	siqa-
сда-, шда- 'мочь'	čida-

Консонантные группы, образовавшиеся в результате исчезновения гласных первого слога в монгорском языке, близки по своему составу к комплексу начальных согласных в заимствованиях из тибетского языка. Очевидно, под влиянием этих заимствований из тибетского языка постепенно изменялась структура слога монгорского языка и теперь мы обнаруживаем в нем скопление начальных согласных и те же, что и в тибетском, инициали, а именно — н, ц, р, с, ш.

Анализ примеров из диалекта минхэ в основном подтверждает стремление к ослаблению и выпадению начальных гласных в слове, что свойственно и диалекту хуцзу.

Лишь только в отдельных примерах выступают формы с начальным гласным (в минхэ), или без него (в хуцзу): монг. письм. adali 'одинаковый' — далі (х.), адалі (м.); монг. письм. edür 'день' — дур (х.), удер (м.); монг. письм. ündür 'высокий' — ндур (х.), ундур (м.).

Эта тенденция к утрате гласных не распространяется в диалекте минхэ на первый слог, где гласный следует за согласным. Такое своеобразие диалекта минхэ, по-видимому, связано с тем, что в нем отсутствуют заимствования из тибетского языка. Единичные факты стечения согласных в начале слова с первым элементом ш, возможно, свидетельствуют о связи этого явления с данными среднемонгольских диалектов.

О специфике некоторых долгот. Мы уже говорили о долгих гласных в монгорском (диалект хуцзу), идентичных по своему происхождению долгим гласным в остальных монгольских языках. Теперь речь пойдет о тех долготях, которые соответствуют кратким гласным других монгольских языков. Как и вообще все долгие гласные, эти также встречаются во всех позициях:

мгр.х.	монг. письм.	совр. монг.
тāвен 'пять'	tabun	тав(ан)
мōдī 'дерево'	modun	мод(он)
тēрге 'телега'	tergen	тэргэн
дерāсе 'вино'	darasun	дарс(ан)
ōсе- 'расти'	ōs-	өсө-
мурōн 'река'	mōren	мөрөн
дōлі- 'лизать'	doliya-	долоо-
сдāдзе 'нитка'	utasun	утас
увū- 'дать'	ōg-	өгө-
салкī 'ветер'	salkin	салхи(н)
хаңсā 'трубка'	rangsa	ганс
хурā 'дождь'	qura	хур

Почему появляются подобные долготы, сказать трудно. По-видимому, возможность или невозможность качественного изменения гласного определяется его позицией при учете соседства с определенными согласными. Так, подобные долготы чаще всего наблюдаются перед сонорными л, н, р и шумными — смычным д, щелевым с и аффрикатой дз: ōлі- 'быть' (монг. письм. bol-), тумēн 'десять тысяч' (мон. письм. tūmen), мōр 'путь, дорога' (монг. письм. mōg), балкāсе 'стена' (монг. письм. balgasun), тōдзе 'масло' (монг. письм. tosun). Удлинению подвергается и последний открытый слог корня: сөвдō-

'опьянеть' (монг. письм. *soqta-*), удā- 'медлить' (монг. письм. *uda-*), ула̄ 'подошва' (монг. письм. *ula*) и др.⁵

А. Мостерт и А. де Смедт обратили внимание на то, что удлинение гласных в монгольском ограничивается исключительно гласными а, е, о (ö) и лишь в небольшом количестве слов гласный верхнего подъема также удлиняется, что происходит, когда он находится перед плавными, носовыми и перед фрикативным *s* /24, 153-154/.

Не менее интересны случаи, когда в монгольском языке на месте ожидаемого долгого гласного оказывается краткий гласный, например:

мгр.х.	монг. письм.	совр. монг.
терме 'мельница'	<i>tegerme</i>	тээрэм
ула 'гора'	<i>ayula</i>	уул
улин 'облако'	<i>egülen</i>	уул(эн)
иміел 'седло'	<i>emegel</i>	эмээл
джиоро 'иноходь'	<i>jiɣuɣa</i>	жороо

Некоторые явления, связанные с гласным *i*. Во всех монгольских языках известно такое фонетическое явление, как «перелом» гласного *i* первого слога слова. Там, где, например, в монгольском письменном языке в первом слоге слова имеется *i*, а в следующем слоге какой-нибудь другой гласный, в остальных монгольских языках оказывался на месте *i* гласный последующего слога:

⁵ Обращает на себя внимание существование в дагурском языке немногих слов с долгими гласными на месте кратких других монгольских языков, например: мōд 'дерево', шūлл 'слюна', булār 'источник', будār 'краска', хōң 'год', дэлбūr 'грива'.

Отдельные слова с долгими гласными на месте кратких в других монгольских языках встречаются и в могольском языке: *tābun* 'пять' (ZM 136), *mōdun* 'дерево' (ZM 116). Г.И. Рамстедт слово «дерево» приводит без долгого гласного: *modun* (Ram. 33).

Описанная выше тенденция к удлинению гласных, несомненно, является особенностью указанных языков, так как во всех остальных монгольских языках такие долготы не встречаются.

МОНГ. ПИСЬМ.	КАЛМ.	СОВР. МОНГ.
čisün 'кровь'	цусн	цус
nilbusun 'слеза'	нульмєн	нулимс(ан)
kituᠷa 'нож'	утх	хутага
sidün 'зуб'	шудн	шүд

Однако в некоторых монгольских языках мы встречаемся с тем, что в них гласный первого слога *i* сохраняется. К таким языкам относится и монгорский:

МГР.Х.	МОНГ. ПИСЬМ.
шібуге 'шило'	sibüge
шірун 'грубый'	sirügun
шіңген 'жидкий'	singgen
шіра 'желтый'	sira
чина- 'варить, жарить'	čina-
чісе 'кровь'	čisun
джірѳѳн 'шесть'	jirᠭᠦᠷᠠᠨ
шірү 'земля, прах'	sirüᠷa, sirüi

Но следует заметить, что это стремление к сохранению гласного *i* первого слога в монгорском языке поколеблено, и в нем мы обнаруживаем ассимиляцию *i* первого слога гласным последующего слога.

МГР.Х.	МОНГ. ПИСЬМ.
чудор 'путы'	čidür
шабар 'глина'	sibar
нуду 'глаз'	nidün
нудурга 'кулак'	nidurra
шү 'птица'	sibaᠷun
маха 'мясо'	miᠭan
джагасе 'рыба'	jigaᠰun

Несмотря на то, что в монгорском часты случаи ассимиляции, под влиянием которой изменяется гласный *i* первого слога, — монгорский язык сближается с такими монгольскими языками, как дагурский, дунсянский, баоаньский, шира югуров, монгольский письменный и язык памятников XIII-XIV вв., для которых весьма показательно сохранение гласного *i* первого слога. Конечно, в каждом языке эта тенденция проявляется различно — если в одном из перечисленных выше языков ка-

кое-то слово имеет перелом гласного *i*, то может оказаться, что то же слово в другом языке не обнаружит этого «перелома».

Сохранение гласного *i* первого слога слова свойственно и диалекту минхэ, например: *чина-`варить'* (монг. письм. *čina-*), *шібуге* 'шило' (монг. письм. *sibüge*), *шібу* 'птица' (монг. письм. *sibaɣun*).

О лабиализации гласных. В отличие от многих других монгольских языков в монгорском наблюдается лабиализация гласных непервого слога, если гласный первого слога — огубленный, который корреспондирует гласным *o* или *ö* монгольского письменного языка.

мгр.х.	монг. письм.
хуёно 'после'	qoyina
мурён 'река'	mören
гудолі- 'двигаться'	ködel-

Однако тенденция к лабиализации проявляется нерегулярно, непоследовательно; во многих случаях огубленные гласные первого слога не оказывают соответствующего влияния на гласные последующего слога: монг. письм. *könggen* 'легкий' — мгр. х. коңген; монг. письм. *отба-* 'купаться' — мгр.х. хумба-.

Известен в монгорском и другой тип лабиализации, когда негубные гласные *a*, *e*, *i* заменяются губным *u* под действием предыдущего губного согласного. Ср. несколько примеров:

мгр. х.	монг. письм.
буру 'теленек'	biraɣu
муген 'старуха'	emegen
муде- 'знать'	mede-
буда 'мы'	bide, bida
пуджіг 'письмо'	bičig
бура- 'кончать'	bara.-

СОГЛАСНЫЕ

Диалект хуцзу

б, п, д, т, г, б, к, в, ф, ш, с, х,
 ъ дз, дж, ч, м, н, л, р, џ

Диалект минхэ

б, п, д, т, г, б, к, к, в, ш, с, х,
 ъ дз, дж, ч, м, н, џ, л, р, џ

Диалекты хуцзу и минхэ имеют одинаковый состав согласных, за исключением ф (х.) и к, џ (м.).

Таблица 2

Способ образования	Место образования		Губные		Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Язычковые
	Смычные	звонкие глухие	губно-звонкие губно-зубные	губно-зубные				
Шумные	звонкие		б		д		г	г
	глухие		п		т		к	к*
	звонкие			в		й		
	глухие			ф**	ш, с		х	
Сонорные	аффрикаты	звонкие			дз, дж			
		Глухие			ч			
	носовые		м		н		ң	
	боковые				л			
	какуминальные							р***
	дрожащие							р

* Язычковый к известен только в диалекте минхэ;

** ф типичен лишь для диалекта хуцзу;

*** Р встречается в конце и середине слов диалекта минхэ.

1. Шумные:

- б — губно-губной звонкий смычный, встречается в начале и середине слова: батур ‘богатырь’, ‘герой’, камба (х.) ‘ароматичное растение’; будасе ‘мы’, кабар (м.) ‘нос’; в конечной позиции в слове он не встречается.
- п — губно-губной глухой смычный. В отличие от некоторых других монгольских языков шумный смычный п встречается в коренных монгорских словах, а также в некоторых заимствованиях из китайского языка: пїлие- ‘дуть’, ‘продувать’, пугер ‘крышка (котла)’, пала- ‘ползти’ (< кит. па), перге (х.) ‘трудный’; паң ‘навес’ (< кит. пэн), пуджіг ‘письмо’, пу (м.) ‘винтовка’.
- д — переднеязычный звонкий смычный. Встречается в начале и середине монгорских слов и в конце слов, заимствованных из других языков; далан ‘семьдесят’, муде- ‘знать’, ‘ведать’, над ‘болезнь’ (< тиб. nad)⁶, сад (х.) ‘время’ (< тюрк. sa‘at- ?); дебсе- ‘стелить’, дунда ‘середина’, ундур (м.) ‘длинный’. В конечной позиции в диалекте минхэ д не встречается.
- т — переднеязычный глухой смычный, встречается в начале и середине слова: тамага ‘печать’, ‘тавро’, тарі- ‘сеять’ нтерā- ‘спать’, бутā ~ будā (х.) ‘пучок’; терге ‘телега’, туса ‘польза’, марта- (м.) ‘забыть’.
- г — заднеязычный звонкий смычный, встречающийся во всех позициях в слове: геңші- ‘обвинять’, ‘винить’, гуала- ‘вешать’, (< кит. гуа), харгі ‘берег’, гурджаг (х.) ‘лопата’; горо ‘иной’, ‘другой’, гегең ‘свет’, будаг (м.) ‘краска’.
- к — язычковый (увулярный) звонкий смычный. Встречается в начале, середине и конце слова; гар ‘рука’, маңбудзе ‘людоед’, ‘чудовище’, булаг (х.) ‘родник, источник’; гаджер ‘земля’, ноҕон ‘зеленый’, бак (м.) ‘дерево’, ‘куст’.

---

⁶ В форме над встречается только в говоре фулан нура, тогда как в говорах нарингол и халчигол будет нар.

- к — заднеязычный глухой смычный, встречающийся лишь в начале и середине слов: кајаг (~ каваг) 'отрубить', букі- (х.) 'наклонять', 'нагибать'; ку 'мальчик', некеі (м.) 'мех'.
- к — язычковый глухой смычный, типичный только для диалекта минхэ: кура 'дождь', коні 'овца', кара 'черный', нокоі 'собака'. Из других монгольских языков он встречается в дунсянском языке.
- ф — губно-зубной глухой щелевой, имеющийся лишь в диалекте хуцзу. Ему соответствует заднеязычный х диалекта минхэ. Встречается как в коренных монгольских словах (только в начале слова), так и в заимствованиях из китайского языка (в любых допустимых позициях): фōді 'звезда', фūда 'мешок', фудзу 'вода', фујā- 'связывать', 'соединять', фулāн 'красный', дафула- 'посылать', 'отправлять' (< кит. дафа), чіфула- 'притеснять', 'обижать' (< кит. цифу).
- в — губно-зубной звонкий щелевой, встречающийся в начале и середине слова, например: ведде 'меч', варва 'посредник', 'сводня', 'сват', 'сваха' (< тиб. baṅ-mi), дава- (х.) 'привести', 'проводить'. Следует заметить, что в диалекте минхэ в начальной позиции всегда будет б: весе ~ јесе (х.) 'сено', 'трава' — бесе (м.); вё- (х.) 'есть', 'имеется' — баң (м.).
- ш — переднеязычный глухой щелевой: шге 'большой', шджіур 'стыд', шāше 'песок' (< кит. ша), идёше (х.) 'сюда', шд-жун 'дочь', 'девушка', шулоң 'ночь', меше (м.) 'вперед', 'впереди'.
- с — переднеязычный глухой щелевой. Встречается во всех позициях в словах диалекта хуцзу, а в минхэ — лишь в начале и середине слов: саму 'старуха', сгіл 'мысль', 'дума', дерāсе 'вино', гес 'семья', 'дом', бас (х.) 'тигр';сула- 'поить', сага- 'спрашивать', насе 'возраст', тесе (м.) 'они', 'те'.
- х — заднеязычный глухой щелевой, встречающийся в начале и середине слова: хадоңге 'твердо', хансā 'трубка для куре-

ния', сѣхан (х.) 'красивый'; хейла- 'кричать (о животных)', ханту 'вместе', саихаң (м.) 'красивый'.

ј — средняяязычный звонкий щелевой. Встречается в начале и середине слова: јама 'вещь', 'нечто', јері- 'искать', јоја (х.) 'сошьем', 'сошьемте'; јен 'табак' (< кит. янь), јау- (м.) 'идти', 'ходить'.

дз — переднеязычная звонкая аффриката: дзандан 'сандаловое дерево' (< тиб. tsan-dan), дзѣла- 'сажать растения' (< кит. цзай), сдѣдзе 'нитка' (ср. еще: шдѣдзе), тѣдзе (х.) 'масло'; дзаңкі- 'завладеть силой' (< кит. чжань), сдзу (м.) 'вода'.

дж — переднеязычная звонкая аффриката: джалу 'юный', 'юноша', джіран 'шестьдесят', маджи- 'скрести', 'скоблить', нджиён (х.) 'сам'; джула 'лампа', 'лампадка', джурі- 'писать', киджіе 'когда', джуджаң (м.) 'толстый'.

ч — переднеязычная глухая аффриката. Встречается в начале и середине слова: чігі 'ухо', чіла- 'сердиться' (< кит. ци), чімб- 'собирать', ачі (х.) 'внук'; чіджаг 'цветок', чіғаң 'белый', новчі- 'проводит время', кучіле- (м.) 'усыновить'.

2. Сонорные:

м — губно-губной носовой, встречающийся во всех позициях в слове, например: мѣді 'дерево', мосеву 'одежда', немчоң 'бедный, неимущий' (< тиб. пуатс-с'уп), темурчі 'кузнец', кадам 'волк' (< тиб. kha-dam), ламанчѣн (х.) 'красивый'; моше- 'читать', мурѣн 'река', хамбура- 'отдыхать', сам (м.) 'гребенка'.

н — переднеязычный носовой, также встречается во всех позициях в слове. Примеры: нара 'солнце', нѣр 'сон', тана 'перламутр', бајая (х.) 'богатый'; нуду 'глаза', наду- 'играть', сана- 'думать, размышлять', ариун (м.) 'чистый'.

ң — заднеязычный носовой. В отличие от остальных монгольских языков (кроме баоаньского) в диалекте хуцзу он встречается и в начале слов. В диалекте минхэ встречается в середине и конце слова, например: ңге 'борта одежды' (ср. монг. письм. engger), ңбуасе 'шерсть' (ср. монг. письм.

ongγasun); мiңған 'тысяча', ноң (х.) 'этот'; неңгі- 'делать эдак', караңғу 'темный', катоң (м.) 'твердый'.

л — переднеязычный боковой. Встречается в начале, середине и в конце слова, например: лā- 'плакать', ларгō 'перчатки', лом 'молитва', талға 'жареная мука', холғуē 'вор', ғал 'огонь', ғол (х.) 'река'; мула 'маленький', луса 'мул' (< кит. лоцзы), коло (м.) 'далеко'.

р — переднеязычный дрожащий. В отличие от остальных монгольских языков он встречается в начальной позиции лишь в баоаньском и монгорском языках: ре- 'приходить', рмā 'жилище, постройка' (< тиб. га-ба), роғ 'сторона', марта- 'забывать', мōр 'путь', гер (х.) 'дом'; ре- 'приходить', рджiге 'осел', джiрге 'сердце', шабар 'глина', дербаң (м.) 'четыре'.

р — какуминальный звонкий, недрожащий. Образуется при сильно загнутом вверх кончике языка. Типичен только для диалекта минхэ. В большинстве случаев соответствует л или р в хуцзу. Сравним несколько примеров: ғар (х.) 'рука' — ғар (м.); малға (х.) 'шапка' — марға (м.); тiрге (х.) 'телега' — терге (м.); ғаджiр (х.) 'земля' — ғаджер (м.). В диалекте минхэ в конце слов нет бокового л, в этой позиции его заменяет недрожащий р.

Весьма характерным для монгорского языка является наличие а) придыхательных согласных — шумных смычных п, т, к, к и аффрикаты ч; б) палатализованных — сонорных л, м, н, р, шумного звонкого переднеязычного д, шелевого ш и аффрикат дж, ч.

Об ослаблении согласных. Еще А. Мостерт указывал, что в монгорском диалекте слабые и сильные согласные многих слов изменили свое качество, сильные стали слабыми, а слабые — сильными.

Основываясь на собранном нами материале, мы констатируем существование последовательной закономерности ослабления глухих согласных. При определенных условиях происходит ослабление начального согласного первого или второго слогов т, к, х в соответствующие д, г, в. Этот переход

глухих (обычно сильных) в звонкие (обычно слабые) имеет место при соседстве определенных согласных,

Приведем несколько примеров на ослабление сильных согласных:

монг. письм.

мгр. х.

tasul-

т > д:

даксела- 'рвать, разорвать'

soqor

х > ɣ:

соқор 'слепой'

Ослабление глухих (сильных) согласных в монгорском языке возможно в случаях:

а) когда первый и второй слоги в слове начинаются с глухих (сильных). Тогда согласный второго слога сохраняется как глухой (сильный), в то время как согласный первого слога в слове изменяется в звонкий (слабый);

б) если первый слог начинается с глухого (сильного), а второй — с шумного взрывного или аффрикаты, то второй слог сохраняется, а согласный первого слога ослабляется (озвончается).

«Ослаблением» можно назвать также случаи перехода с > дз или к > ɣ, например:

мгр. х.

монг. письм.

хунāдзе 'складка', 'сборка'
таḡу 'курица'

qunīyasun
takiya

Во всех остальных положениях глухие согласные сохраняются, не ослабляясь в силу влияния на них согласных соседнего слога.

В монгорском в противоположность остальным монгольским языкам часты случаи ослабления как начальных, так и срединных глухих согласных. Но замечаются и переходы обратного порядка, когда вместо слабого других монгольских языков встречается сильный:

мгр. х.	монг. письм.	калм.
д > т:		
туро 'в', 'внутри'	dotura	дотр
теджин 'сорок'	dočin	дочн
х > б:		
ходжин 'тридцать'	yučin	хучн
дāха 'жеребенок'	daɣaɣan	даahn

Тем не менее этот процесс ослабления некоторых шумных согласных не следует толковать слишком широко, потому что наблюдается довольно много исключений. Мы констатируем лишь, что монгорский язык имеет большую тенденцию к ослаблению начальных сильных по сравнению с другими языками группы Ганьсу-Цинхай.

О развитии аффрикаты ч. Монгорский язык, так же как дунсянский и баоаньский, приближается к группе так называемых «шипящих» монгольских языков, в которых отсутствует аффриката ц. В силу этого в данной группе языков фонеме $\check{c}$ монгольского письменного языка соответствует фонема ч, тогда как в другой группе языков, в «свистящей», ей соответствует фонема ц перед любым гласным, кроме i .

О развитии фонем ч и ц Б.Я. Владимирцов писал: «Параллельно тому как $*ci >$ монг. письм. ji , $*ti \sim ti >$ монг. письм. ci ». Далее он замечает: «халх. ч < монг. письм. $\check{c}$ перед i , в других же положениях монг. письм. $\check{c} >$ халх. ц; но встречается очень много исключений» /3, 405/.

Г.Д. Санжеев не склонен считать ч и ц результатом эволюции одной и той же аффрикаты $\check{c}$ монгольского письменного языка: «На самом деле в свистящих диалектах ч и ц (ш и с) представляют собою результат длительной эволюции двух фонем ранних монгольских диалектов — ч (в положении перед любым гласным, кроме i) и смычного т в положении перед глас-

ным і. В результате длительной эволюции в свистящих языках из первой фонемы ч получились ц и (в бурятском) с, а из второй — смычного т — образовались ч и (в бурятском) ш, тогда как в шипящих языках из обеих этих ранних фонем получилась одна — ч; иначе говоря, в последних две фонемы в своем длительном развитии слились в одну ...» /12,92/.

В монгорском замечается превращение исконно монгольского t в начальной позиции в переднеязычную аффрикату ч. Подобный переход известен в дунсянском и баоаньском языках.

мгр. х.	монг. письм.	дунс.	бн.	совр. монг.
чіджіе- 'кормить', 'воспитывать'	tejiye-	чыджіэ-	чіджэ-	тэжээ-

А. Мостерт и А. де Смедт указывали, что среди диалектов Ганьсу монгорский не является единственным диалектом, для которого характерно подобное изменение, что оно известно также в Santa (в нескольких словах) и в списке слов, приводимом Г.Н. Потаниным. Это подтверждают и записанные нами материалы у дунсян, баоаней и минхэских монголов.

Другим явлением, характерным для монгорского и отчасти дунсянского языков, представляется соответствие смычного заднеязычного k монгольского письменного языка аффрикате ч в указанных выше языках:

мгр. х.	монг. письм.	совр. монг.	дунс.
чіру 'пила'	kirüge	хөрөө	чірэу
чідого 'нож'	kituḡa	хутага	кутоḡо
чідар 'китаец'	kitad	хятад	—
чірүдіе- 'пилить'	kirügede-	хөрөөдө-	чірэүджіэ-
чірқа- 'стричь'	kirqa-	хярга-	—

Однако такой переход возможен лишь перед гласным і.

Выпадение шумных согласных. В монгорском выпадению подвергаются смычный губно-губной б и щелевой среднеязычный j.

Чаще всего подвергается выпадению смычный б в интервокальной позиции или после сонорных:

мгр. х.	мгр. м.	монг. письм.	совр. монг.
десе- 'стелить'	дебсе-	debüs-	дэвсэ-
чіүрі- 'капать'	чубури-	čuburi-	цуври-
'стекать'			
ғурāн 'три'	ғурбаң	γurban	гурав
дѣран 'четыре'	дербаң	dörben	дөрвөн
тѣ- 'класть'	таби-	tabi-	тави-

Эти примеры наглядно показывают разницу, которая наблюдается внутри диалектов монгорского языка: если в диалекте хуцзу согласный б при определенных условиях утрачивается, то в диалекте минхэ он во всех случаях сохраняется.

Выпадение j происходит в интервокальной позиции. В этом отношении монгорский язык сближается с дунсянским, баоаньским и языком шира югуров. Наиболее типичным примером является числительное «два»:

мгр. х.	монг. письм.	бн.	дунс.	ш.ю.
қор 'два'	қоуағ	қуар	қуа	қур

Весьма любопытно, что выпадение интервокального j дает в монгорском и языке шира югуров долгие гласные, тогда как результатом этого явления в баоаньском и дунсянском является дифтонгизация.

Иногда шумный щелевой губно-зубной в заменяется в интервокальной или начальной позиции щелевым среднеязычным j.

мгр. х.	мгр. м.	монг. письм.
кејі- 'жевать жвачку'		kebi-
тајін 'пятьдесят'		tabin
тејері- 'обнимать'	тебері-	teberi-
весе, јесе 'трава'	бесе	ebesün
віді-, уді- 'болеть'	уді-	ebed-
вер, ујер 'рога'		eber
вері, јері, бері 'невестка'		beri
ведеғ, једеғ 'колени'		ebüdüg

Во всех остальных монгольских языках не наблюдается замены в среднеязычным j. Что касается выпадения интервокального в, то оно известно также и в дунсянском языке.

Согласный *j* в монгорском языке ведет себя различно — иногда выпадает в начале слова, или же появляется там, где его не должно было бы быть, например: монг. письм. *yada-* ‘не мочь’, ‘не быть в состоянии’ — мгр. х. ада-, іда-; монг. письм. *eg-* ‘искать’ — мгр. х. *jeri-*; монг. письм. *ig* ‘веретено’ — мгр. х. *jik* и некоторые другие.

Примером соответствия монгорского среднеязычного *j* монгольскому письменному *ᠵ* может служить *job* ‘сторона’, ‘направление’ — монг. письм. *ᠵᠢᠭ*,

Подобный случай соответствия имеет место в баоаньском языке; бн. *джаңзэг* ‘грецкий орех’ — калм. *јаңһаг*.

Выпадение сонорных согласных. Из сонорных выпадают чаще всего *р* и *н*.

Сонорный *р* ослабляется и исчезает в середине слова перед шумными, например:

мгр. х.	монг. письм.	совр. монг.
маґаше ‘завтра’	<i>maᠷaᠰi</i>	маргааш
худжа ‘острый’	<i>quᠷca</i>	хурц

Аналогичное выпадение *р* мы встречаем в дунсянском и баоаньском языках /20, 14 и сл./

Выпадению подвержено в исходе слова и носовое *н*. В монгорском имеется небольшое число примеров, где усечению подвергается именно исход слова, например:

мгр. х.	монг. письм.	совр. монг.
суму ‘стрела’	<i>sumun</i>	сум
тарā ‘посев’	<i>tariyan</i>	тариан
амі ‘жизнь’	<i>amin</i>	амь
арасе ‘кожа, мех’	<i>arasun</i>	арс(ан)
дабсе ‘соль’	<i>dabusun</i>	давс(ан)
ама ‘рот, уста’	<i>aman</i>	ам(ан)

Вместе с тем, как и в остальных монгольских языках, в монгорском много слов с конечным *н*.

О чередовании согласных. Чередование дрожащего *р* с некоторыми шумными согласными отмечено впервые А. Мостертом и А. де Смедтом /24, 669, 962, 964/. Монгорский язык характеризуется тем, что в нем известны чередования согласных:

р ~ д: нар ~ над 'болезнь' (< тиб. nad)
 р ~ ш: рте ~ шде 'рано' (ср. монг. письм., erte)
 р ~ і : роᠪ,ᠵᠣᠨ 'сторона' (ср. монг. письм., jüg)

Как показывают примеры, чередование р с шумными наблюдается в начале или в конце слов и не имеет широкого распространения. Наличие в монгорском языке данного чередования, по видимому, объясняется особенностями заимствований из тибетского языка.

Типичными для монгорского языка являются соответствия согласных сонорных н, л, м сонорным согласным монгольского письменного языка.

мгр. х.	монг. письм.
лабчі 'листа'	nabčīn
нічіг᠔р 'голый'	ničügün
манта- 'копать'	malta-
нумпу- 'плевать'	nilbu-
гулмал 'плетеный'	gürümel
к᠔лго 'мост'	k᠔lgen

А. Мостерт и А. де Смедт писали, что в монгорском диалекте, в говорах Santa и Сань-чуань все л или отпали, или перешли в другие согласные. Так, в Santa л > н, в Сань-чуань л > р, в монгорском диалекте л > н (м, ᠵ), но чаще в р /24, 965/.

Собранные и записанные нами материалы позволяют уточнить переходы плавных. Прежде всего следует заметить, что в диалекте минхэ существует две фонемы: р-дрожащий и р — недрожащий, какуминальный, который соответствует л и конечному р в середине и в исходе слова диалекта хуцзу.

монг. письм.	мгр. м.	мгр. х.
bal 'мед'	бар	бал
maᠯᠵа 'шапка'	марᠵа	малᠵа
qabaᠭ, qataᠭ 'нос'	кабар	хавар
alaᠭа 'ладонь'	харᠵа	халᠵа

Нам представляется, что в диалекте хуцзу конечными могут быть и л и р, только лишь в диалекте минхэ чаще р.

По нашим данным, все слова, в исходе которых А. Мостерт и А. де Смедт отмечали р, имеют конечный л. Например:

монг. письм.	А. Мостерт	мгр.(х.)	мгр.(м.)
ayil 'деревня'	ayir (SM 17)	ajil	—
debel, degel 'одежда'	bier (SM 51)	diel	diér
ʒal 'огонь'	ʒag (SM 118)	ʒal	ʒar
kǎl 'нога'	kor (SM 214)	kol	kor

А. Рона-Таш на основе исследований Г.Н. Потанина, А. Мостерта и других ученых несколько уточняет вопрос о фонетическом значении конечного р в монгорском языке, о его соответствиях звукам других монгольских языков, о хронологии его появления. Автор приходит к заключению, что переход л > р не мог совершиться раньше поселения монголов в Ганьсу во времена Юаньской династии /33, 283-290/.

О начальных щелевых ф, х, ш < среднемонгольского h < обшемонгольского *р. Вопрос о начальных ф, х, ш неоднократно освещался в специальной литературе /30/.

А. Мостерт и А. де Смедт писали, что процесс развития начального h в монгорском диалекте таков, что он образовал ряд фрикативных: f — перед округленными гласными, х — перед гласными а, е, или же наблюдается переход h > s, h > š /24, 804-806/.

Наши материалы несколько дополняют уже известные сведения о начальных щелевых в монгорском языке. На месте среднемонгольского h (< обшемонгольского *р (придыхательного?) или *f) в монгорском языке мы имеем по диалектам:

хуцзу	минхэ
ф	} х, нуль
х	
ш	ш, х

Эта архаичная фонетическая черта монгорского языка (варьирование по диалектам ф, х и ш) позволяет в сравнительно-исторических исследованиях не только в области монгольских языков, но и в более широкой, опираться на факты данного языка.

Приводимые ниже соответствия не дают четкой картины самого хода фонетических процессов в истории монгольских языков бассейна Ганьсу-Цинхай, они просто констатируют обособленное положение монгорского в кругу близкородственных языков.

1. Начальный ф

мгр. х.	А. Мостерт	мгр.м.	Пот.	монг. письм.	дунс.	бн.	ш.ю.
фбд ' звезда'	föbi	—	хоту	odun	ходун	ходоң	ходон
фугуор ' вол', ' бык'	fugur	хукур	укур	үйкер	фүгүэр	—	—
фүјә- ' завязывать'	fuja-	хүјә-	хүлән	уја-	хүјә-	—	—
фулән ' красный'	fulan	хүлән	—	шалан	хулан	фэлаң	һлан, дһан
фуні- ' ехать верхом'	funi-	уні-	—	уну-	—	—	һуна-
хуні-	xuni-	—	хундегей	үйеген	фүніэвэ	—	—
фуніге ' лисица'	funice	—	хунир	үйүр	—	—	—
фунір ' запах'	funir	хунір	хунисы	үйесү	фүніэсун	—	—
фүнісе ' пепел', ' зола'	funiébéze	—	—	игучи	фүру	—	һуру
фүру ' вниз', ' внизу'	furu	—	уху-	үкү-	фүгу-	хгүдэ-	—
фүгу- ' умирать'	fugu-	—	—	егүр	—	хор	—
фбр ' гнездо'	för	хор	—	—	—	—	—
фүріе ' семя'	furié	хүріе	—	üre	фүрэ	фүрэ	—

2. Начальный х

мгр. х.	А. Мостерт	мгр. м.	Пот.	монг. ПИСЬМ.	дунс.	бн.	ш. ю.
халга 'ладонь'	агса, хагса	харга	—	алага	һанга	халгэ	һалауан
халдан 'золото'	хагсап	артан	—	aitan	антан'	антаң	—
хамбура- 'отдыхать'	хатига-	хамбура-	хамбыра-	amuga-	һамура-	һамэра-	—
хани- 'смыкать глаза'	хани-	—	—	ани-	хани-	хани-	—
харван 'десять'	хагван	харбаң	харбан	arban	һаруан	һарваң	—
хэ- 'греться на солнце'	хэ-	—	—	ege-	һэ-	—	һе-
халиге,	халиге	—	харьги	eigen	—	хэлгэ	һелеген
хелиге 'печень'	хуцног	хуцор	хукир	oqor	око	дор	—
хувор 'короткий'	хумба-	умба-	—	omba-	умба-	—	—
хумба- 'плавать'	хагэи.	—	чэрбэ	erge	—	—	—
хагги 'берег'	агсу, хагсу	—	—	alqum	һанку	—	—
халгу 'шаг'	хабзиг	—	—	arǰur	анчу	—	—
хаджир 'полотнище'							

3. Начальный ш

мгр., х.	А. Мостерт	мгр., м.	Пот.	монг., письм.	дуяс.	бн.	ш., ю.
шліу, хіліу 'излишек'	fuliū	—	—	ilegü	шліу	шліу	һүлү
шинэ 'смеяться'	ʃeniē-	шине-	—	iniye-	шинэ-	шинэ-	—
шге 'большой'	ʃce	хге	шүко	yeke	фугіз	hgo	—
шгэ 'войлок'	ʃcē	—	—	isegei	—	—	—
шдэдзе,							
сдэдзе 'нитка'	sbāʔze	—	—	utasun	удасун	ндасоң	—
шде, рде 'рано'	ʃbie	шде	иргэ	erte	эчіз	эгэ	—
шдзен 'девять'	ʃbzen	шдзен	юсун	yisün	јэсун	јэсоң	—
шджи- 'идти'	ʃbzi-	шджи-	—	ěci-	эчы-	шджэ-	—
шджиä 'груз, вьюк'	ʃbziä	—	—	ačiyan	ачан	ачаң	—
шджиэ- 'стесняться'	ʃbziē-	шджиэ-	—	iče-	шыджэ-	шічэ-	—
шджун 'дочь, девушка'	ʃbžün, fuʔžün	шджун	учин	okin	очин	окэн	—
шджура- 'встречать'	ʃbžürä-	—	учжара-	učira-	вочыра-	—	—
шджур'дно, основание'	ʃbžüür	—	—	iʔaür	—	—	—

В монгольском языке XIII-XV вв. эти же слова монгорского языка встречаются или с начальным *h*, или без него, а в некоторых случаях они отсутствуют. На стр.40-41 приведены несколько примеров из памятников, а также монгорского языка.

В отличие от монгорского языка, а также от других языков провинций Ганьсу-Цинхай современные монгольские языки — бурятский, калмыцкий, современный монгольский (халха), монгольские диалекты Китая не знают начальных щелевых *ф*, *х*, *ш* <среднемонгольского *h* <общемонгольского *р, все слова, которые имеют эти щелевые, в современных монгольских языках начинаются с гласного.

Стечение начальных согласных. Известно, что монгольским языкам было чуждо стечение согласных в одном слоге. Исключение составляют ныне монгольские языки, распространенные в провинциях Ганьсу и Цинхай КНР, представители которых в течение нескольких столетий живут в соседстве с другими народностями, в частности, с тибетцами.

Анализ материалов показал, что в монгорском языке в начале слова допустимы лишь сочетания сонорных и щелевых *с* и *ш* со смычными звонкими и аффрикатами. Это — следующие сочетания: *нд*, *ндж*; *ңг*, *ңб*; *рг*, *рб*, *рд*, *рдж*, *рм*; *сб*, *сг*, *сб*, *сд*, *сдз*, *см*; *шг*, *шб*, *шд*, *шдз*, *шдж*.

Следует заметить, что стечения начальных согласных с определенным составом первого компонента указывают на существование в монгорском языке выработанной нормы сочетаний начальных согласных, чего нельзя сказать о сочетаниях согласных в других монгольских языках.

Сходное явление наблюдается, правда, и в баоаньском языке: *мба* 'действительно', *ндэва* 'деревня', *ңгоң* 'зима', *шбар* 'глина'.

Типы слогов монгорского языка представляют полную параллель типам слогов, встречающимся, например, в баоаньском языке. Такие типы слогов, как: 1) *V*; 2) *V + C*; 3) *C + V*, 4) *C + V + C* типичны для всех монгольских языков.

мгр. х.	монг. письм.	МА	ИМ	КП	ZM	Ст. сл. (Лиг.)	L
фугуор 'бык', вол'	üker	üker	ükür	-	úkar	hüker	hüker
фудур 'длинный'	urtu	urtu	utu	-	urtu	-	urtu
фуја- 'завязывать'	уҗа-	hуҗа-	hуҗа-	-	-	hуҗа-	hуҗа-
фулаи 'красный'	улаҗан	hула'ан	hулаи	-	улāи	-	hулаи
фуні- 'ехать верхом'	уну-	уну-	-	-	уну-	-	уну-
фуніге 'лисица'	үнеген	үнеген	үнеген	-	-	-	үнген, һүнген
фунір 'запах'	үнүр	һүнір	һүнүр	-	-	-	-
фунісе 'пепел, зола'	үнесү	һүнесүн	һүнесүн	-	үнасүн	һүнесүн	-
фурие 'семья'	үре	-	-	һүре	-	-	-
фуру 'вниз'	уручу	hurū	-	-	uruhi	-	-
фөді 'звезда'	одун	hodun	hodun	-	-	-	-
фугу- 'умирать'	үкү-	үкү-	үкү	үкү	үкү	-	-
халҗа 'ладонь'	алаҗа	алаҗан	-	-	алаҗа	-	hалаҗа
халдан 'золото'	алтан	алтан	алтун	-	алтан	алтат	алтан
хамбура- 'отдыхать'	амура-	аму-	аму-	-	-	-	-

Специфику монгурского языка, так же, как и баоаньского, составляют слоги вида С + С + V и слоги вида С + С + V + С.

Природа этих видов слога была уже разобрана выше. Следует лишь добавить, что отдельные инициальные сочетания согласных, где первый компонент — щелевой ш (с) — образован в результате тех фонетических явлений, которые отмечены в памятниках XIII-XIV вв., например: hiʃa'ūr (MA 184) 'основание, корень' — huʃaur Ст.сл. (Лиг. 33); монг. письм. iʃaʒuḡ; мгр. śbʒiūr (SM 392); мгр. х. шджур.

В заключение укажем некоторые соответствия согласных в двух диалектах монгурского языка :

хуцзу	минхэ
аву- 'брать', 'взять'	abu-
варі- 'держать'	bari-
таḡу 'курица'	taḡu
хара 'черный'	kaḡa
нохуё 'собака'	noḡo i
ниңген 'тонкий'	meḡgen
гүн 'глубокий'	ḡuḡ
бас 'тигр'	baḡ
ḡar 'рука'	ḡar
хурḡа 'ягненок'	huḡḡa
ḡal 'огонь'	ḡar
балḡасе 'стена'	baḡḡase
фулән 'красный'	huḡlaḡ
фуні 'дымка', 'мгла'	huḡni
хамду 'вместе'	hanḡtu

В основном такие же соответствия мы наблюдаем в говорах диалекта хуцзу:

- м ~ н: джамтоḡ 'половина' (хг., фн.), джантоḡ (нг.)
 в ~ б: лавчі 'листва' (хг.), лабчі (фн.), лабшджі (нг.)
 н ~ л: ноḡдḡ 'уздечка' (хг., нг.), лоḡдḡ (фн.)
 с ~ р: сбāваḡ 'лягушка' (хг., нг.), рбāваḡ (фн.)
 т ~ ч: нтера- 'спать' (хг., нг.), нчā- (фн.)
 ш ~ ф: шіліу 'лишний, излишек' (хг., фн.), фуліу (нг.)

А. Мостерт и А. де Смедт первыми сделали попытку классифицировать части речи в монгорском языке, выделив имя, глагол и частицы /25/.

Мы же выделяем следующие части речи: 1) имя существительное, 2) имя прилагательное, 3) местоимение, 4) имя числительное; 5) глагол, 6) наречие, 7) послелогои, 8) частицы, 9) междометия. Эти части речи отграничены друг от друга общими грамматическими значениями, системами форм и правилами сочетаемости друг с другом.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Единственное число. В монгорском языке имена существительные имеют или нулевой показатель единственного числа или специальный, присущий только монгорскому и баоаньскому, суффикс единственного числа. Суффиксом единственного числа для всех говоров диалекта хуцзу является -ңге (-ge), а для диалекта минхэ -ге (-gi), например:

Диалект хуцзу	Диалект минхэ
хоніңге 'овца, одна овца'	герге 'дом, один дом'
ајілге 'село, одно село'	хукурге 'корова, одна корова'

Форма единственного числа используется и для обозначения одного предмета, и для наименования предмета вообще. Варианты форм ставятся в зависимости от исхода основы имени — -ңге после основ, оканчивающихся на гласный, а -ге — после основ с исходом на согласный.

Однако использование суффикса единственного числа носит нерегулярный характер, что особенно заметно в диалекте минхэ. Здесь интересной представляется существующая в монгорском и баоаньском (в дахецзяском диалекте) языках тенденция к оформлению и передаче идеи единичности, попытка подчеркнуть, сделать ударение на том, что речь может идти не только о предмете вообще, но и об одном единичном предмете.

Анализ примеров показывает, что суффикс единственного числа не имеет твердой позиции: он присоединяется то к основе имени, то к суффиксам падежей с частицей возвратного или личного притяжений.

Например: кунге 'один сын', кунгене 'одного сына' (род. пад.), кунгесанā 'от одного своего сына' (исх.пад., возвр. притяж.), кунеге 'одного сына' (вин.пад.), куденанге 'одному своему сыну' (дат.пад., возвр.притяж.), кунанге 'одного своего сына' (без суф. вин.пад., возвр. притяж.), кунинге 'одного его сына' (без суф. вин.пад., притяж. личное).

Суффикс -нге именного происхождения. В нем мы видим сокращенную форму количественного числительного ниге 'один'. Это числительное вследствие потери гласного первого слога (или целого слога) превратилось в односложное слово, которое присоединялось к имени (как служебное слово, типа артикля), затем его подвижность (возможность следовать непосредственно за основой или после падежных суффиксов с частицами притяжаний) позволила причислить его к суффиксам.

Постановка числительного ниге 'один' перед именем существительным в единственном числе, т.е. с суффиксом -нге, не мешает соответствующему оформлению последнего, например: те јуджі, јуджі ниге уланге даджі йгуна 'она шла, шла и перевалила через одну гору' (букв. 'одна гора-одна').

Множественное число. Идея множественности передается в монгольских языках при помощи специальных суффиксов. Разнообразие суффиксов и нерегулярность их употребления в большинстве монгольских языков не раз освещались в специальной литературе, но мы хотим обратить внимание на специфику суффиксов множественного числа в монгорском языке.

Еще А.Мостерт и А. де Сметт, пользовавшиеся данными говора нарингол, указывали, что в монгорском диалекте живыми суффиксами являются -sai и -s, что они имеют ограниченное употребление, контекст часто делает их использование излишним /25, 12/.

Перечисленные выше два суффикса множественного числа были свойственны говору нарингол диалекта хуцзу монгорского языка, что подтверждается и данными нашего обследования.

Однако записанные нами материалы показывают, что диалекты монгорского языка весьма отличаются друг от друга морфологическими средствами передачи множественного числа:

		Хуцзу		Минхэ	
хг.	фн.	нг.			
-сге	-сге, -се	-сге		-се	
		(-хге)			
-нгула	-нгула ⁶			-таң	

Приведем несколько примеров: āсенгуне не улангуне хуёно дулана 'скот пасут за этими горами'; ндāне булёсге шге болі-джа (хг.) 'наши дети стали большими'; не сёрнгуне нджіёна āмаденā уву (фн.) 'эти деньги отдай своей матери': чі хонісгёні сулāвў? 'напоил ли ты овец?'; беріхге харā реджа (нг.) 'женщины вернулись'; шджун кунсе řаджерса карджі релаң 'женщины возвращаются с поля'; тені аджатаң саусаңні ненса коло баң (м.) 'его сестры живут далеко отсюда'.

В монгорском языке нами зафиксированы два новых суффикса множественного числа: -нгула для диалекта хуцзу (говоры халчигол и фулан нура) и -таң для диалекта минхэ.

Суффиксы множественного числа диалекта хуцзу -нгула и -сге присоединяются к основе единственного числа независимо от качества конечного звука основы. Они равнозначны и могут употребляться один вместо другого, т.е. можно сказать и уласге и улангула 'горы', булесге и буленгула 'дети'.

А. Мостерт и А. де Смедт выделяли в этом суффиксе два элемента -s +ǵi, где -s — суффикс множественного числа (в других диалектах он чередуется с d~t), а -ǵi — суффикс неизвестного происхождения /25, 12/.

Сейчас все более широкое распространение получает в диалекте хуцзу суффикс множественного числа -нгула (иногда он выступает и без последнего слога, т.е. -нгу). То, что этот суффикс состоит из двух частей, подтверждается данными родственных языков. Если -нгу используется самостоятельно в монгорском языке, то отдельного суффикса множественного числа -ла в этом языке нет, но он, например, типичен для дунсянского (-ла) и баоаньского (-лэ в дахэцзяском говоре), (-ла в тунжэньском говоре) языков.

⁶ Суффикс множественного числа -нгула зачастую сокращается в -нгу и в такой форме присоединяется к основе имени.

Особого рассмотрения требует -нгу (< -нгула).

Особенность диалекта минхэ состоит в том, что в нем суффикс множественного числа -таң имеет специальное назначение — он присоединяется к основам имен, обозначающих людей. В этом отношении диалект минхэ сближается, например, с дунсянским языком, где также имеется суффикс множественного числа -тан /20, 19/.

Относительно суффикса -таң диалекта минхэ следует заметить, что он является неразложимым суффиксом множественного числа. В диалекте минхэ суффиксы -се и -таң имеют равнозначное употребление только при основах имен, обозначающих лицо.

А. Мостерт и А. де Смедт замечают, что известный в монгольском письменном языке суффикс множественного числа на -tan (-ten) в монгорском встретился им лишь в слове amut'iän 'живое существо' /25, 13/. И действительно, в материалах, собранных нами по диалекту хуцзу (говорам халчигол, фулан нура и нарингол), не встречается -таң — он типичен лишь для диалекта минхэ.

В отличие от некоторых других монгольских языков в монгорском возможна передача так называемого приблизительноного множества. В этом случае находящиеся в одной форме имя со следующим за ним словом маңге 'и другие' как бы обозначают несколько несчетных предметов. Ср. следующие примеры: дароң хамиңне āгусге, берісге, нәсджін чәмаңге үчиделә үдиене хуёноса сгәна 'затем, пока гости (двое приезжих за невестой, — Б.Т.) пьют чай и едят другую пищу, девушки и женщины со стороны невесты собираются за дверью и поют /бранят (ритуально)'/; дерені сгәмаңге хәджи ĩгуна 'он укрылся войлоком и чем-то другим'.

Распространенные случаи использования двойных показателей множественного числа, типичные, например, для современного монгольского, бурятского, калмыцкого языков, в монгорском языке неизвестны.

Как и в остальных монгольских языках, в монгорском языке имя, передавая идею множественности, может оставаться в форме единственного числа в следующих случаях:

а) при обозначении предметов, не могущих иметь счетного слова;

б) когда количество предметов определено числительным;

в) когда при определяемом есть слово, указывающее на совокупность предметов (ср. маңге 'и другие').

Склонение имен существительных

В монгорском языке девять падежей: именительный, родительный, дательно-местный, местный, винительный, исходный, орудный, соединительный и совместный.

В монгорском имеется единый тип склонения имен. В этом отношении он сближается с дунсянским, баоаньским и языком шира югуров.

Простое склонение

Именительный падеж имеет нулевой показатель. Имя существительное в именительном падеже совпадает с основой, от которой посредством специальных суффиксов образуются остальные падежные формы.

Если в большинстве монгольских языков отмечается сохранение конечного согласного и в именах существительных типа торгон 'шелк', алтан 'золото', зандан 'сандал', модон 'дерево', арсан 'мех', и других, употребляемых, в частности, также и в функции определения, то сохранение конечного н в тех же словах монгорского языка не является последовательным (ср. мгр. торбу 'шелк', халдан 'золото', мōді 'дерево' и др.).

Родительный падеж образуется при помощи суффикса -не (диалект хуцзу — говоры халчигол и фулан нура) и -ні (говор нарингол диалекта хуцзу и диалект минхэ):

Диалект хуцзу		Диалект минхэ
халчигол	нарингол	
āдане гер	āдані гер	адані гер 'дом отца'
герне балḡāсе	герні балḡāсе	герні барḡāсе 'стена дома'
булѐне хантāдзе	булѐні хантāдзе	булеіні хантар 'рубашка мальчика'

Родительный падеж в монгорском языке выражает главным образом идею принадлежности: те āджіне діелне моседжа 'она надела одежду старшей сестры' ајілне кунеге хамду нджієнā āсенā дулана (х.) 'жители села вместе пасут свой скот'; чі булеіні хантарні бу лаки 'ты не тяни мальчика за рубашку'; чі гагані шуні абу (м.) 'ты возьми книгу брата'.

Родительный падеж передает идею партитивности: не шджібдзене халідзени джуджана 'кора этого дерева толстая'.

Хотя в монгорском языке в функции определения может выступать имя существительное в форме своей основы, однако чаще имя в функции определения принимает суффикс родительного падежа. Встречаются даже факты использования родительного падежа в значении, которого не знают другие монгольские языки, например: бу босне діел мосева 'я носила одежду из хлопчатобумажной ткани'. В этом предложении слово бос 'хлопчатобумажная ткань' стоит в родительном падеже, тогда как по значению должно было бы стоять в именительном падеже.

В монгорском языке родительный и винительный падежи имен существительных могут совпадать по форме (суффикс -не). Это явление наблюдается кроме монгорского еще в языках — баоаньском, дунсянском, дагурском и шира югуров.

Винительный падеж, следовательно, образуется посредством суффикса -не (х.) и -ні (м.). Лишь контекст дает возможность точно определить значение совпадающих по форме двух падежей: діелне јодал сēна 'шов (у) одежды хороший'; дē āгуде діелне мосевана 'затем девушку наряжают в женскую одежду' (діелне в первом предложении стоит в родительном, а во втором — в винительном падеже).

Винительный падеж часто встречается без суффикса -не: ндē ғал тулієва 'здесь зажгли огонь'; āма буріл нуғуна (х.) 'мать месит тесто'. Существенным следует считать тот факт, что глагольное сказуемое и прямое дополнение имеют нередко единую основу. Тогда прямое дополнение часто не оформляется суффиксом: будангула дū дūладжі шджілдені 'мы идем, распевая песни'; ндāні хоні хурға хурғаладжа (х.) 'наша овца окотилась'. Суффикс винительного падежа опускается и тогда, когда после прямого дополнения следует суффикс единственного

числа -ңге, -ге: ағаде вадірге ӯўва 'старшему брату дали серп'; куденā харджі реса, сєн ідешєңге беледқаджі Ыгуна 'когда вернулись домой, пища была приготовлена'.

Исследователи монгольских языков обращали внимание на нечеткость границ употребления имен существительных в винительном падеже с суффиксом или без него, спорность толкования конкретных случаев их использования.

Г.И. Рамстедт, например, связывал оформление винительного падежа с определенностью предмета, а неоформленность — с неопределенностью /11, 36/.

Материалы как самого монгорского, так и других монгольских языков говорят о том, что до сих пор отсутствует четкое разграничение в употреблении оформленного или неоформленного винительного падежа. Несомненно, немалую роль играет то, какое место занимает прямое дополнение — отделено ли оно от сказуемого другими членами предложения или не отделено, и насколько логически оно подчеркнуто.

Безусловно, возможность передачи одного и того же грамматического значения разными формами слова (ср., например, чā ūчіджі сūва, чāге ūчіджі сūва, чāне ūчіджі сūва 'сидел и пил чай') оставляет общее впечатление ненормированности этого явления или неизученности этого вопроса. Считая, что передача прямого дополнения винительным падежом с суффиксом или без него реализуется во всех монгольских языках однотипно, интересующихся этой проблемой отсылаем к имеющейся литературе /2, 241-244; 17, 356-373; 16, 62-64; 12, 183-188; 11, 36-38/.

Дательно-местный падеж образуется присоединением к основе имени суффиксов -де (диалект хуцзу) и -ду (диалект мин-хэ). А. Мостерт и А. де Смедт зафиксировали в говоре нарингол суффикс -џи. Примеры:

мгр.х.	А. Мостерт	мгр.м.
моріде 'коню'	morіџи	моріду
наранде 'солнцу'	nananџи	наранду

Те существительные, которые в монгорском имеют основу на гласный, а в других монгольских языках в соответствующих этимологически словах имеют в исходе согласный н, в монгорском в дательно-местном падеже имеют вставной н, например:

нара 'солнце' – наранде 'солнцу', ама 'рот' – аманде 'во рту', сдзу 'вода' – сдзунде 'воде', јасе 'кость' – јасенде 'кости'.

Местный падеж, А. Мостерт и А. де Сметт находили в монгорском языке местный падеж с суффиксом -ге. Они отмечали, что данный падеж отсутствует и в письменном монгольском и в других диалектах, а в монгорском употребляется часто, заменяя и совмещая функции нескольких падежей (например, дательного, исходного, совместного и предельного) /25, 24-26/. Авторы не касались происхождения этого падежа.

Имеются: разные точки зрения на существование и образование суффикса местного падежа. Одни исследователи монгольских языков отмечали, что в ранний период развития классического монгольского языка и в текстах квадратной письменности встречались имена в местном падеже, тогда как в современных монгольских языках и диалектах этот падеж отсутствует /12, 168/. Другие же исследователи считали, что существовал дательный падеж с формативом -а, который на раннем этапе отошел к древним образованиям, теперь редко встречаясь в послелогох и некоторых глагольных формах (например, gažar-a 'к земле', 'на пол', 'на землю', dotur-a 'во внутрь', 'внутри', deger-e 'вверх', 'сверх', 'кверху', bolur-a 'к бытию' (чтобы быть) и др. /11, 39-40/.

Г.Д. Санжеев пишет: «Первоначально эти языки знали местный падеж с показателем -га → -ā и, кроме того, пока неопределенный для нас формант -р» /12, 172/. С точки зрения Г.Д. Санжеева образование орудного падежа непосредственно связано с указанными выше формативами: «Затем сочетание обоих этих элементов постепенно дало начало появлению орудного падежа с составным показателем -гар, когда в нем стали испытывать необходимость. Такова была, по-видимому, картина сложения орудного падежа в большинстве монгольских диалектов: присоединение морфемы -р к формативу местного падежа» /12, 172/.

Г.Д. Санжеев указывал на иной путь образования орудного падежа для языков типа монгорского. Поэтому он отмечает, что «в диалектах же монгорского типа, наоборот, форматив местного падежа стал присоединяться к элементу -р, отсюда современный монгорский форматив орудного падеже -ра и эле-

мент -ра в словах локативного значения типа дегере → дёре
'наверху'» /12, 172/.

Г.Д. Санжеев предполагает, что образование орудного падежа в монгольских языках произошло после сложения локативных падежей, причем образование орудного падежа в монгорском он склонен считать явлением более ранним, чем в остальных монгольских языках. На это предположение наталкивает его тот факт, что в монгорском языке наблюдается чередование гласных в грамматических целях — форматив -ра для орудного, форматив -ре для местного падежа.

Однако, чтобы не было никаких недоразумений, мы должны оговорить, что данные экспедиционного изучения монгорского языка свидетельствуют, что в нем орудный падеж образуется путем присоединения к основе имени не суффикса -ра, а суффикса -ла. Лишь для выражения локативных отношений используется суффикс -ра (-ре).

Как показывают исследования Г.И. Рамстедта, в монгольском существовал дательный падеж на -а.

Впоследствии «в соединении с конечным согласным основы дательный падеж дал во многих послелогох -га или -па. Этот ход развития привел в диалекте монгор к образованию дательного-местного падежа на -ге...» /11, 40/.

Таким образом, и местный падеж на -ā (по Г.Д. Санжееву) и дательный падеж на -а (по Г.И. Рамстедту) лишь в сочетании с «загадочным» элементом -р дают местный падеж в монгорском языке.

Что представляет собой -ра (-ре) в монгорском языке, в каком значении он употребляется? Нам представляется, что -ра (-ре) — суффикс местного падежа. Наши материалы зафиксировали использование этого суффикса лишь в диалекте хуцзу. Он отсутствует также в языках баоаньском, дунсянском и шира югуров.

В -ра (-ре) мы выделяем одно общее значение местонахождения предмета, первоначально, по-видимому, связанное с послелогом degere 'на, наверху' и dotura 'в, внутри'. Мы разделяем предположение исследователей монгольских языков о том, что древний суффикс местного падежа -а присоединялся к основам слов с исходом на согласный. Но применительно к мон-

горскому языку мы считаем, что такими словами с конечными согласными были, в частности, послелогои дере 'на', 'наверху' и туρο 'в', 'внутри'. Впоследствии эти слова стали употребляться в полной и сокращенной /в виде суффикса -ра (-ре)/ формах. О близости значений этих форм говорят следующие примеры: те қаджір дере курджи ігуна 'она пришла на поле'; қаджіра⁷ қададжін кун туρο моңғол вері олуона 'на поле среди работающих много монгорских женщин'; сұлға туρο сдзу іна 'в ведре есть вода'; сбәвағ аджіа сдзу сұлқарані сағіджі ігуна 'лягушка стала их ждать в ведре с водой'.

В приведенных примерах мы наблюдаем совпадение значений обеих форм, полную эквивалентность қаджір дере и қаджіра, сұлға туρο и сұлқара.

Следовательно, в суффиксе -ра (-ре) монгорского языка, по нашему мнению, сохраняется два подзначения, характеризующих предмет, с одной стороны, на поверхности чего-нибудь, а с другой, — внутри чего-нибудь, в зависимости от семантики исходной основы.

Мы попытаемся разграничить эти подзначения. Ср. следующие примеры: 1) булёнгула молсере хамдаріна 'дети катаются на льду'; тесге балқасера қараджа 'они поднялись на стену'; чіне мешегу шіріёра јан гёджа? 'что положили на стол, находящийся перед тобой?'; будангула тёргера сүвә рева 'мы приехали на телеге'; ләджін шджуне моріре фунілғана 'плачущую девушку-невесту усаживают на коня'; 2) әніе харә, күденә курә, тәдзере шдімеңге шірава 'старуха вернулась домой и стала жарить на масле пампушки'; јағара тудурға іна 'в чашке есть рис'; темур уронде халуңхәңге нтераја гәну туқоранә урә шджі ігуна 'на железной кровати, в тепле посплю — сказало чудовище и вошло в котел'; мушені шджіәну, сұлнә сдзу сұлқара чігіна 'кот пошел и намочил свой хвост в ведре с водой'.

Примеры обеих групп отличаются друг от друга в зависимости от того, какое значение придает имени суффикс -ра (-ре). Следует подчеркнуть, что имена существительные с суф-

---

⁷ Если к слову с исходом на р присоединяется суффикс -ра (-ре), удвоения согласных не происходит.

фиксом -ра (-ре) указывают лишь на ограниченный участок (на, наверху, в, внутри), где локализуется то или иное действие. В этом смысле он узок, связан с определенным кругом имен, используемых с данным суффиксом.

А. Мостерт и А. де Смедт отмечали, что слова с этим суффиксом выступают в функции других падежей. Это подтверждается и нашими материалами. Ср. несколько примеров: те морі-ра реджа 'он приехал на коне'; до јамагіджі угеранā лї курі-на — гіджі сгїлденāңге мўладжі ігуна 'хан думал: почему он теперь не сдерживает своих слов'; не бўдінгула муне ведебра курджа 'эта пшеница доходит мне до колен'.

В этих предложениях имена с суффиксом -ра (-ре) выполняют функции орудного (первый пример), дательного-местного (второй) и предельного падежей (третий).

Исходный падеж образуется в диалекте хуцзу (говоры халчигол и фулан нура) и диалекте минхэ присоединением к основе имени суффикса -са. Только говор нарингол в исходном падеже имеет суффикс -дза (по А. Мостерту и А. де Смедту -*ɬza*).

Хуцзу (халчигол)	Хуцзу (нарингол)	А. Мостерт	Минхэ
морі 'конь' — моріса	морідза	moriɬza	моріса
кун 'человек' — кунса	кундза	k'unɬza	кунса
шіріє 'стол' — шірієса	шірієдза	širiēɬza	шірієса

Исследователи отмечали, что суффикс исходного падежа является составным /12, 170/, он разлагается на два суффикса: -а (местного падежа) и -са (исходного падежа). Г.Д. Санжеев указывал, что «в отношении монгольского формата трудно сказать, что утрачен ли в нем начальный гласный или форма -дза ~ -дзе является исконной, никогда не имевшей этого гласного» /12, 170/.

В. Котвич писал: «В монгольском языке -са — формант исходного падежа, обозначающего удаление, выход либо сравнение с другими предметами. Этот формант известен уже в текстах XIII-XIV веков, где он выступает или непосредственно при основе, или при формах дательного и местного падежа. В результате этого возникают сложные суффиксы -даса и -аса (-паса, -гаса) вместе с вариантами, обусловленными гармонией гласных...» /5, 191/.

О том, что суффикс *-са* присоединился либо к «окончанию дательного (*-а*), либо местного падежа (*-du, -da*) и тем самым создал сложное окончание исходного падежа (*аśа*, позднее *-āsa*)» писал и Г.И. Рамстедт /11, 52/. Весьма существенным представляется нам замечание Г.И. Рамстедта об изменении формы исходного падежа. Так, он указывал: «От этого суффикса (речь идет о суффиксе *-с*. — Б.Т.) следует, вероятно, отличать формант монгольского исходного падежа *-са*, который уже на очень раннем этапе развития подвергся фонетическому изменению и дал *-sa*, а в бурятском, где он и по сей день служит окончанием исходного падежа, фонетически закономерно превратился в *-hā*: *galhā* ‘из огня’, *gerhē* ‘из дому, из дома’ /11, 52/.

Применительно к фактам монгольского языка мы склонны считать, что суффикс *-са* (в говоре нарингол *-дза*) представляет собой исконный суффикс исходного падежа. В пользу этого говорит употребление *-ра* (*-ре*) в качестве суффикса местного падежа, который ни в одном из современных монгольских языков не встречается. Следует отметить, что монгольский язык обнаруживает некоторые черты, ныне не типичные для большинства монгольских языков, в частности, широкое использование суффикса исходного падежа *-са* без начального своего элемента *-ā*. Значение исходного падежа в монгольском языке несколько уже и ограниченнее значения исходного падежа в других монгольских языках, поскольку ряд функций, связанных с выражением местонахождения предмета, оказались сходными с функциями отдельно существующего в нем местного падежа.

Орудный падеж образуется присоединением к основе существительного суффикса *-ла*. А. Мостерт и А. де Смедт для говора нарингол зафиксировали суффикс *-га*. Суффикс *-ла* встречается в обоих диалектах монгольского языка.

мгр. х.	А. Мостерт	мгр. м.
шавар ‘глина’ —шаварла	šawara	шаварла
кун ‘человек’—кунла	k'unra	куңла

А. Мостерт и А. де Смедт отмечали, что орудный падеж указывает, чем или посредством чего осуществляется действие и из какого материала сделан предмет.

Как уже указывалось, Г.Д. Санжеев склонен предположить, что орудный падеж в монгольских языках образовался раньше локативных падежей. Применительно к монгорскому языку он считал, что «... форматив местного падежа стал присоединяться к элементу -р, отсюда современный монгорский форматив орудного падежа -ра и элемент -ра в словах локативного значения типа дегере → дёре 'наверху'» /12, 172/.

Мы должны отметить, что нами зафиксирован суффикс -ла, известный во всех говорах и диалектах монгорского языка. Такой же суффикс с элементом -ла (-лэ) имеется в дунсянском и баоаньском языках, например, таш, камень – ташла 'каменем' (х.), ташэбала (дунс.), ташэбалэ (бн.).

В монгорском отсутствует суффикс, звучащий как -га, о котором писали А. Мостерт и А. де Смедт. Суффикс орудного падежа в виде -ла зафиксирован не только нами лично, но и экспедиционной группой, которая побывала во всех местах, где живут монголы.

Соединительный падеж образуется от основы имени существительного при посредстве суффикса -ла. В монгорском один и тот же суффикс -ла выражает отношения, которые могут передаваться при помощи форм двух падежей. В монгольских языках известны случаи, когда один суффикс является показателем двух падежей, например таких, как родительный – винительный, дательно-местный – винительный, орудный – соединительный.

Во всех говорах и диалектах соединительный падеж образуется одинаково, например:

мгр. х.	А. Мостерт	мгр. м.
нокуор 'друг' – нокуорла	nok' uorla	нокуорла
нохуэ 'собака' – нохуэла	нохуэла	нохуела

Совместный падеж образуется при посредстве суффикса -дэ. Этот падеж известен говору халчигол диалекта хуцзу, а также диалекту минхэ, в котором имеется суффикс -tai, А. Мостерт и А. де Смедт не выделяли отдельно бытующего совместного падежа, лишь отмечали, что иногда соединительный падеж выражается суффиксом -дэ /25, 27/. Примеры:

мгр. х.	мгр. м.
сдзу 'вода' — сдзудē	сдзутаі
весе 'трава' — веседē	бесетаі
булē 'дитя' — белēдē	булеі таі

Имена существительные в совместном падеже выступают в предложении в качестве определения и сказуемого (со связкой или без нее), например: ноке туроні шдзен толғуēдē маңғудзе аниенге ігуна 'в норе она увидела девятиголовое чудовище'; мешені ғор нендзедē джіла нгулгена (х.) 'перед невестой зажигают лампадку с двумя фитилями'; насетаі куң јен уджі хамбураджаң 'старик отдыхал, закуривая табак'; чі сдзутаі сурға абуджі ре (м.) 'принеси ведро с водой'.

В говоре халчигол вместо имени в совместном падеже употребляют после имени причастную форму настоящего времени на -джін от глагола ī- 'есть, имеется': сарадē (~ сара іджін) соні 'лунная ночь'; іміелдē (~ іміел іджін) морі 'оседланная лошадь' (букв. 'седло имеющая лошадь'); верідē (~ вері іджін) кун 'женатый человек' (букв. 'жену имеющий человек').

При предикативном употреблении в говоре халчигол часто используется связка, тогда как в минхэ она опускается, например: хара ғаджірде сұсанса ку шге немдēва (х.) 'самое дорогое на земле — это сын'; ндані урон бесетаі (м.) 'наша местность обильна травами'.

В монгорском нет такого частого употребления так называемых двойных падежных образований, как в некоторых монгольских языках (например, в современном монгольском, бурятском, калмыцком, монгольских диалектах Китая), где двойные падежи образуются от основ родительного, дательного или совместного падежей. Подобная система образования падежей характерна для тех языков, в которых есть развитая система падежей с сериями местных и других значений.

Здесь наиболее ярким примером употребления двойных падежей в монгорском языке является образованный от местного падежа исходный: тене хуріресанā чісе ғараджā 'из его пальцев течет кровь'; чі дунсіна тēргераса (~ тēрге дереса) булға 'ты разгружай свои вещи с телеги'.

Парадигма простого склонения имен существительных

Падежи	Хуцзу		Минхэ	
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.
Именительный	тёрге 'телега'	тёргенгула	терге	тергесе
Родительный	тёргене	тёргенгула-не	тергені	тергесені
Винительный				
Дательноместный	тёрге(н)де	тёргенгула-де	терге(н)ду	тергеседу
Местный	тёргера	тёргенгу-лара	—	—
Исходный	тёрге(н)са	тёргенгула-са	терге(н)са	тергесеса
Орудный	тёргела	тёргенгу(ла)-ла	гергела	тергесела
Соединительный				
Совместный	тёргедё	тёргенгула-дё	тергетай	тергесетай

Примечания: 1. В говоре нарингол диалекта хуцзу в родительном и винительном падежах будет суффикс -ні, в исходном — -дза; суффиксы остальных падежей идентичны суффиксам других говоров.

2. В опубликованных нами материалах допущены неточности. Следует уточнить, что в совместном падеже в диалекте хуцзу будет суффикс -дё, в диалекте минхэ -тай.

3. Мы вслед за А. Мостертом и А. де Смедтом фиксируем существование самостоятельного местного падежа с суффиксом -ра (-ре) лишь в диалекте хуцзу, в минхэ он отсутствует.

Возвратное склонение

В отличие от простого склонения возвратное склонение образуется присоединением к падежным суффиксам простого склонения специальной частицы возвратного притяжания. Возвратное склонение именительного падежа не имеет.

Как известно, возвратное притяжание обозначает принадлежность предмета лицу, в основном передавая понятие, выражаемое русским местоимением «свой». Особенность монгурского языка составляет то, что только в нем мы находим частицу -нā (диалект хуцзу), -на (диалект минхэ), не известную во всех остальных монгольских языках; и наоборот, монгурскому языку не знакома ни одна из имеющихся в остальных монгольских языках частица /25, 28/.

Происхождение частицы -нā неясно. Г.Д. Санжеев считает, что «... частицей безличного, или возвратного притяжания в монгольских языках и диалектах является элемент, состоящий из одного долгого гласного ā, меняющегося по нормам сингармонизма гласных; согласный г или ј является вставным и как таковой собственно в состав частицы не входит. Не совсем ясным является происхождение н — начального согласного частицы в монгурском языке (вставной?); конечный согласный н или усеченно только н (в ойратских диалектах, а также и бурятских, при исходном падеже) имелись в более раннее время и факультативно имеются и теперь в халхаском» /12, 180/.

Представляется несомненным, что элементы, из которых складывались частицы возвратного склонения, унаследованы от ранних периодов истории монгольской группы языков. Применительно к монгурскому языку можно допустить двоякое развитие частицы возвратного склонения -нā: 1) начальный согласный н мог оказаться вставным; 2) можно предположить и метатезу (-нā < -ан).

Г.И. Рамstedт считал, что возвратная частица -ān (-ān), обозначаемая в литературном языке через -ijan, -ban, -gan, -jügan (или соответственно -ijen, -ben, -gen, -jügen), «восходит к некоему *wen, идентичному тунг. wen, мн.ч. werg 'сам'» /11, 73/.

К случаям использования имен существительных с частицей возвратного притяжания могут быть отнесены примеры: āджі імāна сāда шджіва 'сестра ушла доить свою козу'; толгуēнā тēліāну чоңдон тōлану? 'что вы головы подняли, окна считаете?'; те весене моріденā убу́джа 'он дал сено своему коню'.

От основ имен существительных при помощи суффикса -чі образуются имена существительные: 1) являющиеся названиями лиц, занимающихся скотоводством: āсе 'скот, скотина, животное' – āсенчі 'скотовод'; хоні 'овца' – хонічі 'пастух овец'; 2) являющиеся наименованиями лиц, занимающихся производственной деятельностью: джіӯ 'иголка' – джіучі 'швея, портной', луму 'лук (оружие)' – лумучі 'изготавливающий лук', будаг 'краска' – будагчі 'изготавливающий краски'; 3) являющиеся названиями лиц, обладающих соответствующими качествами или свойствами; будал 'ложь' – будалчі 'лжец'; солгуі 'левая сторона' – солгуічі 'левша'.

Суффикс -чі с общим значением деятеля, лица, занимающегося определенной деятельностью, используется в данном языке для образования имен существительных не только от существительных, но и для образования имен существительных от отглагольных имен: пуджіг 'письмо' – пуджігчі 'писатель'.

Г.И. Рамстедт считал, что -сі является «... общепринятым как в монгольском, так и в тюркском и существовало... во все времена для образования слов, обозначающих лиц, несущих какие-либо обязанности или осуществляющих какие-либо действия» /11, 208/. Далее Г.И. Рамстедт отмечал, что первоначально этот суффикс служил лишь для образования слов, обозначающих человеческую персону, затем он стал употребляться в качестве формы причастия настоящего времени.

Что касается генезиса этого суффикса, то Г.И. Рамстедт писал: «Относительно происхождения этого суффикса -сі, который в форме -с'ін (-с'еп) встречался уже в придворном языке династии Вей, пока нельзя еще сказать ничего определенного, хотя все же мы, быть может, и имеем основание усмотреть в кит.-кор. сја 'мужчина', 'человек', 'лицо', 'персона' /.../ исходный момент его возникновения»/11, 209/.

Вторым суффиксом для образования имен существительных от существительных является -бчі (А. Мостерт: -s'zi). Суффикс -бчі образует имена существительные – названия предметов, являющихся покрытием чего-нибудь. Следует заметить, что возможности образования имен существительных при помощи суффикса -бчі весьма ограничены; как и во всех осталь-

ных монгольских языках, в монгорском подобного типа образования носят единичный характер: хурі 'палец' – хурібчи 'наперсток' (А. Мостерт: хурі^{ᠬᠤᠷᠢ}ᠪᠴᠢ, монг. письм. quruγubci); чигі 'ухо' – чигібчи 'наушник' (А. Мостерт: т'ᠰᠢᠶᠢᠰᠪᠴᠢ, монг. письм. čikibci).

Г.И. Рамстедт возводил суффикс -bči, -bčin к *bti(n); так же, как и В. Котвич, он считал его сходным по своему значению с тунгусским суффиксом -ptun. В. Котвич писал, что суффикс -bči «...образует от существительных новые существительные, обозначающие предметы, что-нибудь покрывающие: dalu 'плечо', dalubči 'наплечник'. То же самое значение имеет тунгусский суффикс -ptun: unakān 'палец', unakāptun 'наперсток'; meṇen 'шея', meṇeptun 'ошейник, ожерелье'» /5, 107/.

В остальных монгольских языках можно найти и другие примеры употребления суффикса -bči. Ср., например, совр. монг. хэт 'огниво' – хэтэвч 'футляр для огнива'; зуу 'иглолка' – зуувч 'игольник'; калм. дал 'лопатка, плечо' – далвч 'налопатник, наплечник'. Но таких примеров сравнительно мало; этот суффикс встречается лишь с теми именами существительными, значение которых допускает образование подобных имен.

А. Мостерт и А. де Смедт к собственно словообразовательным суффиксам относили и суффиксы -ᠳᠴ, -ᠳᠼ (монг. письм. -tu, -tū, -tai, -tei), -ᠨᠭᠤᠢ (монг. письм. -ngxu, -ngxui), -sar (монг. письм. -sar), -ᠯᠢᠭ (монг. письм. -liṅ, -lig). Мы придерживаемся иной классификации этих суффиксов и не относим их к суффиксам, образующим имена существительные от имен существительных. Они будут рассмотрены нами в соответствующих разделах нашей работы.

Суффиксов, при помощи которых образуются имена существительные от основ глаголов, значительно больше, к ним относятся:

1) -ᠦᠷ (А. Мостерт: -ūr). Существительные с данным суффиксом образуют имена, являющиеся наименованиями: а) бытовых предметов: гишгi- 'ступать, шагать' – гишгᠦр 'лестница'; б) состояния: шджіē- 'стесняться, стыдиться' – шджіᠦр 'стеснение, стыд'.

А. Мостерт и А. де Смедт указывали, что суффикс -ūr образует имена, обозначающие орудие действия /25, 151/.

- 2) -р (А. Мостерт: -r). При помощи суффикса -р образуются существительные со значением орудий действия, обозначенного производящей основой глагола, например: қаді- 'косить' — қадір 'коса, серп'.
- 3) -се (А. Мостерт: -se, -ʒe). Этот суффикс образует от глаголов имена существительные, обозначающие наименования предметов, служащих: а) орудием действия, например: қада- 'вбивать' — қадасе 'гвоздь'; б) результатом действия: нумпу- 'плевать' — нумпусе 'плевок'.

Монгольский суффикс -се (-дзе) восходит к монг. письм. -sun (-sün). Об этом суффиксе -sun Г.И. Рамstedт писал следующее: «Это очень популярное в монгольском языке окончание служит для подчеркивания конкретности значения слова; оно, должно быть, очень древнее, так как встречается во множестве наиболее употребительных имен, например: usun 'вода' ... jasun 'кость', casun 'снег', cisun 'кровь', üsun 'волос' ...» /11, 199/. В монгольском языке данный суффикс встречается без конечного носового н.

- 4) -г (А. Мостерт: -g). При помощи этого суффикса образуются имена существительные со значением результата действия, например: буда- 'красить' — будаг 'краска'. Любопытно отметить, что в монгольском языке существует слово пуджиг 'письмо', но отсутствует производящая его основа — глагол со значением «писать». В значении «писать» монголы используют слово джурі- 'рисовать'; 'чертить'.
- 5) -дал (А. Мостерт: -dar). Он образует имена существительные, являющиеся наименованиями: а) процесса действия или состояния: жү- 'идти, ходить' — жүдал 'ходьба' (иногда 'походка'), шуриё- 'верить' — шуриёдал 'вера'; б) результата действия: жō- 'шить' — жōдал 'шитье'; в) места действия: сү- 'сидеть' — сүдал 'место сидения'.

А. Мостерт и А. де Смедт отмечают, что существительные, образованные с помощью этого суффикса, выражают неизменяемое действие или указывают на способ совершения действия, а иногда и на результат действия /25, 149/.

- 6) -ду (А. Мостерт: -du). Непродуктивный суффикс, значение которого сводится к обозначению процесса действия, например: ханā- 'кашлять' — ханāду 'кашель', шинē- 'смеяться'—

шілбду 'смех' (эти же примеры даются в работах А. Мостерта и А. де Смедта).

- 7) -лоң (А. Мостерт: -loŋ). Посредством данного суффикса образуются имена существительные, обозначающие определенное состояние, например: лосе- 'голодать, проголодаться' – лосегулоң 'голод, голодовка'; чаді- 'быть сытым, насытиться' – чаділоң 'сытость'. А. Мостерт и А. де Смедт указывали, что суффикс -лоң присоединяется к «именам будущего на -Gu». Однако наш пример с чаділоң 'сытость' нарушает это правило.
- 8) -ше (А. Мостерт: -še). Этот суффикс образует имена со значением объекта действия: іде- 'есть, кушать' – ідеше 'еда, кушанье'. А. Мостерт и А. де Смедт отмечали эквивалентность суффикса -še суффиксу -si, который встречается в именах, выражающих возможность в других диалектах.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

А. Мостерт и А. де Смедт отнесли прилагательные и наречия к неизменяемым именам. Раздел, посвященный именам прилагательным, состоит из трех небольших главок: 1) об употреблении прилагательных, 2) неопределенные (или указательные) прилагательные и 3) степени сравнения. Неопределенные и указательные прилагательные, приводимые А. Мостертом и А. де Смедтом, представляют собой те же самые неопределенные и указательные местоимения, но употребленные как прилагательные /25, 49-50/.

Как и в остальных монгольских языках, имена прилагательные в монгорском языке в своей исходной основе не имеют специальных морфологических показателей. Это касается прежде всего имен прилагательных, выражающих качество, свойство, признак предмета. Характерным при этом является то, что имена прилагательные в функции определения не изменяются. Имя прилагательное, выступающее в функции определения, не согласуется с определяемым именем ни в числе, ни в падеже. В функции же сказуемого имена прилагательные обязательно присоединяют к себе связку а или і.

Качественные прилагательные делятся на производные и непроизводные.

Хуцзу	Минхэ
хара 'черный'	кара
чїгāн 'белый'	чїгāн
фулāн 'красный'	хулаң
ндур 'длинный'	ундур
шенї 'новый'	шенї
худжа 'острый'	худжа
хадоң 'твердый'	катоң

Относительные прилагательные обозначают признаки и свойства предметов, выводимые из отношения определяемого предмета к другим предметам. Эти прилагательные являются производными, образованными от основ имен существительных.

Способы передачи сравнительной конструкции и степеней качества в монгорском языке в основном те же, что и в остальных монгольских языках. Мы не раз отмечали, что во всех современных монгольских языках укоренилась специальная сравнительная конструкция, которая употребляется лишь при сопоставлении, сравнении равных качественных признаков, присущих двум или нескольким предметам. Монгорский язык в этом плане не отличается от других монгольских. Наименование предмета, с которым сравнивается другой предмет, передается именем в исходном падеже, предшествуя прилагательному в форме основы. Например:

1) в диалекте хуцзу: āджїа ндāса ндура, ндāсе дармава 'старший брат выше и полнее меня'; не чїчаг тенса сēгана 'этот цветок красивее того цветка'; те мунї кўдза шгева (нг.) 'он больше моего сына'; тене куджіне ндāса мулава 'у него меньше сил, чем у меня';

2) в диалекте минхэ: сонї удурса хуқор баң 'ночь короче дня'; не баг герса ундур баң 'это дерево выше дома'; не морї те морїса бурдуң баң 'эта лошадь быстрее той (лошади)'.

В монгорском языке четко определяется норма употребления основы прилагательного, следующего за именем в исходном падеже, со связкой, что связано с предикативностью прилагательного. Однако не исключена возможность использования имени в исходном падеже только с прилагательным, например: сдзуса арїун 'чище воды', ташса хадоң 'тверже камня' и т.д.

Когда же возникает необходимость конкретного сравнения двух предметов, в монгорском языке прибегают к следующей конструкции: качественное прилагательное, обычно находящееся в постпозиции по отношению к слову, обозначающему предмет, с которым сравнивается данный предмет, повторяется дважды — перед именем в исходном падеже и после него, например: не гурдуң мориса гурдуң баң 'этот конь быстрее быстрых коней'; чі му куңса му куң баң 'ты плохой человек из плохих людей'. Подобные примеры характерны для диалекта минхэ. Что касается диалекта хуцзу, то в нем наблюдается почти такое же употребление качественного прилагательного, что и в остальных монгольских языках. Ср. следующие примеры: неңге хоні мүнеса му хоніңге 'эта овца худшая из худших овец'; в калмыцком: эн хөн мууһас му хөн. Разница в этих двух примерах состоит в том, что монгорский язык сохраняет при именном сказуемом суффикс единичности -ңге, который нередко заменяет связку.

А. Мостерт и А. де Сметт отмечали, что степень сравнения передается постановкой перед прилагательным имени с послелогами *tʰɛi*, *ɬali*, из которых первый управляет родительным, а второй — комитативно-социативным падежом, и приводили следующие примеры: *morini tʰɛi* (*morila ɬali*) *ʂe* 'такой же большой, как конь'; *mini tʰɛi* (*nɬāla ɬali*) *baɣan* 'такой же богатый, как я' /25, 53/.

В зафиксированных нами примерах из диалекта хуцзу при слове *tiŋi* 'такой' (монг. письм. *teyimū*) встречается имя существительное в форме основы, за ним следует прилагательное, например: неңге нудурға *tiŋi* шгева 'это такой большой, как кулачок'. В диалекте минхэ в этой позиции встречаются послелоги *šiŋge* и *adali*, например: *teni niur* ко *šiŋge* (кола *adali*) *kaɣa baŋ* 'его лицо черное, как сажа'. В этом примере послелог *šiŋge* управляет основой имени, тогда как послелог *adali* — соединительным падежом. Однако и в том и в другом случаях сравнительная конструкция указывает на равенство двух предметов.

В отличие от остальных монгольских языков монгорский язык не прибегает к редупликации основы, если надо передать интенсивную степень качества. Правда, в диалекте минхэ ред-

ко, но все-таки встречается удвоение первого слога прилагательного с присоединением согласного б, а иногда и без него, например: ка(б) кара 'черный-пречерный', ху(б) хулан 'красный-очень красный', а для диалекта хуцзу они не типичны.

Интенсивная степень качества, но без сопоставления предмета с подобным ему предметом, передается в монгорском языке при помощи слов хуё 'очень, весьма' и җоло 'то же', первый из которых заимствован из китайского языка, например: чā шіңген җоло, сдзу тігїңге 'чай очень жидкий, подобен воде'; чічаҗ фулāн җоло, чісе тігїңге 'цветы очень красные, словно кровь'; тене җар халҗані у хуёва 'его ладони очень широкие'.

Как видно из примеров, в двух первых сопоставление предметов зависит от значения и употребления слова тігїңге 'такой', а в третьем отсутствует сопоставление, но особенность слова хуё состоит в том, что за ним следует глагол-связка, указывающий на то, что прилагательное имеет в предложении предикативную функцию.

Наиболее распространенным суффиксом, который присоединяется к качественным прилагательным, указывая на степень проявления качества предмета безотносительно к такому же качеству другого предмета, является лишь суффикс -хāн (в диалекте хуцзу) и -каҗ (в диалекте минхэ). Имена прилагательные с этим суффиксом обозначают неполноту качества. Сочетая в себе некоторые значения суффиксов -хāн и -втар во многих других монгольских языках, монгорский суффикс -хāн (-каҗ) может иметь и уменьшительно-ласкательное значение. Примеры: тенде јосан діел јўтанхāна 'халат, который ему сшили, узковат'; тенгуде аріунхāн уандзе іна (х.) 'у них — чистенький двор'; те шенікаҗ дер мосесаҗ баҗ 'он носит новенькую одежду'; наміду меңгеҗкаҗ чарсе абуджі ре (м.) 'принеси мне тонковатой бумаги'. Значения суффикса -хāн в диалекте хуцзу и суффикса -каҗ в диалекте минхэ совершенно идентичны.

Обращает на себя внимание употребление суффикса -хāн не только с именами прилагательными, но и с числительными (в диалекте хуцзу), тогда как суффикс -каҗ в диалекте минхэ употребляется лишь с прилагательными. Ср. җор 'два' — җор-хāн 'только два' (х.).

Производные имена прилагательные, образуемые путем прибавления определенных словообразовательных суффиксов, в монгорском языке не представляют продуктивной категории. Так же как и в баоаньском и дунсянском языках, в монгорском зафиксированы только единичные суффиксы, типичные для прилагательных. К ним можно отнести:

- нү: посредством этого суффикса образуются прилагательные, значение которых заключено в производящей глагольной основе, например: доғло- 'хромать' — доғлоң 'хромой'; діүрі- 'быть полным', 'наполняться' — діүрең 'полный', 'наполненный'.
- мал: образует качественные прилагательные, значение которых соответствует значению производящей основы, например: гул- 'плести, заплетать' — гулмал 'плетеный'.
- геі: этот суффикс встречается в диалекте минхэ, он образует прилагательные со значением, соответствующим значению производящей глагольной основы, например: кағар- 'разбиться' — кағаргеі 'разбитый, сломанный'.
- нүу: образует прилагательные, значение которых передается производящей основой, например: хара 'черный' — хараңу 'темный'.
- дін: не относится к числу распространенных продуктивных суффиксов. Несколько производных прилагательных с этим суффиксом обозначает свойство, выраженное производящей основой, например: jāра 'рана, язва' — jāрадін 'язвенный, израненный'.

Как видно из изложенного, в монгорском языке образование производных имен прилагательных ограничивается небольшим числом форм. В этом отношении монгорский язык сближается с монгольскими языками группы Ганьсу-Цинхай, тогда как в остальных монгольских языках широко представлены суффиксы, образующие прилагательные от глагольных и именных основ.

Субстантивация имен прилагательных. В монгольских языках уже наметились известные различия в употреблении субстантивированных имен прилагательных. Как отмечает М.Н.Ор-

ловская, субстантивация может быть двух типов — синтаксическая, когда имя прилагательное употребляется в качестве временной замены имени существительного, и семантическая, когда при этом происходит сдвиг в значении слова и оно переходит в разряд имен существительных /7, 106/.

Монгорские материалы дают нам возможность установить субстантивацию первого типа, когда имя прилагательное выступает в функции имени существительного, а опущенное существительное может быть легко восстановлено. Ср. следующие примеры: керē нджієн харанā сген гуā, хаҗēне хара сгедена 'ворона не видит свою черноту, а видит черноту свиньи'; āма āбане сēнені харіліджі буралҗадам, тівер, моҗволне ломнā мошеджі буралҗадам 'нет возможности отблагодарить за доброту отца и мать; нет возможности прочесть буддийские каноны тибетцев и монголов'.

МЕСТОИМЕНИЕ

Сопоставление местоимений в монгорском языке с местоимениями в остальных монгольских языках обнаруживает наличие как черт, типичных для всех монгольских языков, так и новобразований, характерных лишь для монгорского языка.

Личные местоимения. В монгорском языке к ним относятся:

Хуцзу		Минхэ
единственное число		
1-е л.	бу 'я'	бі
2-е л.	чі 'ты'	чі
Хуцзу		Минхэ
множественное число		
1-е л.	буда 'мы'	буда
	будасге	будасе
	будангула	будатаҗ
	ндā	нда
	ндасге	ндасе
2-е л.	ндангула	ндатаҗ
	тасге 'вы'	тасе
	тангула	татаҗ

А. Мостерт и А. де Смедт зафиксировали в говоре нарингол лишь местоимения бу 'я', буᠳа 'мы', буᠳа сәи 'тоже', т'ᠰи 'ты', т'а 'вы', т'асәи - то же /25, 36/.

Количество вариантов местоимений, приводимых ими, сравнительно невелико, поскольку они брали за основу говор нарингол, тогда как зафиксированные нами местоимения — будангула, ндāсге, ндāнгула, тангула — типичны для говоров халчигол и фулан нура, а местоимения — будасе, будатаң, ндасе, ндатаң, татаң — для диалекта минхэ.

Личные местоимения 1-го лица единственного числа бу 'я' (х.), би (м.) и 2-го лица единственного числа чи 'ты' в именительном падеже сходны с подобными же местоимениями в остальных монгольских языках. Различия, обнаруживающиеся при их склонении, значительны не только между отдельными монгольскими языками, но и между диалектами самого монгорского языка. Для иллюстрации приведем парадигму склонения личных местоимений.

1-е лицо единственного числа

Таблица 6

Падежи	Хуцзу	Минхэ	А. Мостерт и А. де Смедт
Именительный	бу	би	ву
Родительный	муне	мини	муни
Винительный	ндā	намī, дамī	н'ᠳā
Дательный		намīду, дамīду	
Местный	—	—	munige
Исходный	ндāса	намīса, дамīса	н'ᠳābza
Орудный	ндāла	намīла, дамīла	н'ᠳāга
Соединительный			н'ᠳāла
Совместный	—	намīтаi, дамīтаi	—

Оформление исходного падежа суффиксом -ᠳ за типично лишь для говора нарингол, в остальных говорах диалекта хуцзу и в диалекте минхэ этот суффикс не встречается. Словоформа

munige (Loc.), употребляясь в речи наринголов, в настоящее время не встречается в других говорах.

У А. Мостерта и А. де Смедта зафиксировано употребление суффикса -га (Instr.) при наличии суффикса -ла (Com.-Soc.), тогда как в наших материалах формы орудного и соединительного падежей совпадают (суфф. -ла).

Важным представляется анализ местоимения 1-го лица единственного числа. Если в диалекте хуцзу основой винительного, дательного, исходного, орудного и соединительного падежей является ндā, то в диалекте минхэ в тех же косвенных падежах мы обнаруживаем иные основы — намі, дамї. Ср. несколько примеров: ндā шенї діел авум (х.) 'мне купят новую одежду'; наміду чарсе абуджі ре (м.) 'принеси мне бумаги'; те ндāла хамду рева (х.) 'он пришел вместе со мной'; чї наміла ханту хамбура (м.) 'ты отдохни вместе со мною'; чї ндāла сдзу авуджі релга (х.) 'ты заставь меня принести воды'; те дамїла сдзу абуџаба (м.) 'он заставил меня принести воды'.

Наличие двух основ косвенных падежей местоимений — ндā (х.) и намі, дамї (м.) — является следствием самостоятельного развития диалектов монгурского языка.

Г. Д. Санжеев указывает: «Особого внимания заслуживает тот факт, что в монгурском языке нда- является, во-первых, формой дательно-местного и винительного падежей и, во-вторых, основой для прочих падежей (кроме, конечно, родительного и именительного). Последнее обстоятельство говорит, по-видимому, о том, что в нем находится указание на позднее появление исходного, орудного и совместного падежей, о чем говорят также данные классического и монгольского языков и ордосского диалекта, а также и история образования исходного падежа от основы ныне омертвелого местного падежа с показателем -а» /12,146/.

Следует заметить, что основа косвенных падежей ндā диалекта хуцзу близка по своему образованию к основе косвенных падежей в современном монгольском языке, тогда как основа косвенных падежей намі диалекта минхэ — к основе косвенных падежей в калмыцком языке.

Падежи	мгр.х.	совр. монг.	мгр.м.	калм.
Дательный	ндā	надад	намиду	нанд, намд
Исходный	ндāса	надаас	наміса	нанас, намас

Конечно, оформление основ косвенных падежей местоимения 1-го лица единственного числа является специфичным для монгорского языка, хотя элементы, из которых сложились данные основы местоимений, унаследованы от предыдущих периодов истории монгольской языковой семьи. Возникает вопрос — на какие морфемы членятся эти основы, каков генезис этих морфем.

А. Мостерт и А. де Смедт лишь замечают, что ᠨᠳᠠ (монг. письм. *nada*, орд. *nada*) в дательном падеже единственного числа является одновременно формой и винительного. Так же как и в именах существительных, в личных местоимениях нет строго разграничения форм отдельных падежей: в местоимении *бу* (х.) совпадают винительный и дательный, орудный и соединительный падежи, тогда как в *бі* — только орудный и соединительный, а винительный и дательный падежи имеют разные формы.

Таблица 7

2-е лицо единственного числа *чи* 'ты'

Падежи	Хуцзу		Минхэ	А. Мостерт и А. де Смедт
	халчигол	нарингол		
Именительный	<i>чи</i> 'ты'	<i>чи</i>	<i>чи</i>	<i>t's'i</i>
Родительный	<i>чине</i>	<i>чини</i>	<i>чини</i>	<i>t's'ini</i>
Винительный	<i>чиму</i>	<i>чимі</i>	<i>чимі</i>	<i>t's'imī</i>
Дательный	<i>чимі</i>		<i>чимиду</i>	<i>t's'imī</i>
Местный	—	—	—	<i>t's'inire</i>
Исходный	<i>чимуса</i>	<i>чимідза</i>	<i>чиміса</i>	<i>t's'imīḅza</i>
Орудный	<i>чимула</i>	<i>чиміла</i>	<i>чиміла</i>	<i>t's'imīra</i>
Соединительный				
Совместный	—	—	<i>чимітай</i>	<i>t's'imīla</i>

Обращает на себя внимание то, что в монгорском, как и в остальных монгольских языках, существует только одна основа косвенных падежей местоимения 2-го лица единственного числа. Ср. несколько примеров: чимі кидихаңге тара і? 'сколько у тебя зерна?'; нджіён чимі ндасебу авуджі рева 'я принесла тебе напиток'; бу муноні чиму ідела регуні 'я приду вечером, чтобы скушать тебя /сказало чудовище/'; кен чимула хамду шджіва? 'кто пришел вместе с тобой?'; те чимуса ндура (х.) 'он выше тебя'; бі чимі ніге удур јеріба 'я ищу тебя весь день'; нда чиміду нукур борса (м.) 'мы вам поможем'.

В говоре халчигол и в диалекте минхэ винительный и дательный падежи сохранили различные, отдельные формы этих падежей, тогда как в говоре нарингол винительный и дательный падежи имеют одну форму. Во всяком случае в наших записях зафиксированы разные формы падежей, отличающие два диалекта монгорского языка. Больше того, диалект минхэ строго различает два падежа — винительный и дательный, где к основе чимі присоединяется показатель дательного падежа -ду; не керні чиміду кіліеса перге баң 'трудно рассказывать тебе об этом деле' (букв. 'если рассказать...'), бі чимі гердуна абуджі, теджіеджі сауја 'я тебя возьму домой и буду кормить'. В приведенных примерах в первом предложении местоимение 2-го лица единственного числа стоит в дательном падеже (суффикс -ду), а во втором — в винительном падеже.

Небезынтересны в этой связи некоторые предположения относительно элемента -ма-, -м-, содержащегося в основе косвенных падежей местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа.

Если Г.И. Рамстедт высказывал гипотезу о том, что в этом элементе следует видеть первоначальный показатель винительного падежа, использовавшегося затем и в других случаях, то иного мнения по этому вопросу придерживается Г.Д. Санжеев: «... необходимо решение вопроса искать в другом направлении, по-видимому в том, что некогда эта морфема -ма- была показателем субстантивации своеобразного характера (по весьма отдаленной аналогии с немецким *das Ich*), ибо эту морфему мы находим в классическом јагума 'нечто, вещь' (халх, юум 'нечто, вещь, что-то' и т.д. во всех монгольских

языках), которое разложимо на јагу(н) вопросительное 'что' + наш суффикс субстантивации -ма→ /12,152/.

Личные местоимения 1-го лица множественного числа в диалектах монгурского языка отличаются от личного местоимения 1-го лица единственного числа не только супплетивностью основ, но и суффиксами множественного числа, которые присоединяются к этим основам. Следовательно, 1-е лицо множественного числа выражается двояко:

Таблица 8

1-е лицо ед.ч.	1-е лицо мн.ч.	1-е лицо ед.ч.	1-е лицо мн.ч.
диалект хуцзу		диалект минхэ	
бу 'я'	1) буда, ндā 'мы' 2) будасге, будангула, ндā-сге, ндāнгула 'мы'	би 'я'	1) буда, нда 'мы' 2) будасе, ндасе, будатаң, ндатаң 'мы'

По А. Мостерту и А. де Смедту, наиболее распространенными и продуктивными местоимениями 1-го лица множественного числа являются *Buḅa* и *Buḅasgi*. Лишь начиная с родительного падежа они включают в парадигму склонения местоимение *pḅā*, *pḅāsgi* в значении 'мы'. Эти местоимения типичны для говора нарингол. Это подтверждают и записанные нами материалы. Однако известные различия в употреблении и образовании личного местоимения 1-го лица множественного числа намечаются в других говорах диалекта хуцзу — халчигол и фулан нура. Для говоров халчигол и фулан нура характерно образование множественного числа этого местоимения присоединением к основам буда, ндā суффикса множественного числа -нгула: будангула, ндāнгула 'мы'. Насколько можно судить по собранным нами материалам, эти формы местоимений множественного числа в диалекте хуцзу следует рассматривать как нововведение, локализованное говорами халчигол и фулан нура. Носители говора нарингол, с которыми мы встречались в уезде Хуцзу, не признавали в качестве нормы словоформы будангула и ндāнгула: «Так говорят в Халчигол и Фулан нура».

Своеобразно происходит образование и оформление личного местоимения 1-го лица множественного числа в диалекте минхэ: к супплетивным основам местоимений буда и нда присоединяются суффиксы множественного числа -се или -таң: будасе, будатаң (см. табл. 9).

Приведем несколько примеров использования местоимения 1-го лица множественного числа в разных говорах и диалектах монгольского языка: буда те ɣурала хамду јѳва‘мы шли вместе с теми тремя /людьми/’; тенгула лі мудеса будасге дѳ лі мудем ‘если они не знают, мы тоже не знаем’, будангула не дур регуні ‘мы сегодня приедем’; ндасге тенгулала нѳдаја ‘поиграемте с теми’; ндѳнгула бадзарса сѳсан холова (х.) ‘мы живем далеко от города’; будасге олуон тіміѳн сгева ‘мы видели много верблюдов’; будахге дабсе холідзан, сундѳ чѳ ѳчина (нг.) ‘мы пьем чай с солью и молоком’; буда тесела ханту реба ‘мы пришли вместе с ними’; будасе шулоңду реја ‘мы придем вечером’; нда хамбураджаң ‘мы отдыхаем’; чі бадзарду шджіса ндасе ханту јауја (м.) ‘если поедешь в город, то поедем вместе с нами’.

Важно отметить, что местоимение буда в «чистом» виде, т.е. без суффикса множественного числа -сге, -нгула, используется редко. В таких случаях нормой является употребление после него количественных числительных, начиная с двух, или слова с обобщающим значением – хана ‘все’, ср. несколько примеров: буда ɣуѳло хамдуңге дулалдеја ‘мы вдвоем будем пасти скот’; буда ɣурѳла тіңгѳну тангуладе ѳчиңге шдѳла рева ‘мы втроем пришли готовить вам пищу’; малаң буда джірѳбла ајлде шджігуні ‘завтра мы вчетвером поедем в село’; буда хана сурджі сѳна ‘мы все хорошо учимся’.

По диалекту минхэ нами зафиксированы следующие примеры: нда ɣуѳло бадзарду јауја ‘мы вдвоем поедем в город’; буда (бі ɣуѳло) мешеса амурағ бі ‘мы (я вдвоем) являемся давними друзьями’. Весьма характерна здесь постановка вместо местоимения множественного числа буда местоимения 1-го лица единственного числа бі с последующим словом ɣуѳло ‘двое’. Во всех остальных монгольских языках «двое» встречается только после местоимения множественного числа.

1-е лицо множественного числа

Ладежи	Хуцзу		Минхэ	А. Мостерт и А. де Смедт
	халчигол	нарингол		
Именительный	буда нда будасге будангула ндасге ндангула	буда будасге, будахге нда ндасге, ндасхге	буда будасе будатаң нда ндасе ндатаң	вуба vubasɛi
	будасгене будангулане ндасгене ндангулане ндане	будасгени будахгени ндасгени ндасхгени	будасени будатаңни ндасени ндатаңни	пбани (nbasɛini, vubasɛini)
Винительный				пбасғини vubasɛini
Дательный	будасде будасгеде будангуладе ндасде ндасгеде ндангуладе	будасгеде будахгеде ндасгеде ндасхгеде	будаседу будатаңду ндаседу ндатаңду	вубасбу (vubasɛibu)
				пбасбу (nbasɛibu)

Паджи	Хуцзу		Минхэ	А. Мостерт и А. де Смедт
	халчигол	нарингол		
Местный				ᠮᠪᠠᠨᠢᠷᠡ
Исходный	будасгеса	будасгедза будахгедза	будасеса	ᠮᠪᠠᠰᠢᠬᠤ
	будангуласа ндаса	ндᠠᠰгедза ндᠠхгедза	будатаңса ндасеса	(ᠨᠪᠠᠰᠢᠭᠢᠰᠠ) ᠪᠤᠪᠠᠰᠢᠪᠢᠰᠠ (ᠪᠤᠪᠠᠰᠢᠭᠢᠪᠢᠰᠠ)
	ндᠠᠰгеса ндᠠнгуласа		ндатаңса	
Орудный	будасгела	будасгела будахгела	будасела	ᠮᠪᠠᠰᠢᠭᠢᠷᠠ ᠪᠤᠪᠠᠰᠢᠭᠢᠷᠠ
	будангулала ндᠠᠰгела ндᠠнгулала	ндᠠᠰгела ндᠠхгела	будатаңла ндасела ндатаңла	
Соединительный				
Совместный			будасетаᠢ будатаңгаᠢ ндасетаᠢ ндатаңгаᠢ	ᠮᠪᠠᠰᠢᠭᠢᠯᠠ ᠪᠤᠪᠠᠰᠢᠭᠢᠯᠠ

Что касается местоимения 1-го лица множественного числа будатаᠭ, ндатаᠭ в диалекте минхэ, то следует оговорить также ограниченность их использования, вызванную употреблением при них суффикса множественного числа -таᠭ (напомним, что суффикс множественного числа -таᠭ присоединяется лишь к основам имен, обозначающих людей).

В отличие от парадигмы местоимения 1-го лица единственного числа в парадигме местоимения 1-го лица множественного числа родительный и винительный падежи совпадают, что характерно для всех говоров и диалектов данного языка. (В работе А. Мостерта и А. де Смедта форма $p\bar{b}\bar{a}ni$ указывается лишь для родительного падежа; в винительном падеже она отсутствует). Значение совпадающих по форме двух падежей — родительного и винительного — выясняется только из контекста, например: будангулане тенде мула̄ джаґасе ᠶна 'у нас водятся мелкие рыбки'; ндᠡгу куйгула будангулане мудем 'здешние люди узнают нас'. Здесь в первом примере местоимение будангулане стоит в родительном, а во втором — в винительном падеже.

Из предыдущей таблицы видно, что оформление родительного, винительного, дательного и исходного падежей отличается по говорам и диалектам. Например, в говоре нарингол родительный и винительный падежи имеют суффикс -нᠢ, а исходный падеж — -дза, что резко отличает этот говор от остальных говоров диалекта хуцзу и диалекта минхэ. Что касается показателя дательного падежа, то данный говор имеет суффикс -де, как и во всех других говорах диалекта хуцзу, тогда как в диалекте минхэ суффиксом этого падежа является -ду, идентичный показателю дательного падежа у А. Мостерта и А. де Смедта.

В диалектах монгорского языка совпадающими по формам оказались орудный и соединительный падежи, суффиксом которых является -ла. Материалы А. Мостерта и А. де Смедта содержат иные данные. Для орудного падежа они дают форму на -га, тогда как для совместно-соединительного -ла. Нам представляется, что А. Мостерт и А. де Смедт дают по существу не новый суффикс для орудного падежа, отличающийся от суффикса соединительного падежа -ла, а лишь фонетический вариант последнего.

А. Мостерт и А. де Смедт обнаружили в говоре нарингол совместно-соединительный падеж на -la, однако, основываясь на записанных нами материалах, мы считаем, что в говоре нарингол диалекта хуцзу совместный падеж отсутствует.

Вопрос о происхождении и структуре местоимений 1-го лица множественного числа остается одним из самых неясных в монголоведении /11,70-71; 5,179; 12,147-151; 21,40-42/. Эти местоимения, супплетивные основы которых уже сами по себе выражают идею множественности, имеют тем не менее в своем составе еще суффиксы множественного числа -сге, -нгула (х.); -се, -таң (м.). Подобная картина наблюдается исключительно лишь в монгольском языке. В остальных монгольских языках мы встречаем – біджіэн (дунс.), бэдэ (бн.), бидэн (совр.монг.), бидэ (бур.), бидн (калм.); то же самое зафиксировали памятники XIII-XIV вв.: МА 118 bida; Ст.сл. bida (Лиг.20); ИМ bida (МА 434); ZM 90 bida. Только в наших записях по языку шира югуров отмечены параллельные формы этого местоимения – буда, будас 'мы', а в могольском языке у Г.И. Рамстедта – bida, bidat /29, 24/.

Личные местоимения 2-го лица множественного числа по диалектам представлены в следующем виде:

та	та
Хуцзу тасге	Минхэ тасе
тангула	татаң (редко)

Построение именительного падежа этих местоимений показывает, что к форме та, известной во всех остальных монгольских языках, может присоединяться суффикс множественного числа -сге, -нгула (х.); -се, -таң (м.). Ср. следующую парадигму склонения местоимения 2-го лица множественного числа:

Таблица 10

Падежи	Хуцзу		Минхэ	А. Мостерт и А. де Смедт
	халчигол	нарингол		
Именительный	та	та		t'a
	тасге	тасге, тахге	тасе	t'asgi
	тангула		(татаң)	

Родительный	тане тасгене тангулане	тани тасгени, тахгени	тасени (татаңни)	t'ani (t'asɛini)
Дательный	тасде тасгеде тангуладе	тасде тасгеде	таседу (татаңду)	t'asbu (t'asɛibu)
Винительный	тасгене тангулане	тасгени, тахгени	тасени (татаңни)	t'asɛini
Местный				t'anire
Исходный	тасгеса тангуласа	тасгедза, тахгедза	тасенса (татаңса)	t'asɔza (t'asɛiɔza)
Орудный	тасгела тангулала	тасгела, тахгела	тасела (татаңла)	t'asɛi ra
Соединительный				
Совместный			тасетай (татаңтай)	t'asɛila

Примеры: та морина сулаву? 'Вы напоили своего коня?'; тане самне шдиниңге джуджана 'зубья вашей гребенки частые'; бу не пуджигунге тасгеде убуја 'эти книги я даю вам'; тангула бї шджиѳ, идѳ ханала нджиѳна куна 'Вы не стесняйтесь, здесь все свои люди'; тангула хамбура (х.) 'Вы отдохайте'; Тасе наїдзе ча ула бїју угуї? — оле, буда улабї 'Вы пьете чай с молоком? — Да, мы пьем'; тасеса каң Шалаңборнї герду шджинї? (м.) 'кто из вас пойдет в дом Шалангора?'

Обращает на себя внимание наличие самостоятельной формы местоимения тане для родительного падежа, тогда как формы тасгене, тангулане совпадают с формой винительного падежа.

Ни наши материалы, ни материалы А. Мостерта и А. де Смедта не фиксируют личного местоимения 3-го лица. Но в экспе-

диционных материалах, записанных в 1956 г., и в статье Чингэлтэя в качестве личного местоимения 3-го лица фигурирует слово рген 'он' /22, № 2, 1958, 33/. Чам представляется, что рген является не местоимением 3-го лица, а словом со значением 'другой, чужой'. На это указывает и то обстоятельство, что оно не имеет формы множественного числа. Таким образом, речь может идти только об определении 3-го лица не через местоимение, а через слово с определенным значением.

О том, в каких монгольских языках сохранились личные местоимения 3-го лица, мы уже писали /21, 45/. Следует лишь заметить, что они образуются по-разному в разных монгольских языках. Ср. даг. ĩн 'он', āн 'они', дунс. һэ 'он', һэла 'они', бн. нджаң 'он', нджасэ 'они'.

В монгорском языке имеются следующие указательные местоимения:

Хуцзу		Минхэ
единственное число		
не 'этот, это'		не
те 'тот, то'		те
множественное число		
несге	}	'эти'
ненгула		
тесге	}	'те'
тенгула		

Как и во всех монгольских языках, местоимение не 'этот' указывает на более близкое, а местоимение те на более отдаленное в пространственном и временном планах. Указательные местоимения склоняются, получая общие с существительными суффиксы падежей. Множественное число указательных местоимений образуется от основ единственного числа присоединением суффикса множественности: -сге, -нгула (х.); -се (м.). Ср. несколько примеров на местоимения не, ненгула: не не бу лĭ мудена 'этого я не знаю'; кен ненгулала хамду шджігуні? (хг.) 'кто пойдет вместе с этими?'; не јүдзан тені кӯва 'этот идущий — его сын'; не морі вурдуна (нг.) 'этот конь — быстрый'. не міні гагатаң баң (м.) 'это мои братья'.

Иногда для того чтобы усилить указательное местоимение, за ним может следовать числительное ниге 'один' (или, что чаще, его сокращенная форма -нге), например: неңге кў булѐ асенчїңге (х.) 'этот мальчик = пастух'. При этом сокращенная форма -нге, присоединенная к последнему из членов предложения (т.е. к именному сказуемому), заменяет собой глагол-связку.

Примеры на местоимения те, тесге, тенгула: те морі не моріса бурдуна 'этот конь быстрее того коня'; тесге чї -ңладжі сўва 'те сидели и слушали'; тенгуладе тавен булѐ їна 'у тех — пятеро детей'; будангула тенгулала хамду гундзолаја (х.) 'поработаемте мы вместе с теми'; те анджї шджїва бу мудеджі угуї 'где тот ходит, я не знаю'; тесге ндѐ наранде хѐна 'те греются здесь на солнце'; техге ґададза бу баса шджїгунї (нг.) 'если те косят, я тоже пойду косить'; те кїліен — кїліен їладжаң 'та говорила—говорила и заплакала'; тесе бесела нджїен асена тїджіеджаң (м.) 'они кормили свой скот сеном'.

К местоимению те также присоединяется -нге (< ниге): теңге удан куңге 'тот — медлительный человек'.

Склонение указательных местоимений

Таблица 11

Единственное число

ґадежи	Хуцзу	Минхѐ
Именительный	ле 'этот' те 'тот'	не 'этот' те 'тот'
Родительный		
Винительный	нене тене	ненї тенї
Дательный	ненде теңде	ненду тенду
Исходный	ненса теңса	ненса теңса
Орудный	нела тела	нела тела
Соединительный		

Примечание. Особенность склонения этих местоимений составляет то, что в них совпадают по форме родительный и винительный, орудный и соединительный падежи. Подобное совпадение мы наблюдаем при склонении имен существительных. Значение совпадающих словоформ выясняется из контекста. В некоторых падежах появляется вставной н (ср. дательный и исходный падежи — ненде, ненса и др.).

Множественное число

Падежи	Хуцзу		Минхэ	
Именительный	несге ненгула	тесге тенгула	несе	тесе
Родительный	несгене ненгулане	тесгене тенгулане	несені	тесені
Винительный				
Дательный	несгеде ненгуладе	тесгеде тенгуладе	несенду	тесенду
Исходный	несгеса ненгуласа	тесгеса тенгуласа	несенса	тесенса
Орудный	несгела ненгулала	тесгела тенгулала	несела	тесела
Соединительный				

Примечание. Во множественном числе совпадают по форме родительный и винительный, орудный и соединительный падежи. В диалекте минхэ в дательном и исходном падежах появляется вставной и (между двумя суффиксами — множественного числа и соответствующего падежа).

Мы уже не раз писали, что ареал общих форм двух падежей — родительного и винительного, дательного и винительного, орудного и соединительного — становится теперь гораздо шире, чем ареалы каждого из этих падежей. К языкам, в которых сохранились общие формы двух падежей, относятся баоаньский, дунсянский, шира югуров, дагурский, могольский, т.е., в основном, языки, находящиеся в иноязычном окружении и потому сохранившие некоторые архаические черты, не известные остальным монгольским языкам (современному монгольскому, калмыцкому и бурятскому).

Образование и оформление множественного числа указательных местоимений по диалектам монгорского языка не расходится: в хуцзу и в минхэ к основе единственного числа присоединяется суффикс множественного числа. Как и в некоторых остальных монгольских языках, в монгорском указательные местоимения могут выступать в роли личных местоимений 3-го лица.

На долю местоимения те (тесге, тенгула) приходится большая нагрузка по сравнению с местоимением не (несге, ненгула), первое чаще выполняет функцию местоимения 3-го лица, чем второе, однако это нормой не является. (О том, что указательное местоимение не реже выступает в функции личного местоимения 3-го лица, упоминалось еще в работе А. Мостерта и А. де Смедта.)

В группу вопросительных местоимений входят:

	Хуцзу	Минхэ
кен	‘кто’	каң ‘кто’
јән	‘что’	јоң ‘что’
алі	‘который’	алі ‘который’

Вопросительные местоимения в двух диалектах одинаковы, разнятся они лишь в фонетическом оформлении.

В силу того, что местоимения кен, јән не имеют множественного числа, они для передачи идеи собирательности, множественности редуцируются: кен кен ‘кто-кто’, јән јән ‘что-что’. Ср.: кен кен рева? ‘кто (кто) приехал?’ чі ндәса јән јән авува? ‘что (что) ты здесь покупал?’ и т.д. На подобные вопросы отвечают подробно, с перечислениями тех, кто были, какие товары покупали.

Все вопросительные местоимения склоняются так же, как и имена существительные:

Таблица 13

Падежи	Хуцзу			Минхэ		
	кен	јән	алі	каң	јоң	алі
Именительный	кен	јән	алі	каң	јоң	алі
Родительный	кене	јәне	аліне	каңні	јоңні	аліні
Винительный						
Дательный	кенде	јәнде	аліде	каңду	јоңду	аліду
Исходный	кенса	јәнсе	аліса	каңса	јоңса	аліса
Орудный	кенла	јәнла	аліла	каңла	јоңла	аліла
Соединительный						

Примечание. Как и в склонении указательных местоимений и существительных, совпадающими по форме оказываются здесь родительный и винительный, орудный и соединительный падежи.

Когда необходимо указать, что речь идет о ком-то или о чем-то неопределенном, в монгольском языке используется неопределенная частица *ма*, прибавляемая к вопросительному местоимению, например: *ндаду каңма туса угуо* 'нам никто (букв. кто-то) не поможет'; *не керні каңма лі медені* 'это дело никто (букв. кто-то) не знает'; *до нда јоңма лі керлаң (м.)* 'нам сейчас ничего (букв. что-то) не нужно'. В диалекте минхэ при таких неопределенных местоимениях используются отрицания *лі*, *угуо* 'не, нет', которые придают всему предложению отрицательный смысл.

В отличие от диалекта минхэ в диалекте хуцзу после вопросительного местоимения следует неопределенная частица *ма*, за ней — частица *да* 'также'. Так образуется местоимение *камада* 'никто'; *кун камада угуї їгуна* 'никого не было'.

Однако для монгольского языка весьма показательным употреблением неопределенной частицы *ма* не только с местоимениями, но и с существительными. По мнению А. Мостерта и А. де Смедта, эта частица сопровождается еще частицей *-ге* (сокращенная форма числительного — *ніге* 'один'), в результате чего образуется слово *к'иптаге* 'кто-либо' /подробнее см. 25, 46/. Наши записи, сделанные у монголов уезда Хуцзу, подтверждают наличие этого явления, но в то же время уточняют мнение бельгийских лингвистов; дело в том, что к неопределенной частице *ма* присоединяется не *-ге*, а *-ңге*. Как уже ранее отмечалось, *-ңге* ставится после основ, оканчивающихся на гласный звук. Таким образом, хотя сочетание существительного с *ма + -ңге* и однозначно с существительными, имеющими *-та + -ге*, но оформляются они несколько иначе. Приведем следующие примеры: *дароң морі, дахамаңге дэ гулена* 'затем они договариваются о каких-либо лошадях и жеребят'; *хана хорімчінгула герде уроджі дерәсе, шуло, чамаңге*

Учїлдена (х.) 'все гости входят в дом, угощаются каким-то вином, супом, чаем'. Наиболее существенным в этих примерах следует считать оформление ма и -ңге не каждого из однородных членов предложения, а лишь последнего из них. Как известно, групповое оформление однородных членов предложения, в частности именных, наблюдается во всех монгольских языках.

Местоимение нджїєн 'сам', 'свой' сохранилось лишь в монгорском языке, в остальных известных нам монгольских языках оно отсутствует. По своему значению оно совпадает с монг. письм. öbегіуен. В зависимости от контекста местоимение нджїєн приобретает следующие значения:

а) «сам» (личность, человек сам по себе). В этом случае перед ним может стоять личное местоимение в каком-либо лице, указательное местоимение (в значении 3-го лица личного местоимения) или оно обходится без личного местоимения, когда из контекста ясно, о ком идет речь. Ср. несколько примеров: бу нджїєн хонїна дāлдїнї (х.) 'я сам продаю своих овец'; те нджїєн тенї даудадаң (м.) 'он сам позвал его';

б) «свой» (в значении — собственность). Формально отличие от первого случая заключается в том, что нджїєн присоединяет к себе частицу возвратного притяжания: нджїєнā лўсанā тане куде гєва (х.) 'своего мула я оставлю у вас'; агур нджїєна анана санана (м.) 'дочь скучает по своей матери'. При фор-

Местоимение нджїєн имеет правильное склонение:

Таблица 14

Падежи	Хуцзу	Минхэ
Именительный	нджїєн	нджїєн
Родительный	нджїєне	нджїєнї
Винительный		
Дательный	нджїєнде	нджїєнду
Исходный	нджїєнса	нджїєнса
Орудный	нджїєнла	нджїєнла
Соединительный		
Совместный		(нджїєнтаї)

ме местоимения нджієнā следующее за ним слово также принимает частицу возвратного притяжания -нā (в минхэ -на):

Местоимение нджієн может присоединять к себе показатель множественного числа, например: будангула нджієнсгеденā убува (х.) 'мы дали /это/ самим себе', где нджієнсгеденā состоит из склоняемого местоимения нджієн + суффикс множественного числа -сге + суффикс дательного падежа -де + частица возвратного притяжания -нā.

К определительным местоимениям относятся хана и ілі со значением «все», выражающие идею целостности. Ср. несколько примеров: хана гуїн — гуїнде морідē джалўне уджеджи Ігуна 'все забегали, чтобы увидеть молодого человека, ехавшего верхом'; хуёноса шені јері Іліде јака долона (х.) 'после этого невестка подносит всем по чашке лапши'. В роли определения хана и ілі ставятся после определяемого слова: кун хана нігева 'все люди равны'; будангула хана сёхаңге гундзолані (х.) 'мы все хорошо работаем'; те ілінса ундур баң (м.) 'он /ростом/ выше всех'.

Для монгурского языка характерным оказывается и постановка хана и Ілі в орудном падеже (ср. калм. цуг, цуһар), сохраняющих то же значение целостности, например: қадіджін ханаладе қадір Іна 'у всех косящих есть серп'; тесге ханала гурдуңге тарāне хураджа 'они все быстро убрали урожай'; дē ка діу Іліланā чаділоңге ідеджи Ігуна 'теперь все братья наелись досыта'.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числительные в монгурском языке передают отношения имен между собою по их количественному и порядковому признакам. Они делятся в основном на те же разряды, что и в остальных монгольских языках. Наиболее существенным следует считать отсутствие тех или других разрядов числительных в диалектах монгурского языка или тенденцию их последовательного разграничения путем использования числительных, заимствованных из других языков.

Количественные числительные

а) Числительные от 1 до 9

Хуцзу	ніге	‘один’	Минхэ	ніге
	қор	‘два’		қор
	қуран	‘три’		қурбаң
	дәран	‘четыре’		дербаң
	тәвен	‘пять’		табең
	джірқон	‘шесть’		джурқоң
	долон	‘семь’		долоң
	німан	‘восемь’		наімаң
	шдзен	‘девять’		шдзең

В числительных «три» и «четыре» диалекта минхэ сохраняется губно-губной взрывной б — қурбаң, дербаң, причем конечный н превращается в заднеязычный носовой ң, что сближает в этом отношении диалект минхэ монгорского языка с языками баоаньским и дагурским (бн. тавоң ‘пять’, даг. тәвәң, мгр. м. табең).

б) Числительные, обозначающие десятки

	Хуцзу	Минхэ
харван ~ харан	‘десять’	харбаң
хорін	‘двадцать’	эрші
ходжін	‘тридцать’	санші
теджін	‘сорок’	сыші
тајін	‘пятьдесят’	уші
джіран	‘шестьдесят’	ліуші
далан	‘семьдесят’	чіші
најан	‘восемьдесят’	баші
јірін	‘девяносто’	джиуші

Таким образом, в диалекте минхэ только числительные до десяти сохранили общемонгольские наименования (причем употребляют их лишь представители старшего поколения минхэских монголов, а молодежь использует числительные монгольского происхождения от 1 до 6). Начиная со второго десятка минхэские монголы употребляют числительные, заимствованные из китайского языка. Судьбу таких количественных числительных мы осветили в своей работе по дунсянскому языку /20,34-35/.

В названиях сложных числительных всех монгольских языков единицы высшего разряда предшествуют единицам низшего разряда.

в) Числительные от 11 до 19

Хуцзу

харан ниге	‘одиннадцать’
харан ж̄ор	‘двенадцать’
харан куран	‘тринадцать’
харан д̄еран	‘четырнадцать’
харан т̄авен	‘пятнадцать’
харан дж̄ирк̄он	‘шестнадцать’
харан дол̄он	‘семнадцать’
харан н̄ман	‘восемнадцать’
хара шдзен	‘девятнадцать’ ⁹

Названия сочетаний десятков с единицами, так же как и сотен с десятками и единицами и т.д., передаются простой последовательностью соответствующих наименований, например: хор̄ин т̄авен ‘двадцать пять’, далан д̄еран ‘семьдесят четыре’ и др.

В диалекте хуцзу «сто» выражается общемонгольским словом дж̄иоң (монг. письм. *jaɣun*). Числительные свыше тысячи в двух диалектах монгорского языка передаются по-разному: в диалекте хуцзу числительными, заимствованными из санскрита (через посредство тибетского) и тибетского, а в диалекте минхэ — из китайского. Ср., например, мбен ‘сто тысяч’ (х.), ш̄иван ‘сто тысяч’ (м.).

Еще А. Бобровников отмечал, что «далее десяти тысяч монголы и калмыки не имеют собственных числительных имен, а употребляют санскритские и тибетские» /2,74/. Эти слова в равной степени относятся и к остальным монгольским языкам.

Но все же главные тенденции в истории монгольских числи-

---

⁹ Все числительные в сочетании с шдзен ‘девять’ в монгорском языке, так же как и в дунсянском и баоаньском языках, теряют конечный согласный н; дж̄иран ‘шестьдесят’ — дж̄ира шдзен ‘шестьдесят девять’; тедж̄ин ‘сорок’ — тедж̄и шдзен ‘сорок девять’ и др.

тельных проявились благодаря работам Г.И. Рамстедта и других /11,64-67; 23,97-119/.

Применительно к баоаньскому языку мы писали: «Особенностью баоаньского языка является образование наименований десятков посредством сочетаний числительных — наименований соответствующих единиц с числительным «десять» ... Подобная комбинированная форма образования десятков, где второй элемент числительного представляет собой усеченное «десять» (Ср. монг. письм. tabin 'пятьдесят'), имеет место во всех монгольских языках, но наиболее ярко она выражена в баоаньском языке» /21,62-63/. В монгорском языке таким усеченным «десять» является -ан, -ін: tāвен 'пять' — тајін «пятьдесят», долон 'семь' — далан 'семьдесят', нїман 'восемь' — најан 'восемьдесят'. Г.И. Рамстедт рассматривал тюрк. -он 'десять' и монг. -ан как равнозначные. Он писал: «... древним и общим для всех этих языков является, вероятно, тюрк. -он 'десять' -ан в seks-en 'восемь-десять', toqs-an 'девятью', а также — -ан в монгольском в качестве окончания в jigan 'шестьдесят', dalan 'семьдесят', najan 'восемьдесят', jigen 'девятью...» /11,66/.

В зависимости от функции в предложении количественные числительные в монгорском языке имеют следующее употребление: шіріє дере сбє, ламарге, чуғорге, ніге јага, фулан шіур ніге ајаг, гуїджіаңге гєджа 'на стол ставят меру зерна, лампадку, одну чашку молока, разбавленного водой, красного цвета палочки для еды и молитвенник'; сєн моріде бєр іміел лї туқум — сєн нїніе кун бєр лұханде қараджі лї шджім 'на хорошего коня два седла не кладут — хорошая женщина дважды замуж не выходит'; тєнде бұран шджун їна, ніге шджуні нда уғум 'у него есть три дочери, одну из них он выдаст за меня замуж'; ула толғуєде сұвā, дєран роғде уджеджі їгуна (х.) 'взобравшись на вершину горы, они посмотрели на все четыре стороны'; до табең удурні хуено нда карджі јауні (м.) 'теперь после пяти дней мы вернемся домой'.

При субстантивации количественные числительные изменяются так же, как имена существительные: чї не пуджігсгєне те бұранде кургā уғу 'эти книги отнеси тем троим'; не чādдє да чембінгуне нїманде хуғуāvāну уғу 'эти бумаги и каранда-

ши раздайте восьмерым'; будангула моріна̄ нджієна̄ (кун) ǰорденā уǰува (х.) 'мы свою лошадь отдали двум своим (людям)'.
При дальнейшем изменении они могут принимать частицу притяжания 3-го лица -ні или частицу возвратного притяжания -на̄, например: нені долонденā кіліеджі увū 'скажи об этом своим семерым /детям/'.

В монгорском наблюдаются случаи, когда числительное-определение занимает место после определяемого им слова. А. Мостерт и А. де Смедт отмечали, что подобное явление встречается тогда, когда возникала необходимость логического выделения существительного.

Использование постпозитивного определения, выраженного числительным, можно объяснить существованием логического ударения.

Как и во многих монгольских языках, в монгорском при числительном часто употребляется суффикс ограничительности -хāн: ндā до нигехāн хоні ī (х.) 'у меня сейчас есть только одна овца'.

Порядковые числительные в диалектах монгорского языка образуются различно — в хуцзу присоединением к количественному числительному суффикса -дар, а в минхэ — по типу, существующему в китайском языке (т.е. посредством показателя порядковых числительных в китайском языке — ды). С аналогичным образованием порядковых числительных мы встречаемся в дунсянском языке.

	Хуцзу	Минхэ
ніге	— нигедар 'первый'	діжі
ǰурāн	— ǰурāндар 'третий'	дісан
німан	— німандар 'восьмой'	діба

А. Мостерт и А. де Смедт склонны в суффиксе -дар видеть два суффикса: -да и -р. Первый из них (-да) они рассматривают в качестве суффикса, образующего числительные с повторным значением («два раза», «три раза»), а второй (-р) как суффикс порядкового числительного.

Собирательные числительные в монгорском языке образуются от количественных присоединением суффикса -ла, например: ниге дурге қурала хамдуладжі Ігуна 'однажды собрались втроем'; јері нуралані гер сагіджі Ігуна (х.) 'три жены (букв. втроем) охраняли дом'; куң вор қурбала реджаң (м.) 'люди приходили вдвоем, втроем'.

При образовании собирательных числительных конечный носовой количественного числительного выпадает. В минхэ собирательные числительные до пяти встречаются лишь в речи пожилых людей, тогда как молодежь пользуется числительными, заимствованными из китайского языка, но образованными по грамматическим нормам своего диалекта, например: қор 'два' — қорла 'вдвоем'; дербаң 'четыре' — дербаңла 'вчетвером'; ліугела 'вшестером', багела 'восьмером' и др.

Собирательные числительные склоняются и могут принимать частицу притяжания 3-го лица -ні: ниге дурні јері қуралані үчіқуні мүшеденā гегуна мартā шджі Ігуна (х.) 'однажды трое жен забыли оставить еду своему коту'.

Как и в баоаньском и некоторых других монгольских языках, в монгорском при приблизительном подсчете употребляется сочетание двух количественных числительных, где наименование меньшего числа предшествует наименованию большего, например: будангулане ндѣ долон нман булѣ гуїва рева (х.) 'к нам прибежало семь-восемь ребят'; нами піңго дербаң табең уқу (м.) 'дай мне четыре-пять яблок'.

В монгорском отсутствует суффикс для образования разделительных числительных, известный в остальных монгольских языках. Так же как и в баоаньском языке, в монгорском значение по два, «по три» передается путем повторения одного и того же количественного числительного.

ГЛАГОЛ

В монгорском языке глаголам свойственны грамматические категории залога, вида, времени, наклонения, лица. По числам глаголы не изменяются.

Категория залога характеризует отношение субъекта к действию, передаваемому сказуемым. Категория вида содер-

жит характеристику способа протекания действия во времени и пространстве. Применительно к монгольским языкам « между залогом и видом монгольского глагола, — как пишет Г.Д. Санжеев, — важное различие заключается также в том, что образование залоговых основ представляет собою образование новых глагольных основ, новых глаголов, новых лексических единиц — иными словами, залог не является формой глагола. Что же касается образования видов монгольского глагола, то оно оказывается образованием форм глагола, формообразованием глагола, но не производством новых глаголов» /13,9/. В монгорском языке широко используются аналитические формы выражения глагольных видов, в нем отсутствуют и те немногочисленные суффиксы глагольного вида, которые известны в остальных монгольских языках.

Категория глагольного времени, передавая время совершения действия по отношению к моменту речи, морфологически совпадает с категорией наклонения. Данная категория присуща изъявительным, причастным и некоторым деепричастным формам.

Что касается категории лица, то в монгорском языке она выявляется не только в глаголах повелительно-желательного наклонения, но и в некоторых формах изъявительного наклонения и в причастиях, что составляет отличительную особенность данного языка.

Словообразование глагола

Основа глагола в монгорском языке может быть производной или производной, образованной от основ различных частей речи посредством глаголообразующих суффиксов. Непроизводная основа, равная корню, самостоятельно употребляется лишь во 2-м лице повелительно-желательного наклонения, например: *jū* 'иди(те)', *гуле* 'говори(те)'; *иде* 'ешь(те)', *ре* 'приходи(те)', *jō* 'шей(те)'.

Отмеченные нами ранее факты из области глагольного словообразования баоаньского языка имеют прямое отношение и к монгорскому языку /21,67/.

Производная основа глагола образуется путем присоединения к основам различных частей речи специальных суффиксов. Нами зафиксированы следующие суффиксы:

1. Суффикс -ла (А. Мостерт и А. де Смедт — -la с вариантами -lo, -lie). При помощи этого суффикса образуются глаголы от имен существительных и прилагательных. Эти глаголы многозначны, поскольку зависят от особенностей и семантической емкости именной основы. А. Мостерт и А. Смедт характеризуют их как переходные: *ᠮᠢᠷᠠ* 'мешок' — *ᠮᠢᠷᠠᠯᠠ* 'положить в мешок', *ᠬᠢᠷᠠ* 'черный' — *ᠬᠢᠷᠠᠯᠠ* (х.) 'становиться черным'; *ᠬᠠᠳᠢᠵᠢ* 'ножницы' — *ᠬᠠᠳᠢᠵᠢᠯᠠ* 'стричь', *ᠳᠠᠭᠤᠨ* 'песня, голос' — *ᠳᠠᠭᠤᠯᠠ* — (м.) 'петь'.

2. Суффикс -да (А. Мостерт и А. де Смедт — -da, -die). Конкретное значение глагола с суффиксом -да определяется также семантикой исходной именной основы: *ᠠᠮᠠ* 'рот, уста' — *ᠠᠮᠠᠳᠠ* 'обещать'⁹, *ᠰᠤᠮᠤ* 'стрела' — *ᠰᠤᠮᠤᠳᠠ* (х.) 'выпустить стрелу'; *ᠳᠠᠭᠤ* 'голос' — *ᠳᠠᠳᠠ* 'звать', *ᠬᠠᠲᠤᠨ* 'твердый' — *ᠬᠠᠲᠤᠨᠳᠠ* (м.) 'становиться твердым, затвердеть'.

3. Суффикс -дi (А. Мостерт и А. де Смедт — -i). Записанные нами глаголы образованы при помощи данного суффикса от имен прилагательных и обозначают в большинстве своем переход от одного состояния к другому: *ᠬᠠᠰᠢᠨ* 'горький' — *ᠬᠠᠰᠢᠨᠳᠢ* 'стать горьким', *ᠯᠡᠷᠭᠡ* 'трудный' — *ᠯᠡᠷᠭᠡᠳᠢ* 'стать трудным', *ᠰᠤᠯᠠ* 'свободный' — *ᠰᠤᠯᠠᠳᠢ* 'стать свободным', *ᠳᠢᠵᠢᠪᠣᠯᠠᠨ* — 'мягкий' — *ᠳᠢᠵᠢᠪᠣᠯᠠᠨᠳᠢ* 'стать мягким'.

4. Суффикс -джia (А. Мостерт и А. де Смедт — -*ᠳᠢᠵᠢᠠ*). При помощи данного суффикса образуются глаголы с инхоативным значением: *ᠮᠠᠷᠠ* 'полный, упитанный' — *ᠮᠠᠷᠠᠳᠢᠵᠢᠠ* 'становиться полным, упитанным', *ᠪᠠᠵᠠᠨ* 'богатый' — *ᠪᠠᠵᠠᠳᠢᠵᠢᠠ* 'становиться богатым, разбогатеть'.

5. Суффикс -рā (А. Мостерт и А. де Смедт — -gā, -gō, -gē, -gie). Присоединяясь к основам имен прилагательных, этот суффикс придает также инхоативное значение: *ᠬᠤᠭᠤᠣ* 'синий' — *ᠬᠤᠭᠤᠣᠷᠠ* 'становиться синим', *ᠨᠣᠴᠢᠨ* 'сирота', 'сиротский' — *ᠨᠣᠴᠢᠷᠠ* 'осиротеть, стать сиротой', *ᠬᠦᠳᠢᠵᠢᠨ* 'старый' — *ᠬᠦᠳᠢᠵᠢᠷᠠ* (х.) 'стать старым'; *ᠨᠣᠶᠢᠨ* 'зеленый' — *ᠨᠣᠶᠢᠷᠠ* (м.) 'стать зеленым'.

6. Суффикс -чile (А. Мостерт и А. де Смедт — -*ᠴᠢᠯᠢᠯᠢ*). Не-

⁹ В остальных монгольских языках вместо суффикса -да в этом слове встречается суффикс -ла.

которые глаголы, образованные при помощи этого суффикса, имеют значение получения свойства, выраженного производящей основой: $дi\bar{u}$ 'младший брат' — $дi\bar{u}чiлe-$ 'считать(ся) младшим братом', $k\bar{u}$ 'сын' — $k\bar{u}чiлe-$ 'считать сыном, усыновить'.

7. Суффикс $-ш\bar{a}$ (А. Мостерт и А. де Смедт — $-ш\bar{a}$). Единственный пример глагола с этим суффиксом, встретившийся нам, совпадает с примером, зафиксированным А. Мостертом и А. де Смедтом. Глаголы с этим суффиксом имеют значение представления объекта в качестве, выраженном производящей основой (образуются от имен прилагательных): $m\bar{u}$ 'плохой' — $m\bar{u}л\bar{a}-$ 'находить плохим', ср.: те тене $m\bar{u}ш\bar{a}вa$ (х.) 'он представил его плохим, очернил'.

8. Суффикс $-шi$ (А. Мостерт и А. де Смедт — $-шi$). Глаголы с данным суффиксом обозначают приобщение к состоянию, выраженному производящей основой: нара 'солнце' — $нар\bar{a}шi-$ 'греться на солнце'.

В монгольских языках группы Ганьсу-Цинхай значительны заимствования глаголов из китайского языка. Так, например, заимствуемые из китайского языка слова, главным образом односложные, употребляются в монгольском языке в качестве глаголов, лишь принимая суффикс $-ki$ ($-gi$); присоединение к основе суффикса $-ki$ или $-gi$ зависит от того, каковы начальные согласные основы глагола — сильные или слабые, например: $л\bar{a}$ (< кит. ла 'вести') + $-ki$ > $лакi-$ 'вести'; та (< кит. та 'топтать') + $-gi$ > $таgi-$ 'ступать, топтать'.

В баоаньском языке к глаголу, заимствованному из китайского языка, также присоединяется суффикс $-гэ$. Мы считаем, что монгольский $-ki$ ($-gi$) и баоаньский $-гэ$ связаны своим происхождением с глаголом $кe-$ 'делать'. В подобных типах глаголов ныне не ощущается значения двух самостоятельно существующих глаголов, так как $-ki$ ($-gi$) и $-гэ$ играют глаголообразующую роль, служат здесь для включения в монгольскую и баоаньскую грамматическую систему китайских односложных глаголов.

А. Мостерт и А. де Смедт также зафиксировали суффикс $-ki$ (после сильной инициали $-Gi$), встречающийся в глаголах китайского происхождения.

Вторым суффиксом, встречающимся с глаголами, заимст-

вованными не только из китайского, но и из тибетского, является -ла: гуа (< кит. гуа 'вешать') + -ла > гуала- 'вешать'; дāфу (< кит. дафа 'посылать') + -ла > дāфула- 'посылать, отправлять'; дзэ (< кит. цзай 'сажать') + -ла > дзэла- 'сажать (растение)'; пā (< кит. па 'ползти') + -ла > пāла- 'ползти, ползать'; нар (< тиб. нар 'болезнь') + -ла > нарла- 'болеть'; сгор (< тиб. skor 'обходить') + ла > сгорла- 'обходить, делать кругообразные движения'; дасба (< тиб. dad-ра 'вера, набожность') + -ла > дасбала- 'проявлять набожность'.

Следует заметить, что в языках группы Ганьсу-Цинхай лишь в монгорском при заимствованных глаголах из других языков встречается суффикс -ла. В дунсянском языке в этом случае употребляется суффикс -ji, а в баоаньском -гэ.

Как видно из примеров, заимствованные формы глаголов в монгорском языке структурно представляют тот же тип, что и заимствования из русского языка в калмыцком. В нем известны два способа заимствования глаголов из русского языка: 1) к инфинитиву русского глагола присоединяется суффикс -л: агитировать > агитироватьл-; 2) подряд следуют два глагола, один из которых (заимствованный из русского языка) стоит в форме инфинитива, а второй (калмыцкий глагол ке- 'делать') — в форме причастия будущего времени: ликвидировать кех 'ликвидировать' /21,69/.

Обращает на себя внимание суффикс -чи, имеющийся в диалекте хуцзу. В отличие от всех суффиксов, которые встречались до сих пор в монгорском языке, данный суффикс -чи ставится лишь после основы глагола ү- 'пить', например: үчи 'пей', үчиба 'выпей', үчи да 'выпей' (значение может меняться от оттенка подчеркнуто вежливой просьбы совершить действие до оттенка энергичного требования), үчина 'пьют' (наст.вр.), үчија 'выпью, выпьем-те' (1-е л.), үчиджі 'выпив' (соед. деепр.), үчила 'чтобы выпить' (деепр. цели), үча 'выпивши' (разд. деепр.), үчигу 'имеющий пить' (прич.буд. вр.), үчигу 'питье' (сущ., образованное от глагола посредством суффикса -гу).

Как видно из примеров, суффикс -чи идет сразу же за основной глагола, где обычно помещается суффикс вида: āба āмадена үге сағаджі ндасеғумаңге үчилдеджі, беріні: до харија! — гіджі їгуна 'после того, как побеседовали с родителями,

наелись и напились, жена обратилась к мужу: пойдём домой!'; ānie шірасен шдімеңге іделгā, чāңге үчілгасам ба (х.) 'старуха накормила их жареными пампушками и напоила чаем'. Суффиксы побудительного залога -лға и взаимного залога -лде следуют за суффиксом -чі: үчілгā-, үчілде-. Эти факты заставляют нас полагать, что суффикс -чі является суффиксом вида (ср. совр.монг. -чх (-ч), бур.-шха, калм. -чк). Однако в наших примерах он представлен лишь с глаголом ү- 'пить', и в сочетаниях с другими глаголами нам не встретился.

Тот же глагол ү- 'пить' в минхэ во всех примерах не имеет этого суффикса.

Залоги

В работе А. Мостерта и А. де Смедта приведены суффиксы, образующие залого: -га — для каузатива, -гдi — для взаимного и совместного залогов. Авторы отмечают, что в монгольском отсутствует страдательный залог, поэтому вместо того, чтобы сказать «я был побит моим отцом», говорят: тунi āwa нbā Вагабзiа 'мой отец меня побил' /25,92/. Материалы, приводимые ими, явно недостаточны для характеристики залогов.

На основе изучения материалов по двум диалектам монгольского языка мы выделяем в нем три залога: действительный, побудительный и взаимный.

Действительный залог характеризуется, как и во всех остальных монгольских языках, нулевым показателем. При глаголах действительного залога субъект действия совпадает с подлежащим, а сказуемое обозначает действие, которое выполняется субъектом независимо от причастности другого лица, т.е. такое действие, которое предполагает лишь наличие подлежащего.

По отношению к объекту действия глаголы действительного залога делятся на переходные и непереходные, основы которых по своей морфологической структуре ничем не отличаются друг от друга. Принадлежность глаголов к переходным или непереходным устанавливается лишь по семантико-синтаксическим признакам, с учетом наличия или отсутствия направленности действия на какой-нибудь объект: глаголы переходные обозначают действие, которое направлено на прямой объект, выра-

женный винительным падежом; глаголы же непереходные — действие, не переходящее на прямой объект, и потому не требующее постановки имени в винительном падеже.

Однако как в предложениях со сказуемым — глаголом переходным, так и в предложениях со сказуемым — глаголом непереходным подлежащее совпадает с субъектом действия, например: *кү булѐ шгеде лāва* ‘мальчик много плакал’; *кү булѐ чā јағане бағаджа (х.)* ‘мальчик разбил чайную чашку’. Особенность действительного залога в монгорском, как и в остальных монгольских языках, составляет: 1) возможность образования от основы данного залога всех остальных залогов и 2) наличие соответствующей конструкции, допускающей действия только одного лица, выраженного в подлежащем.

Побудительный залог. Обращает на себя внимание неравномерность распределения и распространения суффикса побудительного залога в монгольских языках. Существуют языки, в которых имеется до четырех суффиксов данного залога. Монгорский язык принадлежит к тем языкам, в которых наличествует два суффикса для диалекта хуцзу — *-ға, -лға* (А. Мостерт и А. де Смедт — *-ᠭа, -ᠯᠭа*) и один суффикс для диалекта минхэ — *-ға*. Ср. следующие примеры:

	Хуцзу		Минхэ
чїна-	‘варить’	— чїналға-	чїнаға-
удже-	‘видеть’	— уджелға-	уджеға-
шджї-	‘идти’	— шджїлға-	шджїға-
сў-	‘сидеть’	— сўлға-	суға-
босе-	‘вставать’	— боселға-	босға-
		босеға-	

Характерным не только для монгорского, но и для всей группы языков Ганьсу-Цинхай является то, что в них в силу ограниченности вариантов суффиксов побудительного залога присоединение суффикса данного залога не зависит от исхода первичной основы глагола. Многие алтаисты отмечали, что вопрос о генезисе суффиксов побудительного залога представляется очень сложным, поскольку неясны их взаимоотношения. Так, В. Котвич писал, что существует большое разнообразие каузативных суффиксов в монгольских и тюркских языках и что «подобное явление можно объяснить только тем, что сов-

ременный состав суффиксов представляет собой результат длительной эволюции и, возможно, длительного взаимовлияния обеих языковых групп» /5,199/.

В его таблице каузативных суффиксов, которая была составлена на основе данных Г.И. Рамстедта, в число основных форм включен суффикс *-га*, а в число сочетаний — *-лга*. В. Котвич этой таблицей суффиксов хотел подчеркнуть тот факт, что «... основные формы суффиксов принадлежат по существу к мертвым категориям, восстанавливаемым гипотетически, а реально употребляются сочетания суффиксов разных групп. Подобные сочетания очень распространены в алтайских языках, и вполне возможно, что именно в них сохранились первоначальные формы суффиксов» /5,199/. Нас здесь интересуют в первую очередь не гипотетически восстанавливаемые суффиксы, а те, которые по сей день используются в монгольских языках, в частности, в монгольском языке — *-га* и *-лга*.

О том, что *-лга* является сложным суффиксом, известно давно. Г.И. Рамстедт отмечал, что «посредством суффикса понудительной формы *-га* образовалась основа на *-лга* с более сильно выраженным оттенком понудительности...» /11,151/. В. Котвич писал: «что же касается суффикса *-л(-)*, то мы встречаем его в монгольских языках в качестве составной части живых сочетаний и в качестве самостоятельного суффикса в застывших формах...» /5,200/. Об этом же пишет и Г.Д. Санжеев: «Суффикс *-лга (-лге)* является генетически составным: *-л* плюс *-га (-ге)*... Как известно, в наиболее старых монгольских текстах XIII-XIV вв. суффикс *-л* был еще живым, продуктивным. Именно вследствие составного характера данного суффикса *-лга* и произошло то, что в современных монгольских языках (кроме дагурского, в котором суффикс *-л* является продуктивным и в настоящее время) к нему одинаково прибегают для образования побудительного залога от основ как активных, так и пассивных глаголов: *хага-* 'закрывать' — *хагалга-* 'заставить или позволить закрывать', *улаји-* 'краснеть' — *улајилга-* 'довести до красноты'... /13,27/.

Характер образования побудительного залога в монгольском языке подтверждает сказанное выше о возможных сочетаниях суффиксов данного залога. Как уже отмечалось, в

диалекте хуцзу мы имеем суффиксы -ға и -лға, а в диалекте минхэ — -га. В диалекте минхэ он является единственным формативом побудительного залога. Кроме монгорского мы встречаем его в дунсянском и баоаньском языках.

А. Мостерт и А. де Смедт отмечали, что согласный г (в наших записях л. — Б.Т.) в суффиксе -гға часто выпадает, поэтому два суффикса -гға и -ға сливаются в один, например: Вү — 'спуститься' — Вүгға- (Вүға-) 'заставить спуститься'. Здесь, конечно, мы имеем дело не просто с согласным -г, а с самостоятельным суффиксом побудительного залога -л, известным еще в монгольском языке XIII в. /11,151; 13,33/, но употребляемом ныне в сочетании с суффиксом -ға, т.е. как -лға.

Г.И. Рамстедт считал, что «в диалектах монгорского языка -га является наиболее употребительным и самым выразительным суффиксом понудительности, тогда как в других языках отдается предпочтение -lga» /11,156/. В виде отдельных исключений встречаются образования глаголов побудительного залога во «второй степени». Ср. у А. Мостерта и А. де Смедта: ʔ iurgεga- 'заставить наполнить' и записанный нами пример — кургелга- 'заставить проводить'. Однако подобные образования редки. В отличие от остальных монгольских языков в монгорском определилась иная норма: суффикс залога может стоять после любой первичной глагольной основы, и более того, — к данной глагольной основе может присоединяться любой из двух суффиксов побудительного залога: боселға-, босеға- (х.) 'заставить построить'.

Во всех монгольских языках, в том числе и в монгорском, в побудительном залоге непереходные глаголы становятся переходными. Подлежащее при глаголах в побудительном залоге, стоящее в именительном падеже, обозначает лицо, которое побуждает к совершению действия, но которое само не участвует в совершении этого действия. Объект же, которого побуждают к совершению действия, представляет собой и реального исполнителя действия. В монгорском языке этот реальный исполнитель действия обозначается грамматическим дополнением в двух падежах — в винительном или в дательном-местном. Два диалекта монгорского языка отличаются друг от друга тем, что при глаголах побудительного залога в качестве дополнения вы-

ступают имена существительные в разных падежах: в диалекте хуцзу — в винительном и в дательном-местном, а в диалекте минхэ — только в винительном. К сожалению, в работе А. Мос-терта и А. де Смедта не затрагиваются вопросы, связанные с выражением субъекта или реального исполнителя действия при глаголе в побудительном залоге, поэтому неясны компоненты побудительной конструкции.

Известно, что распределение падежных форм при побудительной конструкции не совпадает по отдельным монгольским языкам: винительный, дательном-местный и орудный падежи в письменном монгольском, бурятском и современном монгольском; винительный и орудный — в калмыцком; орудный и дательном-местный — в языке шира югуров; винительный и дательном-местный — в дунсянском, баоаньском и монгорском. Следует обратить внимание на то, что в языках группы Гань-су-Цинхай форма дательном-местного падежа при глаголе побудительного залога или используется редко (например, в дунсянском и шира югуров) или не встречается совсем (например, в диалекте минхэ монгорского языка), а форма орудного падежа отсутствует, если не учитывать данные языка шира югуров, имеющего статус смешанного языка.

Приведем несколько примеров на употребление разных побудительных конструкций в монгорском языке:

1. Исполнитель действия — имя в винительном падеже: *ад-жі тене булѣнгулалана н̄адалгава* 'сестра заставила его играть со своими детьми'; *хуѣноні мул̄а шджуңге*¹⁰ *сундулалгана* 'к невесте сзади подсаживают маленькую девочку'; *сдзуне хуѣно ресан нджуvasгене герде урoлгана (х.)* 'после водяного залпа (т.е. после того как по обычаю облили гостей водой) гостей просят в дом'; *те агурні герду шджіқаджаң* 'ту девочку заставили отправиться домой'; *ана ндані буледуна сер абуджі шджі-қалаң (м.)* 'мать просит нас передать ее сыну деньги'.

2. Исполнитель действия — имя в дательном-местном падеже: *чі хоніңгуланде сдзу үчилға* 'ты напои своих овец' (букв.

---

¹⁰ При наличии -ңге часто суффикс винительного падежа опускается.

дай им попить'); тенгула тенде дү дүлалгава 'они заставили его спеть песню'; чі тенде шдаңуңге авā релға 'ты заставь его принести дрова (букв. топливо)'; ндāне куде редак бағад-жі ресан маха олуон і, чіму іделғаја (х,) 'у нас много мяса, добытого на охоте, дадим (букв. позволим) тебе поесть'.

Как и в остальных монгольских языках, в монгорском встречаются предложения, где название лица, от которого исходит побуждение к совершению действия, не передается отдельным словом в именительном падеже; оно может опускаться. Здесь существенным представляется наличие в глаголе суффикса побудительного залога -ғэ (пэджэғэ-) и связанная с этим суффиксом специфическая конструкция с именем, выражающим реального исполнителя действия, в дательном-местном падеже /21,73/. Сюда же относится и конструкция с реальным исполнителем действия в винительном падеже, где отсутствие указания на лицо, по воле которого совершается действие, также не препятствует передаче отношений в побудительном залоге. Ср. несколько примеров: ресан кунсге лї уролгана 'людей, приехавших со стороны жениха, не пускают в ворота'; тене наранде бї сўлға 'не заставляй его сидеть на солнце'; лосесанде іделға 'накорми проголодавшегося (букв. заставь есть...)'

Примеры, записанные нами, подтверждают мнение Г.Д.Санжеева о том, что «в монгольских языках дательном-местном падеж для обозначения реального исполнителя не употребляется в тех случаях, когда первичная основа побудительного глагола является непереходной как активного, так и пассивного типа» /13,38/. В монгорском языке при управлении дательном-местным падежом в побудительном залоге употребляются глаголы, образованные от основ переходных глаголов.

Взаимный залог. А. Мостерт и А. де Смедт в едином формате -ғбі (иногда - бі) усматривают значения двух залогов — взаимного и совместного. Нам представляется, что в суффиксе -ғбі (- бі) преобладает значение взаимности, поэтому мы называем этот залог взаимным.

Взаимный залог в диалекте хуззу образуется от основ глаголов действительного залога при помощи суффикса -лде (иногда -де), а в диалекте минхэ посредством суффикса -рде.

Суффикс -де, встречающийся иногда в диалекте хуцзу, возник в результате выпадения начального л в суффиксе -лде.

Взаимный залог обозначает взаимонаправленное действие, при котором два или несколько лиц действуют как бы на равных началах: кᠤ булэнгула ниге нигенā тургулдена 'мальчики толкают друг друга'; тигилден дѣрала булїлдела шджїгуна 'так вчетвером пошли, чтобы отнять /у ламы/ котомку'; чїне джїлджїкасте нигеде гуїдем (х.) 'твои лисята сразу станут бегать друг за другом'; те булеїсе бағардеджа 'те мальчики дрались друг с другом'; тесе герде саусар гулерделаң (м.) 'они сидят в комнате и разговаривают друг с другом'.

Как видно из примеров, в качестве подлежащего при глаголе взаимного залога выступают местоимение, имя существительное во множественном числе или собирательное числительное. Своеобразие конструкции с глаголом во взаимном залоге состоит в том, что взаимное действие, обозначаемое этим глаголом-сказуемым, протекает в ограниченной сфере и как бы замыкается «стоящими друг против друга» субъектами; ср.: ғурала чїлалдеджа. втроем рассердились друг на друга'; олуон кун чїму тага аладегуна 'толпа тебя может растоптать'.

Примеры сохранения в монгорском языке комбинированных залоговых форм; шджїса нджїен шджун їгуна кїджїе їсана муделқадегуна 'если пойду /в школу/, узнают /друг у друга/ когда-нибудь, что я девочка'; дѣ ңуаїсе чїдан-чїданде фурулделқаджі, шдїдзе тумугуне мудеджі їгуна (х.) 'затем мальчик растянул и свил шерсть, научился делать нитки'. В первом предложении в глаголе муделқаде- два суффикса залога — побудительно-взаимного, а во втором — в глаголе фурулделқа- — взаимно-побудительного.

В силу того, что категория залога в монгорском, так же как и в остальных монгольских языках группы Ганьсу-Цинхай, представлена слабо, в нем нет комбинаций залоговых форм, кроме как побудительно-взаимной и взаимно-побудительной.

В монгорском языке отсутствует страдательный залог. Это явление можно считать характерным лишь для группы языков Ганьсу-Цинхай — дунсянского, баоаньского, монгорского и шира югуров. Здесь функции страдательного залога выполняют глаголами действительного или побудительного залогов,

В монгорском языке мы выделяем два наклонения: повелительно-желательное и изъявительное.

Повелительно-желательное наклонение, формами которого выражается требование, желание, просьба к субъекту совершить то или иное действие, передается в двух диалектах монгорского языка не совсем одинаково.

Форма 2-го лица повелительно-желательного наклонения морфологически не отличается от основы глагола (об этом мы писали выше) и относится к единственному и множественному числу, что характерно для большинства монгольских языков, за исключением дагурского, калмыцкого и бурятского, где она используется как форма 2-го лица единственного числа.

А. Мостерт и А. де Смедт данную форму именуют императивом и считают, что в монгорском она употребляется со 2-м и 3-м лицом единственного и множественного числа, а также с 1-м лицом множественного числа /25,104/. Однако анализ собранных материалов по двум диалектам монгорского языка показал, что эта форма не соотносится ни с 3-м лицом единственного и множественного числа, ни с 1-м лицом множественного числа; в монгорском языке для указанных лиц и чисел употребляются иные формы. Глаголы, подобные *pe* (от *pe* - 'приходить'), *iū* (от *jū* - 'идти') и многим другим, не столь «многолики», т.е. они не имеют совпадающих форм 1-го, 2-го и 3-го лица.

Следует заметить, что форма 2-го лица повелительно-желательного наклонения изредка сопровождается частицами *да* или *ба*, привносящими оттенок смягчения приказа, повеления: *сгоса чі ндē pe да* 'если будет ругать, возвращайся сюда'; *чі маха іде, чā ūчі ба (х.)* 'ты ешь мясо и пей чай'; *чі тесені тенду шджі ба (м.)* 'ты пойді к ним' (в отличие от диалекта *хуцзу* в диалекте *минхэ* имеется лишь одна частица — *ба*). Здесь известную роль играет также интонация, с которой произносятся эти глаголы.

Форма пожелания 1-го лица указывает на желание, намерение, волю говорящего совершить действие, а также призыв, обращение принять участие в этом действии. В монгорском языке глаголы с данным значением образуются присоедине-

нием суффикса -ја: тунгуја 'соберу-ка, соберемте'; дūдаја 'позову-ка, позовемте'; итерāја 'посплю-ка, поспимте'.

С формой на -ја употребляется и местоимение иджіён 'сам', 'себя': иджіён не шулоң чіму сагіла реја 'сегодня сам приду тебя охранять'. В говоре фулан нура диалекта хуцзу суффикс -ја иногда чередуется с суффиксом -са: тангула хамбура, бу лісга варија (варіса) 'вы отдохайте, я поработаю'.

А. Мостерт и А. де Смедт указывали, что волюнтатив на -уа иногда может присоединить к себе одну из частиц -са или -оу, которые не придают никакого нового оттенка значению глагола. Проверить это мы не имели возможности, поскольку в наших материалах подобное явление не зафиксировано.

Форма пожелания 3-го лица образуется от основы глагола при помощи суффиксов -ге, -лахге (х.) и -гі, -лашгі (м.), например: āджі ида гāра авуге (~ авулахге) 'пусть сестра купит мне сладости'; тенгула дāраса дāралахге 'если они замерзнут, пусть замерзнут'; муне камāнде шджун булē ѳаджір шўге (х.) 'вместо меня пусть девочка подметет пол'; не дур анджі шджікуні идаду кіліегі 'пусть скажет, куда мы сегодня пойдём'; те адасані нені мēдегі 'пусть он узнает у своего отца'; те ѳаджір мантаку дураң угуоса бу манталашгі (м.) 'если у него нет желания копать землю, пусть не копает'.

У А. Мостерта и А. де Смедта эта форма рассматривается как уступительная с суффиксом -гагі. По их мнению, она, употребляясь как предикат, выражает согласие, которое дается против воли, или уступку, совершенную с неудовольствием.

Они считают также, что суффикс -гагі разложим на -га и -гі: первая его часть фонетически идентична суффиксу конечного герундия, а вторая — -гі — соответствует суффиксу уступительного в бурятском /25,106/.

Чет сомнения в том, что монгольский -ге находится в родстве с одним из суффиксов глаголов 3-го лица в остальных монгольских языках. Нас же интересует генезис первой части суффикса -лахге. Форма -лахге (А. Мостерт — -гагі) стоит несколько обособленно и в группе Ганьсу-Цинхай. и в других монгольских языках. Если принять объяснение А. Мостерта и А. де Смедта относительно -га, соответствующего форме конечного герундия, то непонятно, откуда взялись промежуточные х (в

-лахге) и ш (в -лашгi) в форме записанной нами в двух диалектах монгорского языка.

Согласные х и ш чередуются по диалектам (см. в разделе «Фонетика»). Но фонетического ли типа эти чередования? Или здесь мы имеем дело с явлением иного порядка? Это задача последующих изысканий.

Во всех лицах пожелание передается суффиксом -са̄, который служит для обозначения действия, исполнение которого говорящий считает желательным, поэтому оно может рассматриваться как действие предполагаемое. Ср. примеры: чi идē сū, бу шджiса̄ (х.) 'ты побудь здесь, я пойду'; те ча бучурга, би сдзу абула шджiса (м.) 'ты бы кипятил чай, я сходил бы за водой'.

Г.И. Рамстедт считал, что форма -са употребляется в глаголах всех лиц, но понимается чаще всего как сопровождающая глагол 3-го лица. А. Мостерт и А. де Смедт рассматривают -са̄ не как суффикс, а как частицу, которая присоединяется к повелительной форме 2-го лица в том случае, когда говорящий хочет выразить вежливое приглашение или приказание. Они считают, что частица -са̄ эквивалентна форме бенедиктива других диалектов /25,105/. На основе данных, приводимых бельгийскими учеными, Г.Д. Санжеев пришел к заключению, что «в монгорском языке суффикс -са̄ является показателем повелительной формы 2-го лица обоих чисел, имеющей бенедиктивное значение...» /13,108/, но в монгорском языке нет иной формы повеления, кроме формы 2-го лица, равной основе. Повелительная форма глагола 2-го лица и форма пожелания в монгорском и в других монгольских языках не совпадают даже и внешне, имея различные оформления. Что же касается происхождения суффикса -са̄, то это вопрос, освещенный в специальной литературе /11,83-84, 5,250-270; 13, 108-109/. Следует отдельно отметить этимологию А. Мостерта и А. де Смедта, сближающих -са̄ с -сугаi (из -суга+i) с одним из суффиксов опатива монгольского письменного языка.

Ни одна из форм — -аарай, -аач, -гтун, имеющих в большинстве монгольских языков, не зафиксирована в монгорском языке. В этом отношении изучаемый нами язык сближается с группой других монгольских языков Ганьсу-Цинхай — дунсянским, баоаньским и языком шира югуров.

Подобно остальным монгольским языкам, в монгорском частицей отрицания является бї (х.) и бу (м.). Она располагается непосредственно перед глаголами повелительно-желательного наклонения. Это — единый выработанный стандарт в оформлении отрицательных форм глаголов данного наклонения.

Таблица 15

Формы глаголов повелительно-желательного наклонения

Формы \ Дialectы	Хуцзу	Минхэ
2-е л.	основа глагола	
Пожелания 1-го л.	-ja	-ja
Пожелания 3-го л.	-ге -лахге	-гi -лашгi
Пожелания для всех лиц	-ca	-ca
Частица отрицания	бї	бу

Изъявительное наклонение

Основываясь на собранных нами материалах по двум диалектам монгорского языка, мы выделяем две группы форм изъявительного наклонения — простые и составные.

1. Простые формы изъявительного наклонения

К ним относятся формы глаголов будущего и прошедшего времени.

1. Будущее время. В диалектах монгорского языка будущее время передается различно. Так же, как в могольском и баоаянском языках, в хуцзу мы встречаемся с суффиксом глагола будущего времени -м. Он присоединяется к основе глагола, оканчивающейся на любой звук, например: будангула ајилде шджім 'мы поедим в село'; јага діүрiса шджелім, кун шгедеса будерім 'когда полна чаша — выливается, когда возвышается человек — оступается'.

Свести значение формы на -м только лишь к настоящему времени, как это делается в трудах А. Мостерта, А. де Смедта

и Д. Шрёдера /25,107-110; 37, 155/, не представляется возможным. А. Мостерт и А. де Смедт отмечали, что форма на -т употребляется и для выражения желания, опасения или возможности совершения действия, отсюда мы заключаем, что скорее всего эти значения соотносятся с будущим временем, а не с настоящим, поэтому формант -м нами рассматривается как формант глагола будущего времени.

Мы не располагаем необходимыми данными, чтобы высказать какие-либо определенные суждения относительно происхождения суффикса -м. Г.И. Рамstedт рассматривал -тшї, -ти и -т как окончание настоящего времени изъявительного наклонения: «... -тшї представляет собой специфическую форму имени на -т- с удлинением гласного, существовавшую еще в древнем языке и употреблявшуюся в тех случаях, когда имя выполняло в предложении функцию сказуемого» /11,104/.

Таким образом, по Г.И. Рамstedту, общей основой явилась форма на -т именного происхождения.

Г.Д. Санжеев, специально занимавшийся рассмотрением генезиса суффикса -м, считает, что вопрос относительно этого суффикса остается открытым и загадочным. Он отмечает: «Суффикс -м находят иногда в качестве одного из компонентов суффиксов 1) «потенциальной» и дубитативной форм, 2) «полных» изъявительных форм настоящего времени на -муї и -нам, а также и на -му, и 3) отглагольных имен типа халх. ангайм 'который может раскрываться', и тохом 'потник' соответственно от глагольных основ ангай- 'раскрываться' и тох- 'накладывать на спину'» /13,120/. Однако Г.Д. Санжеев сомневается в том, что подобного типа сопоставления могут отразить действительную этимологическую связь суффикса -м с суффиксами образования отглагольных имен.

Весьма показательно, что в монгольской семье особняком стоят монгорский (диалект хуцзу), баоаньский и могольский языки, которые сохранили в «чистом» виде суффикс -м, в этом отношении сближающиеся с монгольским языком XIII-XIV вв.

Будущее время глагола в диалекте минхэ образуется иначе, чем в диалекте хуцзу, а именно присоединением к основе

глагола суффикса -ні: бі тенду нені кіліені `я это ему скажу'; мағаше бі чіні герду рені 'я завтра зайду к тебе'.

Обращает на себя внимание то, что формы на -н, -на, -нā, известные в других монгольских языках, например, в письменном монгольском, дагурском, дунсянском, баоаньском, шира югуров, а также в современном монгольском, калмыцком в соответствующих контекстах могут выражать и действие будущего времени.

Представляется, что тенденция использования формы на -ні в диалекте минхэ в значении будущего времени выходит за пределы этого диалекта, сближая последний с указанными выше монгольскими языками. С другой стороны, форма на -ні составляет особенность диалекта минхэ. Эту форму не следует смешивать с формой глагола настоящего времени на -ні в диалекте хуцзу. При внешнем сходстве двух форм вторая из них -ні (форма глагола настоящего времени) в диалекте хуцзу употребляется лишь с подлежащим-местоимением 1-го лица единственного и множественного числа.

2. Прошедшее время. В диалектах монгурского языка форма прошедшего времени образуется от основы глагола при помощи суффикса -ва (х.) и -ба (м.): будангула сён моріңге авува 'мы купили хорошего коня'; бу тене āбанені таніва 'я узнал его отца'; бі буда чінағаба 'я заставил варить пищу'; чіні ку анджі шджіба? 'куда ушел твой сын?'.

Подобные формы прошедшего времени глагола встречаются во всех монгольских языках. Исключение составляет дагурский язык, в котором суффикс -бзі является суффиксом глагола настояще-будущего времени, а не прошедшего.

Г.И. Рамстедт отмечал, что «в монгольском языке -ваі, -веі -ва, -ве является окончанием прошедшего совершенного времени — глагольной формы, которая употребляется только в изъявительном наклонении. Конечное -аі, -еі представляет собой обычное удлинение гласного в конце предложения. В дагурском диалекте значение этого суффикса настолько изменилось, что образованная им глагольная форма выражает также и настоящее совершенное время» /11,122/.

II. Составные формы

К ним относятся формы настоящего и прошедшего времен.

I. Настоящее время. В хуцзу и минхэ глагол в настоящем времени образуется присоединением различных суффиксов.

В диалекте хуцзу настоящее время глагола образуется при помощи суффиксов -ні и -на: моңғол куне шгеңгені идё сўна 'большинство монголов здесь живет'; тенгула варваса меше шджіна 'они (т.е. сопровождающие невесту два человека. — Б.Т.) приезжают раньше свата'.

Так же как и в баоаньском языке, в хуцзу для установления точности момента совершения действия пользуются составными формами глаголов. При этом простая форма глаголов настоящего времени не употребляется.

А. Мостерт и А. де Смедт полагают, что формы -ні, -на по своему значению приближаются к слитному деепричастию на -ні, в функции предикатива получающему связку а или і. Однако мы вслед за многими алтаистами обращаем внимание на то, что формы -ні, -на могли развиться из -*н (архаическое причастие) + а ~ і (варианты связки вё- 'есть', 'имеется' и і- 'быть', 'существовать') /см.21,86-88/.

Как известно, Г.И. Рамстедт отмечал, что «...путем стяжения -п с ају 'есть' (является) должно было возникнуть и преобладающее ныне настоящее время на -паі ~ -пā, -па, если только здесь не сыграло роль обычное в конце предложения удлинение конечного гласного...» /11,92/. Г.Д. Санжеев писал о генезисе слитного деепричастия: «Скорее всего можно предполагать, что слитное деепричастие генетически связано с омертвелым ныне причастием настоящего времени на -і ← -*ј ← *-н, остатки которого можно видеть в словах типа халх, даруй 'немедленно', гаруй 'свыше' и т.п.» /13, 144-145/.

Но в то же время Г.Д. Санжеев не допускает возможности сочетания показателя слитного деепричастия -н с глаголом-связкой ам (< амуі). По его мнению, суть заключается в том, что «... в монгольских языках сочетание названных форм не имеет такого распространения, какое характерно для сочетания

соединительного деепричастия со вспомогательными глаголами. А между тем только такое сочетание может привести к полному сращению составляющих его компонентов...» /13,124/.

Нам представляется, что заслуживает особого внимания модель сочетания слитного деепричастия на -н и глаголов-связок а или і в диалекте хуцзу, в конечном итоге дающего форму -ні, -на.

Своеобразие данных форм заключается в том, что с их помощью делается попытка разграничить глаголы настоящего времени по лицам:

1) когда речь идет о действии, относящемся к 1-му лицу, к основе глагола присоединяется суффикс -ні: бу кіджієде не кў булєла нїдані 'я всегда играю с этим мальчиком'; бу до тенгула хамду лїсга варїні 'сейчас я работаю вместе с ними';

2) когда же речь идет о действии, относящемся ко 2-му или 3-му лицу, то присоединяется суффикс -на. Примеры:будангула уджеја, чї јамагїджї сбє кадїна 'мы посмотрим, как ты кошишь полбу'; чї не махане джіблонхїдге чїна 'свари это мясо помягче'.

Примеры показывают, что в диалекте хуцзу разные варианты суффикса с конечным гласным і или а являются грамматическим средством дифференциации лица говорящего от остальных лиц глагола в настоящем времени. В этом монгольский язык (в частности, диалект хуцзу) обнаруживает определенные черты, не характерные для всей группы монгольских языков. К монгольскому языку в этом плане приближается лишь баоаньский язык, в котором мы встречаемся с подобным явлением /21,78/.

Вместе с тем в монгольском и баоаньском языках при одинаковости модели, дифференцирующей лица (деепричастие + глагол-связка), формальные элементы, использующиеся в этой модели, различаются.

Глагол настоящего времени изъявительного наклонения в баоаньском языке образуется присоединением к основе глагола суффиксов -джї или -джо (бе мартэджї 'я забываю', чэ мар-

Тэджо 'ты забываешь', нджаң мартэджо 'он забывает'; бэдэ мартэджі 'мы забываем', та мартэджо 'вы забываете', нджасе мартэджо 'они забывают'), которые состоят из формы соединительного деепричастия на -джі и основы вспомогательного глагола-связки со значением «есть», «имеется».

Вспомогательный глагол со значением «есть», «имеется», существующий в баоаньском языке в нескольких вариантах (ві, жі ~ і, ва, о), использует свои варианты в строгой зависимости от категории лица, являющейся основанием для глагольной парадигмы /21,80/.

Несомненно, что -і и -а — вторые компоненты суффикса глаголов настоящего времени в диалекте хуцзу — глагольного происхождения, застывшие в виде конечной гласной суффикса настоящего времени.

Другой особенностью -і и -а является их способность участвовать в изменении глагола (интересно, что они маркируют 1-е и непервое лицо).

В остальных же монгольских языках мы сталкиваемся с несколько иными явлениями. Так, в современном монгольском языке глаголы изъявительного наклонения не имеют специальных личных показателей, в нем любая форма глагола будет относиться к любому из трех лиц обоих чисел. В этом случае суффиксы будут указывать лишь на время совершения того или иного действия.

Вместе с тем в определенной группе монгольских языков наблюдается иная картина. В дагурском, бурятском и калмыцком языках при глаголах изъявительного наклонения употребительны лично-предикативные показатели местоименного происхождения. Но они не составляют отличительной особенности лишь одних глагольных форм, они оформляют все части речи, используемые предикативно. Лично-предикативные показатели -б'і, -ш'і, -ба, -та (даг.); -б, -м, -ш, -бди, -т (бур.); -в, -ч, -вди, -т (калм.) обязательно должны участвовать в образовании форм глаголов изъявительного наклонения 1-го и 2-го лица как единственного, так и множественного числа.

Особняком стоит дунсянский язык. Он не знает ни специальных лично-предикативных показателей местоименного

происхождения, ни показателей глагольного происхождения, которые уточняли бы отнесенность действия к тому или другому лицу. В дунсянском языке глагол настоящего времени образуется присоединением к основе глагола суффикса -джывэ (< суффикс соединительного деепричастия -джы + глагол-связка вэ 'есть'). Однако примечательно то, что в дунсянском языке данный суффикс не содержит в себе указания на действующее лицо — во всех трех лицах единственного и множественного числа будет встречаться форма глагола с одним и тем же суффиксом -джывэ, например: бi танiндуджывэ 'я знакожлюсь', чы танiндуджывэ 'ты знакомишься', нэ танiндуджывэ 'он знакожится', бiджiэн танiндуджывэ 'мы знакожимся', та танiндуджывэ 'вы знакожитесь', нэла танiндуджывэ 'они знакожатся'.

Г.Д. Санжеев писал по этому поводу: «... лично-предикативные частицы в монгольских языках не составляют какую-либо принадлежность или свойство только глагольных форм. Именно поэтому эти частицы не могут быть рассматриваемы при изложении системы монгольского глагола, ибо они, эти частицы, не составляя специфическую морфологическую принадлежность последнего, как определенные синтаксические форманты являются нейтральными по отношению ко всем частям речи, могущим употребляться предикативно» /13,84 /.

Признавая мнение Г.Д. Санжеева вполне обоснованным, мы хотели бы обратить еще раз внимание на те образования «лично-притяжательных форм», которые существуют в языках типа баоаньского и монгорского. Нам представляется, что в глаголах настоящего времени на -нi, -на (монгорский язык) и -джи, -джо (баоаньский язык) трудно морфологически выделить гласную суффикса (т.е. i, а, о)¹¹, так как в настоящем времени суффикс теряет свою морфологическую сложность. Обычно при изъяви-

---

11

Г.Д. Санжеев, со свойственной ему образностью, замечает, что «если здесь допустимо выразиться фигурально, эти лично-предикативные частицы отличаются от личных окончаний индоевропейских глаголов, как парик от естественных волос на голове человека: как только в названных диалектах изъявительная или причастная форма глагола ... выключается из сказуемого положения, так сразу же «снимается» как бы временно присоединенная к ней лично-предикативная частица...» /13,83/.

тельных формах глаголов, употребляемых предикативно, в дагурском, бурятском и калмыцком языках значение времени передается формой глагола на -на, тогда как частицы выступают особо в качестве носителей такой глагольной категории, как лицо-число.

В диалекте минхэ образование глаголов настоящего времени идет иначе, в нем глаголы настоящего времени образуются от основы присоединением суффиксов -лабі и -лаң:а) в 1-м лице употребляется глагол с суффиксом -лабі: бі муласа те-ні агурні меделабі 'я с детства знаю его дочь'; бі шдеду бослабі 'я встаю рано' б) во 2-м или 3-м лице употребляется глагол с суффиксом -лаң: тенду дербаң гер барілаң 'там строят четыре дома'; агур буда (јама) чіналаң 'девушка варит пищу'.

Нам представляется, что второй компонент сочетания суффикса -лабі —бі относится к полной форме глагола-связки бі-, тогда как второй компонент сочетания суффикса -лаң — аң — к полной форме глагола-связки баң, ныне существующей в этом виде, когда она выступает полнозначно в настоящем времени.

Важно отметить, что только в диалекте минхэ мы встречаемся с суффиксом глаголов настоящего времени -лабі и -лаң. В каких-либо других языках и диалектах эти формы не зафиксированы.

2. Прошедшее время образуется в двух диалектах монгурского языка одинаково: в диалекте хуцзу присоединением к основе глагола суффиксов -джі и -джа, а в диалекте минхэ — суффиксов -джі и -джаң. Если происходит действие, относящееся к 1-му лицу, то ставится суффикс -джі; если же речь идет о действии, относящемся ко 2-му и 3-му лицу, то — суффиксы -джа (х.) и -джаң (м.) Примеры:

а) диалект хуцзу: бу колденā чаріғ моседжі 'і я обул на ноги тапочки'; чігудур бу пуджіғнā куденā мартā реджі 'я вчера забыл дома свои книги'; те ніге сұлға сдзу авуджі реджа 'она принесла ведро воды';

б) диалект минхэ: бі герна санаджі 'я скучал по своему дому'; соні дундаса бі босджі сауджі 'я встал в полночь'; агур будурджі унаджаң 'девочка споткнулась и упала'.

Однако следует заметить, что в записанных нами материалах по диалекту минхэ вместо суффикса -джі минхэские

монголы чаще используют при глаголах прошедшего времени суффикс -ба, т.е. вместо бi умбаджі они говорят: бi умбаба 'я купался', используя простую форму прошедшего времени на -б

Применительно к баоаньскому языку, где также намечается тенденция к разграничению глагольных форм на формы 1-го и непервого лица, мы оговаривались, что подобное разграничение не выдерживается до конца. Те же самые колебания наблюдаются и в монгорском языке. Но несмотря на это, тенденция разграничить глаголы по лицам, встретившаяся нам лишь в баоаньском и монгорском языках, является жизненной и основной для этих языков.

А. Мостерт и А. де Смедт считают, что суффикс -b'zia по своему происхождению представляет собой суффикс -b'zi + окончание предикатива а, тогда как суффикс -b'zi состоит из b'zi + окончание предикатива i /25, 123/.

А. Шрёдер -dzia и -dzi также относит к суффиксам глаголов прошедшего времени, при этом разлагает их на следующие составные части: -dzia < -zi + ɣai; -dzi < -zi + di /37,155/. Приблизительно то же писал Г.Д. Санжеев: «Исходным прототипом суффиксов простого типа следует считать *-джи, восходящий к *-ді ~ *ді ... Сложный, или эмфатический, тип суффикса имперфектного претерита восходит к *-джиɣai, состоящему из рассмотренного выше *-джи- и собственно эмфатического компонента *-ɣai, который имеется в составе других глагольных форм...» /13,127-128/.

Таблица 16

Формы глаголов изъявительного наклонения

Формы, время Дialectы	Простые		Составные		лицо
	будущее	прошедшее	настоящее	прошедшее	
Хуцзу	-м	-ва	-ні	-джи	1-е
			-на	-джа	2-е, 3-е
Минхэ	-ні	-ба	-лабі	-джи	1-е
			-лаң	-джаң	2-е, 3-е

Итак, в монгорском языке мы находим составные формы настоящего и прошедшего времени глаголов, в своем предикативном употреблении обязательно оформляющиеся компонентом со значением действующего лица.

Для монгорского, как и для всех остальных монгольских языков, характерна та особенность, что каждая определенная группа глагольных форм располагает только одной ей присущей частицей отрицания. При этом существенно, что эти частицы отрицания всегда препозитивны.

В двух диалектах монгорского языка с глаголами изъявительного наклонения употребляются следующие частицы отрицания:

а) диалект хуцзу: $л\bar{1}$, $\bar{1}$.

Частица $л\bar{1}$ (ср. монг. $письм$, $\bar{1}l\bar{u}$) употребляется при глаголах настоящего и будущего времени, например: $тангула л\bar{1} јада-н\bar{u}$? 'Вы не устаете?'; $бу чадлоцва, идегу л\bar{1} дурлани$ 'я сыт, есть не хочу'; $д\bar{e} чимсоңна к\bar{u} верисге қадем абане сгеса тол-ку\bar{e} ничиг\bar{o}р л\bar{1} с\bar{u}м$, $малғанна джі\bar{u}м$ 'также в своей семье, если невестки увидят свекра, они не могут находиться с непокрытой головой, они наденут шапку'; $бу ноху\bar{e}са л\bar{1} ајим$ 'я не побоюсь собаки'.

В диалекте хуцзу единичными оказались случаи использования отрицания $л\bar{1}$ перед глаголами прошедшего времени, например: $тене јоггу ч\bar{i} л\bar{1} суносеv\bar{u}$? 'не слышал ли ты о нем?'.

Частица $\bar{1}$ встретилаь нам во фразе из говора нарингол: $ч\bar{i} јаға \bar{1}$ рева? 'ты почему не пришел?' В остальных говорах диалекта хуцзу и в диалекте минхэ эта частица не употребляется. Следует заметить, что этой частицы нет и во всех остальных монгольских языках, и ее происхождение неясно.

б) диалект минхэ: $л\bar{i}$, $се$, $-да-$.

О частице $л\bar{i}$ (в минхэ $л\bar{i}$) мы уже говорили выше. Она встречается с глаголами настоящего и будущего времени, например: $до ч\bar{i}$ десен\bar{i} $бу джалга, б\bar{i}$ $л\bar{i}$ керлац 'теперь веревку не соединяй, мне /она/ не нужна' и т.д.

Частица *се* ('ср. монг. *письм.*, *ese*) употребляется при изъявительных формах глаголов (наши материалы не подтвердили ее существования в диалекте хуцзу). Эта частица ставится лишь перед глаголами прошедшего времени: *те нокоіса ајіджі герду уроджі се реджаң* 'он, побоявшись собаки, не вошел в дом'; *чі кіджіе рекуні те се медеджаң* 'он не знал, когда ты придешь'; *те не удур ненду ребу се реба?* 'он сегодня приходил сюда или не приходил?'

Частица *-да-* представляет собой сокращенную форму полнозначного глагола *јаду-* 'не мочь, не быть в состоянии', известного во многих других монгольских языках. Примеры: *чі не ула; дере җарадані* 'ты не сможешь подняться на эту гору'; *чі не мантадані ?* 'не сможешь это выкопать?'; *те кунсе пуджіг танидалаң* 'те /люди/ не знают грамоты'. Как видно из примеров, частица *-да-* ставится между основой и суффиксами глаголов настоящего или будущего времени изъявительного наклонения. С подобным использованием *-да-* мы встречаемся также в дунсянском языке.

Причастие

Причастие настоящего времени в двух диалектах монгольского языка образуется одинаково, присоединением к основе глагола суффиксов *-джін*, *-чін* (х.) и *-джиң*, *-чиң* (м.), например: *таш турса: теше јүдјин теше јү*, *фуру јүдјин фуру јү* 'из-под камня отвечает: вверх идущий — вверх идет; вниз идущий — вниз идет'; *будангуне идё сёхан чічаң варіджі шдачін јері Ына* 'у нас есть женщины, умеющие вышивать красивые цветы'.

Следует оговорить, что в диалекте хуцзу суффикс *-чін* встречается лишь в говоре фулан нура, тогда как в говорах нарингол и халчигол только *-джін*.

Монгольские суффиксы *-джін*, *-чін* (*-джиң*, *-чиң*) соответствуют общему для большинства монгольских языков суффиксу *-гчі*, который вслед за А. Бобровниковым именуют суффиксом однократного причастия. Г. Д. Санжеев считает, что «состав показателя однократного причастия *-гчі* давно уже выяснен в монголистике и генетически вполне прозрачен как включающий загадочный *-г* и *-чі*, хорошо известный суффикс образования отыменных имен деятеля» /13,135/. А. Мостерт и А. де Смедт связывают происхождение — *ʒčin* с монгольским суффиксом

-сi, -сin, т.е. с суффиксом отглагольного имени (имя деятеля). Нам представляется, что это утверждение вышеозначенных авторов можно принять с той поправкой, что причастия на -джin, -чin становятся именем деятеля в случае, если они подвергаются субстантивации.

Мы обращаем внимание (вслед за А. Мостертом и А. де Смедтом) на особенность использования этого причастия: в функции предиката причастие настоящего времени присоединяет к себе связки а или i. Необходимо уточнить, что связки а или i, присоединяемые к предикативно используемым причастным формам, часто связаны с указанием на действующее лицо, например: те кун јідаджіна 'тот человек устает'; будангула ндѣ хамбураджіні 'мы здесь отдыхаем'.

В минхэ нами не зафиксированы примеры предикативного употребления причастия настоящего времени со связкой.

Для формы данного причастия мы не предполагаем обязательной форму -джinи при указании на I-е лицо и форму -джіна — для непервого. Для того чтобы четко разграничить эти оттенки значения, нужно на значительно большем материале выявить колебания в употреблении вариантов этого суффикса; с другой стороны, приходится отметить редкость употребления причастия настоящего времени в функции сказуемого по сравнению с остальными причастными формами.

Применительно к монгорскому языку для семантики причастия настоящего времени характерен оттенок обычности, повседневности совершения действия. В силу того, что в монгорском, (а также в дагурском, могольском, дунсянском, баоаньском и языке шира югуров) утрачена форма множественного причастия, причастие настоящего времени приобрело некоторый оттенок многократности.

Причастие будущего времени образуется в двух диалектах следующим образом: 1) в диалекте хуцзу — присоединением к основе глагола суффикса -гу (-гуи), например: убӯ- 'давать' -убӯгу; муде- 'знать' — мудегу и т.д.; 2) в диалекте минхэ — посредством суффикса -ку; ре- 'приходить' — реку; удже- 'видеть' — уджеку и др.

По А. Мостерту и А. де Смедту, суффиксы «nom de futur» -си, -сӣи и -сип в зависимости от синтаксической функции при-

соединяют к себе различные частицы. Такие формы (на -*буи* и - *гуні*, -*гупа*) употребляются лишь предикативно. По нашему мнению, оформление суффиксов разными глаголами-связками происходит в зависимости от действующего лица: 1) если сказуемое-причастие относится к 1-му лицу, то оно получает форматив -*гуні*; 2) если же сказуемое-причастие относится ко 2-му или 3-му лицу, то оно получает форматив -*гуна*: малаң бу куденā шджігуні 'завтра поеду к себе домой'; бу ндē лисга варіла регуні 'я приеду сюда, чтобы работать'; тенгула малаң бадзар шджігуна 'они завтра поедут в город'; булѣңге шеналджи, хоніңге тўсан југуна 'мальчик, опечаленный, гонит овец'.

А. Мостерт и А. де Смедт в говоре нарингол находят форму -*буи* («futur I-er») в противоположность предикативно употребляемой форме на -*гуні*, -*гупа* («futur II-er»).

Записанные нами материалы по диалекту хуцзу дают несколько иное оформление данного показателя, именно в виде -*гі* (<-*гуні*).

Возможно, подобная непоследовательность в оформлении причастия будущего времени в предикативной функции объясняется тем, что мы недостаточно вникли в оттенки значения этой предикативной формы и оно неточно зафиксировано.

Между прочим, со сходным явлением мы сталкивались и в баоаньском языке, в котором причастие будущего времени, широко используясь в предикативной функции, оформляется разными вариантами суффикса. В этом случае суффикс -*гу* в зависимости от действующего лица меняет свою огласовку /21, 90/.

Это обстоятельство дает нам повод предполагать, что и в диалекте хуцзу монгорского языка разные форманты используются для разграничения причастий по лицам. Сочетание -*гу* с глаголом-связкой представляет собой один из способов использования его как указателя на действующее лицо. В минхэ, наоборот, мы не встретили ни одного случая употребления причастия будущего времени в функции сказуемого с последующим глаголом-связкой.

Причастие будущего времени в диалекте хуцзу, если оно встречается и в функции сказуемого в вопросительном предложении, обязательно оканчивается на -*гі* или -*гуні*. В последнем

случае во фразе обязательны вопросительные слова: али 'какой', јамагиджі 'как' и т.д.

Общеизвестно, что суффиксами причастия будущего времени в старописьменном монгольском языке являлись -қи, -қиі, -қип, соответствующие им формы имеются в разных монгольских языках и диалектах. Г.И. Рамstedт отмечал, что «установить различие функций этих трех вариантов форманта затруднительно, но все же можно сказать, что формант -қи употребляется большей частью с самостоятельными существительными или же с прилагательными в единственном числе, а -қип употреблялся как форма множественности...» /11,90/.

Г.Д. Санжеев отмечает, что «относительно происхождения будущего причастия и его суффикса сказать что-либо определенное пока что трудно. Во всяком случае Г.И. Рамstedт высказал предположение, что это монгольское причастие "восходит к монголо-тюркскому глагольному имени" (Nomen verbum)» /13,131/.

В отличие от причастий других времен, монгольские причастия будущего времени сохраняют некоторые оттенки модального значения, например: будангула іліла јесе гадігуна мудем 'мы все можем косить сено'; ілі үчә чадігуде јағана хдзэн үүгу угуі 'когда все /гости/ поели, они не должны (не могут) вернуть чашки невестке пустыми (без денег)'

Причастие прошедшего времени образуется в двух диалектах одинаково, присоединяя к основе глагола суффикс -сан (х.) и -саң (м.). При посредстве суффикса -дзан причастие прошедшего времени образуется лишь в говоре нарингол диалекта хуцзу.

Таким образом, весьма существенным признаком говора нарингол, отличающим его от других говоров, является наличие нескольких словоизменительных суффиксов, начинающихся на аффрикату дз.

Г.И. Рамstedт считал, что «в монгольском и тунгусском языках этот суффикс следует рассматривать как древний. Он встречается в качестве форманта причастия прошедшего времени в монг. -g-san, тунг. -ksa» /11,120/. Однако и сам Г.И. Рамstedт понимал, что его сравнение с суффиксом продолжительного деепричастия и гипотеза вторичности п в суф-

фиксе -g-sap нуждаются в подтверждении конкретными фактами.

Более поздние попытки объяснить происхождение этого суффикса не привели к нужным результатам. Так, например, Г.Д. Санжеев писал: «Поскольку в алтайских языках для суффикса -ґсан не обнаруживались сколько-нибудь удовлетворительные соответствия, постольку его этимология для монголистики и алтаистики вообще продолжает оставаться темной. Учитывая известную необычность для монгольских языков стечения двух начальных согласных (как в слове, так и в слоге вообще), можно лишь полагать, что этот суффикс состоит из двух компонентов: * -ґ- и *сан. Первый из этих компонентов, т.е. *ґ-, можно сопоставить с подобным же компонентом в составе суффиксов однократного причастия, повелительной формы 2-го лица множественного числа и повелительно-желательной формы 3-го лица (соответственно -ґчі, -ґтун и -ґ)» /13,133/. Но и этого автора не оставляют сомнения в возможности подобного сопоставления.

К причастию прошедшего времени в диалекте хуцзу при предикативном использовании присоединяется глагол-связка і или а. Например: бу семугёр тангуде кіліесані 'я сказал Вам это по секрету (букв. тайно)'; будангула до ајілса ресані 'мы сейчас вернулись из села'; тасге турбџ мџр нџджи ресана 'Вы впервые пришли к нам'.

В 1-м лице употребляется суффикс -сані, в непервых — -сана. Однако заметны и колебания в использовании глагола-связки і или а, свидетельствующие об отсутствии четкой нормы в их употреблении.

Судя по записанным нами на диалекте минхэ примерам, содержащим причастия прошедшего времени в предикативной функции, в нем не разграничиваются четко лица и вообще сочетание причастия прошедшего времени с глаголом-связкой вытесняется собственно глагольной формой прошедшего времени на -ба. На вопрос те ресаңну? 'он пришел?' они отвечают двояко: те ресаңна 'он пришел' и те реба. В первом ответе сказуемое выражено причастием прошедшего времени + на (подобное образование предикативных форм типично для баоаньского языка /21,93/), а во втором предложении глагол стоит в простом прошедшем времени на -ба.

Таблица 17

Формы причастий

Формы причастий Дialeкты	Простые				Составные (в роли сказуемого)			
	настоящего времени	будущего времени	прошедшего времени	настоящего времени	будущего времени	прошедшего времени	будущего времени	прошедшего времени
халци-гол	-джін (-чін)		-сая	-джіні -джіна (-чіні -чіна)		-сані -сана		
Хуцзу	-джін	-гу (-гун)	-дзан	-джіні -джіна	-гуні -гуна	-дзані -дзана		
Минхэ	-джің (-чің)	-ку	-саң	--	--	--	--	--

Следует заметить, что все монгольские языки, территориально распространенные в провинциях Ганьсу-Цинхай КНР — дунсянский, баоаньский, монгорский и шира югуров, отличаются от остальных монгольских языков тем, что в них отсутствуют причастие многократное и причастие возможности.

Деепричастие

Деепричастия в монгорском языке отличаются, как и вообще во всех остальных монгольских языках, разнообразием форм и присущих им значений. Значение и употребление деепричастий совершенно идентичны во всех монгольских языках, хотя не все их формы могут быть одинаково представлены в каждом отдельном языке монгольской группы.

Деепричастия в монгорском языке обозначают действие дополнительное, сопровождающее, уточняющее или поясняющее, передаваемое одной из форм управляющих глаголов, т.е. формой повелительно-желательного или изъявительного наклонений глагола, или причастной формой + глагол-связка. В этом случае деепричастия обозначают второстепенные действия либо как одновременные, либо как предшествующие, либо как следующие за основным действием, в силу чего они не могут выступать в качестве сказуемого законченного предложения.

Монгорские деепричастия в зависимости от их значения и образующих их суффиксов мы делим на несколько разрядов.

1. Соединительное деепричастие обозначает действие, поясняющее другое действие, выраженное основным, управляющим глаголом-сказуемым. Характерным для него является выражение действия, протекающего одновременно с действием основного глагола. В двух диалектах монгорского языка соединительное деепричастие образуется одинаково — присоединением к основе глагола суффикса -джі. Примеры: суласан асенгула харджі рева 'животные, которых напоили, вернулись домой'; будангула куденā нохуē голго авуджі рева 'мы принесли своему сыну щенка'; варва шджіā јен чідаджі, нда-сеҗумаңге үчіджі сүна (х.) 'когда приезжает сват, его усаживают, предлагая трубку и угощая пищей'; ана булеіна јерджі олуджаң 'мать искала и нашла своего ребенка'; сарані гегең

чонконса оруджі реба 'свет луны падал через окно'; булеі села қада надуджі удаджаң (м.) 'мальчик задержался, играя на улице с детьми'.

Деепричастия – харджі 'возвращаясь', авуджі 'покупая', чідаджі 'кура' и др. подтверждают широко распространенную в монголистике точку зрения, что они выражают действие, одновременное относительно времени следующего за ним глагола, которому подчинено данное деепричастие.

Исходным прототипом суффикса соединительного деепричастия в монгольских языках может быть **-ǰu* (-*čü*). Уже Г.И. Рамстедт замечал, что тюркский *-dī* может быть сопоставлен с монгольскими суффиксами деепричастия на *-ǰu* *-ǰü*, *-čü* ~ *-čü* (в диалектах встречаются в виде *-ǰi*, *-či*). По этому поводу В. Котвич писал: «Однако данная этимология не бесспорна. Нет никакого сомнения в том, что *-dī* должно было дать на монгольский почве *-ǰi(-či)*, но как тогда объяснить возникновение литературной формы *-ǰu(-čü)*? Можно считать, что мы имеем здесь дело с вариантом гласного заднего ряда, параллельным форме *-dī ...*» /5,294/.

А. Мостерт и А. де Смедт отмечали, что суффикс *-ǰi* соответствует суффиксам *-ǰu*, *-ǰü* и *-čü*, *-čü* письменного монгольского языка. Д. Шрёдер суффикс *-dzi* причисляет к суффиксам составных глагольных форм (к разряду деепричастных форм он его не относит).

2. Разделительное деепричастие обозначает побочное действие, совершаемое до наступления другого, основного действия, передаваемого глаголом-сказуемым. Иначе говоря, действия, передаваемые разделительными деепричастиями, если их несколько, совершаются последовательно одно за другим.

Одну из особенностей монгольского языка составляет то, что именно в нем мы встречаемся с неизвестными другим монгольским языкам разнообразными суффиксами разделительного деепричастия. В этом отношении два диалекта монгольского языка резко отличаются друг от друга.

Разделительное деепричастие в диалекте хуцзу образуется от основы глагола присоединением суффиксов *-ā* (*-ē*, *-ō*),

-āну (-ēну, -ōну) и -vā, -vāну (после основ, оканчивающихся на долгий гласный), например: кури- 'достичь', 'добираться' — курану; ре- 'прийти', 'приходить' — rā, rāну; тū- 'гнать' — тū-vā, тūvāну и др. Ср. несколько примеров из говора халчигол: ндāнеңге āма лантунā ургуāну, җаджир бағала җарā шджива 'моя мать, взяв молоток, ушла дробить камни'; кајағра лоңхуңгене туро фулāн шиургене дзēлāну фулāн босгела лоңхуне җурбону, тене булēне камāнде гēна 'на отруби кладут завернутую в красную материю бутылку. В бутылку опускают красные палочки для еды (бутылка, завернутая материей, символизирует будущего ребенка); шге морисгенā тūvāну, мулā дāхасгела нīлīелa ре 'пригнав своих лошадей, приведи их к малым жеребятam'.

По собранным нами материалам, образование разделительного деепричастия в говоре нарингол происходит присоединением к основе глагола суффиксов -vā, -vāну или чередующихся с ними -jā, -jāну, например: шджун улāvāну (~ улājāну) куду харā шджива 'девочка вернулась домой плача'; намāн пудēvāну (~ пудējāну) уланī хājā шджиджа 'туман окутал гору'.

А. Мостерт и А. де Смедт в говоре нарингол зафиксировали лишь один суффикс -ā, который присоединяется к основе глагола вне зависимости от качества конечного гласного. При этом оказывается, что основа, оканчивающаяся на долгий гласный, не претерпевает никаких изменений, например ʔusā- 'литься по каплям' - ʔusāā. Им принадлежит также замечание, что иногда к форме разделительного деепричастия присоединяется частица -пи, но без изменения значения деепричастия, например: ʔs'i ubieni xāānu fuʔzu awuʔzi re 'закрыв дверь, принеси воды' /25,125/, где после деепричастной формы xāā стоит -пи.

Однако по нашим данным, основа, оканчивающаяся на долгий гласный, принимает суффикс, начинающийся на согласный -vā, -vāну (-jā, -jāну). Представляется вероятным, что формы -vā, -vāну — составные, образованные из -в- (~ -j-) + -ā или -в- (~ -j-) + -ā + -ну. ʔас склоняет к такому выводу учет материалов дунсянского языка и диалекта минхэ.

В говоре фулан нура¹² помимо общего для всех говоров диалекта хуцзу суффикса разделительного деепричастия -ā, имеется специфичный для него суффикс -ēд: нīкī нембēд җарā шдҗива 'вышел, накинув на себя меховую одежду'; ндҗієн ханчі нā шū-рēд, тугуїра җарҗаджа 'он, подобрав рукава, засучил /их/ до локтя'; те уроджі рēд җарā шдҗива 'вошедши, он тут же вышел'.

Суффиксом -ēд обязательно оформляется первое из следующих друг за другом деепричастий, а последующее деепричастие всегда имеет суффикс -ā. Суффикс -ēд говора фулан нура корреспондирует суффиксу -ād современного монгольского, бурятского, калмыцкого, дагурского и языка шира югуров (в дагурском и языке шира югуров известен и другой суффикс разделительного деепричастия — -ā).

Диалект минхэ монгорского языка резко отличается от диалекта хуцзу в образовании разделительных деепричастий. Здесь к основе глагола присоединяется суффикс -данаң (-даҗанаң, -даҗалі), не известный остальным монгольским языкам и диалекту хуцзу: чі булеїна нела хуроданаң тебері 'ты, завернув ребенка /в материя/, возьми на руки'; ада согуо барідаҗанаң җара јауба 'отец ушел, взяв топор'; уроджі редаҗалі җара шдҗіба 'войдя, тут же вышел'.

Весьма часто форма на -данаң и др. может быть заменена равнозначной формой соединительного деепричастия: те шге кұраду норда(җа)наң реджаң 'он пришел, промокнув под сильным дождем' — те шге кураду норджі реджаң.

Вопрос о происхождении суффикса разделительного деепричастия в монгольских языках до конца не выяснен. По мнению Г.И. Рамстедта, монгольской форме разделительного (по терминологии Г.И. Рамстедта, деепричастие прошедшего времени. — Б.Т.) деепричастия на -gad соответствует тюркское причастие прошедшего времени на -gađ. Г.Д. Санжеев считает сопоставление Г.И. Рамстедта неубедительным и предлагает иное толкование данной формы: «Поскольку, следовательно, сопоставление монгольского деепричастного суффикса -gad

---

¹² В нашем очерке «Монгольские языки и диалекты Китая» на стр. 17 допущена описка: вместо фулан нура дано фулан нара. Мы целиком присоединяемся к тем толкованиям этих этнонимов, которые приводит в своем труде А. Мостерт.

с рассмотренным тюркским -ґачи -ґача оказывается неоправданным, не следует исключать возможности того, что данный монгольский суффикс -ґад возник из *ба-, суффикса причастия настоящего времени, и *-д, значение которого выяснить пока трудно. Весьма возможно, что этот *-д обнаруживается в минхэ-монгорском -данаң ~ -даґанаң ~ -даґали и дунсянском -дэ ~ -дэнэ, т.е. в суффиксах того же разделительного деепричастия...» /13,143/. Сопоставление формы разделительного деепричастия в диалекте минхэ с формой такого же деепричастия в дунсянском языке действительно возможно (в минхэ — -да-, в дунсянском — -дэ-), а сравнение этих форм в дунсянском и двух диалектах монгорского языка (в минхэ — -данаң, в хуцзу — -āну, -vāну) обнаруживает однотипность второй части суффиксов (в минхэ -наң, в хуцзу — -ну, в дунсянском — -нэ). Для дунсянского языка и диалекта хуцзу монгорского языка весьма характерно и показательно, что -нэ и -ну, присоединяемые соответственно к -дэ- и к -ā-, -vā-, представляют собой компонент факультативный, свободно сочетающийся с первым. Формант разделительного деепричастия в дунсянском языке может существовать и в виде -дэ, и в виде -дэнэ, так же, как в диалекте хуцзу -ā или -āну, -vā или -vāну. Все это позволяет предполагать, что в языках, развивающихся обособленно от остальных монгольских языков, помимо общих по происхождению суффиксов разделительного деепричастия существуют и новообразования, представленные в формах -нэ, -ну, -наң. Однако генезис и значение этих формантов нам пока не известны. Интересно отметить, что баоаньский язык в отличие от всех других языков группы Ганьсу-Цинхай, не сохранил формы разделительного деепричастия. В ряде случаев его значение передается формой соединительного деепричастия.

В дунсянском и баоаньском языках мы отмечали случаи использования основы глагола вместо широко употребительных форм разделительного и соединительного деепричастий. С подобной же тенденцией ее использования мы встретились и в монгорском языке: сбāвар ндēше дīүлігу, тіндēше дīүлігу, варішдам угуїгуна 'лягушка прыгает то сюда, то туда, старик не может ее поймать'; джілджіґасґені ајā, роґ роґде чітā, ґарā

шджі Ёгуна 'волчата, испугавшись, убежали в разные стороны ;
jāradin: — яджіѣнā толгуѣрагу jāra джўса лї мādжі шдам — гід-
жі Ёгуна 'человек с язвами сказал: ,Если зачесется рана на
моей голове, я смогу и не расчесать» ; яджірненї ахāнге сѣ-
ѣаңге фулі шджі Ёгуна (х.) 'небольшой участок поля был хорошо
вспахан'.

Нет сомнения в том, что и в монгорском основа глагола
употребляется вместо отдельных форм деепричастий. Это под-
тверждается и материалами диалекта минхэ, в котором один и
тот же глагол может быть использован без оформления основы
или в форме деепричастия, например: чї міні дерні абу ре
(~ абуджі ре) 'ты принеси мою одежду'.

Возможно, частично это объясняется желанием избежать
повторения одинаковых деепричастных форм, следующих друг
за другом: калне буладжі гѣ адам, вудалне нїўджї гѣ адам
'огонь нельзя закопать, неправду нельзя скрыть'. Это предло-
жение при оформлении всех деепричастий имело бы следующий
вид: калне буладжі гѣджї адам... . Однако, видимо, по каким-
то нормам язык не всегда допускает подобную конструкцию.

Так как остальные монгольские языки не дают нам ника-
ких сравнительных материалов по этому вопросу, мы лишены
возможности четко определить, что собой представляет этот
случай использования основы глагола. Известно только, что он
характерен лишь для языков группы Ганьсу-Цинхай.

3. Слитное деепричастие обозначает второстепенное дейст-
вие, дополняющее и поясняющее действие, передаваемое ос-
новным глаголом-сказуемым и чаще всего одновременное с
ним. Еще А. Бобровников тонко различал значение и употребле-
ние слитного деепричастия: « Деепричастие слитное употреб-
ляется: а) при действиях одновременных, когда хотят показать
такую быструю преемственность действия, что они сливаются
как бы в одно действие... б) при действиях одновременных, ког-
да два глагола описывают одно и то же действие, только одним
высказывается общее понятие, а другим — частное, так что
значение одного глагола уже заключается в другом, или когда
один глагол употребляется только (подобно качественным име-
нам) для ограничения смысла другого» /2,313-314/.

Образование слитного деепричастия в двух диалектах монгорского языка происходит одинаково: к основе глагола присоединяется суффикс -н: булѣ āбанā гуджіранā фунін, багā сгбджі Ігуна 'сын, усевшись верхом на шею своего отца, бьет и ругает его'; āма сұлғане варін қарā шджіва (х.) 'мать вышла, держа ведро'; агур гуїджі рен қаруджі шджіба 'девочка, прибежав, тут же ушла'; те герду орон теңгїджі сағаба (м.) 'он, войдя в дом, так спросил'.

Многие из этих деепричастий встречаются в редуцированном виде. Пожалуй, это наиболее употребительная форма слитных деепричастий, например: веріні олуон кун джіргера рāну, гуї-гуїн сѣхан джалўнге уджеджі Ігуна 'жена его, перебежав с места на место, смогла увидеть красивого юношу'; джілджікасені хѣлан-хѣлан чїтā қарā шджі Ігуна (х.) 'лисята, завизжав, убежали'; јерін-јерін ніге куңні гердуні шджїджаң 'разыскивая, он пришел в дом какого-то человека'; те даулан-даулан јїладжаң (м.) 'он пел и плакал'.

В говоре фулан нура к слитному деепричастию может быть присоединен суффикс единичности -нге. При этом обращает на себя внимание то, что между суффиксом слитного деепричастия и суффиксом -нге появляется промежуточный гласный е и все сочетание имеет вид -неңге; нѣ- 'открывать' – нѣнеңге; қаді- 'косить' – қадінеңге; бура- 'кончатъ' – буранеңге. Нам представляется, что присоединение -нге придает деепричастию значение моментальности перехода от одного действия к другому. Ср. те уроджі ренеңге сўва 'он сел, как только вошел в дом'.

Заметим, что в говоре халчигол деепричастие при повторном употреблении принимает -де, например: āніе јўн- јўнде сбāвағ āджіаңге сгеджі Ігуна 'идет-идет старуха, встречается ей лягушка'. В данном предложении слитное деепричастие јўн употреблено повторно: јўн- јўнде, причем к повторяемой форме присоединяется -де.

К сожалению, определить, что собой представляет это -де при суффиксе слитного деепричастия, пока трудно. Несомненно одно, что слитное деепричастие с -де выполняет в предложении функцию обстоятельства образа действия.

А. Мостерт и А. де Смедт отмечали, что слитное деепричастие на -п (по их терминологии – *gerondif modal*) по значению близок к соединительному деепричастию и что глагол в этой форме показывает, как совершается основное действие. Авторы приводят примеры лишь на удвоенные формы слитного деепричастия, например: *tši ayā širubin širubin rewu* ‘ты пришел, дрожа от страха’ /25,125-126/.

Сравнение данной формы с формами слитного деепричастия в остальных монгольских языках показывает, что они соответствуют друг другу – слитное деепричастие в этих языках образуется присоединением к основе глагола суффикса -н, происхождение которого до сих пор остается неясным /о возможных гипотезах по этому вопросу см. 13,144-145/.

4. Последовательное деепричастие обозначает действие, в момент завершения которого наступает другое действие, передаваемое глаголом-сказуемым. В двух диалектах монгорского языка оно образуется идентично, присоединяя к основе глагола суффикс -гулā (х.) и -кула (м.), например: *кадам аджіа аманā аңгегулā мбдіраса алдā, унā шджіджі Ігуна* ‘как только волк раскрыл пасть, он сорвался с дерева и упал со скалы’; *те будангуланенде кургулā булѐсгела нāдана* ‘как только приходит к нам, он играет с детьми’; *гурāн толбуѐ мургугулā чігāн шджіаңра сўлбаджі вада варағана (х.)* ‘как только невеста сделает земные поклоны, ее усаживают на белый войлок и выносят во двор’; *уіледуджі буракула ндані ненду ре* ‘как только закончишь работу, приходи к нам’; *те уге кіліекула шджіеджаң (м.)* ‘как только начинала говорить, /она/ стеснялась’.

Иногда в диалекте минхэ действие, выраженное деепричастием на -кула и глаголом-сказуемым, может быть синонимично действию, передаваемому условным деепричастием или причастием будущего времени в дательном-местном падеже. Поэтому в примере: *те уге кіліекула шджіеджаң* ‘как только начала разговаривать, /она/ стеснялась’ последовательное деепричастие кіліекула может быть заменено формами условного деепричастия кіліеса или причастия будущего времени в дательном-местном падеже – кіліекуду.

А. Мостерт и А. де Смедт отмечают, что последовательное деепричастие на -*сұлā* иногда заменяет условное деепричастие.

По их мнению, форма -*gulā* есть не что иное, как «*nom de futur*», к которому присоединен суффикс соединительного падежа -*lā* /25,129/.

Несколько иначе объясняет форму последовательного деепричастия в монгольских языках Г.Д. Санжеев. Он считает ее по происхождению сложной, состоящей из суффикса причастия будущего времени -*ху* (← **-ку*), элемента -**лу-* (первый компонент суффикса соединительного падежа -*луга* и **-бар* ~ **-гар* · **-гар* ~ **-јар* (суффикс орудного падежа)).

Г.Д. Санжеев полагает, что -*гулā* «... в монгольском языке, по-видимому, ←**-гулар* ← **-хулабар* ~ **-кулуқар*, поскольку в этом языке выпадение некоторых конечных согласных, в том числе и -*р*, является обычным, и если в данном случае форма -*гулā* не является соответствием одной из условных форм типа ордосского -*хулā*, -*хлār* (н) ~ -*кнār*(н) в ойратских диалектах» /13,155-156/.

Как видно из изложенного, происхождение суффикса последовательного деепричастия остается неизвестным: участвуют ли в его образовании два компонента – суффикс причастия будущего времени + суффикс соединительного падежа – или три – суффикс причастия будущего времени + суффикс соединительного падежа + суффикс орудного падежа. (Следует отметить, что в нынешнем состоянии монгольского языка два падежа – соединительный и орудный – имеют одинаковый суффикс -*ла*.)

Из всех языков монгольской группы, представленных на территории Ганьсу-Цинхай, только в монгольском зафиксирован суффикс последовательного деепричастия -*гулā*, языки дунсянский, баоаньский и шира югуров формы этого деепричастия не знают.

5. Условное деепричастие обозначает действие, при условии наступления которого может совершиться другое, передаваемое основным глаголом-сказуемым. Оно образуется в двух диалектах одинаково, присоединяя к основе глагола суффикс -*са*, например: маханде бағаса, јасенде удіна ‘если бить по мясу, то кости болят (букв. отзывается на костях)’; беріне авула реса удіе хāна ‘если приезжают за невестой, то представители стороны невесты закрывают ворота (не пускают)’; хура уроса будангула ајілде лї шдјім (х,) ‘если пойдет дождь, мы

не пойдём в село'; будасе хамбураса баг судерду хамбураја 'если будем отдыхать, то отдохнем под тенью деревьев'; не агур буда идеса сорғуічі: бағ 'если ест эта девочка, то ест левой рукой'; чі јададжи біса ніге сау (м.) 'если ты устал, посиди немного'.

Из всех говоров диалекта хуцзу особняком стоит говор нарингол, в котором условное деепричастие образуется при помощи суффикса -дза, например: чі сұлгала сдзу данладза бу данлаја 'если ты понесешь воду /в ведре/ на плече, /то и/ я понесу'; булѣхге ндѣ нададза дѣ надаге 'если дети здесь играют, /то пусть/ себе играют'.

Подобный же суффикс для нарингол был отмечен А. Мо-стертом и А. де Смедтом. Суффикс -ḏza, по их мнению, происходит из -sa, который встречается и в других диалектах Ганьсу. Это подтверждается и нашими материалами — суффикс условного деепричастия -са (с его фонетическим вариантом -сэ) известен лишь в монгольских языках, распространенных в Ганьсу-Цинхай — в дунсянском, баоаньском и языке шира югуров, тогда как во всех остальных монгольских языках встречаются другие суффиксы, разнородные по своему составу и происхождению.

Иногда в значении «уступительного» деепричастия используется форма условного деепричастия на -са с последующей частицей да. Ср. несколько примеров из диалекта хуцзу: но-хуѣ худжаса да куне лі джум 'хотя собака и лает, человека не укусит'; імā кідіңге сгаласа да сұл босегаджи і 'хотя коза и будет тощей, поднимет хвост'.

6. Деепричастие цели обозначает действие (цель), для осуществления которого совершается другое действие, выраженное основным глаголом. В диалектах монгольского языка оно образуется одинаково, присоединяя к основе глагола суффикс -ла, например: кӯ булѣ бурӯ јеріла шджіва 'мальчик ушел, чтобы искать теленка'; дѣ хуѣно дур уджела шджіна 'после этого они едут, чтобы установить день свадьбы'; те кārда сулāла шджіва 'он ушел, чтобы поить скот'; не нджіѣн булѣсгене уджела рева (х.) 'она пришла, чтобы навестить детей'; булеісе надула реба 'дети пришли, чтобы играть'; ніге удурні аджані кіліеджаң: — нда буело муренду дер уңғуала јауја 'однажды се-

Үстра сказала: «Пойдем-ка к реке, чтобы стирать»'; тені чуна бакала шджіға (м.) 'отправь его, чтобы он пошел ловить (букв. бить) волка'.

В наших материалах и в материалах А. Мостерта и А. де Смедта различно зафиксирована форма деепричастия цели. По их данным, для говора нарингол типичен суффикс -га. Очевидно, фонетический облик l (~ г) тождествен; различаются только транскрипции (у Д. Шрёдера также -га).

Характерным для всех монгольских языков является то, что в них имеются параллельные формы деепричастия цели, одни из них (-хā, -хār) встречаются в современном монгольском, бурятском и калмыцком языках, а другие (-ла ~ -лэ) — в группе языков Ганьсу-Цинхай.

Происхождение суффикса -га (тем самым и монгольского -ла), известного также и в монгольском письменном языке, считается вполне убедительно доказанным. Так, у Г.Д. Санжеева читаем следующее: «Исходный прототип этого суффикса *-р-а выяснен уже давно — он представляет собою отглагольное имя на *-р с суффиксом дательного падежа -*а» /13,163/.

7. Деепричастие предела обозначает действие, до завершения которого происходит другое действие, выраженное основным глаголом-сказуемым. Оно образуется в двух диалектах по-разному:

а) Деепричастие предела в хуцзу образуется от основы глагола присоединением суффикса -делā, например: сгеджі, сгеджі сүделā ғурāн ңгусге нїеседжі рāну, ғурāн шджунде фураджі, учїғу шдāлдеджі Ігуна 'пока он сидел и ждал, прилетели три голубя, превратились в трех девушек и стали готовить пищу'; бу ндē ределā те карā шджіва 'пока я пришел сюда, он вышел'.

Необходимо отметить, что говор фулан нура, хотя и пользуется аналогичным суффиксом -делā, но к последнему может быть присоединен суффикс единичности -ңге. Нами зафиксированы примеры: кў булē нāдаделāңге бу діелнā ңғуāва 'пока мальчик играл, я выстирала свою одежду'; бу боседелāңге те карā шджіва 'пока я встал, он ушел'. Здесь так же, как и при форме слитного деепричастия, делается акцент на характере протекания действия.

Особенно интересным для говора фулан нура является существование в нем наряду с суффиксом -деләңге идентичного по значению суффикса -даңге: будангула ределәңге (редаңге) чи ндә сү 'пока мы не придем, ты побудь здесь'. Разница между -деләңге и -даңге состоит в том, что второй из них не функционирует самостоятельно, без суффикса -ңге. Данные говора фулан нура (наличие в нем суффикса -да +ңге) могут пролить свет на происхождение и развитие исходно-прототипного суффикса деепричастия предела -*тала.

б) В минхэ деепричастие предела образуется от основы глагола присоединением суффикса -тула (иногда -тала), например: тесе шдеса кара бортула гаджерду уiledулаң 'они работают в поле с утра до наступления вечера'; настаи куң агурни чиджаң керлекуна торвеиса сул куритула (куритала) ниге киледжаң 'старик рассказал все от начала до конца, как его дочери понадобился цветок'.

А. Мостерт и А. де Смедт для говора нарингол отмечают суффикс деепричастия предела -*ʔelā* (-*ʔera*), который, по их мнению, состоит из -*ʔel-* и -*ā*, где конечный -*ā* — суффикс древнего дательного-местного падежа /25,128/. Подобного мнения о происхождении суффикса деепричастия предела придерживался также Г.И. Рамстедт /28,111-112/. В исследованиях более позднего периода несколько иначе рассматривается вопрос о генезисе суффикса деепричастия предела -тала в монгольских языках /4,28-33; 5,321-322; 11,113-114; 13,160-161/.

8. Продолжительное деепричастие обозначает длительно протекающее действие, в процессе совершения которого происходит другое действие. В двух диалектах оно образуется одинаково присоединением к основе глагола суффикса -*sār* (х.) и -*sar* (м.), например: *kū bulē čičarāsār jūna* 'мальчик идет, продолжая плакать'; *ғада кī тūsārва* 'на улице продолжает дуть ветер'; *те до куриделә нтāsārва* (х.) 'до сих пор он продолжает спать'; *хурва хеиласар јауба* 'ягнята шли, продолжая блеять'; *нокоисе куджасар гуиджі реба* 'собаки прибежали, продолжая лаять'; *іма нугур імані хуено дағасар баң* 'козленок продолжает следовать за козой'; *те кағарасаң дер мосесар баң* (м.) 'он продолжает носить рваную одежду'.

Заметим, что А. Мостерт и А. де Смедт не зарегистрировали в своих материалах форму данного деепричастия, отсутствует она также и у Д. Шрёдера.

Продолжительное деепричастие отличается по своему значению от таких деепричастий, как последовательное, условное, цели и предела тем, что действие, передаваемое этим деепричастием, является одновременным с действием основного глагола. При этом выступает одно действующее лицо, т.е. добавочное действие совершается тем же лицом, которое совершает главное действие. Это сближает его с деепричастиями соединительным, слитным и разделительным.

Однако, как показали наши материалы, эта деепричастная форма имеет преимущественное употребление в диалекте минхэ, тогда как в диалекте хуцзу она не так строго и часто используется.

Как известно, в некоторых остальных монгольских языках имеются такие формы деепричастий, как предварительное, попутное, заменное, мгновенное и некоторые другие. Они не зарегистрированы не только в монгольском языке, но и во всей группе монгольских языков Ганьсу-Цинхай (за исключением формы предварительного деепричастия на -гума, типичной для баоаньского языка).

Несколько слов об отрицательных формах причастий и деепричастий в монгольском языке. Отрицательные формы причастий или деепричастий образуются при помощи препозитивных отрицательных частиц *lī* или *se* и формы соответствующего деепричастия или причастия.

По данным А. Мостерта и А. де Смедта, отрицание *se* предшествует лишь формам причастия прошедшего времени (в предикативной функции присоединяющим связку *a*) или форме разделительного деепричастия, например: *se awūbzana* 'не брал', *se awā* 'не взял'. Что касается отрицания *lī*, то, по их мнению, оно «в соседнем диалекте заменяет отрицание *ī* нашего диалекта» и встречается лишь только в этом последнем диалекте, например: *Buā lī sb'zim* 'мы не идем' /25,138-139/. Больше того, оказывается, что отрицание *lī* употребляется только с собственно глагольными, а не причастными или деепричастными формами.

Материалы, записанные нами по диалекту хуцзу, показательны в том отношении, что при деепричастных формах — соединительном, разделительном, условном и предела — исполь-

бується тільки отрицательная частица лї; ідеджі лї немчоңрам, моседжі лї немчоңрам; санагуна лї мудеса фугуделаңге немчоңрам (посл.) 'кушая — не обеднеешь и одевааясь — тоже не обеднеешь, но если не думать о своем будущем, то до смерти будешь бедным'; те боседжі лї ределаңге тене дўдаджи бї сарге 'пока он не встал, не буди'; мула шджун гуїджи, аба та- дана шджіану: — аба, аба, до лї ууўджи лолїгуна, аджі буело лї шджіса нджиен шджіја — гїджи їгуна 'прибежала к отцу младшая дочь и сказала: «Отец, отец, теперь нельзя не отдать ему /кого-нибудь из нас/. Если две сестры не пойдут за него, то я пойду»'.

Последний пример интересен тем, что в нем отрицательная частица лї слилась со следующим за ним причастием, начинающимся на гласный (лолїгуна состоит из лї-олї-гун-а).

Отрицательная частица лї ставится перед причастными формами прошедшего, будущего и настоящего времени: буле лї ууўсам ба 'мальчик не возвращал /овец/'; чї лї верласа кун лї реджін ндур гаджіргеде қара сўја. кен тагїла регу ї? 'если не хочешь спрятать меня за пазухой, я посижу на высоком месте, куда не придут люди. Кто тогда сможет меня придавить?'.

Для говора нарингол нами зарегистрирована частица лї (т.е. с кратким конечным гласным): чїмі лї шджїгуна нда рена 'к тебе он не пойдет, пойдет ко мне'.

Отрицательная частица се ставится перед причастной формой прошедшего времени, например: лўхан пїрана қараджи шджїа, арасена їерїсам ба, їерджи се олісам ба 'муж поднялся на кан и стал искать свою лягушачью кожу, но не мог найти'.

Глагол-связка в монгорском языке

В диалектах монгорского языка встречаются разные варианты форм одного глагола со значением 'быть', употребляющиеся в зависимости от цели высказывания и контекста в форме лишь настоящего времени или разных причастных и деепричастных форм.

В хуцзу имеются глаголы ї- и вё- 'быть', 'существовать'. Им соответствуют: монг. письм. бай-, мгр. бё-, МА 109 байба, ИМ байба, КП 147 бай-, Ст.сл. бай или беї, ZM 89 be, мог. бзіпа, L 1267 бї. Глаголы ї- и вё- диалекта хуцзу соответствуют в минхэ бї- или баң (застывший в форме настоящего вре-

Деепричастия	Соединительное	Раздельное	Слитное	Последовательное	Условное	Цели	Предела	Продолжительное
Диалекты	халчигол фулан нура нарингол	-ā, -ānu -vā, -vānu	-н	-гула	-са	-ла	-дела	-сар
			(-нең-ге)				-делаңге (-даңге)	
		-ā, -ānu -vā, -vānu (-ja, -janu)	-н	-дза	-дела	-са	-ла	-тула (-тала)
Минхэ	-джи	-данаң -даванаң -дағалі	-н	-кула	-са	-ла		

мени). В дунсянском языке мы зафиксировали *və* (< *vzi*), в баоаньском *-vi* с вариантами *ji(i)*, *va* (*o*), в языке шира югуров *vi* (*bi*). Г.Н. Потаниным для двух диалектов зарегистрированы также разные формы глаголов: у. *vān*, сч. *bonḡ*. А. Мостерт и А. де Смедт писали, что в изучаемом ими диалекте чаще употребляется глагол *ī-*, чем *wē-*. Они рассматривали глаголы *ī-*, *wē-* как недостаточные глаголы, сохранившие лишь отдельные формы.

I. В диалекте хуцзу нами зарегистрированы следующие формы глаголов *ī-* и *vē-* (последний глагол встречается достаточно редко):

а) *ī* (в данном виде этот глагол употребляется в качестве глагола-связки в значении настоящего времени): не *ādanī* гер *ī* 'это — дом отца', *čine* карде *jān ī?* 'что у тебя в руке?'

īna (форма настоящего времени глагола): до бадзарса *aḡḡde* *kurīdelā* *sēn* *mōr* *īna* 'теперь имеется до деревни хорошая дорога'; не дендерг*ī* *bulēḡḡe* *ābanā* *ḡudžiranā* *funīn*, *baḡaḡu*, *sgōḡu* *īna* 'этот глупый сын, усевшись на шею своего отца, бьет его и ругает'.

īḡuna (сложная форма причастия будущего времени в роли предиката). Это — наиболее употребительная форма связки *ī-*. В несамостоятельном использовании ставится после имен существительных, прилагательных или числительных, а также следует после соединительного деепричастия. Примеры: *nīḡe* *aḡḡde* *ādiē* да *āniēḡḡede* *mulā* *bulēḡḡe* *īḡuna* 'в одном селе у старика и старухи был маленький мальчик'; *sbāvaḡ* *sdzunāḡḡe* *ḡuradжі* *īḡuna* 'лягушка собрала воду'; *džarīm* *nīūrdenī* *kurānu* *mōdiḡḡene* *amalā* *sūdжі* *īḡuna* 'когда волк оказался на краю скалы, он ухватился зубами за дерево'.

īḡuna употребляется в рассказах о прошлом, в сказках и легендах, указывая чаще всего на совершенное действие.

īsa (форма условного деепричастия): *īše* *kuīten* *īsa* *будангула* *lī* *шджім* 'если слишком холодно, мы не пойдем', *тенгула* *реḡуні* *īsa* *маḡаше* *рем* 'если они придут, то завтра придут'.

īdžin (форма причастия настоящего времени): *neḡḡe* *куджі* *īdžin* *куḡḡe* 'это — сильный человек', не дур нара *īdžin* *дурḡe* 'сегодня — солнечный день'.

īsana (сложная форма причастия прошедшего времени в роли предиката): *шджіса* *нджіён* *шджун* *īḡuna* *кіджіе* *īsana* *мудел-*

қадегуна 'если я пойду в школу, то дети узнают когда-нибудь, что я на самом деле девочка /а не мальчик/'.

б) вѐ-

вѐ (в этом виде используется в значении настоящего времени): те дур куріделā холо вѐ 'еще далеко до того дня'.

вѐна (форма настоящего времени глагола): сѐн хоні да мӯ хоні вѐна 'есть овца хорошая и /есть/ плохая овца'; јағара чā вѐна 'чай находится в чашке'.

вѐсан (форма причастия прошедшего времени): не тудурқа вѐсан јаға 'это та чашка, в которой был рис'.

II. Глаголы бi- и баң диалекта минхэ встречаются в следующих формах :

а) бi-

бi приравнивается к форме настоящего времени: нда сау-сар бi 'мы продолжаем сидеть'. В этом случае он ставится отдельно от предшествующей формы глагола. Когда же бi вместе с формой глагола настоящего времени на -ла (<-лаң) составляет сказуемое с указанием на действующее лицо, то он сливается с предшествующей формой глагола: бi пуджіг джурілабi 'я пишу письмо'. (В 1-м лице настоящего времени форма глагола джуріла- обязательно присоединяет -бi: джурілабi).

біку (форма причастия будущего времени): не јоң бікуні нда тасар бі 'мы продолжаем гадать, что это такое'. В этом предложении к біку- присоединяется частица личного притяжания 3-го лица.

біса (форма условного деепричастия): чi нде асе дуладжі біса ніге дула 'если тут пасешь скот, то паси'.

б) баң

Для минхэ типично использование баң в значении настоящего времени¹³.

баң следует после существительных, прилагательных, местоимений, числительных, используемых в качестве именной

¹³ Поскольку значение баң строго фиксировано, эту особенность используют, чтобы различить в речи представителей минхэ и соседних монголов: за носителями диалекта минхэ прочно укоренилось название «ту баң» или «сан баң» — «туземцы баң» или «трижды баң», т.е. намек на то, что они часто пользуются словом баң 'есть', 'имеется'.

части составного сказуемого, например: не булаҕ сдзу баҕ 'это — родниковая вода', не насетаі кунду агур ҕурбаҕ баҕ 'у этого старца — три дочери'.

баҕ и бі после продолжительного деепричастия, если речь идет о действии, приуроченном к 1-му лицу, могут использоваться параллельно, часто заменяя друг друга: бі саусар баҕ ~ бі саусар бі 'я продолжаю сидеть'. Когда речь идет о 2-м и 3-м лице, то предпочтительнее постройка глагола баҕ: тесе надусар баҕ 'они продолжают играть', чі кіліесар баҕ 'ты продолжаешь говорить'.

баҕ следует после соединительного деепричастия: шібу олоҕ меседжі баҕ 'летят много птиц'.

Из причастных форм с глаголом баҕ употребительны причастия будущего и прошедшего времени, например: не арасе — марҕа шідекуні баҕ 'этот мех предназначается для шитья шапки', те агур шіне дер мосесаҕ баҕ 'та девочка надела новое платье'. Время действия определяется здесь по времени причастных форм, а не по форме глагола-связки, как это наблюдается в других монгольских языках.

Как видно из приведенных материалов, в диалектах монгорского языка как бы выработан единый стандарт в оформлении глаголов-связок, локализованных в настоящем времени.

Вспомогательные глаголы

В монгорском, как и в прочих монгольских языках, известно несколько служебных или вспомогательных глаголов. Основной глагол, сочетаясь с одним из служебных глаголов, получает дополнительное значение. В этом сочетании первый его компонент чаще всего ставится в форме соединительного деепричастия, а второй — служебный глагол — в одной из изменяемых форм.

А. Мостерт и А. де Смедт относили к ним глаголы $\bar{i}$ -, $w\bar{e}$ - 'быть', 'существовать', ala - 'убивать' и $s\bar{u}$ - 'садиться', 'жить'. Иногда в качестве служебных глаголов называют $t\bar{e}$ - 'ставить', 'класть', $s\bar{b}zi$ - 'идти', ge - 'приходить', ge - 'бросать', 'ставить', $ga\bar{g}$ - 'выходить', awu - 'брать', $u\bar{g}uo$ - 'давать' /25, 132-135/; аналогично и у Д. Шрёдера /37, 156/.

В наших материалах, записанных у монголов уездов Хуцзу и Минхэ, встречаются следующие сочетания основного гла-

тола со вспомогательными глаголами шджі- 'идти', ре- 'приходить', сү- 'сидеть', 'жить', гē- 'бросить', 'ставить', бос- 'вставать', подниматься', уғу- 'давать' и т.д.

1. шджі- 'идти' в сочетании с основным глаголом в форме соединительного или разделительного деепричастия придает значение приближения, направленности действия к пределу движения, что вытекает из семантики основного глагола, например: будангула ндеса сдзу курдела јүджи шджива 'отсюда до реки мы шли пешком', нда ханде редзан кун қара шджива (х.) 'человек, который пришел вместе со мной, вышел'; ниге удурни берини анана герду кариджі шджиджаң 'однажды его жена вернулась в дом своей матери'; хуни қараджи реджі, нудундуні уроджі шджиджаң (м.) 'вырвался дым и попал в глаза'.

В примере же дē шдіме қор тавағ, дересе лоңху қурән... авуджі шджина 'затем доставляют /в дом невесты/ две тарелки пампушек, три бутылки вина' сочетание авуджі шджі- 'доставлять' (букв. 'взяв, отнести') имеет иное значение, чем сочетание глаголов в предыдущих примерах.

2. ре- 'приходить' придает основному глаголу значение, близкое к значению сочетания с шджі-, но с оттенком исчерпанности, законченности действия, например: те гер турса қараджи реджа 'он вышел из дома', тенгула асене гүджи реджа (х.) 'они пригнали скот'; сара уліні хуеноса қаруджі реба 'луна вышла (букв. вынырнула?) из-за облаков', куңсе қаджерса карджи релаң (м.) 'люди возвращаются с полей'.

3. сү- 'сидеть' в сочетании с основным глаголом придает ему значение сохранения прежнего состояния, что видно из следующих примеров: аба амані ниге уджесам ба ха, ариун сдзунге діүра сүджа 'когда отец и мать посмотрели, то заметили, что /чаша/ наполнилась (букв. наполнившись сидел) чистой водой'; имане нугу аманā хуеноні дағавану мела сүджа 'козленок блял, следуя за своей матерью'.

В примерах типа: кү булє ча учиджі сүва 'мальчик пил (букв. сидел пил) чай', буда хамбураджі сауба (м.) 'мы отдыхали (букв. сидели отдыхали)' глагол сү- может быть понят иначе, так как он не лишается своего лексического значения.

Весьма интересным является в монгольском языке сочетание двух глаголов – бос- 'вставать', 'подниматься' и сү-

‘сидеть’ в значении «стоять», «находиться»: удіе гада ніге кун боса сүджа ‘за дверью стоял какой-то человек’. По-видимому, такое необычное употребление двух глаголов связано с тем, что в монгорском отсутствует известный в других монгольских языках глагол, однозначно передающий значение «стоять». Соседство двух глаголов с совершенно противоположными значениями дает возможность переосмысления их значений и создания нового, третьего глагола, выражающего состояние «встать и находиться в этом состоянии».

4. Глагол гё- ‘бросить’, ‘ставить’ придает значение завершенности действия, передаваемого основным глаголом (ср. оркі- ‘бросить’ в современном монгольском, монгольском письменном, бурятском и калмыцком языках), например: дзандан шіріёне дерені уджеса чігән шджіаң делгеджі гёджа ‘если взглянуть на сандаловые столики, они белым войлоком накрыты’. Глагол гё- уточняет основное действие с точки зрения его исчерпанности. Характерен пример из диалекта минхэ, в котором сочетаются два разных по форме глагола, но с идентичным значением: тенду банден табджі ге ба ‘поставь ей скамейку’. табі- означает ‘класть’, ‘ставить’, а ге- ‘бросить’, ‘ставить’. Даже для такого глагола, как табі-, потребовалась постановка служебного глагола, чтобы подчеркнуть, уточнить оттенок завершенности, исчерпанности действия.

5. Глагол уу- ‘давать’. А. Мостерт и А. де Смедт квалифицируют этот глагол как указывающий на то, что действие, выраженное основным глаголом, совершается ради выгоды кого-то другого. Ср. примеры: чі сдэдзе тасладжі уу ‘оторви кусок нитки’; чі ндә фулән нуране мөрне уджелгәджі уу ‘ты покажи мне дорогу в Фулан нура’.

С несколько иным оттенком значения выступает глагол уу- в предложении: әдіені : чі олуон уге лї гуле, јүджі уу – гіджі Ігуна ‘старик сказал: «Ты много не разговаривай, уйди /совсем/»’.

6. Глагол бос- ‘вставать’, ‘подниматься’. Вследствие того, что в монгорском языке отсутствует глагол со значением «начинать», с этим значением выступает бос-. Сочетаясь с соединительным деепричастием, он указывает на начальный этап действия, например: чі кіджіеса не діерні шідеджі босба?

‘когда ты начала шить эту одежду?’; міні шджун чугудурса шу мошеджі босджаң (м.) ‘моя дочь начала читать со вчерашнего дня’.

НАРЕЧИЕ

А. Мостерт и А. де Смедт указывали, что в монгорском языке слова, которые употребляются как наречия, ими, собственно говоря, не являются. Они в большинстве своем прилагательные или существительные, употребляемые адвербиально. Сложность этого вопроса заключена в том, что наречие не обладает специальными суффиксами, которые отличали бы его от других частей речи. Однако теперь самостоятельность этой части речи никем не оспаривается /8, 27/.

Основные разряды наречий. В монгорском языке наречия по своему значению делятся на несколько разрядов. Мы различаем в нем наречия места, времени, образа действия, меры и степени.

Наречия места

анджі (х.), анжі (м.) ‘где’, ‘куда’; ндѣ (х.), ненду (м.) ‘здесь’, ‘сюда’; тада (х.) ‘около’, ‘рядом’; тінде (х.), тенду (м.) ‘там’, ‘туда’; яада ‘снаружи’, ‘вне (во дворе)’; холо (х.), коло (м.) ‘далеко’.

Наречия времени

до ‘сейчас’, ‘теперь’; хамду (х.), ханту (м.) ‘одновременно’, ‘вместе’; кіджіѣ (х.), кіджіе (м.) ‘когда’; меше ‘раньше’; мака (х.) ‘скоро’, ‘вскоре’; дѣгї (х.) ‘когда-то’; чїгудур (х.), чугудур (м.) ‘вчера’; малаң (х.) ‘утром’, ‘завтра’; уріѣ (х.) ‘поздно’; сданоң (х.) ‘в прошлом году’; мәлі (х.) ‘скоро’, ‘быстро’; шулоң (м.) ‘вечером’; мўно (х.) ‘вечером’; шде (х., м.) ‘рано’; їсгї (х.) ‘едва’, ‘как только’; мағаше (х., м.) ‘завтра’; хуѣджідур (х.) ‘на следующий день’.

Наречия образа действия

бурдун (х.), бурдуң (м.) ‘быстро’; нїгердā (х.) ‘вместе’, ‘в одно время’, ‘сразу’; семугѣр (х.) ‘тайно’, ‘тайком’; лорджіағ (х.) ‘вдруг’, ‘внезапно’; ідін (х.) ‘наверняка’.

Наречия меры и степени

кідіхәңге (х.) 'сколько'; ахәңге (х.) 'некоторое количество'; дё 'еще', 'затем'; чібн (х.) 'немного'; олуон (х.), олоң (м.) 'много'; боло (х.) 'очень', 'весьма'; баса (м.) 'еще', 'снова'; дароң (х.) 'еще', 'снова'.

Образование наречий в монгорском языке идет в основном теми же способами, что и в остальных монгольских языках.

Известно, что и в других монгольских языках употребляются в функции наречия отдельные формы деепричастий. Однако монгорский язык создал свой специфичный оборот, состоящий из -н + де: діүлін-діүлінде 'впрыскачку', 'вприпрыжку' (< діүлі- 'прыгать'), надан-наданде 'играя' (< нада- 'играть').

-н — суффикс слитного деепричастия, а -де — формант еще не выявленного происхождения. В этой связи напомним, что в калмыцком языке в аналогичной функции возможны: дуулн—дуулад 'напевая песню', уульн-уульад 'плача', т.е. в основе их находим сочетание двух форм деепричастия — слитного и раздельного. Несомненно, примеры из монгорского языка несколько отличаются от этих, совершенно ясных по своей структуре слов: тіңгігула Чіменсо лән-ләнде (< лә- 'плакать') харджі шджі Ігуна 'после этого Чіменсо с плачем вернулась домой'; реса абані сгөн-сгөнде (< сгө- 'ругать', 'бранить') булэне қарсані хоніне авуджі Ігуна 'придя, /дочь/ увидела, как ее отец с бранью отнимал у мальчика овцу'; тәдані кургула чіқарән-чіқарәнде (< чіқарә- 'кричать') ләджі дүласам ба 'как только прибыла к ним, она заплакала и заголосила'.

Сложение основ или частей слов

чігудур 'вчера' < чігу 'вчера' (ср. монг. письм. *oḡigen*) + дур 'день' (ср. монг. письм. *edür*); чігулаң 'вчера утром' < чігу 'вчера' + лаң. Нам представляется, что -лаң — это вторая часть слова малаң 'утро', которая и в сокращенной форме закрепила за собой данное значение (А. Мостерт и А. де Смедт зарегистрировали полные формы слов в виде *ts̄iḡu malāṅ* 'вчера утром');

сданоң 'в прошлом году' < *сдан (монг. письм. *pidonon* 'прошлый год', 'в прошлом году') + оң 'год'. Следует заметить, что в монгорском языке понятия «прошлый» и «год» передаются

одним словом *сданоң*, первый компонент которого *сдан* требует специального исследования.

Непроизводные наречия

Мы относим к ним такие наречия, как *баса* 'опять', 'снова', до 'сейчас', 'теперь', *ғада* 'снаружи', 'во дворе', *шде* 'рано', *холо* 'далеко', *ғоло* 'очень', 'весьма' и другие. Аналогичные неразложимые морфологически наречия известны в других монгольских языках.

В монгорском языке вместо общемонгольского препозитивного *masi* употребляется постпозитивное *ғоло* 'очень', 'весьма': *нджіён дё шджунде сён ғоло їгуна* 'затем он стал очень хорошо относиться к девушке'.

В разряды наречий монгорского языка вошли слова, разнообразные по своему морфологическому составу и происхождению. Среди них преобладают слова, общие для всей монгольской группы языков, затем идут собственно монгорские, и, наконец, заимствованные из других языков, в частности, из китайского (ср. *мәлі* 'скоро', 'быстро' < кит. мали; *идін* 'наверняка' < кит. идин). Заимствованное из китайского языка *мәлі* и собственно монгорское *ғурдун* (в этом значении) употребляются на равных основаниях: *кү булө мәлі* (~ *ғурдун*) *гуївә реджа* 'мальчик быстро прибежал'.

ПОСЛЕЛОГИ

Монгорский язык, как и все остальные монгольские языки, для выражения и уточнения ряда пространственных, временных и иных отношений не обходится без помощи служебных слов — послелогов, которые управляют именем, оформленным соответствующим падежным суффиксом.

В монгорском языке функционируют в основном те же послелогии, что и в большинстве монгольских языков. Но лишь здесь существуют послелогии *менді* 'кроме', 'за исключением'; *шджіде* 'в центре', 'в середине'; *камәнде* 'вместо'; *тәда* 'около', 'рядом'.

Охарактеризуем послелогии по их значениям, употреблению и происхождению.

туро (х.) 'в', 'внутри': монг. письм. *dotor*; мгр. *t'uro* (*sburo*). (*dotor-a* — существительное со значением 'внутренность', 'подкладка'). Послелог туро присоединяется к именной основе: *чине фуда туро јан ї?* 'что в твоём мешке?'; *јаға туро халун ча їна* 'в чашке горячий чай'; может принимать показатель исходного падежа, а иногда и частицы притяжаний, например: *те гер турса шджунсанā семугёр җарā шджіджа* 'она вышла из дома украдкой от своей дочери'; *чи нене варджи фбр туронā шджиā ниге баға* 'ты отнеси это (барабан) в свою берлогу и ударь /в него/'. Известны случаи, когда туро требует родительного падежа имени: *будангуне туро сѣхан лї гундзоладжін угуї* 'среди нас нет плохо работающих'.

Нами зарегистрирован единичный пример употребления послелога туро вместо соответствующего падежа: *джиў туро сдādзе їна*, который должен значить «иголка с ниткой» (букв. 'в иголке /внутри иголки/ нитка-есть'). В других монгольских языках, например, в современном монгольском, бурятском, калмыцком указанное сочетание имени с послелогом передается падежной формой имени.

шджиаҗāде (х.) 'верх', 'над' < *джиаҗā-* + -де (суффикс дательно-местного падежа). Послелог управляет: 1) основой имени: *джиlane шіріе джиаҗāде гуаладжа* 'над столом повесили лампадку' и 2) родительным падежом имени: *улангуне шджиаҗāдені шге улін їна* 'над горами большие облака'. В последнем примере *шджиаҗāде* приняло еще частицу личного притяжания 3-го лица -ні.

дере (х., м.) 'на' (монг. письм. *degere*, мгр. *dere*). Послелог *дере* управляет основой имени: *будасге гишгурла гер тере җараджі шджива* 'мы по лестнице поднялись на /крышу/ дома', *мбр дерен мула ајилге їгуна* 'на пути ему встретилось небольшое село' (х.); *бағ дере шібу доңбоділға, теңгіку бі јауја* 'сделай так, чтобы на деревьях пели птицы, тогда я пойду /в твой дом/, ' *чіджағ дере харбегеі меседжаң* (м.) 'над цветком летела бабочка'.

В монгорском редки случаи, когда *дере* управляет родительным падежом. В примере *шіріёне дере чалдзе геджа* 'бумагу положили на стол' сочетание *шіріёне дере* легко может быть заменено сочетанием *шіріёне дере*. 'То *дере* может стоять

в исходном падеже: гер дереса дѣран жоґде сгена 'с крыши дома видно все вокруг /на все четыре стороны/'. Сочетание имени с этим послелогом в известных случаях может быть заменено эквивалентными падежами — дательным и местным, например: ула толґуѣде (ула толґуѣ дере) часе сгена 'на вершине горы виднеется снег'; ґаджірра (ґаджір дере) лісга варчіні чоґґені деде куна 'меньшинство работающих на поле — мужчины'.

Этимология этого послелога весьма прозрачна. А. Мостерт и А. де Смедт указывали, что ґере является наречием места со значением 'наверху', 'вверх', употребляемым в качестве послелога. Об этом же писали и другие исследователи /25,158; 11, 39-40; 12, 220; 8, 24/.

Г.Д. Санжеев отмечает: « Наречие-послелог дегере представляет собою образование от омертвело́го ныне корня дегеплюс -ре, т.е. элемент, входящий в состав указательного местоимения тере 'тот' и ряда наречий-послелогов: доура 'внизу', джагура 'в пути' и др. »/12, 121/.

д̄оро (х.) 'под': монг. письм. dour-a, мгр. ɔ̄bro. Послелог д̄оро управляет основой имени: кал туво д̄оро г̄е 'подложи огонь под котел'; кіліе д̄оро уге д̄ара адам, валґасе с̄арде хура бікіджи адам 'под языком слово не удержать; у стены от дождя не спастись'. Также д̄оро встречается в исходном падеже: ґаджір д̄ороса мантаджи авуджа 'вырыл из-под земли'.

По своему происхождению послелог д̄оро восходит к наречию dour-a, которое состоит из ныне омертвело́го корня и суффикса древнего дательного падежа.

та̄да (х.) 'около'. В остальных монгольских языках этот послелог отсутствует. Он управляет: 1) основой имени: ј̄уджі уґӯ, т̄ерге та̄да бі̄ босе 'уходи, не стой около телеги'; 2) родительным падежом: сб̄аваґ ніґеде уджесан ба ха, морі да кун нджіѣнен̄а та̄дані шґа̄ реджі іґуна 'когда лягушка оглянулась, то увидела, как люди и лошади приблизились, тесня ее'. Послелог та̄да может получать не только падежный суффикс, но и частицу личного притяжания 3-го лица -ні, например: те гер та̄даде н̄да̄ сгева 'он встретился мне около дома'; т̄улі̄ а̄джіа ґалне кадам а̄джіане та̄дані т̄ува 'заяц передвинул костер к волку'. Иногда послелог та̄да употребляется вместо отсутст-

вующего в монгорском языке предельного падежа со значением «доходить до чего-нибудь»: сдзу тене гуджі тада курджа 'вода ему /доходила/ до шей'; ку булѣне біјене муне бусе тада курджа 'мальчик ростом /доходил/ до моего пояса'.

шджіде (х.) 'среди (между)', 'в центре'. Этот послелог управляет: 1) основой имени: чічағне шіріе шджіде гѣ 'поставь цветы в центре стола'; 2) родительным падежом: те будангуне шджіде сѣва 'он сидел среди нас'. Послелог шджіде генетически восходит к шджі 'центр', 'середина', но в качестве послелога уточняется присоединением к нему суффикса дательного падежа. Иногда встречается и с частицей личного притяжания 3-го лица, например: мѳрлоделѣ джіа герне шджідені шіріе ѳѳр гѣджа 'до отправки невесты в центре главной комнаты ставят два столика'. Иногда шджіде заменяется общемонгольским *dunda, dumda* 'в центре', 'среди'.

роғ (~ жоғ)гу 'о', 'относительно'. А. Мостерт и А. де Сметт приписывали послелог *roғdu* (дательный падеж от существительного *roғ* 'сторона', 'направление') значение «в направлении», «по направлению» /25, 156/.

Записанные нами материалы содержат примеры с несколько иным оттенком значения. Во-первых, имя существительное *роғ* (~ жоғ) присоединяет к себе словообразовательный суффикс -гу (монг. -хь, калм. -к); во-вторых, по значению соответствует монг. письм. *tuxai* 'о', 'относительно', 'насчет'. Послелог *роғгу* (~ жоғгу) управляет чаще всего именем в родительном падеже, например: те ндѣне гундзоне жоғгу кіліева 'он говорил о (насчет) нашей работе', тене булѣне роғгу (~ жоғгу) чі јѣн мудем? 'что ты знаешь относительно его сына?'

хуѣно (х.), хуено (м.) 'позади', 'после': (монг. письм. *qoyina*, мгр. *хиѳно*). Он управляет: 1) именем в родительном падеже: тенгула будангуне хуѣно ајілде шджіджа 'они пришли в деревню после нас'; 2) именем в исходном падеже: сдангу фенса хуѣно шге гер олуон босѳаджа 'с прошлого года построили много больших домов'; 3) основой имени: јауджі, јауджі ніге баргасе хуено куріса чічеғ ніге бута уджеджаң (м.) 'шелшел и позади какой-то стены увидел пучок цветов'.

меше (х.) 'перед', 'до'. В записанных нами материалах *меше* требует постановки имени существительного в исходном

падеже: сданонгу фенса меше аджіа бадзар гундзолава 'до прош-лого года старший брат работал в городе'; будангула харван дурса меше ндеса лі шджім 'раньше, чем через десять дней (букв. до десяти дней) мы отсюда не пойдем'. Нередко меше управляет и причастием будущего времени в исходном падеже: хурā урогунса меше аджі рева 'старшая сестра пришла перед дождем'; куденā харігунса меше муне ндѣдге ре 'перед поездкой домой приходи ко мне'.

уронде (х.), уронду (м.) 'вместо'. Он восходит к имени существительному урон 'место', 'страна' + суффикс дательного падежа. Послелог уронде требует постановки имени в родительном падеже, например: тѣнгуне уронде кен гундзола-на? 'вместо них кто работает?'; герне уронде будангула паң босеѣава 'вместо дома мы поставили сарай'.

Послелог камāнде 'вместо' требует постановки имени в родительном падеже, например: бу āманені камāнде нене вари-ва 'я сделал это вместо матери', те чиѣан босне камāнде хара бос авуджа 'вместо белого материала он купил черный'. Когда к имени присоединяется частица возвратного притяжания, показатель падежа опускается: чи āбанā камāнде шджі 'ты сходи вместо своего отца'. Камāнде может следовать и за причастием будущего времени: сугу камāнде пуджіг уджеја 'вместо того чтобы сидеть, почитаем-ка книгу'.

хамду (х.) 'вместе'. Этот послелог управляет именем в соединительном падеже: кен ндāла хамду шдāгу чіавчіла шджі-гі? 'кто пойдет со мною рубить дрова?'; шджун хорімчінгула хамду ѣадемне кудені рена 'невеста вместе с гостями приезжает к семье жениха'; те āмаланā хамде ајілде сūdжа (фн.) 'он живет в деревне вместе со своей матерью'. Этот послелог восходит к наречию со значением «вместе (одновременно)». Г.Д. Санжеев считает возможным расчленить его «... на хам- — корень, наличный во многих других словах, и -ту — формант совместности и обладания (ср. мориту 'конный', 'обладающий конем'). Таким образом, корень хам- обозначал что-то вроде 'совместность', 'общность'...» /12, 212/.

курделā (х.), курітула (м.) 'до'. В монгольском языке этот послелог управляет: 1) основой имени: будасге гер курделā хамду јūва 'мы до дома шли вместе'; 2) именем в дательном

местном падеже: бу уладе курделā хурā урова пока я добрался до горы, пошел дождь'. Послелог курделā — глагольного происхождения. Это форма деепричастия предела от глагола курі-достигать', 'доходить'.

туле (м.) 'для', 'из-за'. Он управляет именем в родительном падеже: чіні туле бі не удур реба 'я пришел сегодня из-за тебя'; нда ненду іліні керні туле сауба 'мы здесь сидели ради общего дела'. В диалекте хуцзу этот послелог не зафиксирован.

менді (х.) 'кроме' (А. Мостерт и А. де Смедт указывают также значение 'другой' /25, 159/. Он требует постановки имени в исходном падеже: тенса менді идā сєн шджун гуā 'кроме нее у меня нет хорошей дочери'; гер туро тенгунса менді кун іна 'кроме них в доме были люди'.

маду (х.) 'как', 'подобно'. Он управляет: 1) основой имени: ула маду ндура 'высокий, как гора'; 2) местоимением в родительном падеже: тене маду сєн кун гуā 'нет такого хорошего человека, как он'. Этот послелог известен во всех монгольских языках.

далі (х.), адалі (м.) 'как', 'столько'. Послелог далі (адалі) управляет именем в соединительном падеже, например: не кӯ булє тенгулане кӯ булєла даліва 'этот мальчик такой (столько) же большой, как и их мальчик'; чі міні аджала адалі баң 'ты мне как сестра'. По своему происхождению — это имя прилагательное со значением «похожий», «одинаковый».

шіңге (м.) 'как' управляет именем в родительном падеже, например: ненду тені шіңге кун угуо 'здесь нет такого человека, как он'.

По установившейся традиции все послелогии мы делим на уточняющие пространственные и временные отношения (туро, дере, дōро, тада, меше, хуєно, курделā и др.), отношения совместности (хамду), сравнения (маду, далі, шіңге), цели и причины (туле), замены и противопоставления (камāнде, менді).

ЧАСТИЦЫ

А. Мостерт и А. де Смедт отнесли к частицам самые разные служебные слова, в том числе послелогии и междометия.

К частицам отнесены: б̄а, в̄а᠋ᠨ, в̄е, в̄і, ба, б̄а, б̄з̄ам, б̄з̄амб̄а, б̄зі̄а, ɕolo, xolo, хӣе, ма, ni, ну, о᠋ᠨ, са, sara, т̄'ан, т̄с'уо᠋ᠨ, и, ü /25, 154-155/, наличие которых подтверждается нашими материалами, хотя не все они квалифицируются нами как частицы. Так, по нашему мнению, б̄з̄ам, б̄з̄амб̄а, которые названы сложными частицами, нельзя прямо отнести к разряду частиц. Наши материалы не зафиксировали б̄з̄амб̄а как единый комплекс. По данным хуцзу, в монгорском языке имеется частица ба, которая, следуя за причастной формой глагола на -сан-/-сан перед последующим б (в частице ба) > -сам/, выражает предикативность в утвердительном аспекте. Следовательно, мы полагаем, что состав этой частицы в настоящее время является принципиально иным.

Что касается ɕolo, хӣе, то мы отнесли бы их к наречиям. Ср., например: а̄се дулала шд̄жиса ɕӯе̄ло д̄улалдед̄жі, шо̄ғд̄жіан голо ᠒гуна 'когда они уходили пасти скот, они пели песни, им было очень весело'; к̄ӯ бул̄е ɕурдун хӯе гӯіна 'мальчик бегаёт очень быстро'.

О частице ну мы говорили, когда рассматривали вопрос о разделительном деепричастии в диалекте хуцзу. Частицы sara, т̄'іа᠋ᠨ, т̄с'уо᠋ᠨ не были нами зарегистрированы ни в диалекте хуцзу, ни в диалекте минхэ.

К частицам монгорского языка мы относим:

1. Отрицательные: б̄і, л̄і, і, се (х.) и бу, лі, се, -да- (м.). Они сочетаются со всеми формами глаголов и всегда препозитивны (см. о них в разделе «Глагол»).

2. Утвердительные: ба, да, ха, ма, ја, джа, ша (в минхэ известны лишь ша и джа).

ба употребительна после собственно глагольных и особенно после причастных форм: ніге сех̄ӯ бл̄ісам ба 'прошло некоторое время'; бул̄е ј̄ун—ј̄унде шге ташге сгесам ба 'мальчик шел, шел и встретил большой камень'. В этих примерах причастия прошедшего времени бл̄ісам, сгесам выполняют функцию сказуемого только в сопровождении частицы ба. В примере не ш̄ірі̄ёра чіджағ г̄еджа ба 'цветы поставили на стол' ба вносит несколько иной оттенок значения, так как стоит после собственно глагольных форм.

Часто к причастной форме на -сан + частица ба присоединяются и другие частицы — да или ха, например: фуніге аджіа доңне пілесам ба да 'лиса-сестрица стала дуть в трубу'; шджуне абані гараджі ресам ба ха 'отец девушки вышел из дома'.

В большинстве случаев комплексы частиц ба ха или ба да следуют за сказуемым-причастием прошедшего времени на -сан первого из двух самостоятельных предложений, с разными сказуемыми: беріні сунордā гуїджі уджелә шджісам ба ха, абані сгбджі сўджі ігуна 'прибежала жена, чтобы посмотреть на них (на отца и сына), отец ругал его (сына)'; маңбудзе āніе туғо туросанā чігарасам ба да, гараджі реджі адана 'чудовище закричало из котла. Оно не может выйти оттуда'.

Сказуемому-причастию первого предложения частицы ба ха иногда придают значение «когда», например: біјеранā мосесам ба ха, халуң боло ігуна 'когда /мальчик/ натянул на себя шерсть, ему было очень тепло'.

Частица да употребительна после повелительно-желательных форм глаголов и причастия будущего времени. Следуя за этими глагольными формами, частица да как бы смягчает просьбу, выраженную глаголом: хоні арасенā ургуā шджі да, тане āба лї сгбм 'взвали (прошу тебя) шкуры овец на спину и вернись домой, твой отец не станет ругать'; фуру аїлне āдіеңгене куде шджі да 'пойдите (пожалуйста) в дом старика, живущего в нижнем селении'.

Частица ха выступает в качестве выразителя предикативности в утвердительном плане: ніге дурні хара моріні дāхаладжі ігуна ха 'однажды ожеребилась ее вороная кобыла'; гарджі рāну: — нджієн та ғуёлоде кў боліла рева. јāн да варджі шдам — гіджі кіліена ха 'старуха рассказывает: как только появилась лягушка, она сказала: «Я пришла, чтобы стать вам обоим сыном. Я все умею делать»'. Если же после частицы ха следует частица да, то они вносят дополнительный оттенок времени, например: јўджі ігуна ха да, мбдіңге сгеджі ігуна 'когда шли, они встретили дерево'.

Частица ма употребительна после глаголов изъявительного наклонения: чіму не дур уджелә јўса, чі лї шджіна ма 'сегодня я ходила, чтобы посмотреть на тебя, но ты не пришел'. В хуцзу

имеется омонимичный с ма глагол со значением «на», «бери»: ма, хоніна тўва шджи 'на, гони своих овец и иди'.

Частица ја употребительна в диалоге: чи маха иде, ча учи. — ја, бу идеја, бу учија 'ты ешь мясо, пей чай. — Да, я поем мяса, выпью чай'.

Лишь в примерах из минхэ встречаются частицы ша и джа: аба, аба! не удер чи наміду чичең чумуджі рекуні мартасаң угуо ша? 'отец, отец! Сегодня ты не забыл сорвать для меня цветов?'. В отличие от всех утвердительных частиц, джа препозитивна и употребляется в начале утвердительного предложения, следующего непосредственно после вопросительного предложения: чи не удер идані неңду рену? — джа, бі рені 'придешь ли ты сегодня к нам? — Да, я приду'.

3. Вопросительные: ү (х.), у (м.), нү ~ јү (х.), ну ~ ју (м.). Все вопросительные частицы постпозитивны. Их фонетические варианты зависят от исхода слова. В хуцзу вопросительная частица ү присоединяется к основе, оканчивающейся на любой согласный, например: чи сдзу авуджі реву? 'принес ли воды?' и т.д.

Вопросительная частица с начальным н (соединительным) ставится после основ, оканчивающихся на краткий или долгий гласный, например: кен мудем, малаң југунаву, лі југуна? 'кто знает, завтра поедет или не поедет?'; не сөн куңгену? 'этот — хороший ли человек?'.

После основ, оканчивающихся на другие гласные, преимущественно после глаголов і и вё, ставится частица с начальным ј, т.е. јү: чи қараджи ресан сён шдағ іјү, му шдағ іју? — гіджі ігуна 'старуха спросила: «Твое появление на свет — это хорошая или плохая примета?»'; та јанла қадіні? қадірлају? 'чем косите? Косой ли?'.

В минхэ частица ну ~ ју встретилаь нам лишь после глагола бі, тогда как после остальных слов, оканчивающихся на согласный, ставится частица у, например: чи міні шджун уджебу? 'не видела мою дочь?', те нені кіліеджі чідану? 'сможет ли он это сказать?'.

Если в предложении имеется какое-либо вопросительное слово, вопросительная частица опускается: чи кідін дур јүва? 'сколько дней ты ехал?'; идане удіене бёріні јан мёдіне бёріва?

(х.) 'косяк нашей двери, из какого дерева этот косяк?'; чі јоң шінеҗабі (м.)? 'ты что смеешься?'.
Как видно из перечня, количество частиц невелико. Не касаясь их происхождения и связи с другими частями речи, отметим только, что частицы в монгорском не могут свободно перемещаться в предложении, за каждой из них закреплено определенное место.

Частицы да и ма в роли союзов

Все монгольские языки группы Ганьсу-Цинхай собственно не знают союзов, известных в остальных монгольских языках, вместо них используются да (х.), ма (м.) в значении соединительного союза «и».

А. Мостерт и А. де Смедт в примечании к разделу «Послелогии» отмечали, что в монгорском отсутствуют частицы, которые служат для объединения двух слов или двух членов предложения, что обычным способом связи является соположение. Слово *ᠲᠠ*, которое встретилось им в предложении *ᠲᠣᠭᠢ ᠳᠠ ᠭᠢᠵᠢᠭᠡᠨᠢ ᠵᠤᠯᠤᠪ* 'запряги лошадь и осла', они рассматривали как наречие со значением «также» /25, 163/.

Наши материалы не подтверждают значения «также» ни в да, ни тем более в ма. Если в диалекте хуцзу мы встречали слово дэ 'также', 'опять', фонетически близкое к да, то для ма в хуцзу мы не нашли соответствия.

Да и ма играют роль соединительного союза и употребляются между именами — однородными членами предложения: а) подлежащими: *ᠠᠳᠢᠶᠡᠨᠭᠡ ᠳᠠ ᠠᠨᠢᠶᠡᠨᠭᠡ ᠶᠤᠨᠠ* 'жили старик и старуха'; б) прямыми дополнениями: *ᠬᠣᠨᠢ ᠳᠠ ᠶᠡᠮᠠᠨᠭᠤᠨᠡ ᠰᠤᠯᠠ* 'напои овец и коз'.

Если однородных членов больше двух, то да связывает два последних из них: *ᠨᠢᠭᠡ ᠳᠤᠷᠭᠡᠳᠡ ᠲᠤᠯᠢ ᠠᠳᠢᠶᠡᠨᠭᠡ*, *ᠴᠠᠳᠠᠮ ᠠᠳᠢᠶᠡᠨᠭᠡ ᠳᠠ* *ᠮᠤᠨᠢᠭᠡ ᠠᠳᠢᠶᠡᠨᠭᠡ ᠭᠤᠷᠠᠯᠠ ᠬᠠᠷᠭᠢᠨᠭᠡ ᠰᠠᠷᠳᠡᠨᠢ* *ᠨᠠᠷᠠ ᠬᠡᠳᠢ ᠰᠤᠳᠢᠭᠢ ᠶᠤᠨᠠ* 'однажды заяц, волк и лиса грелись у подножия горы'. Следует заметить, что ни да, ни ма не встретились нам при именах существительных, выступающих в качестве однородных косвенных дополнений и определений.

В диалектах монгорского языка мы выделяем следующие группы, выражающих эмоции, междометий;

1. $a\bar{a}$, $\bar{o}$ (х.), $a\bar{i}$, u (м.). Они выражают чувство радости, удивление, например: $a\bar{a}$, хур $\bar{a}$ урогуна шгева, бу норіджа 'ой, какой сильный дождь! Я промок'; $a\bar{i}$, не јама $\bar{r}$ саин морі баң! 'ой, какой хороший конь!'; u , чі ненду бі? 'о, ты здесь?'.

2. $\bar{i}$, $a\bar{i}$, $a\bar{j}$ (х.); a , адже-дже, ану (м.). Они выражают сожаление, беспокойство, например: $\bar{i}$, қада куітена, халуңхаңге мосе 'ой, на улице холодно, потеплее одевайся'; $a\bar{i}$, часе джуджана. Мешеджі јүва адагуна 'ай, снег глубокий. Дальше ехать невозможно'; $a\bar{j}$, бу чіму кіліегуні мартаджа 'ах, я тебе забыл сказать'; a , чі теңгіджі бу кіліе 'о, ты так не говори!'.

3. $a\bar{y}$ - y , адзо-дзо, $a\bar{j}\bar{o}$ - $j\bar{o}$, аш (х.), $a\bar{y}$; адзо-дзо (м.). Они выражают досаду, сожаление, например: $a\bar{y}$ - y , идē $\bar{i}$ ліне бодолбаджі л $\bar{i}$ $\bar{o}$ ліна – г $\bar{a}$ ну қадара чітасам ба 'чудовище выбежало, сказал: «Ай, ай, в этом доме, оказывается, ничего нельзя трогать»'; адзо-дзо, не кудені ј $\bar{a}$ н $\bar{i}$ ха? 'ой, ой, что же есть в этом доме?'; аш, до ј $\bar{y}$ гу $\bar{o}$ лігуна 'ах, сейчас надо ехать'; $a\bar{y}$, бі шуна мартаджаң 'ой, я забыл свою книгу'.

4. $a\bar{m}$ (х.); ама (м.). Они выражают чувство страха, испуга, например: $a\bar{m}$, $a\bar{j}$ іджі. бу ј $\bar{y}$ джі адана іой, боқсь. Я не могу идти'; ама, қада караңғу баң 'ой, на улице темно'.

Примеры показывают, что для монгорского языка характерны междометия, начинающиеся на гласный а, тогда как с начальными гласными $\bar{i}$, $\bar{o}$, u – единичны. С другой стороны, в нем, как в баоаньском и дунсянском языках, известны редуцированные междометия. В остальных монгольских языках подобных форм междометий нет.

А. Мостерт и А. де Смедт делили междометия на две группы: 1) междометия, требующие ответа (сюда включались та 'на', 'вот', $\bar{a}$, $\bar{u}$) и 2) аффективные междометия: $ay\bar{a}$, $p'\bar{e}$, ама, $ay\bar{i}$, $a\bar{j}\bar{u}$, $am\bar{a}$, $am\bar{u}$, $a\bar{s}$, $a\bar{s}$ $\bar{s}$ irōŋ /25, 164/.

Следует заметить, что мы не включаем та в состав междометий. По нашему мнению, это глагол, застывший в этой форме, употребляемый при обращении к кому-нибудь. Междометие $a\bar{s}$ $\bar{s}$ irōŋ нами не зарегистрировано.

Синтаксис монгорского языка никогда не был предметом научного изучения.

На основе записанных нами материалов по обоим диалектам монгорского языка мы попытаемся впервые осветить главные вопросы, касающиеся типов словосочетаний и строя простого предложения, а также и некоторые смежные с ними вопросы.

Нам представляется важным выявить: 1) определенные типы словосочетаний, характерные для синтаксического строя монгорского языка; 2) различные способы подчинительной связи слов, используемые в словосочетаниях и 3) закономерности следования слов в предложении.

СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Как известно, типы сочетаний слов в монгольских языках зависят от способов связи. Т.А. Бертагаев справедливо замечает: «Грамматически связанные слова могут быть представлены вне предложения, вне их живой реализации в виде статически фиксированных сочетаний. Они делятся на несколько типов, из которых в большей степени разработаны свободные сочетания двух знаменательных слов (словосочетания). Другие сочетания — полусвязанные и связанные — либо противопоставляются свободным сочетаниям, либо приравниваются к ним /1, 11/.

Рассмотрим словосочетания по их стержневому слову, определяющему структуру всего словосочетания.

В зависимости от главного, стержневого слова в монгорском языке можно выделить два типа словосочетаний — именные и глагольные.

Именные словосочетания состоят из следующих компонентов:

А. 1. Главное слово — имя существительное, зависимое — имя существительное в форме основы: *jerige purvan kude li shdim* 'женщинам не разрешается входить в молельню'; *tiqga kidi dur bolianu, bulē bulan sdzu chirēde nādala shjidji iguna* (х.) 'прошло несколько дней, мальчик пошел к роднику, чтобы

поиграть'; те гардуна мiеңгу баңур джiуджаң (м.) 'она носила серебряный браслет'.

Если в большинстве монгольских языков первый компонент словосочетания (зависимое слово) стоит в родительном падеже, то в монгорском мы встречаемся с бессуффиксальным оформлением первого компонента (булағ сдзу 'родник + вода'). Имена типа мiдi, мiеңгу, темур и т.д., включаясь в словосочетание на правах зависимого слова, указывают на материал, из которого сделан предмет.

2. Главное слово — имя существительное, зависимое — имя существительное в родительном падеже: герне рдiене (~ удiене) jūтана 'дверь дома узкая'; шджунсгене āбанi шгēде беседжi угуi īгуна (х.) 'отец девушек не очень обрадовался этой вести'; Шалаңгор баса агурнi герду шджiджаң (м.) 'Шалангор опять пришел в дом девушки'.

Подобные словосочетания указывают на принадлежность предмета определенному лицу или предмету.

3. Главное слово — имя существительное, зависимое — имя существительное в совместном падеже, например: морiтai куң реба 'всадник приехал'. Этот тип словосочетаний встречается редко и употребителен лишь в диалекте минхэ. По своему зависимому слову он близко подходит к сочетанию причастия прошедшего времени с существительным. Следовательно, морiтai куң и морi унiсаң куң семантически одинаковы, хотя стилистически и отличаются.

4. Главное слово — имя существительное, зависимое — имя прилагательное: ндā хара дiел р̄ва 'мне сшили черную одежду'; герге туронā фулāн чā шдаджi īгуна (х.) 'в палатке они сварили ароматный (букв. красный) чай'; не саiн куң баң 'это хороший человек'; ула дере шге герге баң (м.) 'на горе стоит большой дом'.

В словосочетаниях хара дiел, фулāн чā, шге гер качественные прилагательные хара, фулāн, шге входят в состав словосочетания как зависимое слово-определение к следующему определяемому слову и выражают его качество или признак.

5. Главное слово — имя существительное, зависимое — имя числительное: тiңгā курāн дур болджi īгуна 'так прошло три дня'; н̄р дур болiāну шенi јерiнi м̄р н̄джi шджiгуна ха

через два дня невестка отправилась в гости к своим родителям’.

В словосочетаниях *хурāн дур*, *к̄ор дур* зависимое слово—определение передано именем числительным, указывающим на количественный признак предмета.

6. Главное слово — имя существительное, зависимое — местоимение: а) личное местоимение в родительном падеже: *муне к̄у до бадзерса рева (*х)* ‘мой сын сейчас вернулся из города’; *не дур міні аву рені (м.)* ‘сегодня приехал мой дядя’; б) прочие местоимения в именительном падеже: *не сех̄уде кадемні н̄асджіа кӯелоне да уруксгене д̄удана (х.)* ‘в это время (на этот раз) приглашают двух мужчин, сопровождавших невесту, и родственников со стороны жениха’; *ілі јама урондуна баң (м.)* ‘все вещи находятся на месте’. В этих словосочетаниях местоимения передают различного рода определительные отношения — притяжательные, указательные, количественно-обобщенные.

7. Главное слово — имя существительное, зависимое—причастие: а) прошедшего времени: *нч̄асан к̄у бул̄е сарджа (х.)* ‘проснулся спавший мальчик’; *не шені ресаң куңсе баң (м.)* ‘эти-вновь прибывшие люди’; б) будущего времени: *нт̄агу сех̄у болджа (х.)* ‘настало время сна’; *бі суруку дура шге баң (м.)* ‘у меня большое желание учиться’; в) настоящего времени: *не — шджіѣджіа шджуңге (х.)* ‘это — стесняющаяся девочка’; *те — мартачің куң баң (м.)* ‘тот — забывчивый человек’. Во всех этих примерах зависимое слово — причастие указывает на действие или состояние, приуроченное к определенному отрезку времени. Стержневым словом во всех указанных выше словосочетаниях является имя существительное. Различные отношения, существующие внутри этих словосочетаний, связаны со значением и функционированием различных частей речи в роли компонентов словосочетаний. В монгольском языке характерен подобный тип именных словосочетаний.

Б. 1. Сравнительно редким является случай, когда главным словом словосочетания выступает имя прилагательное. Наиболее употребительным при нем зависимым словом является наречие: *хуралан̄а гуїджі уджела шджісам ба ха, кал н̄гулгеджі, халуң җоло Ігуна (х.)* ‘когда они втроем прибежали смотреть,

то разгорелся пожар, было очень жарко'. Здесь весьма показателен порядок следования определения и определяемого: для монгольского языка типична постановка этого типа определения после определяемого слова, а не в препозиции, как это свойственно остальным монгольским языкам.

Глагольные словосочетания являются наиболее типичными и продуктивными. Зависимый компонент глагольных словосочетаний — существительное в косвенных падежах, кроме родительного.

А. 1. Словосочетания с зависимым существительным в винительном падеже. Для данного словосочетания характерно, что зависимое слово в винительном падеже обозначает прямой объект, на который переходит действие, передаваемое глаголом. Ср., например: *чи муне аджине дуда* (х.) 'позови мою старшую сестру'. Лишь небольшое число глаголов могут образовывать словосочетания с существительными в винительном падеже, передающие объектно-пространственные или объектно-временные отношения: 1) *муні кӯ булѐ бадзар шджива* 'мой сын уехал в город'; 2) *сара діуріделанге фулан чалдзѐнге налгана* 'наклеивают /на дверь/ бумагу, пока не кончится месяц'.

2. Словосочетания с зависимым существительным в дательном-местном падеже.

Анализируя примеры, встречающиеся в диалектах монгольского языка, приходится отметить, что основным значением этого словосочетания является выражение объектных отношений: стержневое слово называет действие, а зависимое указывает на адресат или предмет, на который направлено это действие. Ср.: *чалдзене абаде уву* (х.) 'бумагу отцу отдай'; *чи нени анадуну угу* (м.) 'ты это отдай своей матери'. В монгольском языке при стержневом слове словосочетания — глаголе *сага-* 'спросить', 'спрашивать' обязательно присутствует зависимое существительное в дательном-местном падеже (глагол *сага-* требует постановки существительного в дательном-местном падеже лишь в языках группы Ганьсу-Цинхай, в других монгольских языках этот глагол требует существительного в исходном падеже), например: *чи абадена сага* (х.) 'ты спроси у своего отца'; *те редавали аладу саваджаң* (м.) 'он пришел и спросил у матери' (букв. 'отцу спроси', 'матери спроси').

3. Словосочетания с зависимым существительным в местном падеже выражают пространственные отношения: булѣнгула шāшера надалдева 'дети играли на песке'. - (Заметим, что использование местного падежа имеет место только в хуцзу, поскольку в минхэ этот падеж отсутствует.)

4. Словосочетания с зависимым существительным в исходном падеже выражают пространственные и объектные отношения, например: морі паңреса қарава 'конь вышел из-под навеса' (зависимое слово в данном примере оформлено суффиксами местного и исходного падежей): бу нене тангуса мудева 'я это узнал от вас'.

5. Словосочетания с зависимым существительным в орудном падеже имеют значение действия и орудия, при посредстве которого осуществляется действие: те худжа чідобола маха кірджінану? (х.) 'он режет мясо острым ножом?'. Весьма употребительны случаи, когда существительное, обозначающее часть тела, выступает в сочетании с глаголом, образуя своего рода повтор («слушать ушами», «смотреть глазами» и т.д.). Круг таких существительных лексически ограничен. Например: чі ніге қарланā бī вари, қор қарланā вари 'ты держи не одной, а двумя руками'; те чігіланā не суносджа 'он слышал это своими ушами'.

6. Словосочетания с зависимым существительным в соединительном падеже выражают объектные отношения: бу нджієнā аджіасгеланā бадзар шджіва 'я ездил в город со своими братьями'; те абаланā јіва 'он уехал со своим отцом'. Эти объектные отношения часто уточняются употреблением при зависимом слове — имени существительном в соединительном падеже послелога хамде 'вместе': те авуланā хамде тангуне ндē рева 'он пришел к вам вместе со своим братом'.

Кроме падежных форм между именами и глаголами широко используются послелоги, при посредстве которых может быть образовано большое число глагольных словосочетаний, например: толнуē дбро діерңге гē 'под голову подложи подушку'; тенгула наджір дере шджджа 'они ушли в поле'; чі тенса хуēно јуну? 'поедешь после него?'

Для всех монгольских языков характерно, что существительные в родительном падеже, непосредственно не участвующие в образовании глагольных словосочетаний, могут высту-

пать в качестве компонента такого словосочетания, имея при себе послелог.

Б. Глагольные словосочетания с зависимым наречием в монгорском языке выражают прежде всего пространственные и временные отношения. Они очень распространены и употребительны. Ср., например: бу туроң ндѣ рева 'я пришел сюда впервые' (х.); те колоса адана таніджаң (м.) 'издали он узнал своего отца'; аба да ама чигудур бадзар шджіджа 'отец с матерью вчера ездили в город'; будасге малаң гундзолаја (х.) 'поработаемте-ка завтра'; бі уджудур ненса јауба (м.) 'позавчера я выехал оттуда'.

Примечание. Мы не относим к словосочетаниям соединения: а) знаменательных слов со служебными; б) слов внутри составного сказуемого; в) модального слова с другими словами; г) подлежащего и сказуемого.

ВИДЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ СЛОВ

В монгорском языке мы выделяем три вида подчинительной связи — согласование, примыкание и управление. Согласование и управление выражаются морфологическими показателями.

Согласование. В монгорском языке, как и в баоаньском /21, 115-116/, намечается тенденция к разграничению глаголов по лицам, и, следовательно, устанавливаются нормы согласования подлежащего и сказуемого (только в лице и лишь в составных формах глаголов изъявительного наклонения).

Для хуцзу это формы глаголов:

1) настоящего времени на -ні (1-е л.), -на (непервое лицо), например: булѣ: бу моріна дэлдін і — гіджі Ігуна 'мальчик сказал: «Я продаю своего коня»'; те до смамбā дуңлана 'он сейчас работает врачом'; варва нуран толкуѣ мургуна 'сват трижды кладет земные поклоны';

2) прошедшего времени на -джи (1-е л.), -джа (непервое лицо), например: бу хансāнā куденā мартā реджі 'я забыл дома свою трубку'; тенгула моріланā арāлдждіжа 'они обменялись своими лошадьми'; јері булѣ тејеріджа 'женщина держала на руках ребенка'.

В диалекте минхэ согласуемыми являются также формы

глаголов 1) настоящего времени на -лабі (1-е л.), -лаң (непервое лицо): бі ча улабі 'я пью чай'; Шалаңдор мор салаң 'Шалангор строит дорогу'; 2) прошедшего времени на -джи (1-е л.), -джаң (непервое лицо): бі не удур умбаджи 'я сегодня купался'; насетаі куң... агурдуна чичең чумукуні нджіладжаң 'старик вспомнил, что ему надо для дочери сорвать цветок'.

Согласование в лице заключается в следующем: первый член сочетания — личное местоимение 1-го лица нуждается в обязательном оформлении второго члена сочетания соответствующим показателем лица. Эти показатели лица в монгорском языке глагольного происхождения (см. об этом в разделе «Морфология»).

В отличие от минхэ в хуцзу согласование в лице замечено еще в случаях, когда сказуемое выражается формами причастий настоящего, будущего и прошедшего времени. Ср. несколько примеров: бу амала хамду сдзу ургула шджиғуні 'я пойду вместе с матерью, чтобы принести воду'; ку булѐ до лі лāгуна 'теперь мальчик не будет плакать'. В первом примере согласующимися членами являются подлежащее бу и сказуемое шджиғуні, выраженное причастием будущего времени на -ғуні, во втором примере — подлежащее ку булѐ и сказуемое лāгуна, переданное причастием будущего времени на -гуна.

Таким образом, при первом лице подлежащего требуется сказуемое на -ғуні, а непервом — сказуемое на -гуна. То же самое следует сказать и относительно остальных предикативно употребляемых форм причастий настоящего времени — -джіні, -джіна и -сані, -сана.

В минхэ подобные специализированные формы предикативно используемых причастий не выработались. Вместо них употребляются чисто глагольные формы.

Примыкание базируется только на семантической связи сочетаемых между собой слов, непосредственно следующих одно за другим (подчиняющее за подчиненным). Ср.: бу фулāн чічағне дурлані 'я люблю красные цветы'. Слово фулāн 'красный' (определение) примыкает к чічағне 'цветок' (определяемое). Следовательно, к примыкающим элементам в монгорском языке мы относим определения, выраженные прилагательными, причастиями, местоимениями и числительными, а также

существительными, указывающими на материал, из которого сделан предмет. Ср. несколько примеров: нджіёне кудеса хара фуніңге қара їса нджіёне амі бураджа 'если из моего дома выйдет черный дым, считай, что моя жизнь оборвалась'; сён кунде ніге уге, сён моріде ніге шджіу 'хорошему человеку одно слово, хорошему коню одна плеть (один удар)'; куде шджіану, шавар саванā туро қал тēja да (х.) 'придем домой, разведем огонь под глиняной посудой'; горо куңсе реба 'пришли другие люди'; саін фунір қаруджі релаң (м.) 'доносится хороший запах'.

Примыкают также определения, передаваемые наречием и деепричастием, например: до қаджірне тігі сёғаңге фулідава 'сейчас /она/ так хорошо вспахала землю'; чі малаң шдехан гундзолала шджі 'завтра пораньше выходи работать'; тулі аджіа мантунені чаділоңге іден, весеңгела хоше чоріна 'заяц досыта наелся пампушек и разрезал травкой губы'; сара діуріделәңге фулан чалдзеңге нәлқана 'пока не исполнится месяц, дверь остается оклеенной красной бумагой'.

Этот вид связи распространен не только в монгорском языке, но и во всех остальных языках монгольской группы. Применительно к современному монгольскому языку причину этому явлению Т.А. Бертагаев видит в том, что примыкание «в современном монгольском языке занимает главенствующее место в грамматических связях слов, что объясняется в основном исчезновением системы "согласования"» /1, 5/.

Управление весьма распространено в монгорском языке. При этом виде связи падежная форма управляемого слова полностью зависит от лексико-грамматического значения управляющего слова.

Способностью управлять определенными падежными формами обладают: 1) все глаголы и глагольные формы; 2) послелоги и 3) известный круг существительных и реже — прилагательных.

Глагольное управление. Глаголы и глагольные формы управляют:

1. Винительным падежом: адіе булёне сгōна (х.) 'старик ругает мальчика'; тесе мула пуджаг тарілаң (м.) 'они сеют горох'. Так же, как и в остальных монгольских языках, при

присоединении к существительному в функции прямого дополнения частицы возвратного притяжания -нā падежный суффикс опускается: нджієн фудзенā самла 'расчеши свои волосы'.

2. Дательно-местным падежом: чі тенгуде саға (х.) 'вы спросите у них'; чі тені агур діудуні кіліе (м.) 'ты скажи его сестренке'. /Некоторые глаголы могут управлять двумя падежами: чі колденā јāн моседжі? 'что у тебя на ногах (в чем ты обут)?', где два управляемых слова колденā и јāн при одном управляющем моседжі./

3. Местным падежом: мурбн дерегу сдзу муне једєре курина (х.) 'вода в реке доходит до моих колен (мне по колено)'.

4. Исходным падежом: хоні кадамдза ајіджі нігде јуна (х.) 'овцы, испугавшись волка, шли вместе'; бі чіні корса баріджі, чі абула шджі (м.) 'поддержу тебя за ноги, ты опустишь и достань /свою палку/'. (В предложении буру паңраса қараджі рева 'теленек вышел из-под навеса' глагол қара- 'выходить' управляет словом в двух падежах: местном и исходном.)

5. Орудным падежом: āма чіқāн сдāдзела јбна (х.) 'мать шьет белыми нитками'.

6. Соединительным падежом: бу тенла мошені 'я читаю с ними'.

Послеложное управление. Послелогои управляют:

1. Родительным падежом: тенгула қурілне камāнде сун авуджі шджілахге 'вместо муки пусть возьмут молоко'.

2. Дательно-местным падежом: нджієн чімуде блджі ні-удāрсгенā варија (х.) 'ради тебя пожертвую своим головным украшением'; буда тені удієнду курітула уджеба (м.) 'мы на блюдали за ним, пока он не добрался до ворот'.

3. Исходным падежом: ндєра ніге āджіса менді уруғ гуā 'кроме одной сестры, у него нет здесь родственников'.

4. Соединительным падежом: шджун булєнгулала хамду пуджіг мошегуні ніге дурса ніге дур лбсо шджі јгуна 'ему стало изо дня в день труднее учиться вместе с другими мальчиками'.

Именная конструкция не так широко распространена, как глагольная и послеложная.

В отличие от некоторых монгольских языков в монгольском мы располагаем данными по управлению имени лишь родитель-

ным падежом, например: нджіѣнāні кӯ сѣна, куне тара сѣна 'у себя сын хорош, чужое (у чужих) зерно хорошее'.

Примерами управления прилагательных именем существительным в исходном падеже могут служить: не сдзуса ариуна 'это чище воды'; ташса ходоџва 'тверже камня' и т.д.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Подлежащее

Анализ большого количества примеров показывает, что способ выражения подлежащего в монгорском языке в основном тот же, что и во многих других монгольских языках.

Подлежащее может быть выражено существительным в именительном падеже и местоимением в том же падеже.

Иначе обстоит дело с подлежащим, выраженным числительным: во-первых, оно встречается сравнительно редко, а во-вторых, преимущественно в таких сочетаниях, как ндā бубѣло, буда бубѣло 'мы вдвоем', буда бурāла 'мы втроем', те бурāла 'те трое', та бурāла 'вы втроем'.

В наших материалах не зафиксировано употребление других частей речи в качестве подлежащего. Исключение составляют лишь причастия настоящего времени, например: авуджін (кун) сѣрнā авуā, қарā шджі Ігуна (х.) 'покупающий (человек) отнял деньги и ушел'.

Отсутствие показателя подлежащего для монгорского языка не является нормой. Существуют единичные примеры, где при подлежащем имеется -ні (фактически частица личного притяжания 3-го лица), который встречается в качестве показателя подлежащего лишь в хуцзу.

Подлежащее в монгорском языке в отличие от других монгольских языков: а) согласуется со сказуемым по лицам (когда выражено личным местоимением); б) лишь факультативно выражается субстантивированным причастием, прилагательным и т.п.; в) с последним связана и малоупотребительность показателя подлежащего -ні.

Сказуемое

Мы устанавливаем две группы сказуемых — простое и составное.

Простое сказуемое. В эту группу включаются сказуемые, передаваемые: 1) собственно глагольными формами повелительно-желательного наклонения, а именно:

а) формой глаголов 2-го лица единственного или множественного числа, совпадающей с основой глагола¹⁴: *ф̄ӯдане чірағ-ге бағла* (х.) 'крепко завяжи мешок'; *чі ғар бу шда* 'ты не зажигай огня'; *та до герду карі* (м.) 'вы теперь идите домой'. Следует заметить, что местоимение *чі* соотносится по своему значению с местоимением *та*, поэтому *чі* часто воспринимается как *та*;

б) 1-го лица обоих чисел на -*ја*: *будангула хамурала јӯја* (х.) 'пойдемте отдыхать'; *бі коні сулаја* 'я напою овец';

в) формами пожелания 3-го лица обоих чисел: *шджун нд̄е н̄адалахге* (х.) 'пусть играет девочка здесь'; *те не часа угі* (м.) 'пусть он пьет этот чай';

г) формой пожелания на -*са*: *аджі нд̄е реса* (х.) 'может, старшая сестра придет сюда'; *те не дур аседу бесе ғадуса* (м.) 'может, сегодня накосишь сена для скота'.

2. Формами глаголов изъявительного наклонения:

а) будущего времени на -*м* (х.) и на -*ні* (м.): *бу тені мудем* (х.) 'я его узнаю'; *агур діу намі хантар шіджені* (м) 'сестренка сошьет мне рубашку';

б) прошедшего времени на -*ва* (х.) и на -*ба* (м.): *тенде хоніна сулалғава* 'его заставили напоить овец'; *тесе до реба* 'они пришли сейчас'.

В отличие, например, от баоаньского и дунсянского языков, в монгорском отсутствует форма простого сказуемого, выраженного глаголом настоящего времени изъявительного наклонения.

3. Формой причастия прошедшего времени с частицей *ба*: *ніге сех̄у болісам ба* 'прошло некоторое время'; *абані чіғарғ-ғуне сунордасам ба* 'отец услышал крик'.

---

¹⁴ Здесь и в дальнейшем мы не будем останавливаться на выяснении значений сказуемых, передаваемых теми или другими глагольными формами. О семантике глагольных форм см. в соответствующем разделе «Морфологии».

Обращает на себя внимание, что под влиянием губно-губного б частицы ба предшествующий ей суффикс причастия прошедшего времени -сан превращается в -сам: јусам ба, ресам ба и т.д.

Причастие прошедшего времени в качестве сказуемого употребляется соответственно, когда за ним следует ба. Это характерно для хуцзу.

Причастие прошедшего времени на -сам + ба + ха с относящимися к нему словами, встречаясь в начале предложения, в первой его части, выражает временную связь: *п̄ранā ґарасам ба ха, сб̄ваґне арасені ґуна* 'когда она поднялась на кан, то увидела лягушачью кожу'.

Составное сказуемое. В монголистике до последнего времени традиционно выделялись лишь два типа сказуемых – глагольные и именные. Но многообразие их типов не укладывается в эти рамки. Необходимо различать простое и составное сказуемое, как это делает Т.А. Бертагаев /1, 103/. Он делит составные сказуемые на собственно-составные, сложно-составные и усложненно-составные.

В отличие от всех остальных монгольских языков в монгорском наблюдается одна специфическая особенность – наличие составных по своему происхождению сказуемых (собственно-глагольных, причастных и именных), т.е. сказуемых, состоящих из глагола, причастия и имени существительного, прилагательного + связки а(ва) или і, ныне не воспринимаемых в качестве двух самостоятельных частей. Следовательно, в нем этот тип сказуемого является очень продуктивным и характеризует основную тенденцию развития и структуры сказуемого.

А. Мостерт и А. де Смедт справедливо замечали, что характерной чертой монгорского языка является именно употребление связки а и і, что безусловно подтверждается данными изучаемых нами диалектов монгорского языка.

В монгорском языке мы различаем следующие типы составных сказуемых: 1) сложно-составное и 2) собственно-составное.

Сложно-составное сказуемое делится на несколько видов: а) глагольное; б) причастное; и в) именное. Для всех трех

групп сказуемых характерна одна общая черта — в образовании формы неизменно участвует глагол-связка а(ва) или і.

Глагольное сложно-составное сказуемое передается формой глаголов:

а) настоящего времени на -ні, -на (х.), -лабі, -лаң (м.):
бу сдзу ўчігу дурлані 'я хочу выпить воду'; аманеңге аңбеса хоше кіліене сгена 'рот раскроет, глотка видна (ясно, что скажет)'; бі јен улабі 'я курю табак'; те сауджі пуджіг джурілаң 'он сидит и пишет письмо';

б) прошедшего времени на -джі, -джа (х.), -джі, -джаң (м.):
будангула бадзарде амала хамду јуджі 'мы ходили в город вместе с матерью'; чи тене аджіадена уўджа (х.) 'ты отдал это своей сестре'; нда олоң чіджаң абуджі 'мы взяли много цветов'; те десені абудағалі јауджаң (м.) 'он пошел, взяв веревку'.

Мы уже отмечали, что в монгорском языке встречается интересный факт разграничения глаголов настоящего и прошедшего времени по лицам.

Простые причастия, т.е. причастие настоящего времени на -джін, будущего на -гу(-гун) и прошедшего на -сан, если эти причастия не субстантивированы, выполняют в предложении роль определений. В функции же предикатива причастия обязательно присоединяют к себе связки і или а: -джіні, -джіна; -гуні, -гуна; -сані, -сана. Конечные і и а являются как бы показателями предикативности данных причастных форм, а с другой стороны, так же, как и при собственно-глагольных формах настоящего и прошедшего времени, устанавливают различие по лицам — если речь идет о действии, относящемся к 1-му лицу обоих чисел, то ставятся суффиксы причастий настоящего времени -джіні, прошедшего -сані, будущего -гуні; если же речь идет о действии, относящемся к непервому лицу, то ставятся суффиксы причастий настоящего времени -джіна, прошедшего -сана, будущего -гуна.

Следовательно, причастное сложно-составное сказуемое передается формой причастия:

а) настоящего времени: бу кӯ булела надуджіні 'я играю с мальчиком'; уніе весе ідеджіна 'корова ест сено'. Эта форма не столь продуктивна, как остальные — причастий будущего и прошедшего времен;

б) будущего времени: будасге до куде харігуні ‘мы сейчас пойдем домой’; мака часе урогуна, куітерагуна ‘скоро пойдет снег, похолодает’;

в) прошедшего времени: ндā не удер нене мудесані ‘это мы узнали сегодня’; тенгула ндē надусана ‘они играли здесь’. (Диалект минхэ не знает форм причастных сказуемых; лишь изредка в роли предиката встречается форма причастия прошедшего времени).

Именное сложно-составное сказуемое в монгорском языке отличается от такого же сказуемого во многих остальных монгольских языках тем, что оно всегда состоит из имени, не обладающего предикацией, и глагола связки а (ва). Для хуцзу весьма показательным является то, что связка а (~ ва) пишется слитно с именной частью сказуемого. Ср. ндāне āгуне јӯдал джінджі шӯнеңге јӯдала ‘походка нашей девушки схожа с походкой птицы-павы’; тенгула смамбāва ‘они врачи’ и т.д.

Что касается связки а (ва), то следует заметить, что она в виде а встречается лишь после основ имен, оканчивающихся на сонорные согласные н, л и р, в виде ва — после гласных и всех остальных согласных.

Зарегистрировано несколько примеров, где связка ва стоит после предикативно употребленного наречия, например: āба јӯгунса меше тенгула будангуне ндēва ‘до отъезда отца они были здесь’; тені кукуолні рудур хуēва ‘ее коса длинная’ (букв. ‘длинная очень есть’).

Для хуцзу характерна еще одна черта: вместо связки а (ва) может быть использован показатель единственного числа -ңге, который также сливается с именем, употребляемым предикативно. При -ңге связка не употребляется.

В минхэ именное сложно-составное сказуемое образуется сочетанием имен со связкой баң, при этом баң ставится отдельно от именной части сказуемого, например: не міні марба баң ‘это моя шапка’ и т.д.

Типичным для минхэ является наличие именного сказуемого, не осложненного присоединением связки. В качестве подобного сказуемого выступает имя существительное в совместном падеже, например: не куң олоң асетаі ‘у него много скота’; тесе олоң булетаі ‘у них много детей’.

В связи с употреблением связки а и і обращают на себя внимание слова нумбī (нумбā) и гуī (гуā), угуī (угуā). В известных конструкциях эти слова выступают показателями предикатива: лүхані харджи ресам ба ха, те сёган джалу нумбā 'когда муж вернулся домой, он оказался (букв. верно являлся) тем же молодым красивым человеком'; бу гулесані нумбī 'мною сказанное — правда'; тене біјені шге гуā 'он /ростом/ небольшой'.

Можно предположить, что в монгорском языке некогда отдельно существовали слова со значением «нет» и «верно, действительно», но в процессе дальнейшего развития языка установилась иная норма их использования. К этим словам присоединились глаголы-связки а и і, в результате чего образовались устойчивые формы нумбā, нумбī, гуā (угуā), гуī (угуī). Следует заметить, что минхэ не знает подобного синтаксического значения этих форм.

Собственно-составное сказуемое делится на два вида: глагольное и именное.

Глагольное собственно-составное сказуемое характеризуется тем, что оно состоит из а) соединительного или б) разделительного деепричастия плюс вспомогательный глагол; и в) из соединительного (или разделительного) деепричастия и глагола-связки і-. Глагол-связка і- ставится в форме причастия будущего времени с показателем предикативности а. Примеры:

а) чі не чā јағане кургеджі шджи 'ты отнеси эту чайную чашку' (х.); агур шіредақанаң јіладжі босба (м.) 'девочка, проснувшись, заплакала'. Употребление соединительного деепричастия в качестве первого компонента составного сказуемого очень распространено.

б) наране хāсан сехүде куітерā реджа (х.) 'когда скроется солнце, становится прохладно'; бі тені уджедақалі таніба (м.) 'увидев, я узнал его'.

Примечание. К указанным выше сказуемым близки сказуемые, образуемые сочетанием основы глагола (при опущении суффикса соединительного, разделительного или слитного деепричастий) с вспомогательным глаголом, например: сбāвағ: - фулі шдам, āба (х.) 'лягушка

ответила: «Отец, смогу вспахать /землю/»; чі міні шу абу ре (м.) ‘ты захвати мою книгу’

в) холодені фуніңге сгеджі Ёгуна ‘вдали она увидела дым’; кадам аджіа діулджи шджіа, ніге ајілҗаджі Ёгуна ‘прибежал волк-братец и напугал /ламу/’. Специфика такого сказуемого состоит в том, что глагол-связка в форме Ёгуна соотносит его с прошедшим временем, хотя Ёгуна сохраняет форму причастия будущего времени в предикативной функции. Это характерно только для хуцзу.

Именное собственно-составное сказуемое образуется при помощи глагола-связки і- в его трех различных формах: і, іна, Ёгуна.

а) Сочетание имени с і и іна соотносится всегда с настоящим временем: ниніе кун турдң луханденā сән і, деде кун мула веріденā сән і ‘женщина хорошо относится к первому мужу, а мужчина – к младшей жене’; сдзу туро джаҗасе іна ‘в воде – рыба’; не дур шге кі іна ‘сегодня сильный ветер’.

В монгорском языке распространено сказуемое, образованное из причастия будущего времени и связки і или іна, значение которого совпадает со значением сочетания имени с теми же формами связки і-: сдзу авуджі ре, нджіён чідоҗонаңуағу і – гіджі Ёгуна ‘он сказал: «Принеси воды. Я вымою свой нож»»; нджіён чіму лі таніна, чіне арасене нджіён анджіса сгегу іна? ‘я тебя не знаю. Где я могу видеть твою лягушачью кожу?’.

б) Сочетание имени с Ёгуна (форма причастия будущего времени) соотносится с прошедшим временем: җурән кун Ёгуна ‘жили-были три человека’; булёңге іса шге дендергёңге Ёгуна ‘если и был сын, но он был глупцом’; тўлёңге Ёгуна ‘жил-был один заяц’.

Особенности минхэ по сравнению с диалектом хуцзу состоят в следующем: 1) отсутствуют формы причастных сложно-составных сказуемых; 2) именное сложно-составное сказуемое встречается с отдельно употребляемым глаголом-связкой баң; 3) нет глагола-связки і-.

Таблица

Диалекты	Сложно-составное сказуемое				Собственно-составное сказуемое			
	Глагольное		Причастное		Именное			
Хуцзу	-ні	-джі	-джіні	-сані	именные части речи +а (· ва)	соединитель- ное и разде- лительное дееприча- стие + вспомо- гательный глагол	Глагольное соединит. или разд. деепри- частие + гуна	Именное именные части ре- чи +ī, īна, īгуна
	-на	-джа	-джіна	-сана				
Минхэ	-лабі	-джі	-	-	именные части речи + бан			
	-лаң	-джаң	-	-				

Дополнение

Прямое дополнение ставится при сказуемом, выраженном переходным глаголом (или непереходным в побудительном залогѣ): бу чине асене туджі рева 'я пригнал твой скот'; те деде кун јамагіджі бос некігуні уджева (х.) 'он видел, как тот мужчина ткет полотно'; чи кіліесаң угені бі бу мартаја 'я не забуду слова, сказанные тобою'; чи бағ дере шібу доңгоділға; теңгіку бі јауја (м.) 'сделай так, чтобы на деревьях пели птицы; тогда я пойду за тебя'.

Своеобразие монгурского языка составляет то, что в нем нет винительного падежа субъекта при причастии будущего времени в дательном-местном падеже, что так характерно для современного монгольского, бурятского и калмыцкого языков.

Примеры из минхэ говорят о том, что это причастие может стоять лишь в именительном падеже: чи рекуду бі гесаң јамаңі абуджі ре 'когда ты придешь, захвати вещи, которые я оставил'; чи рекуду бі герду саусаң угуо 'когда ты приходил, меня не было дома'.

Эта тенденция вытеснения винительного падежа субъекта именительным падежом прослеживается и в диалекте хуцзу.

Однако весьма показательно употребление причастия будущего времени и без суффикса дательного-местного падежа. Ср. сдзу чірēде кургу удан дебчинā тēлджі сū да (х.) 'когда доберешься до берега реки, медленно расстегивай пуговицы /на платье/'; діуні абула шджіку аджані ніге тургуджі, муренду тусағаджаң (м.) 'когда младшая сестра стала спускаться в воду, то старшая сестра подтолкнула ее и та утонула'. Значение, передаваемое причастием будущего времени, сохраняется.

Косвенное дополнение выражается формами: 1) дательного-местного; 2) местного; 3) исходного; 4) орудного; 5) соединительного падежей.

1. Дополнение в дательном-местном падеже указывает на:

а) место, где совершается то или иное действие или осуществляется состояние: кў бері вадем абасге хамду ніге герде лї нтрам (х.) 'невестка не может ночевать в комнате, где /находится/ свекор';

б) предмет или лицо, в пользу которого совершается действие: те шджунде гāра авуджі уқўја гіджі амадава (х.) ‘он обещал девочке купить сладости’; ана шджундуна шені діер мосеґаджаң (м.) ‘мать заставила свою дочь надеть новую одежду’;

в) предмет или лицо, у которого что-либо имеется или находится: ндāне гебідзеде ніге нохуē, қор мўше їна ‘у нашего соседа имеются собака и два кота’;

г) время, в течение которого совершается действие: ргулде тенгула канранā нчāна (х.) ‘зимой они спят на кане’; те калоң удурду калоң дер мосесар баң (м.) ‘он продолжал носить в жаркий день теплую одежду’;

д) предмет, служащий целью для совершения действия: те сўлқане варā сдзунде шджіва ‘она, взяв ведро, пошла за водой’;

е) предел в пространстве (расстояние): ндēса чіне герде куріделā кідіхāңге холова? ‘как далеко отсюда до твоего дома?’.

2. Дополнение в местном падеже на -ра (х.) связывается с пребыванием на поверхности чего-нибудь или внутри чего-нибудь: бу біјеранā халуң нікі моседжі ‘я надел на себя теплую шубу’; валгāсера малғаңге гуаладжа ‘шапка висела на стене’.

3. Дополнение в исходном падеже в зависимости от лексического значения существительного и глагола имеет следующие значения:

а) исходный пункт движения в пространстве: āда термендза реджа (нг.) ‘отец вернулся с мельницы’; герса хуні қараджаң (м.) ‘из дома выходил дым’; та кіджіē бадзарса реджа? (х.) ‘когда вы вернулись из города?’;

б) время – начало известного действия: нонгу фенса будасге худзуше ченлілава (х.) ‘с этого года мы создали кооператив’; чугудурса куітераба (м.) ‘со вчерашнего дня похолодало’;

в) целое, из которого что-либо берется: нāсджін нігені қал шдāна, нігені пугерса дāріна (х.) ‘один из сопровождающих /невесту/ мужчин разводит огонь, а другой придавливает крышку котла’; чі баса макаса абуджі іде (м.) ‘ты возьми и съешь еще мяса’.

Примечание. Глагол бѣсе- 'радоваться' требует дополнения в исходном падеже: *ама нджіѣн булѣсгесанā бѣсена* (х.) 'мать радуется своим детям'. В других монгольских языках в этом случае мы встретились бы с употреблением имени существительного в дательном-местном падеже.

4. Дополнение в орудном падеже имеет несколько значений:

а) орудие, при посредстве которого совершается действие: *тесге қадірла весе қадіна* (х.) 'они косят сено серпом', *техге чірұла мōдіні чірұдіеджа* (нг.) 'они пилили дерево пилой'; *чі не гансала јен у* (м.) 'ты кури табак этой трубкой';

б) время, в течение которого что-либо происходит: *чі дурла гундзола, соні бі гундзола* (м.) 'ты работай днем, ночью не работай'; *чі не кіді дурла анджі дулала шджіні? — гіджі сақаджі Ігуна* (х.) 'отец спросил: «Ты эти несколько дней где пасешь скот?»';

в) средство передвижения: *тесге тѣргела таш тѣгуна* (х.) 'они возят камни на телеге'; *нда тергела бадзарду шджіба* (м.) 'мы ездили в город на телеге';

г) причину совершения действия: *чітоқо худжала те қарна утараджаң* (м.) 'он порезал руку, так как нож был острым';

д) лицо, через посредство которого совершается действие: *бі булелана ададуні пуджіг джуріқаба* (м.) 'я заставила своего сына написать письмо его отцу'.

5. Дополнение в соединительном падеже указывает на предмет или лицо, вместе с которым другой предмет или лицо совершает действие или находится в одинаковом положении: *адіе джураджі рен, булела керелдеджи, хоніні хегіліесам ба* (х.) 'старик догнал, поругался с мальчиком и просил вернуть ему купленных овец'; *агурсе аналана ндані ненду реба* (м.) 'девочки со своей матерью к нам пришли'.

Часто после имени в соединительном падеже следует послелог *хамду* (х.), *ханту* (м.) 'вместе', например: *те аджіла хамду шджіва* (х.) 'он уехал вместе с сестрой'; *чі тесеніні нокуорла ханту реба* (м.) 'ты пришел с их товарищами'.

Примечание. Перед словами адалі, ніге ‘одинаковый’, ‘похожий’, ‘подобный’ также ставится имя в соединительном падеже: чі міні беріла адалі угуо, чіні ніур мадзе баң (м.) ‘ты не похожа на мою жену, твое лицо рябое’; те дүладжі ндәне āгала нігева (х.) ‘он поет как наш дядя (младший брат отца)’.

Определение

Анализ материалов позволяет выделить в монгорском языке два вида определений – примыкающие и притяжательные.

Примыкающее определение передается различными частями речи:

а) существительным в форме основы: те мбді шенāнге дінладжа ‘он вбил деревянный гвоздь’;

б) указательным местоимением: неңге гер теңге герса ндура (х.) ‘этот дом выше того дома’; те кун јаусаңні бі медеба (м.) ‘я знал, что тот человек уехал’.

в) прилагательным: сєн тєргечіңге будангулане кургеджі рева (х.) ‘нас доставил хороший извозчик’; бі джуджаңкар чарсе керлані (м.) ‘я нуждаюсь в толстой бумаге’;

г) числительным: тенгула будангунеде қор сара шіліу сүва ‘они жили у нас более двух месяцев’;

д) определение выражается формами различных причастий: 1) прошедшего времени на -сан: давасан сехүдені не ула дере герге ігуна ‘в прошлые времена на этой горе стоял дом’; 2) настоящего времени на -джін: будасгене сādжін уніе сєна ‘корова, которую мы доим, хорошая’; 3) будущего времени на -гу (х.), -ку (м.): бу сүгу кун сгева (х.) ‘я видел человека, который будет /тут/ жить’; міні нде сауку удур олоң баң (м.) ‘у меня много дней, чтобы жить здесь’;

е) наречием с суффиксом -гу: чігудургу джалу недур јаң реджа ‘вчерашний молодой человек сегодня опять приехал’.

Притяжательные определения характеризуют определяемое по признаку принадлежности. Подобные определения передаются:

а) существительным в родительном падеже: ајілне кун шделіеджі қаджірра лісга варіна ‘деревенские люди рано начинают работу в поле’;

б) местоимением в родительном падеже: нд̄ане бул̄ёсге шге б̄лїджа (х.) ‘наши дети стали большими’; тені аба ана ненду реджі удасаң угуо (м.) ‘его родители приезжали сюда на короткий срок’.

Так же, как и в других монгольских языках группы Ганьсу-Цинхай, в монгорском языке постановка нескольких, следующих друг за другом определений, передаваемых разными частями речи, при одном определяемом слове нетипична. Известны примеры, где лишь два определения следуют друг за другом, например: тенде ламанч̄ен торгуне бусеңге їна ‘у нее есть красивый шелковый пояс’; јаң нїге дургеде улане шге ф̄е нгулг̄е шджі їгуна ‘затем однажды загорелись большие деревья на горах (букв. горы большой лес)’.

Обстоятельство

1. Особенно распространены обстоятельства места, выраженные наречиями: ғада хоні да ім̄а м̄елана (х.) ‘на дворе блеют овцы и козы’; те ндеса коло сауджі баң (м.) ‘он живет отсюда далеко’.

2. Обстоятельства времени могут быть выражены: 1) наречиями: сб̄авағ тіңг̄ану меше ғар̄а шджі їгуна (х.) ‘лягушка пошла раньше нее’; 2) именем существительным в дательном месте: ргулде те чїгїбчїде малға джіўджа ‘зимой он носил шапку-ушанку’;

3. Обстоятельства образа действия выражены: а) наречиями: чї курдун јў (х.) ‘иди быстро’; булеїсе гуїджі курдуң баң (м.) ‘дети бегают быстро’; б) наречными прилагательными: чї нене с̄ех̄аңге джурі ‘ты это хорошенько напиши’. В этом случае с̄ех̄ан присоединяет к себе суффикс -ңге; в) слитным деепричастием на -н + -де: те јун- јунде ндїгеңге аджіа сгеджі їгуна ‘старуха шла, шла (букв. идя) и встретила братпа-яйцо’; ғаніе шеналїану, л̄ан-л̄анде харджі шджі їгуна ‘старуха, опечаленная, плача, вернулась домой’.

4) Обстоятельства меры и степени выражены наречиями степени: кў бул̄е шде хӯе сарджа ‘мальчик проснулся очень рано’. Специфика наречий типа хӯе заключается в том, что

они стоят всегда в постпозиции по отношению к определяемому ими слову.

Порядок слов в простом предложении

Мы уже не раз отмечали, что порядок слов в предложении в монгольских языках в основном один и тот же.

В простом предложении подлежащее стоит в начале, сказуемое в конце предложения. Нам не встретились примеры с обратным порядком расположения главных членов предложения.

Прямое дополнение обычно располагается непосредственно перед сказуемым: мᠤше ханаᠭлане вариджа 'кошка поймала мышку' (букв. 'кошка мышку поймала'). Прямое дополнение может быть отделено от сказуемого другими второстепенными членами предложения, например: јақане шірієра гē 'поставь чашку на стол'; будангула тангуне тела танілᠯаја 'мы познакомим вас с ним'.

Косвенное дополнение часто предшествует прямому дополнению: тесгеде кᠦңге туроджа 'у них родился сын'; нāдан нāданде шаварне шджіде хуріланā нокеңге чбліджі ігуна 'когда он играл с глиной, пальцами выдавил угубление'.

Обстоятельства места и времени могут занимать в предложении различные позиции — стоять непосредственно перед сказуемым или отделяться от сказуемого другими второстепенными членами предложения: не кᠤ булє анджіса рā, анджі, шджігуні ? 'этот мальчик откуда пришел и куда идет?'; чі қада нāдала шджі 'иди играть на улицу'; до будангула ндє ніге дур сᠦлдеја 'теперь поживем здесь день'. Обстоятельство образа действия чаще всего занимает место непосредственно перед сказуемым: кᠤ булє мāлі гуіна 'мальчик быстро бегаёт'; чі канрагу шгє сєхāңге десе 'хорошенько стели войлок на кан'.

Определение всегда предшествует определяемому: будангуде фулāн, ноᠪōн будаг і 'у нас есть красная и зеленая краски'.

О сложном предложении

В материалах, собранных нами по диалектам монгольского языка, не зафиксирован ни один союз, который объединял бы два простых предложения в сложное предложение. Поэто-

му применительно к монгорскому языку можно отметить неразвитость союзных сложных предложений. В этом плане нет ничего отличающего монгорский язык от монгольских языков, представленных на территории Ганьсу-Цинхай.

Нами замечены лишь несколько примеров объединения двух самостоятельных простых предложений в сложное посредством простого примыкания, например: *āse mōrova, noxūe xudžava* (х.) 'коровы мычали, собаки лаяли'; *кара борджаң, куңсе итаджаң* (м.) 'настал вечер, люди спали'.

Тем не менее, по-видимому, мы имеем дело с намечающейся тенденцией к образованию сложного предложения. Аргументом в пользу нашего предположения служит тот факт, что в наших записях по диалекту минхэ сказуемое первой части предложения выражается не только глаголом прошедшего времени изъявительного наклонения, но и формой соединительного деепричастия.

В монгорском языке отсутствуют причастные и деепричастные обороты, при которых субъект действия оформлялся бы формами родительного или винительного падежей. Во всех тех случаях, когда в большинстве других монгольских языков будет употребляться форма винительного или родительного падежа, в монгорском языке встречается при причастном и деепричастном обороте именительный падеж, совпадающий по форме с основой имени. Однако нельзя считать это типичным лишь для одного языка. То же самое явление наблюдается и в остальных монгольских языках группы Ганьсу-Цинхай.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

1. Пословицы

1. сѣн моріде сѣн іміел ргү,

сѣн кунде сѣн діел ргү

хорошему коню нужно хорошее седло,

хорошему человеку — хорошая одежда

2. сѣн чіджаңде лавчі олуон,

сѣн кунде нокуор олуон

у хорошего цветка много лепестков,

у хорошего человека — много друзей

3. Һура̄н ула хамдулалдеджӣ адам,
 Һура̄н кун хаҗалалдеджӣ адам
 три горы не могут встретиться,
 три человека не могут бросить друг друга
4. тугу доғласан алимаде фунир угуа̄,
 куджіла авусан веріде сгіл угуа̄
 у фруктов, сорванных незрелыми, нет аромата,
 у жены, приведенной силой, нет любви
5. темурне баҗаса джіблондім,
 сгілде кіліеса гегендім
 если бить, и железо смягчается,
 если сказать, и на сердце легче станет
6. моріне лі фуніса сгалам,
 шджуне лі курген іса шенәлім
 если не ездить на коне, /он/ будет худеть,
 если у девушки не будет жениха, /она/ будет
 печалиться
7. кеңгерге лі баҗаса лі доңқодім,
 угене лі гулеса лі мудем
 если не бить в барабан, не зазвучит,
 если не сказать слов, не поймут
8. чаде дабсе гуіса сдзу тігі̄,
 кунде дӯ гуіса мбді̄ тігі̄
 чай без соли воде подобен,
 человек без песни куску дерева подобен
9. хара мөрне јуджі бурагуні гуі̄,
 чиҗән миенгуне джаріджі кургуні гуі̄
 по плохой дороге быстро не поедешь,
 с серебром всегда недостаток почувствуешь
10. қалне буладжі лі адам,
 қудалне ніуджі лі адам
 огонь невозможно спрятать,
 неправду — скрыть
11. ниніе кун туроң лұханденә сән і̄,
 цеде кун мула беріденә сән і̄
 женщина хорошо относится к первому мужу,
 а мужчина — к младшей жене
12. јаға діуріса шджелім,
 кун шгедеса будерім

/вода/ из переполненной чаши прольется,
зазнавшийся человек оступится

13. діўрісан лоңхуде доңғодіғуні гуї,
джарім лоңхуде доңғодіғуні шге
в полной бутылке нет звука,
в полной наполовину – звук сильней
14. хураджі джарісанде десергуні гуї,
сақаджі джарісанде кургуні гуї
при экономной жизни недостатка нет,
при неэкономной – всегда недостает
15. харгіджі јүджі хуёно лі курім,
тадаладжі јүджі меше лі курім
обходным путем позже не прийти,
прямым – раньше не прийти
16. āма āбане сēнені харіліджі буралғадам,
тівер монғолне ломнā мошеджі буралғадам
невозможно отблагодарить за доброту отца и мать,
не прочесть буддийские каноны тибетцев и монголов
17. мӯ куне хуёно іліё дағаджі
тебшен мёрде нджіёна будерім
и черт, следуя за плохим человеком,
на ровном месте спотыкнется
18. шірғулджінде нуду гуїсада
нуду ісада јүджі қурдуна
хотя у муравья и нет глаз
он бегаёт быстрее, чем с глазами
19. харабджағе кідіңге ндасесада
ғаджірде унасан сдзуне лі ўм
как бы ни хотела пить ласточка,
воду с земли пить не станет
20. јасе хадоң кун кідіңге наңде уросада
мӯ кунде толғуё лі мургум
волевой человек, сколько бы трудностей ни встречал,
не станет кланяться плохому человеку
21. муғуё ајілғасан кун
халдане тіаңге сгесада аја чітам
напуганный змеей человек
убежит, завидев золотую трость

22. муғуё нигехан жаң ргулдесан шджібдзеса
кунсге ідін ајім
дерева, вокруг которого хоть раз ползала змея,
наверняка побоятся люди
23. ғудалчі нигехан жаң ғудал кіліесада
кунсге ідін угенені лї шуриём
лжец хоть раз скажет правду —
люди все равно не поверят
24. ханде олуон куне куджі бішіса хан сўвā адам, герде
дєран тулғане куджі бішіса боселваджі сўвā адам
если у хана нет поддержки многих людей, он
ханом не усидит,
если у дома нет четырех столбов, он не устоит
25. лавчі гуї шджібдздеде торғу босла лавчі гіджі јаґагу і?
јама лї мудеджін кунде шуғлалғаджі јаґагу і?
к чему шелковые листья для засохшего дерева?
к чему украшения для человека никчемного?
26. угеде кіліегуні угуїса јамагіджі гулем,
шджібдздеде шджўр угуїса јамагіджі бсем?
если в словах нет смысла, зачем говорить?
если у дерева нет корня, как ему расти?
27. шджібдзене шджўрнені нїтенса лї ғарғаса
толғуёне аліма нджіёнā болім,
лї діесераджі куджі ғарғаса
шге дондоғ нджіёнā чиңладжі рем
если корень не вытащить из сырого места,
фрукты на дереве сами созреют,
если непрерывно проявлять упорство,
и в большом деле преуспеешь
28. дзандан шугуоне тулға ғуёло герне туласан куджі далі,
джурге шгедё немчоң бајаң ғуёло дондоғне далі
крепость столбов из сандала и кипариса, поддер-
живающих дом, одинакова;
деяния бедного, но смелого и богатого — одинаковы
29. нумпусан нумпусене хурāджі лї адам,
кіліесан угене хурāджі лї адам
/как/ нельзя собрать выпущенные плевки,
/так/ не собрать и высказанные слова

30. джіблон қаджірса шірӯ авуджі бліна,
 хадоң қаджірде валқәсе бағаджі бліна
 из мягкого грунта можно взять землю,
 на твердом грунте можно ставить стену
31. ніўрденā шінēду сўджін кун ханала чіне нокуор біші,
 ңуоні тевā сўджін кун ханала чіне мӯ їджін біші
 не всякий, кто улыбается, — твой друг;
 не всякий, кто сумрачен, — твой враг.
32. мōр чірēне аліма шджібдзера булēsгене таш бўгуні олуон,
 кун джібро харгїджін куне чігінде суносегуні олуон
 камни, бросаемые детьми, часто падают на деревья
 у дороги;
 много слышит человек, возвращающийся среди людей
33. турбō їса чіқарāджі jāқагу,
 шге ула наране хāджі сдамӯ?
 если прав, зачем кричать?
 может ли скала закрыть солнце?
34. турбō їса анджі лї куріна,
 турбō гуїса ніге халқу халқуладжі адам
 с правдой всего добьешься,
 без правды — ничего
35. шге дондоқне уданде варі,
 ғурдунде бліса сēн лї рем
 большое дело совершай не спеша,
 поспешишь — нужного результата не будет
36. шге кун мӯ гіджіне бағам,
 мула кун вері, булēнā бағам
 хороший человек бьет плохих,
 плохой — свою жену и детей
37. колосані шге уге гуледжін
 тāда куріса гедергу чітāм
 говорящий издалека высокие слова
 вблизи может убежать
38. ніге мōділа герге боселқаджі адам,
 ніге ташла валқәсеңге нāджі адам
 из одного дерева дом не поставитъ,
 из одного камня стену не сложитъ
39. нджіенāне кӯ сēна,
 куне тарā сēна

- у себя — сын хорош,
у чужих — зерно хорошее
40. кеңгергене жамагиджі бағаса тіңгиджі харгігува;
дуручін жамагиджі дуруса тіңгиджі дагагува
как бьют в барабан, так и танцуют;
как поведет руководитель, так и надо следовать
41. мұ пала — ғал,
шіңген буда — бал
ветхая одежда — огонь,
жидкая каша — мёд,
42. улане бағаджі шіра шүне ајілғану?
шге угела куне ајілғану?
раздробив гору, /разве/ заставите сову бояться?
громкими словами /разве/ напугаете человека?
43. ідеджі лі немчоңра̄м, моседжі лі немчоңра̄м;
санагунā лі мудеса фугуделāңге немчоңра̄м
питаюсь — не обеднеешь, и одеваясь не обеднеешь;
если не о чем думать, до смерти будешь бедным
44. хошенденā лом мошем,
сгїлденā мұ санам
на устах — канон,
в сердце — думы о плохом
45. шделіеджі саджеґе хēласа
нджува рем,
хара бліджі джіла чіджағліеса
нджува рем
если рано (утром) сорока закричит,
гость придет;
если вечером лампадка загорится,
тоже гость придет
46. кун ндурдаджі јўм,
сдзу бовондаджі уросем
человек возвышается (идет вверх),
вода убывает (течет вниз)
47. ајіса ајігуна мудем угуā,
шджіёса шджіёгуна мудем угуā
если бояться, /то он/ не знает боязни,
если стыдится, /то он/ не знает стыда

48. наҗе кидиңге немчоң Ыса
нджіенә наҗева
как бы ни был беден дядя,
/все же он/ свой дядя
49. асе да джиге җуёло хулбсан тигиңге
словно привязали вместе быка да осла
50. имә кидиңге сгаласада
сүл босеҗаджі Ы
какой бы тощей ни была коза,
все равно хвост поднимет
51. ариун сдзу ариунлава,
будаҗ сдзу будаҗлава
чистая вода остается чистой.
мутная вода — мутной
52. наране җарла хаджі адам,
булаҗне шашела хаджі адам
солнце рукой не закрыть,
родник песком не засыпать
53. сән кунде ниҗе уге,
сән моріде ниҗе шджіу
хорошему человеку достаточно одного слова,
хорошему коню. — одной плети (одного удара)
54. насене мулала,
модіне нарҗела
воспитывай человека, когда он юн,
выращивай дерево, когда оно молодое
55. сән моріде җөр иміел лі туҗум;
сән ниніе кун җөр лүханде җараджі лі шджім
на хорошего коня два седла не кладут,
хорошая женщина дважды замуж не выйдет
56. кіліе дөро уге дара адам,
валҗәсе сәрде хура бікіджі адам
под языком слово не сдержатъ,
у стены от дождя не спасишь
57. куне меше ниҗе ниур,
куне хуёно ниҗе ниур
в лицо говорят одно,
за спиной — другое

58. тұлїне нохуē джурам,
сгїлне угене дерāсе джурам
зайца выдает собака,
задушевные слова — вино
59. аманеңге аңғēса,
хоше кїліене сгена
рот раскроет,
глотка видна (ясно, что скажет)
60. мўне дере рғаң тобласа
нохуēде іміел туғусан далі
если плохой добьется власти,
равносильно тому, что на собаку седло положили
61. кунде сēн гїджі лōлім,
нохуēде весе деседжі лōлім
невозможно человеку делать добро,
а собаке стелить сено
62. бас ідāса фēне кўладжі,
уруғ ідāса уруғне кўладжі
если тигру тяжело, бежит в лес,
если человеку трудно, опирается на родню
63. уруғ — уруғла,
уруғ гуїні — мōрла
родственник — у родни,
если нет родни, то /человек/ в пути (т.е. негде
остановиться)
64. угене гулеса олуондім,
босне дағселаса ғурдуна
словами передать — долго,
материю рвать — коротко
65. маханде бағаса
јасенде удїна
если бить по мясу,
то кости болят (отзывается в костях)
66. керē нджіēн харанā сген гуā,
хағēне хара сгедена
ворона не замечает своей черноты,
она видит черноту свиньи

67. кунде кун дутува,
даледе сдзу дутува .
человек нуждается в человеке,
океану не хватает воды
68. кун сѣн іса
ңбуәсе джұлғана
если хороший человек,
то готовы, чтобы он и шерсть кусал
69. джіге махане ідѣну
джіге нїурдені уджен угуа
когда едят мясо осла,
не смотрят на него
70. шге шджіодзене кӯладжі сарінліена
под большим деревом — больше прохлады

II. Свадьба

туроң кӯденә бері кіліеса нджіѣн сѣған шджунге уджесан
куңге јерджи варва^{1*} дā фуласам ба. шджілғаса дерәсе лоңхуңге,
шдіме қор тавағ ургуа, шджуне куденә шджісам ба. аба амані
шджунә увӯја гіса, дерәсе лоңхуне гѣвә рена.

дѣ хуѣно дѣран — тавен куне хамдулана: қадемсані варва,
қадем кун, хамніңсані — қуран кун дӯдана. варва, қадем кун
регула шдіме қуран тавағ, дерәсе лоңху қор, чā авуджі шджіна.
баса дѣран бос, бос дере фулан шдәдзе, ноқон чәлдзеңге бөлва-
на. харан кіді сѣр авуджі шджіна.

ханані мешені қарғана, варва қуран толқуѣ мургуна. мур-
гуану піра шджіна. варва шджіа јен чідаджи, ндасеқумаңге үчід-
жі сӯна.

хана үчіджі бурәну хаданені гулена: харан джірқоң бос,
хорін нїман сѣр, не туроң хада іна. дароң морі, дāхамаңге дѣ
гулена.

тіңгіджі гуледжі бурә, харджі рен қадемне кундені кіліед-
жі увӯна.

*Здесь и далее арабские надстрочные цифры в монгольском тек-
сте означают, что пояснения к данному слову следует смотреть
в «Примечаниях к текстам» (стр. 304).

дѣ хуѣно дур уджела шджіна, хамніңне кун надемне куде рена, те ніге регунса меше хоні алана, сандзе, бѣрдзоѣ чіна-на, дерāсе нїрена, надемні урувсгене уріна, вѣр јоғні хамду-ласа јаң кїджіѣ шджуне авугу дурне тѣна.

беріне авула шджїделā нāсджїн вѣр² шджїна, тенгула вар-васа меше шджїна.

беріне авула шджїса хоні лāкїджі шджїна, фунїлғагу мо-рїңге лāкїджі рена, морї дере хоңбуормаңге бѣрā, їмїел дере-нї весе фўдаңге, чїғāн сгѣңге тѣна.

дѣ шдїме вѣр тавағ, дерāсе лоңху вурāн, толғуѣрегу дзаң-рїненї шоң шдїдѣ самге, фулāн тушеңге, ботў, дїел авуджі шджїна.

беріне авула реса удїе хāна, ресан кунсге лї уролғана, ре-сан вѣр нāсджїн куде урогу саваджї дўнде харї увўна:

- I
1. нара сара вўѣлова
али меше јўсам ба?
  2. луму суму вўѣлова
али меше јўсам ба?
  3. лоңху чоғджоғ вўѣлова,
али меше јўсам ба?

- II
1. нара сарā вўѣлова
нара меше јўсам ба
сара хуѣно лїлава.
  2. луму суму вўѣлова,
суму меше јўсам ба,
луму хуѣно лїлава.
  3. лоңху чоғджоғ вўѣлова,
чоғджағ меше јўсам ба,
лоңху хуѣно лїлава.

сдзуне хуѣно ресан нджувасгене герде уролғана, тесге уроджі, толғуѣ мургуджі, авуджі ресан хана тѣна.

дѣ лорджїңге³ гулен, пїренā вараңу, чāмаңге ўчіна, дароң хамніңне агусге, берїсге нāсджїн чāмаңге ўчїделā удїене хуѣ-носа "Джіенджа марса" сгѣна⁴:

- I
1. тане удїесаңге варагуде
јāңге дафулава?
тене нджїла шдавў угуї?
  2. тане удїесаңге варагуде

чіґāн хоні дāфуладжа,
тене нджіла шдавӯ угуї?

3. ндāне удіедеңге бӯгуде
чіґāңге јағала дзелава,
тене нджіла шдавӯ угуї?
тенеңге нджіла адаса
алі ніӯрланā ревӯ?
бōрдзоғ ідела ревӯ?
шōміңге ңгурола ревӯ?
шулō ідела ревӯ?
толғуенā тēліāну
чоңқон тōлану?
толғуенā пугīвāну
шулō ідегуні мӯланӯ?

- II 1. тане удіесаңге қарагуде
чіґāн хоні дāфуладжа,
тасге хоні гіджі уджева,
будасге мӯшеде уджева,
тасге јāн уджевӯ?
2. тане удіесаңге қарагуде
фулāн ботӯ⁵ дāфуладжа,
німін наджі лаілагу ботӯ,
номін канха мобуде мӯја,
тасге јāн уджевӯ?
3. тане удіесаңге қарагуде
шоңді ваңшēр⁶ дāфуладжа,
німін наджі лаілагу ваңшēр,
номін канха паланді мӯја,
тасге јāн уджевӯ?
4. тане удіесаңге қарагуде
хоңхо хормē⁷ дāфуладжа,
німін наджі лаілагу хормē,
номін канха шамаде мӯја,
тасге јāн уджевӯ?

- III 1. ндāне герне āгу ī.
чіґāн чіджағ āгу ī.
2. ндāне āгуне ніӯрні
фулāн аліма ī.

3. ндāне āгуне јӯдал
джінджі шӯнеңге јӯдала.
4. тәне герне курген і.
тане кургене јӯдал
јӯгу джігене јӯдала.
5. ндāне āгуне јӯдал
гугу шӯне јӯдала.
6. тәне кургене јӯдал
мӯджа хафене јӯдала.

нене чіґарāвāну хана чінчиралбана.

дē сдзе варіла рена. сдзе варіделā нāсджін ғор
кун "А-іджі" чіґарāна⁸:

1. кугуо теңгеріне джінджіні хēла.
хара ғаджірне јінджіні хēла.
2. āба ліукісан јінхō кугуол.
дōді Дзаңреса алдулғала рева.
дēді Ваңджеса алдулғаджі угӯ.
3. āма дарласан пулоу джіаджур.
дōді Дзаңреса алдулғала рева.
дēді Ваңджеса алдулджі угӯ.
4. тәне āгуне сдзениңге джуджāна.
дōді Дзаңреса алдулғала рева.
дēді Ваңджеса алдулджі угӯ.
5. тәне самне шдініңге джуджāна.
дōді Дзаңреса алдулғала рева.
дēді Ваңджеса алдулджі угӯ.

Сдзене варіса āгу лāна. дē āгуде діелне мосевана.
мōрлоделā джіва герне шдждуні шіріе ғор гēджа. чіґан
шджіаң дере āгунā ғададже фуран сұлғаджа. āгуне āмані турод-
жі фурава сӯджа.

шіріе дере сбē⁹, ламарге¹⁰, чугорге¹¹ ніге јава, фулāн
шіур ніге ајав, нуїджіаңге гēджа. чугор дере чіґан ңғуāсе, шу-
гуо¹² раға¹³ гēджа.

не сехӯде нāсджін ғуēло чіґарāна:

- тане āгуне мōрлогу оліва.
турōң сехӯ дзēліеджі рева.
ғордан сехӯ куїджджі рева.
тане āгуне мōрлогу оліва.

нара чілго діуріджі рева

а-іджі, а-іджі!

джіқа гернеңге шджідуңге уджеса,
дзандан шіріёнеңге джергеліеджі гѣджа.

дзандан шіріёне дерені уджеса,

чів̄ан шджіаң делгеджі гѣджа.

чіқ̄ан шджіаңне дерені уджеса,

агусге джергеліеджі сӯджа

а-іджі, а-іджі!

ніге домба ломса варджіңге дӯда,

чему ¹⁴ фура̄джі харджі реса,

джіоң ломне турб̄ңге уджем.

ніге ламарса варджіңге дӯда,

чему фура̄джі харджі реса,

дале мадуңге діеліем.

чів̄ан сбёса варджіңге дӯда,

чему фура̄джі харджі реса

джіоң бандзене турб̄ңге уджем.

а-іджі, а-іджі!

ніге јава чугорсаңге варджіңге дӯда,

чему фура̄джі харджі реса,

джіоң сәліне турб̄ңге уджем.

ноқ̄он шугуса варджіңге дӯда,

чему фура̄джі хараджі реса,

сдзаң чі сдзолкане ¹⁵ турб̄ңге уджем.

чів̄ан ңбуәсеса варджіңге дӯда,

чему фура̄джі харджі реса,

джіоң хоніне турб̄ңге уджем

а-іджі, а-іджі!

фул̄ан шіурса варджіңге дӯда,

чему фура̄джі харджі реса,

лбдзе тулқане турб̄ңге уджем.

солқуе сгорл̄ану ңур̄анда сгорла,

чему фура̄джі харджі реса,

бадзар мадуңге босекам.

бароң сгорл̄ану ңур̄анда сгорла,

чому фураджі харджі реса,
семієн мадуңге босеґам,
а-іджі, а-іджі!

Насджін ғуёло чіґараджі бурана. Хуёноса ағу, берісге
санаджі дўлана:

ндәне удіене бєріні.
јән мōдіне бєріва?
ндәне удіене маңлі.
јән мōдіне маңліва?
ндәне удіене шандзе.
јән мōдіне шандзева?
ндәне удіене босґо.
јән мōдіне босґова?
ндәне удіене туге.
јән темур тугева?
ндәне удіене чорғу.
јән темур чорғува?

Насджін ғор харі уғўджі дўлана:

I. тәне удіене мōдіні халдана:

халдан бєрі,
халдан боскова.
халдан маңліде
халдан шандзева.
халдан шандзеде
халдан тугева.
халдан тугеде
халдан чорғува.
халдан чорғуде
халдан јўшева.
халдан јўше
джіндзаңне ғарде I.
јўшене джіндзаң пўса
лінлагу пергева.
дōді Дзаңреса
лінлала рева.
дєді Ваңджеса

лінладжі угӯ.

а-іджі, а-іджі!

II. тәне удіене мōдіні міеңгува:

міеңгу бēрі,

міеңгу босқова.

міеңгу маңлїде

міеңгу шандзева.

міеңгу шандзеде

міеңгу тугева.

міеңгу тугеде

міеңгу чорқува.

міеңгу чорқуде

міеңгу јўшева.

міеңгу јўше

јїң дзаңне қарде і.

јўшене јїңдзаң пўса

лінлагу пергева.

дōді Дзаңреса

лінлала рева.

дēді Ваңджеса

лінладжі угӯ.

а-іджі, а-іджі!

III. тәне удіене мōдіні дзандана:

дзандан бēрі,

дзандан босқова.

дзандан маңлїде

дзандан шандзева.

дзандан шандзеде

темур тугева.

темур тугеде

темур чорқува.

темур чорқуде

темур јўшева.

темур јўше

темурчіне қарде і.

јўшене темурчіне пўса

лінлагу пергева.

дōді Дзаңреса

лінлала рева,
дбді Заңджеса
лінладжі убу.
а—іджі, а—іджі!

сдзе варā, діелне мосеаджі, хадамаңге парваджі бурāну,
шджунā бурāн толбуē мургулвана. бурāн толбуē мургугула чі-
кāн шджіанра сұлваджі вада каравана.

нāсджін буēло јаң чіқарāна:

1. халдан босконе халбугу бліва.
олуон моріне јұлвагу бліва.
халдан дене тагігу бліва.
халдан камурне¹⁶ барвагу бліва.
моріне іміел дāрігу бліва.
моріне ліса варігу бліва.
а—іджі, а—іджі!
2. халдан дзаңріса¹⁷ варджіңге дūда,
дзаңрі нудунса руріēне¹⁸ гēја.
хоңхо ботūса варджіңге дūда,
ботū джіброса руріēне гēја.
міеңгу шаңдіса¹⁹ варджіңге дūда,
шаңді нудунса руріēне гēја.
а—іджі, а—іджі!
3. хоңхо тūшенса²⁰ варджіңге дūда,
тūшен джіброса руріēне гēја.
шоңді ваңцерса варджіңге дūда,
джаға джіброса руріēне гēја.
хоңхо хормēса варджіңге дūда,
хунāдзо джіброса руріēне гēја.
а—іджі, а—іджі!
4. ноқбн хēса варджіңге дūда,
хē джіброса руріēне гēја.
морі ліса варджіңге дūда,
лі джіброса руріēне гēја.
морі камурса варджіңге дūда,
камур нудунса руріēне гēја.
а—іджі, а—іджі!
5. халдан іміел варджіңге дūда,
іміел нудунса руріēне гēја.
халдан денса варджіңге дūда,

ден нудунса ʃурієне гѣја.

а—іджі, а—іджі!

дѣ абані реджі ʃуріє дӯдана. абані шджунā јерісан бліджі тене нерене чігарāна.

лāджін шджуне моріре ʃунілвана. хуєноні мулā шджуңге сундулалвана. шджуне моріні кутелана. хуєнодже ʃурāнда харгілвана²¹.

шджун хорімчінгула хамду вадемне кудені рена. вадемне удіедені дзѣлана.

вадемне удіе меше кајаа²² гѣна. кајаагра ло҃хуңгене туро ʃулāн шіургене дзѣлāну, ʃулāн босгела ло҃хуне ʃурбону, тене булѣне камаде гѣна.

мешені герде шге шіріє гѣджи, шдіме ʋор таваа, сандзе ʋор таваа гѣджи, ʃулāн шіурге дāлана.

вадем јовса шені јері ʋор бері дзѣлана. дзѣладжі моріраса бұлвана. бұлвану кургенені дӯдаджи рена.

кургенені солбує јо҃не сӯдені те ніге ʃурбсан булѣне тѣрлладжі, нджієнā, солбує јо҃сані варджи, баро҃ јовсані ʋор бері варджи хамду шге удіеде урона.

шені јері меше ʋор бері чі҃ан шджіаңгене лāкіна. лāкіджі шджіā јуандзе шджіду дѣсā гѣна. курген да шені јері ʋор ʃурāн толбує мургулвана.

мургулваде шені јеріне дзӯхадені шджіā сұлвана. дзӯха мешені сӯдасан те булѣне їна. мешені ʋор нендзедѣ джіла ңгулгена.

дѣ јуандзеде варва шімерліена²³. варва дāфуладжі, тене сѣнде беріне авува гіджі дбшеңге гулена.

варва шімерліджі дӯлана:

чі҃ан сбѣне талба.

хара сбѣне дерāсе.

ліулі ване ло҃ху.

гару до҃не чо҃джаа.

дзандан мбдіне дебджи.

уджіо мбдіне хұлва.

ја҃му лувне ңбуāсе.

мусу уніене тбдзе.

ма҃лі хана шімер,

ама хана шімер!

хана хорімчінгула герде уроджі дерāсе, шулō, чāмаңге
ўчїлдена. хуēноні дūмаңге дūлана. дē нджувасге харїна.

дē нурāн дур блїса хамнїңне āбанї шдїме қор тавағ, чā қор,
шджунденā чїғāн шўчїн қор, қадем āмаденї чїғāн шўчїн варджї,
гуамен²⁴ чїналғала шджїна.

не сехўде қадемнї нāсджїн қуēлоне да уруксгене дūдана.
дūдаджї чāмаңге ўчїлдена.

хара блїджї гуамен чїнана. чїнагуде тугō пугер дере де-
рāсе лоңху гēна. нāсджїн нїгенї кал шдāна, нїгенї пугерса дā-
рїна. дē хамнїңгене āбанї пугер дере сēr гēна. хуēноса шенї
жерї їлїде жақа долона

їлї ўча чадїгуде жағанā хōдзен увўгу угуї. тесге жағаранā
сēr гēва увўна. те сērнї шенї жерї да шенї дзēву \ қуēло
хуғуадена.

сēн дургезде қадем āма да шенї жерї қуēло мōр нēджї хам-
нїңде шджїна. тесге те дур харā куденā қарā шджїна.

Перевод

Вначале, если родители задумали женить сына, ищут че-
ловека, знающего хорошую, красивую девушку, и просят этого
человека быть сватом.

Когда посылают его в дом невесты, то дают ему бутылку
вина и две тарелки пампушек. С ними он идет в семью невесты.
Если родители девушки согласны породниться с семьей жениха,
то они оставляют все, что принес сват; если же почему-либо их
не устраивает это, то все возвращают свату.

После того как принято предложение, собираются четыре-
пять человек: сват и еще один человек со стороны жениха и
три человека со стороны невесты, чтобы договориться о даль-
нейшем ходе свадьбы. В этот приход в семью невесты сват и
люди со стороны жениха приносят три тарелки пампушек, две
бутылки вина и чай на одну заварку, а также четыре куска
хлопчатобумажной ткани, которые заворачиваются в зеленую
бумагу и перевязываются красными нитками. Ко всему этому
прилагают еще больше десяти единиц денег.

Все принесенное сват ставит на видное место, а сам триж-
ды кладет земные поклоны. После этого гостей усаживают на
кан. Свату предлагают трубку, угощают гостей.

Когда все попили и поели, начинают договариваться о приданом для невесты. Обычно в качестве первого подарка — приданого называют шестнадцать кусков материи и двадцать восемь единиц денег. Затем договариваются о коне, жеребенке и об остальных вещах.

После того, как обо всем договорились, сват возвращается в семью жениха и рассказывает о результатах переговоров.

Через определенное время должны установить день свадьбы. Человек со стороны невесты приезжает в семью жениха, чтобы переговорить о дне свадьбы. В этот раз, до его приезда, режут барана, приготавливают разнообразные мучные изделия, перегоняют вино. По приезде гостя сторона жениха приглашает своих родственников. Представители двух сторон, собравшиеся на этом пиршестве, устанавливают день, когда можно будет привезти невесту в дом жениха.

Когда едут за невестой, то выделяют двух человек, специально выбранных для данного случая, которые должны играть роль ведущих на свадьбе, а затем — сопровождать невесту в дом жениха. Они обязаны приехать раньше свата.

Представители жениха, приехавшие за невестой, приводят овцу, а также коня, на котором должны увезти невесту. Коня украшают колокольчиками, на седло кладут белый войлок, привязывают к седлу мешок сена. В качестве угощений привозят две тарелки пампушек, три бутылки вина, а для невесты — головное украшение, гребенку с четным числом зубьев, красный шнурок для волос, покрывало на голову и одежду.

Когда приезжают гости со стороны жениха, сторона невесты их не впускает в дом, ворота закрываются¹. Два человека, которые должны сопровождать невесту в дом жениха, подходят к воротам, просят разрешения войти в дом. Но прежде чем войти, они обязаны держать ответ на вопросы — песни, которые задаются и поются за воротами.

---

¹ Гости, приехавшие за невестой, остаются за воротами, пока два человека, которые должны сопровождать невесту, не получат разрешения войти в дом. В это время за воротами идут своеобразные приготовления для встречи гостей — выстраиваются в ряд женщины и девушки с ведрами воды и ковшами.

Вопросы задают и поют женщины и девушки во дворе дома невесты².

- Вопросы: 1. Есть солнце и луна.
Что из них раньше взошло?
2. Есть лук и стрела.
Что из них быстрее /летит/?
3. Есть бутылка и чарка.
Что из них раньше опустошается?

- Ответы: 1. Есть солнце и луна.
Солнце взошло раньше,
луна запаздывает.
2. Есть лук и стрела.
Стрела летит быстрее,
лук запаздывает.
3. Есть бутылка и чарка.
Чарку опустошают раньше,
бутылка запаздывает³.

После того, как гости получили разрешение на вход в ворота, их встречают водяным залпом. Когда они вошли в ворота, их приглашают в дом. Войдя в дом, они делают перед бурханом низкий поклон. Затем преподносят подарки как членам семьи невесты, так и самой невесте.

---

² Вопросы и ответы в виде песни под общим наименованием «Тандере-гима» не сложны по содержанию, но отличаются своими длиннотами. Эти вопросы и ответы в виде песни могут задаваться и петься до бесконечности, на манер русских частушек.

Нами записано лишь начало вопросов-ответов. Вопросы задаются и поются женщинами и девушками, находящимися во дворе, за закрытыми воротами, а ответы — приехавшими за невестой двумя мужчинами, стоящими у ворот. Эти вопросы-ответы предваряют свадебный обряд в семье невесты и служат как бы испытанием — проверкой находчивости гостей в ответных песнях, которые составляются без предварительной подготовки.

---

³ Вопросы-песни могут длиться долго. Когда приезжие спели песни-ответы, их впускают в ворота и в это время начинается обливание их водой.

Один из приезжих гостей произносит речь,⁴ после окончания которой гостей приглашают на кан и угощают вином, чаем и другой пищей. Пока гости угощаются и ведут беседу, у двери собираются женщины и девушки и поют⁵ сатирические песни.

I 1. Когда вы выходили из своих ворот,
Что с вами посылали?
Помните это или нет?

---

⁴ Речь может произносить один из уважаемых среди приехавших гостей. Он напоминает об установившихся из поколения в поколение традициях, связанных со свадебным обрядом, говорит о дружбе новых родственников, о характере приданого, которое они привезли со стороны жениха и т.д. Вот начало этой речи:

шдеде југу мѳрде будангула
деде баджирмаңге рджіліеджі,
нініе јантоғ ғунімаңге джілғаджі,
југу мѳрде бадзармаңге босеғаджі,
сугу уронде семіёнмаңге босеғаджі

уруғ до хўджіраджі гіджі
шені уруғмаңге джілғаджі,
шені уруғде шені варвамаңге дағуладжі,
варваге қор лоғхумаңге авуджі
кадоғла! – гід жі шджілғана...

С давних пор мы –
Мужчины связаны с землей,
Женщины – с домашним очагом,
Там, где проходили, строили города,
Там, где жили, строили храмы.
Считая, что одни родственники устарели,

Находили новых родственников,
К новой родне посылали новых сватов,
Сват брал с собой вино и прочие подарки,
И мы отправляли его нашим посредником...

---

⁵ В этой песне, которая поется при угощении приезжих гостей, в насмешливом тоне дается характеристика: 1) двум мужчинам, приехавшим за невестой, 2) всем вещам, привозимым со стороны жениха для невесты и 3) самому жениху. Подобная песня—сатира, которая исполняется женщинами и девушками, может продолжаться долго, она бесконечна и разнообразна по содержанию.

2. Когда вы выходили из своих ворот,
Белую овцу посылали,
Помните это или нет?
3. Когда спешились у наших ворот,
Мы приветствовали вас полной чашей.
Помните это или нет?
Если это не взволновало вас,
То с каким лицом вы пришли?
Пришли кушать бордзог?
Пришли заворачивать пирожки на пару?
Пришли кушать бульон с лапшой?
Что вы головы подняли,
Окна считаете?
Что вы головы опустили,
О лапше думаете?

- II
1. Когда вы выходили из своих ворот,
Белую овцу посылали,
Вы смотрели на нее как на белую овцу,
А мы приняли ее за кошку.
Что вы смотрели?
  2. Когда вы выходили из своих ворот,
Красное покрывало посылали.
Вы смотрели на него как на покрывало,
А мы приняли его за рваную тряпку.
Что вы смотрели?
  3. Когда вы выходили из своих ворот,
Халат на подкладке посылали.
Вы смотрели на него как на халат,
А мы приняли его за тряпье.
Что вы смотрели?
  4. Когда вы выходили из своих ворот,
Розовую юбку посылали,
Вы смотрели на нее как на юбку,
А мы приняли ее за кусок материи.
Что вы смотрели?

- III
1. В нашей семье есть девушка.
Она словно белый цветок.
  2. Лицо нашей девушки
Словно красное яблоко.

3. Нашей девушки походка
Схожа с походкой птицы-цавы.
4. В вашей семье есть жених,
Походка вашего жениха
Схожа с ходьбой осла.
5. Нашей девушки походка
Схожа с походкой птицы-кукушки.
6. Походка вашего жениха
Словно ходьба свиньи⁶

После этого все выходят во двор, начинаются танцы⁷, веселье.

Затем наступает время, когда необходимо заплетать волосы невесты в две косы. Пока невесте делят волосы /пробором/, два человека со стороны жениха, которые должны сопровождать невесту, поют песню:

1. Голубого неба золотой петух поет.
Черной земли серебряный петух поет.
2. Оставленную отцом девичью косу
Семья Хэ из нижнего села пришла заплетать.
Семья Ван из верхнего села, дайте заплести!
3. Сохраняемые матерью лоскутки одежды.
Семья Хэ из нижнего села пришла заплетать.
Семья Ван из верхнего села, дайте заплести!
4. Волосы вашей дочери густые.

---

⁶ Наши записи песен отличаются от песен, записанных Д. Шрёдером, как по содержанию, так и по форме. В текстах наших песен ярче выражены насмешки, адресованные к приезжим со стороны жениха.

Сторона невесты, имея своеобразное преимущество, власть над стороной жениха, которая получает невесту, может допускать оскорбления, издевки над людьми стороны жениха. Это право очень умело используется монгорскими девушками и женщинами.

Следует заметить, что подобная сатирическая песня типична лишь для свадебного обряда монголов, у других монгольских народностей она не встречается.

---

⁷ У монголов нет своих национальных танцев. Они образуют большой круг, берутся за руки, притоптывают ногами в такт песен и водят хоровод. По сообщению нашего информанта, этот вид "танца" они заимствовали у местных тибетцев.

Семья Хэ из нижнего села пришла заплетать.
Семья Ван из верхнего села, дайте заплести!
5. Вубья вашей гребенки частые.
Семья Хэ из нижнего села пришла заплетать.
Семья Ван из верхнего села, дайте заплести!

Когда невесту начинают причесывать, она плачет. После этого ее одевают в женскую одежду.

До того, как отправлять невесту, в главной комнате ставят два низких столика. Невесту усаживают на белый войлок возле столика на кане, лицом к двери. Мать садится лицом внутрь комнаты.

На другом столике перед бурханом ставят следующее: 1) меру зерна (пшеницы); 2) лампадку; 3) чашку молока, разбавленного водой; 4) пачку красных палочек для еды; 5) молитвенник; 6) белую шерсть и 7) ветку кипариса (она окунается в чашку с молоком).

В это время перед закрытой дверью комнаты, в которой сидят невеста и ее мать, два человека, которые должны сопровождать невесту, поют:

Настало время отправляться вашей дочери,
Настало время первого приветствия.
Настало время и для второго приветствия.
Настало время отправляться вашей дочери.
Солнце уже заполнило долину
а-іджі, а-іджі!
Если взглянуть на середину главной комнаты,
Сандаловые столики рядом расположены.
Если посмотреть на сандаловые столики,
Они белым войлоком покрыты.
Если взглянуть на этот войлок,
Много девушек в ряд сидят.
а-іджі, а-іджі!
Держащего том молитв зовите.
Если ваша дочь вернется домой,
Сейчас же столкнется с изречениями из ста мо-
литвенников.
Держащего лампадку зовите.

Если ваша дочь вернется домой,
Сейчас же лампадка разольется, словно море.
Держащего меру зерна зовите.
Если ваша дочь вернется домой,
Тут же увидит сто амбаров зерна.
а-іджі, а-іджі!
Держащего чашку с молоком зовите.
Если ваша дочь вернется домой,
Тотчас же увидит сто дойных коров.
Держащего зеленый кипарис зовите.
Если ваша дочь вернется домой,
Тут же увидит жертвоприношения.
Держащего белую шерсть зовите.
Если ваша дочь вернется домой,
Тут же увидит сто овец.
а-іджі, а-іджі!
Держащего красные палочки зовите.
Если ваша дочь вернется домой,
Тотчас же увидит столбы многоэтажного дома.
Слева кружась, трижды двор объезжайте.
Если ваша дочь вернется домой,
Тотчас же заметит множество построек.
Справа кружась, трижды двор объезжайте.
Если ваша дочь вернется домой,
Тотчас же заметит, как надстроена молельня
а-іджі, а-іджі!⁸

---

⁸ В песне перечисляется каждая вещь, стоящая на столике, и каждой из них дается соответствующее пониманию монголов объяснение. Здесь не обходится без гипербол: хотя вещь на столике и одна (в единственном числе), но она символизирует множество вещей.

Через всю песню проходит мысль о том, что девушка сейчас покидает отчий дом, прощается со всеми дорогими для ее сердца вещами, но когда она вернется домой, то ей немедленно бросится в глаза разительная перемена — за время ее отсутствия в родительском доме все преумножилось, ее родители стали жить богаче, обеспеченнее. У них во дворе больше коров и овец, амбары полны зерна, они обновили свой дом, пристроили на втором этаже молельню и т.д.

Когда два человека со стороны жениха заканчивают петь,
девушки и женщины со стороны невесты задают вопросы и поют:

Косяк нашей двери,
Из какого дерева этот косяк?
Порог нашей двери.
Из какого дерева этот порог?
Притолока нашей двери.
Из какого дерева эта притолока?
Створка нашей двери.
Из какого дерева эта створка?
Застежка нашей двери.
Из какого металла эта застежка?
Замок нашей двери.
Из какого металла этот замок?

В ответ два человека, сопровождающих невесту, поют:

I Дерево вашей двери золотое:
Золотой косяк,
Золотой порог.
На золотой притолоке
Золотая створка.
На золотой створке
Золотая застежка.
На золотой застежке
Золотой замок.
В золотом замке
Золотой ключ⁹
Золотой ключ
В руках золотых дел мастера.
Ключ у того мастера
Трудно получить.
Семья Хэ из нижнего села
Пришла получать.
Семья Ван из верхнего села,
Вели отдать.
а-іджі, а-іджі!

---

⁹ Здесь иносказательно: речь идет о невесте.

II Дерево вашей двери серебряное:
Серебряный косяк,
Серебряный порог.
На серебряной притолоке
Серебряная створка.
На серебряной створке
Серебряная застежка.
На серебряной застежке
Серебряный замок.
В серебряном замке
Серебряный ключ.
Серебряный ключ
В руках серебряных дел мастера.
Ключ у того мастера
Трудно получить.
Семья Хэ из нижнего села
Пришла получать.
Семья Ван из верхнего села,
Вели отдать.
а—іджі, а—іджі!

III Дерево вашей двери сандаловое:
Сандаловый косяк,
Сандаловый порог.
На сандаловой притолоке
Сандаловая створка.
На сандаловой створке
Железная застежка.
На железной застежке
Железный замок.
В железном замке
Железный ключ.
Железный ключ
В руках кузнеца.
Ключ у того кузнеца
Трудно получить.
Семья Хэ из нижнего села
Пришла получать.

Семья Ван из верхнего села,
Вели отдать.
а—іджі, а—іджі!¹⁰

Когда невеста причесана, одета и когда гостям показано ее приданое, невеста прощается со своим домом, кладет земные поклоны. После этого ее усаживают на белый войлок и выносят из комнаты во двор, где собрались все гости.

Два человека, которые должны сопровождать невесту до дома жениха, снова поют:

- 1 Настало время переступить золотой порог,
Настало время отправлять всадников.
Настало время наступать на стремя.
Настало время выносить золотые удила.
Настало время садиться на седло.
Настало время держаться за гриву коня.
а—іджі, а—іджі!
- 2 Держащего золотые украшения зовите,
Залог к петле украшения прикрепим.
Розовую повязку держащего зовите,
На край повязки залог прикрепим.
Держащего серебряные украшения зовите
Залог к петле украшения прикрепим
а—іджі, а—іджі!
- 3 Держащего розовые шнурки зовите,
На концы шнурков залог прикрепим.
Держащего одежду на подкладке зовите,
К воротнику залог прикрепим.
Держащего розовую юбку зовите,
Между ее складок залог прикрепим
а—іджі, а—іджі!
- 4 Держащего зеленые тапки зовите,
К тапочкам залог прикрепим.
Держащего за гриву коня зовите,
К гриве коня залог прикрепим.

---

¹⁰ Эти ответы—песни поются, чтобы открыли дверь комнаты, где сидит невеста. Следует отметить, что в песнях фамилии семей при новых свадьбах меняются, в зависимости от того, какая семья выдает дочь замуж и какая семья женит своего сына.

Держащего удила коня зовите,
За кольца удила залог прикрепим
а-іджі, а-іджі!

- 5 Держащего золотое седло зовите,
За ушко седла залог прикрепим.
Держащего золотое стремя зовите,
К стремени залог прикрепим¹¹
а-іджі, а-іджі!

В это время появляется отец невесты, держа в руке «счастливую стрелу» (т.е. палку с отверстием на одном конце, в которое продеты куски ниток и материй — образцов вещей, увозимых ею в качестве приданого). Отец произносит имя своей дочери, будто он ее разыскивает, и водит этой «счастливой стрелой» над ее головой. На его зов дочь отвечает, что она здесь.

Когда все это сделано, плачущую невесту усаживают на коня. Затем к ней сзади подсаживают маленькую девочку. Специально выделенный человек ведет коня невесты. Он заставляет невесту трижды объехать участок, где живут ее родители.

Свадебный поезд трогается в путь. Невеста вместе со всеми гостями приезжает в семью жениха. Семья жениха встречает гостей у своих ворот.

Семья жениха к приезду гостей разбрасывает перед воротами своего дома меру отрубей. На отруби кладут бутылку, завернутую в красную материю. В бутылку опускают красную палочку для еды. Бутылка, завернутая материей, символизирует будущего ребенка молодой семьи.

До приезда гостей в доме накрывают стол. Раскладывают

---

¹¹ Первая часть песни представляет собой напоминание о времени отъезда невесты и гостей к семье жениха.

Во второй части перечисляются предметы, за которые требуется оставить залог. По представлениям монголов от предметов и вещей, которые увозит невеста в качестве приданого, должно остаться нечто символическое, которое должно явиться началом для их дальнейшего преумножения. Эти предметы и вещи тесно связаны с повседневной жизнью.

Хотя девушка и уходит в чужую семью, но то, что она оставляет в качестве залога, должно приносить счастье и преумножить благополучие ее родителей.

на столе две тарелки пампушек, две тарелки печенья и палочки для еды.

Когда прибывает свадебный поезд, две молодые женщины со стороны жениха встречают невесту и снимают ее с коня. После этого приглашают жениха.

Жениху подсовывают (с левой стороны под мышку) завернутого «ребенка», которого он поддерживает левой рукой. С правой стороны идет одна из женщин, встречавших невесту, и все (жених, невеста и две женщины) входят в ворота дома жениха.

Две молодые женщины расстилают перед женихом и невестой (в центре двора) белый войлок. Жениха и невесту заставляют класть земные поклоны.

После этого невесту ведут на кухню и усаживают. «Ребенка» уже на кухне и зажжена лампадка с двумя фитилями.

Затем приветствуют свата. Сторона жениха выражает ему благодарность. Они говорят, что лишь благодаря хорошему свату им удалось заполучить такую невесту.

В знак благодарности поют песню, посвященную свату:

Жареная мука из белой пшеницы,
Вино из черной пшлбы,
Бутылка из глазированной глины,
Белая чарка,
Тарелка из сандала,
Ложка из вечнозеленого дерева,
Шерсть небесной овцы,¹
Масло от коровы — яка,
Мажьте ему лоб маслом!
Мажьте ему рот маслом!¹²

Всех гостей приглашают в дом, угощают их вином, лапшой, чаем и другими кушаньями. После угощений, бесед и веселья, когда уже розданы подарки и родственникам невесты и родственникам жениха, гости со стороны невесты собираются домой. Расходятся и остальные гости.

Через три дня после свадьбы приезжает отец невесты. Он

---

¹² Свата одаривают деньгами и разными мучными изделиями. Часть подарков он принимает, а от части отказывается.

привозит с собой две тарелки пампушек, чай на две заварки, для дочери и свахи — белую материю на платки. В этот приезд он должен убедиться, умеет ли его дочь варить лапшу.

К приезду отца молодой семья жениха приурочивает и приглашение двух мужчин, которые ездили за невестой и сопровождали ее, а также и своих родственников. Гостей угощают разнообразными кушаньями.

Когда наступает вечер, варят лапшу. Когда варят лапшу, то на крышку котла, в котором варится лапша, ставят бутылку вина. Один из двух человек, сопровождавших невесту, разводит огонь, а другой — придавливает крышку котла, в котором кипит лапша. Пока отец молодой не положит на крышку котла деньги, крышку не открывают.

Лишь после этого невестка имеет право преподнести всем по чашке лапши.

Гости возвращают невестке чашки не пустыми, а с деньгами. Эти деньги она собирает, а потом делится со своим мужем.

Выбрав подходящий день, свекровь и невестка едут в гости к семье невестки. В тот же день они возвращаются домой.

III. Сказки

1. Кадам а́джіа да тӯлі а́джіа

тӯліңге ігуна. ніге дур дәлдічіңге сгеджі ігуна. сгёну нджіёнә доволжі јӯджі ігуна.

дәлдічіңге джурәджі, тӯліңге варджі ігуна. варә комурге туронә джӯңлә ургуәну, јӯджі ігуна.

тӯлі комурге туроні гәране ідеджі ігуна. ідеджі чадігулә чігіранә олуоңге джӯңладжі ігуна.

дә дәлдічіңге ахаңге јусам ба. дәлдічіңге комургенә нәджі уджегу сехӯдені тӯлі діӯлджі варә рә, чітә шджджі ігуна.

чітәджі харгіңгене сәрдені курәну, нара хәджі гәранені ідеджі ігуна.

не сехӯде кадам а́джіа ресам ба. те тӯлі а́джиәде:

— тӯлі а́джіа, тӯлі а́джіа! чі јән ідені? — гіджі сағаджі ігуна.

тӯлі а́джіа:

— бу нудунә мантаджі ідені — гіджі кіліеджі ігуна.

кадам а́джіа јаң сағасам ба:

– тўлі аджия, тўлі аджия! нудунā идеса јаматигиҗге? гиджи
җгуна.

тўлі аджия килесам ба:

– тадун хуёва. чи ниге идеса нигеде увўја.

кадам аджия увў! – гиджи килесам ба да, тўлі аджия
амандени гāра нигеде хувўла увўджи җгуна.

Кадам аджия идесам ба да, тадун хуё җгуна. те тўлі ад-
жиаде:

– нудунā мантаджи идеса тиги тадуна. чи нджиенā нудунеҗге
де манта увў! – гиджи җгуна.

тўлі аджия:

– мантаджи увўса мантаджи увўја. чи «ајō – јō!» гиджи бi
чиҗарā.

чиҗарāса нудун тадун угуи гисам ба да.

кадам аджия:

– ја, нджиен лi чиҗарāја – гиджи җгуна.

тўлі аджия ниге нудунени мантаджи җгуна. кадам аджия
чиҗарāджи угуи җгуна ха. тўлі аджия тени амандени гāраҗге
хувўла увўджи җгуна.

кадам аджия:

– джоб да, тадун хуёва. баса ниге нудунеҗге де манта увў –
гиджи җгуна.

тўлі аджия куджиҗге җарваджи јаҗ ниге нудунени мантад-
жи җгуна.

кадам аджия:

– ајō! – гиджи чиҗарāджи җгуна.

тўлі аджия нудуне амандени хувўла увўджи җгуна.

кадам аджия:

– амў! җашен! – гиджи киледжи җгуна.

тўлі аджия килесам ба:

– чи му бi чиҗарā, бi чиҗарā! – гиджи килеива, чи чиҗарāна. до
җашенса јамаги?

тиҗгāну ки тўджи, теҗгерi куитераджи җгуна.

кадам аджия:

– нджиен дāрāну, до будасге анджи нджиғунi? – гиджи җгуна.

тўлі аджия:

– до буда вуёло ула толвуёде җарāну, шдавуҗге туҗгуджи җалде

хѣја — гіджі кадам аджіане дурану харгіңгенā толғуѣде шджіджі Ігуна, харгі толғуѣде шге ғалге тѣджі Ігуна.

кадам аджіане харгі нїӯр роғде сұлғаджі Ігуна, тӯлі аджіа ғалне кадам аджіане тадані тӯвану:

— кадам аджіа, кадам аджіа! хуѣнора шғā, нїкі дзӯрева! гіджі Ігуна.

кадам аджіа хуѣнодже шғаджі Ігуна да.

тӯлі аджіа јаң ғалге мешера тӯсан ба, те жаң:

— кадам аджіа, кадам аджіа! хуѣнодже шғā, нїкі дзӯрева! — гіджі Ігуна.

кадам аджіа шгеде нїге шғасам ба да, харгі нїурде шджїгуна.

джарїм нїурдені курāну мōдїңгене амала сӯджі Ігуна.

тӯлі аджіа:

— кадам аджіа, кадам аджіа! — гіджі дӯдаджі Ігуна.

кадам аджіа:

— м—м! — гіджі харїңге уғӯджі Ігуна.

тӯлі аджіа:

— чї ғаң їса, а! — гіджі харїңге уғӯ! — гїсам ба да.

кадам аджіа «а!» гїсам ба да, кадам аджіа аманā аңғегула мōдїраса алдā, унā шджїджі Ігуна.

тӯлі аджіа бѣсѣну, дїӯлін — дїӯлін ғарā шджі Ігуна.

Волк и заяц

Жил один заяц. Однажды встретился ему продавец товаров. Увидев его, заяц побежал, хромяя. Продавец догнал его, схватил и положил в ящик, который нес на спине. В ящике заяц нашел сахар и стал есть. Когда он наелся, часть сахара стал прятать в ушах.

Прошло какое-то время, продавец решил посмотреть свой ящик. Как только он открыл крышку ящика, заяц выскочил и убежал.

Заяц добежал до подножия горы, стал греться на солнце и есть сахар.

В это время приходит к нему волк и говорит:

— Заяц-брат, заяц-брат! Что ты ешь?

Заяц-брат ответил:

— Я выковырял свой глаз и ем.

Волк-братец опять спросил:

— Заяц-брат, заяц-брат! Каков он на вкус?

Заяц-брат сказал:

— Глаз очень сладок. Если хочешь, я дам тебе немного для пробы.

Волк согласился. Заяц-брат отколол кусок сахара и бросил в пасть волка.

Волк съел кусок сахару, ему он показался очень сладким. И он сказал зайцу:

— Если выковырять глаз и съесть, он оказывается сладким. Ты выковырай мой глаз и дай мне.

Заяц-брат сказал:

— Если нужно выковырять, то выковыряю глаза. Ты только не вой: ајѸ, ајѸ!

Если завоешь, то глаз не будет таким сладким.

Волк-братец ответил:

— Ладно, я не стану выть.

Заяц выковырял волку один глаз. Волк вытерпел, не стал выть. Заяц бросил ему в пасть кусок сахара.

Волк сказал:

— Верно, глаз очень сладок. Выковырай мне и второй глаз.

Заяц выдернул и другой глаз.

Волк завыл.

Заяц бросил в пасть волка его другой глаз.

Волк завыл и заревел: «Горько!»

На это заяц ответил:

— Я тебя предупреждал, чтобы ты не выл, а ты выл. Что теперь сделаешь, если глаз горький?

В это время подул ветер, стало прохладно.

Волк сказал:

— Я замерз. Куда мы теперь пойдём?

Заяц на это ответил:

— Сейчас мы с тобой поднимемся на вершину горы, соберем дрова, разведем огонь и погреемся. С этими словами заяц повел волка на вершину горы. Заяц развел огонь, усадил волка на самый край горы. Заяц, пододвигая к волку огонь, говорил:

— Волк-брат, волк-брат! Отодвинься, иначе сгорит твоя шуба.

Волк немного отодвинулся назад.

Заяц снова пододвинул огонь к волку и сказал:

– Волк-брат, волк-брат! Отодвинься! Шкура сгорит!

Волк еще отодвинулся назад и оказался на самом краю обрыва. Чтобы не упасть, он ухватился зубами за дерево.

Заяц позвал его:

– Волк-брат, волк-брат!

Волк не смог ответить, он только замычал.

Заяц схитрил и просил волка:

– Если не можешь ответить, скажи хоть «а!»

Как только волк раскрыл пасть, чтобы ответить «а!», он сорвался и упал вниз, в пропасть.

Заяц обрадовался и, подпрыгивая, побежал дальше.

2. Сб̄аваґ

āдиңге да āниеңге ĩгуна. мул̄а сул̄а²⁵ гӯи ĩгуна. мул̄а су-
л̄аңге ĩса гіджі дасбаладжи ĩгуна.

ахаңге болісам ба. теңгері не пурґаңге кўңгене āдіе да
āниіде кў боліла шджі! -ґā дāбула реджі ĩгуна.

кў бўджи рен āниенені шге хурі ндіге туронā осесам ба.
āниенені хурі ндігені ніге дурса ніге дур шге болджи реджі
ĩгуна.

ніге дургеде āдіені ґаджір руліла шджі ĩгуна. āниенені
хурі ндігені шгеде хēді рен, ідіджи ĩгуна. āніе весеңгела ху-
рі ндігенаңге чōлджи ĩгуна ха.

хурі ндігені тамдерā шджіāну, сб̄аваґге ґарā реджі ĩгуна.

сб̄аваґ ґаджірде діўліā бўвāну: āма! āба! гіджі дўдаджи
ĩгуна.

āніе:

– чі, не сб̄аваґ, јамаґāну муне хурі ндігераса ґараджі рева?
чі ґараджі ресан сēн шдаґјў, мў шдаґјў? -гіджі ĩгуна.

сб̄аваґ:

– āма! нджіēн та āба вуēлоде мул̄а сул̄а гуā ґāну, кў боліла
рева – гіджі ĩгуна.

āмані:

– чі сб̄аваґге. јамагіджі нджіēн вуēлоде кў болігу і? – гіджі
саґасам ба.

сб̄аваґ:

– нджіēн сб̄аваґге ĩсада, јāн болісада варі шдам

— гіджі кіліесам ба.

āмані:

— тіңгіса чіне āба не дур қаджір фуліла шджіва.

чі ндасеғу авуджі шджіджі шдамӯ? — гісам ба ха,
сбāвағ:

— шдам, āма. чі ндасеғуне шдāвāну, сāғура гāну нджиен гуд-
жіра фујāвāну увӯ да. нджиен авуджі шджіја — гіджі ігуна.

āмані ндасеғуне шдāвā, сāғура гівā, гуджірані фујāвāну
увӯджи ігуна.

сбāвағ ндасеғуне кургева, те қаджір дере курджи ігуна.
қаджір дерені курāну, қаджір чірēсанā сбāвағ:

— āба, āба! үчіла ре! -гіджі чіқарāджи ігуна.

āбані чіқарāғуне сунордасам ба. не кен чіқарāна! — гā
дēран роғдеңге уджесам ба ха, јамада сгеджі угуі ігуна.

— не чігінде јāңге рева — гāну қаджірне фулісам ба.
сбāвағ јāң:

— āба, āба! үчіла ре! — гіджі чіқарāджи ігуна.

āбані:

— до не јāңге? -гāну, — кен чіқарāні? — гіджі сақаджі ігуна.
сбāвағ:

— нджиен чіқарāні. āба, нджиен чіму ндасеғу авуджі рева. кур-
дун үчіла ре! -гіджі ігуна.

āбані:

— чі кен і? анджіса чіқарāні? -гіджі сақаджі ігуна.

сбāвағ:

— нджиен чіне сбāвағ кӯ і. қаджірне чірēра ігуні — гіджі ігуна.

āбані қаджірне фуру чірēранеңге уджеджи ігуна ха. до не
јāн і ха? — гāну уджела шджи ігуна.

тāдані курсам ба ха. кудесанā авуджі ресан үчіғу ігуна.
сбāвағ тāдасані:

— āба, āба! чі үчі да. нджиен қаджір фуліја — гіджі ігуна.

āбані:

— чі јāн сбāвағге і ха? қаджір фулі шдамӯ? — гіджі ігуна.
сбāвағ:

— бу фулі шдам, āба. чі нджиēне āсе чігіра қарға да, нджиен
фуліја — гіджі ігуна.

āбані сбāвағне āсе чігірані қарқаджі ігуна ха. āсе буēло
курдун јӯджи ігуна. āсе да нджасене куңге варісан тігі тусге
јӯджи ігуна.

ніге сехӯ ̄лісам ба ха. ̄аджірнені аха̄ңге с̄баңге фуліа̄
шджі Ігуна.

̄абані — до не с̄бава̄ґ јаңге ха? нджіенде ӯчігу авуджі ред-
жа. до ̄аджірне тигі с̄баңге фулідава — га̄ну:

— с̄бава̄ґ, с̄бава̄ґ! до ̄асене бӯлва — гіджі чіґараджі Ігуна.

̄асені джоб да сӯва̄ шджігуна.

с̄бава̄ґ:

— аба! до лі̄ фулігуну? — гіджі саґаджі Ігуна.

̄абані:

— до лі̄ фулім. чі меше бӯджі јӯ да. нджіен̄ асе ̄уе̄лоңге дула̄
реја — гіджі Ігуна.

с̄бава̄ґ:

— аба, аба! чі меше јӯ да. асе ̄уе̄лоне нджіен̄ дулаја
гіджі Ігуна.

̄абані:

— чі дула шдаму? — гісам ба.

с̄бава̄ґ:

— чі нджіене̄ асене чігірані ̄арґа̄ ӯгӯ да, нджіен̄ дула шдам —
гіджі Ігуна.

д̄е̄ ̄абані̄ асене чігірані ̄арґа̄ ӯгун̄, меше куден̄а ̄ар̄а̄
шджісам ба.

куде шджіану, а̄ніеден̄а саґаджі Ігуна ха.

̄аніені:

— с̄бава̄ґ нджіен̄ шге хурі ндіге туроса ̄ар̄а̄ рева. ̄араджі ра̄-
ну:

— нджіен̄ та ̄уе̄лоде к̄у боліла рева. ја̄н да варі шдам! — гіджі
кіліена ха. чіму ндасебу авуджі релґава. до чі уджеса јама̄ті-
гіңге? — гіджі Ігуна.

̄адіені:

— до јама̄тігіңге ха. нджіен̄ асе дула шдам. хӯено̄ асе ̄уе̄лоні
дуладжі с̄уджі І. ̄аджір фуліджі с̄баґанва — гіджі Ігуна.

тиңґану ниге сехӯ болісам ба ха.

с̄бава̄ґге асе ̄уе̄лоне дула̄, чаділґану, тӯва̄ ур̄о реджі Ігу-
на. тенса хӯено̄ ја̄н варгуні Іса нджіен̄ варіла шджджа — га̄ну
варіла ̄ар̄а̄ шджджі Ігуна. тене варісані с̄баңге Ігуна.

тиңгіджі аха̄ңге ̄лісам ба.

с̄бава̄ґ аба да ама̄ ̄уе̄лоден̄а:

— до нджіенде̄ јеріңге авуджі ӯгӯ — гіджі Ігуна.

аба да ама̄ ̄уе̄лоні:

— чі шге дендергїге ї. кен шджунā чїне тїгї сбāваґде увўна?
— гїджї їгуна.

сбāваґ:

— фуру аїлне āдіеґгене куде шджї да. тенде ґурāн шджун їна.
нїге шджуне ндā увўм — гїджї їгуна.

āба да āманї ґуело:

— теґса малаґ варваґге дāфуладжї шджїја да. јāн кїліенў?
— гāну хуеґногу дурне гебїдзе āдіеґгеде дерāсе лоґхуґге варїл-
ґā, варваде шджїлґаджї їгуна.

варва āдіе шджуне куденї курджї їгуна ха.

шджунґуне āбанї: — нджува рева — гāну дуруджї пїранā сўл-
ґаджї їгуна.

шджунґуне āбанї:

— āдіе, āдіе! чї не дур јāн дондовдеґге рева? — гїджї їгуна.
варва āдіе:

— сбāваґде шджун нїгененї хегїліела рева — гїджї їгуна ха.

шджунсгене āбанї шгеде бeседжї угуї їгуна ха.

— кен шджуґгена сбāваґде увўна? — гāну джурā ґарґā шджїджї
їгуна.

дe варва āдіе толґуеґнā букївāну, харджї реджї їгуна.

сбāваґ удїе мешенї дзeладжї сўджї їгуна.

варва āдіе регулā:

— āдіе, āдіе! харā реву? — гāну куденā урo, уролґаджї їгуна.

герденї сўвāну, варва āдіе тенгула шджунā лї увўґунї
нїге гуледжї їгуна ха.

сбāваґ:

— шджуен угуї, āдіе. те шджунā ндā увўм. малаґ бу нджїeн хе-
гїліела шджїја — гїджї їгуна.

хуеґногу дурнї сбāваґ нджїeн дерāсе лоґхуґге да дзўрї ґoр
гуджїранā джїўвāну, шджуне куде шджї їгуна.

сбāваґ шджуне āбане удїенденї курїн:

— āдіе, āдіе! ґада ре! гїджї кїдї ама чїґарāн, сдзу шуан туронї
урo сўджї їгуна.

шджуне āбанї ґараджї ресан ба ха. кун камада угуї їгуна.
удїе мешенї дерāсе лоґхуґге да дзўрї ґoр їгуна.

— не анджїса ресанї? — гāну дзўрї ґoрненї ідеджї, дерā-
сененї ўчїджї їгуна. тїґге куденā харджї шджїсам ба ха.

сбāваґ сдзу шуан туроса ґарā, герде урo шджїāну, пїранā

җарā сүдҗи їгуна.

шджуне āбани уродҗи шдҗигула:

– āдіе, āдіе! ндҗиēн чіне шджуне веріде хегіліела рева – гідҗи їгуна.

āдіені:

– не мӯ сбāваҗне таҗā аладіја! – гā джурāдҗи шдҗідҗи їгуна.

сбāваҗ ндēше діўлігу, тіндēше діўлігу, варідҗи шдам угуї їгуна.

сбāваҗ:

– чі ндҗиēнде шджунā лї уғӯса, ндҗиене дзӯрі да дерāсене ідедҗи, ўчідҗи јāгагу ї? – гідҗи їгуна.

āдіені:

– чі олуон уге лї гуле, јӯдҗи уғӯ! – гідҗи їгуна.

сбāваҗ:

– чі шджуна лї уғӯса, ндҗиēн чіне кудене шолодā шдҗилҗаја! – гідҗи їгуна.

āдіені:

– чіму тигі шге бенсе їса, ніге шолодалҗа. шолодалҗадҗи шдаса ндҗиēн шджунā уғӯја – гідҗи їгуна.

сбāваҗ:

– чі удже! – гāну кудене сдзу діўрā редҗи їгуна. герсгенені шолодā шдҗи їгуна. āдіені ајіā шдҗідҗи їгуна.

āдіе җурдун – җурдун:

– до чі сдзунāңге хурā да. ндҗиēн шджунā уғӯја – гідҗи їгуна ха.

сбāваҗ сдзунāңге хурāдҗи їгуна.

āдіені јаң:

– бу шджунā лї уғӯм! – гісам ба.

сбāваҗ:

– чі лї шджунā уғӯса, ндҗиēн чіне герсгене шірāвāну, фуніседе болїҗагу ї – гідҗи їгуна.

āдіені:

– ндҗиēн шджунā уғӯ адагуна – гідҗи їгуна.

сбāваҗ нігеде җалге бōлдҗедҗи їгуна. герсгенені шіралҗā шдҗи їгуна.

āдіені баса җурдун:

– до чі не җалнāңге хурā да. ндҗиēн шджунā уғӯја гідҗи їгуна.

сбāваҗ җалнā хурāдҗи їгуна ха.

мула шджуні гуїджи, āба тādана шджиāну:
– āба, āба! до лї уғўджи лōлигуна²⁶. āджи ғуēло лї шджїса,
нджиēн шджија – гїджи ĩгуна.

āбани:

– ја, до тангулане нїгененї уғўгу рғўлагуна. чї шджїса чїму
уғўја – гїджи ĩгуна.

сбāвағ сунордан бēсē, дїуліā шджиāну:

– āдїе, āдїе! ғурāн дурне хуēно нджиēн шге хорїм уғўджи, чїне
мула шджуне авуја! – гїджи ĩгуна.

āдїе лї бēсесағге:

– болїгуна! – гїджи ĩгуна.

дē сбāвағ бēсеса харā шджи ĩгуна.

тїғā ғурāн дур болджи ĩгуна. сбāвағне āба āманї хорїм
уғўгуна. јағ гебїдзе āдїене дā фуладжї шджи ĩгуна.

шджуне герсгенї сбāвағде шджуне кургегу сехўде уруғ-
сгенā олуон дўдаджї угуї ĩгуна. кїдїхāғге куғге шджунā курғā
реджї ĩгуна.

ғōр дур болїāну шенї јерїнї мōр нēджї шджїгуна ха, сбā-
вағде:

– чї бї јў. чї шджїса нджиēн шджиēнї – гїджи ĩгуна.

сбāвағ верїденā:

– нджиēн лї шджи јамағї? уруғ јўса хамду јўгу рғўлагуна –
гїджи ĩгуна.

јерїнї:

– чї шджїса, меше јў. ндāла хамду бї јў. хамду јўса, бу кун
меше шджїēm – гїджи ĩгуна.

сбāвағ тїғāну меше ғарā шджи ĩгуна. верїнї шдї месгене
варā хуēноса шджїгуна, верїнї куденā курїса, сбāвағ курā сўд-
жї ĩгуна.

āба āмаденā уге сағаджї, ндāсегумағге ўчїлдеджї, берїнї
сбāвағде:

– до буда ғуēло харїја – гїджи ĩгуна.

āбани:

– до харджї јағагу ĩ. тасге турōғ мōр нēджї ресана. не дур
сўвā да – гїджи ĩгуна.

шджунї:

– нджиēн сўса уруғсге реса, сбāвағ кургеғге гїджї мў кїленā.
бу шджиēна – гїджи ĩгуна.

абани:

– тенса шджілде, ненса хуѐно бї ре! – гāну дāфула шджігуна,
сбāвағ да беріні ғуѐлонā харджи куденā рā, сўлдеджи їгуна,
кідї дур блїсам ба да, теше аїлденї шї дўладжі їгуна, ку-
дегу āба āманї їліні шї уджела шджігуна.

сбāвағ јеріденā:

– буда ғуѐло дѐ уджела јўја – гїджи їгуна.

веріні:

– чї сбāвағге, јамагїджи шї уджела шджігунї? олуон кун чїму
тāгā аладїгуна – гїджи їгуна.

сбāвағ:

– шджігу чї верла сў да, олуон кун јамагїджи тāгїгу ї? – гїд-
жі їгуна.

веріні:

– чїму уджеса сбāвағ, кунду ї. дā адана, нджиѐн јамагїджи вер-
лагу ї? – гїджи їгуна.

сбāвағ:

– буда ғуѐло јў да, чї лї варласа, кун лї реджїн ндур ғаджїр-
геде ғарā сўја, кен тāгїла регу ї? – гїджи їгуна.

верї да сбāвағ хамду шї уджела шджі їгуна.

јерї шї нāдаджїн ғаджїрде курāну, ндур ғаджїрде сбāвағнā
гѐва.

нджіѐнā олуон кун джїргера варā шджігуна.

сбāвағ нїгеде уджесам ба ха, морї да кун нджїѐненā тādанї
шғā реджі їгуна. – до куденā јўна, не верї лї регуна, сагїджи
сўса, морї тāгā аладїгуна – гāну куденā харā реджі їгуна.

куденā курāну сўгу дурладжі угуї їгуна, сбāвағ арасенā
телїāну гѐва, те теңгерїде шджіāну, сѐхан джалўңге дāбулā,
ламанчѐн морїңге фунїā, бўджи рен, шї дўладжїн ғаджїрде
шджі їгуна.

теше ғуру морїнā фунїā, кідї јўджи їгуна ха, шї уджеджїн
кун сѐн джалў сѐн морїге теше ғуру дағāн–дағāн уджеджї їгу-
на, веріні олуон кун джїргера рāну, гуїн–гуїн сѐхан джалўңге
уджеджї їгуна.

кїдїхāңге болїджи шджісам ба, сѐхан джалў морїнā фунїā,
теңгерїде шджіā, јаң куденā бўджи рā, сбāвағ арасенā мосā
сўджи їгуна.

нігедє аба, ама, верісгені харджи реджі ігуна.

сбаваґне веріні харджи рен:

– чи мешє харā реджі јаґагу і? дурлані сєхан морідє джалўңгє реджа ма, чи реджі угуїса нигє уджегуні бішіанў? – гід- ' жі ігуна.

сбаваґ:

– угуї ба, нджиєн, чи қарā шджиāну, морі да кундє олуон тāгā аладігунса ајіā, мешє харā рева, – гіджі ігуна.

теңгā хуєджідурні кудегу кунсгені јаң шї уджєла шджигуна.

сбаваґ:

– нджиєн лї шджім! – гā куденā сўвā шджигуна.

хана ілі қарā шджиғулā жаң чігудурне сдār ламанчєн моріңгє фуніā, ішда сєқан дієлгє мосā, қурдун гігā қарā шджи ігуна.

āба, āма, верісгені шї уджеджін қаджірде курісам ба ха, жаң сєқан джалўңгє чігудур сдārні ігуна. веріні гуїн-гуїнде жаң джалўңгє уджеджі ігуна.

джалў жаң шдехāн харā шджи ігуна. куденā рā, сбаваґ ара- сенā мосā, верісгенā сагіджі сўджи ігуна.

нігедє аба, ама, верісгені харā реджі ігуна.

веріні:

– чіму не дур уджєла јўса, уджєла јўса чи лї шджина ма, чи- гудургу те джалў не дур жаң реджа, сєқан хуєва – гіджі ігуна.

сбаваґ:

– до сєқан іса сєқан ілахгє, нджиєн мў сбаваґва, тєнєңгє уджен сєқан адам ігуна- гіджі ігуна.

хуєджідурні кудегу кунсгені аң шї уджєла шджигуна, сба- ваґ жаң те сдārні моріңгє фуніā, хуєноса шджи ігуна.

хана гуїн-гуїнде морідє джалўне уджеджі ігуна, сбаваґне веріні – нджиєне лўхан сбаваґва, нєнє уджеджі јаґагу і? – гā- ну шєналіāну, мешє куденā харā реджі ігуна.

кудена курісам ба, шгє удієнені чорғуладжі ігуна, сбаваґ- не веріні: – сбаваґ, сбаваґ! – гіджі дўдасам ба, дў шў угуї ігу- на.

– не сбаваґ фугуā шджінў? – гā валғāселанā қарā, куденā бўд- жі ігуна. пїранā қарасан ба ха, сбаваґне арасєні ігуна.

арасєнє варā: сбаваґ, сбаваґ! – гіджі чіқараджі ігуна ха, сбаваґ, анджі ма да угуї ігуна.

дє веріні сгїлдіенā: морі фунїджін джалу – нджієне лӯ-хана! – гā, бєсє, арасене варā шджіāну, шірā шджі ĩгуна.

ніге сеху олїсам ба, сбāвағні харджи ресам ба ха, те сє-ған джалу нумбā.

сбāвағ харі лї уғувану дундєвā сусам ба. лӯхан нїранā қараджи шджіā, арасенā јерїсам ба. јерджи се олїсам ба, те дзӯхаденā уджеджи ĩгуна, веріні нїсана.

сбāвағ:

– чї муне арасене сгевӯ? – гїджи ĩгуна.

веріні:

– чї, јаматїгї джалу, анджїгу кунва? нджієн чїму лї танїна, чїне арасене нджієн анджїса сгегу ĩна? – гїджи ĩгуна.

дє сбāвағ джобне кїлїеджі ĩгуна.

веріні шїнєвā:

– чїне арасене нджієн шірāдїва, до чїму бенсе ĩса, сбāвағге дāбула сӯ – гїджи ĩгуна.

сбāвағні:

– чї нджієне арасене шірāсан нїгеге шделїева, до хара қад-жірде бајаң немчоңде хуғуāгуна, бајаңсге ĩшда бајаджігуна, угуїджїнсге ĩшда јамада угуїджи шджїгуна.

чї нджієне арасене ахāңге дур шірāджи уғӯса хара қад-жірде бајаң угуїджїн лї хуғуāм шда, – гїджи ĩгуна.

Тенса хуєно хара қаджірде бајаң немчоң қараджи ĩгуна.

Лягушка

Жили старик со старухой. У них не было детей. Они молились, чтобы были дети.

Прошло некоторое время. Узнав об этом /их желании/, бог послал к ним сына, чтобы он заменил старикам детей. Сын спустился на землю, прирос к мягкой части большого пальца старухи. Поэтому мягкая часть большого пальца старухи стала все увеличиваться и увеличиваться.

Однажды старик ушел пахать землю. Мягкая часть большого пальца старухи распухла и начала болеть. Старуха взяла и проколола ее травкой. Когда старуха проколола большой палец, то из него вышла лягушка.

Лягушка спрыгнула на землю и заговорила по-человечески:
– Мать! отец!

Старуха спросила:

— Ты, лягушка, зачем выскочила из мягкой части моего большого пальца? Твое появление — это хорошая или плохая примета?

Лягушка:

— Мать! Так как у вас с отцом нет детей, то я спустилась, чтобы стать вам сыном.

Мать:

— Ты, ведь, лягушка, как ты станешь нам сыном?

Лягушка:

— Хотя я и лягушка, но я все умею делать.

Тогда мать спросила:

— Если так, то вот что: твой отец пошел пахать поле. Сможешь ты отнести ему напиток?

Лягушка на это ответила:

— Смогу, мать. Ты вскипяти напиток, налей в горшок и привяжи к моей шее. Я отнесу ему напиток.

Старуха вскипятила напиток, налила в горшок и привязала к шее лягушки.

Лягушка добралась до поля. Добравшись до края поля, лягушка стала звать:

— Отец, отец! Иди пить!

Старик услышал зов и подумал: кто это его зовет? Огляделся по сторонам, но никого не увидел. Подумав, что у него неладно с ушами, старик продолжал пахать.

Лягушка опять стала звать:

— Отец, отец! Иди пить!

Старик спросил:

— Что это такое? Кто кричит?

Лягушка ответила:

— Я кричу. Отец, я принес тебе напиток. Иди скорее пить!

Старик спросил:

— Кто ты? Откуда зовешь?

Лягушка ответила:

— Я твой сын-лягушка. Я нахожусь на краю поля.

Старик посмотрел на край поля и, подумав, что же там могло быть? — пошел на голос. Когда он пришел туда, то увидел горшок с напитком, принесенный из дома.

Со стороны горшка он услышал:

— Отец, отец! Ты выпей. Я пойду пахать землю.

Старик спросил:

— Что ты за лягушка? Умеешь землю пахать?

Лягушка ответила:

— Я умею пахать, отец. Ты только посади меня на ухо быка, тогда я сумею им управлять.

Старик согласился и усадил лягушку на ухо быка. Быки пошли быстро, будто быками и плугом управлял человек.

Прошло некоторое время. Небольшой участок поля в короткое время был хорошо вспахан.

— Что же это за лягушка? Принесла мне напиток, а сейчас так хорошо вспахала поле, — подумал старик и закричал:

— Лягушка, лягушка! Теперь распрягай быков!

Быки действительно остановились.

Лягушка спросила:

— Отец! Больше не будем пахать?

На это старик ответил:

— Не будем. Ты спускайся и возвращайся домой раньше меня. Я останусь пасти быков, вернусь домой позже.

Лягушка предложила:

— Отец, отец! Лучше ты возвращайся теперь домой. Я останусь пасти быков.

Старик спросил:

— Сумеешь ли ты их пасти?

Лягушка ответила:

— Ты усади меня на ухо быка. Я сумею их пасти.

Тогда старик усадил лягушку на ухо быка, а сам вернулся домой. Как только он вернулся домой, он стал расспрашивать старуху о лягушке.

Старуха сказала:

— Лягушка выскочила из мягкой части моего большого пальца. Выйдя, она заговорила: «Я буду вам обоим сыном. Я умею делать все». Поэтому я заставила ее отнести тебе напиток. Ты ведь видел ее, ну и как к этому относишься?

Старик ответил:

— Не знаю, что и сказать. Она может пасти быков. И сейчас она осталась с ними. Может и хорошо пахать землю.

После этого прошло еще некоторое время.

Лягушка накормила быков и пригнала их домой. С этого времени лягушка делала все, что надо было выполнять по хозяйству. У нее все получалось хорошо.

Так прошло еще некоторое время.

Как-то лягушка обратилась к отцу с матерью:

— Теперь жените меня.

На это отец и мать ответили:

— Ты — большой глупец! Кто же отдаст свою дочь за лягушку?

Лягушка сказала:

— Пойдите к старику, который живет в нижней деревне. У него есть три дочери. Он выдаст за меня одну из дочерей.

Тогда отец и мать ответили:

— Если ты в этом уверен, тогда завтра же пошлем к нему свата. Кто знает, что он ответит.

На следующий день они позвали старика-соседа, вручили ему бутылку вина и отправили в качестве свата.

Сват добрался до дома отца тех девушек. Отец девушек обрадовался гостю и усадил его на кан.

Отец девушек спросил:

— Старик, старик! Ты по какому делу сегодня пришел к нам?

Сват ответил:

— Я пришел просить, чтобы ты выдал за лягушку одну из своих дочерей.

Отец девушек не обрадовался этой вести. Кто свою дочь выдавал замуж за лягушку? Рассердился и прогнал этого свата.

Так сват вернулся ни с чем, склонив голову.

А лягушка в ожидании его сидела у двери.

Как только вернулся сват, она спросила:

— Старик, старик! Вернулся? И пригласила его войти в дом.

Сват вошел в дом, уселся и стал рассказывать о том, как отец девушек отказался выдать свою дочь замуж за лягушку.

Выслушав все, лягушка сказала:

— Не огорчайся, старик. Они свою дочь выдадут за меня. Я завтра сам пойду просить руки его дочери.

На следующий день лягушка положила на шею бутылку вина и две тарелки фиников и пошла в дом девушек.

Добравшись до двери дома отца девушек, лягушка позвала:

— Старик, старик! Выходи! Прокричав так, она спряталась под лодкой у воды.

На зов вышел отец девушек, посмотрел вокруг, никого не увидел. У двери своего дома заметил бутылку вина и две тарелки фиников.

— Откуда все это? Удивился старик, внес вино и финики, выпил вино и съел финики.

Лягушка вылезла из-под лодки, вошла в дом и уселась на кан.

Когда отец девушек вошел в эту комнату, лягушка сказала:

— Старик, старик! Я пришел просить одну из твоих дочерей, чтобы она стала мне женой.

Услышав это, старик рассердился и со словами «эту противную лягушку я затопчу на смерть!» стал прогонять ее из дома.

Лягушка скачет туда и сюда, поймать ее невозможно,

Лягушка сказала:

— Если ты не хотел выдавать свою дочь замуж, тогда зачем же ты выпил вино и съел финики, принесенные мною?

На это старик ответил:

— Ты поменьше говори и уходи!

Лягушка ответила:

— Если ты не отдашь дочь, я заставлю затопить твой дом!

Старик сказал:

— Если у тебя такие способности, то затопи. Сумеешь это сделать, я выдам за тебя свою дочь.

Лягушка согласилась и воскликнула:

— Смотри!

Когда она произнесла эти слова, дом старика наполнился водой. Вода угрожала все затопить. Старик испугался и быстро проговорил:

— Ты сейчас же собери воду. Я отдам за тебя свою дочь.

Лягушка собрала всю воду. Старик передумал и сказал:

— Я дочь свою не отдам замуж за тебя!

Лягушка ответила:

— Если ты не выдашь свою дочь, я сожгу твой дом и превращу все в пепел.

Старик стал объяснять, что он не может выдать свою дочь замуж за лягушку. Это не подействовало.

Лягушка тут же извергла огонь и сожгла все вокруг.

Старик испугался и поспешно сказал:

— Сейчас же собери огонь. Выдам за тебя свою дочь.

Лягушка потушила огонь.

В это время к старику-отцу прибежала его младшая дочь и сказала:

— Отец! Теперь невозможно отказать ей в просьбе. Если две старшие сестры не пойдут за нее замуж, то я пойду.

Отец выслушал ее и сказал:

— Да, теперь одну из вас я должен выдать за нее замуж. Если ты согласна, то отдам тебя.

Лягушка, услышав эти слова, обрадовалась, запрыгала и сказала:

— Старик, старик! Через три дня я устрою большой пир и возьму в жены твою младшую дочь.

Старик, опечаленный, ответил, что пусть будет, как договорились.

Лягушка, радостная, вернулась домой.

Прошли условленные три дня. Отец и мать лягушки собираются устроить свадьбу. Опять пригласили соседа — свата и отправили его в дом отца девушки.

Когда родственники невесты-девушки устраивали пир, они не стали приглашать многочисленную родню, девушку сопровождало лишь несколько человек.

Когда прошло два дня, невестка собралась навестить своих родителей. Перед тем, как идти, она сказала лягушке:

— Ты не ходи. Если ты пойдешь со мной, мне будет стыдно.

На это лягушка ответила:

— Как я могу не пойти к ним? Если навещать родителей, то мы должны идти вместе.

Жена ответила:

— Если так хочется тебе идти, то иди вперед. Рядом мы не сможем идти: мне будет стыдно перед людьми.

Лягушке ничего не оставалось, как идти одной. Жена взяла с собой пампушки и тоже пошла. Когда жена добралась к родственникам, лягушка уже сидела там.

После того, как /молодая жена/ побеседовала со своими родителями, поела и попила, она обратилась к лягушке:

— Теперь, может, уже пора возвращаться домой?

Отец девушки заметил:

— Зачем тут же уходишь. Вы пришли к нам первый раз. Оставайтесь на сегодняшний день.

Дочь ответила:

— Если мы останемся, родственники придут. А когда придут, то могут злословить о женихе — лягушке.

Отец обиделся и сказал:

— В таком случае идите. Никогда больше не приходите! И отправил их домой.

Лягушка и невестка вернулись домой и стали жить.

Так прошло несколько дней. В верхней деревне должны были показывать какой-то спектакль. Отец, мать и все домо-чадцы собрались на спектакль.

Лягушка сказала жене:

— Мы с тобой позже пойдем смотреть спектакль.

Жена ответила:

— Ты же лягушка. Как ты пойдешь на спектакль? Толпа людей тебя раздавит.

Лягушка сказала:

— Когда пойдешь, засунь меня за пазуху. Как же тогда меня раздавит толпа?

Жена ответила:

— Посмотреть на тебя — лягушка как лягушка, но ты очень тяжелая, трудно тебя поднять. Как я смогу поднять и засунуть тебя за пазуху?

Лягушка сказала:

— Пойдем вдвоем. Если ты не сможешь меня держать за пазухой, я посижу на высоком месте, куда не доберутся люди. Кто тогда придет меня топтать?

Так лягушка и жена пошли смотреть спектакль.

Как только они добрались до места, где давали спектакль, жена оставила свою лягушку на высоком месте, а сама пошла туда, где люди.

Когда лягушка немного посидела там, она видит, как лошади и люди приближаются к ней и теснят ее. Она подумала:

«Пойду сейчас домой. Жена, видимо, не придет за мной. Если ждать ее, то лошади затопчут и убьют меня». И она вернулась домой.

Лягушка вернулась домой, но оставаться дома ей не хотелось. Она сбросила с себя лягушачью кожу и поднялась на небо. Там ее превратили в красивого молодого человека и на прекрасном коне спустили на землю. И этот молодой человек поехал туда, где давали спектакль.

Когда молодой человек несколько раз проехал верхом то вниз, то вверх, люди, смотревшие спектакль, обратили на него внимание и восхищались, какой красивый молодой человек и какой красивый конь.

Жена лягушки переходила с места на место и рассматривала этого красивого молодого человека.

Прошло некоторое время. Молодой человек на коне поднялся на небо, оставил коня, сам спустился на землю. Он вернулся домой, опять натянул на себя лягушачью кожу и превратился в лягушку.

Через некоторое время вернулись домой отец, мать и все остальные.

Жена, как только пришла, спросила лягушку:

— Зачем ты ушел раньше меня? В полдень на прекрасном коне приезжал какой-то молодой человек. Если бы ты не ушел, то увидел бы его.

На это лягушка ответила:

— Я не видела его. Как только ты меня оставила и отошла, я, побоявшись, что лошади и люди раздавят и убьют меня, вернулся раньше времени домой.

Затем на следующий день домочадцы опять ушли смотреть спектакль.

Лягушка сказала:

— Я не пойду! И осталась дома.

Как только все ушли, лягушка, как и вчера, сняла с себя лягушачью кожу, поднялась на небо. Там ее превратили в красивого молодого человека. Он на прекрасном коне спустился на землю. На нем была одежда краше вчерашней.

Отец, мать и все остальные пришли на спектакль. Снова появился вчерашний молодой человек. Жена лягушки опять бегала на него смотреть.

Молодой человек ушел рано со спектакля. Пришел домой, натянул на себя лягушачью кожу и стал ждать свою жену и остальных домочадцев.

Через некоторое время они вернулись со спектакля.

Жена ему сказала:

— Сегодня я все смотрела, вдруг ты придешь на представление, а ты не пришел. Вчерашний молодой человек сегодня опять приехал. Он очень красив.

На это лягушка ответила:

— Если он красив, пусть и остается красивым. Я противная лягушка. Увидев его, я не стану ведь красивой?

И на третий день все домочадцы ушли смотреть представление. Лягушка, как и в те разы, превратилась в молодого человека и появилась там, где шло представление.

Теперь все стали обращать на него внимание, многие бегали за ним, чтобы посмотреть на него. Жена лягушки размышляла: «Мой муж — лягушка, ничего теперь не сделаешь; что из того, что я увижу этого молодого человека?» Так, опечаленная, она решила сегодня вернуться раньше времени.

Когда она вернулась домой, то ворота были закрыты на замок. Она позвала:

— Лягушка, лягушка! Никто не отзывался, тихо.

— Не умерла ли лягушка? — подумала она, перелезла через забор и вошла в дом. Когда она поднялась на кан, заметила лягушачью кожу, схватила ее и позвала:

— Лягушка, лягушка! Лягушка не ответила, ее нигде не было.

Женщина поняла, что тот молодой человек, который приехал верхом, и есть ее муж. Она обрадовалась и решила сжечь лягушачью кожу.

Прошло немного времени. Муж вернулся домой, и он оказался тем же самым молодым человеком. Он не стал объясняться, поднялся на кан, чтобы переодеть лягушачью кожу, но ее там не нашел. Искал и на кухне, там ее не оказалось.

Молодой человек спросил:

— Ты не видела мою лягушачью кожу?

Жена на это ответила:

— Откуда ты, молодой человек? Я тебя не знаю. Откуда мне знать, где твоя лягушачья кожа?

Молодой человек рассказал всю правду.

Жена его, довольная таким концом, сказала:

— Я сожгла твою лягушачью кожу. Если ты способен, можешь опять превратиться в лягушку.

Муж ее ответил:

— Ты несколько рановато сожгла мою лягушачью кожу. К сожалению, на земле еще до сих пор существует деление на богатых и бедных. Богатые слишком разбогатели, а бедные еще больше обеднели. Если бы ты сожгла мою лягушачью кожу на несколько дней позже, возможно, на земле теперь не было бы деления на богатых и бедных.

Так до сих пор на земле осталось деление на богатых и бедных.

3. Дзеліў булѣ

х̄аңге Үгуна. җар д̄оро с̄ен нокуор гіджіңге угуї Үгуна ха. каджір наджірде сдзарі гісам ба: анджї дзеліў булѣ Үса нджіѣн җар д̄ороне д̄удаджі, шге нојоңге ув̄у — гіджі Үгуна.

нджіѣн̄а рок роҗде шджіджі, јерджі сдзарі гіджі Үгуна.

ніге дурні ајілгеде дзеліў булѣңге Үна гіджі сунордаджі Үгуна.

дѣ х̄ан те дзеліў булѣне куден̄а уджела шджі Үгуна. куден̄а шджіа, — до не булѣ дзеліўјў, дзеліў угуї, јамагіджі мудеджі шда Үгуна ха.

х̄ан нджіѣн̄а л̄усан̄а куден̄а гѣ реджі, дзеліў булѣне абадені:

— нджіѣн̄а л̄усан̄а тане куде гѣва. малаң куңге дафуладжі авула релҗаја — гіджі Үгуна.

соніні х̄ан куңге дафуладжі шджілҗа, булѣне кудесані л̄усані холҗуѣла, җар̄а реджі Үгуна.

хуѣджідурні х̄ан — нджіѣн уджела јў да, булѣ јамагіджі нда дабулана — гаңу җар д̄орогу кунсген̄а дур̄а, булѣне кудені шджісам ба.

булѣне абані — х̄ане л̄усанені холҗуѣде холҗуѣлаҗадіва — га̄ шеналджі с̄уджі Үгуна.

булѣні:

— аба, аба! чи нджіѣн уге суносе да — гіджі Үгуна.

теңгіджі кіліен булѣ абан̄а гуджіран̄а җунін, баҗа, сгōджи Үгуна.

те саддені х̄ан ур̄о шджі Үгуна.

не дендерг̄і бул̄еңге āбанā гуджіранā фунін, баґагу, сг̄огу
Іна — гіджі санāну, х̄ан бул̄ене āбаде:

— чіне дендерг̄і бул̄е āбанā неңгиджі фуніна — гіджі Үгуна.
бул̄е х̄анде:

— хара ґаджірде с̄усанса — к̄у шге немдева, āбаңгенā сг̄оджі,
баґаса јāґам — гіджі Үгуна.

х̄ан:

— хара ґаджірде кунде āба āма ханаса ј̄уджіна, āба āмаденā
с̄ен г̄ігуī, чіне тіг̄і дендерг̄і бул̄есге āба āманā баґасам ба —
гіджі кіліе джі Үгуна.

бул̄е х̄ане не угенені сунордагуде āбанā гуджірасані
діуліā б̄ува, гуїджі паңде шджіā, рджігеңге кутелā реджі х̄анде:
— до чі кіліесан уге ілі с̄ен угева, хара ґаджірне кунсге чіне
угене суносегуна, до чі ндāне рджігене кутелā шджі, рджіге л̄у-
сане āбані ī, чіне л̄усаса с̄ена — гіджі Үгуна.

неңге угені тене сг̄ілдені б̄уджі Үгуна. — не бул̄е джобне
дзеліу бул̄еңге, нджіён ґар д̄оронā нојоң с̄угуде авуја — ґану
х̄ан ґара шджі Үгуна.

Умный мальчик

Жил один хан. У него не было хорошего помощника. Он повсеместно объявил: если где-нибудь объявится умный мальчик, я хочу взять его к себе, сделаю из него большого чиновника.

Даже сам хан вынужден был ездить и извещать об этом.

Однажды он услышал, что в каком-то селе есть умный мальчик.

Тогда хан поехал к тому умному мальчику, чтобы посмотреть на него. По дороге он обдумал, как узнать — мальчик умный или нет, и решил так.

Хан оставил своего мула дома и, придя к отцу того мальчика, сказал:

— Я своего мула оставляю у вас. Завтра пришлю человека, чтобы он привел его.

Ночью хан послал человека в дом того мальчика, чтобы украсть мула.

На следующий день хан со своими людьми отправился в дом того мальчика. Хану интересно узнать, как мальчик представит и объяснит все происходившее.

Отец того мальчика сидел печальный, не в силах понять, как они допустили, чтобы у них украли мула этого хана.

Мальчик сказал отцу:

— Отец, отец! Ты слушайся меня /и все обойдется благополучно/.

Сказав это, мальчик уселся на шею отца, стал его бить и ругать.

В это время вошел хан.

Подумав, что этот глупый мальчик уселся на шею отца, да еще бьет и ругает его, хан обратился к отцу мальчика:

— Оказывается, твой глупый сын обижает и ездит на тебе верхом.

На это мальчик ответил:

— На свете самым ценным является сын. Ничего, что он ругает и бьет отца.

Хан сказал:

— На свете самые дорогие — это отец и мать. К ним надо хорошо относиться. Лишь только такие глупые сыновья, как ты, могут избивать родителей.

Как только мальчик услышал эти слова хана, он спрыгнул с шеи отца, побежал в сарай, привел осла и сказал хану:

— Сейчас вы произнесли хорошие слова. Все люди должны слышать ваши слова. Теперь вы поведите нашего осла. Этот осел отец мула. Он лучше, чем ваш мул.

Слова мальчика понравились хану. Он подумал, что этот мальчик действительно умен, что его можно взять к себе в помощники. И хан, удовлетворенный, вернулся домой.

4. Тўлі

ніге дургеде тўлі аджіаңге, кадам аджіаңге да фуніге
аджіаңге нурала харгіңгене сардені нара хеджі сўджі Ігуна.

керё аджіаңге ніесджі рен:

— те қаджірса ламаңге дәленә ургуә рена, тасге лі буліджа
јавагу І? — гіджі кіліеджі Ігуна.

те нурала:

— будангула булілдеја — гіджі Ігуна.

тўлі аджіа кіліесам ба:

— фуніге аджіа, фуніге аджіа! чі ламане тадані шджіану,
доклоңге јуджі сў. лама чіму джураджі регула, чі джіңнахан

гуї. лама джураджі нігде холодагуде харā, қурдун гуїва, ндē ре! – гіджі Ігуна.

јаң кадам āджіаде:

– кадам āджіа, кадам āджіа! чі холохāндені нїўā сў. лама дāленā гēвā, фуніге āджіане холохāнде. джураджі шджігулā, чі діўлджі бараджі рā, ламане ајілға, фуніге āджіа гуїджи ндē курделāңге ламані гедергу бї харілға – гіджі Ігуна.

керē āджіаде:

– чі нїесен кадам āджіаде мōр джā! – гіджі Ігуна.

тіңгілден дēрала булілдела шджи Ігуна.

фуніге āджіа меше лама регу мōрра шджіану, ңгурōвāну сўджи Ігуна.

лама рен – доглоң фунігеңге! – гā дāленā гēвā джураджі Ігуна.

фуніге āджіа джїғнāхāн чїтāджи Ігуна.

лама джураджі нігде холодеджи Ігуна да.

фуніге āджіа қурдуңге чїтāвāну, гедергу харā реджі Ігуна.

лама фунігене чуғалғава, до харїја! – гіджі гедергу харджи реджі Ігуна.

кадам āджіа діўлджі шджїā, нїге ајілғаджі Ігуна. лама ајїā, дендерē шджи Ігуна. харджи регуна лї мудесам ба.

тўлї āджіа, кадам āджіа, фуніге āджіа, керē āджіа – Ілі ламане дāленā тāдані шджїā, шджїасгенені хуғуāджи Ігуна.

тўлї āджіа кадам āджіаде кеңгерге хуғуāджи уғўджи Ігуна. – чі нене варджи фōр туронā шджїā нїге баға, чїне джїлджи-ғасге нїгде шгедā рем – гіджі Ігуна.

фуніге āджіаде доңнені хуғуāджи уғўджи Ігуна.

– чі до нене варджи шджїā, фōр туронā пїліе да, чїне джїлд-жіғасге нїгде гуїдім – гіджі Ігуна.

керēде джїлўне хуғуāджи уғўджи Ігуна.

– чі нене варджи шджїā, фōр туронā қодолға да, чїне джїлджи-ғасге нїеседім – гіджі Ігуна.

нджїен мантўсгене ідеја! – гāну нджїенденā гēджи Ігуна.

тіңгāну кадам āджіа фōр туронā шджїā, кеңгергеңге бағаджі Ігуна да. джїлджиғасгені ајїā, роғ роғде чїтā, қарā шджи Ігуна.

фуніге āджіа доңне пїліесам ба да, джїлджиғасгені хēлан – хēлан чїтā, қарā шджи Ігуна.

херē шджіану джілуне қодолқаджі Ігуна. джілджіқасгені ажіа, фбр турсанā діулджі қарā. насалā аладіджі Ігуна.

тұлї āджіа мантунені чаділоңге іден, весеңгела хоше чб-ріна. нігеде чбра, нара хеджі сўджі Ігуна.

тіңгісам ба да, кадам āджіа, фуніге āджіа, керē āджіа қурала чілалдā, рā шджі Ігуна.

— чі будангуладе мў гā, будангуне джілджіқасге угуї бліā шджілқава — гіджі Ігуна.

тұлї āджіа:

— до будангула ламадені ардақаджа. нджіен мантуне іден хошенā чбрілқадіва — гіджі нджіен хошенā уджелқаджі Ігуна.

ілі уджен:

— не до джоб! — гāну гедергу харā шджілдеджі Ігуна.

Заяц

Однажды заяц, волк и лиса грелись у подножия скалы.

В это время к ним прилетела ворона и говорит:

— С той стороны идет сюда лама и несет за спиной котомку. Почему бы вам не отнять ее?

Те трое ответили:

— Попробуем отнять ту котомку.

Заяц предложил:

— Лисица-сестрица, лисица-сестрица! Когда лама приблизится к тебе, ты иди и хромай. Лама погонится за тобой. Сначала ты побеги медленнее, а когда лама отдалится от котомки на значительное расстояние, ты поверни обратно и беги быстрее сюда.

Затем волку он сказал:

— Волк, волк! Ты спрячься подальше. Когда лама, бросив свою котомку, погонится за лисой, ты тут же выскочи и напугай ламу. Пока лисица-сестрица не прибежит сюда, ты удержи ламу, не давай ему возможности добраться до котомки.

Вороне сказал:

— Ты лети и указывай путь волку!

Так втроем они пошли отнимать у ламы котомку.

Лиса пошла вперед и свернулась на дороге, по которой идет лама. Лама поровнялся с лисой, и, подумав, что это хромая лиса, снял котомку, оставил на дороге, а сам погнался за лисой. Лиса хитрит и бежит медленно. Лама, гонясь за лисой,

слишком отдалился от котомки. Когда они так удалились /достаточно далеко/, лиса повернула обратно и быстро прибежала к месту, где лежала котомка. Лама решил, что он потерял ее из виду, и тоже хотел вернуться. В пути напугал его волк. Он потерял сознание и не помнил, как он возвратился домой.

Заяц, волк, лиса и ворона — все пришли туда, где лежала котомка ламы и стали между собой делить вещи, находившиеся в котомке.

Заяц отдал волку барабан и сказал:

— Ты отнеси этот барабан в свою берлогу и бей. Когда будешь бить в барабан, твои волчата сразу станут большими.

Заяц выделил лисе раковину и сказал:

— Ты возьми эту раковину к себе домой и дуй. Когда будешь дуть, твои лисята сразу будут бегать.

Заяц дал вороне звонок и сказал:

— Ты возьми этот звонок и отнеси в свое гнездо. Когда будешь звонить, твои воронята сразу полетят.

— А сам поем пампушек! — сказал заяц и оставил себе пампушки.

После этого они вернулись к себе домой. Волк пришел в свою берлогу и стал бить в барабан. Волчата испугались и убежали в разные стороны.

Лиса стала дуть в трубу. Лисята закричали и убежали.

Ворона стала звонить. Воронята испугались, вывалились из гнезда и разбились.

Заяц досыта наелся пампушек, разрезал травкой губы, затем стал греться на солнце.

Через некоторое время прибежали к нему волк, лиса и ворона. Они рассердились на него и сказали:

— Ты нам навредил. Мы из-за тебя лишились наших детенышей.

На это заяц ответил:

— Мы все погублены ламой. Я тоже пострадал — пампушками порезал губы. И показал на свои губы.

Все они посмотрели на него и сказали:

— Это правда!

Так все ни с чем возвратились к себе домой.

5. Маңғудзе а́ние

а́ниеңге ігуна, ніге дургеде а́ние шджунā кургеджі голге да-
вану, гедергу харджі рен іса, Маңғудзе а́ниеңге пенгā шджі ігу-
на.

Маңғудзе а́ние:

– а́ние, а́ние! чи анджі шджіва? – гіджі сақаджі ігуна.

а́ние:

– нджіён шджунā бадемдені кургеджі шджіва – гіджі ігуна.

Маңғудзе а́ние:

– теса чи шджунā јаң дūдала шджі. дūдаджі нджіёнде уғū –
гіджі ігуна.

а́ние:

– бадемде уғұсан шджуне бу жамагіджі дūдала шджігу? – гід-
жі ігуна.

Маңғудзе а́ние:

– чи дūдала лī шджіса, куденā харджі шджіā, біженāңге а́иун
гī, һвуā. бу мўноні чіму ідела регуні- гіджі ігуна.

а́ние шеналиāну, лāн-лāнде харджі шджі ігуна.

те јун – јўнде ндігеңге āджіа сгеджі ігуна.

ндіге āджіа кіліесам ба:

– а́ние, а́ние! чи јāнде тигіңге шеналджі лāні?

а́ние:

– нджіён лī лāджі кен лāгу? Маңғудзе а́ниеңге не мўно ндā
ідела регуна – гіджі ігуна.

ндіге āджіа:

– чи бī а́ји. куденā харджі шджіāну, тōдзедде шдімеңге шіра,
чаңге чінā гē да. нджіён не шулоң чіму сагіла реја! – гіджі
ігуна.

а́ние – сēна қоло! – гāну меше јўджі ігуна ха.

јаң а́ние шібуге āджіа сгеджі ігуна.

шібуге āджіа:

– а́ние, а́ние! чи јāнде тигіңге шеналджі лāні? – гіджі сақаджі
ігуна.

а́ние:

– нджіён лī лāджі кен лāгу? Маңғудзе а́ниеңге не шулоң ндā
ідела регуна – гіджі ігуна.

шібуге āджіа:

– ānie! ānie! чі бī лā. чі шджіāн, ідегу, ūчіґуґе беледгā гē да. нджіēн шулоґ чіму сагіла реја! – гіджі ігуна.

ānie – сēна ґоло! – гāну меше јūdжі ігуна ха.

дē ānie лочі āджіаґе сґеджі ігуна.

лочі āджіа:

– ānie! ānie! чі јāнде тігīґе шеналджи лāні? – гіджі саґаджі ігуна.

ānie:

– нджіēн лī лāджи кен лāгу? Маґғудзе āниеґе не шулоґ ндā ідела регуна – гіджі ігуна.

лочі āджіа:

– ānie, ānie! чі бī ајі. чі шджіā, тōдзедe шджімеґе шіра, чāґе чіна. нджіēн не шулоґ чіму сагіла реја – гіджі ігуна.

ānie – сēна ґоло! – гāну меше јūdжі ігуна ха.

ānie бāсе āджіаґе сґеджі ігуна.

бāсе āджіа:

– ānie, ānie! чі јāнде тігīґе шеналджи лāні? – гіджі саґаджі ігуна.

ānie:

– нджіēн лī лāджи кен лāгу? Маґғудзе āниеґе не мūно ндā ідела регуна – гіджі ігуна.

бāсе āджіа:

– чі бī лā. куденā харджи шджіāну, тōдзедe шдїмеґе шіра, чāґе чіна. нджіēн не мūно чіму сагіла реја! – гіджі ігуна.

ānie – сēна ґоло! – гāну меше јūdжі ігуна ха.

дē ānie хēджи āджіа сґеджі ігуна.

хēджи āджіа саґасам ба:

– ānie, ānie! чі јāнде тігīґе шеналджи лāні?

ānie:

– нджіēн лī лāджи кен лāгу? Маґғудзе āниеґе не шулоґ ндā ідела регуна – гіджі ігуна.

хēджи āджіа:

– чі бī лā. чі шджіāну тōдзедe шдїмеґе шіра, чāґе чіна. нджіēн не шулоґ чіму сагіла реја! – гіджі ігуна.

ānie – сēна ґоло! – гāну меше јūdжі ігуна ха.

ānie јūн-јūнде сбāваґ āджіаґе сґеджі ігуна.

сбāваґ āджіа.

— ānie, ānie! чі јāнде тiгiңге шеналджи лāни? — гiджи iгуна.
ānie:

— нджiен лi лāджи кен лāгу? Маңғудзе ānieңге не шулоң ндā
iдела регуна — гiджи iгуна.

Сбāвағ āджia:

— чи бi ајi. чи куденā шджia, iдегу, учiгуңге беледғā гē да.
нджiен шулоң чiму сагiла реја! — гiджи iгуна.

ānie хара, куденā курā, тōдзере шджimeңге шiрава. чаңге
чинā, сгеджi сyджi iгуна ха.

хара блiджи шджигулā ндiге āджia, шибуге āджia. лочи
āджia, бāсе āджia, хēджи āджia ба сбāвағ āджia iли курджи ред-
жi iгуна.

ānie шiрасан шдimeңге iделғā, чаңге учiлғасам ба. iдед-
жi, учигулā ānieне феншиа ноке туро нiулғаджi iгуна.

— будангула Маңғудзе ānieңге сагiја! — гiджи ндiге āд-
жia дзyха туронi сагиджi iгуна. шибуге āджia пi сār-
денi сагиджi iгуна. лочи āджia удие толқуēранi сагиджi
iгуна. хēджи āджia феншиа аманденi сагиджi iгуна. сбā-
вағ āджia сдзу сyлғаранi сагиджi iгуна. хара болджи
Маңғудзе ānie iдела ресам ба.

— ānie, ānie! — гiджи те чiғарāджi iгуна.

ānie харi уғyджi угуi.

— не ānie анджi қарā шджива? нджiен пiранi шджia, нигеде са-
гиджi сyја! — гāну Маңғудзе ānie пiранi қарā сyла шджисам ба
ха, шибуге āджia қонджосеңге шибугелiеджi iгуна.

Маңғудзе ānie:

— адзо-дзо! не куденi јāн i ха? нджiен қонджосене шибугелиева.
до бу джiла дiлиеја! — гāну дзyханде бyвā, дзyха туронi қалге
пiлиела шджi iгуна ха. ндiге āджia хағараджi, нудуненi соқо-
роджi iгуна.

— до нджieне нуду соқорова! — гāну сдзу сyлғаранi нджiен ну-
дуранā куитен сдзуңге бағагу i — гiджи маңғудзе ānie шдж-
сам ба да, сбāвағ āджia дiулджi қарджи рен, хачiрненi ниге
халға халғададжi iгуна.

Маңғудзе ānie: — ају! не кудене сдзу сyлғаранi дē јāн i
ха? нджieне хачiрне бағанy? до феншианенi лāкиджi қалге
yгулгеја! — гāну феншиане лāкила шджi iгуна ха, хēджи āд-

жїа діўлджї ґарджї рен хурї нїгенегї хѣджїладжї їгуна.
ґарджї рен хурї нїгененї хѣджїладжї їгуна.

Маңғудзе ґанїеґ — ају — ју! ндѣ їліне ґодолґаджї лї блїна —
ґану ґадара чїґасам ба.

Маңғудзе ґанїе удїе босґо сарденї бāсе āджїара хамдарā,
унā шджї їгуна. лочї āджїа удїе толґуєрасанā унаджї, бўджї
рен баґā, алā шджї їгуна.

Чудовище (старуха)

Жила одна старуха. Однажды она пошла провожать свою
дочь, которая возвращалась к родне мужа. Когда старуха, пе-
реправившись через реку, шла домой, ей встретилось чудовище.

Чудовище спросило:

— Старуха, старуха! Откуда ты идешь?

Старуха ответила:

— Я проводила свою дочь к родне ее мужа.

Чудовище сказало:

Если так, то позови сюда свою дочь и отдай ее мне.

Старуха ответила:

— Как же мне вернуть дочь, выданную замуж?

Чудовище сказало:

— Если не позовешь ее, то возвращайся домой. Приведи себя в
порядок, выкупайся. Я приду вечером и съем тебя.

Старуха, опечаленная и заплаканная, возвращалась домой.

Шла она, шла и встретилось ей яйцо.

Яйцо спросило:

— Старуха, старуха! Почему ты такая печальная? Отчего ты
плачешь?

Старуха ответила:

— Если мне не плакать, то кому же плакать? Сегодня вечером
собирается ко мне чудовище, чтобы съесть меня.

Яйцо сказало:

— Ты не бойся. Когда вернешься домой, пожарь на масле пам-
пущек, свари чай. Вечером я приду охранять тебя.

Старуха согласилась и пошла дальше.

Шла она, шла, встретилось ей шило.

Шило спросило:

— Старуха, старуха! Почему ты такая печальная? Отчего ты
плачешь?

Старуха ответила:

— Если мне не плакать, то кому же плакать? Сегодня вечером собирается ко мне чудовище, чтобы съесть меня.

Шило сказало:

— Старуха, старуха! ты не плачь. Ты иди домой, приготовь поесть и попить. Вечером я приду охранять тебя.

Старуха согласилась и пошла дальше.

Затем старухе встретился коток.

Коток спросил:

— Старуха, старуха? Почему ты такая печальная? Отчего ты плачешь?

Старуха ответила:

— Если мне не плакать, то кому же плакать? Вечером собирается ко мне чудовище, чтобы съесть меня.

Коток сказал:

— Старуха, старуха! Ты не бойся. Ты иди домой, пожарь на масле пампушек, свари чай. Сегодня вечером я приду охранять тебя.

Старуха согласилась и пошла дальше.

Шла она, шла и встретила коровий помет.

Коровий помет спросил:

— Старуха, старуха! Почему ты такая печальная? Отчего ты плачешь?

Старуха ответила:

— Если мне не плакать, то кому же плакать? Сегодня вечером собирается ко мне чудовище, чтобы съесть меня.

Коровий помет сказал:

— Ты не плачь. Когда вернешься домой, пожарь на масле пампушек, свари чай. Сегодня вечером я приду охранять тебя.

Старуха также согласилась и пошла дальше.

Потом старуха встретила ножницы.

Ножницы спросили:

— Старуха, старуха! Почему ты такая печальная? Отчего ты плачешь?

Старуха ответила:

— Если мне не плакать, то кому же плакать? Сегодня вечером собирается ко мне чудовище, чтобы съесть меня.

Ножницы сказали:

— Ты не плачь. Когда вернешься домой, пожарь на масле пампушек, свари чай. Сегодня вечером я приду охранять тебя.

Старуха согласилась и пошла дальше.

Шла она, шла и встретила лягушку.

Лягушка спросила:

— Старуха, старуха! Почему ты такая печальная? Отчего ты плачешь?

Старуха ответила:

— Если мне не плакать, то кому же плакать? Сегодня вечером собирается ко мне чудовище, чтобы съесть меня.

Лягушка сказала:

— Ты не бойся. Возвращайся домой, приготовь поесть и попить. Вечером я приду охранять тебя.

Наконец старуха вернулась домой. Она нажарила пампушек, сварила чай и стала ждать.

Когда настал вечер, пришли все — яйцо, шило, каток, коровий помет, ножницы и лягушка.

Старуха накормила всех пампушками и напоила чаем. Поев и попив, они спрятали старуху в кузнечном меху.

Сами они решили ждать чудовище и спрятались в разных местах. Яйцо — в печке, шило — на кане, каток — на двери, коровий помет — у порога, ножницы — у кузнечного меха, а лягушка — в ведре с водой.

Когда стемнело, пришло чудовище, чтобы съесть старуху. — Старуха, старуха! — позвало чудовище.

Старуха не отозвалась.

— Куда могла уйти эта старуха? Поднимусь-ка я на кан и подожду ее! — сказало чудовище, и хотело было сесть на кан, как сзади проткнуло его шило.

Чудовище закричало:

— Ой, ой! Что же в этом доме? Меня что-то укололо. Сейчас пойду и зажгу лампу! — сказало чудовище и отправилось на кухню. Оно хотело взять из печки огонь. Когда стало чудовище дуть, треснуло яйцо и чудовище ослепло. Ой, ничего не вижу! — закричало оно и пошло к ведру с водой, чтобы промыть глаза холодной водой. В это время из ведра выскочила лягушка и ударила его по щекам.

— Ой, ой! в этом доме даже в ведре с водой что-то есть! Меня,

ведь, что-то ударило по щекам? Чудовище застонало и решило развести огонь в кузнечном меху. Когда чудовище взялось за мех, оттуда выскочили ножницы и один за другим отрезали ему пальцы.

Чудовище заохало и со словами: « в этом доме ни до чего нельзя дотронуться!» хотело было выбежать на улицу, как у порога оно наступило на коровий помет и упало. В это время на него свалился каток, придавил и убил чудовище.

6. Шдене кун

турбѣ хара ѓаджір чігіліесан сехѹде кунсге јамада мудем угуї.

ніге аїлде адіе да аніеңгеде мула булѣңге їгуна. мула булѣні дзеліу їгуна.

ніге дурні булѣ ѓада надала шджіаңу, уладе ѓарджи, таш дере нададжи їгуна. таш ноке туро сдзу діүріа – гѣджи їгуна.

булѣ куденā харджи рен āба да āмаденā:

– улане таш ноке туро сдзу діүріа сѹна. кіді дур бураджи шджін угуā. будангула куденā тигі ташге тунгуджі рā гѣса, бадангула гуїджи булаѓ сдзура сдзу үчіла шджігу лї ргүліегуна – гіджі їгуна.

āба да āмані:

– дендергі булѣ, ѓадане тигі шге ташне јамагіджі куде авуджі регу і? – гіджі їгуна.

тіңгā кіді дур болиаңу, булѣ булаѓ сдзу чірѣде надала шджі їгуна. шавар варā нададжи їгуна.

надан – наданде шаварне шджіде хуріланā нокеңге чбліджі їгуна. нокеңге ѓарā реджі їгуна. шгедалѓā јаѓа тигіңге сдзаджі їгуна.

тене варджи куденā шджіā, āба āмаденā:

– будангуладе тигіңге јаѓа їса, теңгері уроса, сдзу сѹгуна – гіджі їгуна.

āба āмані харі увүджи угуї їгуна ха. булѣ лї бѣсѣ, үдіе мешенā јаѓаңге гѣджи їгуна.

нара ніге ѓор дур хѣвāну, хада шджі їгуна. хурā уроджі їгуна ха, сдзу діүрā сүджи їгуна.

булѣ āба āмаденā:

– та ѓуѣло уджела ре. нджіѣне јаѓа сдзу діүрā сүджа – гіджі їгуна.

аба амані ніге уджесам ба ха, ариун сдзуңге діурā сūd-
жа. үчіджі уджеджін Ігуна ха, сдзу тадун Ігуна.

аба амані булѐденā:

— не до чі јамагіджі сдзава ха? будангуладе уджелва да, бу-
дангула шджіāну, ненса шге киде сдзā реја, теңгері уроса бу-
дангула гуїджі холоде булаф сдзу үчіла шджігу лї ргүліегуна —
гāну булѐнā дурā, сдзу чірѐде шджіā, шаварла шге тигі сава
кіді сдзā, авуджі куденā реја — гіджі Ігуна.

тенса хуѐно јава, сава самба сдзагуна мудеджі шджі Ігуна.
јаң ніге дургеде улане шге рѐ ңгулгѐ шджі Ігуна.

ңураланā гуїджі уджела шджісам ба ха, ңал ңгулгеджі, ха-
луң ңоло Ігуна. сдзу діурā сүсан шге нокеде ташгене тādані
шге мōдісге ңгулгāну, сдзуні шджелджі сūdжі Ігуна.

сдзуне үрні хаварде реса фунірдѐ, ңоло Ігуна. не сдзу
јаматигіңге ха, ніге үчіджі уджеја! — гā үчіджі уджеджі Ігуна
ха, тадун ңоло хуѐ Ігуна.

булѐ аба амаденā:

— будангула ңалге варā, мōді туңгуā јўја. куде шджіāну шавар
саванā туро ңал тѐја да. сдзу лї шджелімў? — гіджі Ігуна.

тіңгā ңалге варā, мōдімаңге туңгулдā шджіā, шавар сава-
не туроні шдаджі Ігуна ха, сдзу шджеліджі Ігуна, таш дерегу
сдзу сдār тадун Ігуна.

тенса хуѐно јōдаде шджелілҗаджі учігуна. гōро шавар са-
вала сдзу авуджі регуна дѐ медеджі Ігуна.

те сехүде аліма доғладжі ідегуна ха, алімане саваранā ті-
гїджі чінаджі ідесам ба ха. тѐгї алімаса тадун ңоло Ігуна.

тіңгā гōро ідегу шджіарсгене боліҗаджі ідегуне мудеджі
Ігуна.

јаң булѐні ніге дургеде шге уладе нāдала шджігуна ха.
јѐ хоні ңбуāсене шдāбура гуаладжі Ігуна. булѐ олуоңге тун-
гуджі рā, деседжі сūdжі Ігуна ха, джіблон ңоло, халуң ңоло
Ігуна.

тіңгāну ңбуāсесгела варілделҗаджі гедā джіаңгидіджі
Ігуна. біјеранā мосесам ба ха, халуң ңоло Ігуна.

дѐ ңбуāсе чідан — чіданде фурулделҗаджі, шдāдзе таму-
гуне мудеджі Ігуна. ноке чōлджі, шдāдзела варілделҗан — ва-
рилделҗанде діел јōгуне мудеджі Ігуна.

ніге дурні булѐ шге ташгера ңбуāсе олуоңге варā, делгед-

жі Ігуна. теңгері ніге қор дур урон, хадә шджігуна ха, қуа-
сегге сгә боліа шджі Ігуна.

теңса хуёно теңгула сгә гігуне мудеджі Ігуна.

те сехуде теңгула ноке туро сүджі Ігуна. удіе мешені шге
шджібдзе ахаңге оседжі Ігуна. булә жаң шджібдзера қараджі
саласгенені хамду варджі, қуаәсе ббдоғла ббджі, гер тігіңге
сдзаджі Ігуна. дерені сгәмаңге хаджі Ігуна. теңгері уроса
чіүріа шдагуі. Тіңгәну жаң лісга варгуне мудеджі Ігуна. кунс-
ге ніге дурса ніге дур дзеліүдаджі Ігуна.

Первобытные люди

Когда появились первые люди на земле, они ничего не зна-
ли.

В одной деревне у старика и старухи был маленький сын.
Он был умным.

Однажды он вышел на улицу поиграть. Поднялся на ближнюю
гору и стал играть на камнях. Там он заметил, что в углубле-
ниях камней задержалась вода от дождя.

Мальчик, вернувшись домой, сказал родителям:

— На горе, в углублениях камней задержалась вода. Ее хватит
на много дней. Если бы мы подняли камень, принесли и поста-
вили у себя, то нам не нужно было бы бегать к роднику за во-
дой.

На это отец и мать ответили:

— Глупый ты мальчик! Как мы принесем домой такой большой
камень?

Прошло еще некоторое время. Мальчик пошел играть к род-
нику. Там была глина.

Играя глиной, он сделал кружок, пальцами выдавил углуб-
ление и получилось вроде чаши.

Он принес ее домой и сказал отцу и матери:

— Если бы у нас была такая чаша, то у нас была бы дождевая
вода. Вода от дождя задерживалась бы в этой чаше.

Отец и мать ничего ему не ответили. Мальчик обиделся на
них и бросил чашу на улице, перед дверью.

Когда солнце как следует пригрело, чаша эта высохла.
При первом же дожде она наполнилась водой.

Увидев это, мальчик прибежал к родителям и сказал:

— Идите, посмотрите! Чаша, которую я оставил на улице, наполнилась водой.

Отец и мать увидели, что чаша полна чистой водой. Когда они попробовали воду, то она оказалась вкусной.

Они спросили:

— Как же ты сделал чашу? Покажи нам. Мы пойдем туда и сделаем чашу, большую по размерам, чем эта. Тогда у нас не будет надобности ходить далеко за родниковой водой, дождь наполнит чашу.

С этими словами они пошли к роднику. Отец и мать хотели слепить из глины большую чашу и притащить домой.

С тех пор они научились делать сначала чаши, а затем и другую посуду.

Однажды загорелись деревья в горах.

Все втроем они прибежали, чтобы посмотреть на пожар. Кругом все пылало, было очень жарко. Они заметили, как закипела вода, задержавшаяся в углублениях камней.

Запах пара от кипящей воды показался им очень приятным. — Что это за вода? — они решили ее попробовать. Оказалось — очень вкусная.

Тогда мальчик сказал отцу и матери:

— Мы захватим с собой огонь, по дороге соберем дрова, придем домой, разведем огонь. Когда зажжем огонь под глиняной посудой, не закипит ли в ней вода?

Так они принесли огонь, собрали дрова и развели огонь под глиняной посудой. Вода в посуде быстро закипела. Она оказалась такой же вкусной, как и в углублениях камней.

С тех пор они стали употреблять кипяченую воду. Поняли и то, что в других глиняных сосудах можно приносить воду для питья.

Когда они собирали фрукты, то их тоже варили в глиняной посуде. Вареные фрукты оказались вкуснее, чем сырые.

Так они научились варить и остальную пищу.

Однажды мальчик пошел играть. Он поднялся на гору и увидел там шерсть дикой овцы. Мальчик собрал шерсть, принес домой и сделал подстилку. От этого ему стало мягко и тепло.

Потом он сообразил распустить ее, завязать узлами и на-

тянуть на себя. От этого ему стало очень тепло.

Затем он научился вить нитки и шить ими одежду.

Однажды мальчик разложил на камне много шерсти. Прошел дождь и через день-два она высохла. Когда он посмотрел на шерсть, то из нее получился войлок.

С тех пор они научились делать войлок.

В то давнее время они жили в пещере. Перед пещерой росло несколько больших деревьев. Мальчик взобрался на одно из деревьев, соединил ветви, связал их нитками и получилось нечто, напоминающее дом. Когда мальчик прикрыл его войлоком, то дождевая вода не просачивалась внутрь.

Так люди постепенно научились трудиться, выполнять любую работу. И стали они изо дня в день умнеть.

7. Бері

кун ꞑор Ігуна. булѣңге Іса шге дендергіңге Ігуна. беріңге уꞑўја гіса, камада шджуна уꞑўгу угуї.

— до не булѣде бері авудагуна — гāну āбани шеналджи Ігуна.

не дурні āбаңге хоні дāлділа шджілꞑагу рꞑўліегуна — гāну булѣнā шджілꝼасам ба.

āбани:

— хоні авуджі шджиā, ніге джіоң сѣр дāлді. сѣрне варā, хоніне дѣ тўвā, харā ре — гіджі Ігуна.

булѣні хонінā тўвāну, дāлділа шджісам ба.

авуджін кіді сгеджі Ігуна.

булѣ немне гuledжі, нджіладжі Ігуна. немне барде уꝼгулā хонінā гедергу тўвā јўгуна.

авуджін кун — не булѣ дендергіңге! — гāну джурāджи шджиā, хоніне хегіліесам ба. булѣ уꝼу угуї. авуджін кун сѣрнā авā, ꝼарā шджи Ігуна.

булѣ хонінā ніге сѣр далдіā шдаджи угуї. булѣ хонінā гедергу тўвā харджи јўсам ба.

мор дерені мулā ајілге Ігуна. āдіеңге удіе мешені шдāдзе тамуджі Ігуна. булѣңге шеналджи, хоніңге тўсан јўгуна.

āдіеңге сгāну:

— булѣ! чі хонінā тўвā анджї шджігуні? — гіджі саваджи Ігуна.

булѣ:

нджіѣн хонінā дāлдіні — гіджі Ігуна.

а́діе:

– кідіхаңге дәлдігуні? – гісам ба ха,

булѐ:

– ніге джіоңде дәлдігу і – гіджі ігуна.

а́діе:

– тіңгіса нджієнде дәлдіа убу! – га куденā дуруджі шджіаңу,
ніге джіоң сѐр уңуджі ігуна.

булѐ сѐрне варгула гедергу җарā, хоніна жаң тўва шджі
ігуна. а́діе джурāджі рен, булѐла керелдеджі, хоніні хегіліесам
ба. Булѐ лі уғусам ба. а́діе булѐна сгōна, булѐ ласам ба.

тіңгіса а́діене шджун:

– аба! јāнде тігіңге чиҗарāні? – гіджі ігуна ха, гуїва, уджела
реджі ігуна.

реса абані сгōн-сгōнде булѐне җарсані хоніне авуджі ігуна,
шджун:

– аба, аба! чи булѐңге тігіңге лālҗаджі јавагу і? – гіджі ігуна.

абані:

– не шге дендергі булѐңге хоніна дәлдіа, немне җарденā варā,
хоніна тўва јуна – гіджі ігуна.

шджун:

– тіңгіса хоніне җурдун алā, арасенені ургуа шджілҗаја – гаңу
абаденā нокуор га, хоніне булджі, алā шджі ігуна.

арасені авуджі рā, булѐде:

– ма, хоніна тўва шджі – га уғуджі ігуна.

булѐ діулін – діулінде лāджі ігуна: – нджієн амиду хоніна
хегіліегі, фугусан хоні лі хегіліем! – гіджі ігуна.

шджун:

– чи јāнде дәлдіні? – гіджі ігуна.

булѐ:

– нджієнā аба хоніна дәлдіа, немнені варā, хоніна жаң тўва ре
гіва, – гіджі ігуна.

шджун:

– теса чи до бі лā, хоні арасенā ургуа шджі да, тане аба лі
сгōм, сгōса, чи ндѐ ре да, нджієн чіне амиду хоніне увуја –
гіджі ігуна.

булѐ арасенā ургуа, харā шджі ігуна.

куденā кура, абані саҗаджі ігуна ха, булѐ јамагіджі дәл-
дісаңге кіледжі ігуна.

āбані:

— до неңге шджуне чіму беріде авугу ргүліегуна. чі куденені уджеджију? — гіджі Ігуна.

булѐ шджуне кудені анджі ва кіліеджі Ігуна.

тіңгā хуѐджідурні āбані варва дāфуладжі, шджунені хегіліела шджілғаджі Ігуна.

шджуне кудені курісам ба ха, āбані: — тигі дендергі булѐде кен шджуна увўгу і? — гāну жамагіджі кіліесада лі увўсам ба.

шджун:

— чі лі увўса лі увў, нджіѐн шджигу і. нджіѐнде дендергі лўхаңге Іса да болігуна — гā шджи Ігуна.

тіңгā шджун авуджі реджі Ігуна.

шджун кадемденā рен, јāнде лісга варджі хуѐ Ігуна. кудегу іліні јеріса бѐсесан Ігуна.

ніге дурні нджіѐнā лўханденā адаллагу рдемге сурбагу ргүліена — гā моріна дāлділа шджілғаджі Ігуна.

лўхан моріна фуніā, фуру ајілдені дāлділа шджи Ігуна. ніге сѐған джалўңге сгеджі Ігуна.

джалў:

— чі моріна фунджі анджі шджигу і? — гіджі сағаджі Ігуна ха.

булѐ:

— бу моріна дāлдіні — гіджі Ігуна.

— кідіхāңге дāлдігу і? — гісам ба ха,

булѐ:

— нджіѐнā бері ходжін фōр шджір міеңгу дāлдіā ре — гіджі Ігуна.

джалў ніге шінѐвā:

— нджіѐнде дāлдіā увў. тәне моріне чімудзені моңғулоғдагуде чі немнені авула ре! — гіджі Ігуна.

булѐ:

— тәне куде анджі і? — гіджі Ігуна ха,

джалў:

— Ламаргуне Чоңса Сехуні — гіджі Ігуна.

дѐ булѐ јāн Ігуні мудеджі адā, харā шджи Ігуна.

āбані:

— жамагіджі дāлдіва? ніге кіліеджі увў — гіджі Ігуна.

до не дендергї булѣ морїне араң уғу реджа. кенде дәлдіә ресана мудем угуа – гā шгеде булѣнā сгōджї Ігуна.

берїні сунордā гуїджї, уджелашджїсам ба ха, āбанї сгōджї сўджї Ігуна.

берїне āбаденā:

– чї нене јāнде тїгїҕге сгōнї ? – гїсам ба ха,

āбанї:

– нене лї сгōджї кен сгōгу і? морїне дәлдіә, морїне чїмудзене моңбулоғдагу немненї авула шджїгуна – гїджї Ігуна. кене морїне чїмудзе моңбулоғдана? – гїджї Ігуна.

берїні:

– не харан тāвенде сара моңбулоғдагу авула ре гїсана – гїджї Ігуна.

āбанї:

– тїгїҕге Іса сēна. не кенде дәлдіә ресана мудем угуа. Ламаргуне Чоңса Сехуде дәлдіә рева! – гїджї кїліена. до Чоңсаде дәлдіджї гїнў? Сехунде дәлдіджї гїнў? – гїджї Ігуна.

берїні:

– Чоңсане гебїдзени Сеху і – гїджї Ігуна.

āбанї:

– не до нумбā Іса чї ненде дароғ сгїлдіеджї адаллагу²⁷ рдемге сурғаджї уғу – гїджї Ігуна.

дѣ тїҕгїджї харан тāвене дурнї ълігу берїні лўханденā шджїр авула шджїлғаджї Ігуна.

шджїделā лўханденā:

– чї шджїса рген куне чї јамагїджї мудева? гїджї сағаса, чї нджїѣн мудева гїджї кїліе. нджїѣн кїліеджї уғува гїджї бї кїліе. чї кїліеса дѣ нджїѣн чїму берї ълїджї лї сўм – гїджї Ігуна.

тїҕгā лўхан шджїр авула шджї Ігуна.

авусан кун – до не анджїса мудевў? уджеса шге дендергїҕге ва – гїджї сгїлденāҕге мўласам ба.

авусан кун:

– чї не дур авула регунї јамагїджї мудева? – гїджї Ігуна.

булѣ:

– чї нджїѣнде не дур авула ре гїджї кїліеджї угуї?

– гїджї Ігуна.

авусан кун:

— чіму кеңге не дур авула шджі гіджі кіліеджа?
чі жамагіджі мудева? — гіджі Ыгуна.

булѐ:

— чі Чоңсане гебідзені Сеху Ы гіджі кіліеджі угуї ? — гіджі Ыгуна.

авусан кун:

— чі нджіѐнā мудесана бішіā, харджі шджіāну, дурні кургу
авула ре! — гіджі Ыгуна ха,

булѐ — до лї уџуна! — гā:

— нджіѐне бері кіліева, моріне чімудзені моңулоңдагу авула
ре гісана харан тāвене сарані кіліесана, до чі не дур лї уџуса,
кіджіѐ уџуни? — гіджі Ыгуна.

авусан кун — до нджіѐнде сѐн беріңге Ы. нджіѐн до беріне
јамагіджі ніге чілалға шдагу Ы — гāну куденā уроджі шджіāну,
хоні махаңге кірджіā, хаджіргера җујāвāну авуджі рā, морі-
нені немлані хамду җардені уџуджі Ыгуна.

— до чі шджігулā нене не сдār тане берідеңге уџу, — гіджі
Ыгуна.

лұхан моріненā немне авуджі шдава — гā бѐсѐ, харā реджі
Ыгуна, харджі рен те сдārні беріденā уџуджі Ыгуна: беріні ал-
далҗаджі ніге уджеджі Ыгуна.

беріні:

— нджіѐн танде бері лї олім, анджі Ыса шджігуні—гā җарā јусам
ба.

āбасгені гуїджі шджіā:

— до бї шджі да! — гіджі чуаңгіджі кіліеджі Ыгуна.

лұхан гуїджі рā, лāджі Ыгуна.

беріні:

— нджіѐн чі шджіделā кіліева, чі шджіāну, уге лї суносесана,
чі кіліеджі уџуджа, рген кун чіму кірджісан хоні махала сар-
ладжі кіліеджа — гіджі Ыгуна.

āба, āмасгені:

— до ніге сӯ! — гіджі кіліеджі Ыгуна.

бері җарā шджі Ыгуна, җарджі шджіā, шджіаҗар сӯвā, джіу
варджі адалладжі Ыгуна.

лұхане кудені беріні җарā шджігуде жамагіджі хурагуні
муден угуї Ыгуна ха, кідіхāң сараде буралҗā шджі Ыгуна, нем-
чоң адалгеде сӯджі Ыгуна.

ніге дургеде морі авусан те кун јӯджи, анджіңге шдјін
Үгуна ха, кӱлгоңгене толбуѳдені кургу кӱлго хуѳура шдјі
Үгуна.

– до нджіѳн кунгеде мӯңге гӱ шдјігуна! – гіджі сгилденӱңге
мӯласам ба, морі дӱлдідјін булѳні берінені ніге чілалқасан
сгилдені бӯдјі Үгуна.

куде хардјі рӱ мудесам ба ха, морі дӱлдідјіне беріні
дјобне чінчілӱ, ҫарӱ шдјі Үгуна.

– нджіѳн тігі шге мӯңге гӱ шдјі – гӱну ніге дурні шені сем-
беңге мосӱну, јӯджи беріне гер мешені курӱ, сдзу чірѳде сӯд-
жі Үгуна.

те кун шдјібдзе салаңгела сдзу шавардадјі семберге
шірӯнӱ баҫадјі сӯдјі Үгуна.

бері сгегулӱ – не кун дендергі угӯі, сдзу шавардӱ тігі
сѳн сембенӱ баҫана – гӱну ніге саҫадјі Үгуна.

те кун:

– сгилденӱ јӱн івӱну, біјерагу шірӯнӱңге баҫӱ шдагу бліна –
гіджі Үгуна.

беріні не угене сунордӱну: – не до дјоб угеңге, нджіѳнӱ
лӯхан дендергіңге іса, нджіѳн ҫарӱ ресан до біші бліджа – гӱну
мӯла те кундеңге кіліедјі Үгуна:

– не дјобва, до нджіѳн лӯханӱ дендергіңге гӱ хаҫала гѳвӱ ре-
сана, нджіѳн јаң јердјі шдјігу ргӯліегуна – гіджі Үгуна.

те кун:

– теса сѳна, чи лӯханӱңге јеріла шдјіса нджіѳн чіму адјіңге
таніја²⁸ – гіджі Үгуна.

бері лӯханӱ јерӱну, ҫарӱ шдјі Үгуна.

јердјі шдјіса лӯхане кудегусгенӱ немчоң адалге адаллад-
жі Үгуна.

кідіхӱңге сара боліӱ јаң лӯханӱ кудегу іліна хурӱва, ніге
дур ніге дурса бајадјіӱ редјі Үгуна.

Жена

Жили отец с сыном. Сын был глупым. Отец хотел его же-
нить, но никто не соглашался выдать свою дочь за него замуж.

Отец печалился, что ему не удастся женить сына.

Однажды отец решил послать сына продавать овец.

Отец наказал:

— Погони овец и продай их за сто монет, возвращайся и с деньгами и с овцами.

Сын погнал овец, чтобы их продать.

Встретилось ему несколько покупателей.

Мальчик запомнил цену и сказал им. Когда ему вручали деньги за купленных овец, он деньги брал, а овец снова гнал домой.

Покупатели поняли, что он глуп, догоняли его и просили отдать купленных овец. Мальчик не хотел отдавать. Тогда покупатели отбирали свои деньги и уходили.

Под конец мальчик не смог продать своих овец и за одну монету. Так ни с чем он возвращался домой.

По пути ему встретилось небольшое село. У ворот одного дома сидел старик и сучил нитки.

Старик, увидев опечаленного мальчика, гнавшего овец, спросил:

— Мальчик! куда гонишь овец?

Мальчик ответил:

— Я продаю своих овец.

Старик спросил:

— За сколько ты их продаешь?

Мальчик ответил:

— За сто монет продаю.

Старик:

— Если так, то продай их мне. С этими словами он повел мальчика в дом, дал ему сто монет.

Мальчик получил деньги, вышел и опять погнал своих овец. Старик погнался за ним. Догнав, побранил его и просил отдать купленных им овец. Мальчик не хотел возвращать овец. Старик обругал его, а тот заплакал.

В это время дочь старика выбежала из дома и заинтересовалась:

— Отец! Отчего ты так кричишь? И она увидела, как ее отец ругал мальчика и отнимал овец.

Она спросила:

— Отец, отец! Почему ты заставляешь его плакать?

Отец ответил:

— Этот глупый мальчик продал овец, получил за них деньги и хочет опять погнать овец.

Дочь сказала:

— Тогда скорее зарежь овец, отдай ему шкуры и отправь его домой. Она сама помогла отцу. Они отняли у мальчика овец и зарезали их.

Принесли мальчику шкуры овец и сказали:

— На, возьми, гони своих овец.

Мальчик запрыгал и заплакал: « Я просил живых овец, а не мертвых».

Девушка сказала:

— Зачем же ты тогда продавал овец?

Мальчик сказал:

— Мой отец дал наказ: продай овец, получи деньги и пригони овец.

Девушка сказала:

— Если так, то не плачь. Взвали на спину шкуры овец и возвращайся домой. Отец тебя не станет ругать. Если будет ругать, то возвращайся к нам. Я верну тебе живых овец.

Мальчик успокоился, взвалил шкуры /на спину/ и вернулся домой.

Вернувшись домой, он рассказал отцу, как удалсь ему продать овец.

Отец спросил:

— Хорошо бы эту девушку взять тебе в жены. Не обратил внимание, какое у них хозяйство?

Сын рассказал, где проживает та девушка.

На следующий день отец послал свата к семье девушки, чтобы просить ее руки.

Когда сват прибыл к родителям девушки и рассказал, зачем он явился к ним, отец девушки спросил: « Кто может отдать свою дочь за такого глупого человека?» Сколько сват его ни уговаривал, отец девушки отказался выдать дочь замуж.

Тогда вмешалась в разговор сама девушка:

— Если ты не хочешь выдать за него, не выдавай. Я сама пойду за него. Мне сойдет и глупый муж.

Так с ее согласия привели ее в дом жениха. Девушка ока-

балась трудолюбивой, она все умела делать. Все домочадцы были ею довольны.

Однажды она решила учить уму-разуму своего мужа, научить как надо жить и для первого раза отправила его продавать коня.

Муж поехал верхом в нижнее село продавать своего коня. Встретился ему красивый молодой человек.

Молодой человек спросил:

— Куда ты направился верхом?

Тот ответил:

— Я продаю своего коня.

Молодой человек спросил:

— За сколько ты его продаешь?

Мальчик ответил:

— Жена наказала, чтобы я продал за 32 монеты.

Молодой человек улыбнулся и сказал:

— Продай коня мне. Приходи за деньгами тогда, когда копыта твоего коня станут круглыми.

Мальчик спросил:

— Где ваш дом?

Тот ответил:

— Деревня Ламаргу. Чонса Сеху.

Мальчик ничего из этих слов не понял. Продав коня, он вернулся домой.

Когда он пришел, отец спросил:

— Как ему удалось продать коня? Может, расскажешь?

Сын рассказал все, как было.

Отец остался недоволен:

— Теперь этот глупец отдал коня даром. Даже не знает, кому он продал коня. Отец стал бранить сына.

Услышав крик, прибежала невестка.

Она сказала свекру:

— Зачем вы его так ругаете?

Свекор ответил:

— Если его не ругать, то кого же ругать? Говорит, что продал коня. Но за платой пойдет, когда копыта его коня станут круглыми. У чьего коня копыта были круглыми?

Невестка сказала:

— Это означает, что ему надо прийти за платой 15-го числа. Тогда луна становится круглой.

Свекор сказал:

— Если так, то хорошо. Но он не знает, кому он продал коня. Говорит, что продал коня Чонса Сеху. Кому же он продал — Чонса или Сеху?

Невестка ответила:

— Соседями Чонса являются Сеху.

Свекор сказал:

— Если действительно так, то ничего. Ты подумай о нем, научи его, как жить.

Затем наступило 15 число месяца. Жена отправила мужа получить деньги за проданного коня.

Перед тем, как идти мужу, она сказала:

— Ты, вот, пойдешь. Если спросит чужой человек, как ты все узнал, скажи, что сам додумался до этого. Не признавайся, что я тебя научила. Если ты выдашь меня, то не останусь с тобой жить.

Так ее муж отправился за деньгами.

Встретил мальчик того самого человека, который купил у него коня. Покупатель подумал про себя:

— Как же он мог догадаться? Посмотришь на него — глупец глупцом. И спросил:

— Ты пришел сегодня за деньгами. Как ты догадался об этом дне?

Мальчик спросил:

— Разве ты не говорил, чтобы я сегодня приехал за деньгами?

Покупатель спросил:

— Кто тебе сказал, чтобы ты сегодня приехал? Как ты узнал об этом дне?

Мальчик ответил:

— Разве ты не говорил, что Чонса являются соседями Сеху?

Покупатель ответил:

— Ты не сам додумался до этого. Вернись домой. Приходи за платой лишь тогда, когда наступит тот день.

Мальчик испугался, что тот не отдаст денег, признался ему:

— Мне о дне сказала моя жена. Она объяснила, что «приходи

получать деньги, когда копыта коня станут круглыми» значит «приходи 15-го числа месяца». Если сегодня не вернешь деньги, когда же ты отдашь?

Покупатель подумал, что у глупца — хорошая жена, что если я заставлю ее немного поволноваться? С этими мыслями он вошел в дом, нарубил кусков мяса, завернул в полотнище, вместе с деньгами вручил мальчику. Он предупредил его, чтобы в таком виде этот сверток тот передал своей жене.

Мальчик, обрадованный тем, что выручил деньги за своего коня, веселый пришел домой и отдал все жене. Жена взяла сверток, развернула его и все поняла.

А затем сказала:

— Я теперь не останусь вашей женой. Уйду куда угодно. Она собрала вещи и приготовилась уходить.

Узнав об этом, прибежали отец и все остальные домочадцы и просили ее:

— Не уходи!

Подбежал муж и со слезами стал умолять ее остаться.

Невестка сказала:

— Когда ты ходил за деньгами, я предупреждала не раскрывать, кто тебя научил. Ты не послушался. Чужой человек прислал нарезанные куски мяса и сравнил тебя с куском мяса.

Отец, мать и остальные снова стали просить ее остаться с ними, но невестка не согласилась.

Она ушла от них, стала жить одиноко, занимаясь шитьем одежды.

Семья мужа, после того, как ушла невестка, не знала, как дальше вести свое хозяйство. За несколько месяцев семья разорилась, стала жить бедно.

Однажды человек, который купил коня, шел куда-то и решил остановиться у моста. Вдруг мост обрушился и он еле спасся. Он подумал, что, по-видимому, он когда-то кому-то пожелал недоброе, поэтому, мол, ему сейчас не повезло. И вспомнил он, как заставил волноваться жену того человека, у которого купил коня.

Он вернулся домой, навел справки и узнал, что жена того человека ушла из дома. Посчитав себя виновником в этом деле, он переоделся в новый халат и однажды пошел туда, где жила

та женщина. Пришел туда и уселся на берегу реки, перед ее домом.

Тот человек достал ветку, окунул ее в воду и стал выбивать пыль из своего халата.

На это обратила внимание та женщина и подумала: «Этот, кажется, не глуп. Для чего он веткой выбивает пыль из своего нового халата?» И спросила его об этом.

Тот ответил:

— Если у человека хоть что-то осталось доброго на душе и он задумывается об этом, то он дойдет до того, что будет выбивать свою пыль.

Женщина, услышав эти слова, поняла, что тот прав. Она поступила плохо со своим мужем — сочла его глупым, оставила, ушла от него.

Затем сказала:

— Это все верно. Я не должна была оставлять своего мужа. Я должна разыскать его и вернуться к нему.

Тот ответил:

— Если так поступишь, сделаешь верный шаг. Тогда я сочту тебя за свою старшую сестру.

Так эта женщина пошла искать своего мужа.

Когда она нашла его, то оказалось, что вся семья жила бедно, хозяйство было разорено.

Через несколько месяцев ей удалось все поправить, собрать вместе всех домочадцев. Так они изо дня в день стали богатеть и жить счастливо.

8. Ларембо д. Чіменсо

шдехандені бајаң куңге їгуна, те сѣхан шджунгедѣ їгуна,
неренені Чіменсо гіджі дӯдаджи їгуна.

кудені кәрда асе²⁹ олуон хуѣ їгуна, асенчі булѣңге сӯл-
баджи їгуна.

асенчі булѣне неренені Ларембо гіджі дӯдаджи їгуна, бу-
лѣне кудені јамада угуї їгуна, бајаң куне асенчіде сӯвāну,
кәрда асесгенені сгїлдеджи дуладжі їгуна.

тіңгїджи ахāңге болджи їгуна ха. Чіменсо нджиѣнде сгїл-
дїеджі шджи їгуна, нджиѣн дѣ шджунде сѣн җоло їгуна.

дурдені асе дулала хамду шджїджи їгуна, асе дулала шджи-

ка җуёло дўлалдеджи, шоҗджіан җоло Ыгуна.

ахаңге блджі Ыгуна ха, шджуне абані те җуёло сён Ыгуна .
мудā шджи Ыгуна. мудеджі – мў булёнҗене нджиён шджунланā
хамду āсе дулалҗасан не до бiші болджа – гāну хуёджидурса
Ларембоде шге кārда āсесгене тўлҗā, җол харҗиде дулала
шджилҗā шджи Ыгуна. шджунденā мулā сулā кārда āсеҗене дōро,
тебшен таңде дулалҗаджі Ыгуна.

ниҗгiса хуёно Ларембо да Чіменсо җуёло ниҗе ниҗенā сгел-
деджи сдан угуї Ыгуна. җуёло җōр җаджірса ниҗе ниҗенā сгiл-
дiеджі Ыгуна.

ниҗе дурла уладе җараджи āсе дулала шджiса, ниҗе ниҗенā
саҗаджі, дў дўладжі Ыгуна. дўра сгiлдиегу угесгенā гулелдеджи
Ыгуна.

тиҗгā ниҗе дургені җуёло дўра гулелдеджи:
– маҗаше чi, Ларембо, шге кārда āсесгене тўвā, җолне аманде-
ні ре! бу, Чіменсо, мулā сулā кārда āсене тўвā тешеджі реҗа.
буда җуёло кārда āсене ниёлиеджі, хамдуңге дулалдеҗа! – гāну
уге теджі Ыгуна.

хуёджидурні āсе җарҗаджі шджiгулā Чіменсо дўласам ба:

1. җолне аву Ларембо,
таңне iчiе Чіменсо,
шге морiсгенā тўвāну
мулā дāхасгела ниёлиела ре!

2. җолне аву Ларембо,
таңне iчiе Чіменсо,
шге āсесгенā тўвāну
мулā бурусгела ниёлиела ре!

3. җолне аву Ларембо,
таңне iчiе Чіменсо,
шге хонiсгенā тўвāну
мулā хурҗасгела ниёлиела ре!

4. җолне аву Ларембо,
таңне iчiе Чіменсо,
шге iмāсгенā тўвāну
мулā нугусгела ниёлиела ре!

тиңгiгу Ларембо неңгiджи дўладжі Ыгуна:

1. таңне iчiе Чіменсо,
җолне аву Ларембо,

шге морісгенā тўвāну
мулā дāхасгела нїєліеја!

2. таңне ічіе Чіменсо,
қолне аву Ларембо,
шге āсесгенā тўвāну
мулā бурусгела нїєліеја!
3. таңне ічіе Чіменсо,
қолне аву Ларембо,
шге хонісгенā тўвāну
мулā хурғасгела нїєліеја!
4. таңне ічіе Чіменсо,
қолне аву Ларембо,
шге імāсгенā тўвāну
мулā нугусгела нїєліеја!
5. таңне ічіе Чіменсо,
қолне аву Ларембо,
буда қуёло хамдуңге дулалдеја!
буда қуёло хамдуңге дўлалдеја!

тіңгіса хуёно қуёло āсесгенā тўвā, хамдуладжі Ыгуна. шге
āсе мулā āсесгене нїєліелқаджі Ыгуна.

нїєліегулā қуёло āсесгенā тўвā, наредē уладе қараджі, ду-
лала шджі Ыгуна.

шге улане толқуёде шге дзоңне³⁰ қарқарджі Ыгуна. нджієн
қуёлоне дондовде шге теңгеріде мургуджі Ыгуна. ула толқуёде
сўвā, дēран роқде уджеджі Ыгуна. дēран роқне уджеджі, дў дў-
ладжі Ыгуна. дўласан дўні:

1. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
нара роқде қарāну
шугуо ралқа шулі ја.
2. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо
горо роқде қарāну
камба³¹ чіджаңне тунгуја.
3. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
ула толқуёде қарāну
шге дзоңне босеқаја.

4. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
шге дзоңне босеҥану
шге теңгеріде мургуја.
5. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
шге теңгеріде мургуану
дѣран роҥде мургуја .
6. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
дѣран роҥде мургуса
буда қуёлоне сѣнде мургусана .
7. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
шге теңгері бѣсеса
буда қуёлоде сѣн рем .
8. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
солқуё роҥде уджеса
семіен³² јамагігі сѣхана .
9. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
бароң роҥде уджеса
ајіл јамагігі шоҥджіана .
10. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
меше роҥде уджеса
ула јамагігі ундура .
11. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
хуёно роҥде уджеса
сдзу јамагігі аріуна .
12. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
дѣро роҥде уджеса
аҥсе јамагігі олуона .

тіңгәнү қуёло аҥсесгенә тувәнү, тебшен таңде бұджі Ігуна.
тебшен таңде чіҥән герге боселҥаджі Ігуна. герге турона фулан
ча шдәджі Ігуна.

сүджі үчілден дүласам ба:

1. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
тебшен таңде бұвāну
чіқāн герне боселқāja,
2. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо
чіқāн герне боселқāну
таңне ташне тунгуја .
3. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
гурāн ташне тунгуāну
темур туқō нїреја.
4. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
туқō тене нїрāну
рулāн чāне шдāја.
5. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
фулāн чāне шдāвāну
шге теңгерїде варїја .
6. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
шге теңгерїде варāну
дєран роқде варїја.
7. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
дєран роқде варїса,
буда қуєлоне дондоқва,
8. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
шге теңгерї бєсеса,
буда қуєлоде сєн рем.
9. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,
чіқāн герне туро
бадзар тїгї батува.
10. қолне аву Ларембо,
таңне ічіе Чіменсо,

җал, туҗоне тада
сгил туроса халуҗва.

11. җолне аву Ларембо,
таҗне ічіе Чіменсо,
аву ларчіаҗне діерліеса,
толҗуеде сена.

12. җолне аву Ларембо,
таҗне ічіе Чіменсо,
ічіе мергене нембеса,
біје тенде коҗгена.

13. җолне аву Ларембо,
таҗне ічіе Чіменсо,
теҗгеріде нуду Іса,
буда җуело кіджіеде хамду сум.

теҗса хуено асе ніеліеджі дуладжі Ігуна. хара кї, шге хурā
јан Іса җуело хамдулагуні туладжі шдан угуї.

ахаҗге болджі Ігуна ха. шджуне абані шджуне лоҗнені сгил-
денā җарā шджі Ігуна. шджуне лоҗнені Іше шдаҗ гиса Ішда меше-
гу сдār біші тігїҗге Ігуна.

ніге дур шджун асе дуладжі, харджі регулā, абані:

– чи не кіді дурла аиджі дулала шджіні? – гіджі саҗаджі Ігуна.
шджун:

– бу җол аманде шджіні- гіджі кіліеджі Ігуна.

абані:

– чи шджаҗār дулану? кеҗгела ніеліеджі дулані? – гіджі
Ігуна.

шджун:

– кенла ніеліеджі дулагу угуї. бу җолне аву Ларембола хамду
дулані – гіджі Ігуна ха, абані чідаҗге сгōджі Ігуна.

хуеджі дурні абані шджунденā:

– чи не дур хамбура. чіне аджіа дулала шджілахге

– гā шджуне шджілҗаджі угуї Ігуна.

аджіані Чіменсоне діелнені мосā, асе дулала шджі Ігуна.
асена туджі, җол амандені уроджі шджісам ба ха, җолне аву
Ларембо мешегу сдārні дӯладжі Ігуна.

аджіані Чіменсоне сдārні дунені харїлджі Ігуна. тіҗгіджі
җōр роҗса асесгенā туджі хамдулагулā Ларембо – до нджіене
Чіменсо рева! – гāну тадані гуїва шджі Ігуна.

аджіані Ларембоне лоґне лї регуна мудā шджи Ігуна ха,
діел турсанā чідоґонā ґараґā, ніге теджі Ігуна, шґеде јāра
бліджі Ігуна, Ларембо гедергу пāладжі, куденā се шджи Ігуна,
шджуне аджіані āсена хара болідела дуладжі, куденā хар-
джи шджи Ігуна.

куденā шджигу Чіменсоде:

– сдзу авуджі ре! нджиен чідоґонā нґуагу і – гіджі Ігуна.

Чіменсо сдзу авуджі шджісам ба ха, аджіане ґар буелоні
чісела фулаңґе будіā шджи Ігуна, діел дерені баса чісе Ігуна,
чідоґоні фулаңґе Ігуна, шджун несґені сґену, сґілдені јāңґе
рā шджи Ігуна.

те аджіаденā саґасам ба:

– аджіа, аджіа! чі тигіңґе чісела јамаґіва? – гіджі Ігуна.

аджіані:

– нджиен тұлїңґе алава – гіджі Ігуна.

шджуне сґілде – тұлїңґеде анджіса тигіңґе чісе регуна –
гіджі мулан:

– до не дур муне Ларембоне ала шджи! – ґāну ґарā гуївā, ґол-
де уджела шджісам ба. Ларембо уронденā нґурō сūdжі³³ Ігуна.

Чіменсо саґā, аджіані чідоґ теджі Ісані мудегула, чіґарāн –
чіґарāн лāджи Ігуна.

Ларембоні:

– до чі харджи шджи, малаң шделіеджі ґол аманде реджі,
нджієне кудера удже да, нджиєне кудеса хара фуниңґе ґарā Іса,
дē нджиєне амі бураджі; нджиєне кудеса кугуо руніңґе ґарā
Іса, нджиєне амі і, – гіджі Ігуна.

тіңґігула Чіменсо лāн-лāнде харджи шджи Ігуна, Хуеджі-
дурні шделіеджі вол аманде реджі уджесам ба ха, кудесані
хара руніңґе ґараджі Ігуна.

Чіменсо – нджиєне Ларембо фугуā шджи – ґāну лāн-лāнде
дуласам ба:

1. āба, āба,
чіне сґіл муна,
аджіа, аджіа,
чіне ґар хадоґва.

2. шґе теңґеріде
нуду угуїса,
сґілде лї реґуні
толґуēде рева.

3. аву Ларембоне
амінені авува,
бу, Чіменсоне,
джірге мантава.
4. қолне аву Ларембо,
олуон мосеқуне чи моседжі угуї,
сєн ідешене чи ідеджи угуї.
5. қолне аву Ларембо,
хадоң угене чи гуледжі угуї,
абане сєрнені чи буліджі угуї.
6. шге теңгеріде нуду угуїса,
буда қуёло адаллагу мөрне
до дақселава .

Хуёджідурні қолде Ларембоне қарқаджі Тгуна, қарқаджін кун қуёло жамагіса да Ларембоне біженені шірәджи шдаджи угуї Тгуна.

те джіброні Чіменсо лан курә шджи Тгуна, тәдані кургула чіқаран – чіқаранде ләджи дұласам ба:

1. қолне аву Ларембо,
хара қаджірде сгіл лї чідаджи,
ндур теңгеріде шджи.
2. қолне аву Ларембо,
маха біједенә сгіл лї чідаджи,
қурдун – қурдуңге қғуреја.
3. қолне аву Ларембо,
бу чіму мартә ададжи,
сүге тенә варија! – гәну сүгенә нокеранә хағала шджіл-
баджи Тгуна, хағала шджілқагула Ларембоне біјені пұ! – гіджі
ніге қғурөва, јаң нтерә шджи Тгуна.

Чіменсо јан дұласам ба:

- қолне аву Ларембо,
хара сгілнә хурәджи
гегєн роқде харі.
қолне аву Ларембо,
нджієн чімуде блджі
ніудәрсгенә³⁴ варија! – гәну толқуёрагу ніудәрсгенә
доңріне хағала шджілқаджі Тгуна, Ларембоне біјені јаң пұ! –
гіджи қғурөва, јаң нтерә шджи Тгуна.

Чіменсо баса дұласам ба:

җолне аву Ларембо,
āба, āджіане сгїл хадоҗ б̄лджі
буда җуёлоне адаллагу м̄рне даҗселава .
аву Ларембо угуҗса
нджіён хара җаджірде
м̄рні угуҗ — г̄ану шіраджін җал дере діуліā, ур̄ шджі Ыгуна.
ур̄ шджігу җал нїгеде хана с̄ңге варїделā Ларембо да Чі-
менсо җуёло хамду җгурбвā, җунїседе болиā шджі Ыгуна.
шіраджін кун җуёло лāну, харā шджі Ыгуна.
тіҗгїджі ахāңге б̄лджі Ыгуна ха. шірасан җаджірдені с̄хан
шджіб̄дзе җ̄р б̄седжі Ыгуна.
Чіменсонє āбані тене сген — не җуёло амїду сех̄уде нджїёне
нїурне алдалдева³⁵. җугун до јаң җ̄р шджіб̄дзе җарā, нджїёне
гулелҗава — г̄ану шджіб̄дзе җуёлоне чїавчїā, унаҗаджі шджі
Ыгуна.
шджіб̄дзе җуёлоне унаҗагулā шджурсані шў җ̄р җарā рā,
нїесā шджі Ыгуна.

Ларембо и Чименсо

Давным-давно жил богатый человек. У него была дочь-красавица. Звали ее Чименсо.

У отца было много скота, он держал пастуха.

Звали пастуха Ларембо. Родители его были бедны. Он нанялся к богатому пастухом и с охотой пас его скот.

Так прошло некоторое время. Он понравился Чименсо — дочери богача. И сам Ларембо был неравнодушен к ней.

Днем они вместе пасли скот. Вместе пели песни, им обоим было очень весело.

Спустя некоторое время, отец девушки узнает, что дочь и пастух дружны между собой и друг к другу относятся хорошо. Отец понял, что допустил оплошность, разрешив своей дочери пасти скот вместе с таким плохим юношей. И со следующего дня богач отправил их пасти скот в разных местах — Ларембо пас крупный рогатый скот на берегу реки, а Чименсо пасла мелкий скот на равнине.

С этого времени Ларембо и Чименсо не могли встречаться, Но они не забывали, беспокоились друг о друге.

Однажды, когда они пасли скот, они попробовали издалека

перекликаться, чтобы расспросить о том, как каждому из них живется. Они стали сочинять песни и петь их друг другу. В их песнях были теплые слова приветия и признания.

Так, в песне девушки говорилось о том, чтобы Ларембо завтра пригнал свой скот к берегу реки и тогда она, Чименсо, тоже пригонит свой скот. Объединив свои стада, они смогут опять вместе пасти скот и петь свои песни.

На следующий день, когда Чименсо пасла на равнине свой скот, она запела:

1. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо!
Пригоните своих лошадей, чтобы
объединить их с маленькими жеребятами.
2. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо!
Пригоните своих коров, чтобы
объединить их с маленькими телятами.
3. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо!
Пригоните своих овец, чтобы
объединить их с маленькими ягнятами.
4. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо!
Пригоните своих коз, чтобы
объединить их с маленькими козлятами.

В ответ Ларембо запел так:

1. Девушка у равнины — Чименсо,
юноша у реки — Ларембо!
Пригоним своих лошадей,
объединим их с маленькими жеребятами.
2. Девушка у равнины — Чименсо,
юноша у реки — Ларембо!
Пригоним своих коров,
объединим их с маленькими телятами.
3. Девушка у равнины — Чименсо,
юноша у реки — Ларембо!
Пригоним своих овец,
объединим их с маленькими ягнятами.

4. Девушка у равнины — Чименсо,
юноша у реки — Ларембо!
Пригоним своих коз,
объединим их с маленькими козлятами .
5. Девушка у равнины — Чименсо,
юноша у реки — Ларембо!
Мы вместе будем пасти скот,
мы вдвоем будем петь песни!

Затем они пригнали скот, объединили крупный скот с мелкими и пошли пасти их на солнечной стороне горы.

На вершине той горы они поставили моленную. Помолились, чтобы им всегда сопутствовало благополучие. Окинув взором все вокруг, они запели такую песню:

1. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
поднявшись на солнечную сторону горы,
отломаем ветки кипариса.
2. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
поднявшись на другую сторону горы,
соберем ароматные цветы.
3. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
поднявшись на вершину горы,
поставим большую моленную.
4. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
поставив большую моленную,
помолимся всевышнему.
5. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
помолившись всевышнему,
поклонимся четырем сторонам .
6. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
если поклонимся четырем сторонам,
значит молились за наше благополучие.
7. Юноша у реки — Ларембо,

девушка у равнины — Чименсо,
если обрадуем всевышнего,
нам обоим будет хорошо.

8. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
если посмотреть налево,
какой красивый храм!
9. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
если посмотреть направо,
какое красивое село!
10. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
если посмотреть вперед,
какая высокая гора!
11. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
если оглянуться назад,
какая чистая вода!
12. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
если посмотреть вниз,
как много скота!

После этого они погнали свой скот и спустились на равнину. Там поставили белую палатку и сварили ароматный чай. Затем спели песню:

1. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
спустившись на равнину,
поставим белую палатку.
2. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
поставив белую палатку,
соберем камни на равнине.
3. Юноша у реки — Ларембо,
девушка у равнины — Чименсо,
сложив три камня,
поставим на них котел.

4. Юноша у реки – Ларембо,
девушка у равнины – Чименсо,
поставив тот котел,
сварим ароматный чай.
5. Юноша у реки – Ларембо,
девушка у равнины – Чименсо,
сварив душистый чай,
поднесем всевышнему.
6. Юноша у реки – Ларембо,
девушка у равнины – Чименсо,
преподнеся чай всевышнему,
побрызгаем на все четыре стороны.
7. Юноша у реки – Ларембо,
девушка у равнины – Чименсо,
если побрызгать на все стороны,
полезно для наших деяний.
8. Юноша у реки – Ларембо,
девушка у равнины – Чименсо
если обрадуется всевышний,
нам обоим будет хорошо.
9. Юноша у реки – Ларембо,
девушка у равнины – Чименсо,
внутри белой палатки,
надежно, словно в городе.
10. Юноша у реки – Ларембо,
девушка у равнины – Чименсо,
около котла на огне
сильнее жар, чем на сердце.
11. Юноша у реки – Ларембо,
девушка у равнины – Чименсо,
если подложить под голову мужской халат,
для головы удобно.
12. Юноша у реки – Ларембо,
девушка у равнины – Чименсо,
если накинуть на себя женский халат,
для тела легко (приятно).
13. Юноша у реки – Ларембо,
девушка у равнины – Чименсо,

если всевышнему угодно,
мы всегда будем жить вместе.

Затем они пошли пасти свой скот. Ни сильный ветер, ни проливной дождь не смогли препятствовать их встречам.

Так прошло некоторое время. Отцу девушки не нравилось поведение его дочери. Чем дольше он наблюдал за дочерью, тем больше изменений находил в ее поведении.

Однажды, когда дочь вернулась с пастбища, отец спросил:
— Где ты в эти дни пасешь скот?

Дочь ответила:

— Я пасу на берегу реки.

Отец:

— Ты одна пасешь? Может, с кем-нибудь пасешь?

На это дочь ответила:

— Ни с кем вместе не пасу скот. Я хожу вместе с юношей Ларембо.

Услышав это имя, отец рассердился и стал ее бранить.

На следующий день отец сказал своей дочери:

— Сегодня отдохни. Пусть пасет скот твой брат. Так он оставил дочь дома.

Старший брат переоделся в платье Чименсо и пошел пасти скот. Когда он со своим скотом добрался до берега реки, юноша Ларембо встретил его, как и прежде, песней.

Старший брат ответил на песню юноши песней Чименсо. Каждый из них погнал свой скот и встретились у реки. Юноша Ларембо обрадовался и побежал навстречу.

Старший брат девушки, убедившись в том, как относится к его сестре этот юноша, тут же вытащил нож и нанес ему рану. Рана была тяжелая, Ларембо не смог даже ползком добраться до своего дома.

Старший брат девушки пас скот до вечера, а затем погнал домой.

Вернувшись домой, он позвал Чименсо и сказал:

— Принеси мне воды, мне надо вымыть нож.

Когда Чименсо принесла воды, то заметила, что руки и одежда брата забрызганы кровью. Нож тоже был в крови. Девушка, увидев все это, сообразила, что здесь не все ладно.

Она спросила:

— Брат, брат! Откуда столько крови?

Брат ответил:

— Я убил зайца.

Девушка усомнилась, что у зайца может быть столько крови. Потом пришла в голову страшная мысль — не убил ли он сегодня моего Ларембо? И выбежала из дома, чтобы посмотреть, что случилось у реки. Прибежав туда, она увидела, что Ларембо лежит на том же месте, где его поранили.

Расспросив и узнав, чьих рук это дело, Чименсо зарыдала.

Ларембо сказал:

— Теперь иди домой. Завтра пораньше приходи к реке и понаблюдай за моим домом. Если из моего дома выйдет черный дым, считай, что моя жизнь оборвалась; если же выйдет серый дым, это значит, что я еще жив.

Чименсо, опечаленная, вернулась домой. Когда она на следующий день рано прибежала к реке, то заметила, что из дома Ларембо клубился черный дым.

Чименсо поняла, что ее Ларембо уже нет в живых, зарыдала и запела следующую песню:

1. Отец, отец,
у тебя жестокое сердце;
брат, брат,
у тебя жесткая рука.
2. Если у всевышнего
нет глаза,
отвечаешь головой за то,
чего не было на сердце.
3. У юноши Ларембо
отняли жизнь,
у меня, Чименсо,
вырвали сердце.
4. Юноша у реки — Ларембо
лучшей одежды не носил,
хорошей пищи не имел.
5. Юноша у реки — Ларембо
своего твердого слова не успел сказать,
отцовскими деньгами не воспользовался.
6. Когда всевышнему стало не угодно,

наш жизненный путь
теперь прервался.

На следующий день прах Ларембо отнесли к реке. Два человека, которые принесли тело Ларембо, никак не могли сжечь его. Когда они пытались сжечь Ларембо, прибежала Чименсо. Она оплакивала его в следующей песне:

1. Юноша у реки — Ларембо,
не сохраняя в памяти того, что было на земле,
поднимись на высокое небо.
2. Юноша у реки — Ларембо,
не сохраняя в памяти его тело,
скорее, скорее сожжете,
3. Юноша у реки — Ларембо,
я не в силах тебя забыть,
ради тебя пожертвую своими серьгами!

С этими словами она бросила серьги в огонь, тело Ларембо вмиг загорелось и тут же потух огонь.

Чименсо снова оплакивала:

Юноша у реки — Ларембо,
оставь свою ненависть,
возвращайся в светлый мир.
Юноша у реки — Ларембо
ради тебя я пожертвую
своим головным убором!

Чименсо сорвала с себя головной убор и бросила в яму. Тело Ларембо вмиг загорелось и снова потухло.

Опять Чименсо запела:

Юноша у реки — Ларембо,
сердца у отца и брата
оказались жестокими,
они лишили нас пути к жизни.
Если нет на свете
юноши Ларембо,
жить мне на земле
нет никакого смысла.

С этими словами Чименсо прыгнула в огонь, ее не успели удержать. Ларембо и Чименсо тут же сгорели и превратились в пепел.

Два человека, которые их хоронили, вернулись домой со слезами. †

Так прошло некоторое время. На том месте, где они сгорели, выросли два дерева.

Увидев эти деревья, отец Чименсо подумал: Чименсо и Ларембо при жизни его позорили, после смерти на их могиле снова выросли два дерева. Люди не упустят, чтобы не позлословить. Он приказал, чтобы срубили эти деревья.

Когда пришли и свалили эти деревья, то из-под корней тех деревьев вышли две птицы и улетели.

9. Чіґан хан да Хара хан

шде сехӯдені Чіґан ханге да Хара ханге Ігуна, ґуёло реджі шджі³⁶ сён ґоло Ігуна, тіґгіса ґуёлоне беріні хамду булё саґіджі Ігуна. ґуёло бёседжі — джоб! — гіддеджи Ігуна.

кӯ турса хамду пуджіг мошелґаја, шджун турса хамду джіу варілґаја! — гіджі Ігуна.

тіґгану турогу болджи Ігуна.

Хара хане беріні кӯнге туроджі Ігуна.

Хара хан бёседжі Чіґан ханде саґала шджі Ігуна.

— Чіґан хан, чіґан хан! чіне бері јаңге турова? — гіджі Ігуна.

Чіґан хан:

— тәне бері јаңге турова? — гіджі гедергу саґаджі Ігуна.

Хара хан:

— нджіёне бері кӯнге турова! — гіджі Ігуна.

тендені Чіґан хан:

— нджіёне бері дё кӯнге турова! — гіджі Ігуна.

Хара хан бёсену, харджи шджіа Чіґан ханде кӯ турсан сдар турб кургеджі Ігуна. Чіґан хан дё Хара ханде турб харілджи Ігуна.

тіґгіджі булёнгула шгехан болджи Ігуна.

Хара хан јаң Чіґан хан тада шджіа:

— до булёнгула хамду пуджіг мошелґаја — гіджі Ігуна.

Чіґан хан:

— будангула ґуёло мешесані джоб гіджі Іна, до хамду пуджіг сурула шджілґаја! — гіджі Ігуна.

тенса хуёно булёнгула хамду пуджіг мошела шджілдеджи Ігуна, пуджіг мошела шджіса ніге нігеденә нокуор гіджі, сён ґоло Ігуна, реджі шджіделә кіджіёде хамду Ігуна.

Чіґан хәне булєні кӯ Ісам ба да, шджун Ігулані сдзу да-
васа хєсгена тєлджі, діелсгенā шӯрджі даваджі шдан угуї
Ігуна. Хара хәне кӯдені ургулґā, сдзула даваджі Ігуна.

дє тіґіджі кіді фєн блісам ба, булє ґуєлоне насєні ха-
ран кіді боліā шджі Ігуна.

Чіґан хәне булєні шджуґге Ігулані суруджін булєнгулала
хамду анджі шджіса да лōсоґге Ігуна.

ніге дурні суруґаджін баґшені суруджін булєнгуладе:
– малаґ хана шге сдзура хумбāджі, біјєнā ґууāлдела јуја –
гіджі Ігуна.

шджун сунордагу шєналіā шджі Ігуна:

– до јамагігу і? малаґ хана нджієн шджун Ігуне мудегуна –
гā шєналджі, куденā харджі реджі Ігуна.

рєса āмані сгєджі Ігуна. те саґасам ба:

– булє! чі јāнде тіґіґге шєналіва? кєн чіму мӯ джаріва?³⁷
āмаде кіліє – гіджі Ігуна.

булєні:

– камада мӯ джарджі угуї. малаґ суруґаджін булєнґкланє
шге сдзура хумбāджі, нгуāла шджілвагу і. нджієн шджуґге ма,
до јамагігу і? – гіджі Ігуна.

āмані сгїлденāґге мӯлан:

– тєнса чі бї шєналі! – гāну шджунденā ніге соні дієлрані
дебчі тєджі увӯджі Ігуна. дієлнє джіґасані джуджāґге дебчі
тєвā шгєге ғурунє курджі Ігуна. – до чі нєнє мосā шджі. сдзу
чїрєде кургу удāн дебчінā тєлджі сӯ да – гіджі Ігуна.

шджуні сгїлдені бӯвā шджі Ігуна ха, бєсє, дієлнā мосā га-
раджі Ігуна.

те дурні суруджін булєнгула ґууāла шджілдегу кӯ булєнгу-
ла дієлсгенā тєліā, сдзура урō шджі Ігуна.

Чіґан хәне кӯ дебчінā удāн тєлджі сӯджі Ігуна. тєлджі бу-
раса, кӯ булєнгула ґууāвā бурā, сдзураса ғарā реджі Ігуна. те
јаґ дебчінā ніге – нігєдє дебчілієджі Ігуна.

дебчілієджі бураса гōро булєнгула дієлсгенā мосā харджі
јуґу гіджі Ігуна. шджун дє даґā, харā реджі Ігуна. булєнгула
Чіґан хәне булєні шджун Ігуна мудєджі ададжі Ігуна.

тіґіґсам ба шджун булєнгулала хамду пуджіґ мошєґуні
ніге дурса ніге дур лōсо шджі Ігуна.

тіґгāну шджун āбаденā:

– до нджієн пуджіг мошела лі шджім, шджіса нджієн шджун
їгуна кіджіє їсана муделґадігуна, мудеса шджієгу тігі – гіджі
їгуна.

абані сгїлденаңге мўлаңу:

– те їса до пуджіг мошела бї шджи . сўваңу джіу вари – гіджі
їгуна.

тіңгіса хуєно шджун пуджіг мошела шджи угуї їгуна.

Хара хане кўні – до не Чіґан хане кў пуджіг мошела лі
рена, јан олісам ба? – гаңу шеналджи сўджи їгуна.

ніге дурні те абадена:

– Чіґан хане кўні пуджіг мошела лі рена, те угуїса нджієнде
пуджіг мошегу дуран угуї, до нджієн дє пуджіг мошела лі
шджім! – гіджі їгуна.

Хара хан:

– Чіґан хан ндала джоб! – гїва, до јамагїджи угеранā лі курїна
– гіджі сгїлденаңге мўладжі їгуна, тіңгаңу булєденā саґаджі
їгуна:

– та ґуєло баґалдеджи ма угуїса? – гіджі їгуна.

булєні:

– меше кіді дурде сдзунā ґбуāла шджїлдā, хана лі ґбуāва, те
нджієнāні діел деренї дебчі олуон ґоло ї, дебчїнā тєлджі сў-
ва, ґбуā адава, харджи рā, кіді дур болїā, мошела се рева –
гіджі їгуна.

абані:

– діел деренї дебчі јамагїджи олуон ї? – гіджі їгуна.

булєні:

– джіґасанї тєвā, хормє чїрєденї бўджа – гіджі їгуна.

абані:

– та ґуєло реджі шджїса сдзусгела јамагїджи даванї? – гіджі
саґаджі їгуна.

булєні:

– нджієн хєсгенā лі тєліна, нджієнде нїге ургуā давалґана,
нджієн ургуā даванї- тїджи їгуна.

абані сгїлденā нджїладжі їгуна, – малаң будангула Чіґан
хане куденї саґала јўја, јамагаңу булєденā пуджіг лі мошел-
ґана – гаңу хамбурала шджи їгуна.

хуєдждїурни булє да кудегу кунсге дурāну, Чіґан хане куде
саґала шджи їгуна.

Чіҗән хәне удіендені кургула:

— Чіҗән хәне гес³⁸, қада ре! — гіджі чіҗарādжі Ігуна.

Чіҗән хәне шджун:

— ндәне удіенде јән дудані? — гіджі Ігуна.

Хара хәне кунсгені:

— Чіҗән хәне гесні! җурдун удіенā нē. Хара хан тәне хāнде јаңге кіліегу Іна — гіджі Ігуна.

Шджун јаң:

— Хара хәне гесні, җурдун — җурдун гедергу харі! ндәне куде камада угуї — гіджі Ігуна.

тіңғану Хара хәне кӯ:

— Чіҗән хәне кӯ! җурдун удіенā нē. ндәне āба да будангула чіму да тәне āбангулане уджела рева — гіджі Ігуна.

шджун:

— ндәнеңге āдіе дзандан маніенā варāну, ула җаджір дере хар-гіла җарā шджіва. ндәнеңге āніе дзандан гіганā тулан, ула җаджірде уджела җарā шджіва. ндәнеңге āба нджасене кӯлану, җаджір фуліла җарā шджіва. ндәнеңге āма лаңтуна ургуāну, гаджір бағала җарā шджіва. ндәнеңге куде камада угуї — гіджі Ігуна.

тіңгігула Хара хәне сгилде — до не шджуңге нумбā. біші Іса јамагіджі қада җараджі лї рена? — гаңу кунсгенā дӯдā, удіенені тургуā, урō шджі Ігуна.

урō шджіса — джобне, шджуңге Ігуна. до не дур лї боліса кіджіе болігу? — гаңу шджуне тургуā, җараджі рā, моріра фунілбā, харā јувā шджі Ігуна.

шджун јудела сдзе джібронā шіралджін самге тēджі, бароң сӯ доронā кугуо білүңге сӯдаджі Ігуна. солвӯе сӯ доронā те-мурге сӯдаджі Ігуна.

Чіҗән хәне гесні җаджір дересанā харджі шджісам ба ха, шджун угуї Ігуна. тадагу кунсгеденāңге сағаджі Ігуна ха — Хара хәне гесні моріранā фунілбā җарā шджіва — гіджі Ігуна.

Чіҗән хан да бері җуелонā хуēносані джураджі Ігуна. джураджі бурā ресам ба ха, Чіҗән хәне шджун Хара хāнде:

Хара хәне гесні! мālі-мālі шіралджін самне хуēнора ха-ғала. тене ўрдені гуїја! гаңу шіралджін самнā Хара хāнде уғун, хуēнора хағалалғаджі Ігуна.

Хара хан хағалагула шіралджін самні мōдіне улаңге боліā шджі Ігуна.

шджуне абані да амані ула даваджі адасам ба. вурдун — вурдун мочі јерджі, мѳрге чіавчілваджі, мешеджі даваджі шджі Ігуна.

даваджі шджіа јаң джураджі варā шджі Ігуна.

Чіған хāне шджун јаң Хара хāнде:

— вурдун — вурдун бароң сўне кугуо білўне хуёнора хағала! — гіджі Ігуна.

тіңгігу Хара хāн шджуне кугуо білўнені хуёнора хағаладжі Ігуна ха, шге ташне улаңге болиā, āба āмане јўгу мѳрнені тула шджі Ігуна.

шджуне āба āмані јаң роғ роғса ташчі јерджі, таш улане шдіеліеджі, јўгу мѳрге варнаджі, мешеджі, даваджі шджі Ігуна.

јаң джурā варіделā Чіған хāне шджун Хара хāнде:

— мāлі — мāлі солғуё сўне темурне хуёнора хағала! — гіджі Ігуна.

Хара хāн јаң шджуне темурне хуёнора хағаладжі Ігуна ха, темур улаңге болиā, шджуне āба āмані джураджі регу мѳрнені дағсела шджі Ігуна.

шджуне āба āмані роғ роғса темурчі јерджі, темур улане мѳрге бағаджі варнаджі, мешеджі джураджі шджі Ігуна.

джураджі шге таңра курджі Ігуна ха, шджун Хара хāне гесдені :

— до вурдун — вурдун дереса гулмал варілдева! тіңгіса āба āма джураджі регу мѳрне тулаја! — гāну Хара хāне гесне дереса гулмал варілделвā, таң дерегу мула мѳрні угуї болілғā шджі Ігуна.

шджуне āба āмані даваджі шджі адā, гедергу харāшджі Ігуна.

Хара хāн Чіған хāне шджунені авуджі шджіā, кўденā бері болиғаджі Ігуна.

теғса хуёно Чіған хāн Хара хāн вубло Ішда уруғ Ігула реджі шджі сēн Ігуна.

Белый хан и Черный хан

Когда-то жили Белый хан и Черный хан. Они были очень дружны. Жены их тоже дружили и одновременно ожидали детей. Они радовались предстоящему событию, во всем советовались друг с другом.

Обе семьи решили: если родятся сыновья, то отдадим их в школу вместе учиться; если же родятся дочери — обучим их рукоделию.

Настало время родов.

Жена Черного хана родила сына, а жена Белого хана — дочь.

Черный хан очень обрадовался и пошел узнать, кого же родила жена Белого хана. Он спросил:

— Белый хан, Белый хан! Кого родила твоя жена?

Белый хан ответил:

— Моя жена родила сына.

Тогда Черный хан сказал:

— Моя жена тоже сына родила.

Обрадованный Черный хан вернулся домой и по случаю рождения сына послал Белому хану приветствие. Белый хан ответил ему тем же знаком внимания.

Между тем дети подрастали.

Черный хан пришел к Белому хану и сказал:

— Теперь настало время обучать их вместе.

Белый хан ответил:

— Мы заранее договаривались об этом. Теперь отправим их вместе учиться.

Так дети стали вместе посещать школу. Они во всем помогали друг другу, никогда не расставались, были очень дружны.

Сын Белого хана (на самом деле — девочка) при переходе через реку никогда не снимал тапки, не подбирал платье (халат). Его переправлял на спине сын Черного хана.

Прошло еще несколько лет, детям было уже больше десяти лет.

Так как сын Белого хана на самом деле была девочка, ей становилось все труднее бывать среди мальчишек, с которыми она училась.

Однажды их учитель сказал:

— Завтра все вместе пойдемте к реке и будем купаться.

«Сын» Белого хана, услышав эти слова, заволновался: как же теперь быть? Завтра все узнают, что я девочка. Удрученный, он вернулся домой.

Дома его встретила мать и спросила:

— Дитя! Отчего ты такой печальный? Кто тебя обидел? Скажи матери.

«Сын» ответил:

— Никто меня не обижал. Завтра всех учеников посылают купаться. Я ведь девочка, как мне теперь быть?

Мать сообразила все и ответила:

— Ты не печалься, что-нибудь придумаем. С этими словами она принялась ночью шить ему платье. Это платье отличалось тем, что оно застегивалось от воротника до щиколоток. Кончив шить, она сказала: «Ты пойдешь в этом платье. Когда доберешься до реки, начинай медленно расстегивать пуговицы на платье».

«Сын» понял в чем дело, обрадовался и в этом платье отправился к реке.

Когда он подошел к реке, все мальчики уже купались.

«Сын» Белого хана стал медленно, одну за другой расстегивать пуговицы на платье. Пока он кончил расстегивать пуговицы, все мальчишки выкупались и вышли из воды. Увидев это, он стал теперь застегиваться на все пуговицы.

Пока он застегивался, остальные дети уже оделись и собирались уходить домой. Он вместе с ними пошел домой. Так дети не смогли узнать, что сын Белого хана на самом деле был девочкой.

Он продолжал вместе с мальчиками посещать школу, но с каждым днем ему становилось все труднее и труднее.

Однажды он сказал своему отцу:

— Я теперь не пойду в школу. Иначе в любое время могут узнать, что я девочка. Если узнают, мне будет очень стыдно.

Отец подумал и ответил:

— Если так, не ходи в школу, сиди дома и занимайся рукоделием.

С того времени он перестал посещать школу.

Сын Черного хана ходил печальный и думал, почему сын Белого хана не посещает школу, что могло с ним случиться?

Он однажды сказал своему отцу:

— Сын Белого хана бросил учиться. Без него у меня тоже нет желания учиться. Я также не пойду в школу!

Черный хан удивился:

— Ведь мы с ним договаривались, почему он не держит свое слово?

А затем спросил у сына:

— Не подрались ли вы?

Сын ответил:

— Несколько дней тому назад все ученики ходили купаться. Все купались, а он расстегивал многочисленные пуговицы и не смог выкупаться. После этого сколько времени прошло, а он не посещает школу.

Отец спросил:

— Много ли было пуговиц на его одежде?

Сын ответил:

— Они были посажены от воротника до края подола.

Отец опять спросил:

— Вы вдвоем никогда не расставались. А как вы переправлялись через реку?

Сын ответил:

— Он никогда не снимал тапки. Заставлял меня перетаскивать его на спине. Я его носил на спине.

Отец что-то сообразил и сказал: «Пойдем к ним завтра и спросим, что случилось и почему Белый хан не посылает сына учиться». А сам пошел отдыхать.

На следующий день он повел сына и еще несколько человек, чтобы узнать, что случилось с сыном Белого хана.

Дойдя до ворот дома Белого хана, они закричали:

— Семья Белого хана! Выйдите кто-нибудь!

Оттуда дочь Белого хана ответила:

— Что шумите у наших ворот?

Люди Черного хана ответили:

— Семья Белого хана! Скорее открывайте дверь. Пришел к Вам Черный хан, он хочет поговорить с Белым ханом.

Тогда девушка ответила:

— Семья Черного хана, скорее возвращайтесь домой! У нас никого дома нет.

Тогда сын Черного хана сказал:

— Сын Белого хана! Скорее открой дверь! Мы с отцом пришли повидаться с тобой и с твоими родителями.

На это девушка ответила:

— Наш дедушка, взяв сандаловые четки, пошел, чтобы обойти горы. Наша бабушка, взяв сандаловую палку, пошла смотреть на гору. Наш отец пошел пахать землю, а мать понесла молоток, чтобы дробить куски земли. В нашем доме кроме меня никого нет.

Тогда Черный хан подумал: «Он, наверное, не мальчик, а девочка. Если мальчик, то почему сейчас не вышел к нам?» Хан позвал своих людей, чтобы те открыли ворота, и вошел с ними в дом.

Войдя в дом, он убедился, что это была девочка. Черный хан сказал себе: если не сегодня, то когда ему представится такой случай? И вместе со своими людьми вынесли девушку, усадили ее на коня и повезли к себе домой.

Девушка, оказывается, успела захватить с собой несколько вещей: между волос она засунула гребенку из травы — полыни; под правой под мышкой держала брусок, а под левой — кусок железа.

Когда семья Белого хана вернулась с поля, то дочери не оказалось дома. Спрашивали у соседей. Те ответили, что люди из семьи Черного хана усадили ее на коня и увезли домой.

Белый хан и его жена погнались за ними. Когда оставалось до преследуемых небольшое расстояние, дочь Белого хана сказала Черному хану:

— Семья Черного хана! Скорее киньте назад гребенку из травы — полыни. Образуется пар и мы сможем скрыться! С этими словами она передала Черному хану свою гребенку.

Когда Черный хан бросил гребенку, то она превратилась в гору.

Отец и мать девушки не смогли перевалить через эту гору. Они быстро нашли людей, которые выкорчевали деревья, освободили путь, и они снова погнались за беглецами.

Перевалив через гору, отец и мать девушки почти настигли беглецов.

Дочь Белого хана снова обращается к Черному хану: — Скорее бросьте синий брусок, который под мышкой правой руки!

Черный хан бросил синий брусок. Препятствием пути отцу и матери девушки стала каменная гора.

Мать и отец девушки разыскали каменщиков, которые, разрушив гору, открыли им путь. Снова они погнались за беглецами.

Когда расстояние сократилось, дочь Белого хана сказала Черному хану:

— Скорее бросьте кусок железа, что под мышкой левой руки.

Черный хан бросил кусок железа и образовалась железная гора, которая преградила путь отцу и матери той девушки.

Отец и мать девушки нашли кузнецов, которые раздробили железную гору, открыли им путь для дальнейших преследований.

Когда они добрались до огромной равнины, девушка сказала Черному хану:

— Быстрее натягивайте плетеную сетку!

Когда они набросили на себя плетенку, дорога исчезла и отец и мать девушки не смогли перейти равнину.

Так как погоня им не удалась, отец и мать девушки вынуждены были вернуться домой.

Черный хан привез к себе дочь Белого хана и женил сына на этой девушке.

После этого Белый хан и Черный хан породнились, помирились и стали жить дружно.

10. Хара морі

āниңге Ёгуна, хара морі тіджіеджі Ёгуна, мула сула јамада угуі Ёгуна.

те āниені мула сулаңге реса гіджі мургусам ба. тені дзоңне фуніні теңгеріде курджі Ёгуна.

теңгері — до чі āниеде кӯ боліла шджі! — гāну мула булєнā бұлғаджі Ёгуна. āниені турб адагура курджі Ёгуна. — буле āниеде туроса лбосва! — гāну моріненā келіе туроні геджі Ёгуна.

ниге дурні хара моріні дāхаладжі Ёгуна ха. тені дāха біші Ёгуна, шге гуджіеңге Ёгуна.

āние — до не јāн мўңге реджі! — гāну ургуджі шджіā, када хағалала реджі Ёгуна.

āние — нджієнā ндā до мула сулаңге гуā, морі сєхан дāхаңге дє лї дāхалана — гіджі шеналджі сўджі Ёгуна.

тиңгә ниге бәліса, ајілне булѣсге гуїджи реджі Ігуна. тесге рен:

– аніе, аніе! чи хағаласан мори дāхаласан гуджіе туро јаңге водолна – гіджі Ігуна.

аніе:

– джоб ва? – гаңу уджела шджи Ігуна да.

гуджіен джоб водолджи Ігуна. хағаласа гуджіене турсани булѣңге қарā реджі Ігуна.

аніе:

– до нджиенде булѣңге рева! – га тѣра шджиā, сѣхаңге тиджіеджі Ігуна.

булѣңге шгехāн болджи Ігуна. қада надала шджисам ба, ајілне булѣсге: – хара мори дāхаласан булѣ! хара мори дāхаласан булѣ! – гіджі дūдаджи Ігуна.

булѣ куденā харджи рен аніеденā:

– аніе, аніе! ндā јамагāнū? хана булѣ – хара мори дāхаласан булѣ! гіджі киліена – гіджі саваджи Ігуна.

аніені:

– кене хара мориңге булѣ дāхалана? тенгула киліелахге. чіму бу турсани – гіджі Ігуна.

булѣ шгехāңге болігулā пуджіг сурула кургеджі Ігуна. суруджія булѣнгула баса – хара мори дāхаласан булѣ, хара морине булѣні! – гіджі дūдаджи Ігуна.

те хара болджи куденā харджи шджиāну, аніеденā јаң:
– до чи турсана, хара мори дāхаласана джобнеңге киліе. ханані – хара морине булѣні! – гіджі сгбна гіджі киліеджі Ігуна.

аніені:

– чи јāн сағани? чіму джобне бу турсани – гіджі Ігуна.

булѣні аніеденā:

– тенса сēна ғоло хуѣва. малаңгу дур чи ндā јајіңге кургуджі уғū. бу ниге ідегу дурлани – гіджі Ігуна.

хуѣдждурні аніені јајіңге кургуджі Ігуна.

булѣ удіе джіабсарла қарнā джївāну³⁹, аніеденā: – јајіңге уғū! гіджі Ігуна. аніені джоб да халуң јајіңге уғūла шджи Ігуна ха, булѣні бōр қарланā аніенā қарнені куджидē піекā, тѣджи Ігуна.

аніені:

– адзо, – дзо! варна туліева, вурдун тѣлге! – гіджі Ігуна.

булѣні:

– ндā морі дāхаласані, чі туросані джобне кіліе. лї кіліеса
бу варні лї тѣлгем – гісам ба.

āніені:

– ґар туліевā, шдаджи угуї Ігуна. чіму морі дāхаласана, нум-
бі – гā джобне кіліеджі Ігуна.

булѣні шеналіā шджи Ігуна.

булѣ āніеденā:

– до чі ндā нуму сумуґге уґу. бу до āба āма, āджіа діуґге
јеріла шджија. чіму лї мартаја – гіджі Ігуна.

де āніені нуму сумуґге гогладжі увӯджи Ігуна. гогладжі
уґусан нуму сумунā ургуāну, булѣ ґарā јува шджи Ігуна.

булѣ јун – јунде шге ташге сгесам ба. ніге суму суму-
даджи Ігуна да.

таш туроса:

– теше јӯджин – теше ју, фуру јӯджин – фуру ју. чі јāнде ті-
гїґге дзōкіні? – гіджі Ігуна.

булѣ:

– āба āма гуї āба āма јеріна. āджіа діу угуї āджіа діу јеріна-
гіджі Ігуна.

теґгеса таш туроса кун ґарā рен:

– бу чіму аву боліја! – гіджі Ігуна. теса чіму Таш āджіа дӯ-
даја! гāну ґуѣлонā јаґ јӯджи Ігуна.

јӯджи ігуна ха да, мōдіґге сгеджі Ігуна. ніге суму суму-
даджи Ігуна.

мōді туроса:

– теше јӯджин – теше ју, фуру јӯджин – фуру ју. чі јаґде
тігїґге дзōкіні? – гіджі Ігуна.

булѣ:

– āба āма гуї āба āма јеріна. āджіа діу угуї āджіа діу јеріна –
гісам ба.

теґгеса мōді туроса куґге ґарджи рен:

– бу чіму аву боліја! – гіджі Ігуна. теса чіму Мōді āджіа дӯ-
даја! гіджі Ігуна.

нджіснā Хара морі āджіа гіджі нере увӯджи Ігуна.

дѣ ґа діу ґурāла – до анджї шджигу і? – гіджі саґаджі
Ігуна. ілі редаґ баґала шджи Ігуна.

кідіхәңге блісам ба. Хара морі аджіа ға діу ғуелоденә:
– до будангула гер рмаңге босеҗаја – гіджі Ігуна.

тенгула гер босеҗаджа, дә баҗаджі ресан редаҗсенә гер
рмә туронә гәджі Ігуна.

јаң киді дур шджісам ба да, куденә харджи реса, сән иде-
шеңге беледҗаджі Ігуна.

ғурала:

– куде кун камада уғуī ма, јамагиджі тигі сәхан үчіғуңге бе-
леднава? – гіджі Ігуна.

јаң кун беледҗасанні лї мудеджі Хара морі аджіа:
– бу меше үчіджі уғўја да, лї норласа дә тангула үчилде! –
ғану меше үчіджі уджеджи Ігуна да, јамада! – гіджі Ігуна, дә
ға діу Ілілана чаділоңге ідеджи Ігуна.

хуәджідурні јаң идешені беледҗаджі Ігуна, јаң кун гісан-
не лї мудена, ғурала чаділоңге ідеджи Ігуна.

ғурала рджеліеджі сгелдесам ба.

меше дурні Таш аджіа сагиджі Ігуна.

сүджи, сүджи нор курджи, нтерә шджі Ігуна, ніге саріса јаң
идешені шдәвә гіджі Ігуна, јаң кун гісанне те лї мудена.

діўні ғуело рәнү:

– јән кун шдәна? – гіджі саҗаджі Ігуна.

Таш аджіа:

– нджіән нор курджи нтерә шджіджа, мудежі адава – гіджі
кіліеджі Ігуна.

Мбді аджіа:

– чи јамада лї бліна, малаң бу сгеја – гіджі Ігуна.

хуәджідурні Мбді аджіа сгеджа, сүджи сүджи нор курджи,
нтерә шджі Ігуна, јаң идешені шдәва гіджі Ігуна.

ға діу ғуело харджи рә саҗасам ба да.

Мбді аджіа:

– нджіән нор курджи нтерә шджіджа, мудеджі адава – гіджі
Ігуна.

Хара морі аджіа:

– чи јамада лї бліна, малаң нджіән сгеја! – гіджі Ігуна.

теңгә хуәджідурні Хара морі аджіа нджіән сгеджі Ігуна,
сгеджі, сгеджі сүделә ғурән ғгусге ніеседжі рәнү, ғурән
шджунде ғурәджі, үчіғу шдәлдеджи Ігуна.

Учіфу беледџаджі җарагула Хара Мори аджіа:—тангула јан
гіні! — гіджі Ігуна.

җурән шджун ајлдә, ңгусгеде фураджі ададжі Ігуна.
шджун нігені:

— та җурәла редаҗде шджіса куде сүдјін кун угуї. буда җурәла
іңғану тангуладе учіфуңге шдәла рева. тангуладе бері угуїса
бері бліја, шджун угуїса шджун бліја, буда җурәла бї ала! —
гісам ба.

җурән шджун бері бліджа. Хара мори аджіа җурән шджун
дереса ламанчәңге ніге лағану, сәхан ніүрні хара кбла будад-
жі Ігуна.

дә сгеджі сүделә, ға діу җуёло реджі Ігуна.

Хара мори аджіа ңгусге җурәла шджун җурәнде җурәсанні
кіліеджі Ігуна, аву җуёло шге бәседжі Ігуна.

Хара мори аджіа:

— до буда җурәла јері лақалдеја, та җуёло мешелде! — гіджі
Ігуна. Таш аджіа, Мбді аджіа ніге кун ніге лаҗаджі Ігуна.
тенгула сәхаңге лаҗа шджі Ігуна. Хара мори аджіаде кб сургу-
сан шджун геджі Ігуна. дә јерісгенә җурәлані ніүрні ңғуәл-
җаджі Ігуна. ңғуәса Хара мори аджіане беріні ламанчәи Ігуна.

тіңгеса хуёно ға діу җурәла редаҗ бағала шджі Ігуна. јері
җурәлані гер сагіджі Ігуна.

ніге дурні јері җурәлані учіфуні мӯшеденә гәгуна мартә
шджі Ігуна. мӯшені чінчїладжі Ігуна. те шджіәну, сүлнә сдзу
сүлҗара чігіна. җалне баҗа хамбуліә шджі Ігуна.

тенгула учіфу шдәгу бліджі Ігуна. җал угуї Ігуна. — до
анджі җал јеріла шджігу? — гіджі саҗасам ба.

Хара мори аджіане јеріні җал јеріла шджісам ба. јүджі,
јүджі ніге улаңге дәджі Ігуна. холодені фуніңге сгеджі Ігуна.—
до җал іна! — гә гуївә, җал авула шджі Ігуна.

јері тада курәнү хараңғу нокеңге уджеджі Ігуна. ноке ту-
роні шдзен толҗуёде маңғудзе әніеңге Ігуна.

бері аїәну, гедергу җарә чїтәсам ба ха, маңғудзе әніе:
— агу лүлі⁴⁰, бї чїтә, куде ре! — гіджі Ігуна.

бері уроджі шджі Ігуна.

маңғудзе әніе:

— агу лүлі! чі анджіса рева, јәҗәні? — гіджі саҗаджі Ігуна.

бері:

муне куде холо і. бу қалге авула рева – гіджі Ігуна.

маңбудзе аніе:

– валге уғұја, шіра чіджағ ніге хорме дѐ уғұја, чи шджіделә чіджағне ніге ніге хағалә, куденә курі! – гіджі Ігуна.

Хара морі аджіане беріні харджи ределә чіджавнені ніге хағалә, куденә курджи Ігуна.

хуеджідурні маңбудзе аніе чіджағне дағавану, јерә, тенгулане кудені реджі Ігуна.

кудені рāну:

– агу лүлінгула! бу тангулане маханеңге ідела рева – гіджі Ігуна.

бері вурāлані ајіā, хуедеджи Ігуна.

нігені кіліесам ба:

– ндāне куде редағ бағаджі ресан маха олуон і, чіму іделваја. будангуланеңге бī іде – гіджі Ігуна.

маңбудзе аніе:

– теса не дур тангулане маха лī ідеја, бу малаң тангулане чісенеңге учіла регі! – гāну кудегу маханені чаділоңге ідēну, хара шджи Ігуна.

хара болджи лұхане вурāланә харджи ресам ба да, бері вурāла шеналіā сүджи Ігуна, тенгула сағасам ба да, маңбудзе аніе ресанне кіліеджі уғұджи Ігуна.

теңгеса Таш аджіа:

– бу малаң бері вурāне сагіджі сўја – гіджі Ігуна.

хуеджідурні Таш аджіа сагіā сүджи Ігуна, маңбудзе аніе курā регу джіороні велденә вара, удіе хуенонā сүджи Ігуна. Таш аджіа маңбудзе аніе сгāну, ајіā, хадаңла шджи Ігуна.

маңбудзе аніе уроджі рāну, берісгене чісенені нігеде шемē вара шджи Ігуна.

ка діу вуелоні рāну сағаджі Ігуна.

Таш аджіа:

– нджіен ајіāну, хадаңла шджи, маңбудзе аніе берінгулане чісенені шемē, қара шджіва – гіджі Ігуна.

Моді аджіа:

– чи јаманде да лōліна, малаң бу сгеја – гіджі Ігуна.

Моді аджіа велденә варāну, удіе хуенонā босā сүджи Ігуна, маңбудзе аніе регу сехүдені јаң ајіā, хадаңла шджи Ігуна, маң-

бүдзе а́ние р̄ану, берісгене чісенені нігдеде лемё, җар̄а шджи
Үгуна.

җа діу җуёлоні саҗаджі Үгуна.

Моді а́джіа:

– нджиён дё а́јіа, хадаҗла шджи – гіджі Үгуна.

теса Хара мори а́джіа:

– та җуёло јаманде лобліна – гіджі Үгуна.

хуёджидурні нджиён сагіа сүджи Үгуна. маңбүдзе а́ние
удіесані уроджі ределә Хара мори а́джіа ніге велдедё нїман
толҗуёнені чіавчіджі Үгуна.

Маңбүдзе а́ние:

– адзо-дзо! – гә гедергу җар̄а, куденә шджи Үгуна.

Хара мори а́джіа джур̄ава. джур̄аджі, джур̄аджі кудені
кур̄а шджи Үгуна да.

кудені ніге маңбүдзе а́ние варджи ресан булёңге Үна.

маңбүдзе а́ние булёңгеденә:

– адзо-дзо! толҗуё ідіна. чі гәране ідёну, муне јәране доліла
ре! – гіджі Үгуна.

Хара мори а́джіа булёдені а́се кіліеңге уҗүджи Үгуна. булё
а́се кіліела маңбүдзе а́ниенә гуджінені јәране дбліджі Үгуна.

маңбүдзе а́ние:

– адзо – дзо! чіні кіліе шірун і. туҗо турса у́чіҗуңге у́чану,
дбліджі уҗу. тене у́чіса кіліе нігдеде джіблондім, – гіджі Үгуна.

Хара мори а́джіа булёде нохуё кіліеңге уҗүджи Үгуна. бу-
лені нігдеде сүвану, нохуё кіліене вар̄а, маңбүдзе а́ниенә гуд-
жіранә түджи Үгуна.

маңбүдзе а́ние:

– нігдеде у́чісанса кіліе джіблона. до ндә шджідбухаңге⁴¹ нте-
рәлҗа – гіджі Үгуна.

булёні:

– темур уронде нтерәгу, моді уронде нтерагї? – гіджі саваджі
Үгуна.

маңбүдзе а́ние:

– темур уронде халу́ңхаңге нтерәја! – гәну туҗобранә урб шджи
Үгуна.

булёні туҗо пугернә хәделә Хара мори а́джіа діүлджи
шджіа, пугер дерені җар̄а, будёде шге җал шдәлҗаджі Үгуна.

маңғудзе āниє туғō туросанā чіңарāсам ба да, варджи реджи адана.

неңгāну маңғудзе āниєне чінā аладіджи ĩгуна.

Хара морі āджіа куденā харā реджи ĩгуна, тенса хуēно ға діўсгені адаллагуни сēна хуē ĩгуна.

Вороной конь

Жила-была одна старуха. У нее был вороной конь. Детей у нее не было.

Старуха часто молилась, чтобы у нее был ребенок. Дым от ее молельни достал до неба (всевышний услышал ее мольбу).

Услышав мольбу старухи, он спустил на землю своего сына: будь сыном той старухе! Но так как старухе уже трудно было рожать детей, мальчик должен был расти в утробе вороной кобылы старухи.

Однажды ожеребилась вороная кобыла. На свет вышел не жеребенок, а большой желудок.

Старуха думает: «Что за несчастье!» — и, подняв желудок, вынесла его на улицу, чтобы выбросить. Посидела, погоревала старуха, что не только своего ребенка нет у нее, но даже и кобыла не смогла принести хорошего жеребенка, и ушла домой.

Когда прошло немного времени, прибежали к ней мальчишки из деревни и сообщили:

— Бабушка, бабушка! В желудке, который ты выбросила, что-то шевелится.

Старуха усомнилась в этом, но все-таки пошла с ними, чтобы посмотреть.

Действительно, в желудке что-то шевелилось. Когда она разрешила желудок, оттуда вышел мальчик.

Старуха обрадовалась:

— Теперь и у меня есть ребенок! Сказав так, она взяла к себе этого мальчика и стала его воспитывать.

Мальчик стал подрастать. Когда он выходил на улицу, чтобы поиграть с соседскими мальчишками, те дразнили его: «Мальчик, рожденный вороной кобылой! Мальчик, рожденный вороной кобылой!»

Как-то вернувшись с улицы, он сказал:

— Бабушка, бабушка! Кто я есть? Все дети меня дразнят: «мальчик, рожденный вороной кобылой!»

На это старуха ответила:

— Чья вороная кобыла может родить мальчика? Пусть говорят. Я тебя родила.

Когда мальчик подрос, старуха отправила его учиться. Мальчики, которые вместе с ним учились, тоже стали дразнить его: «Сын вороной кобылы, сын вороной кобылы!»

Вечером, придя домой, мальчик опять спросил:

— Теперь скажешь мне правду: ты меня родила или вороная кобыла? Все меня дразнят: сын вороной кобылы!

Старуха сказала:

— О чем ты спрашиваешь? И вправду тебя я родила.

Мальчик сказал:

— Тогда очень хорошо. На завтра ты мне поджарь немного зерна. Мне захотелось попробовать его.

На следующий день старуха поджарила зерна.

Мальчик протянул руку через дверную щель и попросил у нее немного зерна. Старуха набрала горячие зерна и стала класть ему в ладони. В это время мальчик двумя руками сильно сжал руку старухи.

Старуха закричала:

— Ой — ой! Руку обжег, скорее освободи мою руку!

На это мальчик ответил:

— Скажи: меня ты родила или вороная кобыла? Если не скажешь правды, я не выпущу твоей руки.

Старуха ответила:

— Руку обожгло, невозможно больше терпеть. Скажу тебе — тебя родила вороная кобыла.

Узнав правду, мальчик опечалился.

Затем он сказал:

— Дай мне теперь лук и стрелу. Я пойду искать своих родных — отца и мать, братьев и сестер. Но тебя я не забуду.

Старуха согнула лук и стрелу, дала мальчику. Он привесил лук и стрелу за спину и ушел от старухи.

Шел мальчик, шел и увидел большой камень. Мальчик выпустил стрелу.

Из под камня ответили:

— Идущий вверх — идет вверх; идущий вниз — идет вниз. Зачем же так беспокоить людей?

На это мальчик сказал:

— У кого нет родителей, тот ищет родителей, у кого нет братьев и сестер, тот ищет братьев и сестер.

При этих словах из-под камня вышел человек и сказал:

— Я буду тебе братом!

Мальчик сказал, что он его будет звать братец Камень (Таш аджіа). И они пошли дальше.

Когда они так шли, встретили дерево. Мальчик выпустил стрелу.

Из-под дерева ответили:

— Идущий вверх — идет вверх; идущий вниз — идет вниз. Зачем же так беспокоить людей?

Мальчик сказал:

— У кого нет родителей, тот ищет родителей. У кого нет братьев и сестер, тот ищет братьев и сестер.

Из-под дерева вышел человек и сказал:

— Я буду тебе братом! Назвали его братец Дерево (Моді аджіа).

Мальчик сам представился им как братец Вороной конь (Хара морі аджіа).

Теперь три брата стали обсуждать, куда им идти дальше, чем заняться. И все трое решили, что они будут заниматься охотой.

Прошло некоторое время. Вороной конь — братец сказал братьям:

— Нам надо обзавестись хозяйством, построить себе дом.

Так они построили дом. То, что добывали на охоте, все приносили домой.

Прошло еще какое-то время. Когда они вернулись после охоты домой, то заметили, что все в доме приведено в порядок, приготовлена вкусная пища.

Все в недоумении — в доме никто не оставался. Кто мог приготовить такую вкусную еду?

Так как они не знали, кто ведет их хозяйство и готовит пищу, то братец Вороной конь предложил:

— Давайте, я первым попробую эту еду. Если она не испорчена, тогда поешьте и вы. Он попробовал пищу и сказал: «Ничего!» Так братья наелись досыта.

Когда на следующий день они вернулись с охоты, пища снова была приготовлена. Кто этим занимался — никто не мог узнать. И сейчас они наелись досыта.

Теперь втроем решили следить, кто же готовит им пищу.

В первый день остался дома братец Камень. Сидел, сидел, захотелось ему спать. Когда он проснулся, пища была приготовлена. Так он не узнал, кто приготовил пищу.

Братья, придя домой, спросили у него:

— Кто готовит пищу?

Братец Камень ответил:

— Мне захотелось спать, я уснул. Я не смог узнать.

Тогда братец Дерево сказал:

— Ты ничего не сможешь сделать. Завтра я буду следить.

На следующий день братец Дерево остался дома. Сидел, сидел и захотелось ему спать. Когда он проснулся, опять еда была приготовлена.

Вернулись братья и спросили его, тот ответил:

— Мне захотелось спать, я заснул. Я не смог уследить, кто готовит нам пищу.

Братец Вороной конь сказал:

— Ты тоже ничего не сможешь сделать. Завтра я сам буду сторожить.

Так он на следующий день остался дома. Когда он сидел и сторожил дом, прилетели три голубя. Они, превратившись в трех девушек, стали готовить пищу.

Когда они, все приготовив, собирались уходить, братец Вороной конь спросил:

— Что вы тут делаете?

Три девушки напугались и не смогли принять прежний вид.

Одна из них сказала:

— Когда вы втроем уходите на охоту, в доме никого не остается и некому готовить вам пищу. Поэтому мы приходим сюда и готовим вам еду. Если у вас нет жены — будем женами; если нет дочерей — будем дочерьми, только не убивайте нас!

Так три девушки стали их женами. Братец Вороной конь выбрал для себя самую красивую и намазал ее лицо сажей.

Когда вернулись с охоты два других брата, братец Вороной конь рассказал все, как было. Братья обрадовались такой развязке.

Братец Вороной конь предложил:

— Теперь выберем себе жен. Вы вдвоем сделайте первыми свой выбор. Братец Камень и братец Дерево выбрали первыми двух красивых девушек, а братцу Вороному коню оставили ту, лицо которой он сам измазал сажей. Когда девушка вымыла лицо, то оказалась среди них самой красивой.

Так стали жить вместе — мужчины ходили на охоту, а женщины вели хозяйство, охраняли дом.

Однажды женщины забыли оставить еду своему коту. Он рассердился, пошел, намочил свой хвост в ведре с водой и мокрым хвостом потушил им огонь.

Теперь не на чем было готовить пищу. Не было огня. Забеспокоились женщины — куда теперь пойти, где искать огонь?

Жена братца Вороного коня решила пойти разыскать огонь. Шла она, шла и перевалила через какую-то гору. Вдали она заметила клубы дыма. «Теперь будет огонь!» — подумала она и побежала, чтобы достать его.

Когда она дошла до того места, то увидела темное подземелье, а в нем — девятиголовое чудовище (старуху).

Женщина, испугавшись, хотела было убежать, чудовище ее заметило и спросило:

— Девушка, не убегай, войди в дом!

Женщина спустилась в подземелье.

Чудовище спросило:

— Девушка! Ты откуда, что хочешь делать?

Женщина ответила:

— Я живу далеко. Я пришла за огнем.

Чудовище ответило:

— Я дам огня. Дам еще и желтых цветов полный фартук. Когда будешь возвращаться домой, бросай по одному цветку.

Жена братца Вороного коня добралась до дома, разбрасывая по дороге желтые цветы.

На следующий же день чудовище, узнав дорогу к ним по разбросанным цветкам, прибежало и сказало:

— Девушки! Я пришел, чтобы съесть вас.

Женщины ужасно испугались.

Одна из них предложила:

— У нас в доме много мяса, добытого на охоте. Ты поешь его, а нас оставь.

Чудовище ответило:

— Сегодня могу довольствоваться и этим мясом. Я приду завтра, чтобы высосать вашу кровь.

Досыта наевшись мяса, чудовище вернулось домой.

Настал вечер, мужья вернулись с охоты. Женщины сидели опечаленные. Когда мужья спросили, что случилось, они рассказали, как к ним приходило чудовище.

Тогда братец Камень сказал:

— Я завтра буду охранять наших жен.

На следующий день братец Камень остался дома и стал ждать появления чудовища. Он взял в руку саблю и уселся за дверь. Когда пришло чудовище, братец Камень испугался и не смог двинуться с места.

Чудовище высосало кровь женщин и убежало.

Братья вернулись с охоты и спросили /как дела/, братец Камень ответил:

— Я перепугался и не смог двинуться с места. Чудовище высосало кровь женщин и убежало.

Братец Дерево сказал:

— Ты не годишься. Завтра я останусь дома.

Братец Дерево взял саблю и встал за дверь. Когда пришло чудовище, он испугался и не смог двинуться с места. Чудовище высосало кровь женщин и убежало.

Когда братья спросили, как все произошло, братец Дерево ответил:

— Я тоже испугался и не смог двинуться с места.

Тогда братец Вороной конь сказал:

— Вы вдвоем никуда не ходите. Я сам буду их охранять.

На следующий день он остался дома. В момент, когда чу-

довище входило в дом, он вынул саблю и отрубил его восемь голов.

Чудовище закричало, выскочило на улицу и убежало.

Братец Вороной конь погнался за чудовищем. Преследуя его, он наконец, добрался до его подземелья.

Там он встретил мальчика, которого чудовище держало у себя.

Чудовище сказало этому мальчику:

— Ой-ой! Голова болит. Ты поешь сахару и приходи полизать мои раны.

Братец Вороной конь дал мальчику коровий язык. Мальчик взял коровий язык и стал им водить по ранам чудовища.

Чудовище завыло:

— Ой-ой! Твой язык оказался грубым. Возьми из котла пищу и поешь. Тогда твой язык станет понежнее.

Братец Вороной конь дал мальчику собачий язык. Через некоторое время мальчик подошел к чудовищу и стал водить этим языком по его ранам на шее.

Чудовище сказало:

— Когда ты поел, язык стал мягче, теперь уложи меня поудобнее спать.

Мальчик ответил:

— На какой кровати будешь спать — на железной или деревянной?

Чудовище ответило:

— Теплее спать на железной кровати.

И с этими словами оно вошло в котел.

Мальчик быстро захлопнул крышку, а братец Вороной конь прыгнул на крышку котла и приказал мальчику развести большой огонь.

Чудовище завыло — выйти не может.

Так чудовище было убито.

Братец Вороной конь вернулся домой. После этого братья стали жить лучше прежнего.

11. Шалаңгор

(диалект минхэ)

Ніге насетаі куң баң. не насетаі куңду агур гурбаң баң.
те насетаі куң хоїду шдағу бағала шджіджаң.

ніге удурні не насетаі куңні мула агурні абадуна кіліеджаң:

— аба, аба! чи не удур хоїду шджі, шамїду чїчеғ нїге чумуджі ре.

абанї:

— джа! — гїджаң.

насетаі куң хоїду шджіджі, не удур шдағу чїавчїджі, чїджағ чумукунї мартаджаң.

кара борджї гердуна карджї рекуду мула агурні сағаджаң:
— аба, аба! чи намїду чїджағ чумуджі ребу?

тенгїку насетаі куң кіліеджаң:

— аму! бї мартаджаң.

агурні кіліеджаң:

— мағаше чї хоїду шджікуду бї тосетаі шдїме нїге увуја. чї не тосетаі шдїменї ідеку сехуду бу мартаджї, намїду чїджағ чумуджі ре.

мағашенї абанї тосетаі шдї менї барїджі, діесе ма согуона абуджі хоїду шджіджаң, шулоң борджї шдїме ідеку сехуду агурдуна чїчеғ чумукунї нджїладжаң.

те насетаі куң чїчеғ јерїлаң. ненду шджїса чїчеғ угуо, тенду шджїса чїчеғ угуо.

јауджі, јауджі нїге барғасе хуено курїса, чїчеғ нїге бута уджеджаң. не насетаі куң согуолана чїчеғнї чїавчїджаң. чїавчїкуду согуо торгеїнї ментерджї бауджаң.

тенгїку насетаі куң согуо торгеїна јерджї шджіджаң. јерїн — јерїн нїге куңнї гердунї шджіджаң. те гернї куңнї Шалаңғор даудалаң.

насетаі куң Шалаңғорду кіліеджаң:

— бї чїнї гер хуено чїчеғ чїавчїджі, мїнї согуо чїнї герду хангереджі реба. чї намїду уғу.

тенгїку Шалаңғор кіліеджаң:

чї чїчеғ чїавчїлжі јагїнї?

насетаі куң агурнї чїчеғ керлекуна торгеїса сул курїтула нїге кіліеджаң.

Шалаңғор кіліеджаң:

— не чїджағ мїнї баң. чї чїджағ абуджі шджїса агур нїгена намї уғу. бї чїнї согуонї увуја. лї увуса бї лї увунї.

насетай куң согуо ма чіджағни баріджі, шдағуна абуджі,
гердуна каріджі реджаң.

кәриджі рекуду мула агурні кіліеджаң:

— аба, аба! не удур чи наміду чичең чумуджі рекуни мартасаң
угуо ша?

абани кіліеджаң:

— чичең чумуджі реба, абаду наншін кер ніге баң.

агурні сағакуду абани лі кіліеджаң.

абани агурседуна сағааджаң:

— тасеса каң Шалаңғорні герду шджіні? каң шджіса не чичеңні
джіуни:

шге агур ғорні кіліеджаң:

— нда лі шджіна.

мула агурні кіліеджаң:

— бі шджіја.

тенгікуду Шалаңғор агурні абула реджаң.

абула рекуду агур кіліеджаң:

— до чіні герса міні герду курітула шге морні са, мор саджі
ғараса бі чіні герду јауни.

Шалаңғор герду карджі реджі мор салаң, мор саджі,
агурні герду баса шджіджаң, те кіліеджаң:

— бі морні саджі ғарағаба, до чи јауни?

агурні кіліеджаң:

— чи морні чібенду бағ дзела, бағ дере шібу доңғоділға, тен-
гіку бі јауја.

Шалаңғор карджі шджіджі, бағ дзелалаң, дзеласаң бағ де-
ре шібусе хорладжаң.

Шалаңғор баса шджіджаң:

— морні чібенду бағ дзелаба, бағ дере шібу доңғодіджаң, до
чи јауни?

агур кіліеджаң:

— чи мор дере чіні герса міні гер курітула хулаң шджіаң, чи-
ған шджіаңні дебсе, бі јауја.

Шалаңғор карджі шджіджі уңбуасе ніге мор дере дебсеға
геджаң, мағаше шдедуни мор дере хулаң шджіаң, чиған шджіаң
дебседжаң.

Шалаңғор баса агурні герду шджіджаң:

— джа! до морні саба, бағні дзелаба, шібу доңғодіджаң, мор

дерені шджіаң дебсеба. до чі жауні?

агур кіліеджаң:

— до бі жауја.

теңгіку не мула агур Шалаңборні дағаджі шджіджаң. тені герду курджі шені дер мосеғаджаң. Шалаңбор қаджер тарілаң., беріні асе дулалаң.

Ніге удурні беріні анана герду карджі шджіджаң. шге аджа қорні тені уджеджаң, тені мосесаң дерні саіхан, торғаіду-ку ніударні джуджаң баң.

ніге дурні аджані кіліеджаң:

— нда қуело муренду дер уңбуала жауја.

мурен чібенду шджікуду аджані баса кіліеджаң:

— нда қуело мучуні хағалаја.

аджані муту мучу баң, діуніні- міеңгу мучу баң. хағала-куду діуніні мучу тула шджіджаң.

теңгікуду аджа кіліеджаң:

— аму! діу, чіні мучу тума жауба. бі чіні қорса баріджі, чі абула шджі.

діуні абула шджіку аджані ніге тургу, муренду тусағаджаң. аджані діуні шені дерні моседжі, міеңгу мучуні баріджі, Шалаңборні герду шджіджаң.

Шджіку Шалаңбор кіліеджаң:

— чі міні беріла адалі угуо. чіні ніур мадзе баң.

теңгіку аджані кіліеджаң:

— не анана герду шджі пуджаң ніурдуна барісаңні баң.

Шалаңбор баса кіліеджаң:

— чіні дау міні беріні даула адалі угуо.

те аджані кіліеджаң:

— бі анана герду шджіджі олон дау дауладжі, міні дау бурад-жаң.

неңгіджі те Шалаңборні герду сауджаң.

мағашені Шалаңбор муренду моріна сулала шджіджаң. мурені чібенду куріку сдзу шібу ніге моріні амані дзанкіджі, сдзу лі уқулаң.

Шалаңбор кіліеджаң:

— чі наміла жоғ кама біса міні далу дере меседжі ре. бі чі-мідү гердуна абуджі, теджіеджі сауја.

те сдзу шібу Шалаңборні далу дере месе шджіджаң. Ша-

лаңфор моріна суладжі, гердуна шджіджаң. гердуна шджіку саіхан луң гуруджі, шібуні табіджаң.

теңгіку Шалаңфорні хуеноку беріні те шібуні аладжі, була геджаң. буласаң уронду ргусе ніге бута қараджаң. не ргусе аджаніні жаукуду тені дерні ніге гуакіджі хазараджаң. теңгіку аджані ргусені чіавчіджі шда геджаң.

мағашені Шалаңфор хуеноку бері муренду сдзу абула шджіджаң. мурен дере куреку јентоқсані хуні қараджі реджі, нудундуні уро шджіджаң. те морна се уджеджаң. те муренду унаджі шджіджаң. хуні Шалаңфорні беріду кубіраджі Шалаңфорні герду шджіджаң.

Неқсані хуено вуюлона удур ноқчіджі ⁴², ніге удурса ніге удур саін сауджаң.

Шалангор

Жил старик. У него было три дочери. Он часто ходил в лес за дровами.

Однажды его младшая дочь сказала:

— Отец, отец! Ты сегодня в лесу сорви и принеси один цветок.

Отец обещал выполнить ее просьбу.

Старик пошел в лес, нарубил дров, но забыл сорвать цветок.

Когда поздно вечером отец вернулся из леса, младшая дочь спросила:

— Отец, отец! Принес мне цветок?

Отец ответил:

— Ой! Я опять забыл.

Тогда дочь сказала:

— Когда ты завтра пойдешь в лес, я дам тебе с собой пампушку с маслом. Станешь кушать пампушку с маслом, вспомни, что должен сорвать мне цветок.

На следующий день старик, взяв пампушку с маслом, веревку и топор, пошел в лес. Когда настала пора поесть, он вспомнил, что ему надо сорвать цветок для дочери.

Старик начал искать цветы. Ищет тут — нет цветов, ищет там — тоже нет цветов.

Шел, шел он и наконец за какой-то оградой увидел цветы. Старик стал топором срезать цветок, но в это время топор отделился от топорница и куда-то покатился.

Тогда старик пошел искать свой топор.

Искал, искал и пришел в дом какого-то человека. Того человека звали Шалангор.

Старик сказал Шалангору:

— Я стал топором срезать цветок за твоим домом и в это время мой топор отделился от топорница. Он у тебя, верни мой топор.

Тогда Шалангор сказал:

— Зачем ты срезал цветок?

Старик вынужден был рассказать все от начала до конца, как его младшей дочери понадобился цветок.

На это Шалангор сказал:

— Цветок мой. Если хочешь вернуть топор и унести цветок, то взамен отдай за меня одну из своих дочерей.

Так старик, взяв свой топор, цветок и дрова, возвратился к себе домой.

Когда он вернулся, младшая дочь спросила:

— Отец, отец! Сегодня ты не забыл сорвать для меня цветок?

Отец ответил:

— Принес цветок, но отцу задали трудную задачу.

И он рассказал все, о чем договорился с Шалангором.

Потом старик обратился к дочерям:

— Кто из вас пойдет в дом Шалангора? Та, кто пойдет к нему, будет носить этот цветок.

Две старшие дочери сказали:

— Мы не пойдем.

Младшая из дочерей изъявила желание пойти в дом Шалангора.

После того, как обо всем переговорили, приехал к ним Шалангор, чтобы увести девушку. Но девушка поставила несколько условий, лишь после выполнения которых она пойдет за него. Она сказала:

— Теперь проложи дорогу от своего дома до моего. Когда исполнишь это условие, я пойду за тебя.

Шалангор вернулся домой, стал прокладывать дорогу. Закончив эту работу, он пришел к девушке и сказал:

— Я закончил дорогу. Пойдешь ли теперь за меня?

Девушка ответила:

— Ты по двум сторонам дороги посади деревья. И пусть на этих деревьях поют птицы. Тогда я пойду за тебя.

Шалангор, вернувшись домой, снова принялся за работу — посадил деревья, устроил на них птичьи гнезда.

И снова пошел в дом девушки и сказал:

— По краям дороги посадил деревья. На деревьях поют птицы. Пойдешь ли за меня?

Девушка ответила:

— Теперь на дороге от твоего дома до моего расстели красный войлок и белый войлок. Тогда я пройду по нему к твоему дому.

Снова Шалангор вернулся домой, заставил разбросать по той дороге шерсть. На следующее утро он нашел там и красный и белый войлок.

Пошел к девушке и сказал:

— Теперь все: построил дорогу, посадил деревья. На деревьях поют птицы. На дороге белый и красный войлок. Пойдешь ли теперь за меня?

Девушка согласилась.

Так младшая дочь старика вошла в дом Шалангора. Шалангор занимался земледелием, а она пасла скот.

Однажды жена Шалангора решила навестить своих родителей и отправилась к ним. Ее встретили две сестры. Одежда на младшей сестре была нарядная, а головные украшения — богатыми. Сестры в душе позавидовали ей.

Как-то одна из сестер ей сказала:

— Пойдем к реке стирать белье!

Когда они пришли к реке, сестра предложила:

— Давай, бросим плыть наши палки (у сестры была деревянная, а у сестренки — серебряная), у кого скорее утонет.

Палка младшей сестры тут же пошла вниз.

Сестра ей сказала:

— Ой, сестренка! Твоя палка утонула. Я подержу тебя за ноги, ты нагнись и попытайся достать свою палку.

Младшая сестра, ничего не подозревая, стала опускаться в воду, старшая подтолкнула ее и та утонула. Старшая сестра переделалась в новую одежду младшей сестры, взяла ее палку и пошла в дом Шалангора.

Шалангор взглянул на нее и сказал:

— Что-то ты не похожа на мою жену. У тебя лицо рябое.

Та ответила:

— У своей матери нечаянно прислонила к лицу горошинки и поэтому стала с рябинками.

Шалангор не поверил и сказал:

— Что-то и голос твой не похож на голос моей жены.

Тогда она ответила:

— У своей матери я много пела и поэтому потеряла голос, и старшая сестра стала жить в доме Шалангора.

На следующее утро Шалангор пошел к реке, чтобы напоить своего коня. Когда он поил коня, то какая-то водяная птица мешала коню пить. Заметив это, Шалангор сказал:

— Если ты имеешь какое-то отношение ко мне, то опустишь на мое плечо, я возьму тебя к себе.

Птица опустилась ему на плечо. Шалангор напоил коня и вернулся домой. Дома он сплел красивую клетку и впустил туда птичку.

Нынешняя жена Шалангора не влюбила эту птичку и тайком от Шалангора убила ее и зарыла во дворе. На том месте, где она зарыла птичку, выросли колючки. Колючки рвали одежду той женщины. Женщина рассердилась, вырубил колючки и сожгла их.

На следующий день ненастоящая жена Шалангора пошла к реке за водой. Только она подошла к реке, из трубы их дома вырвался клуб дыма и затуманил ей глаза. Женщина не сумела в дыму увидеть воду и упала в реку.

После этого дым, который застилал глаза той женщины, превратился в первую жену Шалангора. Она переделалась в свою одежду и вернулась домой.

С этого времени Шалангор и его жена стали жить благополучно.

IV. Запреты монголов

1. хоні імāңге дāлдиса нгуāsененге сдēвāну, хошеране ниге сāкāну, хоні пāңдені гēла шджіна.

Когда продают овцу или козу, вырывают клоч шерсти, вытирают ею рот и хранят эту шерсть в овечьем сарае.

2. булѣ туроса удіеңге джілана, сара діуріделәңге фулән чәлд-
зеңге нәлғана

Когда рождается ребенок, закрывают ворота на месяц, на-
клеивают на ворота красную бумагу (это означает, что чу-
жому человеку запрещается входить в этот дом).

3. будангула нджіенә ама да аба фугуса ніге джіоң дур діуріде-
лә ргене куде лї шджім. Теджін шдзен дур лї діуріджі
ргене куденәнде уроджі лї шджім

Когда умирают родители, мы не можем входить в чужой
дом, пока не исполнится сто дней. /В крайнем случае/ пока
не исполнится 49 дней мы не можем входить в чужой дом.

4. дѣ чі мсоңнә кӯ верісге җадем абане сгеса толбуѣ нічигор лї
сӯм; малғанә джіӯм

Даже в своей семье при виде свекра, невестки не могут
быть с непокрытой головой; они должны носить шапку.

5. җадем абасге, әдіесге піра сӯса, кӯ верісге піра җараджі лї
сӯм; дзӯханденә шджіә сӯм

Когда свекры и дедушки сидят на кане, то невестки не
могут садиться на кан; их место на кухне, у очага.

6. кӯ бері җадем абасге хамду ніге герде лї нтрәм; кӯ верісге,
кӯсге піра нтрәм

Невестка не может ночевать в комнате, где свекор;
невестки и их мужья спят на кане.

7. шені ніге, шені нїман, шені харван, харан тәвен – не дур
будангула (моңғол кун) җада дунсі җараҗаса джілані

Первого, восьмого, десятого и пятнадцатого числа
каждого месяца мы – монголы (в эти дни) не выносим вещи
на улицу (не даем, не одалживаем, не продаем чужим людям).

8. јерісге пурҗән куде лї шджім

Женщинам запрещается входить в молельню.

9. харван саране шені харван тарәне җадара җарҗаджі лї убӯм

Десятого числа октября месяца (по ст. стилю) на улицу
не выносят зерно, не дают никому зерно нового урожая.

10. кӯ јерісге аба ама, шге аба, шге ама, агасгене нересгене
лї дӯдам

Невесткам запрещается называть по имени свекра,
свекровь, дядю, тетю – всех старших родственников мужа.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ

- 1 варва — сват, посредник (от тиб. *bar ba* ‘посредник’). Любопытно толкование, которое дается в работе Д. Шрёдера. Он отмечает, что *warwa* означает ‘посредник’, а сходно звучащее с ним *warpa* означает ‘весы’.
- Следовательно, посредник — сват так же, как и правильные весы, должен взвешивать то, что каждая из роднящихся семей требует, какие претензии они предъявляют друг к другу и, конечно, улаживать споры. Ни один свадебный разговор не обходится без участия свата, от хорошего и умелого свата-посредника зависит успех свадьбы.
- 2 *nāsdjin q̄or* — два человека со стороны жениха, которые сопровождают невесту. Они в центре внимания гостей, они развлекают гостей, поют песни. Многое зависит от их находчивости и умения.
- В основе *nāsdjin* лежит глагол *nādi-* ‘играть’, ‘представлять’.
- 3 *lordži* — рассказ, повествование. Это слово, по-видимому, восходит к тиб. Ср. мгр. SM 225.
- 4 *sgō-* — бранить, поносить, ругать. Ср. монг. *söge-*. Во всех тех случаях, когда нужно выговаривать кому-нибудь, бранить, употребляется глагол *sgō-*.
- 5 *botu* — головная повязка, покрывало. Ср. кит. *бао тоу* ‘покрывать голову’. Когда увозят невесту в дом жениха, голову невесты закутывают этим покрывалом и сверху завязывают лентой-шнурком на лбу.
- 6 *vaŋšer* — халат, одежда на теплой подкладке.
- 7 *hormē* — передник-юбка. Монгорские женщины носят его под халатом на брюках. Он представляет собой длинное, в мелкую складочку полотно (длиннее, чем халат, но короче, чем брюки), пояс которого завязывается на бедрах. Заменяет нижнюю юбку.
- 8 *čičarā-* — кричать, звать.
- 9 *sbē polba* — разновидность пшеницы, ср. SM 370 *ṣvḗ* ‘полба’, монг. *arbai*. Монгоры из полбы изготавливают хлеб и *derāse* (вино).

- 10 ламар – лампадка. Ее ставят и зажигают перед бурханом.
- 11 чугор – молоко, разбавленное водой. Используется при свадьбах и других культовых обрядах.
- 12 пугуо – кипарис.
- 13 рака (ралба) – ветвь, ветка.
- 14 чему – дочь. Ср. тиб. *svi*ཤི་མོ 'сестра' (Schröder, D. Einige Hochzeitlieder der Tujen, стр. 332)
- 15 сдзац чи – сдзолка, молитва восхваления. См. Schröder, D., стр. 332.
- 16 камур – удила, мгр. k'amur (SM 195).
- 17 дзаңри – головное украшение, мгр. *ᠵᠵᠠᠨᠷᠢ* (SM 70).
- 18 буріе – семя, плод. В этом тексте употребляется в несколько ином значении, чем обычно.
- 19 шаццї – металлическая пластинка для головного украшения, которая прикрепляется на затылке.
- 20 тўшен – шнурок для волос. Ср. кит. тоу шэн (KPC 113, 913).
- 21 харгілка-, поб. от харгі- – обходить кругом, объезжать. Ср. монг. *erge* – 'кружиться', 'вращаться'.
- 22 кајаң (каваң) – отруби. Ср. монг. *kebeg*.
- 23 шїмерліе – приветствовать; угощать, подносить.
- 24 гуамен – лапша. Ср. кит. гуамянь (KPC 300).
- 25 мулā сулā – дитя, ребенок, мгр. *mulā sulā* (SM 246).
Д. Прёдер почему-то пишет эти слова слитно как *mulāsēla*: von *mulā* 'klein, jung' (Aus der Volksdichtungen der Monguor..., стр. 90).
- 26 лбі- – не быть; состоит из отрицательной частицы *лї* + глагол *бі-* – 'быть'.
- 27 адалла- – жить, проводить жизнь. Ср. бур. адал, калм. адлаху 'хозяйство'.
- 28 а́дкіңге тани- – принимать кого-н. за сестру, считать за сестру. В этом значении в остальных монгольских языках употребляется другой глагол.

- 29 kārda āse — здесь в значении ‘крупный рогатый скот’.
- 30 дзоң — молельня; монастырь.
- 31 камба — ароматичное растение. ср. тиб. k’ am-ра; мгр. k’amṣ a (SM 195).
- 32 семієн — храм. Ср. монг. sūme.
- 33 н̄гурō с̄у- — валяться.
- 34 н̄ūdār — головной убор женщин-монгорок. Теперь его не носят. Раньше разная форма убора указывала на территориальную принадлежность монголов.
- 35 н̄ūr алдалде- — букв. потерять лицо, т.е. потерять стыд и совесть.
- 36 реджі шджі- — навещать друг друга, заходить друг к другу в гости.
37. м̄у джарі- — букв. м̄у ‘плохой’, ‘плохо’; джарі- — употребляют, использовать. Здесь в значении: ‘сказал кто-нибудь плохое’.
- 38 гес — семья, дом.
- 39 ɸарнā джī- — протягивать свою руку. Обычно в остальных монгольских языках глагол джī-употребителен со словом «нога». Так, в современном монгольском: хөлөө жиих, гарра сарвайх ‘вытянуть ноги, протягивать руки’.
- 40 агу лүлі. Здесь: агу девушка, девочка, лүлі презренный, недостойный. Ср. мгр. lūli (SM 227), монг. luuli.
- 41 шдждбу — приятный, покойный; благополучный. Ср. тиб. skuīd-ро, мгр. s̄b̄z̄irbu (SM 391).
- 42 удур нокчі- — проводит дни.

Отдельные примеры

Хуцзу

1. чі тене малқанені авā ре ‘принеси его шапку’.
2. те джургуне мудем гуā, мошегуне дē мудем гуā ‘он не умеет ни писать, ни читать’.

3. те сдзу ўгу дурлана 'он хочет пить'.
4. чі морі фуніа іджі 'ты поезжай верхом'.
5. ама ча ўча бурава 'мать кончила пить чай'.
6. чі булені ніўрнеңге ңбуа (нг.) 'вымой лицо мальчика'.
7. чі тене сгегула дўда ре 'как только его увидишь, позови'.
8. чічаңне бі сула 'цветы не поливай'.
9. муні ваңшерні авā идāге ре (нг.) 'возьми мой халат и подай мне'.
10. тенгула те смамбане дўдаджа 'они позвали того врача'.
11. бу иджіёнā шджіа, буруні лāкā реја (нг.) 'я сам приведу теленка'.
12. те рдіене нёнеңге ніге уджед ңарā шджіва (фн.) 'открыл дверь, посмотрел и ушел'.
13. тенгула лісгане бурā ңарджа 'они ушли, закончив работу'
14. чі нтерāделā нембергені нембе (нг.) 'когда будешь спать, укройся покрывалом'.
15. чі кіліеджіна нумбā 'то, что ты сказал, верно'.
16. тесге јен чідā бурава 'они кончили курить'.
17. мула шджун нāдаңуні варджі (нг.) 'девочка держала игрушку'.
18. сундзе шджун аніеденā сгіл відіна 'внучка жалеет бабушку'.
19. улане не јоңде хоні дулана 'овцы пасутся на этой стороне горы'.
20. шджуне ңар мулаҳāна 'ручки у девочки маленькие'.
21. те герса ңарā шджіва 'он вышел из дома'.
22. кī валса халуца 'ветер жарче огня'.
23. идā нигехāн āсе і 'у меня только одна корова'.
24. хорін хоні авува 'купил двадцать овец'.
25. не дургу кī куитена 'сегодняшний ветер — холодный'.
26. не фуліў босе іна (нг.) 'это — лишняя материя'.
27. тенгула ідегуні будангула ідегула нигева 'они едят то же самое, что и мы'.
28. чі сдзу ўчігу дурланў? 'хочешь ли выпить воды?'
29. тесге иджіён аджіденā кіліе уңуджа 'они сказали своей сестре'.
30. будангуне ајілде ханала джуанджіачі куна 'в нашей деревне — все крестьяне'.

31. тенгула сұлбалала сдзу ургуджа 'они носили воду ведрами'.
32. те ресаннгулала јуна 'он идет с приехавшими'.
33. кен чідар пуджіг суруна? 'кто изучает китайское письмо?'
34. ајā, сѣхан җаджір! 'ой, красивые места!'
35. не дур чігудурса халуңва 'сегодня теплее, чем вчера'.
36. булѣнгула нāдаджі сѣна 'дети хорошо играют'.
37. до баджір хадоңва 'земля еще твердая'.
38. āбане біјені бідуна 'отец — толстый'.
39. не морі холіджі җурдуна 'этот конь быстро бегаёт'.
40. тене ханесҗані нарінхāна 'ее брови тоненькие'.
41. те јбджі сѣна, чічаҗ варджі дѣ сѣна 'она хорошо шьет, вышивает тоже хорошо'.
42. сдзуса холо угуї җаджірде хоні да хурҗа дулана 'недалеко от воды пасутся овцы и ягнята'.
43. āджіа ндāса ндура 'старший брат выше меня'.
44. те кіса гуїджі җурдуна 'он бегаёт быстрее ветра'.
45. ндегу фѣ туро кадам да җуніге їнӯ? 'есть ли в здешних лесах волки и лисы?'
46. будасгеде тарā і 'у нас есть зерно'.
47. чі гер турса діер авуджі рāндā увӯ 'принеси из комнаты подушку и дай мне'.
48. дѣсера діел гуаладжа 'одежда висела на веревке'.
49. те ташла муҗуѣне баҗā аладжа 'они убили змею камнем?'
50. чі тенде намтар кіліеджі увӯ 'ты расскажи ему сказку'.
51. мōр җудура, дароң сѣн угуā 'дорога длинная, да еще плохая'.
52. до будангула нджіѣн гундзоне варіја 'сейчас мы сделаем свою работу'.
53. меше јуджін чіне āба бішіанӯ? 'не твой ли отец, идущий впереди?'
54. ндѣ роҗде бӯді, сбѣ, пуджаг таріджа 'здесь всюду посеяли пшеницу, полбу, горох'.
55. җурдуңге гуїджі шджіā, āджіане јеріла шджі 'скорее сбегай, найди старшего брата'.
56. ајі, мāлі мōр дереса җарā ре 'ай, скорее уходи с дороги'.
57. будангула лї ајім 'мы не побоимся'.
58. чі бадзарде јāн суносева, јāн сгева ніге кіліе 'рассказывай, что слышал и что видел в городе'.

59. тенгула ніге њбр гіджі тблага 'они считали: один, два...'
60. чи тенде ре гіджі кіліе 'скажи, чтобы он пришел'.
61. тене р̄авані чіѡана, чісе мадува 'его волосы белые, словно снег'.
62. те хур̄а урогуна гіджі кіліева 'Он сказал: пойдет дождь'.
63. ѡурдун гундзоне вар̄а буралѡа, куден̄а харіса нумба 'быстрее заканчивайте работу, надо возвращаться домой'.
64. тенгула будангуне мартаджі угӯа 'они нас не забыли'.
65. чи бул̄енгулан̄а чіджіев̄у угуї? 'ты накормила своих детей или нет?'
66. хур̄а уроджі тенгула реджі угӯа 'пошел дождь и они не пришли'.
67. будангула нджієн̄а пуджіг гӯа 'у нас нет своей письменности'.
68. теґіджі гулеса м̄уна 'если говорит так, то плохо'.
69. тангула ніге ніге гер туро уроджі ј̄у 'вы войдите в дом по одному'.
70. чи тене хант̄адзене шідеджі ув̄у 'ты зашей ему рубашку'.
71. нієсгуні суму тігїґге 'летит словно стрела'.
72. чи нд̄єса ґар̄а шджі 'уходи отсюда'.
73. гер дере ґараса ун̄а шджім 'если поднимешься на дом, упадешь'.
74. олуон хує ґгусге нієс̄а рева 'прилетело много голубей'.
75. ај̄а, кол відіджі, мешеджі ј̄уджі адана 'ой, ноги болят, нет возможности двигаться дальше'.
76. шджун діунгула нд̄асґеде нукуор гіна 'нам помогают младшие сестры'.
77. тенгула ј̄ан кіліева? 'что они сказали?'
78. јесене хур̄а норґаджа 'дождь намочил сено'.
79. нд̄а ндасеґу ніґеде ув̄у 'дай мне немного напитка'.
80. тенгула турб̄ґ тене сґева 'они видели его впервые'.
81. бу чіне шджун бул̄єне уджела рева 'я пришел посмотреть на твою дочь'.
82. бу тене л̄і мудем 'я его не узнаю'.
83. тенгула хамду гундзолала шджіва 'они пошли, чтобы вместе работать'.
84. нд̄а аласа алалахге 'если убьют меня, пусть убьют'.

85. чі гундзонā бурā шджігу саддені бу реја ‘я приду, когда ты вернешься после окончания работы’.
86. чі теңгіджі варі, неңгіджі бї варі ‘делай так, этак не делай’.
87. і, муне гар дāраджа ‘ой, мои руки замерзли!’
88. āбані да кўні гундзолала шджіджа ‘отец и сын ушли работать’.
89. чі кіді насе і? ‘сколько тебе лет?’
90. бу хорін дēран насе і ‘мне 24 года’.
91. тенгуде шге гер іна ‘у них большой дом’.
92. ндē јуджін āсенгула будангуне бішіанӯ? ‘не наши ли коровы, которые пасутся здесь?’
93. ајі, нене бі чіму уғӯджі лōліна ‘ай, эту вещь я тебе не могу дать’.
94. нара вара шджі регула будангула јӯја ‘мы поедем, как только взойдет солнце’.
95. те нāдала лї шджіса бу дē лї шджім ‘если он не пойдет играть, я тоже не пойду’.
96. хураде чі јамагіджі рева? ‘как ты в дождь пришел?’
97. те дӯладжі сēна ‘он хорошо поет’.
98. āба саране шені нїгенде рева ‘отец вернулся в первый день месяца’.
99. бу фулāн чічағне дурлани, чіғāн чічағне дē дурлани ‘я люблю красные цветы, белые тоже люблю’.
100. в̄ор джіоң тајін нїман кун бадзар курджа ‘прибыло в город двести пятьдесят восемь человек’.
101. чігудур ходжін шіліӯ кун рева ‘вчера приехало больше тридцати человек’.
102. будангула сӯджін ваджїр – ула ваджїрва ‘местность, в которой мы живем, гористая местность’.
103. ндēса вараджі шджісан кен і? ‘кто тот, который вышел отсюда?’
104. будасге малаң шделіеджі гундзолаја ‘выйдемте завтра на работу пораньше’.
105. чі ндē сӯ, бу булēне јеріла шджіја ‘посиди здесь, я пойду искать ребенка’.
106. тенгула адаллагуна сēна ‘они живут хорошо’.

107. верінгула бӯді ғадіджі ғурдуна ‘женщины быстро косят пшеницу’.
108. те нджієнденә чічағ довладжа ‘она себе сорвала цветок’.
109. те алі ғаджірде шдждіжа? ‘куда он уехал?’.
110. кӯ булєсге гуїва куде реджа ‘мальчики прибежали домой’.
111. чі муне мулā шджуне сгеджі угуїїў? ‘не видела ли мою маленькую девочку?’
112. та нтāгу лї дурланӯ? ‘не желаете ли спать?’
113. те хуріне сдоліджа ‘она порезала палец’.
114. āма ғада ғарагу джіōро те реджа ‘он пришел, когда мать была на улице’.
115. чі уроджі рā су ‘ты заходи и садись’.
116. те лї дāранӯ? ‘она не замерзла ли?’
117. кен редағ бағла шджігу дурланӯ? ‘кто желает пойти на охоту?’
118. не чіне āмане діела ‘это – одежда твоей матери’.
119. не шоғ ларго – тене āджіана ‘эти перчатки – его старшего брата’.
120. те харван насдē ‘ему десять лет’.
121. нджун діўне нїўрні ламанчēна ‘лицо у сестренки красивое’.
122. чі тенде мōр джāлғаджі увӯ ‘ты заставь его указать ему дорогу’.
123. тене јӯдал мӯна ‘у нее некрасивая походка’.
124. те јӯвāну јададжа ‘он ходил и устал’.
125. совдосан куңге мōр дере јӯна ‘по дороге идет пьяный’.
126. сдзу тар дōроса уросена ‘вода течет из-под камня’.
127. б, чі ревӯ? ‘а, ты пришел?’
128. не весене хонімағдеде увӯ ‘это сено задай овцам’.
129. чімі морі кідіва? ‘сколько у тебя лошадей?’
130. тені джірге ідіна ‘у нее болит сердце’

Минхэ

131. нда тесені тенса јаутала удаджағ ‘мы задержались, когда ушли от них’.
132. те сағшіу суї борджағ ‘ему тридцать пять лет’.
133. нені кіліедағанағ босджағ ‘сказал это и встал’.
134. міні нор курджағ ‘мне хотелось спать’.

135. адзо-дзо, не ча јаҥа туліелаң ‘ой, эта чашка с чаем обжигает’.
136. міні торҥеі уділаң ‘у меня болит голова’.
137. каҥаргеі јаҥаса ча чубурілаң ‘чай течет из разбитой чашки’.
138. булеі олоң гер баң ‘многодетная семья’.
139. булеісе рджіге ма лусасені дулала јауба ‘дети ушли, чтобы пасти осла и мула’.
140. шу шіре дере гесар баң ‘книга продолжает лежать на столе’.
141. чахсе баусар баң ‘снег продолжает идти’.
142. булеі гуіджі – гуіджі гердуна куріджаң ‘мальчик бегом добрался домой’.
143. міні герду агурса горо каҥма угуо ‘у меня дома, кроме девочки, никого нет’.
144. не удур бі шу мосесанса горо јаҥма гісаң угур ‘я сегодня, кроме того, чтобы читать, ничего не делал’.
145. нда ненду куң олоң реба ‘к нам пришло много людей’.
146. чі реса до ре ‘если хочешь прийти, приходи сейчас’.
147. чі буда іде, удіені бу удже ‘ты ешь, не смотри на дверь’.
148. чі міні варні бу дарі ‘ты не дави мою руку’.
149. тені мау куң гіджі кіліеджі лі борні ‘считают его плохим человеком нельзя’.
150. чі нені гіджі чідану? ‘сможешь ли это сделать?’

СЛОВАРЬ

А

- аба отец; м.ада; мгр. āva (SM I); у.ада, аба (Пот.П, 417), сч. апа, ади (Пот.П, 417); сч. ар'а (R. 378); ZM 89 bāwa; монг. bōbō (Ram. 24); дунс. аба (Тод. 110), бн. āбэ (Тод. 132).
- аву младший брат отца, дядя; м.аву; сч. аву (Пот.П, 411); бн. аву сын, мальчик (Тод. 133).
- аву- 1) брать, взять; 2) купить; м. абу-; мгр. awu- (SM 16); MA 94 abuba; ИМ abku (MA 432); Ст.сл. abumu (Лиг. 14); КП 145 ав-; ZM 84 abkū; L 1254 aba; монг. afuna (Ram, 22); монг. ab-; дунс. agi- (Тод. 110); бн. аб- (Тод. 132).
- āга младший брат отца, дядя; мгр. āga (SM 2).
- āгу девочка, девушка; м. агур; сч., у. агур (Пот. П, 413); сч. akur (R. 378); бн. агу (Тод. 133).
- ада- (ида-) не мочь, быть не в состоянии; м.да-; мгр. aḡa- (SM I); монг. yada-.
- адал жизнь, существование (У А. де Смедта и А. Мостарта нет этого слова. Ср. совр. монг. аж амьдрал, бур. адал, калм. адл аху 'хозяйство'. Д. Прёдер на стр. 141 замечает, что, возможно, слово adal означает 'жизнь', а adallagu 'жить', 'проводить жизнь').
- адалла- жить, существовать, проводить жизнь.
- āдіе дед, дедушка; мгр. ādie (SM 2)
- āджи старшая сестра; м.аджа; мгр. āḡzi (SM 2); сч., у. ачжа (Пот. П, 419); ZM 101 eḡa; L 1257 egeḡi; даг. edeḡi (МДГ 16); монг. egeḡi; бн. āзэ (Тод. 132).
- āджиа старший брат; мгр. āḡziā (SM 2); бн. авэ (Тод. 133).
- āджиу дядя (по отцу); мгр. āḡziū (SM 2).
- адзо-дзо междометие, выражающее боль, страх.

- ајаа горсть, кучка; связка, пачка; мгр. ауаџ (SM 16).
- аји- бояться, испугаться; мгр. ауй- (SM 17); сч. аиргая испугаю (Пот. П, 425); МА 96 ајqu; ИМ ауаба (МА 433); Ст. сл. ауу (Лиг. 17); КП 146 ауу-; ZM 88 а'і; L 1264 аууба; мого. айна (Ram. 22); монг. ауй-; дунс. аји- (Тод. 110); бн. аји- (Тод. 133).
- ајіл село, деревня; мгр. ауйг (SM 17); у. аиль, сч. имык (Пот. 413); монг. ауйл; дунс. анын (Тод. 110); бн. ндэва (Тод. 145).
- ала- убить, убивать; резать; м. ала-; мгр. ала- (SM 3); МА 97 алаqu; ИМ алаба (МА 432); ZM 85 ала; мого. алапа (Ram. 35); монг. ала-; дунс. ала- (Тод. 110); бн. ала- (Тод. 133).
- алаа пестрый; мгр. алаџ (SM 3); МА 97 ала пегий; ИМ ала пегий (МА 432); мого. алб (Ram. 22); монг. алауџ.
- алда- 1) терять, утрачивать, лишаться; 2) потерпеть; мгр. агда- (SM 12); монг. алда-б.
- али какой, который; мгр. али (SM 4); ИМ али (МА 432); МА 98 али; Ст. сл. али (Лиг. 16); монг. али; дунс. али (Тод. 110).
- алима фрукты; мгр. алима (SM 4); сч. амла, алима яблоко (Пот. 422); ИМ алма яблоко (МА 432); КП 145 алима яблоко; даг. алім груша (МДГ 5); монг. алима; дунс. алима (Тод. 110); бн. алмааџ груша (Тод. 133).
- ама мать; м. ана; мгр. ама (SM 4); у. ама, сч. ана (Пот. П, 416); сч. ана (R 378); дунс. ана (Тод. 110), бн. амэ (Тод. 132 ;).
- ама рот, уста; м. ама; мгр. ама (SM 5); у. ама, сч. ама (Пот. П, 419); МА 99 амап; ИМ амап (МА 432); Ст. сл. амап (Лиг. 16); ZM 85 амап; L 1257 амап; мого. амап (Ram. 22); даг. ама (МДГ 5); монг. амап; дунс. амааџ (Тод. 110); бн. амааџ (Тод. 133).
- амада- обещать; мгр. амад'а- (SM 6); монг. амала-.
- ами жизнь; мгр. ами (SM 6); КП 145 амин; L 1257 амин; даг. ами (МДГ 6); монг. амин; дунс. амин (Тод. 110).
- амиду живой; м. амиду; мгр. амут'у (SM 7); МА 100 амиду; ИМ амиду (МА 432); ZM 86 амидуі; мого. амдун (Ram. 22); дунс. амиту (Тод. 110).
- аму междометие, выражающее страх, удивление; мгр. амү (SM 6).
- амураа друг, приятель; м. амураа; мгр. амурааџ (SM 6); МА 101 амураа; ИМ амураа (МА 432); монг. амурааџ.

- амуса- пробовать (на вкус); мгр. amusa- (SM 7); МА 101 amsaba
 ZM 85 amsa; монг. amsa-; дунс. амуса- (Тод. 110).
- амута вкус, привкус; мгр. amut'a (SM 7); МА 101 amtan; ИМ an-
 tatu сладкий (МА 432); ZM 85 amtaš; монг. amtan.
- анджĭ где? м. анджи; мгр. ānb'zī (SM 8); сч. анджи (Пот. П., 424);
 ИМ qamā bī (qāna) (МА 444); Ст. сл. qana (Лиг. 42); ZM
 123 qana; монг. qamīra; дунс. кала (Тод. 125).
- анџĕ- раскрывать, открывать (рот, пасть); мгр. anḡē- (SM 9);
 монг. anḡayī-; дунс. анџэі- (Тод. 110).
- ānie бабушка, старуха; мгр. ānie (SM 9).
- арā коренной зуб, клык; мгр. ara (SM 9); МА 105, ari'a sidün;
 ИМ aḡā клык (МА 432); даг. aḡā sidu (МДГ 6); монг. aḡaḡa.
- арāлджі- менять, обменивать; мгр. arāb'zī- (SM 10); МА 104 aral-
 jiba; монг. aralji-; дунс. арунджа- (Тод. 111); бн. аяджэ-
 (Тод. 134).
- араң даром, бесплатно; мгр. aḡaḡ (SM 11); ср. тиб. rañ.
- арасе шкура, кожа; мех; м. арасе; мгр. arase (SM 11); сч. арасы
 (Пот. П., 422); МА 104 arasun; ИМ arasu (МА 432). Ст. сл.
 arāsun (Лиг. 17); ZM 86 arasun; L 1255 arasun; мог.
 arōsun (Ram. 23); даг. arsu (МДГ 7); монг. arasun; дунс.
 арасун (Тод. III); бн. арсоң (Тод. 134).
- ардаңа- погубить, обесславить, повредить; мгр. arbaḡa- (SM
 12).
- ариун чистый; м. ариун; мгр. arin (SM 14); сч. арун (Пот. П., 422);
 МА 105 ari'un; ИМ ari'un (МА 433); Ст. сл. arün (Лиг. 17);
 КП 145 ari·uè; ZM 87 arün; мог. orün (Ram. 35); даг.
 arün (МДГ 7); монг. ariḡun; дунс. арун (Тод. III); бн. аруң
 (Тод. 134).
- āse скот; м. асе; мгр. āse (SM 15); сч. асы (Пот. П., 419); МА 95
 adasun; МА 96 adūsun; ИМ adūsun (МА 432); КП 145 adu.
 us un; монг. aduḡusun; дунс. асун (Тод. 111); бн. асоң
 (Тод. 134).
- āseñчĭ пастух; дунс. асучын (Тод. 111).
- ахāңге немного, в небольшом количестве; мгр. aḡāḡe (SM 3).
 ачĭ внук; мгр. aš'ī (SM 15).

Б

баг дерево; куст; м. баг; мгр. Baḡ (SM 18); МА 109 baḡin baḡasun

садовая стена; у. пах (Пот. П, 413); КП 146 бақ сад; монг. вау связька, вязанка; пучок.

баға- бить, ударить; м. баға-; мгр. Ваға- (SM 18); сч. багна ударяет (Пот. П, 423); дунс. эвы- (Тод. 144); бн. экэ- (Тод. 152).

бағур браслет. м. бағур; мгр. бағур (SM 19); ИМ бағу (МА 433); монг. бағур.

бағше 1) учитель; 2) господин, владыка; 3) лама; мгр. бағше (SM 19); КП 146 бағши; монг. бағси.

бадзар город, городок; м. бадзар; мгр. Бағзар (SM 18); сч. бадзыр (Пот. П, 412); МА 115 bazar olba et товар нашел рынок; мого. bozōr (Ram. 24); монг. basar; дунс. база (Тод. 111); бн. бадзар (Тод. 134).

бајаджа- разбогатеть; м. бајаджа-; мгр. Бауанбзиа- (SM 23); МА 114 бауајба; монг. бауаји-; дунс. бајаджа- (Тод. 111); бн. бајдэ- (Тод. 135).

бајан богатый; м. бајаң; мгр. бауан (SM 23); сч. баян кун богатый (Пот. П, 411); МА 114 бауан; ИМ бауан (МА 433); даг. бауан (МДГ 8); монг. бауан; дунс. бајан (Тод. 111); бн. бајаң (Тод. 134).

бал мед; м. бар; мгр. бг (SM 20); МА 110 bal; ИМ bal (МА 433); Ст. сл. bal (Лиг. 18); монг. bal; дунс. бан (Тод. 112).

балғасе (валғасе) стена, ограда; м. барғасе; мгр. барғасе (SM 21); у. сч. балгасы (Пот. П, 420); МА 110 балғасун стена; ИМ балғасун (МА 433).

банден скамейка, скамья; м. банден; мгр. Бәнбен (SM 20); кит. баньдэн (РКС 736); дунс. бандын (Тод. 112); бн. бандэң (Тод. 135).

банді ученик, банди; тиб. ban-dhe; мгр. Бәнди (SM 20); сч. панджи (Пот. П, 421); монг. bandi.

барі- (вари-) держать; м. барі-; мгр. bari- (SM 22); МА 112 bariba держал; ИМ bariba (МА 433); Ст. сл. bariba (Лиг. 19); КП 146, bari-; ЗМ 89 barі; L 1264 bariba; мого. barina (Ram. 23); монг. bari-; дунс. барі- (Тод. 112).

бароң правый; мгр. бароң (SM 22); сч. baran tala правая сторона (Р 377); МА 111 baran; ИМ baran (МА 433); Ст. сл. bara'un (Лиг. 18); монг. бараңун.

бас тигр, барс; м. бар; мгр. bars (SM 22); сч. барс (Пот. П, 420); ИМ bars (МА 433); Ст. сл. pars (Лиг. 61); КП 146 bars; L

1265 bars; даг. tasga (МДГ 193); ср. ма. tasxa; монг. bars; дунс. басы (Тод. 112); бн. бас (Тод. 135).

баса еще, опять, снова; м. баса; мгр. busa (SM 36); МА 113: basa; ИМ basa (МА 433) второй, иной; Ст.сл. basa (Лиг. 19); КП 146 basa; ZM 89 basa; монг. bōz (Ram. 24); монг. basa.

бātур богатырь, герой; мгр. bātūr (SM 23); МА 115 bādur ИМ bahadur витязь (МА 433); L 1266 bahadur; монг. baхatur.

беледка-приготовлять, подготавливать; мгр. bieliändi- (SM 24) МА 116 beletbe; монг. beledke-; бн. бэлдэ- (Тод. 135).

бенсе уменье, способность; кит. беньши уменье (PKC 851).

берген сноха, жена старшего брата; мгр. biergär (SM 25); МА 118 berigen; ИМ berigen невеста (МА 433); монг. berigen; дунс. бэҗэн (Тод. 113).

бѣри стойка, косяк двери; мгр. bēri (SM 24).

бері (вері, јері) невестка; м. бері; мгр. bieri, yeri (SM 25), у. беру, сч. пэры (Пот. II, 413); МА 118 berigen beri мл. невестка и жена ст. брата; ZM 90 bēiri; L 1267 beri; монг. beiri (Ram. 23); даг. beri (МДГ 9); монг. beri, дунс. бэри (Тод. 112); бн. вэрэ (Тод. 136).

бѣсе-радоваться; мгр. biēse- (SM 25); сч. баясын радовался (Пот. II, 423); МА 114 bayasba; ИМ bayasba (МА 433); L 1267 bayasba; монг. bayas-; дунс. бајасу- (Тод. 111); бн. бэсэ- (Тод. 135).

бї отрицание 'не'; м. бу; мгр. bī (SM 24); сч. бо (Пот. II, 423); МА 87 bī; Ст.сл. bū (Лиг. 22); КП 147 bu; L 1266 bu; монг. bi (Ram. 24); монг. buu; дунс. бу (Тод. 113).

бідун толстый; мгр. buḍin (SM 31); сч. пэтун (Пот. II, 420); МА 119 bidūn; ИМ bidūn грубый (МА 434); Ст.сл. bidūn (Лиг. 20); ZM 90 beidūn; L 1267 bidūm; монг. beidūn (Ram. 23); монг. bidūgūn, būdūgūn; дунс. бїэдун (Тод. 112).

бије тело; сам; мгр. bīye (SM 26); МА 118 beye тело; ИМ beye (МА 433); КП 146 beye тело; L 1267 beye; даг. beye (МДГ 9); монг. beye.

биші (пиші) не; иной, другой; мгр. buśi (SM 36); МА 119 bisī aburī bariba усвоил иной нрав; Ст.сл. būše (Лиг. 23) не,

нет; КП 147 buši иной, другой; монг. bisī; дунс. пушы (Тод. 132).

бішіа не есть; мгр. bušia (SM 36).

бб- связывать, соединять, вязать, завязывать; мгр. bō- (SM 26); L 1266 bōba; монг. боҗи-; бн. бовэлдэ- (Тод. 135).

бокон низкий; мгр. боҗуоп (SM 27); сч. бугули (Пот. П, 417); МА 120 боҗани қажаг мелкая земля; монг. боҗуни; дунс. бо-җони (Тод. 112).

боконда- становится низким; мгр. боҗуонди- (SM 27); монг. боҗунид-.

ббдоғ бечевка, веревка; мгр. бōбоғ (SM 26); монг. боҗудағ.

бблдже- 1) рвать, вырвать; 2) изрыгать, извергать; мгр. бōг - б̄ziā- (SM 28); МА 123 бōб̄l̄jebe; ИМ бōl̄jibe (МА 434); монг. бōgelji-; дунс. бэнджэ- (Тод. 113).

бблі стекло; кит. боли (PKC 785); дунс. боли (Тод. 113).

боли- (блї-) 1) быть, становиться; 2) готовить, варить; м. бор-; мгр. bali- (SM 19); boli- (SM 27); b̄li- (SM 296); МА 120 bolba; ИМ bolba (МА 434); Ст.сл. bolba (Лиг. 20); Ст.сл. bolba² (Лиг. 21); КП 147 bol-; L 1265 bolba; моҗ. boluna (Ram. 24); монг. bol-; дунс. волу- (полу-) (Тод. 114).

болиқа- готовить, варить; мгр. baliқа- (SM 20); МА 121 болуқсан готовый (поспевший); Ст.сл. болуқсан (Лиг. 21); ZM 91 болуқа; монг. болуҗо-; дунс. болу- (Тод. 113).

ббрдзог род мучных изделий; мгр. бōгб̄зоғ (SM 28); сч. борсок (Пот. П, 421); монг. боҗурсағ.

ббро почки; мгр. bōro (SM 28); у. борө, сч. пори (Пот. П, 418); ИМ бō'ēr (e) (МА 434); Ст.сл. бōrek (Лиг. 21); ZM 93 бōга; L 1266 бōге; моҗ. бōāgā (Ram. 24); даҗ. бōге (МДГ 10); монг. бōgere.

боро серый; м. боро; мгр. boro (SM 28); МА 121 bora; моҗ. borō (Ram. 24); монг. boro; дунс. борон (Тод. 112).

бос хлопчато-бумажная ткань; мгр. bos (SM 29); у. бос (Пот. П, 211); ИМ bez полотно (МА 433); ZM 94 bōz; монг. бōs; дунс. босы (Тод. 113).

босқа- 1) заставить встать; поднять; 2) воздвигнуть, мгр. bosқа- (SM 29); МА 122 bosқаба; КиП 147 bosқа-; ZM 92 bosқа; монг. bosқа-.

босқо порог (дверной); мгр. *bosqo* (SM 29); монг. *bosуа*.

босе- 1) вставать, подниматься; 2) ставить, построить; м.бос-; мгр. *bosē-* (SM 29); сч. *осна* встал (Пот.П, 423); МА 122 *bosba* встал; ИМ *bosba* (МА 434); Ст.сл. *bos* (Лиг.21); ZM 92 *bozkū*; L 1266 *bosba*; мог. *bosuna* (Ram. 24); монг. *bos-*; дунс.босы- (Тод.113).

боту́ головная повязка, покрывало. Ср. кит. бао тоу покрывать голову.

бӯ- 1) спускаться, сходить, слезать; 2) останавливаться, оседать; м.бау-; мгр. *bū-* (SM 30); МА 126 *būba* спустился; ИМ *būba* (МА 434); Ст.сл. *bū* (Лиг.21); КП 146 *ba'ū* останавливаться; мог. *būpa* (Ram., 25); монг. *baγu-* дунс. бау- (Тод.112); бн.бӯ- (Тод.135).

бу я; м. би; мгр. *bu* (SM 30); у., сч. би (Пот.П, 422); МА 118 *bi*; ИМ *bi* (МА 433); Ст.сл. *bi* (Лиг.20); КП 146 *bi*; ZM 90 *bi*; L 1267 *bi*; монг. *bi*; дунс. би (Тод.112); бн.бэ (Тод.135).

буку олень; мгр. *buqu* (SM 32); монг. *buγu*.

будā каша; м.буда пища; мгр. *budā* (SM 30); ZM 93 *budān* хлебка; монг. *budaγan*; дунс.будан (Тод.113); бн.бадаң пища (Тод.134).

буда мы; м.буда, будасе; мгр. *buda*, *budasē* (SM 30); МА 118 *bida*; ИМ *bida* (МА 434); Ст.сл. *bida* (Лиг.20); ZM 90 *bida*; мог. *bida*, *bidāt* (Ram. 24); монг. *bide*, *bida*; дунс. бід-жіэн (Тод.112); бн.дэдэ (Тод.135).

буда- красить; м.буда-; мгр. *budi-* (SM 31); МА 124 *buduqu*; монг. *budu-*.

будаг краска; м.будаг; мгр. *budig*; монг. *buduγ*.

будагчи красильщик; мгр. *budigč'i* (SM 31); монг. *buduγč'i*.

будангула мы; м. будасе, будатаң; мгр. *Budasē* (SM 30); ZM 91 *bidat*; см. буда.

будері- спотыкаться, оступаться, оплошать; м.будурі-; мгр. *buderi-* (SM 31); монг. *būdūri-*.

бӯді пшеница; мгр. *būbi* (SM 31); у.будё, сч.будёй (Пот.П, 418); сч. *pitè* (R 378); МА 124 *buγdai*; ИМ *buγda(i)* (МА 434); Ст.сл. *buγdai* (Лиг.22); ZM 93 *buγdai*; мог. *buγdsi* (Ram. 24); монг. *buγudai*; дунс. баудэі (Тод.112); бн.боғді (Тод.135).

- букі- 1) опускаться, понижать; 2) наклоняться, нагибаться; мгр. p'uḡi- (SM 306); монг. bökeyi-.
- була- закапывать, зарывать; погребать; м.була-; мгр. bulā- (SM 32); МА 124 bulaba; монг. bula-; дунс.була- (Тод. 113).
- булағ родник, источник, м.булағ; мгр. bul aḡ (SM 32); у. пылығ (Пот.П, 414); Ст.сл. bulaq (Лиг.22); даг. bulāḡ (МДГ 10); монг. bulaḡ; дунс.була (Тод. 113); бн. балэг (Тод. 135).
- булға- побуд. от бӯ-.
- булѐ дитя, ребенок (ср.шджун булѐ девочка; кӯ булѐ мальчик); м.булеі: мгр. bulḡ (SM 33); у.сч. пылэй (Пот.П, 413); сч. bulé мальчик (R 378).
- булѐн теплый; мгр. bieliān (SM 24); монг. büligen.
- булі- отбирать, отнимать, похищать; мгр. buli'- (SM 33); КП 147 buli-; монг. buliya-; бн. була- (Тод. 135).
- буліў точильный камень, брусок; мгр. buliū (SM 33); ММ bileū оселок (МА 434); Ст.сл. bile'ū (Лиг.20); монг. bilegün.
- буліўдіе- точить; мгр. buleūbie- (SM 33); монг. bilegüde-.
- булоғ угол; мгр. bulōḡ (SM 34); монг. bulung; дунс. булун (Тод. 113).
- бура- кончать, заканчивать; м.бура-; мгр. bura- (SM 34); МА '11 baraba; монг. bara-; дунс.бара- (Тод. 112).
- бурӯ теленок; м.буру; мгр. burū (SM 36); сч.пиру (Пот.П, 420); МА 126 burū трехлетний телец; ММ 93 buraū двухлетняя корова; монг. biraḡu.
- бусе (пусе) пояс; мгр. p'ubzē (SM 305); МА 128 büse; ММ büse (МА 434); Ст.сл. büse (Лиг.23); монг. büse.
- бутā (будā) пучок; м.бута; мгр. buḡ (SM 31); монг. buta.

В

- ва черепица; кит.ва (PKC 897); мгр. wā (SM 481); дунс. ва (Тод. 113).
- ваџ принц, князь; кит.ван (PKC 265); мгр. wāḡ (SM 481).
- ваџшер одежда (халат); м.баџшер; мгр. wāḡşer (bāḡşer) (SM 481).
- варва посредник; сводня, сват (сваха) при женитьбе; ср. тиб. bar-mi посредник; мгр. warwa (SM 483).
- варі- см. барі-.

- вѣ- есть, имеется, находится; м.баң; мгр. *bē-* (SM 23). См еще *wē-*; у.вāн (Пот.П, 413); сч.зонг (Пот.П, 413); МА 109 *baiba*; ИМ *baiba* (МА 433); ст.сл. *bai* (Лиг. 18); КП 147 *bayi-* быть; ЗМ 89 *be* быть; Ст. сл. *bei* (Лиг. 19); мого. *bi* (Ram. 24); монг. *bayi-*.
- ведең колено (фн. жедең); мгр. *uḅie-* (SM 464); у.битог, сч.подок (Пот.П, 414); МА 272 *öbüdük*; ИМ *ebkil* (МА 436); ЗМ 103 *einak*; L 1254 *ebdün*; мого. *uḅdzak* (Ram. 41); даг. *tuḅčaga* (МДГ 193); монг. *ebüdüg*.
- ведеңлие- становиться коленями на что-либо; мгр. *uḅie-lie-* (SM 464); МА 272 *öbüdükleldün sūba* сидел колени к колени; монг. *ebüdügle-*.
- велде меч; мгр. *urḅu* (SM 474); МА 184 *hildü*; ИМ *üldü* (МА 449); Ст.сл. *hildü* (Лиг. 35); ЗМ 144 *üldü*, монг. *ildü*.
- вер, уер 1) рога; 2) пазуха; мгр. *уер rog* (SM 480); уер пазуха (SM 492); МА 150 *eber*; ИМ *eber* (МА 436); ЗМ 100 *ebar rog*; монг. *eber*, *ebür*; дунс. *эвэ* (Тод. 144); бн. *вэр* (Тод. 136).
- вері см. *бері, јері*.
- верла- держать за пазухой, спрятать; мгр. *yerlie-* (SM 492); монг. *ebürle-*.
- весе (*јесе*) трава, сено; м.бесе; мгр. *wese* (SM 483); *yese*, *wese* (SM 493); у.ибисы, сч.эбисы (Пот.П, 421); МА 150 *ebesün*; ИМ *ebesün* (МА 436); ЗМ 100 *ebasün*; L 1254 *ebesün*; мого. *ebásun* (Ram. 27); даг. *еүсе* (МДГ 19); монг. *ebüsün*; бн. *вэсоң* (Тод. 136).
- веседē травянистый, имеющий траву; мгр. *wesedē* (SM 483); МА 151 *ebesütü*; монг. *ebüsütei*.
- вiдi- (*јiдi-*) болеть; перен.жалеть; мгр. *ibi-* (SM 188); МА 150 *ebedükxen* захворавший; ИМ *ebedmüi* больной, болезнь (МА 436); ЗМ 100 *ebatün*; монг. *ebed-*; бн. *вэтэ-* (Тод. 136).

Г

- гāга старший брат; м.гага; ср.кит.гэгэ старший брат (PKC 39); мгр. *ḡāga* младший (SM 129); у.коко, агү, сч.рага (Пот. П, 411); сч. *kaka* (R 378); L 1256 *ага*; даг. *ага* (МДГ 5); монг. *ага*; дунс. *гага* (Тод. 114); бн. *гāгэ* (Тод. 136).

гāра сахар; мгр. **ᠭāra** (SM 130); ср. тиб. ka-ra; бн. гара (Тод. 136).

гачā разговор, беседа; мгр. **ᠭачā** (SM 129); ср. тиб. skad-
с'а; бн. гачэ (Тод. 136).

гē- 1) терять, 2) класть, положить; 3) оставить; м. ге-; мгр. **ᠭē** (SM 130); монг. gege-; бн. гэ- (Тод. 137).

гегидзе сосед; ср. кит. гэби-ди соседний (PKC 767); дунс. гэби (Тод. 115).

гегēн свет, светлый; м. гегегн; мгр. **ᠭегēн** (SM 132); у. гэгэн
светло (Пот. П. 419); МА 169 gegēн светлый; КП 150
gege'en светлый; даг. gegēн светлый; монг. gegegen;
бн. гэгаң (Тод. 137).

гегēнди- освещаться, стать светлым; мгр. **ᠭегēнди-** (SM 132).

гедā 1) узел, 2) прыщ, нарост; мгр. **ᠭедā** (SM 131).

гедергу назад, обратно; мгр. **ᠭидиергу** (SM 136); МА 169 geder-
gū; монг. geder gū.

гедесе живот, кишки, внутренности; мгр. **ᠭидиесе** (SM 136);
у. гедисы. сч. гедис (Пот. II, 413); МА 171 getesün; ИМ
getüsün (МА 437); ZM 103 gesal; мо г. gesân (Ram. 28);
монг. gedesün, gedüsün; дунс. киджіэсун (Тод. 123).

гēджор кольцо; мгр. **ᠭēᠵ᠋ᠣᠷ** (SM 132); ср. кит. цзечжи (PKC 270);
у., сч. кэйджур (Пот. П. 414); дунс. гіэджі (Тод. 115).

генші- винить, обвинять, раскаяться; мгр. **ᠭенше-** (SM 133);
ИМ gemšibe (МА 437); монг. gemsī-.

гер дом; м. гер; мгр. **ᠭер** (SM 133); у., сч. герь (Пот. II, 413);
сч. kar (R 377); МА 170 ger; ИМ ger (МА 437); Ст. сл.
gerte в доме (Лиг. 30); ZM 103 gehir; L 69 ger; мог. ger
(Ram. 28); монг. ger, дунс. гіэ (Тод. 114); бн. гар (Тод.
136).

герē сияние, блеск; мгр. **ᠭериē** (SM 134); ИМ gere (МА 437);
монг. gere.

гес семья, дом; мгр. **ᠭес** (SM 134).

гīга 1) соломинка; 2) стебель; мгр. **ᠭīга** (SM 136).

гi- 1) говорить, сказать; мгр. **ᠭi-** (SM 135); МА 169 gebe;
ИМ gebe (МА 437); КП 150 gēe-; Ст. сл. gemü (Лиг. 30);
мог. gená (Ram. 28); бн. гэ- (Тод. 137); 2) делать; мгр.
ᠭi- (SM 135); МА 219 kikü; ИМ kibe (МА 440); Ст. сл. ki
(Лиг. 50); ZM 112 kī; L 66 kibe; мог. kená (Ram. 30);
монг. ki-; дунс. киэ- (Тод. 123); бн. кэ- (Тод. 141).

- гiшгi- ступать, шагать, топать; мгр. 6iš6i- (SM 137); ИМ giškebe (MA 437); ZM 103 gezkül; монг. giški-; бн. гишгэ- (Тод. 136).
- гишгүр лестница, шаг; мгр. 6iš6ür (SM 137); ИМ gič kür (MA 437); монг. giškiǰür.
- голго щенок; мгр. 6uor6uo (SM 143); монг. gölige, gölüge
гбо 1) другой, иной, 2) часть, доля; м.горо; мгр. 6бо (SM 137); сч. кори (Пот. II, 413).
- гуала- вешать, повесить; мгр. 6uāla- (SM 138); ср. кит. гуа (PKC 56); дунс. гуaji- (Тод. 115); бн. гуагэ- (Тод. 136).
- гуамен лапша; ср. кит. гуамянь (PKC 300).
- гудоли- двигаться; мгр. 6udoli- (SM 149); MA 219 ködelbe; мог. kütäl работа (Ram. 31); монг. ködel-.
- гуджі шея; мгр. 6urzi (SM 140); у. кучю (Пот. II, 422); MA 226 küjün; ИМ küjün (MA 440); Ст. сл. küjün (Лиг. 52); ZM 114 küžün; L 66 küjün; мог. куžун (Ram. 31); даг. ʘкүжү (МДГ 25); монг. küjüǰün; дунс. вуджун (Тод. 116).
- гуджіе желудок, брюхо; мгр. 6ubziē (SM 140); MA 172 güjēni аса'ап брюшной вьюк; ZM 104 güžan; даг. гүјē (МДГ 20); монг. güjige, güjiye.
- гуї- бегать, бежать; м. гуї-; мгр. 6uē- (SM 140); MA 172 güjbe; ИМ güjbe (MA 437); мог. гуїna (Ram. 28); мон. güyi-; дунс. холу- (Тод. 139).
- гуле- говорить, разговаривать; м. гуле-; мгр. 6uliē- (SM 141); MA 374 ügelebe; монг. ügüle-.
- гулмал плетеная тесьма, плетенка; мгр. 6urma (SM 143); Ст. сл. güg (Лиг. 31); монг. gügümel.
- гүн глубокий; м. гун; мгр. 6uǰün (SM 104); у. сч. гунг (Пот. II, 412); КП 150 güñ; L 66 geün; монг. güñ; дунс. гун (Тод. 115); бн. гуң (Тод. 137).
- гундзола- работать; ср. кит. гунцзо (KPC 664); дунс. гунзола- (Тод. 115); бн. гунзо работа (Тод. 137).
- гурджаг лопата; м. курджа; мгр. 6uržiaǰ (SM 143); MA 230 күрјек ИМ күрје (MA 441); монг. күрје; бн. гурджэг (Тод. 137).
- гуру- плести, заплетать; м. гуру-; мгр. 6uru- (SM 144); монг. gürü-.

- ка діу братья; мгр. аҫа тiй (SM 2); L 1256 аҫа дiй, монг. аҫа degi; бн. аҫэ ду (Тод. 133).
- бада скала, утес; мгр. ҫаба (SM 114); даг. ҡадара (МДГ 28); монг. qada; дунс. ҫада (Тод. 115).
- бада вне, снаружи; м.бада; мгр. ҫаба (SM 114); сч. хата (Пот. II, 412); ZM 104 ҫадāqši; мог. ҫадана (Ram. 28); монг. ҫадаҫа; дунс.баданэ (Тод. 115); бн.бадэ (Тод. 137).
- бада- вбивать гвоздь; мгр. ҫаба- (SM 114); монг. qada-; дунс. баду- (Тод. 115).
- бадар 1) подкладка; 2) узда; мгр. ҫабар (SM 115); МА 286 qadār; Ст.сл. qadār (Лиг. 41); L 62 qadār узда; мог. qadār узда (Ram. 31); монг. ҫадар подкладка; қаҫаҫар узда.
- бадарла- пришить подкладку; мгр. ҫабарла- (SM 115); монг. ҫадарла- .
- бадем родня по мужу, жене; мгр. ҫабиm (SM 116); МА 286 qadum родня по жене; ИМ qadum тесть (МА 444); даг. ҡадум тесть, свекор (МДГ 21); монг. qadam; дунс.бадун (Тод. 115).
- бадем ама свекровь; мгр. ҫабиm āma (SM 2); сч.катун ана (Пот. II, 419); ИМ qadum eke теща (МА 444); даг. ҡадум ege (МДГ 21); монг. qadum eke.
- бадем аба свекор, тесть; мгр. ҫабиm āba (SM 2); сч.кадун аба (Пот. II, 419); МА 286 qadum eҫige тесть; ИМ qadum тесть (МА 444); L 61 qadam eҫge; даг. ҡадум eҫige (МДГ 21); монг. qadam aba.
- бади- косить, жать; м.баду-; мгр. ҫаби- (SM 116); сч.кадуку (Пот. II, 413); МА 286 qaduba; монг. qadu-; дунс.баду- (Тод. 115); бн.бадэ- (Тод. 137).
- бадир серп, коса; м.бадур; мгр. ҫабиr (SM 116); сч.кадур (Пот. II, 419); монг. qadurur; дунс.баду (Тод. 115); бн.бадэр (Тод. 137).
- баджир земля, местность; поле; м.баджер; мгр. ҫабиziār (SM 117); сч. каджир (Пот. II, 414); сч. kadra (R 377); МА 173 ҫаҫар; ИМ қаҫар (МА 444); Ст.сл. қаҫар (Лиг. 41); КП 155 қаҫар; ZM 105 ҫаҫар; L 62 қаҫар; мог. ҫаҫар (Ram. 28); даг. ҫаҫир (МДГ 19); монг. ҫаҫар; дунс.баджа (Тод. 116); бн.баджир (Тод. 137).

бал огонь; м.кар; мгр. *ḡar* (SM 118); у.канг, сч. гал (Пот.П., 417); МА 174 *ḡal*; ИМ *ḡal* (МА 444); Ст.сл. *qāl* (Лиг.41); ZM 105 *ḡāl*; L 61 *qal*; мог. *ḡōl* (Ram. 28); даг. *ḡali* (МДГ 19); монг. *ḡal*; дунс. кан (Тод.125); бн. хал (Тод. 149).

валу гусь; мгр. *ḡalū* (SM 117); L 63 *qalawun*; мог. *qalūn* (Ram. 31); монг. *ḡalaxun*.

ваң (рқаң) 1) власть, влияние, вес; 2) мочь, быть в состоянии; мгр. *ḡāḡ* ср. *ḡāḡ* (SM 117); ср. тиб. *mām*.

вар рука; м.кар; мгр. *ḡar* (SM 118); у.сч.гар (Пот.П.,419); сч. *kar* (R 378); МА 175 *ḡar*; ИМ *qar* (МА 444); Ст.сл. *qar* (Лиг.43); ZM 104 *ḡar*; L 61 *qar*; мог. *qar* (Ram. 31); даг. *ḡarī* (МДГ 19); монг. *ḡar*; дунс. ка (Тод.124); бн. хар (Тод.149).

вара- выходить, выйти; м.вара-; мгр. *ḡarī-* (SM 120); МА 176 *ḡaraba*; Ст.сл. *ḡarba* (Лиг.30); КП 155 *qar(un)*; ZM 105 *ḡarukū*; Л 63 *qarba*; мог. *ḡaruna* (Ram. 23); монг. *ḡar-*; дунс. *kəri-* (Тод.126); бн. хар- (Тод.149).

варға- побуд. от вара-.

вашен горький; мгр. *ḡaṣen* (SM 121); МА 178 *ḡaṣūn*; ИМ *qasūn* (МА 444); Ст.сл. *qasūn* (Лиг.43); ZM 124 *qasūn*; мог. *qasūn* (Ram. 31); монг. *ḡasiḡun*; дун. кышун (Тод.126).

вашенді- сделаться горьким, горчить; мгр. *ḡasenbi-* (SM 121); МА 178 *ḡaṣūn*; монг. *ḡasiḡuda-*.

водолға- 1) махать, колебать; 2) двигать, шевелить; мгр. *ḡodobḡo-* (SM 122); монг. *ḡodoyilḡa-*.

вол река; мгр. *ḡuog* (SM 125); у.морбя; сч.гол,мурэн (Пот.П., 419); мог. *ḡōl* (Ram. 28); монг. *ḡoul*.

вонджосе 1) сзади, позади; 2) зад, задняя часть, тыл; мгр. *ḡonḡziöse* (SM 122).

вөр два; м.вор; мгр. *ḡōr* (SM 122); у.кор,сч.кор (Пот.П.,422); сч. *kuer* (R. 377); МА 303 *qouar*; ИМ *qouar* (МА 445); Ст.сл. *qouar* (Лиг.45); КП 156 *qouar*; ZM 126 *qəuār*; L 65 *qouar*; мог. *qojōr* (Ram. 32); монг. *qouar*; дунс. вуа (Тод.116); бн. вуар (Тод.138).

вөрдані второй; мгр. *ḡōrḡa* (SM 123); монг. *qouardurḡar*; дунс. вуада (Тод.116).

вөрхан только два; мгр. *ḡōrḡan* (SM 123); монг. *qouarḡan*.

- 1) **қудал** неправда, ложь; мгр. *qubar* (SM 123); MA 307 *qudal*; ИМ *qudal* (MA 445); ZM 128 *qudāl*; моғ. *qudōl* (Ram. 32); монг. *qudal*; дунс. **қудан** (Тод. 116).
- 2) **қудалчі** лжец; мгр. *qubartši* (SM 124); MA 308 *qudalčilar* лжецы; монг. *qudalči*; дунс. **қуданчын** (Тод. 116).
- 3) **қудусе** сапоги; мгр. *qubuse* (SM 124); сч. *kutusu* (R 378); MA 180 *qutusun*; ИМ *qutasun* (MA 446); монг. *qudusun*; дунс. **қудусун** (Тод. 116).
- 4) **қуёло** вдвоем, двое; м. **қуело**; мгр. *quelo* (SM 124); сч. **қорло** (Пот. II, 411); монг. *qoyayula*; бн. **қуалэ** (Тод. 138).
- 5) **қуїджіа** молитвенник, канон; мгр. *quibziā* (SM 179).
- 6) **қурāла** втроем; мгр. *qurānla* (SM 126); монг. *qurbaqul a*; дунс. **қурала** (Тод. 116); бн. **қорулэ** (Тод. 137).
- 7) **қурāн** три; м. **қурбаң**; мгр. *qurān* (SM 126); у. **гуран**, сч. **гурбань** (Пот. II, 422); сч. *kurban* (R 377); MA 179 *qurban*; ИМ *qu(r)ban* (MA 445); КП 156 *qurban*; Ст. сл. *qurban* (Лиг. 47); ZM 105 *qurbān*; L 61 *qurban*; L. 64 *qurban*; монг. *qurban*; дунс. **қуран** (Тод. 116); бн. **қораң** (Тод. 137).
- 8) **қурāнда** третий; мгр. *qurānba* (SM 126).
- 9) **қурдун** быстрый, резвый; м. **қурдуң**; мгр. *qurdun* (SM 127); MA 311 *qurdun*; ИМ *qurdun* (MA 445); Ст. сл. *qurdun* (Лиг. 47); L 63 *qurdun*; моғ. *qurdun* (Ram. 32); монг. *qurdun*; дунс. **қуджін** (Тод. 116); бн. **қордоң** (Тод. 137).
- 10) **қуріа** мука; мгр. *qurir* (SM 127); сч. **гурю**, **гурюр** (Пот. II, 416); MA 179 *qulir*; ИМ *qulir* (MA 445); Ст. сл. *qulir* (Лиг. 46); ZM 106 *qurul*; L 61 *qulir*; моғ. *qulur* (Ram. 28); монг. *qulir*; дунс. **қуруң** (Тод. 126).

Д

- 1) **да-** 1) выносить, терпеть; 2) быть в состоянии поднимать тяжесть; 3) всходить; мгр. *da-* (SM 37); монг. *daḡa*; дунс. **да-** (Тод. 117).
- 2) **да** в значении союза 'и'; мгр. *da* также, тоже (SM 37); бн. **дэ** тоже, также (Тод. 139).
- 3) **дабсе** соль; м. **дабсе**; мгр. *dabse* (SM 37); сч. **табысы** (Пот. II, 419); MA 137 *dabusun*; ИМ *tabusun* (MA 447); ZM 97 *dabusun*; моғ. *dabsan*, *dabsun* (Ram. 26); монг. *dabusun*; дунс. **дансун** (Тод. 117); бн. **дабсоң** (Тод. 138).

- дабсела- солить, класть соль; мгр. *ḡabsela-* (SM 38); монг. *dabusul a-*; дунс. дансунла- (Тод. 117).
- дабула- 1) предлагать, подносить, вручать; 2) являть, представлять; 3) приносить в жертву; мгр. *ḡābūla-* (SM 38).
- дава- провести; переправлять; мгр. *ḡawa-* (SM 47); монг. *daba-*; дунс. дава- (Тод. 117).
- даḡā- следовать, идти за кем-либо; м. дага-; мгр. *ḡaḡā-* (SM 38); монг. *daḡa-*; дунс. даḡа- (Тод. 117); бн. даḡа- (Тод. 138).
- даḡсела- разорвать, рвать, оторвать; мгр. *ḡaḡseli-* (SM 39); MA 342 *tasulba*; монг. *tasul-*.
- даḡсерā- рваться, разорваться; мгр. *ḡaḡserā-* (SM 39); MA 342 *tasuraqu*; монг. *tasura-*.
- дāла- размещать, класть, ставить; мгр. *ḡāla-* (SM 41).
- далан семьдесят; мгр. *ḡalan* (SM 41); у. талаян (Пот. II, 422); MA 138 *dalan*; ИМ *dalan* (MA 435); Ст. сл. *dalan* (Лиг. 25); ZM 98 *dolima*; L 56 *dalan*; монг. *dalan*; бн. долараḡ (Тод. 138).
- дāлди- торговать, продавать; мгр. *ḡārḡdi-* (SM 44); MA 308 *qudalduba*; Ст. сл. *qudaldamu* (Лиг. 46); монг. *qudaldu-*.
- далē море; мгр. *ḡalē* (SM 41); монг. *dalai*.
- дāлен сума, котомка, переметная сума; мгр. *ḡāliān* (SM 42).
- далі одинаковый; м. адалі; мгр. *ḡali* (SM 42); MA 95 *adali*; КП 145 *adali*; ZM 84 *adali*; мор. *adōli* (Ram. 22); монг. *adali*; дунс. адалі (Тод. 110); бн. адэлі (Тод. 133).
- дāлі плечо; лопатка; м. далу; мгр. *ḡālī* (SM 42); MA 138 *dalū* спинная лопатка; ИМ *dalū* лопатка (MA 435); Ст. сл. *dalū* лопатка (Лиг. 25); ZM 97 *dālū*; даг. *dal* лопатка (МДГ 14); монг. *dalū*; дунс. далэу (Тод. 117); бн. дали (Тод. 138).
- дāра- мерзнуть, замерзнуть; мгр. *ḡāra-* (SM 44); MA 139 *daraba*; монг. *daḡara-*; дунс. даḡара- (Тод. 117).
- дāри- давить, жать, придавливать, подавить; м. дарі-; мгр. *ḡāri-* (SM 45); MA 138 *daruba*; ИМ *daraba* (MA 435); монг. *daru-* дунс. дару- (Тод. 117).
- дарла- оставить, оставлять; мгр. *ḡarla-* (SM 46).
- дарма дородный, полный; мгр. *ḡarmadu* (SM 46).
- дароḡ еще, снова; мгр. *ḡarōḡ* (SM 46)

- дасба 1) вера, верование; 2) набожность, благоговение; мгр. *basba* (SM 46); ср. тиб. *dad-pa*.
- дасбала- проявлять набожность, поклоняться; мгр. *baswala* — (SM 47); ср. тиб. *dad-pa*.
- дāфула- посылать, отправлять; мгр. *ḡāfula-* (SM 38); ср. кит. дафа (PKC 586).
- дāха жеребенок; мгр. *ḡāxa* (SM 40); монг. *dayaḡan*; дунс. да-
ḡан (Тод. 117); бн. дахаḡ (Тод. 138).
- дāхала- ожеребиться; мгр. *ḡāxala-* (SM 40); монг. *dayaḡala-*;
дунс. даḡала- (Тод. 117).
- дē 1) тоже, также; 2) снова, еще; мгр. *ḡē* (SM 47); бн. дэ (Тод.
139).
- дебджі тарелка (деревянное блюдо); мгр. *ḡies si* (SM 50); ZM
136 *tebši*; монг. *tebsi*; бн. дэвшэ (Тод. 139).
- дебчі пуговица; м. тоḡчи; мгр. *ḡiesḡzi* (SM 54); у. табчю, сч.
тогчи (Пот. II, 418); МА 350 *tobči*; ИМ *tobči* (МА 448);
монг. *tobči*; дунс. тыджы (Тод. 136).
- дебчіліе- застегнуть на пуговицы; м. тоḡčila-; мгр. *ḡesḡzilie-*
(SM 54); монг. *tobčila-*; дунс. тыджыла- (Тод. 136).
- дēḡī когда-то, некогда; мгр. *ḡesī* (SM 48).
- дēḡідене прежде, некогда; см. мгр. *ḡesī* (SM 48).
- деде кун мужчина; мгр. *ḡieie kun* (SM 50); у. ку кунь, сч. нун
кунь (Пот. II, 416); сч. *nun kun* (R. 378); бн. дэдэ старец
(Тод. 139).
- дēді верхний; хороший; мгр. *ḡiebi* (SM 50); МА 141 *dēdü*; КП
148 *de. edu* возвышенный; монг. *degedü*.
- делге- 1) расстилать, раскладывать; 2) развертывать; мгр.
ḡierge- (SM 52); МА 140 *delgebe*; ZM 56 *delqebe*; монг.
delge.
- ден стремя; мгр. *ḡen* (SM 48); ср. кит. мадэн (KPC 792); сч.
тын (Пот. II, 420);
- дендерḡī 1) глупец, безумец; 2) глупый, безумный; мгр.
ḡiānbierḡī (SM 50).
- дендерē- быть в состоянии головокружения, помутнения разу-
ма, мгр. *ḡiānberie-* (SM 50).
- дēран четыре; м. дербаḡ; мгр. *ḡiēran* (SM 52); у. дэрэн, сч.
дөрбянь (Пот. II, 422); сч. *terpien* (R 377); МА 143 *dörben*;
ИМ *dörben* (МА 436); Ст. сл. *dörben* (Лиг. 27); КП 149

dörben; ZM 99 dörban; L 56. dörben; монг. дор, durbōn (Ram. 25); монг. dörben; дунс. джіэруан (Тод. 119); бн. дэраң (Тод. 139).

дэранхāн только четыре; мгр. *ṭiēranxān* (SM 52).

дерāсе вино; м. дерасе; мгр. *ṭegrāse* (SM 49); сч. турасы водка (Пот. II, 412); сч. *turas* (R 378); ИМ *darasun* (MA 435) Ст. сл. *darasun* (Лиг. 25); монг. *darasun*; дунс. дарасун (Тод. 117).

дере на, наверху; м. дере; мгр. *ṭere* (SM 49); у. дере (Пот. II, 411); MA 148 *dēre*; ИМ *dēre* (MA 436); КГ 148 *de-ere* высоко; ZM 98 *dēra*; L 57 *dēre*; монг. *dēra*, *dērā* (Ram. 26); даг. *dēre* (МДГ 14); монг. *degere*; дунс. джіэрэ (Тод. 120); бн. дэвоң (Тод. 139).

десе веревка; м. діесе; мгр. *ṭiēse* (SM 53); MA 142 *dēsūn*; Ст. сл. *dēsūn* (Лиг. 27); монг. *deisun* (Ram. 26); монг. *dege-sūn*; дунс. джіэсун (Тод. 120); бн. дэсоң (Тод. 139).

десе- стелить, расстилать; м. дебсе-; мгр. *ṭūēse* (SM 68); MA 139 *debisbe*; ИМ *debūsbe* (MA 435); монг. *debūs-*, *debis-*; бн. дэсэ- (Тод. 139).

десерғу изьян, недостаток; монг. *tasuḡaqai*.

десери- разорваться, лопаться; ср. мгр. *ṭaḡserā-* (SM 39); монг. *tasuḡa-*.

діел одежда; м. діер; мгр. *ṭiēr* (SM 51) шуба; MA 141 *dēl* шуба; ИМ *dēl* верхнее платье (MA 436); Ст. сл. *debil* (Лиг. 26); Ст. сл. *dēli* (Лиг. 27); L 55 *debel*; монг. *degel.*;

діеліе- зажигать, освещать; заполнить, залить светом; мгр. *ṭielie-* (SM 51); ср. кит. дянъ зажигать (PKC 181).

діер подушка, изголовье; мгр. *ṭiere* (SM 52); MA 141 *dere*; монг. *dere*.

діерліе- класть на подушку, укладывать на подушке; мгр. *ṭierlie-* (SM 53); монг. *derele-*.

дінла- вбивать, прибивать (гвоздь); мгр. *ṭiŋla-* (SM 55); ср. кит. дин (PKC 49).

діу младший брат; м. діу; мгр. *ṭiū* (SM 56); сч. дю (Пот. II, 411); сч. *tō* (R 378); ИМ *dū* сестра (MA 436); монг. *dōun* (Ram. 27); даг. *deu* (МДГ 14); монг. *degū*.

діуджіліе- висеть (свешиваться); мгр. *ṭiūṭzēlie-* (SM 56); *de-gūjile-*.

- дїўлі- прыгаты, скакаты; выпрыгнуць, выбросіцца; мгр. *ṭiūli-* (SM 56); MA 148 *dūlikū*; монг. *degūli-*; дунс. джіаулі- (Тод. 119).
- дїўрен полный, наполненный; м. дїураң; MA 148 *dūren* /; MA 147 *dū'ūren*; ИМ *dūren* (MA 436); Ст.сл. *dūreng* (Лиг.28); монг. *dūgūreng*.
- дїўрі- наполняцца, запылняцца; оканчывацца, завершацца; мгр. *ṭiūrī-* (SM 57); MA 148 *dūrbe*; КП 149 *dū'urge(n)* наполнить; ZM 100 *dūrgan*; монг. *dūgūr-*, *degūr-*.
- дїўчїле- считать младшим братом; мгр. *ṭiū'čzīlie-* (SM 56); монг. *degūčīle-*.
- до сейчас, в настоящее время, теперь; м.до; мгр. *ṭo* (SM 57); MA 262 *odō*; КП 149 *ēdu-e*; монг. *odo*; бн. да (Тод. 138).
- добла- собирать (плоды, цветы); подбирать, рвать, срывать; мгр. *doḡla-* (SM 58); ср. тиб. *ṣtog-pa*.
- доғлоң хромой; мгр. *ṭoḡlōṅ* (SM 58); сч. доголан (Пот. II, 421); MA 143 *doḡulan*; ИМ *doḡulan* (MA 436); Ст.сл. *doḡolan* (Лиг.27); L 56 *doḡalang*; даг. *doḡolon* (МДГ 15); монг. *doḡolang*; бн. доғлоң (Тод. 138).
- доғоли- хромать, прихрамывать; мгр. *ṭoḡoli-* (S'1 58); MA 143 *doḡulba*; монг. *doḡol-*.
- доғшен кислый, острый; мгр. *ṭoḡšen* (SM 53); монг. *doḡsin*.
- дōді 1) нижний; 2) худший; мгр. *ṭōḡdi* (S'1 57); MA 143 *doradu* нижний; монг. *douradu*.
- дōлі- лизать, облизывать; мгр. *ṭōli-* (SM 59); MA 142 *dolāba*; ИМ *dolōba* (MA 436); ZM 98 *dōl*; монг. *doliya-*; дунс. долу- (Тод. 118).
- доло- подавать, преподнести; мгр. *ṭolo-* (SM 59).
- долōн семь; м. долон; мгр. *ṭolōn* (SM 59); у. толон (Пот. II, 422); сч. долон (Пот. II., 419); сч. *dulon* (R. 377); MA 142 *dolān* ИМ *dolān* (MA 436); Ст.сл. *dolān* (Лиг.27); ZM 98 *dolon* L 56 *dolān*; монг. *doluyān*; дунс. долон (Тод. 118); бн. долоң (Тод. 138).
- домба 1) дисциплина, учебный предмет; 2) том; мгр. *ṭomba* (SM 60); ср. тиб. *dum-ba*.
- дондоғ дело; мгр. *ṭonḡoḡ* (SM 60); ср. тиб. *don-dag*; бн. дондоғ (Тод. 138).
- доң раковина; мгр. *ṭōṅ* (SM 60); ср. тиб. *duñ*.

- доңбоді- звучать, звенеть, радоваться, отдаваться; м. доң-
воді-; мгр. *ᠲᠦᠨᠪᠣᠳᠢ*- (SM 60); MA 143 donqatba; ZM 98
donᠡu; монг. *dongᠡud-*; дунс. донду- (Тод. 118).
- доңрі промежуток, пустое место; мгр. *ᠲᠦᠨᠷᠢ* (SM 61); ср. тиб.
duñ-ru.
- дōро под; внизу; низ; м. доро; мгр. *ᠲᠦᠷᠣ* (SM 61); у. доро внизу
(Пот. II, 411), сч. доро низ (Пот. II, 417); MA 143 dora;
ИМ dora (MA 436); ZM 99 dōra; L 56 dōra; мор. dora
(Ram. : 27); даг. *duara* (МДГ 15); монг. *doura*; дунс.
даура (Тод. 117).
- дōше наковальня; мгр. *ᠲᠦᠰᠡ* (SM 62); MA 144 dōši; ИМ dōsi
(MA 436); монг. *dōsi*.
- дū песня; голос; м. дау; мгр. *ᠲᠦ* (SM 62); MA 139 da'ūn; ИМ da'ū
(MA 435); ZM 97 daūn; мор. *dōm* (Ram. : 27); монг. *daᠡun*;
дунс. дуан (Тод. 118); бн. дун (Тод. 138).
- дūда- звать, позвать; м. дауда-; мгр. *ᠲᠦᠳᠠ*- (SM 62); сч. доуда-
лачху (Пот. II, 414); монг. *daᠡuda-*.
- дуī мир, свет; мгр. *ᠲᠦᠢ* (SM 63).
- дūла- петь; м. даула-; мгр. *ᠲᠦᠯᠠ*- (SM 63); MA 147 dūlaba; ИМ
dūlaba (MA 436); L 57 daulaba; монг. *daᠡula-*; дунс.
даунла- (Тод. 118).
- дулā- пасти скот; м. дула-, мгр. *ᠲᠦᠯᠠ*- (SM 64); монг. *adaᠡula-*;
дунс. адула- (Тод. 110); бн. адал- (Тод. 133).
- дулī глухой; м. дулеі; мгр. *ᠲᠦᠯᠢ* (SM 64); сч. гулэй (Пот. II, 412);
MA 147 dūlei; ИМ dūle(i) (MA 436); Ст. сл. *dūlei* (Лиг. 28);
L 57 dūlī; даг. *duᠡlī* (МДГ 15); монг. *dūlei*
- дулīді- оглохнуть; мгр. *ᠲᠦᠯᠢᠳᠢ*- (SM 64); монг. *dūleyide-*.
- дунда середина; средний; м. дунда; мгр. *ᠲᠦᠨᠳᠠ* (SM 64); сч. *tunda*
kuru средний палец (R 378); MA 144 dunda; ИМ dunda
(MA 436); КП 149 dumda, ZM 99 dunda; мор. dunda (Ram.
27); даг. *duanda* (МДГ 15); монг. *dumda*; дунс. дунда (Тод.
118).
- дундē- 1) скрючиваться, скорчиваться; 2) сесть на корточки,
присесть; мгр. *ᠲᠦᠨᠳᠡ*- (SM 65).
- дунсі предмет, вещь; мгр. *ᠲᠦᠨᠰᠢ* (SM 65); сч. кит. дунси (PKC
56); дунс. дунші (Тод. 118).
- дур день; полдень, полуденное время; м. удер; мгр. *ᠲᠦᠷ*, *ᠲᠦᠷᠭ*
(SM 65); у., сч. удур (Пот. II, 413); MA 273 ödür; ИМ ödür

(МА 443); Ст.сл. *ödür* (Лиг. 60); ZM. 143 *ödür*; L. 1259 *ödür*; монг. *üdür* (Ran. 41); даг. *üdür* (МДГ 194); монг. 1) *edür*; 2) *düli*; дунс. уду (Тод. 136); бн. удэр (Тод. 148).

дуран любовь; желание, хотение; м. дураң; мгр. *durān* (SM. 66); MA 145 *durān*; Ст.сл. *durān* (Лиг. 28); KII 149 *durān*; ZM. 99 *durān*; L. 55 *durān*; даг. *durān* (МДГ 15); монг. *durān* дунс. дуран (Тод. 118).

дурла- любить; хотеть, желать; м. дурла-; мгр. *durlā-* (SM. 67); MA 145 *duralaba*; монг. *durla-*; дунс. дурала- (Тод. 118).

дуру- 1) вести, указывать дорогу; 2) руководить; м. кудури-; мгр. *durū-* (SM. 67); монг. *udurid-*; дунс. удуру- (Тод. 136).

дуту недостаток; мгр. *t'ubū* (SM. 427); MA 147 *dutū*; ИМ *dutū* убыток (МА 434); монг. *dutaru*.

дутура- недоставать; мгр. *t'ubūrā-* (SM. 428); сч. тутураху (Пот. II, 417); монг. *dutara-*.

ДЖ

джа- указывать, показывать; мгр. *ǰziā-* (SM. 75); монг. *ǰira-*; дунс. джа- (Тод. 118); бн. джа- жаловаться (Тод. 139).

джаға воротник; мгр. *ǰziāǰa* (SM. 77); MA 201 *ǰaǰa*; Ст.сл. *ǰiǰa* (Лиг. 88); ZM. 108 *ǰaǰa*; монг. *ǰaǰa*; дунс. джаға (Тод. 119).

джағасе рыба; мгр. *ǰziāǰase* (SM. 78); у. чжигасы; сч. джагарсы (Пот. II, 419); MA 205 *ǰirasun*; ИМ *ǰirasun* (МА 439); L. 1274 *ǰiqasun*; монг. *ǰirasun*; дунс. джағасун (Тод. 119); бн. джил-җасоң (Тод. 139).

джалу 1) юноша, молодой человек; 2) юный; мгр. *ǰziālū* (SM. 79); сч. *dzalu* (F. 378); MA 200 *ǰala'u* молодец; ИМ *ǰala'u* дитя, юноша (МА 439); Ст.сл. *ǰalau* (Лиг. 87); ZM. 108 *ǰalaū*; L. 1272 *ǰalawu*; даг. *ǰalū* (МДГ 26); монг. *ǰalawu*; дунс. джалау (Тод. 119).

джамтов половина; м. джаңтов; мгр. *ǰziānt'oǰ* (SM. 80); MA 202 *ǰarim*; ИМ *ǰarim* часть (МА 439); дунс. джарун (Тод. 119).

джари- употреблять, использовать; мгр. *ǰziāri-* (SM. 83); MA 202 *ǰaruba* заставил работать; дунс. джару- (Тод. 119).

джарим 1) некоторый; 2) половина; мгр. *ǰziarim* (SM. 84); сч. чжарым половина (Пот. II, 418); MA 201 *ǰarim* половина;

- ИМ *ḡarim*, часть (МА 439); монг. *ḡarim*.
 джѣ племянник; мгр. *ḡziē* (SM 86); сч. чь (Пот. II, 418); даг. *ḡē* (МДГ 27); монг. *ḡige*; дунс. джэ (Тод. 121).
 джергеліе- становиться в ряд, располагаться в известном порядке; мгр. *ḡziergelie-* (SM 87); МА 203 *ḡergeleksen*; ИМ *ḡergele(be)* построил в ряд (МА 439); монг. *ḡergele-*.
 джї петух; ср. кит. цзи гун (PKC 515).
 джї- протянуть, вытянуть; простирать; мгр. *ḡzi-* (SM 75); монг. *ḡigi-*; дунс. джы- (Тод. 121).
 джїār крыло; мгр. *sār* (SM 326); ср. еще мгр. *tsiār* (SM 442); Ст.сл. *ḡibūr* (Лиг. 88); L 1273 *ḡūr*; монг. *ḡigūr*.
 джїабсар промежуток, шель; мгр. *ḡziābsar* (SM 75); МА 199 *ḡabsar*; монг. *ḡabsar*.
 джїав сторона, направление; мгр. *ḡziaḡ-* (SM 77); МА 211 *ḡük*; КП 152 *ḡug(un)* страна; ZM 110 *ḡug*; монг. *ḡug*.
 джїаḡā сверху, над; мгр. *ḡziaḡā* (SM 77).
 джїаḡ внезапно, непродолжительно; мгр. *ḡziāḡ*, (SM 81).
 джїаḡлā предлагать, подносить; мгр. *ḡziāḡla-* (SM 82).
 джїаḡгиді завязывать узлом; мгр. *ḡzianḡidi-* (SM 81); монг. *ḡanggid-*.
 джїге (рджїге) осел; мгр. *ḡziḡe* (SM 312); МА 152 *elḡigen*; ИМ *elḡige(n)* (МА 437); ZM 101 *elḡigan*; монг. *elḡige*; дунс. энджэḡэ (Тод. 144); бн. нджїге (Тод. 145).
 джїḡā основной, главный; мгр. *ḡziāḡā* (SM 78).
 джїḡnā 1) тихо, медленно; 2) осторожно; мгр. *ḡziāḡnā* (SM 78).
 джїда копые; мгр. *ḡziḡā* (SM 86); МА 205 *ḡida*; ИМ *ḡida* (МА 439); Ст.сл. *ḡida* (Лиг. 38); монг. *ḡida*; дунс. джыда (Тод. 121).
 джїлā лампа, лампадка; м. джула; мгр. *ḡzülā* (SM 96); МА 210 *ḡula* светоч; ИМ *ḡula* фонарь (МА 439); Ст.сл. *ḡula* лампа, фонарь (Лиг. 39); КП 152 *ḡula* светоч; монг. *ḡula* дунс. джула (Тод. 120); бн. джїла (Тод. 139).
 джїла- запрещать, делать запретной; ср. кит. цзиньчжи запрет (PKC 196).
 джїлвā- удлинять, соединять; м. джалḡа-; мгр. *ḡzirḡā-* (SM 92); МА 200 *ḡalḡaḡa*; монг. *ḡalḡa-*; дунс. джанḡа- (Тод. 119).
 джїлджїва детеныш (животных; птиц); м. джуджукар; мгр. *ḡziḡziḡa* (SM 86); МА 211 *ḡulḡarḡan*; КП C52 *ḡulḡiqan*; L 1272 *ḡulḡi qan*; монг. *ḡulḡaḡa*; дунс. джунджуḡа (Тод. 120).

- джіліу (дзеліу) живой (быстрый); умный; мгр. *ǔzialiū* (SM 87); дунс. джіліу (Тод. 119); бн. зэлу (Тод. 140).
- джілу колокол, колокольчик; мгр. *ǔzilū* (SM 86).
- джін золото; золотой; ср. кит. цзинь (PKC 216).
- джіблон мягкий; м. джіолон; мгр. *ǔziōluon* (SM 90); МА 209 *ǔōlen*; Ст. сл. *ǔōlen* (Лиг. 39); ZM 109 *ǔōlan*; монг. *ǔōgelen*; бн. джулаң (Тод. 140).
- джіблонді- становиться мягким, смягчатся; м. джіолонда-; мгр. *ǔziōlonǔi-* (SM 89); МА 210 *ǔōletkebe*; монг. *ǔōgeled-*.
- джіоң сто; мгр. *ǔziōŋ* (SM 90); у. джон (Пот. II, 423); МА 203 *ǔa'ūn*; ИМ *ǔa'ūn* (МА 439); Ст. сл. *ǔawun* (Лиг. 38); L 1271 *ǔawun*; монг. *ǔaŋun*; бн. джоң (Тод. 139).
- джіоро иноходь; мгр. *ǔziōro* (SM 91); Ст. сл. *ǔōriā* (Лиг. 39); L 1273 *ǔōriya*; монг. *ǔriŋŋa*.
- джіоро между; среди; мгр. *ǔziōro* (SM 91); ZM 109 *ǔaurā*; монг. *ǔaŋuŋa*.
- джіорола- бежать иноходью; мгр. *ǔziōrola-* (SM 92); монг. *ǔiruŋala-*.
- джіран шестьдесят; мгр. *ǔziran* (SM 92); у. джирэн (Пот. II, 422); МА 206 *ǔiran*; ИМ *ǔiran* (МА 439); Ст. сл. *ǔiran* (Лиг. 39); ZM 87 *asima*; L 1274 *ǔiran*; мог. *ǔištā* (Гам. 39); монг. *ǔiran*; бн. джірвораң (Тод. 139).
- джірге сердце; м. джірге; мгр. *ǔzierge* (SM 87); сч. джерке (Пот. II, 419); МА 211 *ǔürüken*; ИМ *ǔürüke* (МА 439); L 1273 *ǔürke*; мог. *ǔŋtkā* (Гам. 42); даг. *ǔirgŋ* (МДГ 28); монг. *ǔürüken*; дунс. джуғэ (Тод. 120); бн. джіргэ (Тод. 139).
- джірвон шесть; м. джурвоң; мгр. *ǔziŋwōn* (SM 93); у., сч. джургон (Пот. II, 422); сч. *chirkun* (Г. 377); МА 207 *ǔirŋu'ān*; ИМ *ǔirŋān* (МА 439); Ст. сл. *ǔirŋu'an* (Лиг. 39); КП 152 *ǔir-qo'an(a)*; L 1272 *ǔirŋān*; монг. *ǔirŋuŋan*; дунс. джывуан (Тод. 121); бн. джірвоң (Тод. 139).
- джіу иголка, игла; мгр. *ǔziū* (SM 94); МА 205 *ǔe'ūn*; ИМ *ǔūn* (МА 439); ZM 109 *ǔaūn*; мог. *ǔōŋŋ* (Гам. 42); монг. *ǔegūn* дунс. джун (Тод. 120).
- джіу- 1) натягивать, надеть; 2) перевозить, таскать; м. джіу-; мгр. *ǔziū-* таскать (SM 89); монг. *ǔōge-*; дунс. джуэ- таскать (Тод. 120).
- джіуден сон, сновидение; м. джіуден; мгр. *ǔziūbin* (SM 94); сч.

чжаодунь (Пот. II, 419); MA 212 *ṣūdū*; ZM 110 *ṣūdūn*; монг. *ṣegūdūn*; дунс. джэуджизэн (Тод. 121).

джиуделие- видеть сон; м.джиуделие-; мгр. *ṣ'ziūbilie-* (SM 94); MA 212 *ṣūdūlebe*; ИМ *ṣūdelebe* (MA 439); ZM 110 *ṣūdūla*; монг. *ṣegūdūle-*.

джо(б) правда, истинно; правильно; мгр. *ṣ'zuo* (SM 74); монг. *ṣōb*.

джю- кусать; мгр. *ṣ'ziū-* (SM 94); MA 203 *ṣ'a'uba*; ИМ *ṣ'a'uba* (MA 439); монг. *ṣa'u-*.

джуджан толстый; густой; м.джуджан; мгр. *ṣ'zuoṣ'zuan* (SM 73); сч. чжучжан (Пот. II, 420), MA 210 *ṣ'uṣ'a'an*; ИМ *ṣ'uṣ'an* (MA 439); Ст. сл. *ṣ'uṣan* (Лиг. 39); ZM 109 *ṣ'uṣan*; монг. *ṣ'uṣaṣan*; дунс. джуджан (Тод. 120); бн. джиджан (Тод. 139).

джурā- преследовать, гнать, гнаться; мгр. *ṣ'zūgā-* (SM 96); сч. чжураху (Пот. II, 212).

джура- месить, замешивать; мгр. *ṣ'zūgā-* (SM 96); монг. *ṣ'ṣura-*.

джурі- писать; м.джурі-; мгр. *ṣ'ziūri-* (SM 95); MA 207 *ṣ'uruqsan* нарисованная; MA 118 *bičibe* писал; ИМ *bičibe* (MA 433); ZM 90 *bičiku*; монг. *ṣ'uru-*.

ДЗ

дзандан сандал, сандаловое дерево; мгр. *ṣ'zāndan* (SM 69); ср. тиб. *tsan-dan*.

дзаңкі- завладеть силой; м. дзаңкі-; мгр. *ṣ'zāṅk'i-* (SM 72); ср. кит. чжань (PKC 176).

дзаңрі головное украшение; мгр. *ṣ'zāṅri* (SM 70).

дзеву муж, супруг; мгр. *ṣ'zēwū* (SM 71).

дзела- 1) сажать растения; 2) ставить, расставлять; м. дзела-; мгр. *ṣ'zēla-* (SM 70); ср. кит. цзай сажать (PKC 712).

дзелие- приветствовать; ср. кит. чжицзин (PKC 610).

дзеліу см. джіліу.

дзеліуда- стать живым (быстрым), умным.

дзоң 1) монастырь, молельня; 2) кружок, круг.

дзуре- 1) жечь, сжигать; 2) гореть, пылать; мгр. *ṣ'zūrie* (SM 71),

√ дзүрі финик; мгр. *ṣ'zūri* (SM 7); ср. кит. цзаоцзы (PKC 871).

дзуха топка; очаг; кухонная печь; мгр. *ṣ'zūxa* (SM 71); сч. соуха (Пот. II, 418); монг. *ṣ'uuxa*.

ī отрицание 'не'; мгр. ī (SM 187).

ī- быть, существовать; иметься, находиться; м. бі-; мгр. ī- (SM 187); ZM 89 ba'ikū; L 1267 bī.

іде- есть, кушать; м. іде-; мгр. ібіе- (SM 188); сч. идисанг ел (Пот. II, 423); MA 194 idebe; IM idebe (MA 438); ZM 107 ida; L 1255 idbe; монг. ide-; дунс. іджіэ- (Тод. 121).

іделба- побуд. от іде-; мгр. ібіерца- (SM 189).

ідеше пища, еда; мгр. ібіесе (SM 190); MA 194 ide'ēn; Ст.сл. idēn (Лиг. 36); монг. idesi.

іді- (уді-) болеть; перен. жалеть; мгр. ібі- (SM 188); мог. ebātuna (Ram. 27); монг. ebed-; бн. вэтэ- (Тод. 136).

ідін обязательно; мгр. ібін (SM 190); ср. кит. идин (PKC 432).

ілі весь, вся, все; м. ілі; мгр. ілі (SM 190).

іліі черт, бес; мгр. іліі (SM 191); монг. eliye.

іма коза; м. іма; мгр. іма (SM 191); сч. има (Пот. II, 414); сч. yima (R 378); ZM 115 meilakči; L 1263 imān; монг. імаҗан; дунс. јіман (Тод. 122); бн. імаң (Тод. 140).

імаҗ клан, племя; мгр. імаҗ (SM 191); КП 146 ауімаҗ; монг. ауімаҗ

іміел седло; мгр. іміер (SM 192); сч. имель (Пот. II, 420); MA 154 em(ē)l; IM emēl (MA 437); Ст.сл. yeme'el (Лиг. 74); ZM 146 yemal; L 1263 emēl; монг. emegel.

ірү подбородок; мгр. ігү (SM 192); MA 165 erūn; Ст.сл. érūn (Лиг. 30); даг. егү (МДГ 18); монг. erēgūn.

ісгі как только; только что; МГР ісгі (SM 192).

іше 1) слишком; 2) излишний; мгр. іше (SM 192).

ішда см. іше .

Ј

јā- что делать; мгр. уā- (SM 485). монг. уаҗа-.

јāҗа- как делать, каким образом делать; мгр. уāҗа- (SM 485); монг. уаҗаки-.

јаҗа чашка; м. јава; мгр. уāҗа (SM 486); ср. мгр. ауаҗ (SM 16); у. 'ига (Пот. II, 421); MA 108 ауаҗа; IM ауаҗа (MA 433); ZM 88 ауаҗ; L 1262 ауаҗа; монг. ауаҗа; дунс. јіҗа (Тод. 122); бн. јіҗа (Тод. 133).

- јада- уставать, утомляться; м. јада-; мгр. *iḅā-* (SM 188); ИМ *yadaba* (MA 450); монг. *yadara-*; бн. *идэр-* (Тод. 140).
- јадзе утка; мгр. *yāḅze* (SM 485); ср. кит. я(цзы) (PKC 863).
- јајі зерно, зернышко, семя; мгр. *yāyi* (SM 491).
- јама вещь; нечто; м. јама; мгр. *yāma* (SM 486); MA 386 *yama*; Ст.сл. *yama* (Лиг. 73); ZM 103 *ēma*; монг. *yаḷuma*.
- јамада ничего; мгр. *yāmaḅa* (SM 486); дунс. јамада (Тод. 122).
- јамагі- что делать; мгр. *yāmagi-* (SM 486); монг. *yаḷaki-*.
- јаматигџ какой, что за; м. јамап какой.
- јаң что; м. жоң; мгр. *yān* (SM 487); MA 387 *yan*; ИМ *yan* (MA 450); Ст.сл. *yan* (Лиг. 73); L 77 *yan*; мог. *jem* (Ram. ' 30); монг. *yan*; дунс. *jan* (Тод. 122); бн. *jaң* (Тод. 140).
- јандзе форма, образец, манера; мгр. *yānḅziū* (SM 488); ср. кит. янцзы (PKC 423); монг. *yangju*; дунс. *janzy* (Тод. 122).
- јантоң труба, дымоход; м. јентоң; мгр. *yānt'oң* (SM 488); ср. кит. яньтун (PKC 829).
- јаң 1) основа; 2) раз; мгр. *yāң* (SM 486); ср. тиб. *yañ*.
- ја́ра рана, язва; мгр. *yāra* (SM 489); MA 387 *yaḡa* ИМ *yaḡa* (MA 450); даг. *yaḡ* (МДГ 197); монг. *yaḡa* дунс. *ја́ра*.
- ја́радин уязвленный, язвенный; ср. мгр. *yāra* (SM 489).
- јасе кость; мгр. *yāse* (SM 490); сч. ягсы (Пот. II, 415); MA 388 *yasun*; ИМ *yasun* (MA 450); Ст.сл. *yāsun* (Лиг. 73); L 77 *yasun*; мог. *jōsun* (Ram. ' 30); даг. *yasu* (МДГ 197); монг. *yasun*; дунс. *јасун* (Тод. 122); бн. *јасоң* (Тод. 140).
- јѣ дикий; мгр. *yē* (SM 491); ср. кит. е-ди (KPC 139).
- јѣму овес; мгр. *yēmu* (SM 491); ср. кит. яньмай (KPC 433).
- јен табак; м. јен; мгр. *yān* (SM 487); ср. кит. янь (KPC 803); сч. *уеп* (R 378); дунс. *јэн* (Тод. 122).
- јер лето; мгр. *yāḡ* (SM 489); ср. тиб. *ḅyuar*.
- јері- искать, разыскивать; м. јері-; мгр. *yeri-* (SM 492); MA 163 *eribe*; Ст.сл. *ermū* (Лиг. 30); ZM 102 *eri*; мог. *erina* (Ram. 27); монг. *eri-*.
- јеріп девяносто; мгр. *yerip* (SM 492); у. ирын (Пот. II, 423); MA 390 *yiren*; ИМ *yiren* (MA 450); Ст.сл. *yiren* (Лиг. 74); ZM 138 *tosima*; L 78 *yiren*; монг. *yegen*; бн. *јэ сараң* (Тод. 141).
- јесе см. весе.
- јің веретено; мгр. *yīң* (SM 493); сч. иях (Пот. II, 411); MA 372

- ūgšiq; ИМ iḡba прят (МА 438); монг. ig.
 jīn серебряный; ср. кит. инь (ди) (PKC 731).
 jīnxō младенец, грудной ребенок; ср. кит. инхай (PKC 334).
 jō- шить, прошивать; мгр. уō- (SM 493); МА 272 оуаба; монг.
 оуи-.
 jōb (рoб) сторона; мгр. уoḡ (SM 316); см. гоḡ.
 jōдал шов; мгр. уōḡar (SM 493); монг. оуудал.
 jū- идти, ходить; м. jау-; мгр. уū- (SM 494); сч. яудана нельзя
 проехать (Пот. II, 425); МА 385 уабуба; ИМ уабуба (МА
 450); *П 159 уабур; мого. jōbuna (Ram. 30); монг. уабу-;
 дунс. jаву- (Тод. 122); бн. jу- (Тод. 140).
 jūдал ход, походка; мгр. уūḡar (SM 494); монг. уабудал; дунс.
 jавудан (Тод. 122).
 jūdjin нужный, необходимый; мгр. уūḡzin (SM 495).
 jūтан узкий, тесный; мгр. уūt'an (SM 495); ZM 108 itan; монг.
 ууитан.
 jūше ключ; мгр. уūḡe (SM 495); ср. кит. яоши (PKC 264).

К

- ✓ каваḡ (нг. кајаḡ) отруби; мгр. k'ayaḡ (SM 197); монг. kebeg.
 кадам волк; м. чуна; мгр. k'abam (SM 193).
 кадоḡла- посредничать; мгр. k'aboḡla (SM 194); ср. тиб. k'a-jug-
 ра.
 кама кто-нибудь, кто-то; чекто; мгр. k'ama (SM 194).
 камāнде вместо, на месте; мгр. k'amānḡu (SM 195).
 камба ароматичное растение; мгр. k'amba (SM 195); ср. тиб.
 k'am- ра.
 камур удила; мгр. k'amur (SM 195).
 кан 1) отапливаемая печка — лежанка; мгр. k'āḡ (SM 190);
 бн. iкан (Тод. 140); 2) смотреть; ср. кит. кань (PKC 751).
 kāрда скот, вьючное животное; мгр. k'āḡba (SM 196). ср. тиб.
 k'al ноша, бремя; rta лошадь.
 кеji- жевать жвачку; мгр. k'ēyi- (SM 199); монг. kebi- ; МА
 212 kebibe.
 kēlie живот, брюхо; мгр. k'ēlie (SM 198); МА 218 kēli; Ст. сл.
 kehli (Лиг. 48); даг. kēli (МДГ 29); монг. kegeli; дунс.
 кiэли (Тод. 123).
 кен кто; м. кан; мгр. k'an (SM 195); МА 216 ken; ИМ ken (МА

440); Ст.сл. ken (Лиг. 50); КП 152 k'en; ЗМ 111 keyan; L 67 ken; мор. ken (Ғам. 30); монг. ken; дунс. кiэн (Тод. 123); бн.каң (Тод. 141).

кеңгерге барабан; мгр. k'āngerge (SM 196); МА 224 kōрге; монг. kenggerge.

кер̄ ворона; мгр. k'eriē (SM 198); у.крэ, сч.лаува (Пот. II, 412); ср. кит. лаоя (PKC 73); монг. keriyе.

кер̄елде- 1) спорить, отстаивать; 2) ссориться, браниться; мгр. k'eriebi- (SM 198); МА 216 kereldūbe; ИМ kereldebe (МА 440); ЗМ 111 keraldō; L 67 kereldebe; мор. kerāldana (Ғам. 30); монг. kereldū.

кi ветер; м.кеi; мгр. k'ī (SM 199); сч.кэй (Пот. II, 412); сч.ке' (Ғ. 377); МА 213 kei; ИМ kei воздух (МА 440); Ст.сл.кеi (Лиг. 48); КП 152 k'eé; ЗМ 112 kei; мор. kei воздух (Ғам. 30); монг. kei; дунс.кэй (Тод. 124); бн.ки (Тод. 141).

кiд̄е- лежать; мгр. k'ibiē- (SM 200); МА 212 kebtebe; МА 217 ketebe; L 66 kebtebe; монг. kebte-; дунс. кiджiэ- (Тод. 123).

кiдiн, кiдiңге, кiдixāңге сколько; мгр. k'ibixāңge (SM 201); МА 213 kedün; ИМ kedün (МА 440); Ст.сл. kēdūle (Лиг. 48); ЗМ 111 kedū; L 66 kedün; мор. kedū (Ғам. 30); монг. kedūi; бн.кэтоң (Тод. 142).

кiджiē когда; м.кiджie; мгр. k'ibziē (SM 202); МА 213 kejē, kejiyē; ЗМ 111 kehūza; монг. kejiyе; дунс. кiэджэ (Тод. 123); бн.кэджэ (Тод. 141).

кiджiēде всегда; мгр. k'ibziēbu (SM 203); монг. kejiyede.

кiлие язык; мгр. k'ilie (SM 203); сч. kelé (Ғ. 378); МА 214 kelen ИМ kelen рассказ (МА 440); Ст.сл. kēlen (Лиг. 49); ЗМ 111 kela, L 67 kelen; мор. kelān (Ғам. 30); даг. keli (МДГ 29); монг. kelen; дунс. кiэлiэн (Тод. 123).

кiлие- говорить, сказать; м.келе-; мгр. k'ilie- (SM 203); МА 213 kelebe; Ст.сл. kelebe (Лиг. 49); КП 152 k'e. e-; мор. kelānā (Ғам. 30); монг. kele-; дунс. кiэлiэ- (Тод. 123); бн.кэлэ- (Тод. 141).

кiрджi- 1) рубить, разрубать; крошить; 2) резать, разрезать; мгр. k'irbzi- (SM 204); монг. kerci-; дунс. кичы- (Тод. 123).

к̄о сажа, копоть; мгр. k'ō (SM 204); МА 224 kōyē; монг. kōgū.

- к̄олго мост; мгр. k'ōr̄euo (SM, 205); монг. kögergen.
 кол нога; м.кор; мгр. k'uor (SM 214); у.коль, сч.кор (Пот. II, 417); сч. kor (R 378); MA 221 köl; Ст.сл. köl (Лиг. 51); ZM 113 köl; L 67 köl; мор. köl (Ram. 30); даг. k̄adi (МДГ 31); монг. köl; дунс. куан (Тод. 123); бн. кул (Тод. 141).
- комурге ящик; мгр. k'uomoḡeuo (SM, 213); монг. kömürge.
 коңген легкий; м. меңгең; мгр. k'uon̄geuān (SM 214); MA 223 köngen; ИМ köngen (MA 440); Ст.сл. köngēn (Лиг. 51); монг. könggen; дунс. конгэн (Тод. 123).
- конори- потеть, вспотеть; м. колери; мгр. k'uonori- (SM, 213); MA 222 kölerbe; монг. kölüre-.
- конорсе пот, мгр. k'uonorīze (SM 213); MA 222 kölesün; ИМ köler пот (MA 440); L 67 kölesün; даг. *Хилсш* (МДГ 24); монг. kölüsün; дунс. кулэсун (Тод. 124); бн. комсоң (Тод. 141).
- к̄орсе пена; накипь; мгр. k'ōr̄tze (SM, 205); даг. k̄ose (МДГ 30); монг. kögesün.
- к̄у мальчик, сын; м. ку; мгр. k'ū (SM 205); сч. ку (Пот. II, 420); сч. k'o (R 378); MA 230 kü'ün сын; Ст.сл. keün (Лиг. 50); КП 152 k'e'un; ZM 110 keün; L 66 köbewün; мор. *к̄ошн* (Ram. 30); даг. *кешке* сын (МДГ 29); монг. köbegün; дунс. кыван (Тод. 124).
- кугуо синий; м. куко; мгр. k'ūeuo (SM 209); сч. куко голубой (Пот. II, 412); сч. коко 7 (R 377); MA 220 köke; ИМ köke небо, зеленый (MA 440); ZM 112 köka; L 68 köke голубой; мор. *к̄ж̄а* (Ram. 31); даг. *к̄ж̄ж̄* зеленый (МДГ 31); монг. köke; дунс. кугиэ (Тод. 123); бн. когэ (Тод. 141).
- кугуол коса (волосы); мгр. k'ūeuior (SM 209); у. куколь; сч. зо-мыр (Пот. II, 415); монг. kükül.
- кугуора- статья синим; посинеть; мгр. k'ūeuior̄- (SM 209); MA 220 kökerebe; ZM 113 kö karax̄ci; монг. köküre-; дунс. кугиэрэ- (Тод. 123).
- куде дом, семья; хозяйство; мгр. k'ūu (SM 206); монг. qota; дунс. кидэ (Тод. 123); бн. кэтэ, кутэ (Тод. 142).
- куджи сила, мощь, крепость; мгр. k'ū'zi (SM 207); MA 224 kūs; КП 153 k'ūs(un); монг. küčün.
- куїджа- быть в состоянии справиться, выполнить; мгр. k'ū'ziä- (SM 210); монг. güyice-.

- куїтен холодный; холодно; м.куїтен; мгр. k'uībiān (SM 210);
 МА 226 küiten; L. '69 küiten; даг. k'āiten (МДГ 31); монг.
 küyiten; дунс. куічїэн (Тод. 124); бн. кітаң (Тод. 141).
- куїтерā- 'стать холодным, похолодать; м.куїтера-; мгр. k'uīberie-
 (SM 210); монг. küyitere-; дунс. куічїэрэ- (Тод. 124); бн.
 кітаңдэ- (Тод. 141).
- кула- опираться, прислоняться; мгр. k'ūla- (SM 211); ср. кит.
 као (PKC 445).
- кун человек; м.куң; мгр. k'un (SM 211); у.кунь, сч.кун (Пот. II,
 421); сч. kun (Б 378); МА 231 kü'ündü человеку; ИМ kü-
 mün мужчина (МА 441); Ст.сл. күнү (Лиг. 52); КП 153
 k'u'un; ZM 114 kū; L 68 күн; мого. adam (Fam. ' 22); даг.
 хуї (МДГ 25); монг. күпүн; дунс. кун (Тод. 123); бн. куң
 (Тод. 141).
- кунду тяжелый; мгр. k'unḍun (SM 212); МА 227 күндү; ИМ күндү
 (МА 441); Ст.сл. күндү (Лиг. 52); ZM 113 күндү; мого.
 күндү (Ram. 31); мого. күндү; бн. кунтэ (Тод. 141).
- курге- довести, доставлять; мгр. k'urḡe- (SM 216); МА 229
 күргекү КП 153 k'urḡe-; монг. күрге-; дунс. куго- (Тод.
 126).
- курген зять; мгр. k'urḡen (SM 216); сч. курген муж (Пот. II, 416);
 МА 229 күрекен зять; ИМ күрген (МА 441); Ст.сл. күрген
 (Лиг. 52); ZM 114 күрган; L 67 күреген; даг. хурген
 (МДГ 25); монг. күрген; дунс. куған жених (Тод. 124).
- кургу- жарить, поджаривать; мгр. k'urḡu- (SM 216); монг.
 қағур-; дунс. куру- (Тод. 126).
- кури- 1) достичь, доходить; 2) быть достаточным, хватать; м.
 кури-; мгр. k'uru- (SM 216); МА 229 күрбе; ИМ күрбе (МА 441);
 Ст.сл. күгі (Лиг. 52); ZM 113 күр; монг. күр-; дунс. куру-
 (Тод. 124); бн. кур- (Тод. 141).
- кутела- вести; м.кутера-; мгр. k'uḡoli- (SM 206); монг. күтеле-;
 бн. кутэл- (Тод. 141).
- күчїле- усыновить; мгр. k'uībzīlie- (SM 207); монг. күбегүнчїле-.

Л

- лā- плакать; м. јїла-; мгр. ulā- (SM 469); МА 362 уїлаqu; ИМ
 уїлаба (МА 449); Ст.сл. уїла (Лиг. 71); L 1261 uilaba мого.
 уїланā (Ram. ' 41); монг. ууїла-; дунс. уїла- (Тод. 137);
 бн. лā- (Тод. 142).

- ла восковая свеча; мгр. la (SM 218); ИМ lab свечка (МА 441); дунс. ла (Тод. 127).
- лабші- развеваться, мгр. labši- (SM 218); монг. labša.
- лавчі лiства, лiстья; мгр. labšči (SM 218); у.лапчи; сч. лыгчи (Пот. II, 415); МА 244 nabčīn; Ст.сл. nabčīn (Лиг. 55); КП 154 nabč'īn; даг. larči (МДГ 32); монг. nabčīn; дунс. лачын (Тод. 127); бн.лабчоң (Тод. 142).
- лавчіла- распускать лiстья; мгр. labščiilie- (SM 218); монг. nabčīle-.
- лаға- отбирать; выбирать, делать выбор; мгр. laḡa- (SM 219); монг. ilḡa-.
- лаіла- приходит; ср.кит.лай (PKC 627).
- лāкі- 1) вести за собой; 2) тащить, тянуть; мгр. lāki- (SM 220); сч.лакиху (Пот. II, 441); ср. кит. ла (PKC 835).
- лама буддийский монах; мгр. lama (SM 220); ср. тиб. bla-ma КП 153 lama; даг. lama (МДГ 31); монг. lama; дунс. lama (Тод. 127); бн. лама (Тод. 142).
- ламанчён красивый; мгр. lamāntš'iēn (SM 220).
- ламар лампадка, которая ставится перед идолом; мгр. lamar (SM 220).
- ланту молоток для дробления комков земли; мгр. lānt'u (SM 220).
- ларгō перчатки; мгр. larḡō (SM 221).
- ларчіаң халат (мужской); верхняя длинная одежда; мгр. larščiāṅ (SM 222); ср. тиб. bla-ḡzan- (ḡos) "toga".
- лī отрицание 'не'; м.лі; мгр. li (SM 22); МА 379 üle; ИМ üle (МА 449); Ст.сл. üle (Лиг. 72); КП 159 ülu; Zī 143 ùla.; мого. la (монг. üli) (Ram. 32); монг. ülü; бн. лэ (Тод. 142).
- лі грива; ср.кит.ле (PKC 120).
- лīла- 1) оставаться; 2) лишний, излишний; мгр. līla- (SM 223); ср.кит. лю (PKC 457).
- лiнла- получать (покупать); ср.кит.лин получать (PKC 569).
- лісга дело, работа; мгр. lisḡa (SM 223); ср. тиб. las-ka.
- лісгачі рабочий; мгр. lisḡatš'i (SM 223).
- ліукі- оставить, оставлять; ср.кит.лю, люся (PKC 457).
- лоḡ способ, манера, прием; поведение; мгр. loḡ (SM 224); ср. тиб. luḡs.
- лōлі- не быть (< отрицание лī + блі- > лōлі-); мгр. lōli- (SM 225); ср. монг. ülü bol-.

- лом 1) учение, канон; 2) молитва; мгр. luom (SM 227); КП 154
 пом; монг. по м.
- лоңху бутылка; мгр. loṅxuo (SM 225); монг. longqu.
- лорджи повествование, рассказ; мгр. lorḡzi (SM 225); ср. тиб.
 lo-rgyus.
- лорджиаṅ (лошджиаṅ) внезапно, неожиданно; мгр. lorḡziaṅ (SM
 226).
- лосе-проголодаться, голодать; мгр. lose- (SM 226); МА 275
 ölesbe; ZM 144 ülas; монг. ölüsü- .
- лосебулоң голод, голодание; МА 275 öleskü len; Ст.сл. ölöskülen
 (Лиг. 61); монг. ölüsküleng; дунс. оліэсулан (Тод. 131).
- лосо трудный, тяжелый; мучительный; мгр. löso (SM 226).
- лочи каток; мгр. lots'i (SM 226).
- лӯ дракон; м.лу; мгр. lū (SM 226); сч.лу (Пот. II, 413); ZM 115
 lū; даг. nudur (МДГ 184); монг. lu; дунс. лун (Тод. 127).
- лудзе печка; ср. кит. лу-цзы (PKC 516); дунс. лузы (Тод. 127);
 бн. лузэ (Тод. 142).
- лӯли человек, достойный презрения; мгр. lūli (SM 227); монг.
 luuli.
- луму лук (оружие); мгр. lumu (SM 227); сч.луму (Пот. II, 416);
 сч. lumo (R 378); МА 261 numun; ИМ numu (МА 443); Ст.
 сл. numun (Лиг. 59); монг. numun.
- лумучи изготовляющий луки; мгр. lumuts'i (SM 227); МА 261
 numuči; ИМ numuči (МА 443); монг. numuči.
- лӯса мул; м.луса; мгр. lūsa (SM 228); у.лоса (Пот. II, 416); сч.
 losa (R 378); ср. кит. лоцзы (PKC 342); МА 232 lūsa;
 ИМ lūsa (МА 441).

М

- мағаше завтра; м.мағаше; мгр. maḡaše (SM 229); сч. мағаше
 (Пот. II, 414); сч. magashe (R 377); МА 233 manaqar; ИМ
 manar(ā) r (МА 441); Ст.сл. manaqar (Лиг. 52); L 70 man-
 qar утро; монг. maqasi; дунс. мағашы (Тод. 127); бн.
 махшэ (Тод. 142).
- мәджи-скрести, скоблить; чесать, царапать; мгр. māḡzi- (SM
 229); МА 234 māḡiba; ИМ māḡiba (МА 441); монг. маḡaji- .
- маду как, подобно, словно; м. маду; мгр. maḡu (SM 229); КП
 153 metü; ZM 115 metü; монг. metü; дунс. муту (Тод. 129).

мака тотчас, скоро; мгр. mak'a (SM 230).

малаң завтра; утро; мгр. malāṅ (SM 230); монг. мапаҕаг завтра;
ср. маҕаше.

малҕа шапка; м. марҕа; мгр. maḡa (SM 233); у. малга, сч. мар-
га (Пот. II, 422); сч. marka (R 378); МА 233 maqalai; ИМ
maqala (МА 441); ZM 115 malḡai; моҕ. malḡai (Ram. 33);
монг. malaḡai, malaḡa; дунс. маҕала (Тод. 127); бн. мал-
ғэ (Тод. 142).

мәлі скоро, быстро; мгр. māli (SM 230).

маңбудзе людоед, людоедка; чудовище; мгр. maṅsubze (SM 232);
монг. maṅḡusun.

маніе 1) молитва; 2) четки; мгр. manie (SM 231); ср. тиб. ma-ni.

манлі 1) лоб; 2) притолока двери; мгр. mānlī (SM 232); у. ман-
гни; сч. мэнглэй (Пот. II, 415); МА 233 manglai; ИМ manlai
(МА 441); Ст.сл. manglai (Лиг. 53); L 70 manglai; даҕ.
maṅgil (МДГ 183); монг. manglai, дунс. манлэу (Тод. 128);

манта- копать, рыть; м.манта-; мгр. mānt'a- (SM 231); монг.
malta-; дунс. манта- (Тод. 128); бн. мантал- (Тод. 142).

мантū хлеб, пампушки; мгр. mānt'u (SM 232).

мара полный, дородный; мгр. mara (SM 233); монг. mariya.

мараджа- статья полным, дородным; мгр. marabziā- (SM 233);
монг. mariyaḡi-.

марта- забыть, забывать; м.марта-; мгр. maṣṭa- (SM 251);
МА 234 martaba; ИМ martaba (МА 441); Ст.сл. umarta
(Лиг. 71) ZM 115 mārt; моҕ. mōrtana (Ram. 33); монг.
umarta-, marta-; дунс. мата- (Тод. 128); бн. мартэ- (Тод.
142).

маха мясо; м. мака; мгр. maḡa (SM 230); сч. маха (Пот. II, 416);
МА 236 miqan; ИМ miḡa (МА 441); Ст.сл. miqa (Лиг. 54);
ZM 116 miqān; L 71 miqa; моҕ. miqōn (Ram. 33); даҕ.
māḡa (МДГ 183); монг. miqan; дунс. миҕа (Тод. 128); бн. мэ-
ҕа (Тод. 142).

медоҕ цветы; бн. мэдоҕ (Тод. 142).

мәла- бляеть; мгр. mēla- (SM 234); МА 234 māḡaba; монг. mayila-;
бн. міла- (Тод. 142).

мәмә торговля; мгр. mēmē (SM 234); ср. кит. маймай (PKC 821).

менді кроме, за исключением; мгр. menḡi (SM 235); ср. тиб.
min-ra.

- мерге халат (женский); мгр. *mierge* (SM 236); ИМ *örmege* верхняя одежда (МА 443); монг. *örmüge, ermüge*.
- мерген меткий; мудрый; мгр. *miergän* (SM 236); КП 153 *mergen*; монг. *mergen*; дунс. *мэргэн* (Тод. 129).
- мечин обезьяна; м. *ми́чн*; мгр. *mietš'in* (SM 237); сч. *мечин* (Пот. II, 417); МА 115 *bečin*; Ст.сл. *pičin* (Лиг. 61); даг. *топб* (МДГ 184); ср. ма *вопб*; монг. *течин, бечин*.
- меше до, раньше; вперед, впереди; м. *меше*; мгр. *mieše* (SM 237); у. *меше* (Пот. II, 420); сч. *мешè* (Пот. II, 412); МА 155 *emüne*; L 1261 *ömene*; даг. *емуне* (МДГ 17); мог. *emüne*; дунс. *мэлэ* (Тод. 129); бн. *мэлэ* (Тод. 143).
- миңгу деньги; серебро; м. *миңгу*; мгр. *miñgu* (SM 235); сч. *менгу* (Пот. II, 419); сч. *miengo* (R 377); МА 239 *möngü*; ИМ *mö(ngün)* (МА 442); Ст.сл. *mengü* (Лиг. 53); L 71 *mengü*; L 71 *mengün* серебряный; монг. *mönggün*; дунс. *миэнгу* (Тод. 128).
- миңган тысяча; мгр. *miñgän* (SM 238); у. *минхан* (Пот. II, 423); МА 236 *mingan*; ИМ *miñgan* (МА 441); Ст.сл. *miñgan* (Лиг. 54); КП 153 *miñgan*; L 70 *manqan*; мог. *azör* (Ram. 23), ср.р. *hazär*; монг. *minggan*.
- мобу тряпка (старая, изношенная); ср. кит. *мобу* (PKC 830).
- моди́ дерево; м. *муту*; мгр. *mōbi* (SM 238); МА 237 *modun*; ИМ *modun* (МА 442); Ст.сл. *modun* (Лиг. 54); КП 153 *modun*; ZM 116 *mōdun*; мог. *modun* (Ram. 33); даг. *mōdo* (МДГ 183); монг. *modun*; дунс. *мутун* (Тод. 129); бн. *мутоң* (Тод. 143).
- молджи́- глотать; мгр. *murđziē-* (SM 248); монг. *mölji-*.
- молсе лед; мгр. *morđze* (SM 240); сч. *мурсы* (Пот. II, 415); МА 239 *mölsün*; Ст.сл. *mölsün* (Лиг. 55); L 70 *mölsün*; даг. *meise* (МДГ 183); монг. *mölsün, mösün*; дунс. *мэнсун* (Тод. 129); бн. *мэншу* (Тод. 143).
- моңбол монгол (монгор); мгр. *moñbol* (SM 240); сч. *tongor* монгол (R 379); МА 239 *moñbol*; монг. *tongol*.
- моңвулоғ круглый; мгр. *moñvuloğ* (SM 239); монг. *moquliğ, mügülig*.
- моңвулоғда- стать круглым; мгр. *moñvuloğbi-* (SM 240).
- мо́р путь, дорога; м. *мор*; мгр. *mōr* (SM 240); сч. *мор* (Пот. II, 413); сч. *mor* (R 377); МА 239 *mōr*; ИМ *mōr* (МА 442);

Ст.сл. тōг (Лиг. 55); L 71 тōг; мог. т̄иг (Ram. 34);
монг. тōг.

морі лошадь; м. мори; мгр. mori (SM 241); у. мори, сч. мори
(Пот. II, 415); сч. mori (R 378); МА 238 morin; ИМ mori
(МА 442); Ст.сл. morin (Лиг. 54); ZM 117 murin; L 71 morin,
мог. morin (Ram. 33); даг. mori (МДГ 184); монг. morin;
дунс. мори (Тод. 128); бн. морэ (Тод. 143).

моріла- отправляться в путь; мгр. morila- (SM 241); монг.
morila-

моро- мычать; мгр. тōго- (SM 242); МА 241 mōgebe; монг.
mōger-; дунс. муруджэ- (Тод. 129).

моса- побуд. от мосе-.

мосе- надевать, одевать; м. мосе-; мгр. mose- (SM 242); сч.
умбскūху (Пот. II, 417); МА 276 ömüsbe; Ст.сл. emüsbe
(Лиг. 29); L 1261 ömüsbe; мог. ömüsbe (Ram. 36);
монг. emüs-; дунс. мусы- (Тод. 129); бн. мэсэ- (Тод. 143).

мосегу одежда; то, что предназначено для одевания; дунс.
мусыкуні (Тод. 129); бн. мэсгу (Тод. 143).

моше- читать; м. моше-; мгр. moše- (SM 242); МА 364 ungsiba
ZM 140 unšikū; L 1261 ungsiba; монг. ungsi-

мочи столяр; м. мучу палка; мгр. moč's'i (SM 242); монг.
modučī.

мū плохой, дурной; м. мау; мгр. mū (SM 243); сч. му (Пот. II,
421); МА 242 mū; ИМ ma'ū (МА 441); КП 153 ma-un(i)
злье; L 69 maui; монг. мау; дунс. мау (Тод. 128).

муген старуха; мгр. mugan (SM 245); ИМ megen (МА 437); Ст.
сл. megen (Лиг. 29); даг. emgen женщина (МДГ 17);
монг. megen.

мукуе змея; м. мукуи; мгр. muke (SM 244); у. могой, сч. могай
(Пот. II, 414); МА 238 mojai; ИМ moja(i) (МА 442); Ст. сл.
mojai (Лиг. 54); ZM 116 mojai; L 70 mojai; мог. мауоі
(Ram. 33); даг. mogoі (МДГ 183); монг. mojai дунс.
моі (Тод. 128); бн. мовуі (Тод. 142).

муде- знать, ведать; м. меде-; мгр. mudie- (SM 244); МА 234
medebe; ИМ medebe (МА 441); Ст.сл. medemū (Лиг. 53);
L 70 medebe; монг. mede-; дунс. мэджіэ- (Тод. 129); бн.
мэдэ- (Тод. 143).

мүджа свинья (самка); мгр. müdza (SM 244); ср. кит. мучжу

(PKC 721).

мула̄ маленький; м. мула; мгр. *mulā* (SM 246); мла, млани (Пот.

II, 416); мула̄ сула̄ дитя, ребенок; мгр. *mulā sulā* (SM 246).

мула- думать, размышлять; мыслить; мгр. *mūla-* (SM 246).

муне мой; м. мини; мгр. *muni* (SM 247); сч. мини (Пот. II, 423);

МА 236 *mini*; ИМ *mini* (МА 441); Ст.сл. *minu* (Лиг. 54);

ZM 116 *minī*; L 71 *minu*; монг. *minu*; дунс. *mini* (Тод. 128);

бн. *мэнэ* (Тод. 143).

мургу- 1) бодаться; 2) молиться, преклоняться; мгр. *murḡu-*

(SM 249); МА 240 *mōrgūbe*; КП 154 *mūrgū-*; монг. *mōrgū-*;

дунс. *муḡу-* (Тод. 128).

мурōн река; м. мурен; мгр. *murōn* (SM 250); сч. *murun* Желтая

река (R 379); МА 240 *mōreni dunda* середина моря; Ст.

сл. *mōren* (Лиг. 55); даг. *мурн* (МДГ 184); монг. *mōren*.

мусу помесь коровы и яка; мгр. *musu* (SM 251); у. мусун (Пот.

II, 422); сч. *musūn* (Пот. II, 421); сч. *musun* (R 378).

муша̄- считать, представлять плохим; мгр. *mūṣā-* (SM 251); L

71 *maulaba*; монг. *maḡusiya-*.

мушги- тучить, вить; скручивать; мгр. *muṣḡi-* (SM 252); ИМ

muṣkiba (МА 442); монг. *muski-*.

муше кот; м. миур; мгр. *mūṣe* (SM 252); ср. еще: *mīmī* (SM 238);

у. моушо кошка (Пот. II, 415); сч. *miore* (R 378); МА 237

miš кошка; монг. *miḡui*, *mil*, *mi*.

Н

на̄- клеить, лепить; мгр. *niā-* (SM 269); МА 244 *na'a*; монг.

niḡa-, *naḡa-*; дунс. *niā-* (Тод. 130).

на̄а жеребенок; мгр. *naḡa* (SM 254); МА 364 *upaḡan*; ИМ *upaḡa*

осленок (МА 449); монг. *upaḡa*.

на̄ала- ожеребиться; мгр. *naḡala-* (SM 254); монг. *upaḡala-*.

на̄е дядя по материнской линии; мгр. *naḡē* (SM 254); монг.

naḡai, *naḡaci*.

на̄ше по сю сторону, сюда; мгр. *naḡse* (SM 255); МА 196 *inaḡši*;

монг. *inaḡsi*.

на̄да- играть; м. наду-; мгр. *nābi-* (SM 254); МА 247 *nātba*; ИМ

nāduba (МА 442); ZM 118 *nātu*; L 71 *nātba*; монг. *nōtupa*

(Ram. 34); монг. *naḡad-*; дунс. наду- (Тод. 129) бн. *на̄-*

тэ- (Тод. 143).

нāдаґа- побуд. от нāда-

нāдаґу игрушка; ИМ nādumūj игрушка (МА 442); дунс. надун (Тод. 129); бн. нātэгу (Тод. 144).

нāкарсār согласнo; последователъно; мгр. nāk'asār (SM 255).

најан восемьдесят; мгр. науан (SM 260); у.наян (Пот. II, 422); МА 246 науан; ИМ науан (МА 442); Ст.сл. науан (Лиг. 57); КП 154 науан; ZM 130 salima; L 74 науан; монг. науан бн. нiмараґ (Тод. 144).

намāн туман; мгр. патāп (SM 256); у.оч.манан (Пот. II, 421); МА 233 тапан; монг. тапан; дунс. туман (Тод. 136).

намтар сказка; рассказ; мгр. nānt'ar (SM 256); ср. тиб. там-t'ar.

наґ трудность, затруднение; ср. кит. нань (PKC 829).

нар (фн.над) болезнь, недуг; мгр. nar (SM 257); ср. тиб. пад.

нара солнце; м.нара; мгр. nara (SM 257); у., сч. нара (Пот. II, 419); сч. nara (R 377); МА 245 naran; ИМ naran (МА 442); Ст.сл. naran (Лиг. 56); КП 154 naran; ZM 118 naran; L 71 naran; моґ. naran (Ram. 34); даґ. nar (МДГ 185); монг. naran; дунс. наран (Тод. 130); бн. наран (Тод. 144).

нарашi- греться на солнце; м. нарашi-; монг. narsi-.

нарґе молодой (о дереве); мгр. narḡe (SM 258); ср. монг. niraī.

нарин тонкий, узкий; м.нариґ; мгр. narin (SM 258); сч.нарын (Пот. II, 421); МА 246 narin; ИМ narin (МА 442); Ст. сл. narin (Лиг. 56); ZM 118 narin; L 71 narin; монг. narin; дунс. нарун (Тод. 130); бн. нарон (Тод. 144).

нарла- болеть, заболеть. < ; а? >

насалi- падать, упасть; свалиться; мгр. nasali-(SM 259).

насба болезнь, недуг; мгр. nasba (SM 259); ср. тиб. пад-ра.

нāсджiн сопровождающий невесту (затейник); мгр. nābī'zin (SM 254); и nās'zin (SM 259).

насе возраст; м.насе; мгр. nase (SM 260); МА 246 nasun жизнь; ИМ nasun (МА 442); КП 154 nasu; L 71 nasun; даґ. nasu (МДГ 185); монг. nasun; дунс. насун (Тод. 130); бн. на-соґ (Тод. 144).

насела- входит в возраст, достигнуть возраста; мгр. nasela- (SM 260); КП 154 nasulaqu; монг. nasula-.

ндā меня (вин.п.); мне (дат.п.); мгр. ндā (SM 260); бн. нādэ (Тод. 143).

ндаґ тихо, тихонько; тихий, спокойный; мгр. ндāḡ (SM 261);

ср. тиб. brtan.

ндасгу питье, напиток; мгр. n̄bas̄gu (SM 262); MA 364 unda'ān
Ст.сл. umda'an (Лиг.71); ZM 140 undan.

ндасе- жадать пить; мгр. n̄bas̄e- (SM 262); MA 364 unda'āsba;
ИМ undusba (MA 449); L 1261 undāsba; монг. umdaγas-
umdas-; дунс. ундасу- (Тод. 137).

ндѐ здесь, тут; м.ненду; мгр. n̄bē (SM 262); MA 155 ende; ИМ
ende (MA 437); Ст.сл. ende (Лиг.29); ZM 102 enda; L
1264 ende; монг. ěndā (Ram. 27); монг. ende; дунс. эндэ
(Тод. 144).

ндѐгу здешний; мгр. n̄bēgu (SM 262); ср. монг. endeki.

ндѐше сюда, в эту сторону; мгр. n̄bēse (SM 263).

ндиге яйцо мгр. n̄bīce (SM 263); сч. endege (R 378); ИМ öndüge
(MA 443); ZM 144 ündagan; L 1261 ömdegen; монг. undāγōn
(Ram. 41); монг. öndügen; дунс. эндэги (Тод. 144); бн.
ндэги (Тод. 145).

ндигелие- нестись, класть яйца; мгр. n̄bīcelie- (SM 263); MA
276 öndegelebe; монг. öndüḡle-; дунс. эндэгилиэ- (Тод.
144).

ндоґ краска; цвет; мгр. n̄bōe (SM 263); ср. тиб. mdog.

ндур высокий, длинный; м. ундур; мгр. n̄bur (SM 264); MA 276
öndür; КП 159 öndür; монг. öndür; дунс. унду (Тод. 137);
бн. фду (Тод. 149).

ндурда- бтать высоким; мгр. n̄bur̄ba- (SM 264); монг. öndür̄id-;
дунс. ундуда- (Тод. 137).

нджасе плуг; м.нджасе; мгр. n̄b̄zīäse (SM 267); MA 103 an̄jasun
монг. an̄jisun; дунс. анджасун (Тод. 111); бн. анджасоң
(Тод. 134).

нджіала- ходить на богомолье, паломничествовать; мгр. n̄b̄zīāla-
(SM 266); ср. тиб. mjal-ba.

нджіѐн сам, самый; личность; м.нджіѐн; мгр. n̄b̄zīēn (SM 267);
монг. öberiyen.

нджіла- помнить, вспоминать; м.нджіла-; мгр. n̄b̄zila- (SM 268).

нджува гость; мгр. n̄b̄zuwa (SM 266).

нѐ- открыть, открывать; мгр. nīe- (SM 272); MA 248 n̄ebe; монг.
nege-; дунс. ніэ- (Тод. 130); бн. нэ- (Тод. 144).

не это, тот; м.не; мгр. nie (SM 272); сч. ni (R 379); MA 155

ене; ИМ ене (МА 437); Ст. сл. ене (Лиг. 29); КП 150 éne; ZM 117 muna; L 1263 ене; мог. enā (Ram, 27); монг. ене; дунс. энэ (Тод. 144); бн. энэ (Тод. 152).

недур сегодня; мгр. niūdur (SM 280); сч. ноудур (Пот. II, 419); сч. nyotur (R 377); даг. ене шдур (МДГ 17); монг. ене edür; бн. нудэ (Тод. 144).

некі- ткать; мгр. nikī- (SM 276); сч. никэху (Пот. II, 420);

МА 248 nekebe; ИМ nekebe (МА 442); монг. neke-.

нем цена, стоимость; мгр. niām (SM 269); монг. ūne.

нембе- 'накинуть на себя, покрываться; мгр. niāmbie- (SM 270); монг. netür-; дунс. нїэмбэ- (Тод. 130).

небурге то, чем укрываются; одеяло; мгр. niāmbierge (SM 270); дунс. нїэмбэкуні накидка (Тод. 130).

немдэ ценный, стоящий; мгр. niām цена (SM 269); ср. монг. ünetei.

немиē- добавлять, прибавлять; мгр. nimiē- (SM 276); монг. neme-.

немчоу бедный, неимущий; мгр. niānt's'iōŋ (SM 270); ср. тиб. snyems-č'un, nuams-č'un.

немчоярā- обеднеть, стать бедным; мгр. niānt's'iōŋrā- (SM 270).

неңгі- делать эдак; м. неңгі; мгр. niŋgi- (SM 277).

неңдзе фитиль; ср. кит. няньцза (PKC 872).

нере имя; м. нере; мгр. niere (SM 273); МА 248 nere; ИМ neren (МА 442); КП 154 nere; ZM 118 nera; L 72 nere; мог. nera (Ram, 34); монг. nere; дунс. нэрэ (Тод. 131); бн. нэрэ (Тод. 145).

ниге один; м. ниге; мгр. niġe (SM 274); у. никэ; сч. нигэ (Пот. II, 422); сч. nige (R 377); МА 251 niken; ИМ niken (МА 442); Ст. сл. niken (Лиг. 57); КП 154 nik'en; ZM 119 nika; мог. nikān (Ram, 34); L 74 nigen; монг. nigen; дунс. нїэ (Тод. 130), бн. нэгэ (Тод. 144).

ниēліе- присоединяться, объединяться; мгр. niēlie- (SM 272); МА 247 neilebe.

ниесе- лететь; м. месе-; мгр. niese- (SM 274); МА 257 nisbe им. nisübe (МА 442); монг. nis-; бн. мосэ- (Тод. 143).

нікī (діел) шуба меховая; м. некеі; мгр. nikī (SM 276); сч. нэ-кэй шуба (Пот. II, 422); МА 248 nekei dēl овчинная шуба; ИМ nekei (МА 442); монг. nekei.

нілбусе слеза; мгр. *nump'ubze* (SM 290); MA 253 *nilbusun*; ZM 119 *nilbusut*; L 72 *nalbusun*; мор. *nilbusun* (Ram. 34); монг. *nilbusun*, *nilmusun*; дунс. *нігусун* (Тод. 130); бн. *нэмсоң* (Тод. 144).

німан восемь; м. *наймаң*; мгр. *nēman* (SM 268); у. *нэйман*; сч. *найман* (Пот. II, 422); сч. *niemen* (R 377); MA 244 *naïman*; IM *naïman* (MA 442); Ст.сл. *naïman* (Лиг. 55); КП 154 *païman*; ZM 118 *na'ima*; L 74 *naïman*; монг. *païman*; дунс. *ніаман* (Тод. 130), *німаң* (Тод. 144).

нініе бабушка; мгр. *niñie* (SM 277); у. *нине*; сч. *нини* (Пот. II, 411); бн. *нэнэ* (Тод. 144).

ніңгеді- стать тонким, утончаться; мгр. *niñgeñdi-* (SM 271); монг. *niṅgede-*.

нітен сырой; мгр. *nīt'iān* (SM 278); MA 259 *poïtan*; IM *poïtan* сырость (MA 443); Ст.сл. *poïtan* (Лиг. 57); монг. *poïtan*; бн. *нітаң* (Тод. 144).

ніре- прилаживать, ставить котел; мгр. *nire-* (SM 278); монг. *pere-*.

ніу- прятать, скрывать, таить; м. *ніу-*; сч. *нюху* (Пот. II, 418); мгр. *niū-* (SM 279); MA 257 *ni'ūba*; монг. *niū-*; дунс. *ніу-* (Тод. 130).

ніūdār 1) прическа; 2) головной убор женщин – монгорок; 3) венчик на головах женщин; м. *ніудар*; мгр. *niūdār* (SM 279); у., сч. *ноудар* (Пот. II, 412).

ніūr лицо, облик; м. *ніур*; мгр. *niūr* (SM 280); MA 258 *ni'ur*; IM *ni'ūr* (MA 442); Ст.сл. *niyur* (Лиг. 57); L 72 *nawur* мор. *пчг* (Ram. 35); монг. *niyur*; дунс. *ніу* (Тод. 130); бн. *нөр* (Тод. 144).

нічигōр голый, нагой; обнаженный; мгр. *nič'igōr* (SM 279); MA 262 *ničūgen*; IM *ničūgen* (MA 442); Ст.сл. *ničkūn* (Лиг. 57); монг. *ničūgūn*; дунс. *мучубун* (Тод. 129); бн. *нэшкоң* (Тод. 145).

нічигōрліе- стать голым, обнаженным; мгр. *nič'igōrli-* (SM 279); MA 249 *ničūgelebe*; монг. *ničūgūle-*.

ноџдō (фн. *лоџдō*) недоуздок; мгр. *noč'bō* (SM 281); MA 259 *nočta*; монг. *nočto*.

ноџōла- стать зеленым, позеленеть; м. *ноџора-*; мгр. *nočōgō-*

- (SM 281); монг. по^ху^уага-; дунс. но^ора- (Тод. 130).
но^он зеленый; м.но^он; мгр. по^он (SM 281); сч. ногон (Пот. II, 414); сч. nohon (R 377); L 73 по^уан; монг. по^ууан; дунс. но^он (Тод. 130); бн. но^он (Тод. 144).
но^очи- проводить время; м.но^очи-; мгр. по^очи- (SM 281); MA 260 pökšibe; монг. pögšī- .
но^он князь, принц; мгр. по^ун (SM 285); MA 260 поуан; ИМ поуан (MA 443); Ст.сл. поуан (Лиг. 58); КП 154 поуад нойоны; L 73 поуан; монг. поуан.
но^оке яма, дыра; мгр. пок'уо (SM 282); MA 262 nūken; ИМ nūken (MA 443); Ст.сл. nūken (Лиг. 59); монг. nūke; дунс. ну-кун (Тод. 131).
но^окур товарищ, друг; м.но^окур; мгр. пок'уог (SM 283); сч. н^ю-к^юр (Пот. II, 420); MA 261 pōker; ИМ pōkūr (MA 443); Ст. сл. pōker (Лиг. 58); монг. pōkūr; дунс. нокэ (Тод. 130); бн. нокэр (Тод. 144).
но^о э тот; мгр. пōн (SM 284).
но^ор сон; м.но^ор; мгр. пōр (SM 284); MA 260 поур; ZM 120 по'иг; мо^г. по'иг (Ram. 534); монг. поур; дунс. но (Тод. 130); бн. нор (Тод. 144).
но^орва- побуд. от норі- .
но^орі- мокнуть, намокнуть; м.но^орі- ; мгр. по^орі- (SM 284); ИМ по^орва (MA 443); монг. по^ор-; дунс. норо- (Тод. 131).
но^орла- портить, повредить; мгр. по^орла (SM 284); ср. тиб. ལྡོག་པོ་ལྟོག་པོ་ ра причинять боль.
но^оху^е собака; м.но^окоі; мгр. по^хи^е (SM 282); у. нохой; сч. но-коі (Пот. II, 419); сч. по^хи^е (R 378); MA 259 по^оаі; ИМ по^уаі (MA 442); Ст.сл. по^оаі (Лиг. 58); ZM 119 по^оаі; L 72 по^оаі; мо^г. по^оаі (Ram. 34); да^г. по^ого (МДГ 186); мо^г. по^оаі; дунс. но^окі (Тод. 130); бн. но^ууі (Тод. 144).
но^очін сирота; мгр. по^оч'ин (SM 284); да^г. по^оч'ин (МДГ 195); монг. öpüšīn.
но^очірā- осиротеть; мгр. по^оч'ирā- (SM 284); монг. öpüšīre- .
но^отерā- (нтā-, нчā-) 1) спать, покоиться; 2) затухнуть, потухнуть; м.н^{та}-; мгр. н^т'ерā- (SM 285); сч. уятаджи бонг спит (Пот. II, 420); MA 364 untaba; ИМ untaba (MA 449); монг. 1) unta-; 2) untara-; дунс. хунтура- (Тод. 140).
но^угу козленок; мгр. пу^он (SM 289); MA 382 ünügün; монг. ünü-

gün; бн. нэбон (Тод. 144).

нуу- месить, замесить; мгр. нуу- (SM 228); ZM 120 нуу

толочь; монг. нуу- .

нуду глаза, око; м. нуду; мгр. нуу (SM 287); у. нюду; сч. нюту (Пот. II, 412); MA 249 nidün; IM nidün (MA 442); Ст. сл. nidün (Лиг. 57); ZM 120 nidün; L 72 nidün; монг. нидун (Ram. 35); даг. ниду (МДГ 186); монг. nidün; дунс. нудун (Тод. 131); бн. нэдоң (Тод. 144).

нудурға кулак; мгр. нууурға (SM 288); MA 261 nudurqa; монг. nidurqa.

нумба̄ (нумб̄и) > mön bui верно, действительно; он самый; мгр. numbā, numbī (SM 289); КП 154 нун; бн. мба (Тод. 143).

нуму (луму) лук (оружие); мгр. луму (SM 227); MA 261 numun; IM numu (MA 443); L 73 numun; монг. numun.

нумпу- плевать; мгр. нуппу- (SM 289); MA 253 nilbuba; монг. nilbu- .

нумпуре плевок; слюна; мгр. нуппуурэ (SM 290); сч. лимбу, лимпсы (Пот. II, 419); MA 253 nilbuqsan; IM nilbu (MA 442); даг. н'амбосу (МДГ 186); монг. nilbusun.

нур озеро; мгр. нур (SM 290); IM на'ур море (MA 442); Ст. сл. наур (Лиг. 56); даг. наур (МДГ 185); монг. наур.

нуру спина; мгр. нуру (SM 291); IM нигун (MA 442); Ст. сл. нигун (Лиг. 57); L 72 nigün; даг. арқан (МДГ 7); монг. нигун.

Ң

ңге борта одежды; мгр. ңге (SM 293); монг. engger.

ңгуо 1) цвет, окраска; 2) наружность, внешний вид; мгр. ңгуо (SM 293); MA 277 önge наружность; IM öngen цвет (MA 443); КП 155 önge; монг. öngge.

ңбуа̄- стирать; мыть, обмывать; м. унбуа-; мгр. ңбуа̄- (SM 292); MA 362 убаба; IM у(а)ба (MA 449); L 1260 убаба; монг. убаба (Ram. 41); монг. угиа-; дунс. ваба (Тод. 113); бн. буа- (Тод. 138).

ңбуа̄се шерсть; м. унбуа̄се; мгр. ңбуа̄се (SM 292); у. унбасы (Пот. II, 422); MA 266 onqasun; монг. unqasun; дунс. ноқосун (Тод. 130); бн. ноқсоң (Тод. 144).

ңгулге- 1) жечь, сжигать; 2) гореть, пылать; мгр. ңгулге- (SM

294) сч. унгурчи горит (Пот. II, 412); монг. ungad-
нгур̄- валяться, свертываться, ворочаться; мгр. н̄гур̄- (SM
294).
н̄гусге голубь; мгр. н̄гусге (SM 294); Ст.сл. күс̄е голубь (Лиг.
51); монг. kegürjigene.

О

о̄ли- (боли-) быть, становиться; мгр. о̄ли-(SM 296); МА 120 bolba
КП 147 bol-; монг. bol-; дунс.волу- (Тод. 114).
оли- 1) найти, находить; 2) считать, полагать; м.олу-; мгр. о̄ли-
(SM 296); МА 265 olba; ИМ olba (МА 443); КП 154 ol-;
ZM 84 al; L 1260 olba; монг. ol-; дунс. олу- (Тод. 131).
олуон много, многочисленный; м.олоң; мгр. oluon (SM 298);
МА 264 olan; ИМ olan (МА 443); монг. olan; дунс. олон
(Тод. 131); бн. олоң (Тод. 145).
о̄сҫа- побуд. от о̄се-.
о̄се- расти, подрастать; мгр. о̄се- (SM 298); монг. о̄с-; дунс.
осы- (Тод. 132).
о̄шги. легкие; мгр. о̄сҫи (SM 298); МА 108 а'үшки; ИМ üskin (МА
449); L 1259 awuski; даг. аурки (МДГ 7); монг. ағушки.

П

паду (бату) крепкий, прочный; сильный; мгр. р'абу (SM 300);
МА 113 batu; ИМ batu (МА 433); Ст.сл. batu (Лиг. 19); монг.
batu; бн. батэ (Тод. 135).
падуда- стать крепким, прочным, сильным; мгр. р'абудаҫа-
(SM 300).
падудаҫа- побуд. от падуда-.
падула- укрепить, упрочить; мгр. р'абула- (SM 300); монг. ба-
tula-.
пала- ползти, ползать; мгр. р'ала- (SM 301); ср. кит. па (PKC
564); дунс. папала- (Тод. 132); бн. пагэ- (Тод. 146).
пала рвань, ветошь; ср. кит. полань рвань; побу ветошь (PKC
56).
паң навес; м.паң; мгр. р'аң (SM 301); ср. кит. пэн (PKC 348).
пеңги- встречать; встречаться.
перге трудный, затруднительный; м. перге; мгр. р'и еге (SM 302);
ИМ berke (МА 433); монг. berke.

пергеді- сделаться трудным; мгр. p'erebi- (SM 302); MA 118 berketbe; монг. berked-.

пї кан, отапливаемая лежанка; мгр. p'i (SM 302)

пїліе – 1) дуть, продувать; 2) трубить; мгр. p'īlie- (SM 302); MA 190 hūlebe; монг. ūliye-; дунс. фуліэ- (Тод. 138).

пū винтовка; м.пу; мгр. p'ū (SM 303); монг. буу; бн.пу (Тод. 146).

пугер крышка; мгр. p'u6er (SM 306); монг. бүркег.

пуги- понижать, опускать (голову); мгр. p'u6i- (SM 306); монг. бōkiye-.

пугилї целый; мгр. p'u6ilī (SM 306); сч. пукуле (Пот. II, 421); монг. бүкүли.

пуда- стрелять из ружья; мгр. p'ūba- (SM 303); монг. бууда-.

пуде- закрывать, покрывать; мгр. p'ubie- (SM 304); монг. бүtege-.

пуджаᄑ (иногда мулā пуджаᄑ) горох; м.пуджаᄑ; мгр. p'ubziaᄑ (SM 305); MA 125 burᄑag; монг. бурᄑаᄑ; дунс. пуджа (Тод. 132).

пуджіг письмо; м.пуджіг; мгр. p'ubzi6 (SM 305); MA 118 bičik; ИМ bičik (MA 434); Ст.сл. bičik (Лиг. 20); КП 147 bičig грамота; мог. bičik (Ram. 24); монг. bičig; бн. пэджэг (Тод. 146).

пудзе лавка; мгр. p'ūbze (SM 305); ср. кит. пу-цза.

пурᄑан будда, божество; мгр. p'urᄑan (SM 307); монг. бурᄑан.

пүчі стрелок; монг. бууᄑи.

Р

рāва (джāва) волосы; мгр. rāwa (ср. arāwa SM 11) (SM 309).

раᄑа (ралᄑа) ветка, ветвь; мгр. raᄑa (SM 309).

рал река; ср. монг. aral остров; сч. areu река (R 377); MA 104 aral

рген другой; чужой; мгр. r6an (SM 314).

ргуен широкий; мгр. r6aᄑan (SM 314); ИМ örgün (MA 443); КП 155 örgön; монг. örgen.

ргул зима; м.угур; мгр. u6ur (SM 468); сч. угуль (Пот. II, 414); сч. ukur (R 377); MA 151 ebül; КП 158 übul; L 1260öwül; мог. уᄑул (Ram. 41); даг. угул (МДГ 195); монг. ögül; ebül; дунс. увун (Тод. 136); бн. үгоң (Тод. 145).

рґаң (ґаң) 1) власть; 2) влияние, вес; мгр. rḡāṅ (SM 314),
ḡāṅ (SM 117); ср. тиб. rnam. < 2/ rnam

рдѣм 1) ловкость, умение; 2) талант, искусство; мгр. rḡiām
(SM 310); MA 161 erdem наука; L 1255 erdem; монг. erdem.
рдіе (удіе) дверь; мгр. rḡie (SM 464); у.удэ, сч. иди (Пот. II,
412); сч. lte (R 378); L 1259 eüden; монг. eḡüden дунс.
вѣдґжэн (Тод. 113); бн. ядаң (Тод. 145).

рдґѣліе- следовать, идти по следам; мгр. rḡ'zie (SM 312) след,
трасса.

рдґіге (дґіге) осел; м.рдґіге; мгр. rḡ'zige (SM 312); сч. rḡge
(R 378); L 1263 elḡigen; монг. elḡige.

рдґіліе- стать хозяином; владеть; мгр. rḡ'zilie- (SM 312); ср.
тиб. rje-bo; MA 152 eḡelebe; монг. eḡele-; дунс. эдґжэлэ-
(Тод. 144).

ре- прийти, приходит; м. ре-; мгр. re- (SM 313); MA 197 irebe;
ИМ irebe (MA 439); Ст. сл. irebe (Лиг. 36); ZM 107 irakū;
L 1255 irbe; монг. irānā (Ram. 29); монг. ire-; дунс. ірэ-
(Тод. 121); бн. рэ- (Тод. 146).

редаґ (дґедаґ) охота, облава; бн. рѣдаґ (Тод. 146).

роґ см. јоґ.

С

сā- доить; мгр. sā- (SM 321); MA 319 sāba; ZM 131 sā;
монг. saḡa-; дунс. са- (Тод. 133).

сава посуда; мгр. sawā (SM 330); монг. saba.

саґі- 1) ждать, ожидать;

саґі- 1) ждать, ожидать; 2) охранять, беречь; мгр. saḡi- (SM
319); MA 318 saḡiba; КП 156 saḡi; монг. saki-; дунс. са-
ḡi- (Тод. 133); бн. саḡэ- (Тод. 146).

саḡа- 1) спрашивать, задавать вопрос; 2) разливать, проливать;
м.саḡа-; мгр. saḡa- (SM 318); MA 106 asaḡba; ИМ ha-
suḡba (MA 438); ZM 87 as aḡ-; монг. asaḡu-.

сад время; монг. sāt час, время.

садґеḡē сорока; м. садґеḡei; мгр. sab'ziḡē (SM 317); у.шяч-
гай (Пот. II, 419); MA 319 sāḡai; Ст. сл. sāḡai (Лиг. 62);
монг. siḡaḡai; дунс. садґыḡi (Тод. 133).

садґіра- 1) рассыпаться, расходиться; 2) расстроить, нарушить;
мгр. sab'zira- (SM 318); монг. saḡura-.

√ с̄āki- вытирать, осушать; мгр. s̄ābi- (SM 320); ср. кит. ца (PKC 100).

сала 1) ветвь, ветка; 2) разветвление; мгр. sala (SM 320); монг. salaᠯa; дунс. сала (Тод. 133).

саладē ветвистый, с ветвями; мгр. salaᠯu (SM 321); монг. salaᠯatu.

с̄āli дойная корова; мгр. s̄āli (SM 321); монг. saᠯali.

салкī ветер; мгр. sarkī (SM 329); монг. salkin.

сам гребенка, расческа; м.сам; мгр. sam (SM 321); МА 317 sam; ИМ sam (МА 446); Ст.сл. sam (Лиг. 62); монг. sam; дунс. сан (Тод. 133); бн. сам (Тод. 146).

самба род, вид, класс; мгр. samba (SM 322); ср. тиб. t'san.

самла- расчесывать; причесываться; м. самла-; мгр. samla- (SM 322); МА 317 samlaba; ИМ sam(la)ba (МА 446); монг. samla-; дунс. санла- (Тод. 133); бн. самлэ- (Тод. 146).

саму старуха; мгр. samu (SM 322); монг. samaᠯan.

сана- 1) думать, размышлять; 2) замышлять, намереваться; м.сана-; мгр. sana- (SM 323); монг. sana-; дунс. сана- (Тод. 133); бн. суму- (Тод. 147).

√ с̄ār основание, подножие; мгр. s̄ār (SM 326); ср. тиб. rtsar.

сара 1) луна; 2) меслц; м.сара; мгр. sara луна (SM 326); sar меслц (SM 325); у.,сч. сара (Пот. II, 416); сч. sara луна (R 377); МА 318 sara меслц; ИМ sara меслц (МА 446); saraᠯ луна (МА 446); Ст.сл. sara (Лиг. 62); L 57 sara меслц; даг. sar меслц (МДГ 188); sarūl луна (МДГ 189); монг. sara меслц, saraᠯ луна; дунс. сара (Тод. 133); бн. сарэ (Тод. 146).

сарі- пробудиться, просыпаться; м.шире-; мгр. sari- (SM 327); сч. ширгеху (Пот. II, 418); МА 320 seribe; ZM 131 serūn; L 58 serebe; мого. serana (Ram. 38); монг. sere-, seri-.

саріа прохладный, свежий; мгр. sarin (SM 328); МА 320 seri'un бодрствующий; КП 156 seri'un; монг. serigūn.

саріліе- стать прохладным, свежим; мгр. sarinlie- (SM 329).

сарла- стать похожим, сходным, походить; мгр. sarla- (SM 329).

сб̄ава᠗ (фн. рб̄ава᠗) лягушка; мгр. sb̄awa᠗ (SM 331); ср. тиб. sbal-ра; м.мендегеі; у.палүг, сч.мендегей, мянтакөй (Пот. II, 416); МА 235 menekei черепаха; Ст.сл. menekī (Лиг. 53); монг. menekei, melekei.

- сбѣ полба (разновидность пшеницы); мгр. *sbē* (SM 370); MA 104 *arbai* ячмень; Ст.сл. *агра* (Лиг. 17); ZM 87 *агра*; монг. *arbai*.
- сгала- худеть, похудеть; мгр. *sgala-* (SM 346); ср. тиб. *skem-ра*.
сге- 1) видеть, смотреть; 2) встретить; мгр. *sgē-* (SM 346); монг. *siqayа-*.
- сгил мысль, дума; перен. сердце, душа; мгр. *sgir* (SM 347); MA 321 *setkil*; L 58 *setkil*; монг. *sedkil*.
- сгилдье- мыслить, думать; MA *setkikū*; IM *setkibe* (MA 446).
сгб- 1) клясть, проклинять; 2) бранить, поносить; мгр. *sgō-* (SM 348); сч. *сукуна ругается* (Пот. II, 419); MA 325 *sōgēbe* ругал, *sōg(ē)* р брань; IM *sōgebe* (MA 446); монг. *sōge-*; дунс. *сугіэ-* (Тод. 134).
- сгор 1) кругообразное движение, вращение; 2) обход, объезд; мгр. *sguor* (SM 349); ср. тиб. *skog*.
- сгорла- делать кругообразное движение; 2) обходить, объезжать мгр. *sguorlo-* (SM 350).
- сгал (сагал) борода; мгр. *sgar* (SM 319); сч. *сакал* (Пот. II, 411); сч. *skar* (R. 378); MA 318 *saqal*; IM *saqal* (MA 446); Ст. сл. *saqal* (Лиг. 62); ZM 130 *saḡal*; L 58 *saqal*; монг. *saḡal* (Ram. 37); *сар. saḡal* (МДГ 188); монг. *saqal* дунс. *са-қан* (Тод. 133).
- сдā- (шдā-) зажигать, разжигать; мгр. *sbā-* (SM 331); MA 336 *sitāba*; монг. *ṣitayа-*.
- сда- (шда-) мочь, быть в состоянии; мгр. *sba-* (SM 331); MA 132 *čidaba*; ZM 95 *čidān*; монг. *čida-*.
- сдādзе жила, артерия; мгр. *sbābze* (SM 331); сч. *сутасы* (Пот. II, 413); MA 327 *sudasun*; Ст.сл. *sudasun* (Лиг. 6); L 58 *sudasun*; монг. *sudasun*.
- сдādзе (шдādзе) нитка; мгр. *sbābze* (SM 331); MA 370 *utasun*; монг. *utasun*; *бн. идасоң* (Тод. 145).
- сданоң прошлый год; мгр. *sbānoṅ* (SM 332); ZM 119 *nidani*; монг. *nidonon*.
- сдār по, согласно, соответственно; мгр. *sbār* (SM 333); ср. тиб. *ltar*.
- сдē- вырывать, отрывать; мгр. *sbie-* (SM 334); ср. монг. *ūgtege-*.
сдīме (шдīме) хлеб, пампушки; мгр. *sbiṃie* (SM 336); ср. тур. *ötmeк* хлеб; MA 167 *etmek*; IM *etmek* (MA 437); Ст.сл.

- ötüme (Лиг. 61); монг. edemeg.
- сдоли- резать, отрезать; мгр. sđoli- (SM 338); МА 267 oqtalba;
монг. oxtal-, oxtol-.
- сдзаң ладан; мгр. sđzāñ (SM 339); монг. sang.
- сдзе (фудзе) волос, волосы; мгр. fuđze (SM 102); МА 382 üsün;
ZM 145 üsü; даг. шсу (МДГ 196); монг. üsün; дунс. усун
(Тод. 138); бн. суң (Тод. 147).
- сдзу (фудзу) вода; м.сдзу, мгр. fuđzu (SM 102); сч. усу (Пот. II,
412); сч. ussu (R 377); МА 368 usun; ИМ usun (МА 449);
Ст.сл. usun (Лиг. 72); КП 158 usun; ZM 142 usun; L 1259
usun; монг. usun; дунс. усу (Тод. 137); бн. сз (Тод. 147).
- сѐ зелень; овощи; мгр. sĕ (SM 341); ср. кит. цай (PKC 433).
- се отрицание не, нет; м. се; мгр. se (SM 341); МА 165 ese; ИМ
ese (МА 437); КП 150 ěse; ZM 102 essa; L 1256 ese; монг.
sa (Ram. 37); монг. ese; дунс. эсэ (Тод. 144); бн. сз
(Тод. 147).
- сѐҗан (сѐхан) красивый; мгр. sĕҗan (SM 341); даг. saıkan (МДГ
188); монг. sayıqan; бн. сэхаң (Тод. 147).
- сембе(р) халат; длинная (верхняя) одежда; мгр. sember (SM
343).
- семіѐн храм; мгр. semiĕn (SM 343); сч. сюме (Пот. II, 416); МА
329 süme; КП 156 süme; монг. süme.
- семугѐр тайно, украдкой; мгр. semuĕr (SM 343); монг. semeger;
ср. совр. монг. сэм тайно, украдкой.
- сѐн хороший; мгр. sĕn (SM 343); сч. сайн (Пот. II, 421); МА 315
sain; Ст.сл. sayin (Лиг. 63); КП 156 sayin; L 57 sayin;
монг. sayin; бн. саң (Тод. 146).
- сѐр монета; мелкие деньги; м.сер; мгр. sĕr (SM 345); ср. тиб.
rser; бн. сэр (Тод. 147).
- сехӯ время; м.сеху; мгр. selū (SM 342); ср. кит. ши хоу (PKC
79); дунс. шыхэу (Тод. 144).
- сигуа арбуз; ср. кит. сигуа (PKC 11).
- смамба врач; мгр. smambā (SM 350); ср. тиб. sman-ра.
- сман лекарство; мгр. sman (SM 350); ср. тиб. sman; МА 152 em;
L 1263 em.
- согоді- преклонять колени; мгр. sogodī- (SM 352); МА 325
sögedüksen; монг. sögüd-.
- соҗдо- в пьянеть, быть пьяным; м.соҗдо-; мгр. soĕbō- (SM 351);

МА 324 soqtaba; ИМ soxtaba (МА 446); Ст.сл. soqtači
пьяный (Лиг. 64); L 59 soqtaba; монг. soqdo-; дунс. со-
до- (Тод. 133); бн. сохтэ- (Тод. 147).

соқолі - выколоть глаза; мгр. soquoli- (SM 352); монг. soqal- .
соқор слепой; м.соқор; мгр. soquor (SM 352); МА 324 soqar; ИМ
soxur (МА 446); Ст.сл. soqar (Лиг. 64); L 58 soqar; даг.
soqor (МДГ 190); монг. soqor; дунс. суфо (Тод. 134); бн.
сохор (Тод. 147).

соқорб- ослепнуть, стать слепым; мгр. soquorb- (SM 352); монг.
soqora- .

соғуо топор; м.соғуо; мгр. soquuo (SM 352); МА 329 sūke; ИМ
sūke (МА 447); монг. sūke; дунс. сугіэ (Тод. 133).

солғуё левый; м.солғуі; мгр. solquē (SM 354); сч. sorge tala
(R 377); даг. solgoi (МДГ 190); монг. soluγai; дунс.
соғі (Тод. 133).

солонғо радуга; мгр. solonquuo (SM 358); у.солонго, сч.солонгу
(Пот. II, 418); монг. solungγa.

соні ночь; м.соні; мгр. soni (SM 353); у.сюни, сч.сони (Пот.
II, 417); МА 326 sōni; ИМ sōni (МА 446); Ст.сл. sōni
(Лиг. 65); ZM 133 sōni; L 59 sōni; мор. sūni (Ram. 39);
даг. sūni (МДГ 191); монг. sōni .

соңде еще, снова; мгр. sōnđu (SM 353); ср. кит. чун (PKC 754).

сў подмышки; мгр. sū (SM 355); МА 328 sū; ИМ sū (МА 447);
L 59 suwu; даг. sō (МДГ 190); монг. suγun; дунс. сугэ
(Тод. 134).

сў- видеть; жить; м. сау-; мгр. sū- (SM 355); МА 328 sūba;
ИМ sūba (МА 447); Ст.сл. sau (Лиг. 63); ZM 131 saukū;
L 59 sauba; мор. sūna (Ram. 39); монг. saγu- ; дунс.
сау- (Тод. 133); бн. сў- (Тод. 147).

сўге серьги; мгр. sūge (SM 357); МА 328 sūjke; ИМ sūjke (МА
447); монг. sūyike.

сўда- держать под мышками; мгр. sūba- (SM 356); монг. suγuda-;
дунс. сугэда- (Тод. 134).

сўдал сидение; мгр. sūbar (SM 356); монг. saγudal.

сўл хвост; мгр. sūr (SM 363); у.сюль; сч. соль произносится ср
(Пот. II, 421); МА 330 sū'ūl; ИМ se'ūl (МА 446); Ст.
сл. seyūl (Лиг. 63); мор. sōd (Ram. 38); ZM 133 sūl; монг.
segūl .

- сула свободный; мгр. *selā* (SM 342); *sulā* (SM 357); МА 327 *sula*;
монг. *sula*.
- сулā- поить, напоить; м.сула-; мгр. *sulā-* (SM 357); монг. *usula-*;
дунс. *усула-* (Тод. 137); бн. *сэла-* (Тод. 147).
- сулāдi- освободиться, быть свободным; мгр. *sulāḍi* (SM 358);
монг. *sulad-*.
- сүлға ведро; м. *сурға*; мгр. *sūrḡa* (SM 364); сч. *сорго* (Пот. II,
411); МА 319 *sa'ūlḡa* сосуд; монг. *saḡulḡa*; дунс. *сауға*
(Тод. 133); бн. *сүлғэ* (Тод. 147).
- суму стрела; мгр. *sumu* (SM 359); сч. *суму* (Пот. II, 420); сч. *суму*
пуля (Пот. II, 418); МА 327 *sumun*; ИМ *sumu* (МА 447); Ст.
сл. *sumun* (Лиг. 65); L 59 *sumun*; даг. *somo* (МДГ 190);
монг. *sumun*; дунс. *суму* (Тод. 134).
- сумуда- пускать стрелу; мгр. *sumuḍa-* (SM 360); дунс. *сумуда-*
(Тод. 134).
- сун молоко; мгр. *sun* (SM 360); МА 329 *sün*; ИМ *sün* (МА 447);
Ст. сл. *sün* (Лиг. 65); ZM 133 *sün*; L 59 *sün*; мор. *сун*
(Ram. 39); монг. *üsün*.
- сундула- садиться вдвоем на коня; мгр. *sunḍula-* (SM 361); МА
327 *sundulaba* ехал сундалой (т.е. вдвоем на одной лоша-
ди); монг. *sundala-*.
- сундзе внук; мгр. *sunḍze* (SM 361); ср. кит. *суньцзы* (КРС 65);
сч. *сунцза* (Пот. II, 411); сч. *sun-tzū* (R 377); дунс. *сунзы*
(Тод. 134); бн. *сунза* (Тод. 147).
- сунёсе дух, душа; мгр. *sunēḥze* (SM 361); монг. *sünesün*.
- суно- гибнуть, переставать существовать; завясть; мгр. *sunō-*
(SM 361); монг. *sonū-*.
- суносе- слышать, слушать; мгр. *sunose-* (SM 362); МА 324
sonasba; ИМ *sonusba* (МА 446); Ст. сл. *sonas* (Лиг. 64);
ZM 133 *sunasā*; L 59 *sonusba*; монг. *sonus-*; дунс. *со-*
носу- (Тод. 133).
- суносға- побуд. от *суносе-*.
- суносда- (сунорда-) слушать, выслушивать; понимать; мгр.
sunosḍa- (SM 362); монг. *sonusta-*.
- сунḡуноḡ лук; мгр. *sunḡunoḡ* (SM 362); МА 324 *sonḡina*; Ст. сл.
songina (Лиг. 64); монг. *songgina*; дунс. *сунгуна* (Тод.
134).
- сүр место, фундамент; мгр. *sūr* (SM 363); монг. *saḡuri*.

- сургу- обмазывать, покрывать (мазью, жиром); пропитывать;
 мгр. *surḡu-* (SM 364); монг. *siḡü-*, *süḡü-*.
- сурға- обучать, преподавать; указывать; мгр. *surḡuā-* (SM 364)
 МА 328 *surḡaba*; монг. *surḡa-*.
- суру- учиться, обучаться; м.оуру-; мгр. *suru-* (SM 365); МА 328
surba; ИМ *suraba* (МА 447); КП 156 *sur*; L 59 *surba*; моґ.
surunā (Ram. 39); монг. *sur-*; дунс.суру- (Тод. 134),
 бн.сэра- (Тод. 147).

Т

- та Вы; мгр. *t'a* (SM 404); сч. *t'a* (R 379); МА 337 *ta*; ИМ *ta* (МА
 447); ZM 134 *ta*; L 1267 *ta*; моґ. *to*, *tot*, *tod* (Ram. 40);
 монг. *ta*; дунс. та (Тод. 134); бн. та (Тод. 147).
- тā- 1) отгадывать, разгадывать; 2) предполагать; мгр. *t'ā-*
 (SM 387); МА 338 *ta'āldu'ulba* заставил угадать; монг.
taḡa-; дунс.таға- (Тод. 135); бн.тā- (Тод. 147).
- таваḡ деревянная тарелка; блюдо; мгр. *t'awaḡ-* (SM 412); монг.
tabaḡ-.
- тāвен пять; м. табен; мгр. *t'āwen* (SM 412); у.тавын, сч.табын
 (Пот. II, 412); сч. *tabun* (R 377); МА 338 *tabun*; ИМ *tabun*
 (МА 447); КП 157 *t'abun*; Ст.сл. *tabun* (Лиг. 66); ZM 136
tābun; L 1267 *tabun*; монг. *tabun*; дунс.тавуан (Тод. 135);
 бн.тавоң (Тод. 147).
- тāги- ступать, наступать; топтать; мгр. *t'āḡi-* (SM 407); ср.
 кит. та наступать (KPC 368).
- таḡу курица; м.таку; мгр. *t'aḡū* (SM 406); сч. токо (Пот. II, 415);
 сч. *toko* (R 378); МА 341 *taḡi'ā*; ИМ *daḡuḡ* (МА 435); КП
 157 *t'ak'iya*; Ст.сл. *taḡaḡu* (Лиг. 66); ZM 135 *taḡaḡū*; L
 1268 *taḡiya*; даґ. *қақағā*; сол. *хахаḡā* (МДГ 28); монг.
takiya; дунс. тыка (Тод. 136); бн. тэха (Тод. 148).
- таḡше туда; по ту сторону; мгр. *t'aḡse* (SM 406).
- тāда близко, около, рядом; м.тада; мгр. *t'āba* (SM 404); сч.
 тада (Пот. II, 411); сч. *tatama* (R 379); монг. *düte*; бн.
 тādэ (Тод. 147).
- тāдала- приближаться, сближаться; идти рядом; мгр. *t'ābala-*
 (SM 405); монг. *dütele-*.
- тајин пятьдесят; мгр. *t'ayin* (SM 413); у.таин (Пот. II, 422);
 МА 338 *tabin*; ИМ *tabin* (МА 447); Ст.сл. *tabin* (Лиг. 66)

ZM 136 tā'ima; L 1267 tabin; монг. tabin; бн. тавараḡ
(Тод. 147).

талға жареная мука; мгр. t'arḡa (SM 411); MA 339 talqaḡ то-
локно; монг. talqa; дунс. таḡан (Тод. 135).

тамаḡа печать; тавро; мгр. t'amaḡa (SM 407); MA 339 tamḡa;
ИМ тамуа (MA 447); КП 157 t'amqa; ZM 137 temḡa;
монг. tamaḡa.

тамаḡала-ставить печать, тавро; мгр. t'amaḡala- (SM 407);
MA 339 tamḡalaba; ИМ ta(m)ḡalaba (MA 447); монг.
tamaḡala-.

тамдера- 1) ломать, рвать, разрывать; 2) лопнуть, прорваться;
мгр. t'ānḡerā- (SM 408); монг. tamtura-.

таму- прясть; сучить; вить; мгр. t'amu- (SM 408); MA 340
tomuḡa; монг. tamu-.

тана перламутр; мгр. t'anā (SM 408); монг. tana.

тани- знать, узнавать; м. тани; мгр. t'ani- (SM 408); MA 340
taniba; ZM 135 taniḡci знакомый; монг. tani-; дунс.
тани- (Тод. 135); бн. тани- (Тод. 147).

таḡ равнина; мгр. t'āḡ (SM 409); ср. тиб. t'an; бн. таḡ (Тод. 147).

таḡлi небо; мгр. tāḡlī (SM 409); MA 341 tanqlai; L 1270 tanglai;
даг. taḡgil (МДГ 192); монг. tanglai; дунс. танлэi (Тод.
135).

тара̄ посев, хлеб; зерно; м. тара; мгр. t'arā (SM 410); сч. таран
(Пот. II, 418); MA 341 tari'ān; ИМ tari'ān (MA 447); КП 157
t'ariyan; L 1269 tarān; монг. tariyan; дунс. таран (Тод.
135); бн. тараḡ (Тод. 147).

тарāчи земледелец; мгр. t'arāts'i (SM 410); монг. tariyaḡi.

тарḡун упитанный (о животных); м. тарḡун; мгр. t'arḡun (SM 411);
MA 341 tarḡun; Ст. сл. tarḡun (Лиг. 67); L 1269 tarḡun; монг.
tarḡun; дунс. таḡун (Тод. 135); бн. тарḡоḡ (Тод. 147).

тарḡула- статья упитанным; м. тарḡула-; мгр. t'arḡurā- (SM 411);
MA 341 tarḡulaba; монг. tarḡula-; дунс. таḡула- (Тод. 135);
бн. тарḡалэ- (Тод. 148).

тари- сеять; мгр. t'ari- (SM 411); MA 341 tariba; ИМ tariba (MA
447); монг. tari-; дунс. тари- (Тод. 135); бн. тарэ- (Тод.
148).

таш (тар) камень; м. таш; мгр. t'aḡ (SM 412); сч. ташь (Пот. II,
414); сч. tash (Р 377); ср. тюрк. taḡ камень; дунс. ташы

(Тод. 135); бн. ташэ (Тод. 148).

ташда- (тарда-) ударить, бить камнем; мгр. t'aṣṣa- (SM 412); дунс. ташыда- (Тод. 135).

ташчі каменщик; мгр. t'aṣṣ'i (SM 412).

те то, тот; м. те; мгр. t'ie (SM 416); сч. ti (R 379); МА 348 tere; ИМ tere (МА 448); Ст. сл. tere (Лиг. 68); ZM 136 te; L 1269 tere; монг. te (Ram. 40); монг. tere; дунс. тэрэ (Тод. 136); бн. тэ (Тод. 148).

тѐ- 1) класть, положить; 2) переносить, перевозить; м. таби- класть, положить; мгр. t'ē- (SM 413); t'iē- (SM 416); МА 339 talbiqсан положивший; ИМ talbiba (МА 447); КП 157 t'albiqaju кладя; ZM 135 tali; монг. talina лежит (Ram. 40); L 1270 talbiba; монг. tabi, talbi- класть, положить; tege- перевозить.

тебшен ровный, гладкий; мгр. t'ieṣen (SM 419); сч. тебшин (Пот. II, 418); МА 357 түбшин; ИМ түбшин (МА 448); монг. töbsin.

тѐгī (түгу) сырой, недоваренный (о пище); зеленый, неспелый мгр. t'ūcu (SM 430); МА 359 түкүи; ИМ түкеј (МА 448); монг. түгүкеј; дунс. тугуні (Тод. 136).

теджин сорок; мгр. t'ieḅzin (SM 417); у. тючин (Пот. II, 422); сч. téchin (R 377); МА 143 дөчин; ИМ дөчин (МА 436); Ст. сл. дөчин (Лиг. 27); ZM 99 дө'има; L 56 дөчин; монг. döčin; бн. дэрэраг (Тод. 139).

тејері- (тѐрі-) обнимать, заключать в объятия; м. тебері-; мгр. t'ōri- (SM 425); МА 343 teberibe; ИМ teberibe (МА 447); L 1268 tebribe; монг. teberi-; дунс. чіэру- (Тод. 141); бн. тэрэ- (Тод. 148).

тѐла- 1) поднимать (голову); 2) срывать, снимать; мгр. t'ēla- (SM 414); Ср. кит. тай (KPC 544).

тѐлгѐ- открывать, раскрывать; разжимать; мгр. t'ieḅe- (SM 418); монг. tele-.

тѐлі- 1) снимать, убирать; 2) освобождать, избавлять; мгр. t'ēli- (SM 414); МА 343 tayila-; монг. tayil-.

темур железо; м. темур; мгр. t'imur (SM 420); сч. тэмур (Пот. II, 413); сч. timur (R 377); МА 346 temür; ИМ demür(ḅ) (МА 436); L 1270 temür; монг. temür; бн. тэмэр (Тод. 148).

темурчі кузнец; мгр. t'imurṣ'i (SM 420); ИМ demürči (МА 436); железоделатель.

тенгула они; ZM 138 tet(d); монг. tede.

теңгері небо, небеса; мгр. t'iāngeri (SM 415); сч. тэнгри (Пот. II, 416); сч. tengri (R 377); MA 347 tengri; Ст.сл. tengri (Лиг. 68); ZM 137 tengari; L 1270 tengri; мор. asmōn (Ram. 23); даг. teңger (МДГ 193); монг. tengri.

тёрге телега; м. терге; мгр. t'iēse (SM 417); сч. терге (Пот. II, 420); MA 349 tergen; КП 157 t'erged телеги; монг. tergen.

тёргечи извозчик; монг. tergeci.

терме мельница; мгр. t'iemie (SM 418); сч. терьме (Пот. II, 416); MA 344 tegirmen; IM degerme (MA 435); КП 157 tegirmed мельницы; ZM 137 terman; мор. tērmōn (Ram. 40); монг. tegerme; бн. тэрмац (Тод. 148).

тесге они; мгр. t'iesgi (SM 416); м. тесе; MA 344 tede; IM tede (MA 447); ZM 138 tet(d); L 1268 tede; монг. tede; дунс. тэрэ(сы)ла (Тод. 136); бн. тэрлэ (Тод. 148).

теше верхний; высоколежащий; мгр. t'iesge (SM 418); монг. de-gegsi.

тiвeд (тивер) тибет; мгр. t'iweɔ (SM 422); ср.сч. тэбэ кун тангут (Пот. II, 420); монг. töbed.

тиги такой; как; подобно; мгр. t'igī (SM 419); монг. teyimüi
тимиён верблюд; мгр. t'imiēn (SM 420); у. темен (Пот. II, 411); сч. timé (R 378); MA 345 tem(ē)n; IM temē (MA 448); ZM 136 temān; L 1270 temeem; монг. temegen.

тиги- делать так, таким образом; мгр. t'igī- (SM 421); монг. tenggeyi-

тиндe там; туда; мгр. t'indē (SM 421); сч. тэндэкуни тамошний (Пот. А, 420); MA 346 tende; IM tende (MA 448); Ст.ол. tende (Лиг. 68); КП 157 t'ende; ZM 137 tenda; L 1270 tende; мор. tēndā (Ram. 40); монг. tende; бн. тақлэ (Тод. 147).

тиндeше туда; мгр. t'indēse (SM 421).

тo счет; число; мгр. t'ōr (SM 424); сч. то (Пот. II, 420); MA 350 to'an; КП 158 t'oon; мор. toa (Ram. 40); монг. toга.

тобла- добиваться, достигать; добывать, получать; мгр. t'orla (SM 426); ср. тиб. t'ob-ра.

тoдзе масло; м. тосе; мгр. t'ōbze (SM 422); сч. тосу (Пот. II, 416); MA 351 tosun; IM tosun (MA 448); Ст.сл. tosun (Лиг. 69); ZM 139 tusun; L 1270 tosun; мор. tusun (Ram. 40);

монг. *tosun*; дунс. *тосун* (Тод. 136); бн. *тосоң* (Тод. 148).

тѳдзела- класть масло; мгр. *t'ōbzela-* (SM 422); МА 351 *tosalaba*;
монг. *tosula-*.

тѳла- считать, высчитывать; мгр. *t'ōgla-* (SM 426); сч. *толоху*
(Пот. II, 420); МА 352 *tōlaba*; L 1271 *tōlaba*; мог. *toalana*
(Ram. 40); монг. *toɣalar*; дунс. *толу-* (Тод. 135).

толхуѳе 1) голова; 2) вершина, верхушка; м. *торхуи*; мгр. *t'onguē*
(SM 424); у. *толгой*, сч. *толгай* (Пот. II, 412); сч. *torge*
(P 378); монг. *toluɣai*.

торху шелк; мгр. *t'ongu* (SM 424); сч. *торго* (Пот. II, 422); ИМ
torɣan атлас (МА 448); монг. *torɣan*.

тѳ- 1) гнать, перегонять; 2) дуть, задувать (о ветре); м. *тау-*;
мгр. *t'ū-* (SM 427); ИМ *taūba* погонял (МА 447); монг. *taɣu-*;
дунс. *тау-* (Тод. 135); бн. *тѳ-* (Тод. 148).

туге цепочка у двери; мгр. *t'uŋe* (SM 429).

туѳѳ котел; м. *туго*; мгр. *t'uŋō* (SM 428); сч. *того* (Пот. II, 415);
МА 351 *toqān*; ИМ *toɣān* (МА 448); монг. *toɣuɣan*; дунс.
туған (Тод. 136); бн. *туғуң* (Тод. 148).

туху- бедлать, оседлать; мгр. *t'uŋu-* (SM 428); ИМ *toɣuba* (МА
448); монг. *toqu-*; дунс. *тоху-* (Тод. 135); бн. *тоғэ-* (Тод. 148).

тухуї локоть; мгр. *t'uŋuī* (SM 429); сч. *токой* (Пот. II, 415); МА
351 *toqai*; Ст.сл. *toqai* (Лиг. 69); ZM 138 *toqai*; L 1270
toqai; монг. *toqai*; дунс. *токи* (Тод. 135).

тухул теленок; мгр. *t'uŋur* (SM 429); МА 354 *tuɣul*; ИМ *tuɣul*
(МА 448); ZM 139 *tuɣul*; мог. *tuɣul* (Ram. 40); монг. *tuɣul*;
дунс. *туғунча* (Тод. 136); бн. *толчэк* (Тод. 148).

тухум потник, войлок под седло; мгр. *t'uŋun* (SM 429); L 1270
toɣun; монг. *toqum*; дунс. *тоғун* (Тод. 135); бн. *тохом* (Тод.
148).

тудор внутренность, нутро; мгр. *t'udor* (SM 427); МА 143 *dotar*
монг. *dotur*.

тудурва рис; мгр. *t'udurva* (SM 428); МА 356 *tuturɣan*; ИМ *tu-*
turɣan (МА 448); ZM 139 *tuturɣan*; монг. *tuturva*.

тула- подпирать, поддерживать; опираться; мгр. *t'uli-* (SM
430); МА 354 *tulba* опирался; монг. *tul-*; дунс. *тулу-* (Тод.
136).

тулва подпорка, опора; столб; мгр. *t'urva* (SM 432); МА 354
tulva; монг. *tulva*.

- түлі заяц; м. тулі; мгр. t'ulī (SM 430); сч. туулэй (Пот. II, 414);
 МА 343 ta'ulaj; Ст. сл. taulaj (Лиг. 68); ZM 107 itaula;
 L 1270 taulai; даг. taulī (МДГ 193); монг. taulai.
- тулиē- 1) жечь, сжигать; 2) обжигать, прижигать; м. тулиē-; мгр.
 t'uliē- (SM 431); МА 358 tülebe; ИМ tülebe (МА 448); Ст.
 сл. tüle (Лиг. 70); монг. tüle-; дунс. тулэ- (Тод. 136).
- тулиēн топливо; дрова; мгр. t'uliēn (SM 431); МА 368 түлән; ИМ
 түлән (МА 448); Ст. сл. түлән (Лиг. 70); ZM 139 түлән L
 1270 түлән; мог. түлән (Ram. 41); монг. tüle; дунс. тулиэн
 (Тод. 136).
- тулум мешок (из кожи); м. тулуң; мгр. t'ulun (SM 431); ИМ tulun
 (МА 448); ZM 139 tulum; монг. tulum.
- тумēн десять тысяч; мгр. t'umiēn (SM 432); Ст. сл. түмен (Лиг.
 70); монг. түмен.
- тунгу- 1) поднимать, подбирать; 2) собирать; мгр. t'uңu- (SM
 432) МА 359 түбе; монг. tegü-; бн. туңэ- (Тод. 148).
- тургу- толкать, сдвигать с места; м. тургу-; мгр. t'urḡu- (SM
 433); монг. түлки-.
- турḡ 1) закон, устав, привычка; 2) вежливость, учтивость; мгр.
 t'urḡ (SM 434); монг. түрү.
- туро в, внутри; м. дотор; мгр. t'uro (SM 434); сч. тоотур (Пот. II,
 411); МА 143 dotar нутро; КП 149 dot'ora; ZM 98 dotana;
 монг. dotura.
- туро- родиться, рождаться; мгр. t'uro- (SM 435); сч. тургаху
 (Пот. II, 419); МА 353 törebe; ИМ törübe (МА 448); ZM 139
 töga; мог. түгәнә (Ram. 41); монг. түрү-.
- турḡң первый, начальный; мгр. t'urḡң (SM 435); монг. terigün.
- тус против, напротив; мгр. t'us (SM 437); монг. tus.
- тусā польза, помощь, поддержка; м. туса; мгр. t'usā (SM 437);
 түсә (SM 67); сч. туса (Пот. II, 424); МА 355 tusa; КП 158
 t'usa; монг. tusa; дунс. туса (Тод. 136).
- тусала- быть полезным; оказывать помощь; сч. тусалаху угож-
 дать (Пот. II, 421).
- түшен шнурок для волос; ср. кит. тоу шэн (PKC 113, 913).

У

- ӯ широкий, обширный; просторный; мгр. ӯ (SM 462); МА 108 а'у;
 371 ӯ; КП 146 а'уэ; ZM 84 ауи; монг. ау, аудам.

- ү- пить; м.у-; мгр. ү - (SM 462); сч.удана нельзя пить (Пот. II, 425); МА 371 ūba; ИМ ūba (МА 449); L 1258 auba; монг. uᠦи-; дунс. очы- (Тод. 132); бн.ү- (Тод. 148).
- уге слово, речь; м.уге; мгр. uge (SM 467); сч.уги (Пот. II, 419); МА 373 üge; монг. üge.
- угуī не, нет, не существует; м.угуо; мгр. uᠪuī (SM 468); сч. угу бонг нету (Пот. II, 417); МА 373 ügei; ИМ ügei (МА 449); Ст.сл. ügei (Лиг. 72); ZM 104 gei нет; L 1260 ügei; моґ. uᠭᠦᠭᠡᠢ (Ram. 41); монг. ügei; ср. еще угуā.
- укү- дать, давать; м.уку-; мгр. uᠭuо- (SM 466); МА 274 öᠭbe; ИМ öksū (МА 443); Ст.сл. ök (Лиг. 60); КП 155 öᠭ-; ZM 121 öᠭkū; L 1256 öᠭbe; моґ. öᠭᠦᠯᠠ (Ram. 36); монг. öᠭ-; дунс.оги- (Тод. 131).
- уда- медлить, задержаться, опоздать; м.уда-; мгр. ubā- (SM 462); МА 361 udaba; монг. uda-.
- удāн медленно; медленный; мгр. ubān (SM 463); монг. udaᠭan; дунс.удан (Тод. 136).
- уди- (иди-, вѣди-, јиди-) болят; перен. жалеть; м.уди-; мгр. ibi- (SM 188); МА 151 ebetbe; монг. ebed-; дунс.оту- (Тод. 132).
- удіе (рдіе) дверь; мгр. ubie (SM 464); МА 167 e'üden; ZM 121 öid an; монг. eᠭüden; дунс.вѣдјіэн (Тод. 113); бн. ндаң (Тод. 145).
- удже- видеть, смотреть; м.удже-; мгр. uᠪziā- (SM 465); МА 377 üᠵebe; МА 190 hūᠵebe; ИМ üᠵebe (МА 499); Ст.сл. üᠵe (Лиг. 72); КП 159 üᠵe; ZM 121 öᠵa; L 1258 üᠵebe; монг. üᠵe-; дунс.уджэ- (Тод. 137); бн.нджэ- (Тод. 145).
- уіле дело; работа; мгр. ulie (SM 470); МА 375 üile; ИМ üile (МА 449); Ст.сл. üile (Лиг. 72); КП 159 üele; монг. üyile-.
- ула гора; м.ула; мгр. ula (SM 469); у. уля; сч.ула (Пот. II, 412); сч. ula (R 377); МА 372 ūla; ИМ a'ūla (МА 433); КП 146 a'ula; ZM 88 aula; L 1260 aula; даґ. аᠯᠠ (МДГ 7); монг. aᠯula; дунс.ула (Тод. 137); бн.блэ (Тод. 145).
- улā подошва, подметка; мгр. ulā (SM 469); сч.ула (Пот. II, 418); МА 186 hula; ZM 139 ula; даґ. wᠯala (МДГ 196); монг. ula.
- улін облако, туча; м.улін; мгр. ulin (SM 470); у. олон, сч.уле (Пот. II, 417); сч. elye (R 377); МА 383 ülen; ИМ ület (МА 450); Ст.сл. ülen (Лиг. 73); L 1261 eülen; монг. eᠭülen.
- унā- падать, упасть; м.уна-; мгр. unā- (SM 471); МА 363 unaba;

- ИМ unaba (MA 449); L 1261 unaba; монг. unōna (Ram. 41); монг. unа-; дунс. уна- (Тод. 137); бн.нā- (Тод. 143).
 уніе корова; мгр. unīē (SM 472); MA 381 ūneyēn; ZM 145 ūnan;
 монг. ünige, üniye.
- ур 1) гнев; 2) пар, воздух; м.ур; мгр. ūr (SM 473); у.ур. сч.ор (Пот. II, 413); MA 108 a'ūr; ZM 88 aur; монг. аур.
 ургу- носить, на спине; поднимать; мгр. urḡu- (SM 475); MA 278 örgebe; ИМ örgübe (MA 443); монг. ergü-.
- урдула- бить (о часах); мгр. urḡula- (SM 474).
- урджи; урджі дур позавчера, третьего дня; м.урджидур; мгр. urḡzi (SM 474); MA 366 urīju ödūr; ИМ urjudur (MA 449); ZM 141 urjā; монг. urji edür.
- ури- приглашать, звать; мгр. urī- (SM 476); MA 366 urība; монг. urī-; дунс.уру- (Тод. 137); бн.урэ- (Тод. 148).
- уриē поздно; мгр. urīē (SM 476); у.орой (Пот. II, 418); ZM 141 urai; монг. oroi; бн.хоро (Тод. 149).
- урб- 1) идти (о дожде); 2) входит, войти; м.уро-; MA 269 oraba; ИМ oruba (MA 443); Ст.сл. oга (Лиг. 60); КП 155 oro(n); L 1259 orba; монг. огу-; дунс. оро- (Тод. 131); бн.ор- (Тод. 146).
- уроң 1) место, местность; 2) кровать; м.урон; мгр. urōḡ (SM 478); MA 269 oran; КП 154 oran (а); монг. oram (Ram. 35); монг. огул; дунс.орон (Тод. 131); бн.ороң (Тод. 146).
- уросе- течь, бежать; струиться; мгр. urose- (SM 478); MA 368 urusba; Ст.сл. urusun (Лиг. 71); монг. urus-; дунс.урусу- (Тод. 137).
- урув родство; родственник; мгр. uruḡ (SM 479); MA 367 uruḡ; монг. uruḡ.
- учіңу напиток, питье.
- ухāн широковатый; мгр. ū (SM 462); монг. ахуцан.

Ф

- фē лес; м.хой; мгр. fē (SM 99); сч.хой (Пот. II, 416); монг. oi, hoi.
- фен год; м.хон; мгр. fān (SM 98); у.фуань, сч.хон (Пот. II, 412); сч. huan (R 377); MA 185 hon; ИМ hon (MA 438); Ст.сл. hon (Лиг. 82); L 77 hon; L 1274 jil; монг. söl p. sāl (Ram. 38); даг.хон (МДГ 24); монг. он; дунс.хон (Тод. 139); бн. хоң (Тод. 149).

- ф̄б̄ді звезда; мгр. fōbi (SM 99); у.фоту, сч.хоту (Пот. II, 414); сч. hotu (R 377); МА 185 hodun; ИМ hodun (МА 438); даг. odo (МДГ 187); монг. odun; дунс. ходун (Тод. 149); бн. ходоң (Тод. 149).
- ф̄бр гнездо; м. хор; мгр. fōr (SM 100); монг. egūr; бн. хор (Тод. 149).
- ф̄брліе- гнездиться; м. хорла-; мгр. fōrlie- (SM 100); МА 168 e'ūr kibe; монг. egūrle- ,
- фугу- умирать; гибнуть; мгр. fuu- (SM 103); сч.ухуджон (Пот. II, 423); МА 378 ūkübe; ИМ ūkübe (МА 449); КП 159 ūk'u-(gu) ZM 143 ūkü; мог. укунā (Ram. 41); монг. ūkü- ; дунс. фугу- (Тод. 138); бн. hгудэ- (Тод. 150).
- фугудал смерть; гибель; мгр. fuubar (SM 104); монг. ūküdel.
- фугуор бык, вол; м. хукур; мгр. fuuog (SM 104); у.укур, сч.укур корова (Пот. II, 415); МА 377 ūker рогатая скотина; ИМ ūküz бык (МА 449); Ст.сл. hūker (Лиг. 35); ZM 143 ūkar; L 76 hūker; мог. укаг (Ram. 41); даг. укшг (МДГ 195); монг. ūker; дунс. фугіэр (Тод. 138).
- ф̄уда мешок; мгр. fūba (SM 101); сч.ута (Пот. II, 416); МА 372 ūta; ИМ hūta (МА 438); монг. uḡuta; дунс.фуда (Тод. 138); бн.фуда (Тод. 148).
- ф̄удала- положить, класть в мешок; мгр. fūbala- (SM 101); монг. uḡutala- .
- фудур длинный; мгр. fudur (SM 101); у.утур, сч.ундур (Пот. II, 412, 413); МА 366 urtu; ИМ urtu, utu (МА 449); ZM 141 urtu; мог. urtu (Ram. 41); L 1255 urtu; монг. urtu, дунс.фуду (Тод. 138); бн.фду (Тод. 149).
- фудзе см. сдзе.
- фудзу см. сдзу.
- фуј̄а- 1) связывать, соединять; вязать, завязывать; 2) привязывать, прикреплять; м. хуја-; мгр. fuyā- (SM 113); МА 188 huyaba; ИМ huyaba закупорил (МА 438); Ст.сл. huyasar (Лиг. 34); L 77 huyaba; монг. uya-; дунс. хуја- (Тод. 139).
- фул̄ан красный; м. хулаң; мгр. fulān (SM 105); у.фылан, сч.хулан (Пот. II, 415); МА 187 hula'ān; ИМ hulān (МА 438); ZM 140 ulān; L 76 hulān; мог. ulōn (Ram. 41); даг. ulān (МДГ 194); монг. ulaḡan; дунс.хулан (Тод. 139); бн. фэлаң (Тод. 149).

- фули- пахать, вспахать; обрабатывать (поле); мгр. *fuli-* (SM 105).
 фуні дымка; мгла; м. хуні; мгр. *funi* (SM 107); сч. *фуні дым* (Пот. II, 413); МА 187 *hunin* дым; ИМ *huni* дым (МА 438); Ст.сл. *hunin* дым (Лиг. 84); монг. *uniyari*; дунс. *фуніэ* (Тод. 138); бн. *фэнэ дым* (Тод. 149).
- фуні- ехать верхом; м. *уни-*; мгр. *funi-* (SM 107); *xuni-* (SM 183); МА 365 *unuba*; ZM 140 *unukū*; L 1261 *unu*; монг. *unina* (Ram. 41); монг. *уни-*; дунс. *уну-* (Тод. 137); бн. *фунэ-* (Тод. 149).
- фуніге лиса, лисица; мгр. *funiġe* (SM 108); *xuniġe* (SM 183); сч. *хундегей* (Пот. II, 415); МА 191 *hūnegēn*; ИМ *hūnegēn* (МА 438); L 76 *hūngēn*; монг. *ūnegēn*; дунс. *фуніэгэ* (Тод. 138).
- фунідіе- продымить, прокурить дымом; мгр. *funitie-* (SM 107).
 фунір запах, аромат; м. *хуніг*; мгр. *funir* (SM 108); сч. *хунир* (Пот. II, 414); МА 191 *hūnir*; ИМ *hūnir*; (МА 438); монг. *ūnūr*.
- фуніс- нюхать; мгр. *funis-* (SM 108); МА 192 *hūnisbe*; монг. *ūnūs-*.
- фунісе пепел, зола; мгр. *funiēʒe* (SM 107); у. *фунисы*; сч. *хунисы* (Пот. II, 414); МА 191 *hūnesūn*; ИМ *hūnesūn* (МА 438); Ст.сл. *hūnesūn* (Лиг. 85); ZM 144 *ūnasūn*; монг. *ūnesū*, дунс. *фуніэсун* (Тод. 138).
- фурā- 1) переворачивать, выворачивать; 2) поворачивать; мгр. *furā-* (SM 109); ср.монг. *urba-*.
- фуріе семя (зерно); зародыш; м. *хуріе*; мгр. *furiē* (SM 111); КП 151 *hūre* плод, заслуга; даг. *иғ* (МДГ 195); монг. *ūre*; дунс. *фурэ* (Тод. 138); бн. *фурэ* (Тод. 149).
- фурō- 1) завертывать, обертывать, заворачивать; 2) перевязывать, завязывать; м. *хуро-*; мгр. *furō-* (SM 111); *xurō-* (SM 185); монг. *oriya-*.
- фуру вниз, внизу; нижний; мгр. *furu* (SM 112); МА 188 *hurū*; ZM 141 *uruhi*; монг. *uruḡu*; дунс. *фуру* (Тод. 138).

X

- хā- 1) закрывать; 2) преграждать, заграждать; задерживать; мгр. *xā-* (SM 145); монг. *qaḡa-*; дунс. *kā-* (Тод. 124); бн. *хā-* (Тод. 149).
- хавар нос; м. *кабар*; мгр. *xawar* (SM 165); у. *хавар*, сч. *хабыр* (Пот. II, 417); сч. *карег* (R 378); МА 284 *qabar*; Ст.сл. *qa-*

бар (Лиг. 40); ZM 128 qabar; мор. qabar (Ram. 31); даг. xamar (МДГ 22); монг. qabar, qamar; дунс. кава (Тод. 124).

хавусе ребро; мгр. хаву^иze (SM 166); сч. капсы (Пот. II, 418); монг. qabisun.

ха^ивала- 1) бросать, кидать; 2) валить, опрокидывать; м. ха^ивала-; мгр. ха^ивала- (SM 149); монг. qaya-.

ха^игара- 1) раскалываться, треснуть; 2) разбиваться, ломаться; м. ха^игара- мгр. ха^игара- (SM 150); сч. какараху (Пот. II, 415); MA 291 qaqaraba; ZM 123 qaqara; монг. qaxara-.

ха^игē свинья; м. ха^игē; мгр. ха^игē (SM 150); сч. какай (Пот. II, 419); MA 175 xaqai; Ст. сл. qaqai (Лиг. 41); L 61 xaqai; L 63 qaqai; мор. x^иg^иei (Ram. 28); даг. gaga (МДГ 19); монг. xaqai.

ха^идā- становиться сухим; сушить; мгр. ха^идā- (SM 146); MA 295 qataqsan; ZM 124 qatād; монг. qataxa-.

ха^ида^ила- сделаться неподвижным, остановиться; мгр. ха^ида^ила- (SM 147); монг. qata-.

ха^идо^и твердый, крепкий; м. катон^и; мгр. ха^идо^и (SM 147); MA 295 qata'u; монг. qataxu.

ха^идо^ида- становиться твердым, затвердеть; м. катон^ида-; мгр. ха^идо^ида^и (SM 147); монг. qataxuda-.

хад^ижир полотнище или повязка для головы; мгр. хад^ижир (SM 149); ИМ ar^иc^иur тряпка (MA 432); монг. ar^иc^иur; дунс. анчу (Тод. 111).

хал^ига ладонь; м. хал^ига; мгр. хал^ига (SM 161); ar^иga (SM 13); MA 97 alaqan; ZM 147 'alaga; L 76 halaga; даг. alaga (МДГ 5); монг. 'alaxa; дунс. хан^ига (Тод. 139); бн. халгэ (Тод. 149).

хал^игада- бить ладонью; дать пощечину; монг. alaxada-.

хал^иву шаг; мгр. ar^иxu (SM 13); xar^иxu (SM 161); MA 99 alqu; монг. alqu, alqum; дунс. хан^ику (Тод. 139).

хал^ибула- шагать, ступать, перешагивать; мгр. ar^иxula- (SM 13); MA 99 alquba; монг. 'alqula-.

хал^идан золото; м. ар^ита^и; мгр. хал^идан (SM 160); сч. artan (R 377); MA 99 altan; ИМ altun (MA 432); Ст. сл. altat (Лиг. 16); КП 145 alt'an; ZM 85 altan; L 1257 altan; даг. alta (МДГ 5); монг. altan; дунс. и чан (Тод. 111); бн. анта^и (Тод. 134).

хал^идэе кожура, корка; скорлупа; мгр. хал^идэе (SM 151); монг. qalisun.

халуң горячий, жаркий; жара; м. калоң; мгр. халōң (SM 152);
МА 288 qala'un; ИМ qala'un (МА 444); Ст. сл. qalaun (Лиг.
42); L 62 qalūn; даг. халūn (МДГ 22); монг. qalaŋun; дунс.
калун (Тод. 125).

халуңди- стая жарким, горячим; мгр. халōңди- (SM 152); монг.
qalaŋud- .

хамбули- тушить, гасить; мгр. хамули- (SM 153),

хамбура- отдыхать; м. хамбура-; мгр. хамура- (SM 154); сч.
хамбыраху (Пот. II, 417); МА 102 amuqu; ИМ amūba (МА
432); монг. amura-; дунс. хамура- (Тод. 139); бн. хамэра-
(Тод. 150).

хамдари- скользить, покатиться; м. хангере-; мгр. хандāри- (SM
155); МА 290 qaltariba; монг. qalturu-; дунс. хантари-
(Тод. 125).

хамду вместе; м. ханту; мгр. хамди, хамди (SM 153); сч. ханту
(Пот. II, 411); МА 290 qamtu; мого. qamtu (Ram, 31); монг.
qamtu; дунс. ханту (Тод. 140); бн. хамтэ (Тод. 150).

хамдула- собираться; мгр. хамдила- (SM 153).

хамниң родня, семья невесты; мгр. ханиң (SM 157).

хāн император, царь; мгр. хān (SM 154); МА 384 хāntu; Ст. сл.
qa'an (Лиг. 40); КП 155 qa'an; монг. qaŋan.

ханā- кашлять; мгр. ханā- (SM 154); ZM 122 qaina; монг. qaniya-;
дунс. ханā- (Тод. 125); бн. ханэ- (Тод. 149).

ханāду кашель; мгр. ханāду (SM 155); монг. qaniyadun; дунс.
ханāдун (Тод. 125); бн. ханэдоң (Тод. 149).

хана все; весь; мгр. хана (SM 154); КП 155 qamuq; монг. qamuq;
бн. ханэ (Тод. 150).

ханагла мышь; м. кургана; мгр. ханагла (SM 155); МА 309 qu-
lūna; ИМ qulūna (МА 445); Ст. сл. qulūna (Лиг. 46);
КП 156 quluqa(na); монг. quluŋuna.

ханесға брови; мгр. k'uomossuo (SM 213); у. ханиска, сч. ханис-
ка (Пот. II, 411); МА 181 hanisqa; Ст. сл. hanasqa (Лиг.
31); ZM 125 qās; монг. kōmūske.

ханджі (ханчи) рукав; мгр. ханди (SM 156); МА 291 qančun; ИМ
qanču (МА 444); Ст. сл. qančin (Лиг. 42); ZM 122 qanči;
монг. qanču; дунс. ханджун (Тод. 116); бн. ханджоң (Тод.
137).

ханджіла- засунуть, спрятать в рукав; мгр. хандила- (SM 156);

- монг. qančula- ; дунс. қанджунла- (Тод. 116).
- хани- смыкать глаза, сомкнуть глаза; мгр. хани- (SM 156); MA 181 hanisba; монг. ани- ; дунс. хани- (Тод. 139); бн. хани- (Тод. 149).
- ханса́ трубка для курения; м. ганса; мгр. ханса́ (SM 157); сч. канза, ямпыр (Пот. II, 421); монг. ʧangsa.
- ханта́дзе рубашка; м. жантар; ср. кит. ханышань (PKS 767); дунс. ханта (Тод. 139).
- хара́- ругать; проклинать; мгр. хара́- (SM 159); монг. qariya- ; дунс. кара- (Тод. 125); бн. хара- (Тод. 149).
- хара́ черный; м. кара; мгр. хара (SM 158); у. сч. хара (Пот. II, 421); сч. kara (R 377); MA 292 qara; IM qara (MA 444); ZM 124 qara; мог. qarō (Ram. 31); даг. qar (МДГ 28); монг. qara; дунс. кара (Тод. 125).
- харабджа́ё ласточка; мгр. хара́nts'ise (SM 159); монг. qariyačai; дунс. каранча (Тод. 125).
- харала́- статья черным, почернеть; монг. qarala- .
- харан́ десять; см. харван.
- хара́ңгу темнота; темный; м. кара́ңгу; мгр. хара́ңгу (SM 159); у. харангу, сч. карангу (Пот. II, 420); MA 292 qaranqu; IM qara'ūn (MA 444); ZM 123 qaranqu; мог. qaraңgui (Ram. 31); монг. qarang'u.
- хара́ңгуда- становиться темным; мгр. хара́ңгуби- (SM 160); монг. qarangyuda- .
- харван́ десять; м. харба́; мгр. харван (SM 165); у. харван, сч. харбан (Пот. II, 422); сч. harban (R 377); MA 181 harban IM harban (MA 437); Ст. сл. harbān (Лиг. 31); КП 151 harban; ZM 86 arban; L 75 harban; мог. arbōn (Ram. 22); монг. arban; дунс. харуан (Тод. 140); бн. харваң (Тод. 150).
- харгі́ берег; обрыв; мгр. харгі́ (SM 162); у. чэрбэй, сч. чэрбэ́ (Пот. II, 411); монг. erge.
- харгі́- обходить кругом, объезжать; кружиться, вращаться; мгр. харгүли- (SM 162); MA 184 hergibe; монг. erge- .
- хари́ ответ; мгр. хари́ (SM 162); MA 294 qari'ū; IM ʧariūn MA 437); монг. qari'u.
- хари́ли- '1) отдавать, возвращать; '2) ответить, оказывать внимание; мгр. хари́ли- (SM 163); MA 294 qari'ūlba; монг. qariyul- .

- хари- возвращаться, вернуться; м.карі-; мгр. хари- (SM 152);
 МА 293 qariba; ИМ qariba (МА 444); мого. qarina (Ram. 31);
 монг. qarі-; дунс. карі- (Тод. 125); бн. харэ- (Тод. 149).
- хāхē паук; мгр. хāхē (SM 151); ср. Ст.сл. qorqai червь, насеко-
 мое (Лиг. 45); L 63 qorqai насекомое.
- хачір шека; мгр. хачіr (SM 148); сч.кыча (Пот. II, 422); ИМ
 qačar (МА 444); L 62 qačar; даг. хасіг (МДГ 21); монг.
 қасаг дунс. кача (Тод. 125).
- хē- греться на солнце; мгр. хē- (SM 166); монг. ege ; бн. хэ-
 (Тод. 150).
- хē башмак, тапки; туфля; мгр. хē (SM 166); ср.жит.се (КРС 18).
- хегіліе- просить; требовать; мгр. хегіліе- (SM 166).
- хēді- тухнуть, разбухать, вздуться; мгр. хēdi- (SM
 166); МА 285 qabuduqsan; монг. qabud- .
- хēджі ножницы; м.кайджі; мгр. хēdži (SM 166); монг. qayıči
 дунс. каічы (Тод. 124).
- хēджіла- резать ножницами, стричь; м.кайджіла-; мгр. хēdžila-
 (SM 166); монг. qayıčila- .
- хēла- кричать (о животных); м.хеіла- мгр. хēla- (SM 167);
 у.кыйлаху, сч.кайлаху (Пот. II, 415); МА 287 qajlaba; ИМ
 qajlaba (МА 444); монг. qayila- ; бн. хэіла- (Тод. 150).
- хеліге (халіге) печень; мгр. халиге (SM 152); у.ельгё, сч. 1
 харьгиг (Пот. II, 418); МА 152 eligen; ИМ helige (МА 438);
 ZM 102 elkan; L 77 heilege; мого. elkān (Ram. 27); монг.
 eligen; бн.хэлгэ (Тод. 150).
- хѣдзен пустой, порожний; мгр. хѣzen (SM 169); монг. qorusun
 бн. хосоң (Тод. 150).
- ходжін тридцать; мгр. хобžin (SM 169); у.хочин (Пот. II, 422);
 сч. Kuchin (R 377); МА 179 хučin; ИМ qučin (МА 445);
 Ст.сл. qučin (Лиг. 46); ZM 105 хa'ima; L 61 хučin; L
 64 qučin; монг. хučin; бн.нобараң (Тод. 137).
- холқуē 1) вор; 2) воровство; м.колқуі; мгр. хогquē (SM 172);
 МА 309 qulaqaj; ZM 128 qulaqai; монг. qulaqai.
- холқуēла- воровать, красть; похищать; мгр. хогquēla- (SM
 172); МА 309 qulaqba; монг. qulaqaiyila-; дунс. қула-
 (Тод. 116).
- хולי- смешивать, соединять; мгр. хולי- (SM 170); МА 301 qo-
 liba; монг. qoli- ; дунс. хојі- (Тод. 139).

- хбли- бегать (о животных); мгр. хбли- (SM 180); монг. qaxul-; дунс. холу- (Тод. 139); бн. холэ- (Тод. 149).
- холо далекий, дальний; далеко; м. коло; мгр. холо (SM 170); хulo (SM 180); сч. коло (Пот. II, 412); сч. kolo (R 379); MA 300 qola; ИМ qola (MA 445); Ст.сл. qola (Лиг. 44); ZM 127 qolā; монг. qola; бн. холо (Тод. 149).
- холо горло, гортань; мгр. хдоlo (SM 170); MA 306 qolai; ИМ qol (MA 445); Ст.сл. qolaj (Лиг. 44); ZM 127 qolai; даг. хдлі (МДГ 24); монг. qoxula, qoxulai.
- хоні овца; м. коні; мгр. хоні (SM 171); у. хони, сч. кони (Пот. II, 417); сч. konyi (R 378); MA 302 qonin; ИМ qoni (MA 445); Ст.сл. qonin (Лиг. 45); L 64 qoni; мог. qonin (Ram. 32); даг. хоні (МДГ 24); монг. qonin; дунс. фоні (Тод. 116); бн. хонэ (Тод. 149).
- хонічі пастух овец; мгр. хонітс'і (SM 171); монг. qonісі.
- хоңбуор колокол, колокольчик; мгр. хонбуор (SM 172); сч. хонго (Пот. II, 414); монг. qongqa.
- хоңхо розовый; мгр. хоңхо (SM 172); ср. монг. qonxur.
- хорім пир, пиршество; мгр. хорім (SM 173); сч. нырь, курун (Пот. II, 418); MA 312 qurim; ИМ qurim (MA 445); монг. qorim; дунс. журун (Тод. 117).
- хорін двадцать; мгр. хорім, хорін (SM 173); у. хорин (Пот. II, 422); сч. korig (R 377); MA 303 qorin; ИМ qorin (MA 445); Ст.сл. qorin (Лиг. 45); КП 155 qorin; ZM 22 na'ima; L 64 qorin; монг. qorin; бн. хороң (Тод. 149).
- хорме 1) подол; 2) юбка; м. хормеі; мгр. хорме (SM 173); MA 303 qormaj; ИМ qormaj (MA 445); Ст.сл. qormaj (Лиг. 45); монг. qormai.
- хоше 1) рот; глотка; 2) клюв; морда; мгр. хоше (SM 126); сч. кошу (Пот. II, 416); ZM 127 qoxun; монг. qoxixun.
- хувор короткий; м. хувор; мгр. хувор (SM 179); у. укур, сч. хукур (Пот. II, 415); MA 267 oqar; Ст.сл. hoqar'g/ (Лиг. 32); ZM 145 waqar; L 76 hoqar; монг. oqog, aqur; дунс. око (Тод. 131); бн. вор (Тод. 137).
- хуворді- статья коротким, укоротиться; мгр. хуворди- (SM 179); монг. aqurda-.
- хува- 1) делить, разделять; 2) раскалывать, вносить вздор;

мгр. *хуџа̄*- (SM 178); MA 306 qubilaba; ZM 128 qubākū;
монг. qubiya-; бн. жуа- (Тод. 150).

хупула- ломать, отломать; разбивать; мгр. *хуџоли-* (SM 178);
MA 310 qiqulba; ИМ qiqulba (MA 445); Ст. ол. qiqul (Лиг.
46); ZM 149 qiqul; монг. qiqul-.

хуџура̄- разбиваться, ломаться; мгр. *хуџога̄-* (SM 178); MA 309
qiqaraba; ИМ qiqarba (MA 445); L 64 qiqarba; монг.
qiquga-.

хуџено после; позади; м. хоино; мгр. *хуџено* (SM 177); у. хоно;
сч. хонб (Пот. II, 419); MA 306 qoyin (a); ZM 127 qoina;
L 65 qoina; мого. qoina (Ram. 32); даг. *хуџайна* (МДГ 24);
монг. qoyina; дунс. куина (Тод. 126).

хуџеногу следующий (день); мгр. *хуџеносу* (SM 177); монг. qoyina-
ki.

худжа острый, наточенный; м. худжа; мгр. *хуџзӣа̄* (SM 174); MA
311 qurca; ИМ qurca (MA 445); монг. qurca.

худжа- лаять; м. куджа-; мгр. *хуџзӣа̄-* (SM 174); MA 307 qurcaba;
монг. qurca-; дунс. куджа- (Тод. 126).

хуџжин старый; мгр. *хуџжин* (SM 175); сч. коучин (Пот. II, 420);
MA 313 qurcin; ИМ qurcin (MA 446); Ст. ол. qurcin (Лиг. 44);
монг. qurcin.

хуџжир̄а̄- быть старым, постареть; мгр. *хуџжир̄а̄-* (SM 175);
монг. qurcig-a-.

худзуше кооператив; ср. кит. хэцзошэ (КРС 281); дунс. хэзошэ
(Тод. 139).

хулба ложка; мгр. *хулба* (SM 185); у. хуулга (Пот. II, 415); MA
289 qalbuqa; монг. qalbuqa.

хулб- привязывать, связывать; соединять; м. хуло-; мгр. *хулб-*
(SM 181); MA 301 qolbaba; монг. qolba-.

хумба̄- плавать; м. умба-; мгр. *хумба̄-* (SM 182); MA 266 ombala;
ZM 140 umba; монг. omba-; дунс. умба- (Тод. 137).

хун̄адзе складка, сборка; мгр. *хун̄адзе* (SM 182); монг. quniyasun.

хура̄ дождь; м. кура; мгр. *хура̄* (SM 184); у. кора, сч. кура (Пот.
II, 413); сч. kura (R 377); MA 310 qura; ИМ qura (MA 445);
Ст. ол. qura (Лиг. 47); КИ 156 qura; L 62 qura; даг. *хураг*
(МДГ 24); монг. qura; дунс. кура (Тод. 116).

хура̄- собирать; убирать; мгр. *хура̄-* (SM 183); сч. кураxu (Пот.
II, 419); MA 311 qur'aba; КИ 156 quriya-; монг. quriya-;

дунс. кура- (Тод. 116).

хурба ягненок; м.хурба; мгр. хогба (SM 172); сч. курга (Пот. II, 422); МА 310 qurǵan; Ст.сл. qurıqan (Лиг. 47); ZM 129 qurǵan; монг. qurıǵan, qurǵan; дунс. кубан (Тод. 126); бн. хурбаң (Тод. 150).

хурі палец; м.кур; мгр. хурі (SM 185); у.хурю, сч.куру (Пот. II, 417); сч. rke kuru большой палец (R 378); МА 312 qurūn; ИМ qurǵan (МА 445); Ст.сл. quru'un (Лиг. 47); ZM 129 qurūn; L 63 qurūn; мог. qurūn (Ram. 32); даг. korō (МДГ 30); монг. quruǵun; дунс. курун (Тод. 117).

хурібчі наперсток; мгр. хурис'зи (SM 185); сч. теньджур (Пот. II, 416); МА 312 qurūbči; ИМ qur(ū) bči перстень (МА 446); монг. quruǵubči.

Ч

ча чай; м.ча; мгр. ts'ia (SM 441); сч. ts'a (R 378); ср.кит. ча (PKC 893); монг. cai; дунс. ча (Тод. 140); бн.ча (Тод. 151).

чаді- насыщаться, наедаться; мгр. ts'iaḅi- (SM 441); МА 131 čatba; L 1271 čatba; мог. čatqana (Ram. 25); монг. čad-; дунс. чуду- (Тод. 141); бн.чада- (Тод. 151).

чальдзе бумага; м.чарсе; мгр. ts'iaḅze, ts'iaḅze (SM 441); у.чальдзы (Пот. II, 411); МА 131 čalsun; монг. čaḅasun.

чаче снег; м.чачсе; мгр. ts'iaḅse (SM 444); у.часы, сч.часун (Пот. II, 419); сч. chekseu (R 377); МА 131 časun; ИМ časun (МА 434); Ст.сл. časun (Лиг. 24); ZM 95 časun; L 1271 časun; мог. čōsun (Ram. 25); даг. čas (МДГ 11); монг. časun; дунс.часун (Тод. 140); бн.часоң (Тод. 151).

чи ты; м.чи; мгр. ts'ia (SM 441); сч.чи (Пот. II, 421); МА 132 ci; ИМ ci (МА 434); Ст.сл. ci (Лиг. 24); ZM 95 ci L 1273 ci; мог. ci (Ram. 25); монг. ci; дунс. чы (Тод. 141); бн.чэ (Тод. 151).

чавчи- рубить (топором); м.чавчи-; мгр. čziḅs'čzi- (SM 76); МА 129 čabčiba; ИМ čabčiba (МА 434); монг. čabči-.

чигі ухо; м.чигі; мгр. ts'ie (SM 448); у.чики, сч.чики (Пот. II, 421); сч. čike (R 378); МА 134 čiqin; ИМ čikin (МА 434); Ст. сл. čikin (Лиг. 25); ZM 96 čiqan; L 1272 čikin; мог. čekin, čikin (Ram. 25); даг. čiki (МДГ 12); монг. čikin; дунс. чыкэң (Тод. 141); бн. чихоң (Тод. 151).

чігі- товать; набивать; мгр. *ts'igi-* (SM 448); сч. чикеху затоплять печь (Пот. II, 414); монг. *čiki-*; дунс. *čiki-* (Тод. 141).

чігібчі наушник; мгр. *ts'igibči* (SM 449); монг. *čikibči*.

чігіліе- 1) распускаться; 2) развиваться; мгр. *ts'igilie-* (SM 449); монг. *čikile-*.

чігу, чігудур вчера; м. чугудур; мгр. *ts'igu, ts'igubur* (SM 449); МА 273 *ōčūge ödür*; ИМ *ečügen* (МА 436); Ст. сл. *höcken* (Лиг. 33); ZM 142 *učkādür*; L 74 *hečegen*; монг. *učügdür, öčigen*.

чігулаң вчера утром (> *чігу* + *малаң*); мгр. *ts'igulañ* (SM 449).

чіқан белый; м. *чіқаң*; мгр. *ts'igān* (SM 447); у. *чихан*, сч. *чикан* (Пот. II, 411); сч. *chēkan* (R 377); МА 130 *čaḡān*; ИМ *čaḡān* (МА 434); Ст. сл. *čaḡān* (Лиг. 23); КП 148 *s'aqa. an*; ZM 94 *čaḡān*; L 1271 *čaqān*; даг. *čigān* (МДГ 12); монг. *čaḡan*; дунс. *чықан* (Тод. 141); бн. *чіхаң* (Тод. 151).

чіқанді- стать белым, побелеть; мгр. *ts'igāndi-* (SM 448); монг. *čaqad-*.

чіқарā- кричать; мгр. *ts'iqarā-* (SM 448); монг. *qaskir-*.

чіда- 1) тянуть, тащить; 2) запоминать, сохранять в памяти; мгр. *ts'ida-* (SM 444).

чідағ ужасный, страшный; мгр. *ts'idaḡ* (SM 445).

чідар Китай, китайский; китаец (фн. *чітад*); мгр. *ts'idaḡ* (SM 444); сч. *читай* кун китаец (Пот. II, 414); монг. *kitad*.

чідоғо нож; м. *чітоғо*; мгр. *ts'idoḡo* (SM 445); у. *читохо*, сч. *читого* (Пот. II, 417); МА 299 *qituxa*; ИМ *kituxa* (МА 440); Ст. сл. *kiduqa* (Лиг. 50); ZM 126 *qatqai*; L 69 *Kituxa*; мог. *qitqai* (Ram. 32); монг. *kituxa*; дунс. *кутоғо* (Тод. 126); бн. *хдоқэ* (Тод. 151).

чіджіе- (тіджіе-) кормить, питать; воспитывать; м. *теджіе-*;

мгр. *ts'idziē-* (SM 446); ИМ *tejēbe* (МА 448); L 1268 *tejēkü*; монг. *tejiye-*; дунс. *чэджіе-* (Тод. 141); бн. *чіджэ-* (Тод. 151).

чіла- сердиться, рассердиться; ср. кит. *ци*, *шэнци* (PKC 730).

чімō- собирать; м. *чуму-*; мгр. *ts'imō-* (SM 450); монг. *čomū-*.

чіму тебя; тебе (вин. и дат. п. п.); мгр. *ts'imī* (SM 450); ИМ *čimai* (МА 435) тебя; Ст. сл. *čamai, čamī* (Лиг. 24); монг. *čimayi*.

чiмуге костный мозг; мгр. ts'imuce (SM 451); монг. čimügen.

чiмудзе 1) ноготь; 2) копыто; м. чiмесе; мгр. ts'imudze (SM 450). у. чумисы (Пот. II, 417); сч. чимсы (Пот. II, 415); см. чюмисы когти (Пот. II, 414); МА 298 čimusun ноготь; ИМ čimusun (МА 444); ZM 126 qamsun; L 65 čimusun; монг. kimusun.

чiмсоң семья; дом, хозяйство; мгр. ts'imsaŋ (SM 450); ср. тиб. k'yim- t'san.

чiмула тобою, с тобою: (оруд. и соед. пад.).

чiнāдаг послезавтра; мгр. ts'inādaḡ (SM 451); МА 134 čināči ḡdūr. Ст. сл. čanaḡi (Лиг. 24); ZM 96 činažda; монг. činaḡsi.

чiна- варить; м. чiна-; мгр. ts'inā- (SM 451); МА 133 činaba; монг. čina-; дунс. чына- (Тод. 141); бн. чiна- (Тод. 151).

чiне твой; м. чiни; МА 134 čini; ИМ čini (МА 435); Ст. сл. činu (Лиг. 25); монг. činu; дунс. чыни (Тод. 141); бн. чэнэ (Тод. 151).

чiнчiла- быть сердитым, сердиться; мгр. ts'inčzila- (SM 452).

чiңгi- щипать, пощипывать; мгр. ts'iŋḡi- (SM 453); монг. čimki-.

чiгла- слышать, слушать; мгр. ts'iŋla- (SM 452); монг. čingla-, čungna-.

чiраḡ сильный, крепкий; мгр. ts'iraḡ (SM 456); монг. čigiraḡ.

чiрē 1) край, берег; 2) поля (шляпы); мгр. ts'iriē (SM 458).

чiрī лицо, облик; мгр. ts'irī (SM 457); МА 135 čirai; даг. šarā (МДГ 192); монг. čirai.

чiрiḡ воин, войско; мгр. ts'iriḡ (SM 457); МА 132 čerik; ИМ čerik (МА 434); КП 148 č'erig; L 1272 čirik; монг. čerig.

чiрbā- 1) стричь; 2) брить; мгр. ts'irbā- (SM 457); монг. kirḡa-.

чiрū пила; мгр. ts'irū (SM 458); сч. чиру (Пот. II, 418); МА 219 kirō; ИМ kirō (МА 440); монг. kirūge; дунс. чiрэу (Тод. 140).

чiрūdie- пилить; мгр. ts'irūdie- (SM 458); ИМ kirō (de) be (МА 440), монг. kirūgede-; дунс. чiрэуджiэ- (Тод. 140).

чiсе кровь; мгр. ts'ebze (SM 438); ср. ts'ebzu; сч. чюсу (Пот. II, 415); МА 135 čisun; ИМ čisun (МА 435); ZM 96 čusun; L 1272 čisun; мор. čusun (Ram. 26); даг. čoso (МДГ 13); монг. čisun; дунс. чусун (Тод. 141); бн. чiсоң (Тод. 151).

чітā- 1) бежать, убежать; 2) уходить; мгр. ts'ūbā- (SM 459);
ZM 99 dutā; монг. dotaḡa- .

чіүрі- капать, стекать; м.чубурі-; мгр. ts'iūri- (SM 459); монг.
čuburi- .

чіфүла- притеснять, обижать; мгр. ts'ifūla- (SM 447); ср.кит.
цифу (PKC 415); дунс. чіфула- (Тод. 140).

- чічаḡ (чіджаḡ) цветок; м.чичеḡ, чіджаḡ; мгр. ts'ičziaḡ (SM 446);
у.чичек (Пот. II, 421); МА 131 čečeg; ИМ čeček (МА 434);
мог. čěčák (Ram. 25); монг. čečeg; дунс.чыджэ (Тод.
141).

чічаḡліе- цвести, расцветать; м.чіджаḡліе-; мгр. ts'ičziaḡlie-
(SM 446); МА 131 čečeglebe; монг. čečegle- ; дунс. чыд-
жэліэ- (Тод. 141).

чіōн немного; мало; мгр. ts'ioṅ (SM 454); МА 136 čōn; ИМ čōn
(МА 435); монг. čōgen; бн.чоң (Тод. 151).

чобджоḡ чарка, кубок; мгр. ts'ioḡdžioḡ (SM 453); монг. čügüče.

- чоңбон окно; м. чоңкон; ср.кит.чуанху (PKC 441); у.чунгунг,
сч. чонкон (Пот. II, 417).

чōлі- 1) прокалывать, продырявливать; 2) лопнуть, прорваться;
мгр. ts'ioḡli- (SM 454); ZM 96 čōlō; монг. čoḡul- .

чōрі- 1) рвать, разрывать; 2) продырявливать, протыкать; мгр.
ts'ioḡrā- (SM 455); монг. čoḡura- .

чорку висячий замок; мгр. ts'ioḡcuo (SM 455); монг. čurḡa- .

чорқула- запереть на висячий замок; мгр. ts'ioḡcuolo- (SM 456);
монг. čurḡala- .

чуан стропилз; ср.кит.чуань балки; чалян стропило (PKC 794).

чуаңгі- 1) убеждать; 2) увещевать, призывать; мгр. ts'üānlie-
(SM 459); ср.кит.цюань (PKC 836).

чуḡор молоко, смешанное с водой; мгр. ts'uḡor (SM 461).

чудоḡла- сильно течь; мгр. ts'ūḡola- (SM 460); ср.тиб. c'u-dug.

чудор пути; треног; мгр. ts'ūbor (SM 460); ИМ čidū(r) (МА 434);
монг. čidūr.

чудорла- треножить; мгр. ts'ūborla- (SM 460); монг. čidūrла- .

III

шā олень; мгр. śiā (SM 394); ср.тиб. śa-ba.

шавар глина; м.шабар; мгр. śawar (SM 369); МА 332 śibar; ИМ
śibar грязь (МА 447); Ст.ол. śibar (Лиг. 66); даг. śawar .

грязь (МДГ 192); монг. *śibar*; дунс.шува (Тод. 142); бн. шбар, бар (Тод. 152).

шаварда- делать грязным, смешать с глиной; мгр. *ṣawarḍa-* (SM 370); монг. *sibarda-*.

шаң награда, вознаграждение; мгр. *ṣāṅ* (SM 368); монг. *ṣang*, шаңді металлическая пластинка для украшения головы; мгр. *ṣaṅḍi* (SM 368).

шаңла- награждать, вознаграждать; мгр. *ṣāṅla-* (SM 369); монг. *ṣangla-*.

шаше песок; м.шадзе; мгр. *ṣāṣe* (SM 369); ср. кит. шацзы (PKC 515).

шеме- сосать, высасывать; впитать; мгр. *ṣemu-* (SM 374); MA 333 *ṣimebe*; монг. *sime-*.

шемсүл муха; м.шумушер; сч.шумул (Пот. II, 416); MA 333 *ṣimül*; IM *sisamun* (MA 446); дунс.шунбун (Тод. 143).

шенā гвоздь (деревянный); мгр. *ṣenā* (SM 374).

шенаға ковш; поварёжка; мгр. *ṣenaḡa* (SM 374); MA 333 *sinaḡa*; монг. *sinaḡa*.

шенāли- скорбеть, печалиться; мгр. *ṣenāli-* (SM 374).

шенді- стать новым, обновляться; мгр. *ṣeniḍi-* (SM 375); MA 334 *sine bolḡa* стал новым; монг. *sined-*.

шені новый; м.шені; мгр. *seni* (SM 375); сч.шини (Пот. II, 417); MA 334 *sine*, *sini*; IM *sini* (MA 446); Ст.сл. *sini* (Лиг. 63); ср. еще: *sini* (Лиг. 66); монг. *sine*; дунс.шынī (Тод. 143) бн. шинэ (Тод. 152).

шī спектакль, пьеса; мгр. *śi* (SM 393); ср. кит. си (PKC 772) дунс.шī (Тод. 142).

шіал стекло; мгр. *śiār* (SM 394); ср. тиб. *sel*; монг. *sil*.

шібуге шило; м.шібуге; мгр. *ṣubuge* (SM 383); MA 332 *ṣilügei*; IM *ṣilüge* (MA 446); монг. *sibüge*.

шібугелие- 1) прокалывать, сверлить, буравить; 2) пронзать, протыкать м.шібугела-; мгр. *ṣubugeliē-* (SM 384); монг. *sibügele-*.

шіде- шить (крупными стежками); м.шіде-; мгр. *śiē-* (SM 334); монг. *side-*; дунс.шіджіэ- (Тод. 142).

шіліū (хіліū) излишек; излишне; мгр. *fuliū* (SM 106); MA 190 *hüle'ün* излишне; MA 191 *hülülük* излишек; IM *hülū* прибавка (MA 438); ZM 144 *ulaū*; монг. *ilegū*, *ülegū*; дунс.

- шіліу (Тод. 142); бн. шілу (Тод. 152).
- шімерліе- угощать, подносят; приветствовать; мгр. *šiemierlie-* (SM 395).
- шінёду смех; мгр. *šeniēdu* (SM 376); монг. *iniyedün*; дунс. шинёдун (Тод. 142); бн. шинёдоң (Тод. 152).
- шіңген жидкий; редкий; мгр. *šāṅṅ-ān* (SM 368); у. шинген (Пот. II, 413); МА 323 *singen*; мор. *siṅṅōn* (Ram. 38); монг. *singgen* дунс. шэнггэн (Тод. 143); бн. шіңгоң (Тод. 152).
- шіггеді- стать жидким; мгр. *šāṅṅāmbi-* (SM 368); МА 323 *singen bolta* стал жидким; монг. *singged-*.
- шірā- 1) варить, печь, жарить; 2) жечь; гореть; мгр. *širā-* (SM 397); МА 335 *širaba*; ИМ *širaba* (МА 447); L 60 *širaba*; монг. *sira-*; дунс. шыра- (Тод. 143).
- шіра желтый; м. шіра; мгр. *šira* (SM 397); у., сч. шира (Пот. II, 413); сч. *sha* (R 377); МА 335 *šira*; ИМ *šira* (МА 447); ZM 134 *širā*; L 60 *sira*; мор. *šira* (Ram. 39); даг. *šar* (МДГ 191); монг. *sira*; дунс. шыра (Тод. 143); бн. шіра (Тод. 152).
- шірала- желтеть, стать желтым; мгр. *širabi-* (SM 397); монг. *sirala-*; дунс. шырала- (Тод. 143).
- шіралджін полынъ; мгр. *širaldžin* (SM 398); монг. *siraljin*.
- шірқулджін муравей; мгр. *širquoldžin* (SM 397); у. шоргольджин (Пот. II, 416); монг. *sirquľjin*.
- шіріе стол; престол; м. шіре; мгр. *širiē* (SM 399); у. шире (Пот. II, 420); монг. *siregen*; дунс. шырэ (Тод. 143); бн. шэлэ (Тод. 152).
- шірү земля, прах; пыль; мгр. *širū* (SM 400); МА 336 *šira'ū* монг. *siruṡa, sirui*.
- шірун грубый, суровый; мгр. *šurun* (SM 402); МА 323 *šire'ün*; монг. *sirügün*; дунс. шіэрун (Тод. 142).
- шіүдер роса; мгр. *s'iübieri* (SM 401); ZM 132 *sitarün*; монг. *sigüder*.
- шгё (сгё) войлок; м. шджіаң; мгр. *šḡē* (SM 346); у. рсянг (Пот. II, 412); МА 323 *sisegei*; Ст. сл. *sisege* (Лиг. 64); ZM 132 *siskei*; мор. *sisgzi* (Ram. 38); монг. *isegei*.
- шгё нога (от колени до ступни); голень; мгр. *šḡē* (SM 378); МА 333 *šiyaidu* до лодыжки; Ст. сл. *šyа* лодыжка (Лиг. 66); монг. *siṡai*; дунс. шыґара (Тод. 143).

шге большой; великий; м. хге; мгр. *šge* (SM 378); сч. шуко, шу-
кони (Пот. II, 411); МА 388 yeke, ИМ *ige* (МА 438); КП
159 yeke; мог. *ikā, êkā* (Ram. 29); L 78 yeke; монг.
yeke; дунс. фугіэ (Тод. 138); бн. hго (Тод. 150).

шгедага- побуд, от шгеда- сделаться большим; мгр. *šgeḡaga-*
(SM 379).

шгесге старшие; мгр. *šgesḡi* (SM 380).

шḡā- 1) жать, давить; 2) теснить, наступать; мгр. *šḡā-* (SM
377); МА 333 *šiqaba*; монг. *siqa-*.

шдā- (сдā-) 1) зажигать, разжигать; 2) греть, нагревать; м.
шда-; мгр. *šdā-* (SM 331); сч. *shita* огонь (R 378); МА
323 *sitaba*; монг. *sitaḡa-*; дунс. шытара- (Тод. 144).

шда- (сда-) мочь, быть в состоянии; м. чіда-; мгр. *šda-* (SM
331); сч. *читаданā* (Пот. II, 425); МА 133 *čidaqu*; ИМ *čidaba*
(МА 434); ZM 95 *čidān*; КП 148 *čida-*; монг. *čida*.

шдāḡу топливо; м. шдаḡу; мгр. *šdāḡu* (SM 332).

шдаḡ признак, примета; знак; мгр. *šdaḡ* (SM 371); ср. тиб.
rtags.

шдāдзе (сдāдзе) нитки; мгр. *šdāḡze* (SM 332); МА 370 *utasun*;
ИМ *hutasun* (МА 438); Ст. сл. *hutasun* (Лиг. 34); монг.
utasun дунс. удасун (Тод. 136); бн. *ядасоң* (Тод. 145).

шде (рде) утро, рань; м. шде; мгр. *šbie* (SM 373); у., сч. *иртэ*
(Пот. II, 421); МА 164 *erte*; монг. *erte*; дунс. *эчиз* (Тод.
144); бн. *этэ* (Тод. 152).

шделіе- идти рано, торопиться; мгр. *šbielie-* (SM 372).

шді зуб, зубы; мгр. *šbi* (SM 371); у. шито, сч. шюту (Пот. II,
414); сч. *shutu* (R 378); МА 332 *šidūn*; ИМ *šidūn* (МА 446);
Ст. сл. *sidūn* (Лиг. 63); L 58 *sidūn*; L 60 *sidūn*; дар. *sidu*
(МДГ 189); мог. *šidun* (Ram. 39); монг. *sidūn*; дунс.
шыдун (Тод. 143); бн. *шдоя, доң* (Тод. 152).

шдіеліе- обтесывать (камни); мгр. *šbielie-* (SM 372).

шдіме (сдіме) хлеб; пампушки; м. шдіме; мгр. *šbimie* (SM 336);
сч. *итими* (Пот. II, 421); МА 167 *etmek*; ИМ *etmek* (МА 437);
ZM 143 *ūkmang*; мог. *штāḡ* (Ram. 41); монг. *edemeg*.

шдзен девять; м. шдзєḡ; мгр. *šbzen* (SM 373); у. рсын, сч. юсын
(Пот. II, 422); сч. *isun* (R 377); МА 390 *yisūn*; ИМ *yisūn*
(МА 450); Ст. сл. *yisūn* (Лиг. 74); ZM 138 *toson*; L 78 *yisūn*;
монг. *yisūn*; дунс. *јэсун* (Тод. 122); бн. *јэсоң* (Тод. 141).

шджелі- бить ключом, проистекать, переливаться; мгр. *śbzieli-* (SM 389).

шджи- идти, ехать; м. шджи-; мгр. *śbzi-* (SM 387); монг. *eči-*; *iči-*; дунс. эчы- (Тод. 144); бн. шджэ- (Тод. 152).

шджиā груз, тяжесть; вьюк; мгр. *śbziā* (SM 387); ср. монг. *ačiyan* шджиāбар одиноко; одинокий; мгр. *śbziācār* (SM 388); *χabziācār* (SM 148); сч. ганчкар (Пот. II, 417); МА 175 *γaḡca*; ИМ *qaḡcaḡ* (МА 444); Ст. сл. *qaḡca* (Лиг. 41); КП 155 *qaḡc'a* единственный; монг. *γaḡcaγar*, *γapcaγar*.

шджиāң войлок, фетр; мгр. *śbziāṅ* (SM 388).

шджиар предмет, вещь; мгр. *śbziār* (SM 388); ср. тиб. *rbzas*.

шджідбу приятный; счастливый, благополучный; мгр. *śbziḡbu* (SM 391); ср. тиб. *skyid-po*.

шджиē- стесняться, стыдиться; м. шджие-, мгр. *śbziē-* (SM 389); МА 184 *hičibe*; ИМ *hičibe* (МА 438); L 74 *hičibe*; монг. *iče-*; дунс. шыджэ- (Тод. 143); бн. шичэ- (Тод. 152).

шджиōдзе дерево (растущее); мгр. *śbziōdze* (SM 390).

шджір 1) унция; 2) наименование старинных единиц измерения; мгр. *śbziḡ* (SM 390).

шджиū кнут, плетъ; мгр. *śbziū* (SM 392); Ст. ол. *béḡje* кнут, плетъ (Лиг. 19); ИМ *berī'ē* посох (МА 433); ср. еще: ИМ *minā* плетъ (МА 441).

шджиūда- бить кнутом, плетью; мгр. *śbziūba-* (SM 392).

шджиūr стыд, совесть; мгр. *śbziūri* (SM 322); МА 194 *ičeri*; монг. *ičegūri*.

шджуен 1) причина, основание; 2) дело; мгр. *śbziūan* (SM 392); ср. тиб. *gkyen*.

шджун 1) девушка; 2) дочь; м. шджун; мгр. *śbziūn* (SM 393), *fuḡz'ūn* (SM 103); у. агур, сч. учин (Пот. II, 413); МА 275 *ōkin*; ИМ *ōgin* (МА 443); Ст. ол. *ōkin* (Лиг. 60); ZM 143 *ūkin*; L 1260 *ōkin*; мого. *ukin* (Ram. 41); даг. *agīn* (МДГ 195); монг. *ōkin*; дунс. очин (Тод. 132); бн. окэн (Тод. 145).

шджūr 1) основание, дно; корень; конец; мгр. *śbziūr* (SM 392), *śbziūr* (SM 340); МА 184 *hiḡa'ur*; Ст. сл. *huḡaur* корень (Лиг. 33); монг. *iḡa'ur*.

шджурā- встретить, встречать; мгр. *śbziūrā-* (SM 393); сч. уч-жараху (Пот. II, 412); монг. *učiḡa-*; дунс. вочыра- (Тод. 114).

- шоґджіан шумно, весело; мгр. *soḡǰziān* (SM 381).
- шолода- затопить, залить водой; мгр. *ṣola-* (SM 382).
- шоґ пара; мгр. *ṣōṅ* (SM 382); ср. кит. шуан (PKC 487), дунс. шуан (Тод. 142); бн. шоґ (Тод. 152).
- шӯ птица; м. шібу; мгр. *ṣū* (SM 383); у. шиво, сч. шипо (Пот. II, 418); МА 332 *ṣiba'ūn*; ИМ *ṣiba('ū)n* (МА 447); L 60 *ṣiba-wun*; монг. *ṣibaṅun*.
- шӯ- мести, подмести; мгр. *sū-* (SM 383); МА 336 *ṣi'ūrbe*; монг. *sigūrde-*; дунс. шіу- (Тод. 142); бн. шірэ- (Тод. 152).
- шуан лодка; мгр. *ṣuān* (SM 383); сч. чуань (Пот. II, 415); ср. кит. чуань (KPC 311).
- шугуо кипарис; мгр. *ṣuḡuo* (SM 384).
- шулі- снимать, сдирать; мгр. *ṣuli-* (SM 385); монг. *ṣulu-*
- шулō суп, бульон; мгр. *ṣulō* (SM 385); МА 333 *ṣilen*; ИМ *ṣile* (МА 447); монг. *silün*.
- шулоґ ночь; м. шулоґ вечер; мгр. *ṣulōṅ* ночь (SM 385); у. орой, сч. орей, шулен (Пот. II, 411).
- шӯрі- поднимать, подбирать (платье); мгр. *ṣūrba-* (SM 386) монг. *sigūrde-*.
- шуріѐ- верить, надеяться; мгр. *ṣūriē-* (SM 402).
- шуріѐдал вера, надежда; мгр. *ṣūriēdar* (SM 402).
- шӯчін платок; ср. кит. шоуцзинь носовой платок (KPC 523).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- бн. — баоаньский язык /ссылки на лексику баоаньского языка даны по книге: Б.Х. Тодаева, Баоаньский язык. М., 1964.- бн. (Тод.)/.
- бур. — бурятский язык.
- даг. — дагурский язык /ссылки на лексику дагурского языка даны по книге: N. Poppe, Über die Sprache der Daguren; Ein Mandschu-dagurisches Glossar, — «Asia Major», 1934, vol. X, fasc. 1-2 — даг. (МДГ)/.
- дунс. — дунсянский язык /ссылки на лексику дунсянского языка даны по книге: Б.Х. Тодаева, Дунсянский язык, М., 1961. — дунс. (Тод.)/.
- ИМ — Н.Н. Поппе, Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, I-II, М.-Л., 1938. Приложение IV. Список монгольских слов из глоссария Ибн-Муханны.

калм. — калмыцкий язык.

кит. — китайский язык. †

КП — Н.Н. Поппе, Квадратная письменность, изд. АН СССР, 1941.

м. — диалект минхэ монгорского языка.

ма. — маньчжурский язык. †

МА — Н.Н. Поппе, Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб., I-II, изд. АН СССР, М.-Л., 1938.

мгр. — монгорский язык /ссылки на лексику монгорского языка даны по книге: A. de Smedt et A. Mostaert, Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental, III-e Partie; Dictionnaire Monguor-Français, Peiping, 1933 — мгр. (SM)/.

мог. — могольский язык /ссылки на лексику могольского языка даны по книге: G.J. Ramstedt, Mogholica. Beitrage zur Kenntnis der Moghol-Sprache in Afghanistan, — JSFO, XXIII, 1906- мог. (Ram.)/.

монг. письм. — монгольский письменный язык.

МРС — Монгольско-русский словарь, 1957.

нг. — говор нарингол диалекта хуцзу.

орд. — ордосский говор.

РКС — Русско-китайский словарь, 1951.

совр.монг. — современный монгольский литературный язык.

Ст.сл. (Лиг.) — L.Ligeti, Un Vocabulaire mongol d'Istanbul, — «Acta orient. Hung.», 1962, t. XIV, fasc. 1.

сч. (Пот.) — сан-чуань: Г.Н. Потанин, Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г.Н. Потанина 1884-1886, т. II, СПб., 1893.

тиб. — тибетский язык.

у. (Пот.) — у-ян-бу: Г.Н. Потанин, Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г.Н. Потанина 1884-1886, т. II, СПб., 1893.

фу. — говор фулан нур диалекта хуцзу.

х. — диалект хуцзу монгорского языка.

халх. — халхаский диалект.

хг. — говор халчи гол диалекта хуцзу.

ш.ю. — язык шира югуров.

ZM - The Zimi Manuscript. A Persian-Mongolian Glossary and Grammar by Shinobu Iwamura, Kyoto, 1961.

L - Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift
R - Woodville Rockhill (Diary of a Journey through Mongolia and
Tibet in 1891 and 1892), 1894.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бертагаев Т.А., Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение, М., 1964.
2. Бобровников А., Грамматика монгольско-калмыцкого языка, Казань, 1849.
3. Владимирцов Б.Я., Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика, Л., 1929.
4. Козин С.А., Об одной неизвестной глагольной форме в монгольском письменном языке древнего периода монгольской литературы, — "Ученые записки ЛГУ. Серия филологических наук", Л., 1939.
5. Котвич В., Исследование по алтайским языкам, М., 1962.
6. "Народы мира. Этнографические очерки. Народы Восточной Азии", М.-Л., 1965.
7. Орловская М.Н., Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке, М., 1961.
8. Орловская М.Н., О производных наречиях в монгольском языке, — "Краткие сообщения ИНА", № 83, М., 1964.
9. Потанин Г.Н., Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г.Н. Потанина 1884-1886, т. I, СПб., 1893.
10. Пржевальский Н.М., Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие по восточной нагорной Азии, М., 1946.
11. Рамstedт Г.И., Введение в алтайское языкознание, М., 1957.
12. Санжеев Г.Д., Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I, М., 1953.
13. Санжеев Г.Д., Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол, М., 1963.
14. "Советское востоковедение", № 4, 1957.
15. Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х., Язык желтых уйгуров, М., 1966.

16. Тодаева Б.Х., Грамматика современного монгольского языка, М., 1951.
17. Тодаева Б.Х., Винительный падеж в современном монгольском языке, — "Ученые записки Института востоковедения", т. IV, 1952.
18. Тодаева Б.Х., Предварительные итоги изучения дагурского, монгорского, дунсянского и баоаньского языков, — "Чжунго юйвэнь", № 9, 1957 (на китайском языке).
19. Тодаева Б.Х., Монгольские языки и диалекты Китая, М., 1960.
20. Тодаева Б.Х., Дунсянский язык, М., 1961.
21. Тодаева Б.Х., Баоаньский язык, М., 1964.
22. Cinggeltei, Dumdadu ulus-taki Mongγol törül-ün kele-nügüd ba Mongγol kelen-ü ayalγu nuγud-un bayidal, — журн. "Монгол хэл бичиг", № 11-12, 1957; № 1-4, 6, 8, 12, 1958. (на монгольском языке).
23. "Языковедные проблемы по числительным", Сборник статей, I, Л., 1927.
24. Mostaert A. de et Smedt A., Le dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental, I. Phonétique, — "Anthropos", t. XXV, Wien, 1930.
25. Smedt A. de et Mostaert A., Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental, II. Grammaire, Peking, 1945.
26. Smedt A. de et Mostaert A., Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental, III. Dictionnaire Monguor-Français, Peiping, 1933.
27. Poppe N., Introduction to Mongolian Comparative Studies, — "Memoires de la Société Finno-Ougrienne", vol. 110, Helsinki, 1955.
28. Ramstedt G.I., Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen, — "Memoire de la Société Finno-Ougrienne", t. 19, Helsinki, 1902.
29. Ramstedt G.I., Mogholica. Beiträge zur Kenntnis der Monghol-Sprache in Afghanistan, — JSFO, XXIII, 1906.
30. Ramstedt G.I., Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache, — "Journal de la Société Finno-Ougrienne", Bd XXXII, N 2, Helsingfors, 1916-1920.

31. Rockhill W.W., Diary of a Journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892, Washington, 1894.
32. Rona-Tas A., Remarks on the Phonology of the Monguor Language, - "Acta orientalia Hungaricae", Budapest, 1960, t. X, fasc. 3.
33. Rona-Tas A., On Some Finals of the Monguor Language, - "Acta orientalia Hungaricae", Budapest, 1962, t. XIV, fasc. 3.
34. Rona-Tas A., Tibeto-Mongolica. The Tibetan Loanwords of Monguor and the Development of the Archaic Tibetan Dialects, Budapest, 1966.
35. Schröder D., Aus der Volksdichtung der Monguor, Teil I. Das weisse Glückschaf (Mythen, Märchen, Lieder), - "Asiatische Forschungen", Wiesbaden, 1959, Bd 6.
36. Schröder D., Einige Hochzeitslieder der Tuŕen, - "Folklore Studies", Supplement, Peking, 1952, N 1.
37. Schröder D., Der Dialekt der Monguor, - "Mongolistik. Handbuch der Orientalistik", Abt. I, Bd 5, Absch. 2, Leiden - Köln, 1964.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Фонетика	12
Гласные	12
Согласные	23
Морфология	43
Имя существительное	43
Имя прилагательное	64
Местоимение	69
Имя числительное	87
Глагол	92
Наречие	143
Послелог	145
Частицы	150
Частицы да и ма в роли союзов	154
Междометия	155
Синтаксис	156
Словосочетание	156
Виды синтаксической связи слов	161
Простое предложение. Члены предложения	165
Подлежащее	165
Сказуемое	165
Дополнение	173
Определение	176
Обстоятельство	177
Порядок слов в предложении	178
О сложном предложении	178
Тексты и переводы	179
Примечания к текстам	304
Словарь	313
Список сокращений	386
Использованная литература	388

**БУЛЯШ ХОИЧИЕВНА
ТОДАЕВА
МОНГОРСКИЙ ЯЗЫК**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редакторы *Г.Г. Суперфин и В.Д. Артамошина*
Младший редактор *Д.Ш. Хесина*
Технический редактор *Е.А. Провина*
Корректор *Г.В. Стругова*

Сдано в набор 25/VI-1971 г.
Подписано к печати 3/IV-1973 г.
А-06675. Формат 60 x 90 1/16. Бумага № 1. Печ. л. 24,5
Уч.-изд. л. 20,37. Тираж 1200 экз.
Пзд. № 1870. Зак. № 203. Цена 2 руб.

Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Офсетное производство 3-й типографии
издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2

